

ЕВГЕНИЙ САРОМ

ТРОПОЮ ЖРЕЦА
ТАЙНОЙ
ДОКТРИНЫ

2007

УДК 791.43
ББК 85.374
С 48

Саром, Е. Н.

С 48 Тропою жреца Тайной Доктрины. – Омск: ОДО «Парус»,
2007. – 620 с.

ISBN 978-5-947-23569-2

Книга «Тропою жреца Тайной Доктрины» продолжает тему, затронутую в книге «Символы Тайной Доктрины. Пирамиды Гизы», строго следуя по тропе утраченной философии древних.

Исчезновению древнего мировоззрения в значительной степени способствовали честолубие и корысть человечества, жившего уже на нашей исторической памяти. Философия Тайной Доктрины не исчезла, ее следы можно найти во множестве архитектурных сооружений, разбросанных по всей Земле...

Для ищущего мы предоставим пищу для размышлений, любителя танцев научим отплясывать такого гопака или мазурку, что его искусству позавидуют даже боги. Любителя красноречия мы с удовольствием обучим изящному словоблудию, да такому, что, заслышав его речи, все соловьи мира тут же умолкнут.

ББК 85.374

ISBN 978-5-947-23569-2

© Е.Н. Саром, 2007
© ОДО «Парус», оформление, 2007

ТРОПОЮ ЖРЕЦА ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы построили пирамиды Гизы, мы разгадали загадочную улыбку Сфинкса, мы определили время построения пирамид, но это не принесло нам облегчения. Наоборот, это повергло нас в великую печаль, так как мы поняли, что только прикоснулись к некой великой тайне, сокрытой пирамидами, которые, как молчаливые стражи, охраняют ее от посторонних глаз. Никак не хочется верить, что жрец предпринял такое грандиозное строительство на плато Гизы ради того, чтобы сообщить нам о хорошем знании его сообществом законов геометрии и астрономии, а также о знакомстве с главным Законом Вселенной – Законом Единства Противоположностей. То, что их раса была довольно развитой в духовном и интеллектуальном отношениях, не вызывает никакого сомнения. Они были хорошими архитекторами и строителями, свободно производили сложные математические вычисления, им не составляло никакого труда определить свое местоположение в нашей галактике и расстояния до далеких звезд.

Хотя своим появлением пирамиды Гизы обязаны древней философии, воплощенной в камне пирамид, уже одно это оправдывает с лихвой их существование. И нас интересует, какое из философских направлений жрец считал наиболее важным, и о котором он хотел нам сообщить, надеясь на то, что последующие поколения будут вникать в смысл построения пирамид и постараются понять ход его мыслей. Действительно, пирамиды обладают необъяснимой притягательной силой, и если уж вы попали в их каменные объятия, то, будьте уверены, вам никогда не удастся вырваться из них.

Кажется, чего нам еще не хватало? Мы их построили, нашли время их появления на Свет Божий, определили принципы их построения согласно древней философии. И все же мы не ответили на вечно преследующий нас вопрос: что нам хотел сказать жрец возведением пирамид Гизы? Ведь они – словно картинная галерея, развесившая геометрические символы по своим стенам. И вот вы как добропорядочный зритель следуете от символа к символу и не замечаете, что в действительности все дальше углубляетесь в лабиринт, из которого вам никогда не найти выхода. Наконец вы ответили на вопрос и решили задачу построения пирамид, но от этого легче вам не станет, так как у вас сразу возникает вопрос, для чего они вообще построены, и какая мысль скрывается за их построением. Вы оказались в капкане, и вам остается только одно – двигаться по лабиринту на ощупь все дальше и дальше в надежде, что когда-нибудь найдете ответ на сокрытый вопрос.

Древняя философия, выраженная в геометрических символах, по которым построены пирамиды Гизы, это только малая видимая часть айсберга. Остальное сокрыто в глубинах Пространства. Это и будет задачей для блуждающего в лабиринте, которую он обязан разрешить. Но при этом должен помнить, что на хвосте решаемой задачи висит следующая, и так до бесконечности. Так что пожелавшему связать свою судьбу с пирамидами Гизы и решить их задачу придется вечно бродить по лабиринту знаний в надежде на то, что он, наконец-то, найдет выход и выйдет оттуда отягощенный знаниями. Вот что такое пирамиды Гизы, которые остаются вечной загадкой, и со времени своего существования всегда притягивали взгляды пытливых исследователей.

Те, кто понимал их внутренний мир, уже погрузились в глубину времен, а наши современные ортодоксы несут такую околесицу, что создается впечатление, будто слушаешь не речи «ученых мужей», а пациентов «палаты номер шесть». Всегда ставьте перед собой заведомо неразрешимую задачу, что касается духовных и естественных наук, тогда, продвигаясь к ее решению, вы обогатитесь совершенно неожиданными для вас знаниями. Они вам весьма пригодятся на пути к недостижимой цели, которая всегда будет служить вам путеводной звездой.

Магические числа:

0,1666...;	0,23570226;	0,333...;
0,47140452;	0,577350268;	0,666...;
0,70710678;	0,81649658;	0,866025404;
0,94280904;	1,333...;	4,188790204;

находим повсюду – читаем ли мы Библию или рассматриваем линейные размеры всевозможных зиккуратов и пирамид, построенных неведомое количество лет тому назад. Они также уведут нас от основной идеи тщательно скрываемой жрецом, так как жрец введением чисел сразу направил нас в мир дифференцированной материи, минуя стадию материи додифференцированной. Все эти числа принадлежат уже вполне материальным правильным геометрическим фигурам, вписанным в шар единичной окружности, таким как тетраэдр, куб, октаэдр, додекаэдр. Уже одного этого достаточно чтобы утверждать, что древние широко использовали законы геометрии еще с незапамятных времен, чего не могут понять наши всеми любимые ортодоксы. Эти числа очень многих ввели в заблуждение, создав у них иллюзию понимания древней мудрости, хотя эти магические числа сыграли важную роль в астрономии нашей Солнечной системы. Они правильно задали размер радиуса Земли, прекрасно предсказали радиусы всех планет, вращающихся вокруг Солнца, поставили их на соответствующие орбиты и тем самым установили для каждой место, прикрепив им на грудь Таблицу Судеб. Учитывая высказывания г-жи Блаватской, что существуют числа и числа, нам следует более пристально вглядываться в эти числа, разбросанные по архитектурным строениям и мифическим сказаниям. И понимание этих чисел, возможно, направит нас на правильную дорогу Тайной Доктрины и поможет понять идею жреца, ради сохранения которой он предпринял такое грандиозное строительство. Пирамиды никогда не были для жреца основной идеей, хотя в них и заложены основы древней философии. Построив пирамиды, жрец остановился на половине пути; он дал нам геометрию, числа и основы древней философии, предоставив самим решать вторую половину задачи, то есть закончить картину мироздания. Возраст пирамид определяется или по длине стороны основания или по длине периметра основания. Так вот,

у нас существует две пирамиды, претендующие на старшинство своего возраста, – это пирамида Солнца, что находится в Мексике и имеет длину стороны основания, равную 223,606 метра, и Великая пирамида комплекса Гизы, имеющая длину стороны основания равную 232,63 метра.

Следует помнить и то, что все пирамиды строились для увековечивания отдельных мистических чисел, или как пирамида Солнца, – для увековечивания параметров Юпитера. Поэтому следует учитывать и то, что параметры пирамиды Солнца подгонялись одновременно под параметры Солнца и Юпитера, и это не дает нам право игнорировать длину стороны ее основания или возраст. Великая же пирамида строилась по чисто философским канонам, учитывая, что к тому времени астрономия уже была довольно развита. При этом философское мировоззрение есть плод развитого естествознания, так что нет ничего удивительного, если пирамида Солнца старше пирамид Гизы. Но мы все же будем следовать философскому началу пирамид Гизы как хранителей древней философии и, возможно, на плато Гизы найдем интересующий нас ответ. А посему будем использовать труды г-жи Блаватской и г-на Хэнкока – этого неутомимого исследователя пирамид, которому мы очень благодарны за предоставление параметров исследованных им пирамид. Мы будем обращать внимание на каждую пирамиду, предложенную нам г-м Хэнкоком, будем заглядывать под каждый камень, чтобы найти следы истины и то, о чем умолчал жрец. А вот найдем или нет – это дело времени.

Не обойдем мы своим вниманием и других авторов, имеющих отношение к знаниям древних мудрецов, и будем срывать по нескольку цветов с их нивы знаний, чтобы составить из них букет и преподнести его вам. А о его красоте или порядке расположения цветов – судите сами. Мне же ничего не принадлежит, я только пытаюсь распутать клубок переплетенных знаний, уходящих своими корнями далеко за сотню тысячелетий, и совершенно не обращаю внимания на наши ближайшие десять тысяч лет, а на сказания современных религий смотрю с великим сожалением.

*«Знания находятся в головах занятых чужими мыслями,
окультист же внимателен к собственным мыслям».
Е.П. Блаватская.*

Рассматривая Тайную Доктрину г-жи Блаватской в книге «Символы Тайной Доктрины Пирамиды Гизы» мы описали почти все божества, за которыми скрываются геометрические символы или их элементы. Правда, в каждой религии (а иногда в одной и той же, как в индусской) одному и тому же элементу геометрического символа или самому символу придаются различные названия божеств, что вносит путаницу в понимание того, о чем идет речь. Нас сейчас интересует один класс таинственных божеств, которых мы не касались. Они проходят в Тайной Доктрине г-жи Блаватской под названиями «Липики», «Летописцы» и «Присяжные». Этот класс божеств относится к чисто эволюционному процессу. Он наблюдает за тем, чтобы любая сущность занимала строго определенное ей место на эволюционной кривой согласно закону кармы, или закону эволюции. При этом на материальном плане Липики никогда не вмешиваются в свободу выбора сущности, но строго следят за ее деяниями, и каждое деяние сущности записывают на свои скрижали, не оставляя ни одного без внимания.

Чтобы при переходе в мир иной данной сущности предъявить ей все ее прегрешения и назначить соответствующую «награду». Эволюционные кривые изображены на рис. 1. На рис. 2 изображен фрагмент эволюционной кривой С.А., на котором изображена зависимость вероятности количества людей, способных воспринимать ту или иную информационную частоту. На нашем материальном плане очень часто бездарь из точки С или Д, (рис. 2), при помощи такой же безответственной волосатой руки попадает в точку В или даже в точку А, тем самым влияя на эволюционный процесс нации своим скудным разумом точки С. Нации тоже – как и отдельные личности – подвержены эволюционному процессу. И вот нашелся Невменяемый, не знающий закона эволюции, решивший перебросить Россию из духовного состояния точки С в духовное состояние точки В. Что из этого получилось – всем известно: Россия вернулась в точку Д, потеряв при этом почти столетие в своем развитии. Тут четко сработал закон Эволюции и все вернул на свое место. И трижды были отморозками какие-то махатмы, которые прислали в поддержку деяний идиота поздравительные письма. Махатма, не знающий кривых эволюции, является просто шарлатаном и не достоин носить подобное звание.

И вот наступает время сбросить со своей души материальные одежды и окунуться в мир иной где вас и встретят Липики и тот, что с помощью волосатой руки занял неподобающее его духовному состоянию место на эволюционной кривой. И Невменяемого (а вместе с ним и его махатм) вернут на соответствующие им духовные состояния. И, будьте уверены, что они снова придут в наш материальный мир, но уже в довольно плачевном состоянии. Липики лишат их свободы выбора; они будут влачить жалкое существование. Липики никогда не нарушают и не прощают нарушение закона свободы выбора для каждой личности и широко используют закон «Аз воздам». Посмотрим, что говорит о Липиках г-жа Блаватская в своей «Тайной Доктрине»:

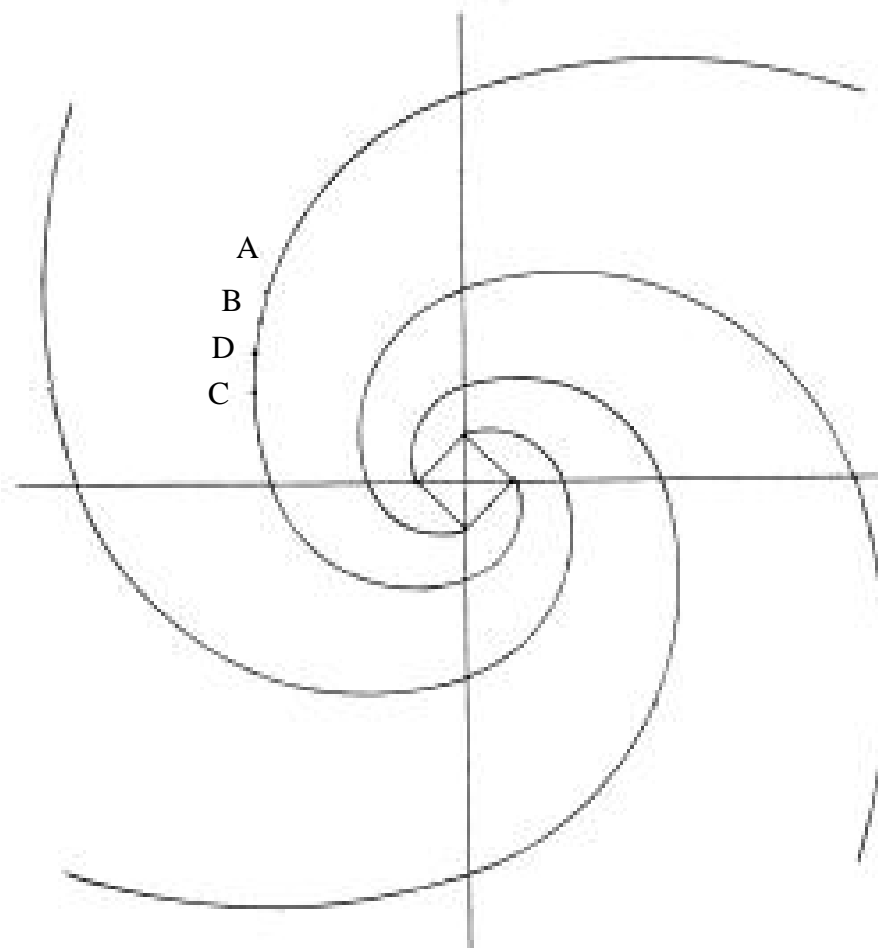

Рисунок 1

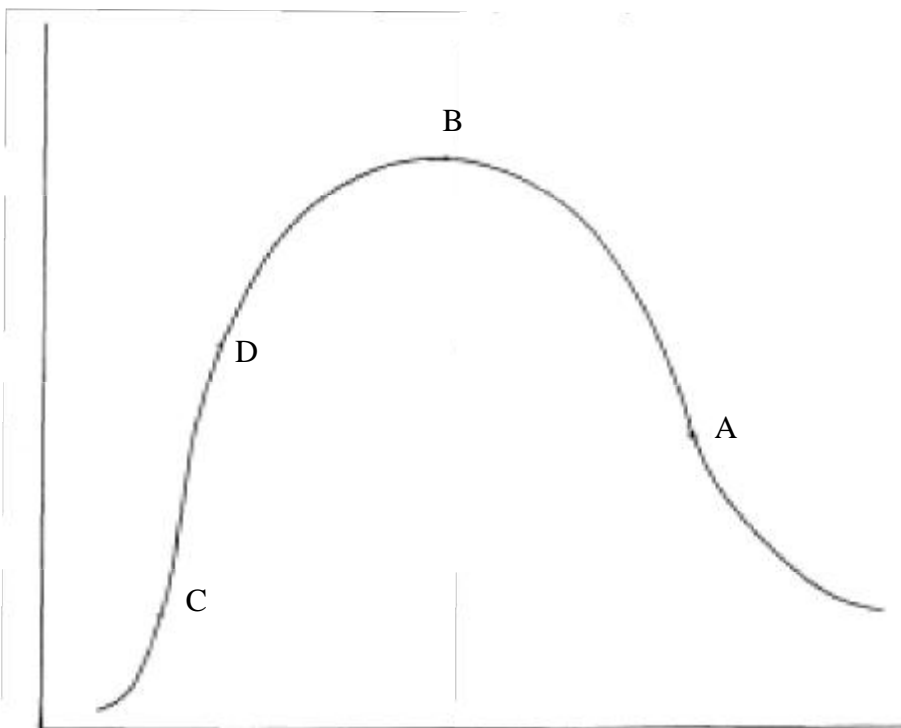

Рисунок 2

«Липики очерчивают Треугольник, Первый Единый, Куб, Второй Единый и Пентаграмму в Яйце. Это Кольцо, называемое «Не Преступи», для тех, кто нисходит и восходит, кто в течение Кальпы продвигается к Великому Дню «Будь с Нами». Эзотерическое значение первой фразы стиха заключается в том, что те, кто были названы Липиками, Летописцами Кармической Рекордной Книги, устанавливают непроходимую преграду между личными Я и безличным Эго, Нуменом и Источником Первого. Отсюда аллегория. Они очерчивают проявленный мир материи внутри Кольца «Не Преступи». Этот мир есть обыкновенный символ Единого, разделенного на множествах планах Иллюзии. И этот Единый есть коллективный агрегат, или совокупность главных Созидателей, или Зодчих видимой Вселенной. Кроме того, в Окультистской метафизике существует на самом деле двое «Единых». Один на недостижимом плане Абсолюта и Беспредельности, о котором никакие умозаключения невозможны; второй – Единый на плане Похождений. Первый не может ни исходить, ни быть делимым, ибо Он вечен, абсолютен и непреложен. Но Второй, будучи, так сказать, отражением первого Единого (ибо он есть Логос), может. Он излучает от себя – так же, как высшая Триада Сефиротов, излучает семь низших Сефиротов – семь Лучей, или Дхиан-Коганов; Протил дифференцируется на Элементы. Так в аллегории Липики отделяют мир (или план) чистого Духа от плана Материи. «Те, кто сходят и восходят» – воплощающиеся Монады и люди, устремленные к очищению и «восхождению». Но все еще не вполне достигшие цели, могут преступить за кольцо «Не Преступи» только в День «Будь с Нами» в тот день, когда человек, освободившись от оков невежества и осознав вполне неотделимость Эго внутри его Личности – ошибочно принимает за свое собственное – от Всемирного Эго, погружается в Единое Сущее, чтобы стать не только воедино с «Нами» проявленными Жизнями, Которые есть Единая жизнь, но самой этой жизнью».

Ключ к пониманию, кто такие Липики или, как их еще называют, Писцы, лежит в первых трех словах первого предложения в повествовании г-жи Блаватской. А именно: Липики очерчивают Треугольник. Следует понимать, что мы всегда имеем дело только с объемным пространством и никогда – с плоским пространством, что и подтверждается последующим включением в повествование объемных фигур, таких как куб, яйцо и додекаэдр, заключенных в шар, большой круг которого, или кольцо, называется «Не Преступи». С другой стороны, по ходу исследований, мы нигде не встречаем Треугольник, вписанный в шар большого круга «Не Преступи». Пожалуй, что и тут г-жа Блаватская, как записной окультист, пытается запутать нас или увести в сторону, ведя одновременно речь о Треугольнике круга «Не Преступи», который мы нигде не встречаем, и об объемных фигурах, заключенных в шар большого круга «Не Преступи». Значит, введением Треугольника, заключенного в круг «Не Преступи» и нигде не встречающегося (по крайней мере среди геометрических символов), г-жа Блаватская хотела обратить наше внимание на какой-то один из элементов этого Треугольника. Действительно, зная, что круг можно очертить двумя способами, мы, тем не менее, не сможем отдать предпочтение ни одному из спосо-

бов, а, значит, и не сможем сказать, который из этих двух геометрических элементов является Липиком. Мы можем просто взять прямую линию и, вращая ее в плоскости вокруг ее центра, равноудаленного от концов прямой, получить окружность круга, диаметром которого будет служить выбранная нами прямая линия. Мы также можем взять прямую линию, закрепив один из ее концов; другой же конец, вращая вокруг неподвижного центра, также опишем окружность; при этом прямая будет служить уже радиусом круга.

Так кто же является Липиком, диаметр или радиус? Чтобы разрешить наше сомнение, г-жа Блаватская указывает нам пальцем – как Вий на Хому Брута – на Треугольник, заключенный в круг «Не Преступи». И все становится на свои места. В равностороннем Треугольнике, заключенном в круге «Не Преступи», в его параметрах, явно не просматривается диаметр круга, хотя он не явно присутствует в длинах сторон Треугольника. Тут на первый план выходит радиус как исходящий из центра Треугольника к каждой вершине, лежащей на окружности круга «Не Преступи». Через радиус также вычисляются все параметры Треугольника. Значит, в данном конкретном случае, а также и в тех случаях, где речь идет о кругах или циклах, радиусы которых всегда будут Липиком, очерчивающим круг, дозволенного им для каждой живущей сущности и присущий только ей одной. Таким образом, для каждой сущности существует свой круг «Не Преступи», за черту которого сущность ни при каких условиях не сможет переступить.

Липики имеют самое непосредственное отношение к спиралям эволюции (рис.1, 2), так как из центральной точки любой спирали всегда можно провести радиус к любой точке спирали. Тем самым, определяя место той или иной сущности, нам остается только одно: помогать Липикам работать над собой, чтобы продвигаться по эволюционной кривой.

А теперь посмотрим, о каких конкретных Липиках идет речь, о которых нам говорит г-жа Блаватская в своей «Тайной Доктрине». Мы уже знаем, что мистический круг «Не Преступи», или большой круг шара, имеет численное значение диаметра, равное 1,333333... С учетом плавающей запятой это число простирается в неведомую бесконечность. Сторона же равностороннего Треугольника, опираясь своими вершинами на линию круга «Не Преступи», будет равна числу 1,154700538, которое в квадрате даст нам численную величину диаметра круга «Не Преступи». Таким образом, сторона Треугольника неявно содержит в себе основной параметр круга «Не Преступи» – и не только. Зная численную величину стороны Треугольника, мы можем легко вычислить расстояние от одной из вершин Треугольника до его центра, которое будет равно 0,666666... Именно об этом хотела нам сообщить г-жа Блаватская и обратить наше внимание на то, что именно радиусы, очерчивающие круги, являются Липиками, или Писцами, судеб всего сущего. По утверждению «Тайной Доктрины» Липики являются верховными божествами на контролируемом ими уровне или участке эволюционной кривой, строго наблюдая, чтобы каждая сущность находилась на своем месте. Липики очерчивают круг «Не Преступи» количеством 0,666..., являются Верховными Божествами и наблюдают за исполнением Непреложного Закона начала дифференциации Проматерии, или

Закона Кармы, которому подчиняются все и вся. На божественной иерархии они стоят рядом с Первым непроявленным Логосом на самой границе непроявленного и проявляемых миров, а на последующих уровнях дифференциации стоят другие группы Липиков, и каждая соответствует своему уровню – и так до самых низших миров. Липики вездесущи, хотя их официальным статусом являются радиусы. Их присутствие наблюдается в диаметре шара или круга. Липики участвуют как в образовании площадей круга, так и поверхностей шаров и их объемов, а сами вольготно восседают на окружности очерченного ими круга.

На рис. 3 изображен тот самый круг «Не Преступи», который очертили Липики радиусом ОА, численно равным 0,666... Только, в отличие от «Тайной Доктрины», мы заключили в шар большого круга «Не Преступи» вместо куба октаэдр АЕДВ, который, в свою очередь, является родоначальником всех геометрических символов. Это об этих двух геометрических символах – о круге «Не Преступи» и октаэдре – говорила г-жа Блаватская как о самом мощном мистическом символе, квадрате заключенном в круг.

Действительно, проводя плоскость сечения по оси ИК, мы получим в сечении квадрат, опирающийся своими вершинами на окружность круга «Не Преступи», или то, что включает в себя все, и даже пирамиды Гизы, которые берут из этого символа свое начало. В свою очередь, чтобы быть ближе к истине и более последовательными, мы заключили в октаэдр два тетраэдра АСДВ, хотя их должно быть восемь (тем более, что угол между боковой гранью и центральной плоскостью октаэдра равен углу между ребром и плоскостью основания тетраэдра). Закрывая все восемь тетраэдров в октаэдр и снова проводя сечение по оси ИК, мы получим в сечении геометрический символ (рис.4), на котором хорошо виден квадрат в круге «Не Преступи» и двенадцать Адитьев, или же двенадцать степеней развития миров. На рис. 4 также хорошо видно, как четыре тетраэдра, вписанные в октаэдр, делят своими вершинами основания окружности внутреннего круга на двенадцать равных длин. Это было подмечено древними и, видимо, послужило причиной для разделения Небесного Круга на двенадцать равных промежутков под общим названием «Пояс Зодиака», а каждого отрезка дуги, лежащей против угла в 30°, под определенным названием. В знании древними Зодиака и его использовании для отсчета временных циклов не станут отрицать даже замшелые ортодоксы.

Вернемся снова к рис. 3, где отлично просматривается философское Яйцо АГДН, заключенное в круге «Не Преступи», о котором нам говорит г-жа Блаватская и которое также очертили своим кругом «Не Преступи» Липики. Что же касается пентаграммы в Яйце их даже две, а не одна, и каждая принадлежит своему кругу, который, в свою очередь, сам заключен в Яйцо.

Рассматривая верхний круг в Яйце, мы видим одну точку соприкосновения точку А и четыре точки пересечения линий, соединяя которые прямыми линиями получим Пентагон неправильной формы. Это именно тот символ о котором нам говорит г-жа Блаватская в своей «Тайной Доктрине», ибо построить в Яйце правильный пятиугольник не представляется возможным. К тому же мы должны учитывать и то, что имеем дело с оккультистом, а для него не всегда является приоритетом соблюдение симметрии. Г-жа Блаватская, говоря о Липи-

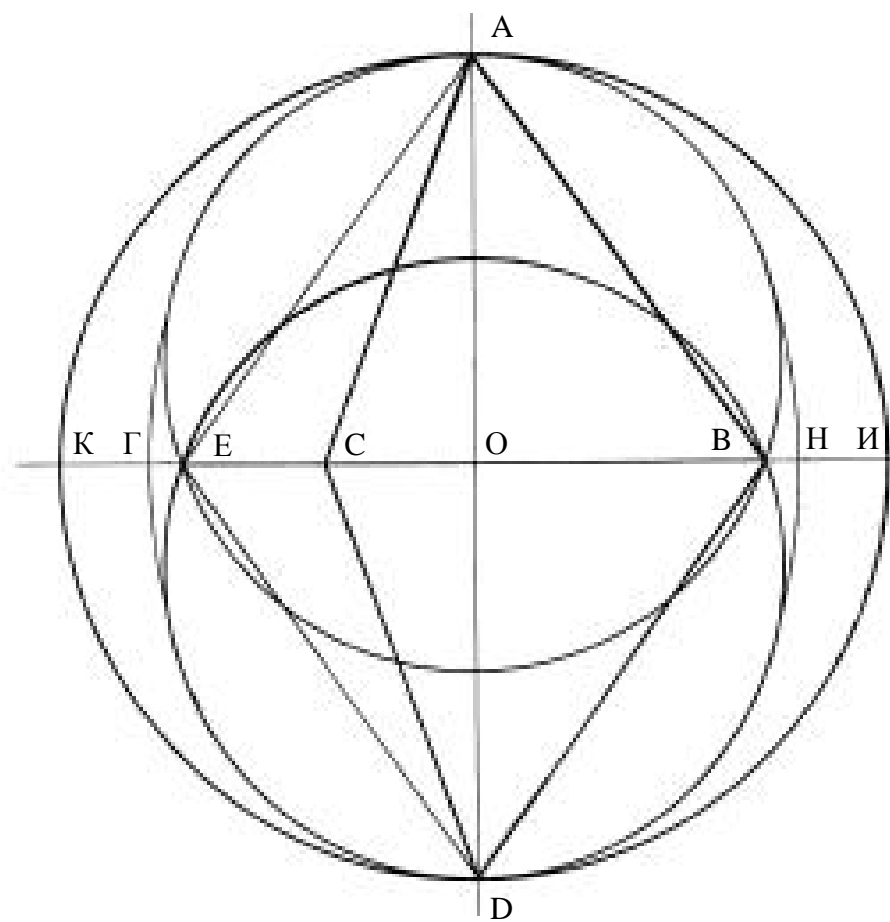

Рисунок 3

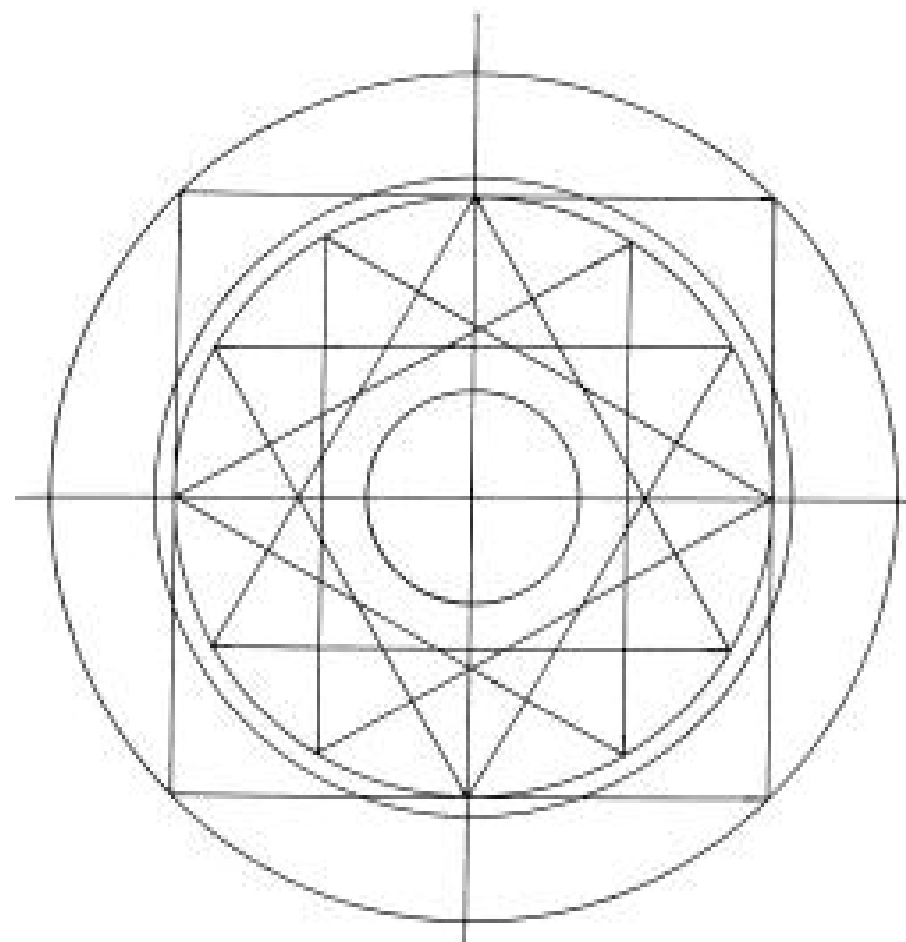

Рисунок 4

ках, ввела в общую картину куб по той причине, что она упорно избегает всякого упоминания об октаэдре, поскольку он тут же дает ключ ко всей системе геометрических символов – особенно к старшему мистическому символу «Квадрат в Круге». Ибо только сочетание шара и октаэдра дает этот геометрический символ одновременно в трех перпендикулярных плоскостях чего нельзя сказать о кубе. По этой причине вы вряд ли во всей «Тайной Доктрине» увидите слово «октаэдр», хотя во множестве встретите другие геометрические фигуры. Кроме октаэдра, никакая геометрическая фигура не сможет поставить нас на правильный путь, разве что его собрат – тетраэдр, но это уже другой путь. Поэтому введение куба в повествование о Липиках мы не воспринимаем серьезно и считаем его созданным для отвлечения нашего внимания.

Что же касается куба, то он тоже может быть поглощен октаэдром (рис.5), как и его собратья тетраэдры. Но из такого сочетания геометрических фигур мы пока не смогли извлечь ничего нового, как не смогли извлечь ничего нового из рис. 6. Может быть, вы попытаетесь? Коль скоро мы заговорили об октаэдре, то мы тут же вспомнили г-на Хэнкока и о том, что октаэдр имеет самое прямое отношение к пирамиде Ал-Нитак, а, точнее, – к небольшой площадке, примыкающей к комнате Царицы, в высоту стены которой жрец на тысячелетия впечатал один из параметров октаэдра. Об этом нам лучше расскажет г-н Хэнкок в своей книге «Следы богов».

«Я помнил, что высота коридора (1,14 метра) не постоянна. Примерно в 33 метрах на юг от места, где я стоял, и всего в 4,5 метра от входа в камеру ступенька в полу неожиданно увеличивала высоту до 1,73 метра. Никто не дал этому убедительного объяснения».

Постараемся ответить на вопрос, так интересующий г-на Хэнкока, а заодно сказать ему большое спасибо за его непревзойденную внимательность. Снова обратимся к геометрическому символу и устремим свой взор на шар единичного диаметра в который вписан октаэдр, имеющий единичную высоту и длину ребра, численно равную 0,707106781; а боковые грани октаэдра являют собой правильные или равносторонние треугольники. Так как мы всегда внимательно следим за численным значением параметров геометрических символов, то мы не обойдем вниманием и параметры октаэдра – думаем, что мы удовлетворили бы любопытство г-на Хэнкока. Вычислим площадь одной боковой грани: она будет равна 0,21650635; общая же площадь всех восьми граней октаэдра равна 1,732050808, или же корню квадратному из трех. В этом случае просматриваются два варианта: первый предполагает, согласно утверждениям «Тайной Доктрины», что числу три будет соответствовать Женский Принцип, который является неделимым и не подлежит никаким арифметическим действиям. Но кто может сказать, что жрец не пытался через корень квадратный из трех выразить свое понимание принципа, тем более что число, соответствующее ему через корень квадратный, расположено перед комнатой Царицы.

Но мы этот вариант не считаем удачным: все слишком примитивно – жрец, применяя это число, хотел нам сообщить о чем-то другом, более сокровитном. Скорее всего, он пытался донести до нашего понимания сведения именно об окта-

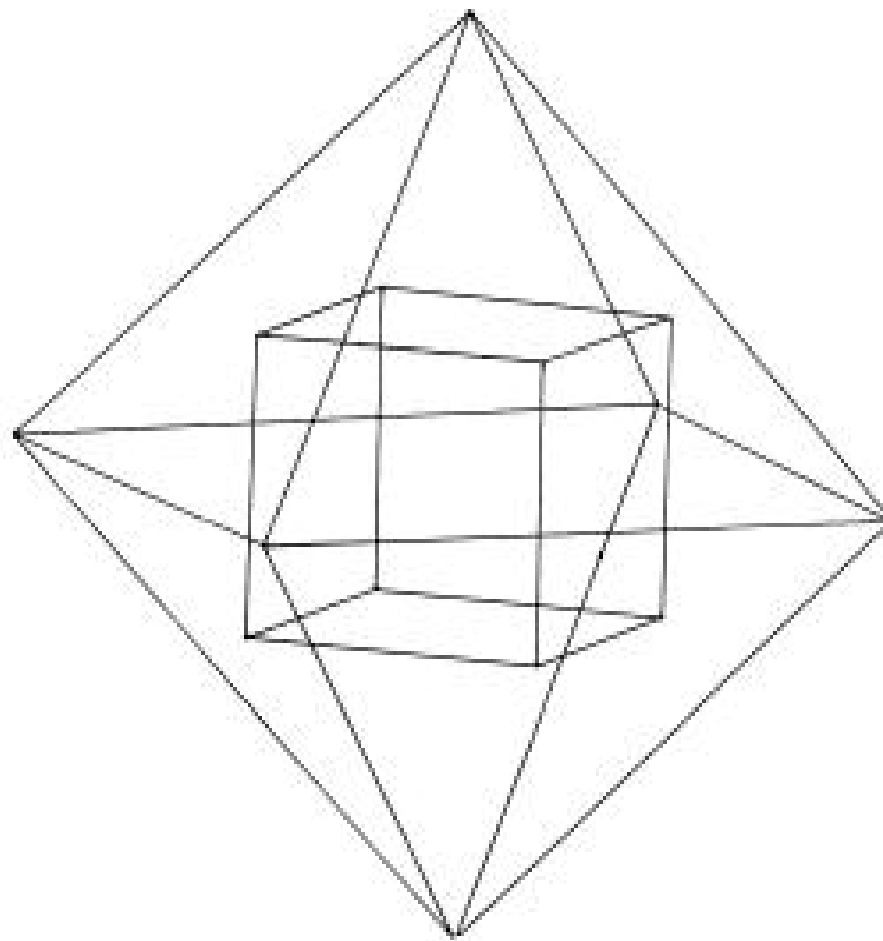

Рисунок 5

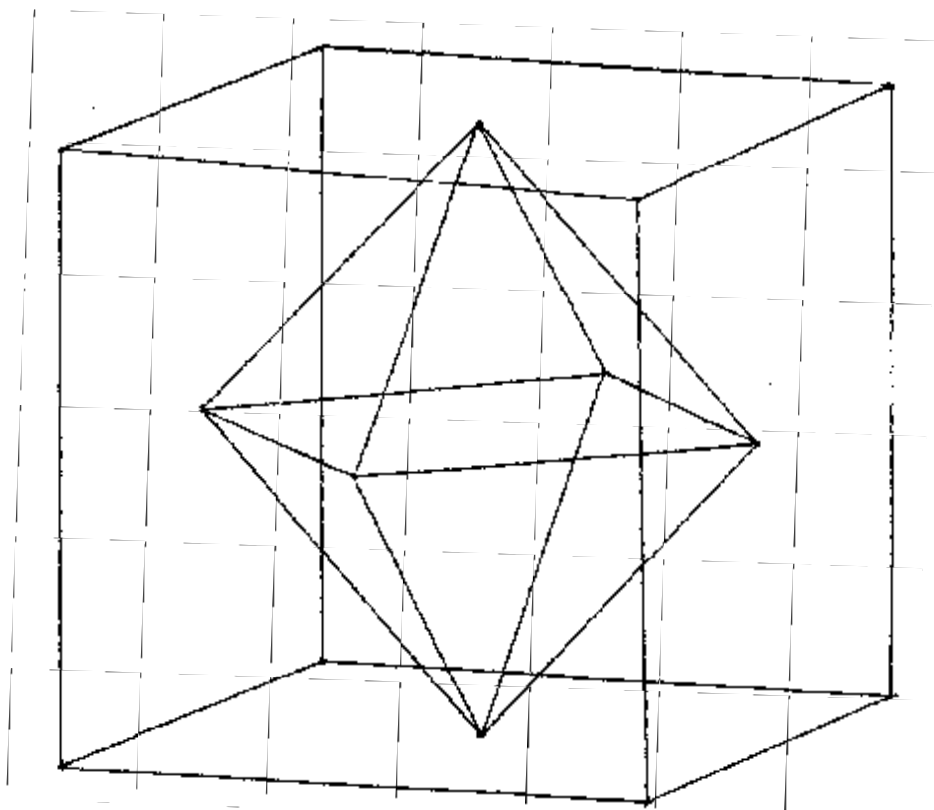

Рисунок 6

эдре как о Женском Принципе, выраженном уже не в числовом варианте, а в геометрическом символе. Действительно, если мы придадим Неведомому Безмолвию или Жизненному Принципу, Вечно Сущему, Сущности, создающей Самое Себя, форму Шара, то То, что объемлет Неведомое Безмолвие, наделяя Его Жизненным Принципом, Вечно меняя Его формы существования, мы назовем Октаэдром. Отсюда символика, Квадрат в Круге или Шар объемлющий Октаэдр, Дух, Вечно пронизывающий Протоматерию. Вот об этой Проматерии-Октаэдре говорил нам жрец, ставя перед входом в комнату Царицы число 1,732050808. В том, что мы не ошибаемся и стоим на правильном пути, нам следует помнить, что все грани октаэдра являют собою совершенно правильные треугольники. А правильные треугольники в оккультизме имеют духовный статус, при этом в различных религиозных школах элементам треугольника придаются отличительные значения. Например, индусская школа (да и ранние христиане) придавали элементам треугольника статус Отца, Матери и Сына, а вот православная школа придает элементам треугольника статус Отца, Сына и Духа Святого. Но нас сейчас интересует не мнение различных религиозных школ. Нас заинтересовал угол при вершинах треугольника, равный 60° , тангенс которого также будет равен числу 1,732050808. И теперь мы с твердой уверенностью можем сказать, что речь идет именно об октаэдре, как о дважды содержащем в себе число 1,732050808.

Мы знаем, что писать об Истине, очень сложно, а практически невозможно по той простой причине, что мы Ее и близко не знаем. Вот почему, в отличие от словоблудия различных религиозных школ, древние предпочли иной способ передачи знаний последующим поколениям без искажений, путем построения своеобразных архитектурных сооружений, закладывая в их параметры различные числовые значения геометрических символов, а также математические и астрономические константы. Мы думаем, что вполне ответили на вопрос г-на Хэнкока о причине стоящего перед комнатой Царицы числа 1,732050808, и не видим никаких других объяснений этому факту, так как не оставили никакой другой лазейки для иного объяснения появления на сцене этого числа. Значит, Октаэдр можно считать прообразом Проматерии, бессознательного Бытия, вместе с тем Абсолютного Пространства Сознания – Я Есмь. Октаэдр также представляет собою Мыслеоснову Предкосмического Бытия, в которой еще дремлют прообразы будущих миров. С этой точки зрения нам становится понятным рис. 5 с кубом, заключенным в октаэдр. Куб в таком состоянии будет символизировать материю, или сущность проявленной материи, заполнившей все пространство многочисленными мирами. Если мы в рис. 5 вместо куба вставим рис. 6, то получим проявленную материю, наделенную разумом. И так, чередуя геометрические фигуры, заключая в октаэдр куб, а в куб снова помещая октаэдр, мы уходим в бесконечно большую и бесконечно малую разумную область сущего мироздания.

Мы так увлеклись описанием геометрического символа «Квадрат в Круге», что совершенно упустили из вида деяния божественных сущностей, именуемых Липиками. Исправляя ошибку, возвращаемся к «Тайной Доктрине» г-жи Блаватской.

«Астрономическое Кольцо «Не Преступи», которое Липики очерчивают вокруг Первого Единого, Куба, Второго Единого и Пентаграммы, чтобы заключить эти фигуры в Круг, таким образом, снова являет символы 31415, или же коэффициент, постоянно употребляемый в таблицах, π ; геометрические фигуры заменяют здесь цифры. Согласно общим философским учениям, это Кольцо находится за пределами того, что называют туманностями в астрономии. Кольцо «Не Преступи» не есть местность, также оно не может быть измерено расстоянием, но оно существует в абсолютности – Беспредельности. В этой «Беспредельности» полного Посвященного не существует ни высоты, ни широты, ни тишины, но все есть неизмеримая глубина, простирающаяся вниз к «параметафизическому». Под словом «вниз» подразумевается не глубина физической материи, но глубина сущности – «Нигде и Везде». Если тщательно исследовать эзотерические и грубо антропоморфические аллегории народных религий, то даже в них можно найти слабые следы доктрины, олицетворенной в Кольце «Не Преступи», охраняемом Липиками. «Липика», от слова «писание», буквально означает «писец». Мистически это Божественные Существа связаны с Кармою, Законом Воздаяния, ибо они Рекордисты и Летописцы, запечатлевающие на невидимых (нам) скрижалях Астрального Света «великую галерею картин вечности» – точнее, отражение каждого деяния и даже мысли человека; и всего того, что было, есть или будет в проявленной Вселенной. Как сказано в «Разоблаченной Изиде», это божественное и невидимое полотно есть Книга Жизни. Так как именно Липики из пассивного Космического Разума проектируют в объективность идеальный план Вселенной, по которому «Строители воссоздают Космос после каждой Пралайи, то они и соответствуют Семи Ангелам Присутствия, которых христиане почитают в Семи «Планетарных Духах» или Духах Звезд»; таким образом, они являются непосредственными секретарями Вечного Представления – или Божественной Мысли». Вечная Летопись не есть фантастическая мечта, ибо мы встречаемся с подобными же летописями в мире грубой материи».

Нет, не увернуться нам от настойчивого предложения г-жи Блаватской обратить особое внимание на Куб, вписанный в Шар круга «Не Преступи». А посему мы, как дисциплинированные ученики, вняли настоятельным рекомендациям г-жи Блаватской и вписали Куб в Шар круга «Не Преступи», правда в произвольном положении. Теперь у нас в Шар вписаны Октаэдр, Куб и Яйцо (рис.7). Яйцо, как более позднее образование, принадлежит более плотной дифференциации Материи, и мы можем пока исключить его из рассмотрения. Правильное положение Куба относительно Октаэдра будет в том случае, когда диагональ внутренней плоскости Октаэдра, равная диаметру круга «Не Преступи», будет пространственно смещена на 45° относительно параллельной плоскости Куба, а большая диагональ Куба будет также равна диаметру круга «Не Преступи». Итак, мы рассматриваем три геометрические фигуры – Шар и вписанные в него Октаэдр и Куб. Шар будет символизировать собою Пространство или То что создает собою Пространство, лишенное каких либо атрибутов.

Октаэдр же, как мы уже говорили, будет соответствовать Абсолютному Сознанию Того, который создает собою Пространство, или же, в данном слу-

чае, существование трех геометрических фигур будет символизировать собою Предкосмическую Мыслеоснову. Эта Мыслеоснова уже содержит в себе прообразы будущих миров и вселенных со всеми присущими им сущностями и временными циклами их бытия. У древних Мыслеоснова также называлась Премудростью, или Софией, которой, как мы увидим дальше, будет домогаться Первый непроявленный Логос, или в индусской транскрипции Брами, вопрошающий в неведении себя: «кто же Я?» Это Она ему будет шептать: «Познай природу разума своего и ты познаешь кто ты и для чего ты проявлен Неведомым Безмолвием. И когда ты познаешь потенциальные возможности своего разума и поймешь Великую Идею Неведомого Безмолвия, познаешь Непреложный Закон своего существования, то приступишь к дальнейшему творению себе подобных сущностей. И да помогут тебе энергии Куба которые только и ждут твоего просветления».

О Кубе мы постоянно твердили, но никогда не уделяли Ему особого внимания, и только г-жа Блаватская своей настойчивостью заставила нас обратить более пристальное внимание на Куб, так как в нашем понимании Куб принадлежал более плотной материи. Но в данном конкретном случае (рис.7) Куб будет символизировать собою потенциальные энергии, еще дремлющие в беспредельном Пространстве и ждущие, когда же Брами сможет осознать свои возможности. Ранее мы говорили о Кубе, вписанном в Шар единичного диаметра, и даже осмелились утверждать, что Куб, находящийся в Мекке и являющийся святыней мусульман, имеет длину ребра, равную 5,77350268 метра. Но как мы ошибались в размере! Хотя размеры тут играют малое значение, здесь важна сама форма и то, что она символизирует. Тут нам мусульмане преподали урок внимательности и неуклонного следования показаниям геометрического символа. Согласно утверждениям г-жи Блаватской, Куб вписан в Шар большого круга «Не Преступи», следовательно, длина его ребра будет равна числу 0,769800358, применяя к которому плавающую запятую, можем записать его в следующем виде: 7,69800358. Теперь мы уже не утверждаем, а полагаем что высота Куба (или Кааба, как его называют мусульмане) будет равна 7,69800358 метра. И тут мусульмане утерли новохристианам нос, показав знакомство с символами «Тайной Доктрины», приняв за символ один из атрибутов Первого непроявленного. Проявляют мусульмане тактичность и по отношению к новохристианству, считая Иисуса в своем священном писании великим пророком. И на этот жест доброй воли новохристиане отвечали тем, что поносили Коран, называя его сочинением арабского мошенника. Хотя Коран по своей сути являет собою этическое учение, провозглашающее веру и милосердие. Мы уже говорили, что оккультист – самый отъявленный безбожник и вместе с тем самый ярый защитник Бога и готов отстаивать свои убеждения. Для оккультиста не существует разницы, где преклонить колено перед Богом, в костеле или в синагоге, или же в мусульманской мечети, или в православном храме. Бог Един во все времена; все же другие почитаемые божества суть эманации Единого.

Итак, у нас имеются Шар большого круга «Не Преступи», Октаэдр и Куб, вписанные в него, и все трое Едини и Един в трех. Но о понимании древними геометрического символа (рис.7) нам лучше расскажет г-жа Блаватская в своей «Тайной Доктрине».

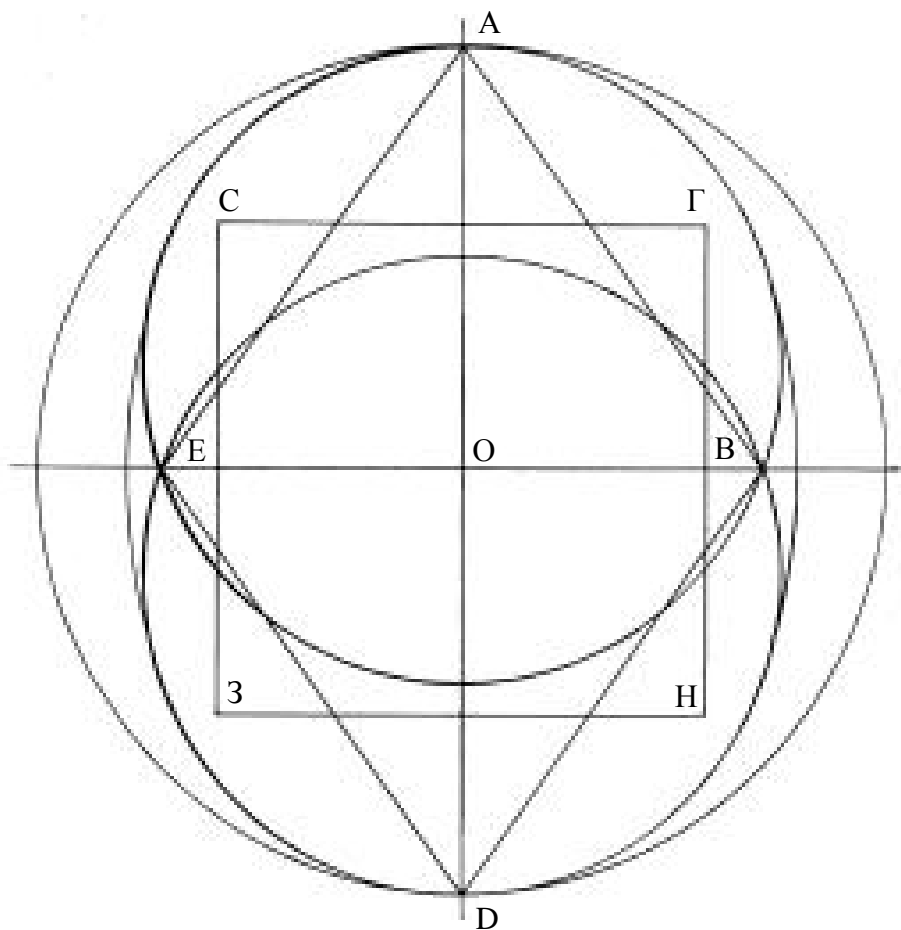

Рисунок 7

«В первоначальной стадии творения, – говорится в «Мифологии Индусов» г-на Полье, – зачаточная Вселенная, погруженная в Воду, покоилась в лоне Вишну. Из этого Хаоса и Тьмы возник Брама, Зодчий Мира, восседающий на листе Лотоса, движимый над водами, не будучи в состоянии различить что-либо, кроме воды и тьмы». Видя такое печальное состояние вещей, Брама восклицает в унынии и в недоумении: «Кто Я? Откуда произошел Я?» Тогда Он слышит голос: «Направь свои мысли к Бхагавату». Брама, восстав из положения пловца, садится на Лотосе в позу созерцания и размышляет о Вечном, и Вечный, будучи удовлетворен таким доказательством благочестия, рассеивает первоначальную тьму и раскрывает его понимание. После этого Брама выходит из Вселенского Яйца (Беспределного Хаоса), как Свет, ибо Его понимание раскрылось, и Он приступает к работе. Он носится над Вечными Водами с Божественным Духом в себе самом, и в качестве Двигателя Вод Он есть Вишну, или Нарояна».

Не оставим без внимания и число-форму 3,1415, о которой упоминает г-жа Блаватская, являющееся еще одним способом сокрытия геометрического символа или того, о чем идет речь. И непосвященному человеку не понять, о чем ведут разговор посвященные: о круге, если он вообще знаком с математической константой π , или о каком либо другом предмете, для него так и останется тайной. Вообще, древние были искусными мастерами, если дело касалось сокрытия геометрического символа, и нам до сих пор остается непонятным (хотя мы пишем об этом) что за собою скрывают геометрические символы и их числа, – видимо нечто более глубокое, относящееся к практической жизни. Да и само название «Тайная Доктрина» уже говорит само за себя, к которому нужно относиться с достаточной серьезностью и которое не обещает вам легких прогулок на тропе знаний. После выхода в свет трудов г-жи Блаватской многие полагали, что держат в руках книгу, а это оказался раскаленный докрасна предмет, которого они не смогли удержать и понять своим разумом. Для большинства «Тайная Доктрина» так и осталась «Тайной Доктриной». Видя «такое положение дел, мы попытались, как смогли, все сказанное г-жой Блаватской перевести на язык геометрических символов. Но и это не помогло: теперь читателя стали пугать геометрические символы, ибо от них требовалось знание элементарной геометрии и владение циркулем и линейкой, а это, видимо, для большинства оказалось трудновыполнимым занятием. Чтобы понять геометрические символы, нужно проникнуть в их смысловое содержание или в их внутренний мир и поставить себя на место жреца, проникнуть в его мысли и понять тот сокрытый смысл, который хранят геометрические символы, а хранят они очень многое. И каждому берущему в руки «Тайную Доктрину», хочет он этого или не нет, придется следовать тропой жреца. Иного пути нет и не может быть, если он горит желанием понять древних и их мировоззрение. И о чем мы? Да все о том же, о геометрических символах. У нас три геометрические фигуры – Шар, и вписанные в Него Октаэдр и Куб (рис. 7). Все Они относятся к докосмическим временам и существовали извечно.

Их Трое, и Они Едины, следовательно, мы можем придать Им числовой символ 3,1. Но мы можем также придать этим Трем числовой символ 1,3, как

Един в Трех, разницы никакой. Просто в данном случае древние предпочли выделить и поставить на первое место не Единого, а три Его ипостаси – Пространство, Абсолютное Сознание и его Потенциальные Энергии, что равнозначно соответствует Единому, только в другом выражении. У нас также имеется Второй Единый из Яйца уже на плане (или на границе) начала дифференциации, который будет собою символизировать большой диаметр Яйца, и этот диаметр мы примем за Единицу, а само Яйцо – за Нуль. В результате мы можем говорить о Единице и Нуле как о Десяти или Десяти Числах, готовых низвергнуться в Бездну Вод, которые тоже Едины. Эти Единые Десять являются Монадой, или Матрицей, которая породит неисчислимое количество сущностей, миров и вселенных, дав им жизненный принцип. Итак, у нас имеется Трое Единых и Яйцо, находящееся на первом плане творения, – теперь Их уже Четверо. Значит, существуют Трое Единых и Четвертый и мы можем Их представить в численном выражении, как 3,14. Не забудем и того, что Яйцо содержит в себе два Шара единичного диаметра, которые символизируют собою два противоположения (рис. 7). Если рассматривать геометрические фигуры как отдельные атрибуты Божества, то у нас теперь имеется Пространство, Абсолютное Сознание, Потенциальные Энергии и два Противоположения – их пять. Яйцо же выступает как Второй-Первый, и мы теперь можем Их выразить числом 3,1415. Обладая такими свойствами, Божество готово приступить к творению материальных миров, чем не преминет воспользоваться Второй-Первый, погрузив Разум свой в самого Себя и обрета понимание своей Сущности. Мы много слышали о том, что в начале было Слово, но никто не может сказать нам, какое же было это Слово и что Оно означало? И этим Словом было, когда Брама, или Единый из Яйца, осознал сущность свою и воскликнул: «Я Есьмь!» И после произнесения Брамой этого Слова, его восприняла Неведомая Бездна и дрогнула Она в понимании приговора своего, разбудив и приведя в движение дремлющие до сего времени Потенциальные Энергии. И закружились Они, в бешеной пляске своей творя и низвергаясь в Мир материи. Мы продолжаем пристально всматриваться в этот Пантеон таинственных божеств и обращаемся к «Тайной Доктрине» г-жи Блаватской.

«Существуют три главные Группы Строителей и столько же Планетарных Духов и Липиков, и каждая Группа снова делится на семь подгрупп. Липики суть Духи Вселенной, тогда как Строители – лишь наши планетарные Божества. Первые принадлежат к самой Окультичной части космогонии, которая не может быть выдана здесь. Знают ли Адепты – даже высочайшие – этот ангельский чин в законченности его тройных степеней или лишь низший, связанный с рекордами нашего мира, это нечто, что автор не может сказать, и она скорее склоняется к последнему предположению. Об их высшей степени преподается лишь одно: Липики связаны с Кармою – будучи ее непосредственными Летописцами. Никто из Духов, за исключением «Летописцев» (Липики), никогда не переступал запрещенной линии этого Кольца, также никто не переступит ее до дня следующей Пралаи, ибо это есть граница, отделяющая Конечное – как бы ни было оно бесконечно для человеческого глаза – от истинно Бесконечного».

Теперь у нас, кроме основной группы Липиков, очертивших круг «Не Преступи» вокруг Первого непроявленного, появились еще три главные группы Липиков, но уже на плане уплотнения Проматерии. Они главные на всех стадиях проявления, и тут речь идет о начале процесса проявления Материи до Ее полного уплотнения и эти три главные группы Липиков также очертят каждая свой круг «Не Преступи» вокруг трех проявленных Логосов, Второго, Третьего и Четвертого Логосов, или Демиургов (рис. 8), которые представляют собою коллективы творческих сил, присущих каждому Логосу-демиургу соответственно его уровню в процессе уплотнения Материи. Основная, или Первая, группа Липиков строго следит за тем, как Первый непроявленный Логос (рис. 7), задав первоначальный импульс непроявленной Проматерии к ее уплотнению, или Творению, передает бразды правления Второму Логосу, который после завершения круга своих обязанностей передаст процесс творения Третьему Логосу. А Третий после свершения своих дел передаст дела Четвертому Логосу, который и завершит задуманное творение. Каждому Логосу соответствует своя группа Липиков, следящая за тем, чтобы Логос действовал согласно намеченному плану Творения, для чего каждый Логос ограничен в своих возможностях и действует в пределах круга, очерченного Липиками соответствующего уровня. Итак, в процессе творения принимают участие четыре Логоса, создающих каждый свой мир, и в каждом мире Липики всегда занимают главенствующее положение, следя за тем, как претворяется в жизнь, опускаясь по нисходящей, Непреложный Закон Творения.

И тут новохристианство не преминуло воспользоваться рекордами «Тайной Доктрины», обезобразив начальный процесс Творения и низведя его на антропоморфный уровень как зачатие девы Марии, жены Иосифа. Она была непорочна по причине невестребования ее Иосифом, не любившим или не желавшим по причине старости своей сажать капусту, в которой частенько находят детей. Приведя в свой дом молодую жену Иосиф решил обновить мебель и, чтобы осуществить свою мечту, он все дни с великим усердием то пилил, то строгал. И вот однажды, войдя в дом с ножовкой в руках за очередным куском дерева, он увидел свою молодую жену, изготовившуюся в позе для сажания капусты, и молодого человека подле нее с весьма мощным рогом для вспашки целины, и мешочек с семенем при нем. Иосиф даже не обратил внимание на то что у молодого человека за спиной находились крылья, – то был архангел Гавриил, божий посланник, на которого были возложены обязанности сеятеля капусты. Гавриил же, не обращая никакого внимания на Иосифа, уже изготовился для процесса сажания капусты, когда почувствовал, что кто-то пытается его отвлечь и помешать ему в осуществлении столь праведного дела и стащить на пол. Он со всей силы лягнул ногой в живот Иосифа, мешавшего ему творить праведное дело, и тот отлетел далеко назад. Видя такое положение дел, Иосиф незамедлительно вспомнил о незаменимом своем инструменте – ножовке, быстро подскочил к Гавриилу, не ожидавшему такой прыти от последнего, – чик, и в руке Иосифа рог Гавриила и мешочек семени при нем. Гавриил же, видя, что лишился творческого инструмента, поспешил покинуть поля боя, расправил свои крылья и выпорхнул в открытое окно посылая на голову Иосифа всевозможные

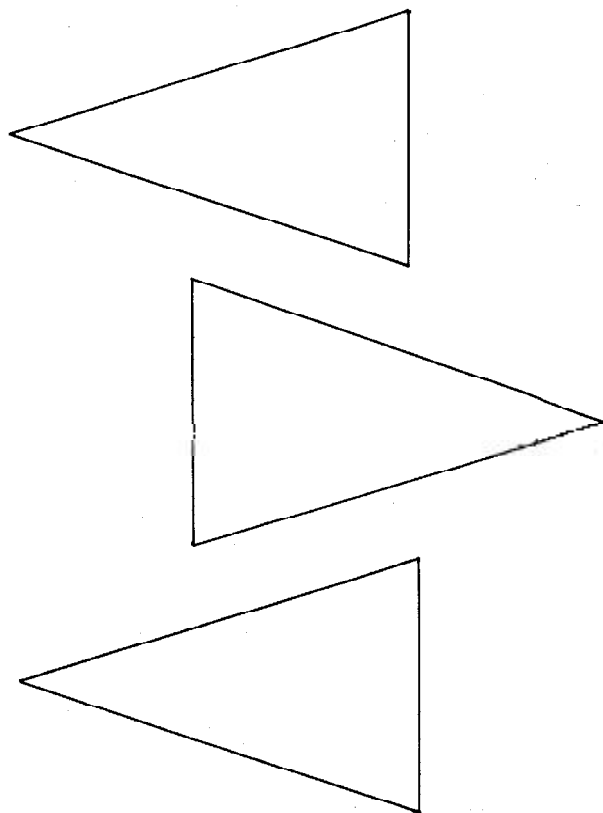

Рисунок 8

проклятия. А Иосиф еще долго грозил ему вслед закатым в кулаке рогом и мешочком семени и кричал при этом: я тебе покажу, нечестивец, как сажать капусту на чужом поле!» Конечно же, нам интересно слушать новохристианские сказки, и мы прекрасно понимаем, что они были сочинены невежественными отцами нарождающейся новой религиозной школы, в основу которой положены деяния Иисуса, — мужа весьма просвещенного и Великого посвященного, особенно что касается древних учений. Именно он предостерегал своих слушателей о несотворении для себя кумира. Мы придерживаемся того мнения, что Иисус был рожден обычной женщиной от обычного мужчины или, вернее, не без помощи того же Иосифа, который, как оказалось, был мужем весьма крепким, что касалось сажания капусты, так как нашел в капусте не только Иисуса, но и его братьев. Тут что-то не так. Новохристиане, по своему невежеству, перепутали Миры Творения и смешали функции, относящиеся к различным уровням Творения или различным Мирам, которые изображены Тримя проявленными Троицами (рис.8).

Как мы уже говорили, схождение Духа в Проматерию, или в То, что впоследствии станет плотной Материей, началось после того, как Брама-Дух, осознав свои возможности, воскликнул: «Я Есьмь!». И произнесенное Слово привело в действие потенциальные силы, которые незамедлительно принялись за Творение. В результате деяния Слова и творческих Сил проявился Сын-Космос, или Хаос. Слово, брошенное в Бездны Пространства, породило Плоть, Сына; теперь Их Трое — Отец, Мать, Сын. И вот новохристиане для придания Иисусу статуса бога-человека низводят Слово, или непроявленного Первого Логоса, на Четвертый уровень нашей плотной материи, к обычной земной женщине, ибо это их заявление, что Слово стало плотью в нашем подлунном мире, а, конкретнее, на нашей Земле, стало Иисусом. Получается, что Первому непроявленному, владеющему всеми мирами Бездны и имеющему в своем подчинении неисчислимое количество пантеонов богов и всевозможных божеств, наскучило править мирами, и Он решил поразвлечься с какой-то девой Марией с Четвертого Мира плотной материи. Так что давайте, последователи невежественных отцов новохристианства, не будем производить Иисуса от Слова, а предоставим это дело архангелу Гавриилу, принадлежащему Астралу Четвертого Мира. Ибо даже Логос Четвертого Мира очень смутно может себе представить Логоса Третьего Мира, не говоря уже о Логосе Второго Мира, и, тем более, ничего не может сказать о Слове. Так кто же Духовный Отец Иисуса, на которого он частенько ссылается? Относительно этого мы можем сказать только то, что даже жителям Третьего Мира нечего делать во владениях плотной материи Четвертого Мира. Значит, Духовный Отец Иисуса является жителем Четвертого Мира. Что же касается земного отца Иисуса, то, конечно же, им является обычный человек Иосиф, хотя по поводу отцовства Иосифа ходит много различных слухов, и мы не будем их озвучивать, так как их достоверность весьма сомнительна. Если все сказанное о Непорочной Деве Марии принять за аллегорию и придать ей статус Первичной Проматерии то, действительно, при схождении Слова в Проматерию явит на Свет Сына и, если этим Сыном был Иисус, то как он оказался в плотном Четвертом Мире, минуя Второй и Третий Миры уплотнения или становления

Материи? Тут явно нарушен Закон Эволюции Материи. И куда же смотрели Липики, являющиеся главенствующими персонами Первого Мира, которые, несмотря на статус Первого и на его величие, без всякого смущения очертили Круг Его обязанностей.

Далее нас интересует, как на Первом уровне оказался архангел Гавриил из более плотного Четвертого Мира, которого там вообще не должно быть, так как Первый Мир принадлежит только Слову и Проматерии, а Гавриил является лишь результатом их творения в четвертом колене. И уж совсем непонятно, какая роль отведена на Первом уровне Иосифу как мужу Непорочной Девы Марии во всем этом процессе Творения. Конечно же, более продвинутые люди скажут, что Иосиф как плотник должен содержать свой рубанок в надлежащем состоянии и время от времени выстругивать детей, с чем, как показало время, он отлично справился. Тут новые создатели новой религиозной школы по своему скудоумию свалили такой клубок словоблудия, что перепутали все миры Творения и их персонажей, и не моргнув глазом, объявили сей бред божественным откровением. А что еще можно было ожидать от простого невежественного рыбака Петра, таскавшегося за Иисусом, да так и не сумевшего проникнуть в тайный смысл учений своего Учителя. Создатели новейшего христианства и не подозревали, что процессу Творения еще с незапамятных времен соответствовало четыре стадии, и каждой стадии принадлежал свой Мир, управляемый Логосом и Липиками соответствующего уровня. И ни одно божество не могло свободно перемещаться из одного Мира в другой, не исчерпав всех возможностей своего Мира. Об этих Мирах и порядке их следования нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Тайной Доктрине».

«Вся схема заключается в халдейской Книге Чисел и даже в Зохаре, если только понять смысл апокалиптических намеков. Сначала Эйн-Соф, Сокровенное из Сокровенного, затем Точка, Сефира и последующие Сефироты, затем Ацилатический Мир, Мир Эманации, дающий рождение трем другим мирам (обитаемым): 1) Мир Бриатический, называемый Престолом, Обитель чистых Духов; 2) Мир Формирования, или Иециратический, Обитель Ангелов, которые рождают; – 3) мир действия, Мир Асиатический, который есть Земля, или наш Мир».

Г-жа Блаватская нам очень доходчиво объяснила, что в Ацилатическом Мире весьма успешно вершит свои дела Первый непроявленный Логос, искоса поглядывающий на Липиков, дерзнувших ограничить область Его деяний, очертив вокруг его обязанностей круг «Не Преступи», за черту которого Он – ни-ни. Проще говоря, этот мир принадлежит Слову и коллективу Творческих Сил, или Мыслеоснове, которая прокручивает в самой себе всевозможные варианты творения будущих Миров, видит их в своем воображении, проникая на самые низы своих творений, не оставляя без внимания даже малые их акты. Эта Мыслеоснова после выбора единственно верного Творения породит Слово «Я Есмь», по произнесению которого придут в движение коллективы творческих Сил, следуя точно намеченному плану Мыслеосновы, или Непреложному Закону Творения. В недрах Первого проявленного Бриатического Мира уютно распо-

ложился Второй Логос. Он – Второй по отношению к непроявленному Первому и Первый в проявленном Бриатическом Мире. А чтобы Он не возгордился тем, что является Первым в проявленном Мире, за его деяниями следят Липики, или Писцы, которые добросовестно ведут записи на своих скрижалях, не делая никаких поблажек Хозяину Бриатического Мира. Иециратический Мир более плотный, а, значит, и более материальный, чем Бриатический Мир, облюбовал Третий Логос, или Второй по отношению к Первому проявленному, который как нижестоящий и, тем не менее, достаточно образованный не прочь сунуть свой нос в дела Первого. И Липики этого Мира незамедлительно грозят Ему пальцем и постоянно напоминают, что было бы лучше, если бы Он больше уделял внимания делам своего Мира.

Мы есть жители самого низшего Асиатического Мира, или мира плотной материи, к которому принадлежит не только наша Земля, но и все галактики, и вообще все то, что состоит из плотной материи, создателем которого является Демург Фетахил единокровный Сын Старца Абатура и Матушки Нетубто, являющие собою нижнюю Троицу (рис.8). Первая Троица проявленного Мира, или Бриатического Мира, также проходит под именем Просопоса, тогда вторая Троица будет проходить как Сын Просопоса, а Третью Троицу назовем Сын Сына Просопоса. Но всегда под различными названиями мы видим геометрический символ, образованный Тремя Троицами. Окультист в Троицах видит три ступени уплотнения материи, или Мир электрона и протона, Мир атома и Мир молекулы. Три проявленные Троицы прячутся также за тремя Адамами-Кадмонами, последний из которых есть земной человек. К нашему времени он прошел длительный путь эволюции, постепенно переходя из стадии потом рожденного в стадию яйцом рожденного. Затем последовала стадия двуполого человека и, наконец, настало время разделения полов, в котором мы и находимся. Как видим, процесс физической эволюции человека шел очень длительное время, но Фетахил был весьма терпеливым, что касалось всесторонних наблюдений за поведением созданной им расы аккуратно записывая в журнал все выявленные недостатки. Внимательно изучив все замечания и недостатки своих созданий, он начинал вносить некоторые изменения в их физическое устройство и находил, что это хорошо. О работе Фетахила и его расах нам расскажет госпожа Блаватская в своей «Тайной Доктрине».

«Перейдем теперь к любопытному и малопонятному подтверждению в Пуранах относительно Потом рожденных. Канду – Мудрец и йог, святая мудрость и благочестие которого пробудили наконец ревность Богов, представленных в индусских Писаниях как находящиеся в нескончаемой борьбе с аскетами. Индра, «Царь Богов», посылает, наконец, одну из своих Апсарас для искушения мудреца. Это ничем не хуже поступка Иеговы, посылающего Сару, жену Авраама, соблазнить Фараона; но в действительности именно эти Боги (и бог), которые постоянно пытаются смутить аскетов и этим заставить их утратить плод их воздержаний, должны рассматриваться как «демоны-искусители», вместо того чтобы применять это наименование к Рудрам, Кумарам и Асурам, великая святость и непорочность которых является вечным укором Богам – Дон-Жуанам

Пантеона. Но во всех аллегориях Пуран мы встречаем как раз обратное, и это не без основательной эзотерической причины. Царь Богов, или Индра, посылает прекрасную Нимфу, по имени Прамлоча, прельстить Канду и нарушить его покаяние. Она преуспевает в своем святотатственном намерении, и девятьсот семь лет, шесть месяцев и три дня, проведенные в ее обществе, кажутся Мудрецу как один день. Когда это психологическое или гипнотическое состояние приходит к концу, Муни горько проклинает существо, прельстившее его, нарушив, таким образом его благочестие. «Сгинь, удались, – восклицает он, – гнусное скопление обольщений!» И испуганная Прамлоча улетает, и, пролетая по воздуху, она вытирает пот, выделившийся из ее тела, древесными листьями. Нимфа пролетала, от дерева к дереву, и пока она высушила члены тела своего о ветви, венчавшие их вершины, ребенок, которого она зачала от Риши, выделялся из пор ее кожи в виде капель пота, деревья приняли живую росу, и ветры собрали их в одну массу. «Это, – сказал Сом (Луна), – я возрастил моими лучами»; и оно стало постепенно увеличиваться в размере, пока выделение, оставшееся на вершинах деревьев, не стало прекрасной девушкой по имени Мариша. Итак, Канду представляет Первую Расу. Он сын Питри, следовательно, он «лишен ума», на что указывает его неспособность распознать период почти в тысячу лет от одного дня; потому он представлен как легко поддавшийся обольщению и ослеплению. Прамлоча является индусской Лилит арийского Адама; а Мариша, дочь ее, рожденная потом, выделенным из ее пор, есть «Потом рожденная» и является символом Второй Расы человечества. Такова аллегория о способе размножения Второй Расы, или «потом рожденной» Расы. Она же в своем конечном развитии относится и к Третьей Расе. Мариша благодаря стараниям Луны принята в качестве жены Прачетасами, также порождениями «Разумом рожденных» сынов Браммы; от нее они породили Патриарха Дакшу, который был также сыном Браммы в предыдущей жизни, как это поясняют Пураны для того, чтобы ввести в заблуждение, тем не менее, говоря истину. Таким образом, Ранняя Третья Раса образовалась из капель «Пота», которые после многочисленных превращений развиваются в человеческие тела. Это не труднее представить себе или же понять, нежели рост утробного плода из неуловимого зародыша и его последующее развитие в ребенка, а затем в сильного и тяжелого человека. Но, согласно Комментариям, Третья Раса снова изменяет свой способ размножения. Говорится, что она эманировала, превратив капли пота в большие капли, которые росли, расширяясь и становясь шаровидными телами – огромными яйцами. В этих яйцах человеческий утробный плод нарастал в течении нескольких лет. Затем Третья Раса становится Андрогинной, или Гермафродитами».

Из сказанного нам г-жой Блаватской становится понятным, что основателями Первой Расы являются девственный Дух, называемый Канду на первом этапе соприкосновения с Проматерией, и такой же чистой Проматерией, или Нимфой, называемой Прамлочей. Период их взаимодействия, или проникновения их друг в друга, длится девятьсот семь лет, шесть месяцев и три дня. Правда, г-жа Блаватская предупреждает, что этот срок является неверным, так как числа находятся не на своих местах, и нам нужно самим найти правильный период их совместного существования, по прохождении которого они подготовят

почву для Второй Расы. В оккультизме никогда не применяются числа, имеющие отвлеченное значение, так как 907 лет ни к чему не привязаны, и пойди разберись, к какому временному циклу они относятся или к какой Кали юге. Но так как у нас идет начальный процесс схождения Духа в Материю, то мы вполне правильно поступим, приняв за основу временного цикла один День Браммы, который равен 4 320 000 000 годам, а в градусной мере День Браммы равен 360°; один градус содержит в себе 12 000 000 земных лет. И, поверьте, что каких-то жалких 907 лет будут соответствовать где-то 90 дуговым секундам, которые никак не могут служить временем становления Первой Расы, если учесть, что даже Ною потребовалось пять градусов, чтобы обнаружить землю, носясь по воле волн. Не мудрствуя лукаво, мы без всяких церемоний вытянем 907 лет священным метром, который (если вы еще помните, он равен числу 1,04719755) переведет число 907 в число 866,1212013. Учитывая плавающую запятую, мы найдем, что это число будет соответствовать косинусу 30°. Один градус Дня Браммы содержит в себе 12000000 земных лет, значит, на формирование Первой Расы потребуется время в 36000000 лет. Также следует заметить, что до того момента, когда Прамлоча начала соблазнять Канду уже существовали другие творения как растительные, так и водные, а по земле бегала всякая живность. Правда, все эти творения нельзя воспринимать как нечто, что можно пощупать. Это только готовые бестелесные образы, покинувшие Мыслеоснову и ведущие свою самостоятельную жизнь на Первом проявленном уровне Бриатического Мира и ждущие своего времени для схождения на более плотный, второй, уровень Иециратического Мира. На нем они уплотнятся и приобретут еле видимые расплывчатые очертания.

Что же касается Земли то она тоже будет находится на стадии уплотнения и будет служить жилищем для Мариши, дочери Канду и Прамлочи, на долю которой выпадет участие в создании Второй Расы. И вот однажды в жаркий день, купаясь в прохладных водах пространства, Мариша заприметила, что за нею не отрывая взгляда наблюдают Прачетасы, количеством десять, и каждый предлагает ей руку и сердце. Она долго думала, кому бы из Прачетасов отдать предпочтение и наконец решила, что каждый из них – ничто, и с ним кашу не сваришь. А вот все вместе они, возможно, сотворят все задуманное. Этими десятью Прачетасами были десять Чисел, которые задавали размеры всем творениям и ограничивали времена их существования, создавая и ниспровергая временные циклы с их творениями, воздвигая на месте ушедших следующие творения. Сколько времени находилась Мариша в объятиях Прачетасов, мы сказать не можем, а можем только засвидетельствовать, что в результате их взаимодействия появился на свет Дакша, представитель Третьей Расы. Третья Раса, вступив на тропу эволюции, использовала несколько этапов своего развития, начав его с капель «Пота». Она постепенно перешла к развитию из Яйца и, наконец, развитие Третьей Расы заканчивается появлением Гермафродита, который является двуполым Человеком. Он достиг низшей точки уплотнения Материи, но все еще оставался духовным Человеком (третий глаз еще не закрылся), так как все еще находится в Третьем круге Асилатического Мира, соответствующего Третьему уровню, или области, принадлежащей Фетахилу.

Удивительно, но Библия в своей первой главе полностью сохранила эзотеризм первых творений «Тайной Доктрины», остановив в ней творение на гермафродитах (правда, Библия забыла вдохнуть в свои творения жизнь и вспомнила о своем упущении только во второй главе). А сейчас обратимся к первой главе Библии и посмотрим, как она повторяет и копирует древние учения. Поскольку Библию написали иудеи, и совсем недавно, то они, естественно, будут утверждать, что до них не существовало, да и не могло существовать никаких мировоззрений.

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, (и над зверьми,) и над скотом и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.
27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.
23. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею.

Дemiург Первого проявленного Бриатического Мира восседал на своем троне в окружении неотлучных Липиков, погруженный в глубокие думы, так как час Его творения настал, ибо уже посажено Древо Жизни, вокруг которого, в своей духовной чистоте, расположилось великое множество божеств. Он с грустью взирал на эту веселящуюся компанию, даже не подозревавшую, что очень скоро каждый из них пойдет своей тропой, переходя из одного временного цикла в другой, меняя формы своего существования и теряя чистоту духа своего на этом тернистом пути жизни, но всегда сохраняя ее стержень. Они кружились вокруг Древа Жизни, упиваясь своей духовной чистотой, своей невероятной прозрачностью, считая, что они как мысле-формы должны всегда оставаться такими и только в подобном существовании заключается их истинный смысл жизни. Как они наивны, не понимая, что это только начало их жизненного пути, и что им предстоит пройти через различные духовные состояния и невероятные жизненные трудности, жесточайшую борьбу с самим собой. И только преодолев эти трудности и поборов самих себя, они снова вернутся на этот уровень через множество временных циклов, но уже – могущественными богами. Они снова встретятся около Древа Жизни и увидят, что многих недостает. Да, многие не вернулись, погрязнув в тесных объятиях материального мира, так и не сумев или не пожелав найти пути назад. Вернувшиеся же, как сумевшие пробиться из мира материи в мир духовной чистоты, познавшие и испытывавшие на своей шкуре все ступени эволюционной кривой, стали могущественными богами верхних миров.

Один из вернувшихся и был Demiургом верхнего мира, пред которым в своей беспечной пляске кружились числа-формы вокруг Древа Жизни, то удаляясь от Него в своем любопытстве, то взглянув в глубины бездны, которая вселяла в них невероятный ужас, стремительно возвращаясь назад. Demiург прекрасно понимал их состояние, так как помнил себя таким же беспечным, когда сам был в их образе и так же кружился вокруг Demiурга и Древа Жизни. Но где теперь тот Demiург, ушедший в более высокие миры? Он не мог этого ведать, но явно помнил его печальные глаза. Он как бы прощался с ними, перед тем как низвергнуть в бездну пространства. Он также помнил как предыдущий Demiург, перед тем как их низвергнуть, велел каждому подойти к Древу Жизни и сорвать с Него один листик, объяснив, что этот листик будет хранить их на всем пути посвящения в могущественных богов. Он же будет ждать их на этом духовном уровне у Древа Жизни – могущественными и дерзновенными богами, готовыми к творению миров.

Сказав это, Он низверг их в бездну, и они оказались с ней один на один, а она приняла их в свои объятия. Бездна увлекала их в свои бездонные глубины, не делая исключения ни для кого, предоставив каждому равные стартовые возможности, и как бы говорила: «Ну-ну, посмотрим, скольким из вас посчастливится вернуться в ту точку пространства, из которой вы только что вышли, и сколько великих временных циклов вам потребуется на это». Они стремительно неслись по радиусам в глубины пространства, все больше удаляясь от Древа Жизни, пока Оно совсем не исчезло из виду. И все же они чувствовали, что связаны невидимой духовной нитью со своим Demiургом, который будет их вести до самой низшей точки плотной материи. И лишь там, в глубинах плотной материи, он разорвет связующую их духовную нить, предоставив каждому искать пути возвращения назад. Великое множество будет этих путей, и только один из них приведет назад, в ту местность пространства, которую они некогда покинули будучи младенцами и куда должны они вернуться уже глубокими старцами, могущественными богами. Все пути окажутся разными: одни будут гладкими, устланными золотыми плитами в обрамлении драгоценных камней, другие же несколько уступят в своем оформлении. И все ринутся к этим тропам, ведущим в никуда и замыкающимися сами на себя, и даже не заметят, что движутся по замкнутому кругу, пока их не посетит мысль: а ту ли тропу мы выбрали и не последовать ли нам другой тропой, на которой мы, возможно, приобретем нечто новое, неведомое нам? Среди множества троп встречались совсем невзрачные, и посему они не удостоились внимания подавляющего большинства. Были также тропы, сплошь усеянные огромными валунами, а по сторонам отвесные скалы. Шествовать по такой тропе, протискиваясь и обходя валуны, отважится не каждый.

Наш будущий demiург, низвергнутый в темные бездны вод, стал замечать, что по мере удаления пространство приобретает все более светлые тона. Теперь оно, насколько он мог видеть, было пронизано нежным голубым светом, а сам он почувствовал, что приобретает более конкретные очертания, и что его форма несколько уплотнилась. Он также чувствовал, что не один находится в этом необъятном пространстве, в той его части, где пребывал сам, так как улавливал

сигналы, испускаемые такими же, как и он, сущностями, которые также неслись в неведомое будущее. Сколько миновало временных циклов с тех пор, как он был низвергнут в бездну, ему никто не мог сказать, да это его и не интересовало; он вообще не имел никакого представления о таком параметре пространства. Ему казалось, что он стоит на месте, зависнув в неведомом, окружающем его со всех сторон, Нечто.

За его движением, и даже очень внимательно, наблюдал Липик, сопровождавший своего подопечного и смотревший, как тот скользит вниз по эволюционной кривой, о которой он также не имел никакого представления. Липик в сожалении своем к одинокому путнику даже позволил себе слегка прикоснуться к странствующему, чем немало удивил последнего, находящегося в великой печали от своего неведения и вопроса, на который он не мог ответить: что вообще он из себя представляет, и где или в чем он находится? Странник, обладая сферическим зрением, долго всматривался в окружающую пустоту в надежде обнаружить причину вызвавшую в нем удивление и подсказавшую ему, что он обладает чувством как самостоятельная сущность. Наконец он увидел объект своего любопытства, который виделся ему еле различимым пятном на фоне нежной пустоты. Странник долго смотрел на свое открытие, прежде чем вступить с ним в разговор. Наконец, решившись, он робко вымолвил: «Проявите, Сударь, великодушие и простите, что я нарушаю Ваше спокойствие. Мне, право, так неудобно докучать вам вопросами, но очень хочется знать, кто или что вы?» – «Э-э, многоуважаемый странник, вы можете называть меня Липиком, поскольку таковым я и являюсь. Вот, и книга судеб при мне, и ручка с чернилами при ней. В книгу я буду вносить все свои замечания, касающиеся вашего странствия. Теперь мы будем неразлучны и станем повсюду следовать вместе, только вы не будете замечать моего присутствия. Что же касается моих возможностей, то я многолик, и каждая моя роль является главенствующей на своем участке эволюции. Я также являюсь наместником Непреложного закона, на плане эволюции – наместником Кармы, а, проще говоря, я судебный исполнитель и назначаю ту или иную судьбу для каждой сущности, строго придерживаясь своего правила: «Аз воздам по делам его». Меня вы также можете встретить в форме строителя, а, возможно, и в кресле шефа строительной компании. Вы можете встретить меня на широких просторах, с измерительным инструментом в руках, тщательно измеряющим длины дуг кругов, их площади и объемы, и всегда можете встретить около других форм. В данном служебном положении я являюсь измерителем ваших временных циклов, отпущенных вам для достижения низшей точки плотной материи. Да что я вам говорю о времени! Я просто не учел, что вы еще не знакомы с таким параметром пустоты, в которой вы сейчас находитесь и быстро продвигаетесь в свое будущее. А сейчас я просто сопровождаю вас и наблюдаю, как исполняются законы эволюции, которым вы подвержены, и совсем не собираюсь совать свой нос в ваши дела, предоставив вам свободу выбора». – «Сударь, я постоянно наблюдаю, как во мне, так и в окружающем меня нечто» происходят какие-то изменения. Я чувствую эти изменения и не могу им ничего противопоставить и совсем не замечаю движения, о котором вы говорите. Так не могли бы вы сказать мне, кто или что я, и что со мною

происходит?» – «Странник, вы выразили желание узнать кто вы и что с вами происходит. Так вот, Странник, я начну рассматривать ваши пожелания, пожалуй, со второго вопроса, так как в вашем положении на него ответить проще, чем на первый. Ваш первый вопрос, как я полагаю, является преждевременным, и в вашем настоящем состоянии вы даже не подозреваете, какой важности вопрос задали самому себе и мне, а о первом вопросе мы обязательно поговорим когда разберемся с вашим настоящим состоянием. Я вижу, Странник, что ваша жажда, или вернее сказать любознательность, неутомима, а ваше желание знать «что с вами происходит» так велико, что я готов сообщить некоторые подробности вашего путешествия, хотя мы мало кому предоставляем честь беседовать с нами, летописцами. Мне же остается только удивляться вашему чрезмерному любопытству в таком раннем возрасте. Так слушайте же, Странник. Вы встали на тропу богов, которая, спускаясь в низы, через все области уплотнения материи, достигнув низшей точки уплотнения, снова поднимается вверх и проходит через ту область, из которой вы вышли, но тропа на этом не кончается и ведет в область Неведомого Безмолвия, о Котором даже мы, летописцы, не можем ничего сказать, так как не ведаем Его. Хотя области нашего влияния простираются далеко за область круга «Не Преступи», в которой вы сейчас находитесь, но и там мы наблюдаем следы Его присутствия, Он нигде и везде. Это согласно Его Непреложным Законам, отображенным в глубинах Бездны, вы встали на тропу богов, которая приведет вас прямо в тесные объятия материи. Ее объятия настолько крепки, а ее сети так прочны, что она поглотила великое количество ступивших на тропу, и лишь немногие из них возвращаются назад в положенный срок. Оставшиеся же могут находиться в лабиринтах материи сколь угодно долго, но всему бывает конец, и от них потребуют сделать свой выбор. Вам следует запомнить, что не существует в пространствах богов, не ступавших на эту тропу, не испытывавших на себе всевозможные козни материи и все же сумевших разорвать ее крепкие сети и вернуться назад с богатым жизненным опытом и осознанием своего места в цепи творения. Что же касается изменений, которые вы постоянно наблюдаете или ощущаете, то этой является нормальным состоянием для духа, спускающегося в миры материи, так как чем дальше вы продвигаетесь в более плотные слои материи, тем плотнее становитесь сами. Этим и вызвано ваше ощущение изменений, так как, продвигаясь в более плотные слои, вы вынуждены принимать условия, навязанные материей, или, короче говоря, приходите в равновесие с окружающей средой. Ну а то, что вы, Странник, называете «нечто», просто является средой вашего обитания или потенциальным пространством, и как велики его пределы, нам неизвестно. А на ваш вопрос, «кто я или что я», могу ответить, только глядя на вас в настоящем времени, так как постоянно меняется ваше внутреннее состояние. Вы дух, увлекаемый материей в самые низы. Я вижу как ваш образ приобретает более конкретные очертания, а свет вашего духовного качества убывает. Придет время, когда вы, Странник, будете так плотно упакованы в коконы материи, что ни один лучик света не сможет пробиться сквозь его толщу. Духовная нить, связующая вас с верхними мирами, будет разорвана; разрыв духовной нити включит матрицу чисел, подаренную вам Демиургом, которую я вижу на вашей груди. Пос-

ле включения матрицы на ней начнется движение чисел, которые будут фиксировать все ваши поступки на кривой эволюции. С этого времени вы будете находиться под моим строгим наблюдением, так как, читая расположение чисел на вашей матрице, я буду определять вашу судьбу, согласно положению чисел строго придерживаясь закона «Аз воздам по делам его». Только теперь числовая матрица будет называться таблицей судьбы. С этого момента вам, Странник, предоставляется свобода выбора своего поведения; вы становитесь хозяином своей судьбы, и вам решать, как долго вы собираетесь находиться в тесных объятиях материи. Я же, со своей стороны, в ваши права выбора ни-ни. При погружении в постепенно уплотняющиеся слои материи вы будете менять свою форму и внутреннее состояние. Только ваш жизненный принцип всегда будет оставаться неизменным, так как он существовал, существует и будет всегда существовать. И совсем не важно, в какой форме он существует, — он находится и в сущности животного, и в сущности божества. Это он, ваш жизненный принцип, будет двигать вас, Странник, по эволюционной кривой, перебрасывая из одной формы существования в другую, в которых вы существовали, я изглажу из вашей памяти. Это я делаю для того, чтобы вы никогда не смогли обратиться к опыту своего прошлого и не внести его элементы в свое настоящее. Прошлое исчезнет из вашей памяти, Странник, но не для матрицы, которая заносит в свою память каждое ваше изменение как формы, так и внутреннего состояния, не пропуская ни одного цикла времени, в котором вы существовали. Свою матрицу вы сможете читать, только после того, как достигнете определенного духовного состояния. Там, внизу, прежде чем оборвать связующую духовную нить, Демиург подведет вас к самостоятельному существованию. Вы будете животным со слабо развитым разумом, который окажется на вашей стороне в познании среды обитания, и от вас будет зависеть, будете ли вы его развивать, или останетесь животным с хилыми началами разума, работающими на удовлетворение животных страстей. Это ваш разум, когда вы бродите в темных лабиринтах материи, заставит ненавязчиво обратиться к самому себе с вопросом, «кто я такой и что я ищу в этом животном мире?» Заданный самому себе вопрос обладает невероятной мощью; лабиринты материи исчезнут вместе с животными страстями, и отныне вы будете следовать правилу «достаточность в необходимом», касающемуся только животных страстей. С этого момента, знайте Странник, что вы победили в себе животное начало, разорвали прочные сети материи, пелена, застилающая глаза вашего разума, спала, и вы увидите, что стоите на тропе, ведущей к тем неведомым далям, из которых вы начали свое путешествие в бессознательном состоянии. Своим вопросом «кто я?» вы только осознали, или обозначили, свое место в цепи эволюции; ваш разум шепнул что вы бессмертны, лишь меняя формы своего существования. С этого момента, ваш разум не оставит вас в покое ни на одно мгновение, и вы встав на тропу возвращения, в уже разумном состоянии бросите клич в беспредельные дали пространства: «Кто Ты, создавший все это великолепие? Я иду к тебе, Неведомое Безмолвие! Счастливого пути вам, Странник». Это было последнее, что он услышал. И все, что говорил Липик Страннику, сбылось.

Не будем описывать его дальнейшее путешествие и вносить свое видение в эволюцию процесса. Всем тем, кто интересуется приключениями Странника, случившимися на его пути, рекомендуем заглянуть в «Тайную Доктрину» г-жи Блаватской, в которой хорошо освещено прохождение им всех ступеней эволюции. Он прошел все тропы, не задерживаясь на них долго, и побывал во всех слоях социального положения, не находя ни в одном из них полного удовлетворения. И чем выше Странник поднимался по социальной лестнице, тем более понимал, что все, к чему он стремился и достигал, является лишь иллюзорным, не приносящим душевного удовлетворения. Его душа стремилась найти свою точку опоры, но где ее найти, в каком направлении? Вот он в роли полководца, в окружении своих военачальников, следит за ходом битвы и время от времени отдает распоряжения подчиненным. Шрамы покрывают лицо старого воина, его голова не покрыта, он чутко прислушивается к звукам битвы, и лишь легкий ветерок, которому нет никакого дела до происходящего, играет его седыми волосами, спускающимися на плечи. Его цепкий взгляд заметил на левом фланге молодого воина, справно работающего мечом и успевшего отправить к праотцам добрый десяток его воинов. Такой дерзости и такого урона своих солдат он не мог терпеть. В его глазах запрыгали искорки молодости, а в душе проснулся дух бойца. Битва шла ровно, и он прекрасно понимал, что не должен идти на поводу чувств, но дух солдата и дух победы звали его к этому молодому сорванцу. Разум полководца победил чувства солдата, и он отправил на левый фланг часть ветеранов. Поле брани прочесывали его солдаты, искавшие раненых и тех, кому еще можно было помочь, не делая различия между своими и чужими, — подбирали всех, никому не отказывая в помощи, таков был закон войны. Военачальники, уединившись, говорили о результатах прошедшей битвы, а наш старый воин все еще сидел на походном табурете в ожидании, когда солдаты прекратят обход, надеясь на то, что среди раненых окажется тот сорванец, который так мастерски владел оружием. Но его надежды не оправдались и, дождавшись момента, когда последний солдат покинет поле боя, он, как это делал всегда, пошел осматривать место битвы, чтобы попрощаться и отдать последние почести всем павшим, — как своим, так и чужим. У своих он просил прощения, что недостаточно гоняли их на упражнениях владения оружием и что не может похоронить их на своей земле, или вернуть невредимыми к родному очагу; у чужих — просил не помнить зла, причиненного им, вторгнувшись на их землю незваным гостем. Он медленно шел по полю битвы, пристально всматриваясь в лица павших и как бы желая прочесть на них и понять тот клубок чувств, испытываемых каждым солдатом, пока его не остановила смерть.

На левом фланге он нашел молодого воина лежащим на малом удалении от порубленных им его солдат. Старый воин остановился у него в ногах, пытаясь понять, что же здесь происходило, и с удивлением обнаружил, что левая рука молодого воина была отрублена немного ниже локтя, а правая рука — по самый локоть. И перед его глазами предстал образ одного из его ветеранов, обладавшего не только недюжинной силой удара, но и великолепным мечом, добытым им в одной из битв, и едва спасшегося от его страшного лезвия. Странник сразу узнал щит молодого воина по страшному следу, оставленному мечом

ветерана, кончавшемуся там, где должна была находиться нижняя часть руки. Подняв разрубленный щит, скобу которого по-прежнему крепко сжимала оставшаяся часть руки, он осторожно положил его таким образом, чтобы щит прикрывал и создавал впечатление изготовившегося к бою солдата. А чтобы придать целостность молодому воину, ему пришлось обследовать близлежащий участок в поисках части руки и оружия, которые, еще недавно слившись в одно целое, так нещадно рубили его солдат. Теперь все лежало на своих местах, и стало ясно, что даже после потери части руки молодой воин продолжал сражаться, пока роковой удар не лишил его возможности продолжать сражение. Видимо, осознав свою бесполезность, он решил отойти в сторону, чтобы не мешать рубиться своим, но через несколько шагов почувствовал, как силы покидают его. Ему сначала пришлось сесть и только потом лечь на землю лицом к солнцу, успевшему к тому времени пройти уже больше половины своего дневного пути. Лежа на земле, он чувствовал, как через отрубленные руки уходит жизнь, а звуки битвы доносятся все глуше и глуше, и жаркое солнце совсем не согревало его. Молодой воин закрыл глаза, и перед его взором пронеслись его юные годы, – вот перед ним мать, подающая чашу холодной воды, – и на его лице заиграла мягкая улыбка. На этом его видения прекратились. Теперь, стоя в ногах павшего, старый воин прекрасно понимал смысл этой мягкой улыбки и точно знал, что молодой воин, уже не чувствуя и не понимая своего состояния, умер счастливым – как сын своей матери, защищавший ее и ушедший в мир иной, неся в своем сердце ее образ. Господи, как он молод, совсем еще юнец, а поди ты, как справно работал мечом! Такого мастерства владения оружием достигают далеко не все. Только в боевых условиях, требующих хладнокровия и презрения к смерти, можно такого достичь. Этот молодой солдат снова поднял из глубины его души старый вопрос: ввиду каких обстоятельств он всегда является орудием разрешения конфликтов – неважно каких, правых или неправых – и там где он появляется, за ним всегда неотлучно следует тень смерти? Старый воин глядел внутрь себя, пытаясь понять те качества своего характера, которые им двигали и определяли его действия и поступки. Честолюбия и властолюбия он не обнаружил в себе, так как давно отринул их от себя как животные начала, присущие тупицам и самовлюбленным идиотам. Что же касается власти, которая начинала его тяготить и не приносила душевного покоя, то она всегда висела на острие меча, и ему не однажды приходилось видеть, как склонялись головы множества властей только при одном его появлении. Да и сам он обладал почти неограниченной властью, являясь советником правителя, так как ни одно серьезное решение не проходило без его участия. А правителя своего государства старый воин считал весьма мудрым. Он никогда не упускал случая напомнить своему окружению: «Будьте хозяевами своих причин ибо над следствиями, порожденными причиной, вы не являетесь хозяевами; будьте внимательны к своим поступкам». Он стал замечать за собой, что все чаще и чаще ищет уединения, а, уединившись, предается анализу прожитых им лет, находя в них много чего для себя нелестного. Вынув из ножен меч, он отдал честь лежащему у его ног молодому воину и, если бы кто мог слышать, то услышал бы: «Солдат, ты победил!»

Полководец сделал свое дело, он вел свое войско назад. Вслед ему летели проклятия побежденных, но он знал, что стоило ему только обернуться, как гримаса ненависти на их лицах сменится дружелюбной улыбкой, сопровождаемой поклонами, – такова природа толпы. Встречали же полководца и его солдат с большими почестями, но он не придавал им никакого значения ввиду отсутствия честолюбия и зная нрав толпы, всегда подчиняющейся чуждому мнению, где каждая особь воспринимала чужое мнение за свое личное. По возвращении домой Странник больше не водил полки, сославшись на свой возраст. Причина же была в другом: просто он стал замечать за собой, что с некоторых пор его слух перестали улаживать звуки битвы, а волнение в душе сменилось хладнокровием, хотя он продолжал делать свою работу так же хорошо, как и раньше. Ему надоело укладывать снопами своих и чужих солдат, прекрасно понимая, что так поступал его отец, и так будут поступать после него, и будет это продолжаться далее, ибо глупость человека беспредельна, а мудрецов так мало. Странник знал, что два дурака могут сражаться до полного уничтожения друг друга, два мудреца никогда не воюют между собой, всегда находя приемлемые для себя условия, а мудрец находит возможности, да такие, что ставят дурака на место и напрочь отбивают у него охоту повторения. Дурак всегда ищет приключения на свою голову, мудрец же обходит их стороной – значит, все дело в человеке, принявшем новую форму своего существования, оставив без изменения свою внутреннюю животную суть.

Теперь он большую часть свободного времени проводил в беседе со своим старым другом и весьма образованным мужем, приведенным из похода еще его отцом, когда Странник был совсем юным. Они обычно беседовали в комнате, занимающей один из этажей круглой башни, вход в которую был тщательно замаскирован, а хитроумный ключ от этой комнаты был известен только им двоим, и они всегда знали, где могут найти друг друга, для всех других этой комнаты не существовало. Стены в ней были испещрены магическими знаками и различными геометрическими символами, а весь пол занимал мощный символ Тайной Доктрины – квадрат, заключенный в круг разделенный на градусы, в центре которого подрагивала на своей оси стрела, указующая на одну из частей света. В этом круге, в кажущемся беспорядке, были разложены дорогие камни и прекрасной огранки увесистые алмазы, а также золото в слитках и в самородках. Странник не обращал на эти сказочные сокровища никакого внимания, зная их страшную силу как источника животных страстей и как иллюзии всемогущества. Эти драгоценности собирали его предки несколько столетий, и все они являлись подарками, среди которых невозможно было найти ни одного камня, ни одного куса золота, добытого мечом. Этими камнями играли дети всех поколений полководцев и приучались с малых лет относиться к ним просто как к игрушкам. В юности, когда в их руках оказывался меч, они уже знали, что миром правит не золото, а мудрость и меч. Даже за малую часть этих сокровищ можно было купить царство-государство вместе с его властью, но чего стоили для Странника власть и камни, если он мог при желании дотянуться своим мечом до любого царства-государства. Все это давно ему надоело и не приносило удовлетворения его мятущейся душе, которая все глубже и глубже погружа-

лась в смысл геометрических символов в надежде найти в них неиссякаемый источник мудрости и ее исток. Теперь все свое время Странник проводил за изучением геометрических символов, сменив меч на линейку и циркуль, пытаясь проникнуть в суть числа (как отдельного так и группы), которое являлось мерой всего сущего и за которым всегда следовали образы.

Старый друг и учитель прекрасно понимал состояние мятущейся души Странника, но что он мог предложить ему с его жаждой знаний. Оставаясь учителем Странника, он видел, как ученик в погоне за знаниями уходит далеко вперед, все чаще и чаще ставя его в затруднительное положение своими вопросами. Учитель, видя успехи своего ученика, был весьма доволен пышно взошедшими всходами знаний, некогда посеянных им в его душе.

Следует отметить, что ученичество у жреца резко отличается от школьного, где ему объясняют, что и как надо делать. Ученик жреца, имея только направляющую нить, без всяких объяснений получает геометрический символ и от него требуют ответа, что он означает. Любое словоблудие жреца напрочь исключалось, так же, как и его личная точка зрения или свое понимание символа и считалось нежелательным вмешательством в мыслительный процесс ученика. Примером сказанному может служить «Тайная Доктрина» г-жи Блаватской, которая только дает вам в руки путеводную нить, и вы можете заучить «Тайную Доктрину» хоть наизусть, но это не принесет вам знаний до тех пор, пока вы не пропустите ее внутренний смысл через свою душу, вооружась циркулем и линейкой. И тогда вы – сами, без всяких подсказок – самостоятельно откроете для себя, что существует Единый Непреложный Закон Эволюции, исходящий от Неведомого Безмолвия.

Геометрические символы преследовали ученика везде и всюду, всегда находясь перед его глазами, и от него требовалось найти начальный символ мироздания, а по нему – порядок следования всех других. Так что ничего удивительного в том нет, что для осознания первого геометрического символа ученику требовалось несколько или добрый десяток лет, и по прошествии еще десяти-пятнадцати лет он бывал щедро вознагражден. Мы знаем, что посвящение Пифагора длилось двадцать два года под руководством великого египетского жреца Сопхиза, пока его не прервал дотянувшийся до Египта меч Камбиза. Приведенный Камбизом в Вавилон, Пифагор продолжил свое ученичество у местных магов. Впитав в себя все доступные знания, он отправился в Индию, где продолжил постигать знания Тайной Доктрины. Теперь ученик имел свою собственную точку зрения на процесс мироздания и свободно мог вести беседу как равный среди равных, а в душе его на все времена поселилось Неведомое Безмолвие как Причина всего мироздания и как причина его мировоззрения. Но все это было только началом вступления на путь поиска Истины, которому не видно конца как в бескрайних далях, так и в бесконечности времени. И чего стоили в сравнении с Неведомым Безмолвием обычные людские боги, такие же не дальновидные, как и люди, изобретшие их? Нечего удивляться, что у нас так мало посвященных (мы себя не причисляем к их лику) и такое множество школ различного религиозного толкования, оспаривающих друг у друга право на Истину, которой там и следа не бывало, и, право, не знаешь, какой секте отдать пальму первенства как самой лживой.

Учитель отдал Страннику все свои знания и весьма гордился тем, что тот превзошел его в понимании геометрических символов и их математической трактовке. Так оно и должно быть, ибо ученик, в конечном счете, всегда должен идти впереди своего учителя, привнося нечто новое, доселе не ведомое, к ранее полученным знаниям, – только так умножается сокровищница знаний. Странник за десятилетия обучения хорошо усвоил уроки Учителя, глупцам не перечил, с неумным в спор не вступал, а дурака обходил стороной. Но если дурак воспринимал уступку Странника как акт его слабости и продолжал свое домогание, то в мгновение ока получал смертельный удар, и его голова, катящаяся по земле, еще продолжала моргать глазами, так и не осознав, что же с ней произошло. Даже Учитель, внимательно наблюдавший за Странником, не мог знать как далеко простирается его невероятная внутренняя мощь, видя в нем могущественного жреца-воина, и пытался понять, где начинается разум и где кончается меч: в Страннике оба понятия слились воедино.

Учитель положил свою руку на плечо Странника и сказал: «Я дал тебе все что мог, но вижу, что тебе этого мало. Тебя полностью поглотило стремление к познанию Первопричины всего сущего, чего дать я тебе не могу. С этого момента ты должен сам искать ответ на поставленный тобою вопрос: «кто же ты, Неведомое безмолвие, через истину проявившее себя, всюду видимое и нигде не наблюдаемое?» Ты встал на тропу, ведущую к познанию Истины, и по ней тебе придется идти бесконечное количество лет, умножая на этом пути свои знания. И это тропа уходит в бесконечность. На этом пути, разрешив одно следствие и найдя причину ты обнаружишь, что эта причина сама является следствием другой причины и так до бесконечности, ибо само знание также бесконечно. Я слышал, что где-то в неведомых землях течет Река мудрости. Никто не видел ее истока и никто не знает, куда она течет, но каждый жаждущий знаний находит эту Реку и припадает к ее воде и никогда не может напиться, ибо его жажда неутолима, сколько бы он ни пил, а ее влага превратит тебя в вечного искателя причин. Но прежде чем отправиться в путь на поиски Реки Мудрости, ты должен облачиться в доспехи воина, ибо на земле ты был стражем мудрости, им же ты останешься и на небесах, находясь на соответствующем уровне, согласно твоим знаниям».

Учитель подошел к одному из геометрических символов и снял его со стены, тем самым обнажив начертанное на ней древнее изречение. Странник внимательно всматривался в вязь букв, вникая в смысл изречения. Наконец, он посмотрел Учителю в глаза и произнес: «Я готов». То, что было начертано на стене, мы можем привести в современном переводе. Это является верным во все времена существования людей или отдельного человека, ищущего тропу Истины, не взирая на всевозможные трудности, встречающиеся на его пути. Аналогом древнего изречения служит песня исполняемая артистом Золотухиным в кинофильме «Бумбараш». Эзопов язык этой песни не смогли прочесть цензоры коммунистической мрази ввиду своего тупоумия. Ниже мы приводим текст этой песни, но не ручаемся за точность воспроизведения, сохраняя при этом смысл, и просим прощения у неизвестного нам автора стихотворения.

Ходят кони над рекою, ищут кони водопою.
Круты берега, где течет река.

Ни ложбиночки пологой, ни тропиночки широкой
Как воды добыть, кони хотят пить.

Вот и прыгнул конь буланый с этой кручи окаянной,
Только синяя река больно глубока.

«Я вот что решил», – обратился Учитель к Страннику, уже успевшему облачиться в воинские доспехи. – «Я часто провожу ночи в этой комнате и постоянно слышу все более усиливающиеся звуки. Думаю, что это гномы, пронюхавшие о больших сокровищах этой комнаты, пробивают вертикальную штольню в стене. Будь уверен, что они не остановятся ни перед какими преградами, чтобы добыть золото и драгоценные камни. А их инструменты так прочны, что перед ними не устоит даже самый прочный материал. Этот ночной народ – ровесник великанов; он очень изобретателен и славится искусными мастерами, к которым обращаются даже боги, если требуется изготовить ту или иную неповторимую вещь, ибо фантазия гномов не имеет границ как и их настойчивость. На богов они взирают с некоторым пренебрежением, считая их бездельниками и не стоящими внимания, выказывая тем самым свое высокомерие. Богам при заключении с гномами сделки приходится прилагать большие усилия и платить сокровищами, чтобы достигнуть нужного результата. Я полагаю, что в эту ночь гномы пробьются в нашу комнату, и мы должны занять такое положение, чтобы дать гномам войти в комнату и заняться тем, за чем они пришли, а мы тем временем перекроем им путь к отступлению. Сейчас мы установим точное направление их вертикальной штольни и место где их следует ожидать».

Учитель и Странник расположились в разных частях комнаты, схоронившись за геометрическими символами, и, действительно, через некоторое время послышался равномерный стук: это гномы возобновили свою работу, прерванную в прошлую предутреннюю пору. Теперь стук слышался совсем рядом, что говорило об умении гномов с большой точностью определять направление своей штольни, а их стремление в достижении своей цели заслуживало похвалы и вознаграждения, к которому они стремились с таким упорством. Вскоре стук прекратился и послышался скрежет выдвигаемого из кладки стены достаточно большого каменного блока, расположенного точно на уровне пола. Такой блок гномы не смогли бы сдвинуть с места в свободном состоянии, даже будь их шестеро, а тем более в тесной штольне. Учитель и Странник поняли их способ перемещения тяжестей, после того как блок вышел из каменной кладки на достаточное расстояние и в образовавшуюся щель между блоком и стеной не показался конец рычага, при помощи которого блок был перемещен в сторону, открыв свободный доступ в помещение. Комната была слабо освещена, но это не насторожило гномов так как они видели ее в ночное время постоянно освещенной. Что же касается знакомства с этой комнатой, то гномы уже давно исследовали все комнаты через находящиеся в них вентиляционные отверстия. Гномы еще некоторое время находились в своей штольне, чутко прислушиваясь к шо-

рохам ночи: они опасались, что потревожили своей работой хозяев вождеденных сокровищ. Драгоценные камни на полу преломляли слабый свет, превращая его в лучики различных цветов, которые отражались на стенах, создавая неповторимую мозаику, и в глазах гномов, смотревших на эту сказочную красоту. Наконец гномы, решив что им ничего не угрожает, покинули штольню и прошли в центр комнаты, оценивая, какое количество драгоценных камней и золота они смогут унести и какое количество раз они смогут обернуться в течении ночи, точно зная что их штольня к следующей ночи будет завалена камнями. Пока гномы оценивали посетившую их удачу, Учитель и Странник вышли из своих укрытий и оказались ближе к штольне, чем гномы. Они быстро перекрыли каменным блоком вход в штольню, отрезав гномам путь к отступлению. Те заметались по комнате в поисках укрытия, но, поняв, что попали в ловушку, смиренно остановились у стены, искоса поглядывая на меч Странника и ожидая возмездия за свое вероломство. Но вскоре гномы определили, что в отношении их не будет проявлено никакой жестокости, так как на лицах хозяев играла добродушная улыбка, а их глаза с любопытством разглядывали незваных гостей. И тут гномы поняли, что их тут давно ждали, а их приход был даже желанным.

Хозяева подошли к гномам, подняли их и посадили на стол, затем хорошо осветили помещение и сели напротив, проявляя к их персонам немалое любопытство. О существовании подземного народа и его умении создавать удивительной красоты вещи, применяя неведомые технологии, хозяева комнаты слышали, но вот так, лицом к лицу, встречаться с гномами им еще никогда не приходилось. Глядя на них, хозяева пытались определить их возраст и не могли уверенно сказать о количестве прожитых ими лет, так как морщины на их лицах представляли собою скорее трещины. Они были глубоки настолько, что гномам можно было дать и тысячу, и пять тысяч лет. Но, как говорится, «глаза – зеркало души», а в глазах гномов присутствовали и мудрость, и отблески юности, хотя весь их облик говорил об обратном. Но что для гнома какая-то тысяча лет? Учитель сразу перешел к делу и обратился к ним: «Я знаю, что вело вас в эту комнату, и вы можете уйти отсюда с тем, за чем пришли, если укажете кратчайший путь к Реке Мудрости. И сразу предупреждаю: вы можете уйти с пустыми мешками, если откажете нам».

Учитель замолчал, продолжая пристально всматриваться в лица пришельцев, тем самым дав время гномам осознать свое положение и вникнуть в смысл предложенного им условия. Затем произнес: «Видите ли, господа, мы можем и без вашей помощи найти Реку Мудрости, и кратчайший путь совсем не означает, что вы должны в прямом смысле препроводить Странника прямо к ней. Вы должны провести воина через свое искусное мастерство, и только после того, как вы сочтете, что Странник достиг требуемых успехов, он сам найдет тропу к своей цели. Вы же в его лице приобретете прекрасного воина, умеющего защищать вас от всяких непредвиденных обстоятельств. Однако он никогда не будет защищать вас и участвовать в ваших набегах и походах за чужими сокровищами». И тут гномы довольно бурно стали утверждать, что сокровища, находящиеся в этой комнате, принадлежат им, так как они были добыты из их подземных кладовых, а все, что находится в земле, принадлежит им, и они просто хотели

восстановить справедливость. Далее гномы утверждали, что людям может принадлежать только та часть земли на глубину которой проникает плуг землепашца, а все остальное, расположенное ниже, принадлежит жителям подземья. На это Странник им возразил: «Все сокровища, видимые вами, привезены из других земель, вашему племени принадлежать не могут, и вы не имеете никакого права требовать их возвращения. Наоборот, мы имеем полное право воздать вам сполна за ваше вероломство. Тем не менее, сокровища могут стать вашими, если вы согласитесь обучать меня своему мастерству и прочим другим искусствам».

Учитель и прежде знал, что гномы отличаются исключительной исполнительностью в отношении данных ими обещаний. Однако он также хорошо знал, что если гномы произнесли слово «нет», то уже ничто не могло изменить их решение. Они попросили дать им время подумать, а Учитель продолжал наблюдать за гномами, видя, что с их губ готово было сорваться слово «нет», но глаза говорили об обратном. Их глаза не могли оторваться от золота и камней, излучавших такой дивный свет, что борьба между «да» и «нет» постепенно переходила в пользу «да». Много сокровищ в подземных кладовых, но такой коллекции драгоценных камней они еще не встречали, а жажда обладания ею была так велика, что гномы почти одновременно произнесли, «да».

Гномы, заполучив сокровища, добросовестно принялись обучать своего нового подмастера, для начала вручив ему в руки кайло, лопату и тачку для подвозки руд к никогда неугасающей печи, в которой гномы готовили различные сплавы, смешивая их в определенных количествах. Но прежде они научили Странника видеть сквозь толщу земли, определять направление рудной жилы и кратчайшее расстояние до нее, чтобы не работать впустую, что весьма полезно при добыче руд. Теперь Странник по цветовой гамме мог определить, где находится та или иная рудная жила, и достиг в этом такого успеха, что перед печью образовались горы различных руд, на переработку которых гномам потребовалось бы несколько десятков лет. Видя такое усердие гномы повысили Страннику производственный разряд и поставили его к плавильной печи для обучения производству различных сплавов. И тут Страннику скучать не приходилось: точно составляя рецепты сплавов, он постоянно находился у плавильной печи и следил за качеством требуемого результата, ни на секунду не отвлекаясь до окончания плавки. Гномы были весьма довольны качеством изготавливаемой им стали и заметили, что она некоторым образом отличалась по качеству в лучшую сторону от стали, получаемой ими ранее по тем же рецептам. Гномы даже пошли к начальнику сталеплавильного цеха с требованием оставить у них в цеху этого славного сталевара. Но прежде чем выставить просителей за дверь начальник объяснил им, что Странник прибыл для постижения мастерства гномов, и если он превзошел их в мастерстве, значит, они были хорошими учителями. А задерживать его на познанной ступени начальник не имеет права. «Посему убирайтесь прочь!»

И так, продвигаясь от ремесла к ремеслу, Странник, наконец, попал в кузнечную мастерскую великих мастеров Даина и Набби, которые выковали Мьелнир для грозного бога Тора (Урана). Бог был очень им доволен и не желал с ним

расставаться, постоянно грозя молотом своему соседу по орбите – строптивому Сатурну. Придя в кузнечную мастерскую, Странник был весьма удивлен, признав в мастерах тех самых охотников за золотом и драгоценными камнями, которые даже и глазом не повели, будто видели его в первый раз. Хотя с самого первого дня они не упускали ученика из из своего поля зрения и постоянно интересовались его успехами в учебе. Я прекрасно осведомлен о твоих успехах и о достижении мастерства в различных ремеслах, – сказал Набби. – У нас ты будешь учиться мастерству изготовления великолепной красоты вещей, украшенных тончайшей вязью». Теперь Набби и Странник большую часть времени проводили у горна и наковальни, занятые изготовлением различных изделий, а Даин наносил на них рисунок из тончайших золотых нитей, которые научился изготавливать Странник при помощи кувалды. Нанеся рисунок, Даин отходил от готового изделия на несколько метров и принимался его рассматривать со всех сторон, делая ученику замечания: «Вот в этом месте толщина золотой нити на одну тысячную микрона меньше, и этот изъян совсем не радует глаз». Хотя проектная толщина золотой нити составляла одну десятую долю микрона, и замечание учителя погружало ученика в великую печаль, он вскоре с удвоенным вниманием принимался ковать золотую нить. Затем Даин подходил к изделию, сдирал с него рисунок и обращался к Страннику: «Разве я этого от тебя добиваюсь, бездарь ты неисправимая! В твоих руках кувалда имеет несравнимую мощь по отношению к тонкой золотой нити, и ты должен уметь сдерживать силу кувалды при соприкосновении с золотой нитью. Ты будешь ковать нить до тех пор, пока я не обнаружу ни одного изъяна на ее километровой длине». Странник трудился в поте лица своего до тех пор, пока однажды не услышал от Даина удивленного возгласа и похвалы в свой адрес. Странник подошел к Даину, стоящему на некотором расстоянии от великолепной вазы, изготовленной учеником. А тот не скрывал своего удовлетворения при виде столь искусного шедевра, украшенного тонкой золотой вязью, сотканной из нити изготовленной также учеником. Набби подошел к Страннику и произнес: «Ты, пришелец, достиг больших успехов в наших ремеслах, и будь ты из нашего племени, то считался бы лучшим из мастеров. А теперь ступай своей дорогой. Но прежде мы изготовим тебе воинские доспехи – ты пришел к нам воином, воином и уйдешь. Однако есть одно маленькое препятствие: мы потеряли ключ от замка двери, открывающей кратчайший путь к Реке Мудрости, так как сами не пользуемся этим путем и считаем себя более мудрыми, чем глупые боги, которые частенько нам докучают своими просьбами. Так что, Странник, ты должен сам познать тайну этого замка, а познав, выковать ключ и открыть себе путь к тому, к чему идешь. И на всякий случай запомни, что ключ открывает дверь только с внутренней стороны, но не годится для внешней, и, выйдя за дверь, ты уже не сможешь вернуться». Набби подвел Странника к одной из многочисленных галерей и, указав на проход, сказал: «В конце этой галереи есть дверь, которую ты должен открыть. А мы с Даином постараемся изготовить тебе доспехи, пока ты будешь открывать дверь».

Странник подошел к двери и стал внимательно изучать ее пытаясь найти в ней отверстие для ключа. Но, сколько он ни вглядывался, не смог обнаружить

ни одного, даже маленького отверстия: дверь была совершенно гладкой, и на ней отсутствовали даже такие детали, как дверные петли и ручка. Ученик принялся изучать ближайшее к двери пространство, но вокруг были только гладкие стены без признаков каких-либо выпуклостей или впадин. «Вот так Набби и Даин, и тут задали мне загадку! Ну, подождите, вот я получше освещу все вокруг и обязательно разгадаю ваш ребус», – бубнил себе под нос ученик. Сделав это, Странник снова принялся обследовать все заново – саму дверь и прилегающие к двери стены, не забывая при этом пройтись взглядом по потолку и полу галереи. Приглядевшись еще раз к двери, он обнаружил очень слабо видимые числовые символы, разбросанные в беспорядке по всей дверной поверхности. Из них нужно было составить числовой ряд, который являлся ключом, открывающим дверь. Ключом для открытия двери служило число, открывающее доступ к числам геометрического символа, а именно – тангенс угла в $19,47122057^\circ$.

Так Странник понял, что Даин и Набби, кроме обладания искусными ремеслами, обладают еще знаниями о сотворении миров, а в их головах находится столько знаний, что для их обработки ему потребовалось бы несколько сотен лет, и понимание этого поставило все на свои места. Гномы дали ему такой простой ключ, чтобы указать на его еще недостаточный уровень знаний, которые теперь он должен добывать, продвигаясь по избранному им пути и познавая дела Его по проявленному Им. Странник, еще не зная, что ему еще не раз придется обращаться за практическим советом к Даину и Набби, и надеялся на то, что они будут снисходительны к нему, не предъявляя платы, поскольку столько времени провели вместе. Доспехи были готовы, и гномы предложили своему ученику примерить их, затем отошли на некоторое расстояние, продолжая внимательно всматриваться, ладно ли сработаны доспехи и нашли, что они хорошо подошли их ученику и не стесняют в движениях. Даин протянул ученику вложенный в богато украшенные ножны меч, конец рукояти которого оканчивался полусферой. На плоском срезе ее была выгравирована кувалда, обвитая по восходящей тонкой золотой спиралью, что намекало на укрощение диких животных сил. Ниже красовалась надпись: «Дерзновенный – только вперед». Даин, немного подумав, произнес: «Я думаю, что прежде чем вынуть меч из ножен, ты непременно обратишь внимание на символ, изображенный на конце его рукояти. Символ оградит тебя от животной ярости и поселит в тебе хладнокровие и ясность разума, что тебе, как вставшему на путь познания, обладанию таким качеством является необходимым условием». «Ну а я пожелаю тебе, – молвил Набби, – не сворачивать с избранного пути и использовать приобретаемые тобою знания весьма осторожно, придерживаясь принципа «не навреди», всегда следовать этому девизу и стремиться к вершинам познания». Они присели «на дорожку», и каждый думал о своем. Странника интересовало пространство, находящееся за дверью, а гномы с сожалением смотрели на своего ученика, прекрасно понимая, какие трудности его ожидают. Наконец, гномы встали, и они все вместе направились к двери. Подойдя к ней, гномы предложили ученику открыть дверь. Он набрал число градусов тангенса угла, и дверь бесшумно заскользила в своих пазах, открыв доступ к потустороннему пространству. Странник шагнул в открывшийся проход галереи, обернулся и низко поклонился гно-

мам, продолжая наблюдать, как дверь в своем обратном движении сокращает пространство объединяющее их.

Дверь закрылась, и Странник остался один в темной галерее, в конце которой виделось светлое пятно, что говорило о небольшой ее протяженности и что ему не придется блуждать в темноте, натываясь на стены. Странник пошел на видимый свет, и галерея вывела его на небольшую открытую площадку, над которой нависала отвесная скала. Он осмотрелся и обнаружил, что и слева, и справа были такие же отвесные скалы, уходящие высоко вверх, и пытаться подняться по ним не имело никакого смысла. Всюду, куда ни обращался взгляд, виделись только отвесные скалы, и он понял, что находится в ущелье неведомого ему горного массива. Глубоко внизу гремел довольно широкий водный поток, наполняя своим гулом ущелье, и не могло быть и речи, чтобы попасть на другую сторону скал, минуя водный поток. Перед Странником несла свои воды непреступная со всех сторон Река Мудрости. На воде играли все цвета радуги, и он заворожено вглядывался в ее неутомимый поток, неизвестно откуда и куда текущий, и с его губ сорвалось: «Я буду пить воду мудрости, я доберусь до тебя».

Было уже довольно поздно, и из-за вершин скал показался молодой месяц и отразился на сверкающих доспехах воина, который все также стоял на скальной площадке, пристально всматриваясь в просвет между скал. Воин перевел взгляд на другой межскальный просвет и в удивлении своем замер: на него из глубин пространства внимательно смотрели глаза. Он даже отчетливо видел их темно-синий цвет и крикнул: «Я узнал тебя Липик, я прошел очерченный тобою круг, я буду вновь двигаться по отмеренному мне пути и, будь уверен, что я не отступлюсь». И в тот же миг ниже глаз Липика обозначилось яркое слово «Истина», а под ним ясно проглядывался символ Свастики – вечный двигатель эволюции. «Липик, я иду к тебе!» – и воин шагнул в пропасть.

Следует сказать несколько слов в защиту символа Свастика, на который непрерывно сыплются проклятия только лишь по той причине, что он был также символом нацистов. Следует обращать внимание не на символ, а на идеологию тех, кто себе его присвоил. Повсюду он известен как эволюционные кривые; вы его во множестве встретите в странах индусского региона, и никому в голову не придет осыпать его проклятиями. Мы с таким же отвращением можем говорить о Звезде, которую чернь коммунизма нацепила себе на лоб и принялась уничижать народы России, загубив их столько, что это ни в какое сравнение не входит с потерями в Отечественной войне. Так спрашивается, кто же тут виноват: звезда – как символ Пентагона, или идеология коммунистической мрази? Тогда следует обратить внимание и на то, что крестоносцы с именем Бога на устах шли в дальние страны, неся на острие своих мечей смерть. Но никому и в голову не приходит ругать Бога, как и Звезду, поскольку нет никакого смысла ругать машину, наехавшую на столб по вине пьяного водителя. А лучше всего – давайте уберем из пространства нашу Галактику (да и не только ее одну), ведь она так напоминает своими раскинувшимися четырьмя рукавами Свастику. И сразу все встанет на свои места, а на Земле воцарятся тишь да благодать. И следует напомнить еще раз каждому, что не символы виноваты, а идиоты, в го-

ловах которых рождаются глупые идеи, основанные вовсе не на Свастике, или на эволюционной кривой, или на Звезде. Наоборот, незнание или игнорирование эволюционной кривой влекут за собою деградацию общества, примером чему служит Россия, которую кривая вернула на свое место, к начальному капитализму, с отставанием на сто лет. А Свастика, или кривая эволюции, есть Непреложный Закон развития миров, и она заставит вас, хотите вы этого или нет, уважать себя и двигаться по пути, намеченному ею. И ей глубоко безразлично, что вы о ней думаете, важно лишь то, кого она в вас видит; а Липик служит ее судебным исполнителем, и, будьте уверены, что они умеют укрощать всех строптивых.

Непреложный Закон также называют Кармой, которая прикрепляет на грудь каждой сущности таблицу судеб, и каждая сущность обязана плести нить своей судьбы, строго придерживаясь кривой эволюции. А о том, что Непреложный Закон, или Свастика, является главенствующей, демонстрирует рис. 9, где Свастика занимает верхнее положение. На ней замыкаются все временные циклы, изображенные в виде змеи, которая окольцевала все сущее вместе со своими временными циклами. Змею в данном конкретном случае можно рассматривать, как круг «Не Преступи». И не стоит тревожиться о том, что вот существовали и существуют люди, познавшие азы Божественного откровения, а нас Оно обошло своим вниманием. Просто люди, жившие сотни тысячелетий назад были духовно чище, а, следовательно, находились на более высокой точке эволюционной кривой, чем те, которые еще не осмыслили свое существование. Все в конце-концов достигнуто той точки эволюционной кривой, когда бутон души раскроется и появится потребность в познании Божественного откровения и смысла жизни. Такая потребность говорит о том, что в вашем сердце поселился божественный дух, и он уже никогда вас не покинет, а ваша жизнь станет осмысленной. В том и заключается смысл существования Липиков, или Писцов, чтобы неустанно направлять на путь истинный странников, шествующих по кривой эволюции.

А теперь познакомимся с работой Писцов, или Липиков, отображенной в Библии пророком Иезекиилем. Но сначала найдем причину появления Липиков. Итак, читаем Библию (Иезекииль гл.8):

И сказал мне: сын человеческий!
прокопай стену: и я прокопал стену,
и вот какая-то дверь. И сказал мне:
войди и посмотри на отвратительные
мерзости, какие они делают здесь.

И вошел я, и вижу, и вот всякие
изображения пресмыкающихся и нечистых
животных и всякие идола дома Израилева,
написанные по стенам кругом. И семьдесят
мужей из старейшин дома Израилева стоят
перед ними, и Иезания, сын Сафанов,
среди них; и у каждого в руке свое

Рисунок 9

кадило, и густое облако курений
возносится кверху.

Мы не можем сказать конкретно, каким идолам поклонялись иудеи, так как стихи о них ничего не говорят. А вот что касается расписанных кругом стен, то мы с уверенностью можем сказать, что речь идет о поясе Зодиака, так как тут пророк указываем нам на число 70, соответствующее количеству мужей, машущих кадилами. Надо сказать, что число 70 мелькает у различных пророков, означая то годы, то количество каких-либо предметов. А посему рассмотрим это число более внимательно и применим к нему ключ, равный 1,618033989:

$70 : 1,618033989 = 43,26237921$	432000 лет;
$43,26237921 : 2 = 21,6311896$	2160 лет;
$21,6311896 \cdot 12 = 259,5742752$	25920 лет.

Тут мы снова не упустили случая обрадовать злобных ортодоксов, применив к числу 70 ключ в виде математической константы ϕ , которая во время писания своим потомкам послания была известна Иезекиилю. Мы также напоминаем, что запятая не имеет никакого значения и является плавающей; нас интересует только вид или порядок чисел, следующих друг за другом, поэтому запятая может переноситься как вправо, так и влево.

В отдельно стоящем столбце стоят числа, о которых нам хотел сообщить пророк Иезекииль. Они относятся к различным временным циклам, но все являются собой замкнутый круг или определенный интервал этого круга. Число 432 000 представляет собой временной цикл, именуемый Кали Югой, и входит в группу временных циклов количеством четыре (их еще называют группой четырех). Число 2150 есть количество лет, в течение которых Солнце находится в одном из знаков Зодиака, а число 25 920 соответствует времени, в течение которого Солнце посетит все знаки Зодиака, или равно времени, необходимому земной оси в своей процессии описать в пространстве круг, а Солнцу – вернуться в тот знак Зодиака, от которого мы начали отсчет времени.

Иезекииль подсмотрел, какими мерзостями занимаются его сородичи и пускают дым в глаза своими кадилами, подробно изложил в докладной записке и отослал Господу. Получив докладную от своего поверенного и прочитав все изложенное, Господь пришел в весьма раздраженное состояние и был очень не доволен делами, творящимися в его уделе. Чтобы навести порядок и сурово наказать пускающих дым в глаза, Господь повелел Липикам во всем этом разобраться и жестоко покарать виновных. Но Липики всегда следовали букве закона и потребовали от Господа судебного решения, согласно которому они смогут исполнять свои обязанности. Они не собираются работать по устному приказанию кого бы то ни было. Господу ничего не оставалось делать, как обратиться за получением судебного решения в Верховный суд своего удела, то бишь к Карме. И только после этого судебные исполнители приступили к исполнению своих прав. Библия, Иезекииль, глава 9:

И возгласил в уши мои великим гласом,
говоря: пусть приблизятся каратели города,
каждый со своим губительным орудием

в руке своей. И вот: шесть человек идут
от верхних ворот, обращенных к северу,
и у каждого в руке губительное оружие его,
и между ними, одетый в льняную одежду,
которого при поясе его прибор писца.
И призвал Он человека, одетого в льняную
одежду, у которого при поясе прибор писца.
И сказал ему Господь: пройди посреди города,
посреди Иерусалима, и на челах людей
скорбящих, вздыхающих обо всех мерзостях,
совершающихся среди него, сделай знак.
А тем сказал в слух мой: идите за ним по
городу и поражайте; пусть не жалеет око
ваше, и не щадите; старика, юношу и девушку,
и младенца и жен бейте до смерти, но не
троньте ни одного человека, на котором знак,
и начните со святилища Моего.

И надо же так вести себя иудеям и творить всевозможные мерзости, что собственные пророки именем Бога готовы их безжалостно карать вплоть до полного истребления! Но шиш вам, пророки, не на тех навались. Иудино племя и в ус не дует и совершенно не обращает внимания на своих многочисленных пророков, грозящих им всеми небесными карами.

Племя Иудино образовалось совсем недавно, если судить по историческим меркам, и несравнимо с достопочтенным возрастом Египта или Индии и Персов – да вообще всех народов, населяющих этот регион. Но, чтобы придать значимость своему молодому возрасту, оно присваивает существующие доселе знания, принадлежащие до этого момента всем и никому конкретно. А его первосвященники провозгласили на весь мир такие утверждения, чем и обратили на себя взор всех профессоров соответствующих заведений, у которых аж дух захватывает от нетерпения приобрести такого клиента. Чуткое ухо философов уловило в провозглашениях иудейских священников нечто новое, доселе неслыханное, хотя их взор проникал далеко в глубины времен. Но ничего подобного они не могли припомнить и не встречали в древних мифах о существовавших ранее народах и немедленно составили петицию в соответствующее заведение с просьбой оценить и дать заключение, чем вызвана мания величия.

Мы немного отвлеклись, а посему вернемся к человеку в льняной одежде и идущим за ним шести с грозным оружием, в которых без труда можно узнать шестиконечную звезду, или шесть точек, принадлежащих вершинам звезды. А Липиком будет радиус круга, на окружности которого расположились шесть вершин звезды. И тут нам Иезекииль ничего нового не сказал, так как этот геометрический символ настолько древний, что даже вряд ли помнит время своего появления. А то, что иудеи называют его звездой Давида или печатью Соломона, просто говорит о желании иудеев быть первыми толкователями или первооткрывателями символов Тайной Доктрины. Даже не взирая на то, что еще до

их появления как пастушьего племени существовали народы, хорошо знавшие рекорды Тайной Доктрины, строившие пирамиды, увековечивая древние знания в камне, обсерватории для слежения за ходом светил небесных. Взять хотя бы государство Шумер, жрецы которого были осведомлены о существовании символов Тайной Доктрины; а само государство существовало еще задолго до появления на свет праотца иудеев Авраама. На этом мы закончим знакомство с Липиками и обратимся еще раз к «Тайной Доктрине» г-жи Блаватской.

«Сорок Присяжных», стоящие во владениях Аменти как обвинители Души перед Озирисом, принадлежат к тому же классу божеств, как и Липики, и могли бы соответствовать им, если бы египетские боги были больше поняты в их эзотерическом смысле. Индусский Читрагупта, читающий в своем рекорде, называемом Агра-Самдхани, отчет каждой Души; Присяжные, читающие, в свою очередь, в сердце Покойного, становящемся открытой книгой для Ямы или Миноса, Озириса или Кармы – все это есть лишь многие повторения и вариации Липиков и их Астральных Летописей. Тем не менее, Липики не являются Божествами, связанными со Смертью, но с жизнью Вечной. Будучи связанными с судьбою каждого человека и рождением каждого ребенка, жизнь которого уже намечена в Свете Астральном, – не по воле Рока, но потому что Будущее, так же как и Прошлое, всегда живет в Настоящем, – Липики также оказывают влияние на науку Астрологии. Мы должны признать истину Астрологии, хотим ли мы это или нет».

Мы много словоблудили о Липиках – всякое устное или письменное изречение, не опирающееся на конкретный геометрический символ или его числа, мы считаем словоблудием так как любой человек, будь он семи пядей во лбу, не может передать словами истинное значение геометрических символов, не внеся своего личного элемента понимания. Каждый сам должен пройти путь науки чтения геометрических символов и понять их внутренний смысл, если ему будет сопутствовать сама Истина, которая так же непостижима, как геометрический символ многолик в своем внутреннем содержании. Так кто же эти неуловимые Липики, властители судеб? Липики есть просто радиусы кругов или временных циклов (рис. 10), очерченных вокруг каждой сущности и определяющих ей время и место на эволюционной кривой. Что же касается конкретного человека, то его судьба в его руках, все зависит от того, насколько сам человек стремится к своему совершенствованию, сознательно понимая необходимость в этом, мы только можем сказать, что вы автоматически становитесь на путь совершенствования после задания самому себе вопроса: откуда я, кто я и куда иду, и почему я вообще существую, и для чего? И, будьте уверены, что с этого момента вы станете искать ответы на поставленные самому себе вопросы, и на вас обязательно обратит внимание Липик, который создаст вам условия для начала совершенствования, передвигая вас на более высокую точку эволюционной кривой. Эти вопросы еще полезны тем, что вы совсем по-другому взглянете на окружающий мир и поймете, что вокруг вас существует жизнь в различных своих Формах – будь то травинка или деревце, перед которыми вы не имеете никакого преимущества и подчиняетесь тем же законам; и ваше различие – только в том, что вы находитесь в различных точках эволюционной кривой.

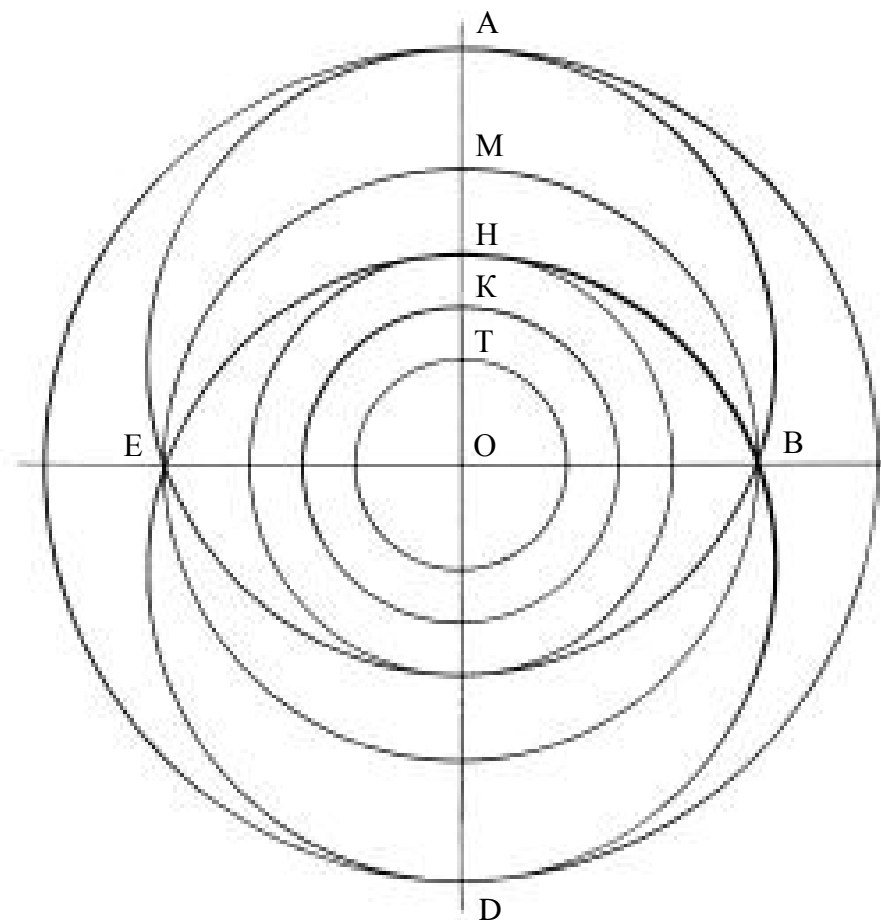

Рисунок 10

Человек сколь угодно долго может находиться на определенном участке кривой и, согласно своим поступкам, даже может в следующий отмеренный ему Липиком временной срок оказаться ниже той точки кривой, где он находился прежде. Напомним еще раз, что Радиусы-Липики как судебные исполнители Кармы вездесущи: они участвуют и следят за площадью круга, суют свой нос в поверхности и объемы шаров. А так как любую геометрическую фигуру можно заключить в шар, то и они не ускользнут от внимания Липиков. Обратим внимание в сообщении г-жи Блаватской на «Сорок Присяжных», судящих души умерших в Аменти, которые относятся и представляют символ Тайной Доктрины. Здесь речь идет о длине окружности круга «Не Преступи», выраженной физическим числом или числом материи, умноженным на десять. Действительно, взяв число четыре и умножив его на священный метр, равный 1,04719755, мы получаем следующее число 4,188790204, умножив которое на десять и снова разделив на священный метр, мы снова получаем тех самых «Сорок Присяжных», стоящих на черте круга «Не Преступи» (его, как мы помним, очертили Липики числом 0,666). А вообще, не играет никакого значения, берем мы число четыре или сорок. Можем взять четыреста и четыре тысячи – сколько бы мы ни прибавляли нулей к числу четыре – всегда получим число Липиков, равное ряду шестерок, очерчивающих круг «Не Преступи». И это не зависит от того в каких числах мы выражаем длину окружности круга «Не Преступи», смысл и значение которого всегда будут сохраняться.

Мы обратили ваше внимание на «Сорок Присяжных» по той причине, что новейшее христианство, предавая анафеме и осыпая проклятиями Тайную Доктрину, тем не менее использует ее рекорды и символы на полную катушку. И только не надо нам дуть в уши, «что мы чтим традиции наших предков и свято им следуем». Видимо, предки были умнее и понимали, что означают «Сорок Присяжных». И чтобы сохранить значение одного из символов Тайной Доктрины в наиболее часто встречающемся на жизненном пути акте ухода человека из жизни или перехода его в другое состояние. Мы точно не знаем, соблюдается ли первый посмертный ритуал в обыденной жизни при уходе из жизни человека, но точно можем сказать, что принято (по крайней мере, на Руси) хоронить усопшего на третий день. А почему, собственно, на третий день? Для ответа на этот вопрос рассмотрим рис. 11, на котором изображены «Сорок Присяжных», сидящих на большом круге «Не Преступи», весики или круге Стоунхенджа и в центре видим малый круг с диаметром, равным числу 0,3333... Когда человек умирает, душа покидает его тело, но еще присутствует возле своего обиталища. Как самостоятельна единица она выражается числом 0,318309888, полученным нами путем деления чисел 0,333... на священный метр, или единицы, деленной на π (π под единицей есть Дух, сошедший в материю). Число 0,318309888 у гностиков являет собой символ Христа, а у иудеев, испытанных и обрезанных, – количество слуг Авраама (конечно учитывая то, что запятая в полученном нами числе должна быть передвинута на три знака вправо, придавая числу вид 318). Это же число мы встречаем на мексиканском континенте, выраженном в количестве ниш пирамиды Папантла, что говорит нам о знакомстве с этим числом жителей Мексики задолго до иудейского Авраама и его пастушьего племени.

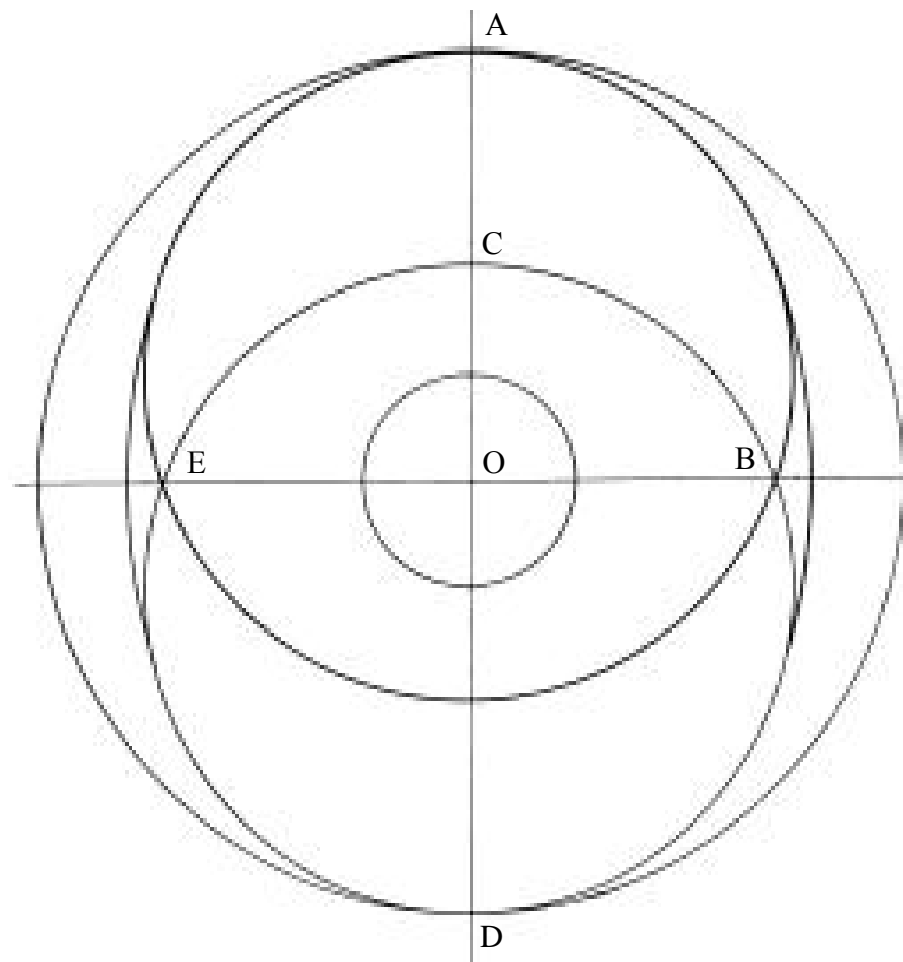

Рисунок 11

Вернемся к душе умершего, которая в своей великой печали переживает утрату своего обиталища в течение трех дней, что мы находим в числе 3,18309886. Разделим его на священный метр, или число 1,04719755, и получим число 3,03963551, соответствующее третьему дню похорон усопшего. По прошествии трех дней душа переступает черту круга радиуса ОС (рис. 11), который есть Липик, выраженный числом 0,1666. Он разрешает душе покинуть круг своих владений и указывает ей перстом, куда двигаться дальше. Покинув круг радиуса ОС, душа попадает в область круга диаметром ВЕ (рис. 12), который очертил Липик, выраженный числом 0,47140452, или радиусом ОВ. Как видим, каждый Липик имеет свое числовое значение. Во владениях этого Липика душа усопшего находится девять дней, что подтверждается поминовением усопшего путем вкушения и возлияния близких родственников и друзей собравшихся вместе.

Теперь посмотрим, каким образом новейшее христианство использует символ Тайной Доктрины, не ведая его или утраченный им, но сохранившийся в ритуальном символизме. Пожалуй, ни один современный служитель церкви не ответит вам на чем зиждется сей поминальный ритуал. У нас есть девять дней и есть диаметр круга ВЕ (рис. 12), выраженный числом 0,94280904, после умножения которого на десять путем перенесения запятой на один разряд вправо, мы получаем число 9,4280904. Деля это число на священный метр, получаем новое число, равное 9,003163166, которое будет соответствовать девятому дню. Оно говорит о том, что пора накрывать стол и созывать родственников по поводу перехода души за черту круга, очерченного Липиком числом 0,47140452. Покинув круг девяти, душа шагнула во владения круга, очерченного Липиком ОА (рис. 12), выраженного числом 0,666..., и замечаем, что в случаях нахождения трех и девяти дней мы использовали диаметры кругов. В данном конкретном случае мы берем длину окружности круга «Не Преступи» для выявления личностей «Сорока Присяжных».

Длину окружности круга «Не Преступи» мы получим умножением 2π на радиус, равный числу 0,666... Она представляется числом 4,188790204, и после переноса запятой на один разряд вправо число примет вид 41,88790204. Ну, а дальше все просто: полученную нами длину круга «Не Преступи» делим ее на священный метр и получаем число 40, проходящее под названием «Сорок Присяжных». На самом деле путь души не такой простой, как мы описали. Даже для того, чтобы душе вырваться из самого малого круга диаметром 0,333..., потребуется большое количество времени для изживания своих животных страстей. А если вспомнить изречение, «что камень стремиться стать растением, растение желает стать животным, животное – человеком, а человек стремится стать богом», то время пребывания монады в этом малом круге становится очень большим, а сам круг – основным обиталищем человека с животными страстями. Так что души людей, подверженных животным страстям, коих подавляющее большинство, будут жить в этом первом круге до тех пор, пока не зададут себе вопрос: неужели я существую только для того, чтобы удовлетворить свои животные страсти, не замечая и игнорируя духовные ценности?

В области, находящейся между первым и вторым кругом, или между тремя и девятью вообще находится малое количество людей или душ – порядка

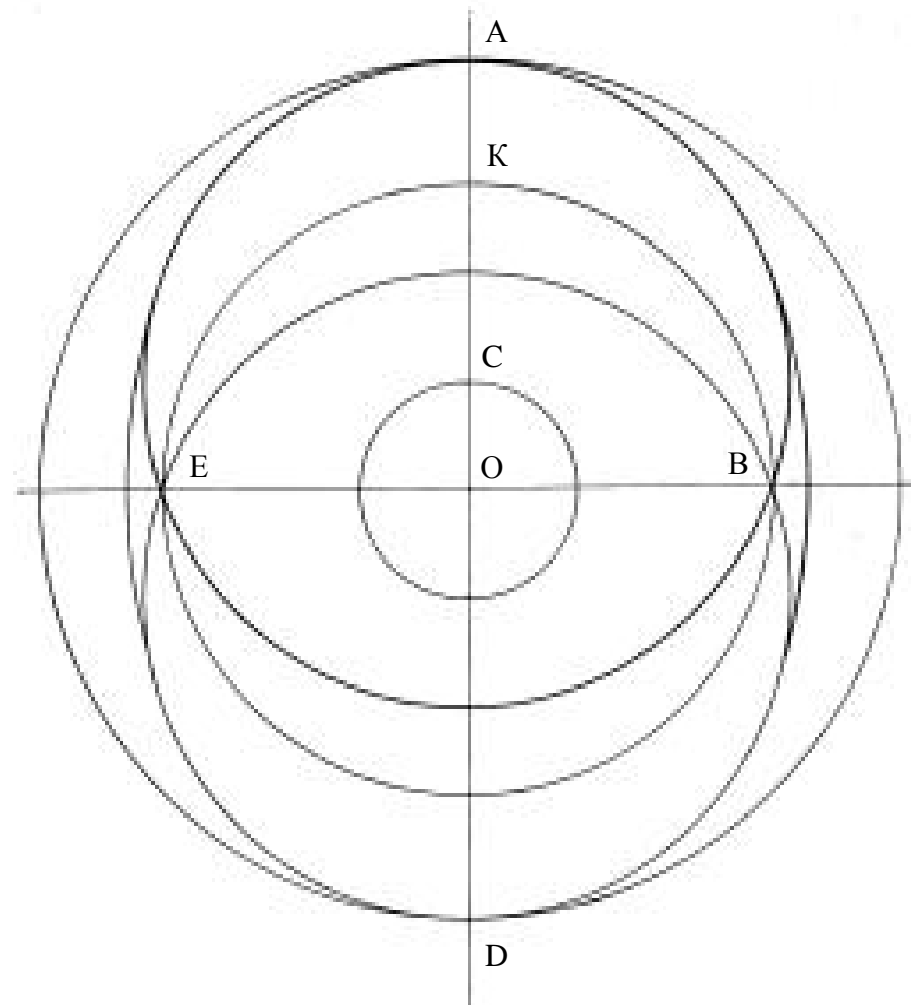

Рисунок 12

нескольких сотен тысяч – и то с великой натяжкой, так как новейшее христианство не упоминает (или запмятовало), что между кругами трех и девяти существует круг шести. Вы его можете сами изобразить, так как он лежит в области, принадлежащей двум кругам, и своими полюсами опирается на окружности двух кругов; поскольку мы рассматриваем христианский вариант пути души, то мы его не изобразили, предоставив это вам. По этой причине речь может идти только об области, лежащей между кругами трех и шести, выше которой, включая и черту круга шести, лежат области, принадлежащие божествам различных иерархий. О круге «Не Преступи» вообще нечего говорить, так как боги областей шести и девяти смущенно опускают глаза только при одном упоминании о богах, принадлежащих иерархии круга Нуменов. К окружности круга «Не Преступи» – вот к чему должна стремиться душа человека, и в этом заключается смысл его существования, в его постоянном самосовершенствовании. И тут мы согласны с новейшим христианством, описывающим путь души в своем номинальном ритуале, который в устном своем варианте говорит о символе «Тайной Доктрины». Нам только остается сказать новейшему христианству «браво!». Вы осыпаете проклятиями Тайную Доктрину, а со всех телеэкранов предаете анафеме оккультизм, науку о силах Природы и следом, ничтоже сумняшеся, на всю катушку используете оккультизм, даже не зная по своему невежеству, что число 40 своим появлением обязано числу 6,666... И мы вправе спросить новейшее христианство, каким образом число зверя 6,666... попало в число «Сорока Присяжных», имеющих право судить и давать разрешение на пересечение черты круга «Не Преступи», а, как мы знаем, такое разрешение дается «Сорока Присяжными» только чистейшим душам, или монадам, – называйте, как вам угодно. Так о каком числе 6,666... говорит нам святой Иоанн Богослов и какую область круга «Не Преступи» он имеет в виду, называя его числом Зверя? И, о ужас, мы увидели в лице святого Иоанна Богослова, говоря словами новейшего христианства, отвратительнейшего оккультиста и родоначальника христианского Сатаны, проходящего под числом 6,666..., с которым ну прямо сладу нет. И везде и всюду норовит он лягнуть вас копытом или боднуть рогом да посильнее, чем наводит на новейших великий ужас. А в подтверждение того, что мы не словоблудим и прекрасно понимаем, о чем нам говорит святой Иоанн Богослов, приводим отрывок из его произведения: Иоанн, гл. 13.

И он сделает то, что всем
малым и великим, богатым и
нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на
правую руку их или на чело их,
и никому нельзя будет ни покупать,
ни продавать, кроме того, кто
имеет это начертание, или имя зверя,
или число имени его. Здесь мудрость.
Кто имеет ум, тот сочти число зверя,
ибо это число человеческое: число его
шестьсот шестьдесят шесть.

Это возмутительно. Кто бы мог подумать, что такой достопочтеннейший христианин с безупречным поведением и перспективным будущим, денно и нощно пекущийся о душах заблудших, мог оказаться поклонником – да что там говорить, даже проводником и распространителем – мерзостных оккультных учений. И даже нас (вот до чего дошел!) провоцирует своими мерзкими речами, говоря нам: «кто имеет ум, тот сочти число зверя». Ишь чего задумал, противный оккультист, нейдет ему в своем нетерпении всучить нам свое противное мировоззрение. Хорошо, если бы какой иной иноверец, а то ведь свой, – сокрушенно качали головами христиане. – Да и святость свою заслужил среди нас, а вы лишь как вышло: как тать среди ночи пробрался в наш христианский улей и затерялся среди нас и посеял семя своего оккультизма, да так крепко его запечатал, что готовы бы его выкорчевать, да не ведаем вида его». Новейшие словоблудят на оккультизм, сами не представляя, что они подразумевают под этим словом. Мы же, немного знакомые с древним учением Тайной Доктрины, называем самозванных оккультистов, коих развелось в наше время великое множество, лишенными разума и вызывающими нескрываемый интерес у определенной группы врачебной профессии.

Мы тоже смотрим по телевизору программу Владимира Соловьева «К барьеру»; не пропустили ее и 13 апреля 2006 года, когда встретились два претендента на Истину. Одну из сторон представлял служитель церкви, в миру – доктор медицинских наук. Да что от него можно было ждать: одного указания перстом на присутствие оккультизма в Библии оказалось бы вполне достаточно, чтобы ввести его в великое смущение. Вторую сторону представляла Раиса Кашубина – также доктор каких-то гуманитарных наук, которая сообщила нам удивительную вещь, утверждая, что является астральной женой новоявленного «мессии» или, скорее всего, сумасшедшего шарлатана, возомнившего себя знатоком оккультных знаний. Сама Раиса Кашубина тоже достойна быть клиентом «палаты номер шесть» (сместить ее с подиума настоящему оккультисту не составило бы никакого труда).

Только идущий по тропе древних знаний не будет вступать в диалог с сумасшедшей, пусть даже доктором каких-то наук. Эта особь прекрасно продемонстрировала, что в нашем обществе можно быть доктором наук оставаясь при этом чернью и быть крайне невежественным, короче говоря, быть сущностью без нравственных ограничений, которой церковь не смогла дать отпор. И в этом церковь повинна сама, приучив толпу к разного рода чудесам, типа изгнания бесов из одержимой или одержимого. А выступающая перед народом Раиса Кашубина показала нам свою животную суть, которую Св. Иоанн назвал числом зверя, числом человеческим 666 (рис. 13). Так о каком же числе или о какой области круга «Не Преступи» пытался нам сказать Иоанн Богослов? Смотрим на рис. 13 и видим, как в общем пространстве, принадлежащем двум кругам, расположился четвертый круг радиусом ОН, равным числу 0,333..., или круг диаметром, равным числу 0,666..., что равносильно числу 666. Именно об этой области пространства говорил нам св. Иоанн, которая принадлежит материальному миру и в которой мы, как молекулы, заполняем весь объем центрального шара, находясь каждый на своем расстоянии от его центра. Одни тяготеют к

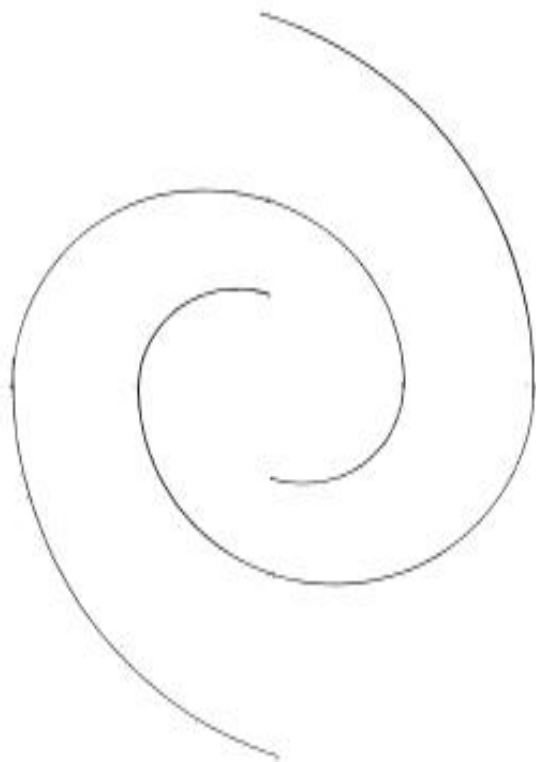

Рисунок 14

Число зверя крепко сидит в нас и не зависит от того, какое место в обществе занимает та или иная особь, и, как показали недалекие прошлые времена, да и в наше время, совершенно безнравственные и невежественные люди продолжают вести нас неизвестно куда. Нравственный потенциал был уничтожен коммунистической чернью, лишив человека прав и свобод, отняв у общества полуслепое, но все же проводника. И повел слепец слепого в неизвестное будущее, ощупывая окружающее их пространство своими посохами. А так как слепцы ничего не видят, то в счет компенсации зрения им было дано обостренное чувство слуха, что давало возможность главным слепцам вдуть в уши различные байки о том, что все идет и движется в нужном направлении. Ведомые слепцы, конечно же, не знали что ведущие так же слепы, и так, двигаясь и постукивая своими посохами по окружающему пространству, стали улавливать уже знакомые им звуки, которые говорили им, что они пришли на то место, от которого они отправились много лет тому назад, и поняли, что ходили по кругу. Они так были огорчены своим открытием, что на почве нервного срыва прозрели, а, прозрев, пришли в великое возбуждение, и их посохи пришли в тесное соприкосновение со спинами ведущих.

И вот явил нам свой лик с телеэкрана в передаче Владимира Соловьева «Воскресный вечер» новоявленный слепец митрополит Кирилл. Не можем сказать, к московской или какой иной епархии он относится, да это и не важно. Важно то, как он видит и относится к правам человека, то есть предлагает свое видение этого вопроса. И на нас пахнуло средневековьем, а, вернее сказать, недавним прошлым из тридцать седьмого года, так как слепец усомнился, что прав человека мы еще недостойны по причине недостаточности у нас нравственности, и вообще говорить об учреждении в обществе института прав человека преждевременно. Значит, нужен новый слепец или группа слепцов, которые научат нас, как возможно без духовных переживаний приобрести нравственность. А все же, где взять хорошего ведущего, который смог бы запереть свое «Я» в сейф и отдаться полностью служению обществу? Мы такого не встречали, так как избранник сам является продуктом общества, и никогда не услышим из уст его слова сенатора Грака: «Я не пытаюсь быть человеком из народа, я хочу быть человеком для народа».

Придя к такому «научному открытию» митрополит Кирилл шлет писульку с подробным описанием вопроса в приемную премьеры с просьбой учредить институт «Человек и нравственность» с последующим денежным содержанием. В приемной премьеры с серьезностью отнеслись к новому «научному» направлению и, в свою очередь, отправили писульку в президиум академии с просьбой оценить предлагаемое «научное» открытие и дать свое заключение. Там ее внимательно прочитали и, определив ее «научное» направление, решили, что эта тема принадлежит институту философии, куда вскоре и была направлена писулька с сопроводительной запиской. В ней говорилось, что ввиду важности «научного» направления следует немедленно приступить к разработке данного вопроса. Мудрецы института философии глубоко проникли в недра предложенного «научного» направления и смекнули, что в писулке вообще не идет речь о нравственности как таковой, как философской категории, ибо она

тут являет себя как сопутствующий элемент. Речь идет о количественном присутствии ее в человеке, значит, этим направлением должен заниматься институт мер и весов. Изложив свои соображения и суть вопроса, мудрецы отфутболили писульку обратно в президиум академии, где ее вновь внимательно прочли и, согласившись с их выводами, мудрецов направили в институт измерений с пожеланием разработать единицу измерения нравственности и ее шкалу, определив нижний и верхний пределы шкалы, и указать точку отсчета.

Утром митрополит Кирилл обнаружил в своем почтовом ящике письмо, из которого узнал, что его, в удобное для него время, приглашают в институт измерений как автора, давшего толчок новому «научному» направлению, для координации их совместных действий. В институте митрополита прежде всего поздравили с его невиданным доселе научным мировоззрением, а единицы измерения нравственности обязательно будут носить его имя, которое будет звучать наравне с именем Ньютон. А ведь как приятно видеть, что все люди будут носить на своей груди бирки с указанием числа Кириллов, по которым можно определить, достоин ли быть человек под защитой закона о правах человека. Что же касается точности измерений, то здесь проблем не видно, так как они способны измерить длину копыта даже у самого дьявола и изъявили желание, чтобы митрополит Кирилл предоставил эталоны, соответствующие нижней и верхней точкам шкалы нравственности, и исключил бы себя из процесса нахождения единиц нравственности, поскольку после предоставления эталонов нравственности митрополит Кирилл сам становится объектом внимания измерителей и подпадает под шкалу нравственности. Если с нижней точкой шкалы не возникало особых проблем, то верхняя точка вызвала некоторые сомнения, так измерители никак не могли ее определить по причине того, что митрополит Кирилл сам не мог определиться с эталоном и внятно сказать, где искать верхнюю точку нравственности, и кто мог бы служить эталоном в этой точке. При этом митрополит подметил, что ведущие с ним беседу при упоминании верхней точки шкалы нравственности устремляли свой указательный перст в небеса, как бы указывая на Бога. И только тут митрополит понял, что связался с настоящими измерителями, широта и глубина взглядов которых гораздо превосходила его собственные. Это открытие привело его в великое смущение и осознание того, что он не по чину своему, да и не по чистоте души своей взялся судить, кому быть под защитой закона о правах человека, а кто может и подождать как недобравший числа Кириллов по шкале нравственности. Вроде бы и дожил до седых волос и жил во времена слепцов, да так слепцом и остался, хотя и получил высокий церковный чин. Но, видимо, не в коня корм, ибо не понял, что слепец, стоящий у руля власти, прежде всего, уничтожает не слепцов, окружающих его, а зрячих, видящих дела его неумные и говорящих ему о делах его глупых. А слепец многое может простить, но ни за что не простит, когда срывают с него маску и показывают ему истинное лицо его; по этой причине слепец может чувствовать себя уютно только в кругу себе подобных. И не понимает митрополит, что, только предоставив полную свободу человеку, с одной стороны, и, ограничив его ответственностью за свои поступки, с другой стороны, мы сможем улучшить нравственность общества, если к тому же, будем иметь в виду эконо-

мическое и политическое его состояние. В противном случае вступает в силу закон выживания, который дремлет в душах, по крайней мере, у девяноста пяти процентов населения Земли. А нравственность – категория тонкая, это не камень, который ты поднял на тропе своего жизненного пути и положил себе в карман; у нее нет постоянной меры, и никто нам не скажет, где ее предел. Нравственность – это состояние души на определенном участке кривой эволюции, и более высокому участку этой кривой будет соответствовать своя мера нравственности.

Чтобы достичь хотя бы начального состояния нравственности, или как говорят в народе, «встать на путь исправления», матушка-Природа своими руками, в течение неведомого количества, тысячелетий, шлифовала душу, доводя ее до понимания смысла своего существования. И сколько еще времени будет шлифовать, мы не ведаем, ибо этот процесс уходит в бесконечность. Нравственность не дается, типа, вот этому дал, а вот этому не дал, – как-то несправедливо получается. Нравственность отвоевывается в жесточайшей схватке с самим собой, в борьбе духа, павшего в сети животных страстей, с материей, заключившей его в свои железные объятия. И эти железные объятия дух должен развести, порвав сети животных страстей, устремляясь вверх по эволюционной кривой, которая сама уходит в бесконечность. Так что, митрополит, давайте не будем вмешиваться в процесс приобретения нравственности, ограничивая права и свободы, так как мы всегда находимся на различных уровнях эволюционной кривой. И то, что кажется вам хорошо для другого уровня, будет выглядеть отвратительно. Учитывая это понимание, мы обнаружим что у каждого – своя тропа к Богу. А то ведь как получается, митрополит? Шагая по своей тропе и глядя на другого шагающего по тропе уровнем выше, человек кричит: «Эй, ты там! Почему у тебя шаг шире, чем мой, и как ты можешь мне объяснить такое безобразие?» Затем глядя на тропу уровнем ниже, он снова кричит: «Как ты посмел, негодник, перелезть через забор и покинуть огражденное пространство? Ты еще не достоин иметь свою тропу!». Шагавший по тропе был парень не промах и показал митрополиту фигуру из трех пальцев. А чего еще можно было ожидать от перелезшего через забор? После этого посох шагавшего ловко взметнулся вверх и прошелся по хребту митрополита. При этом парень сопроводил свои деяния словами: «Смотри под ноги, слепец, а не гляди по сторонам! И думай о спасении души своей. Я же иду своей тропой, на которую встал твердо и добровольно, и еще не ясно, кто из нас окажется на более высокой тропе, так как, я вижу, ты не очень-то поспешаешь!» Новейшее же христианство сможет обнаружить в себе зачатки нравственности только после того, как перестанут указывать перстом на Сатану, и каждый признает в себе наличие животных страстей, начав духовную борьбу с ними. А наличие животных страстей – это и есть тот самый Сатана, на безвинную голову которого сыплются все шишки и все дурные поступки животного человека. Не существует Сатаны вне человека, и человек есть Сатана как материальная основа, противопоставляющая себя духовной стороне. А желающему посмотреть в лицо Сатане рекомендуем заглянуть в самого себя, и, уверяем вас, что вы увидите в своей животной душе не одну дюжину бесов.

Вот и сейчас по телевизору показывают, как правоохранительные органы трясут российскую таможеню, но таможенники и в ус не дуют. Они все валят на бесов, показывая органам дознания следы присутствия этих самых бесов. Органы снимают со следов слепки и в глубокой задумчивости гадают, какому виду живности они принадлежат. Но, так ничего и не определив, органы дознания решили во что бы то ни стало найти владельца следов и строго его покарать, для чего обратились за помощью в институт зоологии, приложив к пояснительной записке копию следов неведомого существа. В зоологическом институте копия следов вызвала живой интерес и сразу попала под пристальный взор ученых, а весть о прибытии диковинных следов в мгновение ока распространилась по институту. Каждый хотел узреть следы удивительного существа и даже пощупать их или понюхать, но больше всего повезло лаборатории «Следы экзотических животных», куда и были переданы для дальнейшего исследования эти следы. Вызвало удивление и поведение церковного служителя, случившегося здесь по поводу освящения вновь построенной лаборатории «Стрекоза и муравей». Проходя мимо ученых, дивившихся на неведомые следы, он решил выяснить, чем вызвано такое любопытство институтской братии, а, взглянув, переменился в лице, звучно сплюнул и принялся спешно накладывать на себя крестные знамения. В лаборатории следы подверглись тщательному анализу, а мельчайшие частицы оригинала – спектральному анализу и рассмотрению под электронным микроскопом, что не дало и близко подойти к разрешению поставленной задачи. Институтскую библиотеку перевернули вверх дном, но даже это не позволило приблизиться и на сантиметр к образу, обладающему такими удивительными следами, что повергло институт в великую печаль. Такого еще не встречалось за всю эпоху существования института, чтобы он не мог справиться с поставленной перед ним задачей, да и пресса стала пристальнее всматриваться и уделять больше внимания, костеря налево и направо институт и привлекая внимание общественности.

А таможенники продолжали безобразничать и были весьма довольны тем, что направили органы дознания по ложному следу, всучив им несуществующий образ, на который можно валить все свои грехи, не беспокоясь о скором его раскрытии. Зоологический институт тоже не дремал и был полон решимости установить личность, коей принадлежали следы, и внести ее в свой каталог: вдруг все выльется в открытие, потрясающее все научное общество? И полетели во все научные сообщества различных запросы с просьбой сообщить все, что касается сущности, оставляющей такие замечательные следы. Но отовсюду поступали только отрицательные ответы. И вот однажды, сидя в своем кабинете среди вороха таких ответов, заведующий лабораторией «Следы экзотических животных» вспомнил звучный плевок служителя церкви, и в его голове молнией пронеслась мысль: вот где нужно искать ответ на проблему! Тут же нашли плевавшего батюшку, который и поведал, что в его приходе существует музей под названием «Всякая всячина», и там он видел целое копыто беса след от которого точно воспроизводил копию, виденную им в зоологическом институте. Батюшка тогда еще подумал: «Как же теперь бес будет скакать на одном копыте? Божья кара настигает даже бесов и доставляет им великие не-

удобства». Зоологический институт направил писульку настоятелю монастыря, в котором располагался вышеупомянутый музей, с просьбой увидеть столь дивную коллекцию и ознакомить общественность с весьма редкими экспонатами. После получения положительного ответа была создана трехсторонняя комиссия с целью установления личности, которая оставляла после себя удивительные следы или, предположительно, могла их оставить. Каждая из сторон, входящих в состав комиссии, преследовала лишь свои узкие интересы и должна была дать собственное независимое заключение.

В назначенное время комиссия в полном составе во главе с экскурсоводом направилась в мрачные подземелья монастыря, где на каждом шагу по стенам были развешаны кресты. Не обошли кресты своим присутствием потолок и пол, по которому шла комиссия. На чей-то глупый вопрос, чем вызвана необходимость в наличии такого количества крестов, экскурсовод ответил: «Постоянно наблюдаются попытки нечистой силы выкрасть из музея улики против себя и тем самым убедить мир в том, что Сатана не существует». Наконец, приблизилась к двери музея, которая так густо была усеяна крестами, что сам Сатана не осмелился бы прикоснуться к ней своим мерзким пальцем, ибо в мгновение ока сгорел бы, – такая мощь Божия была заключена в этой двери, а изготовили ее монахи с самыми чистыми помыслами. Много времени ушло на сотворение этой двери; бывали времена, когда дверь оставалась незаконченной по причине отсутствия среди братии монахов, чистых своими помыслами. Тогда приходилось привлекать братьев из других монастырей, так что дверь ладили всем монашеством, и в ней заключены чистые помыслы, которые препятствуют проникновению вездесущему Сатане.

Открыв дверь, экскурсовод пропустил всех в музей и быстро ее закрыл, осенив крестным знаменем, дабы предотвратить попытку побега нечистой силы, которая постоянно проявляет повышенное внимание к открытой двери, видя в ней свою свободу (по крайней мере, так сообщил собравшимся экскурсовод). Толстенные стены музея были сложены из крепкого камня и, как пояснил экскурсовод, строительством этих стен занимались древние схимники. И только потом, используя древние стены и их свод как фундамент, был построен монастырь. В стенах находилось множество ниш, в которых за толстыми стеклами и при хорошем освещении размещались экспонаты, принадлежащие к различного рода нечистой силе, добытые схимниками в битвах с нею. Они не упускали случая дать отпор нечистой силе и ввести ее в великое посрамление. Доказательством тому, что схимник сразился с нечистой силой и возоблада над ней, служила какая-либо часть тела ее представителя. Обычно это была нога или часть ноги, так как считалось, что повреждение этого органа передвижения лишало ее представителя прыти и доставляло великие неудобства при передвижении. Неудобства усиливались еще и тем, что представитель нечистой силы не мог обратиться в протезную мастерскую без привлечения к себе внимания все тех же схимников, которые всегда были полны решимости изувечить второй орган передвижения, тем самым лишив его возможности передвигаться и творить свои темные дела и смущать род людской. «А сейчас мы с вами просмотрим пленку, на которой увидим и услышим всем нам знакомого – а в простона-

родье ласково называемого Домовой – который относится к классу добрых духов и обитает в жилых помещениях. Он всегда находится на страже своих рубежей, и ни одно бесово копыто не осмелится переступить границу его владений. Домовой требует к себе такого же внимания, с каким он относится к вам. И, конечно же, все присутствующие слышали о существовании сего добродушного духа, а, возможно, некоторые из вас видели его и даже вели беседу с ним долгими зимними ночами, которые они очень любят», – закончил свое вступление экскурсовод. Затем, немного помолчав, добавил: «Пока готовят пленку к показу, мы посмотрим, как будут выглядеть при выключенном свете бесовские принадлежности. Предупреждаю вас, что зрелище будет не из понятных. А представители органов дознания и зоологического института сами смогут сделать вывод обо всем виденном и отобразить свое личное видение в индивидуальном отчете».

Свет в музее погас, что сделало помещение еще более мрачным, и все обратили внимание на ниши, которые светились холодным, пронизывающим до костей светом. Всех обуял великий ужас, а руки присутствующих сами собою стали накладывать крестные знамения, ибо все видели, что члены, некогда принадлежавшие своим хозяевам, даже при их отсутствии, продолжали жить своей самостоятельной жизнью, отравляя окружающее пространство зловещей энергией, вселяющей ужас. Вдруг среди зловещей тишины раздался неистовый хохот, повергший всех в трепет. Присутствующие невольно повернули голову к источнику звука и в ужасе своем увидели, как в одной из ниш, прикованное крепкой цепью, прыгало и пыталось преодолеть крепкое бронированное стекло – хохочущее бесово копыто. При этом, как показалось собравшимся, свечение становилось более зловещим, а в своих нишах пришли в движение всякие бесовские оконечности; и непосвященному становилось ясно, что бесово копыто, как обладающее наиболее мощной бесовской энергией, относилось к высшей иерархии дьявольских чинов.

Наконец, бесово копыто прекратило свои движения, зависнув в центре стекла. Из него, как перископ подводной лодки, выдвинулся глаз и пристально стал всматриваться в лица присутствующих, наводя на них ужас. Особенно долго бесов глаз рассматривал одного из сотрудников органа дознания, что не осталось незамеченным для собравшихся. Все разом повернули голову в его сторону, стараясь обнаружить причину столь пристального внимания бесовского глаза. И снова раздался холодящий душу бесовский хохот, а из копыта вышли три клыка и с остервенением начали грызть удерживающую его железную цепь. По искрам, сыпавшимся от бесовских клыков, было видно, что храмовики, ковавшие цепь, были чисты своими помыслами. Попробовав вкус железа, бесовское копыто успокоилось, клыки и глаз втянулись в копыто, и оно, позвякивая цепью, поползло в дальний угол ниши, свивая из цепи спираль и при этом оставаясь в ее центре. Наконец оно успокоилось и снова открыло глаз, безучастно взирая на происходящее.

После этого свет, излучаемый нишами, стал более спокойным, как бы убаюкивающим. Он уже не вселял ужаса в души собравшихся, так как все воочию убедились, что ниши, сработанные схимниками, непроницаемы и непреодоли-

мы для бесовской силы, а стекла, сваренные храмовиками, прочны. Всем казалось, что прошла целая вечность, хотя танец копыта длился не более двух минут. И каждый желал поскорее покинуть это бесовское место, но, вспомнив, зачем они сюда явились, делал вид, что ничего особенного в его душе не произошло. Затем вспыхнул экран, и все вниманием присутствующих обратилось к нему. На экране еле различимым пятном двигалась чья-то тень, в которой, по утверждению экскурсовода, можно было признать Домового, а в звуковом сопровождении слышались кряхтение и посапывание, а в перерывах явно прослушивалось шарканье шлепанцев. И так пахло с экрана на присутствующих домашним уютом и теплом, а заодно и наваристыми щами, что любой из собравшихся мог утверждать, что нечто подобное он уже слышал, лежа в своей кровати длинными зимними ночами. А ранее слышимое в ночной тиши пощелкивание старой мебели и еле уловимые шорохи мягких шлепанцев теперь можно было свободно отнести к доказательству того, что в уютной квартире поселился невидимый жилец, которому они обязаны своим комфортом и теплотой отношений.

Затем на экране появились два прозрачных пятна, а звуковое сопровождение донесло еле слышимое позвякивание чайных ложек о стаканы и невнятное бормотание. Каждому становилось ясно, что к домовому заглянул на чаек сосед-домовой, и за чаем они мирно ведут беседу. Голос за кадром сообщил, что пленка с записью разговора двух домовых направлена для расшифровки в соответствующие авторитетные институты, которые пополнили научную шкатулку не одним десятком исчезнувших ранее языков и наречий и даже заглянули в глубь времен на десятки тысячелетий. Это сообщение весьма удивило одного из сотрудников органов дознания – он прекрасно помнил перепалку, возникшую между лингвистами и новейшим христианством, защищающим свой взгляд на временной период существования человечества. А теперь они сотрудничают с мерзкими опровергателями библейских сказаний внутренне согласившись, что лингвисты, видимо, правы.

Такое дерзкое утверждение лингвистов заставляло хмурить брови новейших христиан, принявших Библию, которая категорически утверждает, что наш мир существует шесть тысяч лет – и не более. Лингвисты были мудры и не перечили глупцам до тех пор, пока не прибыл из Ватикана официальный запрос с просьбой обосновать существование своих временных отрезков, уходящих далеко за шесть тысяч лет. В Ватикан полетела писулька от лингвистов, в которой они советовали новейшим умножить свою шестерку, количество нулей брать по своему усмотрению, на священный метр, после чего новейшие должны получить удвоенную математическую константу, или 2π . Затем лингвисты не позабыли напомнить новейшим, что, если новейшие поделят свою шестерку – с нулем или без – на священный метр, то опять получают математическую константу, называемую «радианом», выраженными в градусной мере, или $57,29577958^\circ$, или $5,729577958^\circ$. А также предложили новейшим поделить круг, равный 360° , на $5,729577958^\circ$ и снова получить свою мерзкую математическую константу 2π , с которой прямо сладу нет – так и лезет изо всех щелей Библии. Лингвисты

тоже не дремали и, в свою очередь, запустили писульку в Ватикан, попросив ответить, с какого момента начинать отсчет времени в шесть тысяч лет: когда Адам был с ребром или когда остался без ребра? Ибо вокруг этого вопроса не утихают споры, и на лекциях дело доходит даже до драк, что говорит о потребности скорейшего разрешения вопроса.

Вот такой набор мыслей промелькнул в голове сотрудника органа дознания при упоминании об институте языковедения. Наконец, фильм о домовом кончился, и в музее зажгли малое освещение – достаточное, чтобы не наступить друг другу на ноги, но не достаточное, чтобы заглушить свет, исходящий из ниш с бесовскими оконечностями. Экскурсовод пригласил всех собравшихся к одной из ниш, в которой находилось нечто похожее на гусиную лапку только несколько большего размера. Судя по ее величине, можно было себе представить, каким гигантом был гусь. Все обратили внимание на размер и толщину когтей этой ужасной гусиной лапы, которые достигали до десяти сантиметров в длину и подавали признаки жизни, постоянно царапая пол ниши. Вся эта бесовская оконечность светилась ужасным холодным светом, повергая в ужас рассматривающих ее. Затем лапа в одно мгновение встала на свою единственную ступню, открыла глаза, расположенные у самого основания вертикальной части ноги, и устремила свой пристальный взгляд на находящихся за стеклом. Обведя их своим взглядом, гусиная лапа остановила свой взор на сотруднике органа дознания, что не осталось незамеченным для всех остальных, которые помнили внимательный взгляд бесова копыта, остановившемся на этом же человеке, и сомнения тут быть не могло. Существовала какая-то связь между ним и бесовскими сущностями, а сам сотрудник обнаружил вокруг себя пустоту и необычайный интерес зоологов к своей персоне. Сотрудники, как и несколько присутствующих монахов, державших в своих руках по тяжеленному кресту, весьма недружелюбно поглядывали в его сторону и были полны решимости защищать чистоту своих помыслов, а также сокрушить своими крестами вновь явленного беса в обличье человека. Только бес может притягивать беса или концентрировать на себе внимание другого беса, думали монахи, и на всякий случай сплотили свои ряды, образовав круг вокруг сотрудника органа дознания. Видя полные решимости глаза монахов, сотрудник быстро нашелся и трижды осенил себя крестным знаменем. И при третьем осенении все увидели и услышали, как с воплем отскочила в дальний угол ниши гусиная лапа. Круг монахов распался, воочию убедившись и увидев мощь и силу крестного знамения, идущей из глубины души. И снова все были вместе, узрев чистоту души сотрудника органа дознания, а экскурсовод, прочистив горло, приготовился посвятить собравшихся в историю гусиной лапы. Лапа эта выпрыгнула из своего угла и, устроившись поудобней, изъявила желание послушать историю о своем хозяине, или о самой себе. От рассказа к рассказу она приобретала новые очертания, и все, что осталось от первоначальной истории, и была сама гусиная лапа. Гусиная лапа не обижалась на экскурсовода и всегда была готова услышать о себе новый рассказ, совершенно отличающийся от предыдущего, в котором она узнавала о своем хозяине новые подробности его бытия.

Экскурсовод начал свое повествование словами: «Вы видите перед собою фрагмент, некогда принадлежащий, составляя единое целое, биологическому существу, называемому в народе Лешим. Этот биологический вид широко распространен по всей земной суше, а средой его обитания являются особо густые и тенистые леса. По не известной нам причине в природе встречаются только особи мужского пола. Леший, как и остальные биологические виды, ведут территориальный образ жизни, постоянно обходя границы своей территории и помечая ее особым способом. В брачный период, который следует в каждое полнолуние, на этот запах слетается великое множество ведьм. Не обходят это событие стороной соседи Лешего, и тут начинается такой шабаш, что волки с воем покидают насиженные места, убегая прочь, не желая смотреть на творимое паскудство. В существовании леших как самостоятельного биологического вида мы не сомневаемся, ибо сам Александр Сергеевич Пушкин говорит нам о существовании этого субъекта, о котором ему рассказала Арина Родионовна. Она воочию видела, как, о чем-то задумавшись, среди чудес бродил Леший. И только по счастливой случайности не обратил он на нее никакого внимания.

Представители зоологического института были весьма удивлены столь смелым заявлением экскурсовода и чесали, в недоумении своем, затылки. Они никак не могли понять и даже представить себе, что монахи гораздо в большей степени продвинулись в знании биологических видов, подтверждением чему является гусиная лапа, принадлежащая неведомому зоологам биологическому виду. Зоологи были посрамлены, поскольку осознали свое невежество и поняли как сильно они отстали от монахов. Их привело в ужас это открытие, ведь они и подумать не могли, что в каждой нише их ожидает новый вид сущности. А, судя по количеству ниш, существовало такое же количество неведомых зоологических видов. Сотрудники органов дознания тоже не дремали, и все услышанное ими тотчас было записано на магнитофон, а вещественные улики – зафиксированы на видеокассету, пленка которой игнорировала силу любого бесовского излучения. Особенно заслуживало похвалы то, что сотрудники этих органов самокритично взглянули на себя и признали свою, граничащую с преступной халатностью, неосведомленность. И, чтобы исправить оплошность, решили разбить лесные массивы на квадраты, а каждый квадрат закрепить за участковым, который приглядывал бы за соблюдением Лешим паспортного режима, строго отслеживал пути его передвижения и не допускал никакого баловства со стороны Лешего.

Экскурсовод тем временем продолжил: «Лапа, которую вы видите перед собою, принадлежит Лешему, и по ней вы можете представить его рост. Лапы Лешего, обладая такой Формой позволяют ему бесшумно передвигаться по мхам дремучих лесов, не оставляя за собой следов. И даже волки, обладающие отличным чутьем, не в состоянии определить пути его передвижения. Видимая вами лапа добыта схимником Терентием в вологодских лесах. Он не устрасился нечистой силы и с Божьей помощью и чистотой помыслов в душе своей построил скит в непроходимых дремучих лесах, весьма огорчив своим присутствием Лешего. Еще при постройке скита схимник заметил, что уже отесанное и приготовленное для укладки в стену бревно может исчезнуть, а просушенная и

приготовленная для конопатки меховая пакля исчезает, подхваченная вихрем, и с хохотом уносится прочь. Или вот, например, рубит он дерево для стены своего скита, и, вроде, правильно рубит, и сторону падения дерева правильно определил – ан глядь, дерево на него валится, да так спешно, что схимник едва успевает отскочить в сторону. К тому же еще правильно отскочить надо, так как упавшее дерево лихо играет комлем. А на делянке, которую схимник разрабатывал, перво-наперво выкорчевывая пеня да коренья, вместо посаженных ржи да капусты выросли чертовы фигуры из трех пальцев – да такие статные, все одна к одной. А на каждом из пальцев, находящемся между двух других, даже появились цветы вроде маков, готовых дать семя для произрастания новых фиг. И всякая норовит схватить его за полы рясы, пытаясь предстать перед его носом и покачивая большим пальцем из стороны в сторону, как бы говоря: «Накось, выкуси!»

Весьма осерчал Терентий и призадумался о том, как теперь зиму зимовать будет, оставшись без харчей, ибо приучен был питаться скоромно. Летом грибами да ягодами прожить можно; если не лениться, то и на зиму можно запасти, да времени недостает – все уходит на постройку скита. Теперь, видимо, придется ходить зимою на зверя лютого и добывать его. «Пусть оскоромлюсь, но сего места не покину и изловчусь в поимке нечестивого», – так думал схимник. И, сотворив великую молитву, схватил Терентий, в сердцах своих, литовку, и давай косить бесово семя, да так споро, что только вой стоял по всей округе от скошенных фиг, которые тотчас же пытались удрать в лес. Но схимник был скор на руку и успевал наложить на них крестное знамение, после чего они становились вялыми в своих движениях и опускались на землю. Затем схимник сгреб граблями все фиги в кучу и перенес их в срубленный под полом погреб, из которого фиги не имели мочи выбраться, так как сруб был сотворен Терентием со словом Божиим. Схимник все же успел к первому снегу построить скит и накрыть берестяной крышей, а также сладить из местного камня хорошую печь и лежанку за нею. Не позабыл он сработать и добротные полати, на которых было удобно отдыхать длинными зимними ночами при свете лампы, у иконы Божьей Матери, мечтать, как с первой весенней каплей примется он строить часовню наперекор всем нечистым силам. Дни становились заметно длиннее, а на полянах в лесу становилось все больше непокрытых снегом мест, что весьма радовало схимника, приближая его мечту о построении часовни.

Однажды Терентий, творя вечернюю молитву перед иконой Божией Матери, почувствовал на себе чей-то пристальный взгляд. Он медленно стал поворачивать свою голову, а, повернув, не поверил своим глазам: в дверях стоял широченный плечами мужик с густой, свисающей до пола бородой, да и ростом не мал. Мужик пристально всматривался в схимника, постукивая по полу выставленной вперед правой ногой, ступня которой очень походила на громадную гусиную лапу с острыми когтями. «Ну что, достукалась лбом об пол, «божья коровка»? – промолвил Леший. – Я из тебя сейчас все потроха-то вытрясу! Значит, все мои предупреждения не произвели на тебя никакого воздействия? Мало того, что ты, «божья коровка», не имея на то лицензии, поселился и взялся за разработку не принадлежащего тебе лесного участка, так ты еще и нарушил

закон о неприкосновенности частной, или взятой в аренду, собственности! Ты прежде всего должен был явиться ко мне и встать на учет, отобразив в книге учета цель своего приезда и род своих занятий, а также указать, на постоянное или временное местожительство ты прибыл, получив от меня на то положительный или отрицательный ответ. А ты, мерзостный схимник, даже не соизволил зайти в региональный отдел землепользования и поинтересоваться, свободен или нет выбранный тобой земельный участок. При этом ты оказался еще и слепцом, так как не узрел, что по границе всего участка красуется надпись «Участок не продается и не сдается в аренду», а на входе всех троп стоят знаки с просьбой не нарушать границы частного владения».

Терентий внимательно слушал речь Лешего и видел, как пришелец готовился перейти от слов к делу, засучивая рукава своего зипуна и обнажая свои ужасно волосатые руки, оканчивающиеся двухпудовыми кулаками. Терентий тоже был детина хоть куда, но при виде кулаков Лешего пришел в некоторое смущение и быстро начал творить молитву, написанную одним схимником, побывавшем в таком же положении. А называлась она «Пронеси, Господи, кулак мимо». Эта молитва, по утверждению других схимников, творила чудеса, а творивший ее слышал, как свистят кулаки, пролетая мимо уха. Но Леший не обращал никакого внимания на бормотание Терентия и уж точно не собирался проносить свой кулак мимо носа схимника. Приплясывая, он грозно надвигался на Терентия, вполне осознавая свою правоту, где в качестве судьи был избран кулак, призванный прекратить все притязания на его земельный участок со стороны незваного пришельца, а заодно покончить и с самим наглецом. Терентий, не прекращая творить молитву, заметил, что руки Лешего гораздо длиннее, чем у него, не говоря уже о росте и ширине плеч, а, тем более, о физическом превосходстве. Схимник был не робкого десятка, и все эти открытия не озадачили его, ибо знал он, что не силою физической тела своего крепок человек, а чистотой духа. Зная, что нападение – лучший способ обороны, бросился Терентий на пританцовывающего Лешего, проскользнув мимо громадных кулаков, и двинул в сатанинскую морду тоже не малым кулаком – да так, что последнего отбросило на первоначальные позиции. Бесовская сила не долго пребывала в растерянности и снова двинулась на своего противника. Она учла его прыть, и при очередной атаке схимника его встретил такой силы удар, что Терентий отлетел в дальний угол, под самый образ Божьей Матери. То ли образ божества, то ли молитва, творимая без перерыва, помогли и уберегли схимника от сокрушения, однако он снова бросился на чудище и наткнулся на кулак, который мимо не просвистел. На этот раз Терентий оказался лежащим на крышке погреба и почувствовал, как повылезшие из всех щелей фиги крепко вцепились в него, не давая ему подняться. А бесовская морда, нависшая над ним, говорила: «Ну что «божья коровка»? – сейчас я из тебя начну вытряхивать твое вероломство. Я из тебя сделаю шар, а потом и нечто другое придумаю». Схимник не прекращал творить свою молитву, хотя кулаки уже не свистели в воздухе, а бесовское отродье принялось мять его со всех сторон пока, не превратило в шар. Затем Леший стал пинать шар, проверяя его округлость, и, найдя, что он достаточно кругл, поднял шар и поднес к своему уху. При этом он услышал, как из шара доносятся

звуки молитвы. Бесов сын сел на шар таким образом, что нос схимника уперся в задницу Лешего, тем самым перекрыв доступ воздуха к говорящему шару. Но, даже находясь в таком виде и положении Терентий не прекращал творить молитву весьма надеясь на Божью помощь, которая возвратит ему утраченную прыть и даже удесатерит ее, дав возможность победить бесовскую силу.

Леший же сидя, на бубнящем шаре, думал о том, что бы такое сотворить из святого. Например если извять чашу и поставить ее на стол, то она всех сородичей распугает своими речами, особенно тех, кто еще не окреп в своей бесовской силе. И решило бесовское отродье распустить шар на нитку. Оставив шар на попечение фиг, бес принялся искать прялку и веретено, которыми пользовался схимник для получения ниток, идущих на вязание носков. Найдя то и другое, бес, прежде чем прикрепить шар к прялке, поднес его к своему уху и услышал, как святоша продолжает творить молитву. «Ну, ничего, сейчас мы пустим тебя на нитку, и ты перестанешь бубнить!» С помощью фиг Леший прикрепит схимника к прялке и начал пощипывать, извлекая из него нить и намазывая ее на веретено. Пощипывание было столь щекотливым, что шар принялся хохотать, да так заразительно и призывно, что даже бесы не смогли удержаться от хохота, смахивая слезы с глаз. «Ну-ну, потерпи эту щекотливую процедуру! Сейчас мы сотворим из тебя нитку и подумаем, что бы такое из нее можно бы связать. Теперь мы с тобою будем едины. А когда я свяжу из тебя закрытый комбинезон и надену его, то буду выглядеть совершенным святым, оставаясь при этом самим собой. И даже смогу выходить в свет, демонстрируя свою святость и нося на груди своей твой крест». Бес распустил весь шар на нить, намотав ее на веретено, затем смотал с веретена нить и получил внушительных размеров клубки. Он попробовал нить на разрыв, но все попытки разорвать ее не увенчались успехом: она была очень прочна и не поддавалась бесовской силе. Леший поднес клубок к своему уху и услышал знакомое бормотание и даже распознал знакомые слова молитвы. «Вот дает, святоша! Я сотворил из него шар, пытаюсь вытряхнуть душу, но курилка и в форме шара продолжает существовать! Из шара я вытеревил и свил нить с целью добыть душу нечестивого захватчика чужих земель – Что же такое получается? Значит, жив курилка? Только теперь он длинный и тонкий. Ну что же, свяжу из него вещь, творящую молитвы, и надену на себя. И все встречающие люди будут говорить мне вслед: «Вот идет истинно божий человек, денно и ночью творящий молитву. Видимо, необыкновенной чистоты и нравственности сей божий человек и ревностный служитель Бога».

Леший удобно устроился на лавке и начал ловко двигать спицами, покалывая теперь уже длинного и тонкого схимника, а нить продолжала озвучивать окружающее пространство. К утру комбинезон был готов, но, вот беда, не хватило нитки на одну из штанин, которая оканчивалась в двадцати сантиметрах от щиколотки. Несмотря на такой изъян, Леший примерил творящий молитву наряд, повесил себе на грудь крест схимника и шагнул в новом наряде в лес. «Господи, как хорошо-то! Вон и русалки на ветвях сидят в ожидании восхода Солнца». Тут Леший поперхнулся. «К чему бы это я Господа, супротивника своего, помянул? Не к добру, видимо, ой не к добру!». «Глянь-ко ты, – воскликнули

хором русалки, – наш Леший совсем из ума выжил! Вишь как в своем новом наряде выпендривается, и крест нацепил себе на грудь, тоже святошу из себя корчит». Блеснул первый луч солнца и молнией отразился от креста. Леший почувствовал, как говорящий комбинезон начал сжиматься, заключив беса в тесные объятия и сковывая все его члены. И готов был бы выскочить бес из своего изобретения, да уж больно плотно сжал его комбинезон, выжимая из Лешего всю бесовскую силу в свободную от костюма часть ноги.

Русалки, наблюдавшие за странным поведением Лешего, наконец, поняли, что их добрый сосед, никогда не отказывавший им в утехах, того, – отходит в мир иной. С почтением сняли они шляпки и нырнули в болотную тину сообщить подругам о славной гибели их ухаждера. Нити костюма слились воедино, и вот перед лицом леса явил себя Терентий – все с тем же святым крестом на груди. Только вместо правой ступни торчала отвратительная гусиная лапа, вылупившая бесстыжие глаза на своего нового хозяина. Схимник замотал тряпичами свою уродливую лапу, чтобы не смущать род людской, и темными ночами шел к нашему монастырю славившемуся по всей Руси особой святостью. Только одна была польза от бесовой ноги: она освещала путь на ночных тропах, а бесовское отребье принимало его за своего, уступая схимнику дорогу.

Придя в наш монастырь, Терентий перво-наперво сварганил собственными руками крепкую цепь, вложив в нее чистоту души своей, и приковал одним концом к гусиной лапе. Все это происходило при великом стечении монахов, прибывших из соседних монастырей, чтобы узреть столь великое чудо. В присутствии монахов схимник сунул свою гусиную лапу в нишу и приковал второй конец цепи. Затем он взял топор и отрубил бесовскую часть лапы – и тотчас же вместо отрубленной оконечности появилась настоящая нога Терентия, и даже в обуви. Дивились монахи на удивительное и уверовали в святость схимника, возобладавшего чистотой духа своего над весьма мощной бесовской силою. И потянулись к его скиту монахи, видя там особую чистоту, располагающую к святости.

Видимая вами бесовская лапа принадлежит одному конкретному виду нечистой силы. В природе встречается великое множество ее видов, а каждый вид, в свою очередь, распадается на множество подвидов. И если кого из вас интересует бесоведение, то вы всегда можете найти интересующий материал в нашей библиотеке. Уверяю вас, особенно сотрудников органов дознания, что вы найдете много чего интересного в библиотеке монастыря».

Экскурсовод, посчитав, что довольно подробно ознакомил присутствующих с историей приключившейся с Терентием, замолк. В воцарившейся тишине все услышали тихое всхлипывание и обратили внимание на одну из сотрудниц зоологического института, которая промокала свои глаза платочком и тихо твердила: «Как он посмел? Как он посмел, нечестивый, скатать божьего человека в шарик и бесовской задницей своей сесть на светлый лик схимника? А какие мучения перенес чистый помыслами от бесовского пощипывания! Небось, живого места не осталось на теле сердешного». Все бросились успокаивать продолжавшую всхлипывать сотрудницу, говоря ей, что, слава Богу, все кончилось

хорошо, а чистый помыслами превозмог нечистую силу. При этом ей деликатно напомнили, что она сконцентрировала свое внимание на срединной части рассказа, и захлестнутая своими эмоциями, прослушала заключение. Вот и результат благополучного исхода сражения перед ней. Наконец, все успокоились, обратив все свое внимание на экскурсовода, который водил их от ниши к нише и рассказывал историю появления той или иной бесовской оконечности, добытой тем или иным схимником. Все истории мало чем отличались одна от другой, менялись только формы существования бесов да имена схимников, избравших местом своего жития различные области материка. Короче, все сводилось к борьбе противоположностей, в которой добро всегда побеждало зло, чего на самом деле не встречается в реальной жизни, если смотреть на эволюционную кривую и учитывать распределение по частотам.

Люди привыкли слушать сказки о вечно побеждающем добре, которые обращены именно к ним и призывают их бороться со своими животными страстями, тем самым побеждая в себе беса, которого люди охотно видят в других, не уделяя никакого внимания бесу собственному. А бесу от этого невнимания живется довольно вольготно, и он сперва робко берет бразды правления личностью в свои руки, а, затем не встречая сопротивления со стороны сущности, полностью овладевает ею. Беса вы можете встретить как на высших ступенях власти, так и в различных слоях общества, и его наличие в вас никоим образом не связано с полученным образованием, которое является только социальным трамплином, а не духовным показателем. Сейчас посетители музея находились у ниши с бесовским копытом – тем самым объектом, который приковал к своей персоне столь пристальное внимание как сотрудников органов дознания, так и сотрудников зоологического института, пытавшимся выяснить и понять наличие бесовских следов, облюбовавших таможенные переходы, на что таможенники указывают своим перстом.

Сотрудник органа дознания почти не слушал экскурсовода, пристально всматриваясь в черты бесова копыта, которое прыгало и рвалось на цепи, обеспокоенное таким количеством пар глаз, смотревших на него. Экскурсовод рассказывал что-то уже у другой ниши, а наш сотрудник органа дознания все еще стоял в глубокой задумчивости у ниши с бесовым копытом. И вдруг он услышал его тихий шепот: «Послушай, служивый, я тебя заприметил, когда вы все толпой ввалились в наш музей нарушая покой и тишину отдыхающих оконечностей. Только в тебе я узрел человека сумеющего защитить нас от обвинений сыплющихся со всех сторон, хотя мы на самом деле являем собою выдуманный порочным человеком образ, на который можно валить все свои дурные поступки. Мудрец, совершивший дурной поступок по неосторожности, винит самого себя в том, что был недостаточно внимателен к своим мыслям; глупец же все валит на невидимого им беса. Существует «зеркало богов», глядя в которое, мудрец видит свои недостатки и прилагает все усилия для их исправления; глупец, глядясь в него, видит отвратительную морду, которую принимает за видимого им беса, ничуть не подозревая, что видит собственное отражение. Во все времена властолюбцы и прочая прислуживающая им шваль всегда видели в более

достойных «зеркало богов» и, видя в них свое отражение, находили, что они – того, бледно смотрятся, и всегда задвигали их собственное отражение в «зеркале» куда подальше. И запомни, служивый, человеком не рождаются, человеком становятся, ведя жесточайшую борьбу со своим собственным бесом и продвигаясь по кривой эволюции. Бог, находящийся даже на первом проявленном уровне, имеет слабое материальное состояние, а посему не посмеет утверждать, что он полностью победил своего внутреннего беса, не говоря уже о земной сущности, отдаленно напоминающей человека. Однако, даже находясь на земном материальном уровне, люди могут достичь высокого духовного уровня и примером тому могут служить Виракоча, посетивший Мексику за много десятков тысячелетий до н.э. За ним по своей древности следует Кришна, участвовавший в битве при Курукшетре в 3114 году до н.э., за которым следует Будда. Следующим идет Иисус, и замыкает круг основатель мусульманства или религии мусульман Мухаммад. Это те люди из давних времен, в которые могли заглянуть так называемые современники твоего настоящего времени, служивый. Если заглянуть в глубину времен, то их было куда больше; количество их велико, и это они оставили нам древние знания, до восприятия которых современный разум еще не дошел».

У сотрудника органа дознания возникло некоторое сомнение относительно причастности бесова копыта к неисчислимому сонму бесов – такому неисчислимому, насколько неисчислима людская фантазия. Сотрудник был весьма удивлен тем, что бесово копыто совершенно свободно говорит о древних святах, хотя, по утверждению церковников, только при одном упоминании имени Иисуса оно должно было бы разлететься на мелкие кусочки (при условии его малого бесовского потенциала). При обладании более мощным бесовским потенциалом бесово копыто должно было изрыгать серное пламя и хулить всех некогда живших святых, грозя им всеми муками ада, чего на самом деле не наблюдалось. К тому же, как убедился сотрудник органа дознания, бесово копыто обладало довольно глубокими историческими знаниями, что наводило на мысль о его существовании в те древние времена, которые не доступны современным историкам. Сотрудник находился в двойственном положении и пытался найти из него выход. С одной стороны, получалось, что бесово копыто, обладая столь обширными и глубинными историческими знаниями, существовало всегда и не встречалось ни одного исторического события, о котором оно бы не ведало, что давало повод видеть в нем беса. Но это же копыто свободно говорило о неизмеримой древности богов – и ничего, не разлеталось на мелкие кусочки, и не изрыгало адова пламени. Так думал сотрудник, не имея возможности вести двустороннюю беседу без привлечения внимания бдительных монахов, которые непременно увидели бы в сотруднике, беседующем с копытом беса, неопровержимое доказательство того, что он принадлежит к еще одному виду нечистой силы, и сделали бы из этого вывод. А сотруднику не очень-то хотелось чувствовать на себе выводы монахов всегда готовых сокрушить бесовское поползновение, в каком бы оно облики ни находилось, да и привлекать внимание других присутствующих не следовало.

Бесово копыто продолжало нашептывать сотруднику органа дознания кося своим единственным глазом на скорых на руку монахов: «Ты, служивый, не обращай внимания на все это словоблудие. Самостоятельно существующих бесов нет, хотя материализованные мысли человека существовать могут. Терентий перебрался из вологодских лесов в Муромские. Ты должен найти его и навестить – он многое тебе может объяснить, если придеешься ему ко двору. Да гостинцев не позабудь с собой взять, предложив ему за чашкой чая. Теперь ступай, служивый».

Действительно, сотрудник заметил, что экскурсанты толпились уже у других ниш, а монахи подозрительно посматривали в его сторону, и ему ничего не оставалось, как присоединиться к остальным, находящимся у последней ниши. Экскурсовод закончил свой рассказ об истории бесовских сил, и все дружно двинулись к выходу из музея, переполненные впечатлениями, и с твердым убеждением в том, что бесы существуют, принимая различные формы существования, в чем они воочию только что убедились.

Из зоологического института в органы дознания полетела писулька со своим видением поставленного перед институтом вопросом, в которой говорилось, что, да, существуют бесы. И подтверждением тому служит живое и хохочущее бесово копыто, не принадлежащее ни одному известному виду копытных животных. Никто и никогда не встречал на всем протяжении существования зоологии, чтобы отдельный от животного фрагмент его тела – в данном случае имеется в виду копыто коровы, лошади, да и другого копытного животного – жило самостоятельной жизнью и пускалось в пляс. Собрание ученого совета института решило отнести бесовское копыто к отдельному биологическому виду как наделенное всеми признаками присущего только ему рода жизнеспособности.

Мы основываем свои выводы на том основании, что копия следа бесова копыта, присланная вами, до долей микрона совпадает с копией следов бесова копыта, присланной нам из музея монастыря. Что же касается других анализов, то их аналогия неоспорима. Все сотрудники органов дознания тоже изложили свои соображения на бумаге; некоторым образом они подтверждали заключение сотрудников зоологического института. Из этого следовало, что к делам, творящимся на таможене, ее сотрудники не имеют никакого отношения, и на них напрасно грешили. А дела придется сдать в архив из-за отсутствия состава преступления. Только один сотрудник органа дознания не мог согласиться с отправкой дела в архив и просил не делать поспешных выводов, так как дело не доведено до логического конца. Что же касается следов, оставленных бесовым копытом, на которые таможенники указывают перстом, то не совсем ясно, почему бес оставляет след только от правой ноги и не оставляет его левой ногой? Был еще один мотив, от которого невозможно было отмахнуться. Он заключался в том, что существо, именуемое в народе бесом, не может наносить такой большой материальный ущерб казне, так как не нуждается в денежном содержании, а, наоборот, и сам может предоставить в ваше распоряжение сундук, полный золотых червонцев (естественно за определенную услугу с вашей стороны). Далее следовало, что бес утратил левую оконечность при невыявленных нами

обстоятельствах, а, следовательно, должен пользоваться костылями, следов которых также не наблюдается. Бес также не пользуется протезом, который непременно оставил бы след. Энциклопедия же утверждает, что бес может использовать в качестве средств передвижения различные подметающие предметы, которых на таможене великое количество. Та же энциклопедия уверяет нас о возможности беса без всяких вспомогательных средств свободно парить в пространстве и даже с большой скоростью преодолевать значительные расстояния, находясь в заоблачной выси. Мы могли бы предположить, что бес не только лишился оконечности в одном из сражений со схимником, так как они являются непримиримыми врагами и при встрече никогда не могут разойтись мирно, но и потерял при этом свои летательные свойства. При посещении музея монастыря было обращено особое внимание на принадлежность копыта к той или иной ноге. Комиссия пришла к единодушному мнению, что бесово копыто может принадлежать только правой ноге беса и не может принадлежать интересующему нас и проходящему по уголовному делу бесу ввиду не встречающегося в природе прямоходящего существа, имеющего на одной половине тела две правые ноги или одну общую ногу с двумя копытами. Также заслуживало внимания соображение сотрудника органа дознания, от которого невозможно было отмахнуться, которое категорически отрицало какое либо участие беса в делах, творящихся на таможене. Его убеждения основывались на том факте, что бес, утративший свои летные качества, всегда может оседлать зазевавшегося таможенника и проскакать на нем значительное расстояние со скоростью триста километров в час, при этом не оставляя никаких следов своего присутствия. Таможенника, передвигающегося с бешеной скоростью по шоссе, заметили бы люди, работающие на полях, а передвижение с той же скоростью непременно обратило бы на себя строгий взор доблестных сотрудников патрульных служб.

От людей не поступало никаких заявлений, и если бы такое было бы замечено, то людская молва, распространяющаяся быстрее, чем любое телеграфное сообщение, донеслось бы и до нас. От сотрудников патрульной службы тоже не поступало рапортов о быстро передвигающемся предмете, не обращающем внимания на знаки ограничения скорости. А длительное отсутствие сотрудника таможи на своем рабочем месте непременно привлекло бы внимание вышестоящего руководства и считалось бы серьезным проступком с далеко идущими последствиями. Проверка не обнаружила фактов самовольного покидания вверенного поста сотрудниками таможи. Поименный опрос подтвердил, что у них таких случаев не наблюдалось.

Начальник отдела органа дознания пребывал в великой печали по причине того, что сверху требовали скорейшего расследования дела и обнаружения виновных в перераспределении денежных потоков, текущих мимо казны. Вот и заключение сотрудников зоологического института, да и отчеты сотрудников органов дознания – все в одну дуду дуют и указывают перстом на беса. А как прищучить лукавого, если его в лицо никто не видел и вообще не знает, каков он из себя. Да беда еще в том, что монахи и сотрудники зоологического института в один голос твердят о многоликости беса и о множестве форм его суще-

ствования, и пойдя тут разберись, какой бес шастает на таможне, не ведая его лика и формы. Сверху давят, а на своем уровне все твердят, что дело не перспективное и не стоит на него тратить столько времени. Лучше сдать его в архив и пусть лежит себе до лучших времен, а там, глядишь, что-нибудь накопает. Начальник органа дознания не верил ни в Бога, ни в черта, но благоговел перед наукой и во всем доверял ей, считая, что зоологи говорят истину, а против нее не попрешь.

В дверь постучали, и в кабинет вошел тот самый сотрудник, который яростно протестовал против отправления дела в архив и просил передать это дело в его руки. Он еще раз подробно рассказал, о чем говорил ему бес.

Ну, хорошо, я не буду сдавать дело в архив, а передаю тебе и даю два месяца на разгадку всех ребусов. И смотри у меня, если ты не распутаешь этот бесов клубок в течение этого времени, – сказал начальник, я из тебя самого сотворю это чертово бесово копыто.

Для успешного завершения этого дела мне прежде всего необходима командировка в Муромские леса, где я должен найти схимника Терентия и, если представится возможность, привезти его сюда как единственного свидетеля. На сведения, которыми он располагает, можно смело положиться, так как он сразу узнаёт беса, под какой бы личиной он перед ним не появлялся, и сразу вступает с ним в сражение, сокрушая бесовскую нечисть. Количество поверженных им бесов столь велико, что слава о его непримиримом отношении к лукавым разнеслась по всей бесовской империи и даже ходят слухи о посылке к нему бесовского представителя с предложением о заключении мира и с обещанием более не докучать ему и убраться с его угодий.

– Командировку мы тебе, конечно, устроим, если этого требует дело, только вот давай сначала запросим Муром, и пусть местные коллеги сообщат нам, какая там оперативная обстановка, – пообещал начальник отдела. – А для чего нам, собственно, оперативная обстановка в Муроме? Я же направляюсь в Муромские леса и там, в его дебрях, должен разыскать жилище схимника Терентия. И мне нет никакого дела до того, какая оперативная обстановка в Муроме.

– Да нет, милый мой, ты глубоко ошибаешься, это как раз тебя касается. Вот только что полученная по телетайпу писулька говорит, что в Муромских лесах кто-то посвистывает.

– Как там может кто-то посвистывать, если, согласно былинным мифам, еще Илья из Мурома, отправляясь в Стольный Киев-град сокрушил свистуна и надел на свое, так сказать, копыте. И с тех пор там было тихо, и никто не шалил. Да и исторические документы подтверждают, что по прибытии в Киев-град Илья из Мурома самолично снял его со своего копыта и препроводил свистуна в каменные подвалы и накрепко приковал цепями, ибо никто, кроме Муромца не мог совладать с ним. Хотя в газетах того времени мелькали сообщения, что девушку, приносившую ему хлеб и воду, этот свистун сумел освистать или засвистеть ей. В этом месте газета поистрепалась, и пусть правильным выражением занимаются лингвисты. Далее в газетах сообщалось, что эта девка через спальную девку князя Владимира похитила ключи от крепких подвальных замков, с наступлением ночи снимала со свистуна тяжелые цепи, и он всю ночь до утрен-

ней зари освистывал княжескую челядь. Да поговаривали, что свистун добрался даже до спальных палат самого князя, задумав недоброе, в стремлении своем освистать и его. На беду свистуна, в ту ночь в спальных палатах на страже стоял Муромец, который и прищучил нахала, а затем накрепко заковал его в цепи. Утром князь прочитал в журнале запись ночной смены, где указывалось, что свистун пытался его освистать, прокравшись темной ночью в спальные палаты, а его скверные помыслы пресек Муромец. И, чтобы в будущем избавиться от посягательств свистуна, тотчас же продал его отъезжающему из Киева посольству сарацинов. Ходили некоторые слухи, что свистуна слышали при дворе султана не то Туниса, не то Ирака, – в общем, след его затерялся где-то в дальних странах. Хотя численность детей, приходящихся на одну взрослую пару в приэкваториальных странах, подтверждает слухи о том, что свистун жив и периодически посвистывает в том или ином восточном государстве, вызывая взрывы гнева у мужского населения. Для изгнания свистуна со своей территории разгневанная половина населения, с мешками камней за плечами, располагается на одной из половин границы и так, двигаясь цепью, прочесывает все государство. Так как граница имеет свойство замыкаться на саму себя, то и цепь изгоняющих замыкается, а свистун, находящийся в замкнутом пространстве, начинает метаться в поисках выхода из окружения. Круг все сужается, а объект преследования явно просматривается. Свистуна начинают побивать камнями, однако он весьма ловко уворачивается от метательных снарядов, и никому не известным способом ему удается прорвать блокаду и тем самым избежать возмездия. После изгнания он обосновывается в соседнем государстве, не извлекая урока из недалекого прошлого, и опять начинает посвистывать, вводя в великую печаль мужское население. Так, по сведениям Интерпола, отслеживающего передвижение свистуна, он в настоящее время посвистывает в одной из африканских стран, а посему сейчас не может посвистывать в Муромских лесах.

– Так кто же в таком случае может там посвистывать?

– Ну, возможно, его сын или внук. Я выясню, когда доберусь туда и найду жилище Терентия, который, я надеюсь, ознакомит меня с существующим положением в его угодьях.

– А ну как этот свистун засвистит тебя или засвистит тебе свою идеологию и ты не сможешь устоять супротив соблазнов?

– Ну, это мы еще посмотрим, кто кому засвистит. Если это бес, то в эти сказки я не верю, да и бесово копыто советовало поменьше искать причины своих бед на стороне, а видеть беса в самом себе, почаще заглядывая в себя. – Если ты так решительно настроен на раскрытие причин, объясняющих сложившееся положение дел на таможне, и тебя не вводит в трепет посвистывание в Муромских лесах, то мне только остается пожелать тебе удачной командировки. И все же я настоятельно рекомендую заглянуть на наш оружейный склад и взять с собою нечто более серьезное, чем твое табельное оружие, – ну, например, противотанковый гранатомет и боеприпасы к нему. Так как я совсем не усматриваю в тебе Муромца, а также неуверен, что при встрече со свистуном ты сможешь его сокрушить, а он, в свою очередь, не упустит момента тебя ос-

вистать, возобладав над тобою».

Наш сотрудник органов дознания по прибытии в Муром прежде всего зашел в картографическое общество и обзавелся картой прилегающих к Мурому лесных угодий. Не обошел сотрудник своим вниманием все муромские лесничества и в каждом взял карту уже разбитую на квадраты, что существенно облегчало ориентировку в лесном массиве и давало возможность не заходить дважды в один и тот же квадрат. На одной из карт даже были указаны точные координаты того места, где Илья Муромец превзошел силой своею и возобладал над свистуном, сокрушив его мерзкие деяния. Сотрудник начал прочесывать квадрат за квадратом независимо от того, покрыт он полностью лесом или нет. Иногда он заходил во встречающиеся на его пути населенные пункты и интересовался местонахождением схимника Терентия, на что люди только пожимали плечами и начинали смотреть с подозрением на задававшего вопросы неведомого путника.

Но сотрудник не терял присутствия духа и был полон решимости найти так искусно схоронившегося схимника – даже у беса в штанах или у черта на куличках. Так, кружа по спирали, он стал примечать, что, чем дальше он углублялся в лес, тем более тот становился дремучим. Огромные деревья окружали его со всех сторон, под стать которым тут росли и грибы высотой до полуметра и даже до полутора метров. Под шляпой одного из таких грибов и присел отдохнуть усталый путник. Хрустя сухарем и запивая его ключевой водой, путник дивился на деревья-великаны, достигавшие в комле шести метров, и подсчитывал, какое количество трехлитровых банок потребуется для замаринованного гриба, под шляпой которого он сидел. В его голове совершенно неожиданно промелькнула мысль, что если в таком дереве соорудить дупло, а затем расширить его в срединной части дерева, то можно получить вполне приличное жилище и даже разместить необходимые предметы обихода. А холодной зимой согреть будут толстые стены дерева, да и при необходимости печурку можно поставить. По размеру деревьев и величине грибов можно было сделать вывод, что они могут произрастать только в особо чистом духовном месте, а схимника Терентия следует искать именно здесь и уделять более пристальное внимание на деревьям-великанам, обследуя их на предмет присутствия дупла.

Если раньше сотрудник больше поглядывал по сторонам, то теперь он не пропускал ни одного великана без надлежащего осмотра, и, наконец, его поиски увенчались успехом. Он обратил внимание на старое высохшее дерево, которое все еще крепко стояло, вцепившись в землю огромными корнями, – толщине их позавидовал бы и двухсотлетний дуб. В комле оно достигало десяти метров по прямой и вполне могло служить жилищем схимника Терентия, да и лучшего дерева, пригодного для сооружения жилья, вряд ли возможно было найти во всей округе. Его высохший ствол служил хорошим хранителем тепла в студеные зимы, всегда поддерживая постоянную температуру. Путник, как и подобает сотруднику органа дознания, принялся тщательно обследовать дерево сантиметр за сантиметром – от корней до высоты трех метров, пока его взгляд не наткнулся на тщательно замаскированные дверные петли, а затем на едва видимые контуры двери. Теперь нужно было найти приспособление, при помощи которого дверь отворялась, и наш сотрудник обратил внимание на сильно изогнутый и тщательно отполированный остаток сука, что говорило о длительном соприкосновении его с рукой человека. Дверной сук был довольно

толстым, а высота двери гораздо превышала рост исследователя и наводила на мысль, что за дверью вполне может находиться схимник Терентий, ведь по описанию экскурсовода, он был детиной хоть куда.

Дверь внезапно отворилась, едва не пронзив сотрудника толстым дверным сукон, и он успел заметить, что толщина двери достигает полуметра, а торцы ее были скошены. В проеме дверей стоял волосатый детина, борода его была обернута вокруг его пояса несколько раз и заменяла ему, по-видимому, кушак. По всем признакам, это был схимник. Он пристально всматривался в непрошенного гостя, сумевшего вычислить не только его местонахождение, но и точные координаты, и даже найти вход в жилище, дабы придать координатам большую точность. Схимник ухватил незваного гостя за ворот и, подняв до уровня глаз, принялся внимательно рассматривать. Как показалось сотруднику, он даже понюхал его, но, видимо, не узрев в сотруднике дурных помыслов поставил его на предполагаемый пол и закрыл толстенную дверь. Затем схимник усадил его за цельновырубленный стол и приготовился услышать от пришельца причину его появления в столь глухих местах.

Сотрудник органа дознания начал свой рассказ, как это ни показалось странным Терентию, с массового распространения бесов по всем таможням, за которыми никто не может уследить и узреть, что они из себя представляют, а об их присутствии на таможне говорят следы, повсюду ими оставляемые. И даже по следам, взятым с их следов, невозможно было установить, к какому роду-племени принадлежит нечистая сила постоянно присутствующая на таможне и никем незамечаемая. И все в один голос твердят, что это проделки беса. Затем, пытаясь установить, кому бы могли принадлежать сии следы, пришлось даже посетить монастырский музей, славившийся по всей округе своими многочисленными экспонатами, некогда принадлежавших бесовской нечисти всех мастей и сословий.

– Прошу прощения, добрый хозяин, но мне кажется, что мы играем в одни ворота, так как я представился вам, но до сих пор не знаю, с тем ли человеком я веду беседу. Тот ли вы человек, которого я ищу, и хотелось бы знать ваше имя. Если же вы не тот человек, то не будем попусту отнимать друг у друга время.

– Во всех Муромских лесах меня знают как схимника Терентия, да и в других местах обо мне слышали и частенько навешиваются со своими житейскими проблемами. Вот и ты, как я вижу, тоже появился в этой глухомани не из праздного любопытства, а хочешь избавиться от возникших неприятностей, – ответил схимник.

– А вам приходилось когда-либо быть в вологодских лесах и даже провести в них некоторое время? – спросил сотрудник.

– А как же, я свое затворничество и начал с вологодских лесов, где провел не мало времени и даже построил скит, дав приют таким же, как я, ищущим уединения и покоя от мирской суеты.

– Так вы – тот самый схимник, не убоявшийся Лешего и вступивший с ним в единоборство? – воскликнул сотрудник.

– Это о каком Лешем ты говоришь?

– Ну, о том самом, который скатал из вас шарик, а из шарика сделал нить, продолжавшую творить молитву.

Дальнейшее повествование сотрудника прервал громовой хохот схимника, который никак не мог остановиться и только успевал концом своей бороды

смахивать набегавшие слезы, повторяя: – Так говоришь, скатал шарик, а потом сотворил говорящую нить? Ну, брат, ты даешь! Уже лет двадцать мне не пришлось слушать такого вруна, как ты, и столько не смеяться от души. Давай, продолжай свою эпопею! Даже очень интересно слушать историю о самом себе и несчастьях приключившихся со мною.

– Я вовсе не сочиняю и говорю только то, что сам слышал от музейного экскурсовода, ничего не прибавляя от себя. Экскурсовод рассказывал, как Леший сварганил из тебя комбинезон и на восходе солнца вышел в лес. А ты с первым лучом света возобладал над Лешим, но при этом остался с одной гусиной лапой, на которой ты темными ночами пробирался в монастырь, чтобы отрубить ее и посадить на цепь, поместив в освященную нишу. Именно ее я лично видел скачущей в нише. Терентий никак не мог успокоиться от хохота, а сотрудник, воспользовавшись отсутствием к нему внимания со стороны схимника, принялся пристально изучать его волосатые ноги, надеясь подтвердить или опровергнуть наличие рубцов от усечения ноги. Сотрудник не удовлетворился поверхностным осмотром и, вооружившись лупой, принялся за более тщательное обследования ног схимника. В поиске следа усечения ноги сотрудник пинцетом с большой осторожностью раздвигал заросли на ногах схимника, внимательно осматривая через лупу миллиметр за миллиметром нижнюю часть обеих ног, пока не почувствовал, как его за шиворот тянут из-под стола.

– Ну что, убедился в исправности и подлинной принадлежности мне моих ног? – которых я никогда не терял? И никаких гусиных лап на мне не произрастало. Что же касается различных и столь увлекательных баек, поведенных тобою, а тебе рассказанных музейным экскурсоводом, который горазд неограниченно фантазировать на бесовские темы, то это полнейшая чушь.

Сотрудник не ожидал услышать от божьего человека столь яростного отрицания бесовских сил, шастающих сами по себе то там, то сям и оставляющих повсюду свои мерзкие следы. Его также удивило и то, что Терентий при упоминании о бесах не творил крестного знамения и даже назвал бесов чушью Сатаны, а также утверждая, что его родичей бесов, как самостоятельно существующих от рода людского, не существует.

В Пространстве существуют только два противоположения, которые резко отличаются друг от друга своими конечными выражениями, называемыми Духом и Материей. Они всегда противостоят друг другу и всегда неразлучны по той причине, что между крайними выражениями, разделенными достаточно большим временным интервалом существует закольцованная связь: дух спускается в материю, а та, в свою очередь, стремится к духовному. Люди находятся между двумя крайними выражениями духа-материи, те которые не перешагнули срединную линию раздела и находятся ближе к материальному выражению придумали бесов. Само слово Сатана означает Противник или противостоящий, а так как мы – материальные существа, наделенные различным количеством духовности, то каждый из нас являет собою беса в большей или меньшей степени.

Степень духовности зависит от того, в какой точке эволюционной кривой ты находишься, а твое настоящее всегда является отражением прошлого, как и

твое настоящее явит отражение твоего будущего. Так что твой личный бес всегда в твоих руках, и только ты волен возобладать над ним или позволить ему возобладать над собою, предавшись животным страстям.

Сатану, как самостоятельную сущность, выдумали весьма несведущие люди – именно люди, а не человек. Человек способен видеть следствие своих поступков еще до их совершения. Люди лишены этой человеческой способности, а, тем более, не способны контролировать свои животные страсти, ничтоже не сумняшеся, каковы последуют следствия за их поступками.

Сатана – это ты и я как материальное противоположение духу, и, чем выше мы поднимаемся по эволюционной кривой к духовному выражению, тем меньшими возможностями обладает твой личный сатана. И, наконец наступает такой момент, когда у тебя появляется неодолимое желание в общении с Богом. Знай, что ты перешагнул срединную черту между Материальным и Духовным выражениями. С этой поры ты будешь стремиться познать Бога через дела Его и найдешь начальное Божественное Откровение в кругу посвященных, называемое Тайной Доктриной, оставленной нам нашими потомками, жившими до нас за много сотен тысячелетий.

Свой скит в вологодских лесах я оставил пришедшим на житие монахам, которые с утра до вечера бубнили свои молитвы, сложенные каким-то словоблудом да распевали псалмы какого-то иудея, совершенно искренне считая, что при помощи восхваления Бога они познают божественную сущность. Совершенно не осознавая того, что слова словоблуда или псалмописца – это их личное видение и понимание Бога и не может служить эталоном для всеобщего употребления их личных видений бога выраженные словами и их личным душевным состоянием во время творения молитвы. Уж если собрался творить молитву, то будь добр обращаться к Богу со своими личными словами, согласно твоему состоянию души, а не повторяй заученные чьи-то чужие слова, которые не приносят никакой пользы как идущие не от твоего сердца.

Да и понимание монахами Бога было примитивным, они считали и считают до сих пор, что послушанием и вознесением хвалы Богу приближают его к себе или себя к нему, не замечая того, что топчутся на одном месте, ни на сантиметр не продвигаясь по эволюционной кривой. Они также не понимают, что своим словоблудием, повторяющимся тысячелетиями, ни на йоту не приближаются к Богу, так как боги не обращают никакого внимания на всякое пустословие. Боги обращают свое внимание на тех и помогают тем, кто действительно ищет с ними общения, встав на тропу познания Истины.

Также им непонятно, что все имеет развитие, и все должно двигаться вперед, не исключая и мировоззрения любых религиозных школ. И что философия любой религиозной школы перестала удовлетворять и не может отвечать на вопросы, поставленные перед нею, так как передовая мысль в понимании Бога давно ушла вперед и поставила перед собою вопрос: что есть Истина? Многие встают на путь служения церкви – одни с надеждой, что смогут найти ответы в той религиозной школе, которую избрали, другие – с чисто корыстной целью, коих большинство; и очень мало тех, кто готов воспринимать Истину, отбросив в сторону всякое словоблудие. И я был таким же, как все верующие, пока не

задался вопросами: – какова, собственно, была философская школа Иисуса? На чем были основаны Его истины? Чему Он учил своих учеников? Только стоит заметить, что вера и знания – совершенно разные понятия. И вполне уверен, что Иисус обладал знаниями и применял их как знания, а не как веру.

Меня не удовлетворяла религиозная школа, новейшего христианства, ограниченная, с одной стороны, историей иудеев, с другой стороны – девой Марией с младенцем на руках, образ которой новейшие реквизировали у Египта. Оба пограничных выражения религии новейших застыли на тысячелетия, не получая дальнейшего философского развития, и превратились в мертвую догму, именуемую верой и претендующую на роль Истины.

И вот младенец девы Марии вырос, превратившись в бога-человека Иисуса, что также не является новизной, так как за шесть веков до Иисуса Пифагор, а позже и Платон, говорили об Орфее как о божь-человеке, да, видимо, недостаточно настойчиво убеждали своих соотечественников, не разделявших мнение Пифагора и Платона. Примечательным для обоих богочеловеков является отсутствие их философского мировоззрения, хотя, несомненно, оно существовало, и было ими воспринято от существующих ранее мудрецов, передававших свои тайные знания более достойным от поколения к поколению.

Существующие ныне евангелия, называемые «Новый Завет», несут в себе жизнеописание Иисуса, и никаких заветов я там не нашел, даже отдаленно указующих на внутреннее учение Иисуса. Да и написаны они были много времени спустя после распятия Иисуса. И если мы устремим свой взор в глубины временных циклов, то встретим великое множество неизвестных нам и не донесенных до нас историй личностей, знания и поступки которых можно было бы назвать божественными, примером чему могут служить пирамиды Гизы и пирамиды Мексики, которые донесли до наших времен тайное учение. Архитекторы пирамид обладали тайными знаниями, которые были получены ими от еще ранее живших до них землян, – их воистину можно назвать богами, как сумевших понять Божественное Откровение.

Иисус был посвящен в тайное учение, которое он получил от такого же посвященного, и был просто носителем тайного учения (как и его предшественник Орфей получил посвящение в тайные знания, будучи жрецом храма Аполлона). Поняв, что всякое философское мировоззрение, не допускающее дискуссии, есть религия, или мертворожденный догмат, тормозящий развитие общества, примером чему может служить религия коммунистической черни, замешанная на крови, я стал отрицать любую догму.

Новейшее христианство тоже не обошлось без крови, везде и всюду насаждая свою догму. А любая догма, замешанная на крови, всегда терпит крах, и, как видно теперь, существует великое множество сект или религиозных школ внутри самого новейшего христианства, ищущих своего понимания религиозных догм. Все религиозные школы не понимают одного вся их религиозная философия есть извращенное понимание Закона Бытия, который состоит из трех составляющих. Новейшие выбрали одну составляющую, эта составляющая есть Бог, оторванный от его эволюции при спускании в нижние миры, то есть, от философии как мировоззрения и науки как мироздания, отвергнув понимание, что религия должна быть научной, а наука – духовной.

Для подавляющего большинства такое состояние Бога, философии и науки было не доступно ввиду скудоумия; для них было достаточным существование одного Бога, удобно устроившегося в кресле и не предпринимавшего никаких действий. Было важно само Его присутствие, а не Его дела. Таким, по крайней мере, есть Бог новейших, спокойно вззирающий со своих небесных высот. Бог иудеев проявляет некоторую активность и даже снисходит с небес, и даже ведет с ними беседу, постоянно грозя им волосатым кулаком за творимые ими всевозможные мерзости.

И там, в вологодских лесах, в своем ските, лежа на лежанке длинными зимними ночами, я все думал о существующем во все времена бытия человека вопросе: что есть Истина? Все религиозные источники не в состоянии были ответить на поставленный вопрос. Все говорили о богах как о некоей абстракции, но никто не говорил о языке мудрецов, на котором они могли общаться с богами, воспринимая их тайные знания, которыми они охотно делились с понимающими их язык. Собрав котомку, я покинул скит, оставив его пришедшим монахам, и пустился на поиски тайных знаний, переходя из страны в страну и всюду ища людей, которые могли бы направить меня или указать путь, следуя которым, я смог бы достичь того, к чему стремился и познать язык древних мудрецов, общавшихся с богами.

Я пристально всматривался в древнее наследие Индии, пытаюсь рассмотреть под словесной шелухой чистый источник, вызвавший для своего сокрытия этот поток словесной шелухи. При этом я прекрасно понимал, что десять посвященных, находящихся на значительном расстоянии друг от друга, сокровят одну и ту же истину десятью различными способами, отличающимися друг от друга. Каждый из них видит и выделяет ту часть геометрического символа, которая, по его мнению, несет в себе наиболее полную информативную часть, пряча ее под числовыми символами, выраженными количеством предметов или под различными аллегорическими сказаниями. Я проникал в тайные подземелья древних храмов, в которых еще более древние манускрипты говорили о давно ушедших временах, чтение которых давало возможность познать различные способы сокрытия тайных знаний, коих было великое множество. Чувствовалось, что за всеми этими словесными покрытиями скрывался основной ключ к древней философии как мировоззрению, который был утрачен для слепцов задолго до нашего исторического времени. А от древнего мировоззрения осталось только отдаленное эхо, на отзвуках которого слепцы построили свои новые религии, не имеющие никакого отношения к Истинной древней Религии, рассматриваемой древними в сочетании с философией и наукой. Но для зрячего ключи никогда не исчезали из поля его зрения, и все заключалось в том, что они вообще никуда не исчезали и всегда находились на самом видном месте, в то же время оставаясь незамеченными для неподготовленного разума. Для того, чтобы спрятать надежно ключ, его нужно положить в наиболее открытое место, а наиболее открытым местом может служить архитектурное сооружение или живопись. Ключом также может служить письменное или устное сообщение, а также архитектура или живопись, которые каждый может прочесть по-своему, не усмотрев информации. Но самым мощным ключом является числовой, добраться до ко-

того весьма проблематично, так как он требует для своего нахождения перестройки мышления. А перестроившееся мышление проникает в глубину причин гораздо глубже, чем все религиозные школы вместе взятые предметом которых является голое утверждение в существовании Бога, иногда даже земного, а дела Его их совершенно не интересуют. Есть Бог, и этого достаточно.

Находясь в Индии, я был буддистом, изучая наследие Будды, не обошел вниманием и школу Кришны, став кришнаитом. Затем, покинув пределы Индии и очутившись в Пакистане, надел плащ суфия и принялся познавать философию суфизма, следовательно, став суфием. Надо заметить, что философская основа, служащая фундаментом индусских школ, не отличалась от фундамента философских школ суфиев. Затем я надел власяницу дервиша и в таком статусе проследовал до границ Ирана, где уже превратился в зороастрийца, и с усердием принялся за учение древних парсов. Далее последовали Египет, Мексика и Скандинавские страны – и всюду я находил одни и те же основы древнего учения. Обойдя все континенты, я пришел к выводу, что задолго до наших исторических времен существовала цивилизация, объединенная одним мировоззрением, называемым Божественным Откровением, или Тайной Доктриной, в которой, по существу, по крайней мере, на ее начальном этапе, ничего тайного нет. Тайная Доктрина не получила широкого распространения среди толпы не потому, что ее учение постоянно оберегали от посторонних глаз, а потому, что ее учение требовало более широкого понимания Бога и Его творений на начальном и последующих этапах. Тайная Доктрина упиралась своей вершиной в Неведомое Безмолвие, а ее рекорды в своем понимании всегда требовали определенного и индивидуального склада мышления. А ее величие по отношению к учению религиозной школы новейшего христианства разве что можно было сравнить как программу ученика третьего класса начальной школы, только что научившегося писать и считать, с обширным и уходящим в беспредельные дали математическим аппаратом квантовой механики, стремящейся заглянуть, отодвинув новейших на обочину, в Основу основ.

Божественное Откровение, или Тайная Доктрина, всегда были доступны тому, кто искал общения с Богом, и шел к нему, отбрасывая со своей тропы в кювет всякие догмы, сопровождаемые словоблудием. Тайной всегда была не Тайная Доктрина, а тайна относительного наличия мыслительного процесса у основателей стоявших у колыбели новейшего христианства. Для их слабого разума был не доступен язык Тайной Доктрины, как и язык Иоанна Богослова, который через Библию разговаривал с новейшими языком Тайной Доктрины, а, следовательно, языком Иисуса, от имени которого Иоанн ведет свое повествование. Мало знать числа и геометрические символы древнего учения, его надо понимать душой – как божественной сущностью, и разумом – как основой мировоззрения.

Я побывал во всех религиозных школах и в их бесчисленных ответвлениях, и теперь не придерживаюсь ни одной религиозной школы, даже большей частью стоящей на фундаменте Тайной Доктрины, так как во все религиозные школы внесен элемент личности или личностей. Я хочу видеть Бога своими глазами и понимать Его своей душой, без какого либо вмешательства со сторо-

ны любых религиозных школ, вносящих искажение. Я не против существования различных религиозных школ – как школ, дающих первоначальное представление и понимание о существовании Единого Бога для одних религиозных школ и существование божеств для других религиозных школ. В этом нет ничего плохого, так как каждая школа выражает свое видение Бога – на то она и начальная школа. Главное не в том, что религиозные школы имеют различные взгляды относительно своих богов, а в том, что все религиозные школы едины в понимании о необходимости существования Единого Начала, или группы Творческих Сил. Я против того, чтобы ученик начальной школы, довольный уровнем своего образования, отрицал не только необходимость существования десятого класса как дающего более сносное образование, но и считал совершенно неприемлемым существование высшего образования, наличие которого могло бы объединить всех под одним мировоззрением. И куда ни глянь, по всему миру все религиозные школы, мировоззрение которых не превосходит начального образования, грызутся между собою, оспаривая истинность своих взглядов, не понимая того, что ни одна из них и близко не стоит к Истине.

В каждой религиозной школе должны существовать, как это было в доисторические времена, внутренняя школа, хранящая непреложные истины, доступные просвещенному разуму, и внешняя школа, предназначенная для остального населения, еще не готового к восприятию истин внутренней школы. Именно отсутствие внутренних школ во всех религиозных течениях не приносит им мира, а только разлад. Будучи суфием, мне приходилось встречаться одновременно с посвященным буддистом и с посвященным зороастрийцем, с посвященным египтянином и с посвященным из Скандинавии. Мы все вместе сидели и мирно вели беседу, и никому в голову не пришло обратить внимание на то, кто из какого религиозного района прибыл. Нас всех объединяла одна Истинная религия, или одно общее древнее учение, всегда гонимое глупой толпой религиозных фанатиков, возглавляемой невежественными реформаторами, в свою очередь управляемыми своим честолюбием и никогда не понимающими, что Истина – одна.

Честолюбивые реформаторы прекрасно осознавали свою неспособность воспринять чистую Истину и не могли понимать язык посвященных, служивший для реформаторов зеркалом богов. Видя в этом зеркале свое ужасное отражение, они не могли этого перенести и, вместо того, чтобы исправлять свое отражение, постоянно обращаясь к зеркалу, они решили зеркало уничтожить, не понимая по своему недоразумению, что зеркало нельзя разбить, – оно вечно.

На этом Терентий закончил свое повествование, а сотрудник органа дознания только теперь обратил внимание на стены жилища, которые были испещрены неведомыми знаками и всякими числовыми выражениями. Не ускользнуло от его внимания и то, что там не было ни одного образа, ни одной иконки в красном углу.

– Ну, ты, Терентий, даешь! Ни одного образа, ни одной иконы – какой же религиозной школе ты сейчас принадлежишь?

– Истину в одном образе невозможно изобразить. Она, как алмазы, рассыпана повсюду, и ее нужно собирать по крохам. Что же касается моей религии,

как ты выразился, то она заключается в поиске пути к Истине прекрасно понимая при этом, что путь к Ней устремлен в беспредельность как в Пространстве, так и во Времени.

– А как быть с Иисусом, который пришел на Землю чтобы искупить своей смертью первородный грех Адама и Евы?

– Во-первых, существуют три пары Адама и Евы – о которой из них идет речь? – Я не посвящен в такие подробности и не смогу даже ответить, о какой паре идет речь, так как впервые слышу о таком количестве Адамов и Ев.

– Согласно доктрине новейших христиан, первородный грех совершился, когда Дух начал спускаться в Материю. Это было время начала Эволюции. Следовательно, акт спождения Духа в Материю нужно считать Первородным Грехом. Только после Первородного Греха появились на свет Божий первые Адам и Ева, за которыми последовали вторая и третья пара Адама и Евы. Как может Сын осудить или изменить намеченный Отцом эволюционный путь развития вселенных и всего того, что следует этим путем? Тогда следовало задать Иисусу вопрос: каким путем Вы появились на свет как Сын своего Отца, неужто без участия Девы Марии как Женского Принципа на высшем уровне? Следовательно, Иисус Христос искупил своей смертью не только грех Адама и Евы, но и «Согрешение» своего Отца как Непреложного Закона с Женским принципом, а, следовательно, осудил поступок своего Отца, не забыв при этом осудить Закон Эволюции. Подобный поступок можно и нужно рассматривать как дворцовый переворот, на что Матушка Карма, занимая должность Генерального Прокурора и одновременно являясь Верховным Судьей при Непреложном Законе, отреагировала бы мгновенно: не моргнув и глазом, смахнула бы со своего пути любое божество, не взирая на его чин и ранг. Никто никогда не сможет изменить или осудить Ход Эволюции, так как любое божество является только частью общего двигателя и исполняет присущие его рангу функции.

Иисус прошел через школу древних знаний и был посвящен в тайные знания и не был наделен функцией что-то изменять или что-то искупать, считая, что Закон Эволюции на каком-то эволюционном участке был не совсем точен и допустил в своем развитии неточность. Новейшее христианство сотворило из Иисуса бога-человека, что не является новшеством, так как все египетские фараоны еще при своей жизни обладали статусом земного божества, что не мешало им исполнять свои земные обязанности и продолжать свой божественный род. Иисус просто был пророком, коих было великое множество как среди иудеев, так и среди мусульман; да и среди индусов мы встретим божество Будду и божественного Кришну, являющихся прототипами Иисуса. И этот список можно продолжить, учитывая другие народы. И не будет справедливым выделять кого-то одного из целого сонма посвященных Иисуса или Мухаммада, Виравачу или Будду, если все говорили на одном и том же языке и несли людям Истину.

– Вы, Терентий, твердо убедили меня в том, что бесов как самостоятельных существ в природе не наблюдается, и под их личиной следует понимать отвратительные людские животные страсти, которые толкают людей на дурные поступки.

– Да, ты правильно понял. И если ты желаешь знать о своем сослуживце все – не наблюдай за ним, когда он находится на службе, а смотри за ним в расслабленной обстановке – например на рыбалке или на совместной пирушке и прочих свободных от службы местах. И ты поймешь его внутренний мир и сможешь предвидеть его поведение в любой ситуации.

– Следовательно, нам нужно искать бесов на самой таможне среди служивых, а не обращать внимания на всякие бесовские следы и даже на самого беса, несущегося на служивом у тебя под носом со скоростью триста километров в час, расценивая это как отвлекающий маневр...

– Мало найдешь на земле людей, относящихся к деньгам с безразличием. Я не имею в виду фанатиков, шагающих по ложным тропам, а имею в виду тех, кто придерживается правила «достаточность в необходимом».

– Послушай, Терентий, перед поездкой к тебе в Муромские леса меня предупредили, что в твоих лесах кто-то посвистывает и беспокоит пешего и конного.

– Это такая же сказка, что и про бесово копыто. Просто здесь незаконно ведется вырубка леса, и, чтобы сюда не совали нос, ответственные за сохранность лесных угодий рассказывают небылицы, возможно, имея в виду и меня. Так как я многих отвалил от этого пакостного ремесла, наведываясь к ним в лагерь по ночам и устраивая такое, что у них волосы становились дыбом и они в страхе своем покидали жилище и уносили свои ноги в темноту ночи. Ну, а чтобы свистеть, или, как ты выразился, посвистывать... это ремесло хоть и не хитрое, но сызмальства я был приучен не пускать даром пар и заниматься более достойными делами.

– Терентий, я был бы очень рад – да и мои соратники по работе тоже – если бы ты изъявил желание помочь нам разрешить это бесовское дело на таможне и прищучить бесов, крадущих деньги из казны.

– А почему не помочь, коль я этих лукавых повидал на своем веку великое множество? Мне только стоит посмотреть нечестивому в глаза его бесстыжие, как он готов из своей шкуры выскочить. Да и за правое дело я всегда постоять готов, как Пересвет на Куликовом поле. А сейчас давай попьем лесного чайку да двинем в путь-дорогу, и, с божьей помощью, изловчившись, перекроем тамошним бесам отходной путь и прищучим лукавых.

Анафема тому, кто скажет, что человеческими науками следует заниматься в таком духе свободы, что человеку может быть позволено считать истинными их утверждения, даже когда они противоречат божественным откровениям.

Вселенский Собор 1870 г.

Да, наступит время, когда каждый убивающий вас будет думать, что он служит Богу.

Евангелие от Иоанна (16,2).

Сколь плох бы дьявол ни был,
 может, зря его бранят,
 Напраслину возводят ложно,
 и бесперечь винят.
 И в то же время человек,
 один в ответе не желая быть,
 Грехи на дьявола, сиречь с себя,
 пытается свалить.

Дефо, 1726 г.

Так что же понимать под «божественным откровением» новейших христиан? Мы знаем, что существует великое множество религиозных школ; знаем и то, что каждая религиозная школа имеет свое «божественное откровение» и отчаянно защищает его, считая единственно верным. Мы утверждаем, и даем себе в этом отчет, что должно существовать Одно Единственное Божественное Откровение, которое невозможно выразить любым языковым словоблудием, будь даже любой словоблуд пяти вершков во лбу. Божественное Откровение не предполагает своего выражения языком. Оно пишется языком чисел и линий, создающие множество форм существования, читая которые можно понять сокрытый смысл Божественного Откровения. Как мы уже говорили, Божественное Откровение есть Задача, имеющая Одно решение. И это решение должно быть единственно правильным, тем самым отменяя в сторону всякое устное словоблудие, называемое религией. А так как Божественное Откровение пишется языком чисел и линий, то требует для своего прочтения научного подхода, основанного на фундаменте высокоразвитой философии, в чем нам новейшие христиане отказывают. И нам остается только удивляться, что еще совсем недавно, да и сейчас, видимо, существует весьма невежественная точка зрения на явления природы. Поэтому мы спрашиваем у новейших христиан, почему они пользуются достижениями современной науки вместо того, чтобы осенять себя крестным знаменем и шумно творить молитву, унося поспешно свои ноги при виде автомобиля как сатанинского изобретения, которым управляет сам Сатана? Так когда же «божественное откровение» было истинным – до 1870 года или после?

Мы приводим пример того, как новейшие христиане отвергали все то, что было не доступно их глупому разуму, читаем книгу Ю. Рябова «Движение небесных тел».

«В конце шестнадцатого века в Италии раздается странный голос философа и поэта Джордано Бруно в защиту главной коперниковской идеи, а также других, еще более еретических идей о существовании в Солнечной системе неизвестных еще планет, о существовании, помимо Земли, других обитаемых миров и т. д. В 1592 году Бруно был заточен в тюрьму, а в 1600 году по приговору римской инквизиции публично сожжен на костре в назидание всем еретикам. Порядок в католическом доме был, таким образом, восстановлен. Идеи Коперника становятся достоянием не только ученых, но и широких масс. Такой поворот событий отцы церкви не предвидели. Они прибегают теперь к решитель-

ным мерам. Римская инквизиция издает 5 марта 1618 года «знаменитый» декрет, в котором учение Коперника объявляется ложным и еретическим, а его книга и некоторые другие заносятся в так называемый индекс запрещенных книг, так что, как говорится в декрете, «отныне никто, какого бы он ни был звания или положения под угрозой наказаний, установленных Тридентским собором, не смеет этих книг печатать или содействовать их печатанию, или под каким бы то ни было предлогом хранить у себя или читать».

Как все это похоже на идеологию и правление коммунистической мрази, чем чудовищней ложь, тем она яростней защищается. И в основе обеих идеологий лежало сумасшедшее властолюбие основателей как новой религиозной школы, так и власти коммунистической черни. Первые были достаточно глупы, чтобы понять учение Иисуса, да и присвоенную ими Библию, но обладали недюжинным честолюбием. Вторые тоже обладали недюжинным честолюбием, а в их головах совершенно отсутствовало понимание эволюционных законов, присущих развивающемуся обществу. Это является наглядным примером того, как идеология кучки честолюбцев или властолюбцев, опирающихся на животные страсти черни, могут навязывать обществу тупиковые пути развития, уводя его в обратную сторону, лишая его движения в нужном направлении. Что-то мы не встречали, чтобы посвященный или достаточно разумный человек пытался утвердить себя посредством власти, которую как способ утверждения своего личного «Я» он напрочь отрицает, считая, что власть это удел глупых больше уделяющих внимания своему животному «Я» и удовлетворению своего честолюбия. Несмотря на странное поведение новейшего христианства, нас постоянно интересует вопрос: насколько глубоко создатели новой религии или религиозной школы понимали и были знакомы с учением древних? В разрешении этого вопроса нам поможет г-жа Блаватская, предоставив в наше распоряжение «Разоблаченную Изиду».

«Разрешите привести еще один аргумент, хотя бы в качестве косвенного доказательства. В каких странах «божьи чудеса» процветали, были наиболее часты и наиболее изумительны? Бесспорно, в католической Испании и в папской Италии. И кто же имел больше доступа к древней литературе, как не эти две страны?

Испания славилась своими библиотеками; мавры были знамениты своими глубокими познаниями по алхимии и другим наукам. Ватикан – это склад огромного количества древних рукописей. В течение долгого промежутка почти в 1500 лет они накапливали от одного судилища к другому книги и рукописи, конфискованные в свою пользу у осужденных жертв. Католики могут заявить, что такие книги, как правило, сжигались, что трактаты знаменитых колдунов и чарователей погибали вместе со своими проклятыми авторами. Но Ватикан, если бы мог говорить, рассказал бы совсем другое. Он прекрасно знает о существовании определенных кабинетов и комнат, доступ в которые имеют лишь очень немногие. Он знает, что входы в эти тайные укрытия так искусно спрятаны от взоров под резными обрамлениями и обильными украшениями библиотечных стен, что были даже папы, которые жили и умирали в пределах дворца,

не подозревая об их существовании. Но этими папами не были ни Селевстр II, ни Бенедикт IX, ни Иоанн XX, ни Григорий VI, ни Григорий VII; так же не знаменитый, токсикологической памяти, Борджиа. Также не принадлежали к не знающим о сокрытом знании друзья сынов Лойолы (основатель ордена иезуитов)».

Мы, конечно, охотно признаем свое невежество супротив знаний г-жи Блаватской и все же осмелимся высказать свое мнение относительно того, что некоторые римские папы, и особенно иезуиты, были знакомы с учением древних или с учением Иисуса, что одно и то же. Позвольте нам обратить ваше внимание на то, что, даже имея перед собою все геометрические символы и даже их числа, совершенно не означает что вы знакомы с учением древних. Вы только видите в геометрических символах – наружное одеяние и не более; и от видения геометрических символов и их чисел посвященным не станешь. Посвящения достигают только те, кто смог прочесть душою внутреннее содержание геометрических символов и понять начальную эволюцию зарождения миров или начало схождения Духа по эволюционной кривой в материальное состояние, разбиваясь на множество форм существования. Для посвященного все формы жизни, будь то животный или растительный мир, одинаково имеют право требовать к себе уважения, хотя они находятся каждый на своем участке кривой эволюции, что для нее не имеет различия, так как он всюду видит только наделенные жизнью существа со своими характерами и формами.

Посвященный однажды встав на путь познания законов природы и поняв их божественный смысл, уже никогда не сойдет с этого пути. Он осознает трудность своего пути и, идя по нему, понимает, что честолюбие и властолюбие являются такими мелочами, не заслуживающими его внимания, что он отбрасывает их на свалку животных страстей. Посвященный никогда не будет стремиться к светской или духовной власти и никогда ее не примет, дабы не сойти с тропы познания Истины, дающей его разумной душе столько удовлетворения, что все сокровища мира будут казаться обычным мусором. Поэтому мы подозрительно относимся и не можем даже близко допустить к себе мысль, что какой-то из римских пап был посвященным. Если бы посвященный оказался во главе религиозной школы католиков, он в мгновение ока сотворил бы реформу и изгнал бы из католической школы культ поклонения животным страстям людей как самостоятельным сущностям, именуемыми Сатаной.

У католиков никогда не стоял во главе школы посвященный, так как он не смог бы терпеть столь отвратительное учение в поклонении худшему, что только можно придумать, возведя в ранг добродетели невежество, ложь, корыстолюбие, тщеславие и властолюбие. Как мы видим, на заре нарождающегося новейшего «христианства», наоборот, все Христово изгонялось как не вменяющееся в куриные мозги новейших и не поддающееся их глупому разуму. Иначе чем объяснить изгнание Иоанна Богослова в Грецию на остров Патмос, в котором мы подозреваем если и не прямого ученика Иисуса, то, по крайней мере, носителя тайного учения Иисуса, равного которому мы не найдем ни в одном евангелии предложенном нам невежественными иренеями, иеронимами, авгус-

тинами, евсевиями и прочей католической чернью. И все умственные испражнения хотя бы этой грязной четверицы, выдаются как «божественное откровение», силами которого возымела действие анафема, запрещающая Земле вращаться вокруг своей оси и в добавок к этому иметь наглость водить хоровод в содружестве с другими планетами вокруг Солнца.

Прежде чем идти дальше, нам нужно иметь хотя бы малейшее представление о том, как внутреннее содержание геометрических символов и их противоположений в их философском содержании стали Богами и божествами, превратившись в культ поклонения. В этом неясном для нас вопросе нам поможет г-жа Блаватская. Итак, читаем ее труд «Из пещер и дебрей Индостана».

«Праяга-Аллахабад – одно из самых древних мест Индии, тесно связанное с ее прошлой туманною историей. Здесь риши периода Вед – великие патриархи Индии, вдохновляемые поэзией, впервые складывали свои браминские толкования. Одушевляемые ревнивым религиозным усердием, по своим последствиям всегда для потомства опасным, ибо, тщательно оберегая от нескромного ока непонятные невежественным массам Философские истины, оно отстраняет от них народ, представляя ему довольствоваться собственными умозрениями, – риши эти были первыми сеятелями злокачественных семян язычества в Индии. Скрывая под поэтической оболочкой аллегорий и эмблем абстрактные, ими одними в беспредельном мирозерцании узреваемые качества Божества, они, в своих стараниях сделать эти отвлеченные качества Божества доступными массам, не профанируя их, превратили вскоре каждый атрибут в отдельного бога и богиню. Вследствие этого народ и «сотворил себе кумира». И стал он с тех пор прозревать истину во лжи, и один обман – в истине; последняя же осталась всецело в ревнивых руках древнего и ученого духовенства. Так было в древности в Египте, так было в Греции, в Халдее, везде».

Чем ближе подходила эпоха Рыб или зодиакального временного цикла, тем быстрее Средиземноморье несло в яму невежества, чтобы взрастить, а затем рассеять семена невежества по всей Европе, при этом уверяя всех, что цветы, возвращенные из этих семян, весьма благоуханны. По всему Средиземноморью бродили толпы всевозможных «пророков» со своими собственными воззрениями, всегда готовые первому встречному насыпать полную торбу своих воззрений в сопровождении подробной инструкции, как их вращивать и как лелеять. До «новейших» христиан римляне поклонялись Юпитеру (он же греческий Зевес и индусский Пурохито) как сыну Кроноса-Сатурна, «Беспредельного Времени», и в древних учениях отождествлялся с нижней Тριάдой или соответствовал Третьему проявленному Логосу, творцу материальных миров. Тут мы явно видим, как философская мысль материализуется в глазах посвященных в нижнюю Тριάду, или Логос, который будет представлен непосвященному большинству как понятное и видимое материальное тело, называемое Юпитером, на который можно любоваться, и при желании к нему можно даже прикоснуться.

Дав Юпитеру материальный символ божества, римляне не позабыли и о его обязанностях, наделив титулом Главного священнослужителя и посредника

между богами и людьми, через которого молитвы смертных точно направлялись тому или иному божеству; в чьей компетенции находилась данная просьба. Божество соответствующего отдела всегда внимательно рассматривало просьбу страждущего и ставило одну и ту же резолюцию на все жалобы и просьбы: «Смотри в самого себя и вокруг себя, мотая все на ус, и не морочь мне голову».

В кругу планет нашей Солнечной системы Юпитер служит дворцовым капелланом и духовным учителем богов и никогда не упускает случая по отчески отчитать шаловливых Богов. Откуда глупому и чрезвычайно большому честолюбцу Иринею возможно было понять, что Юпитер скрывает за собою философскую мысль в своей конкретной стадии сотворения миров, которую хорошо понимал посвященный Иисус, не обращавший внимания на атрибуты? Ну, подожди, глупый Иринея, Иисус не подставит тебе вторую щеку, а так двинет тебе в нос своим глаголом, что пойдешь на то, на что бы не хотел пойти. А, сказав, мы будем обязаны доказать что Иисус и Будда говорили об одних и тех же древних знаниях или говорили о философии эволюции миров, которая существует вне нас и независимо от нас, сметая со своего пути любую религию.

Как мы уже говорили, изобретение религии полностью зависит от человеческого фактора и его места на эволюционной кривой, и с уверенностью можем утверждать, что Ватикан по своему культурному развитию все еще находится под гипнозом невежественных основателей школы новейших «христиан». Последователи которых, восприняв их умственные недомогания везде и всюду оставили кровавый след, пытаясь насильственно распространить свою болезнь на окружающие их общества. Вполне не понимая, что религия относится к категории разума, и никому не дано права ставить свою религиозную школу выше других религиозных школ. И, судя по недавнему историческому прошлому, поведение последователей новейших ни сколько не изменилось, если учитывать сообщение г-жи Блаватской, что библиотека «новейших» полна рекордов тайных знаний. Да, видимо, не в коня корм: зрят они на тайное учение Иисуса, да не видят его – совсем слепцы. И нам остается только спросить: если знали, то почему так себя вели?

Каждому известно, что Ватикан всегда был более похож на компанию, пекущуюся о своих доходах, нежели о душах людских, к коим он всегда питал отвращение, а в людях видел источник своего обогащения, что не соответствовало с пастырством. Именно папа Григорий VII, которого г-жа Блаватская считает знакомым с рекордами Тайной Доктрины, повторил утверждение своих невежественных учителей и узаконил превосходство своей религиозной школы над всеми остальными религиозными школами. Так как с кафедры только этой новейшей школы «мудрейший» из землян Августин доносил до слушателей величайшие научные открытия, из которых следовало, что наша матушка-Земля испечена на сковороде самим Господом и имеет плоскую форму в виде блина, дабы было удобней Господу наблюдать за проделками людей. Мы не можем точно утверждать о принадлежности нижеследующего научного открытия Августина заключающегося в том, что папой может быть только тот, кто имеет семенники в виде двух разведенных тетраэдров. При этом претендент на специальном возвышении должен сесть, опустив свои семенники для обозрения и

пощупывания количеством ста епископов и при обнаружении отклонения от этой формы считать, что претендент на папский престол не от Господа. С этой кафедры бросал присутствующим в аудитории грозные и полные ненависти слова невменяемый Иероним: «Убей отца своего и распотчи грудь матери своей и с неувлажненными глазами беги к Господу». Его призыв не остался без внимания. Мы тщательно пытаемся найти объект поклонения «новейших», а посему постоянно «косим лиловым глазом» на «Разоблаченную Изиду» г-жи Блаватской.

«Ссылаясь на давно позабытые воспоминания о моисеевых законах, римская церковь претендует на монополию на чудеса и право судить о них как единственная наследница по праву непосредственного наследования. «Ветхий Завет», отправленный в изгнание Колезо, его предшественниками и современниками, снова вызван обратно. Пророки, которых его святейшество папа, наконец, снизошел поместить если и не на одном уровне с собою, то, по крайней мере, на менее почтительном расстоянии, подчищены и освобождены от пыли. Снова воскрешена память о всякой дьявольской абракадабре. Кошунственные ужасы, совершенные язычеством, его фаллический культ, тавматургические чудеса, совершаемые Сатаной, человеческие жертвоприношения, заклинания, колдовство, магия и чародейство вспомнута, и демонизм сопоставлен со спиритуализмом для взаимного опознания и отождествления. Наши современные демонологи для удобства пропускают несколько незначительных подробностей, среди которых находится неоспоримое присутствие языческого фаллизма в христианских символах. Сильный духовный элемент этого культа может быть легко продемонстрирован в догмате беспорочного зачатия Девственной Матери Бога; и можно также найти физический элемент в фетишистском культе священных конечностей святых Козьмы и Дамиана в Изернии близ Неаполя, которых из воска духовенство ежегодно выносил едва ли не полвека тому назад. Мы считаем довольно не мудрым со стороны католических писателей изливать свою ярость в фразах, подобных следующей: «Во множествах пагод фаллический камень принимает всегда, подобно греческому батилос, грубо непристойную форму лингама». Хотя во всех христианских церквях, «в особенности в протестантских, где они фигурируют весьма заметно, две каменные таблицы моисеевого Завета помещаются над алтарем бок о бок, как бы единый камень, причем их верхушки закруглены... Правый камень считается мужским, левый – женским».

Великое множество народа стекалось со всей Италии в Изернию, что близ Неаполя, чтобы не пропустить момента, когда «святая братия» будет шествовать по улице, неся впереди себя нечто вроде высоко поднятого помоста, на котором возвышались двухметровые, вылепленные из воска в точной пропорции, мужские начала святых Козьмы и Димиана. Под плотно занавешенным со всех сторон помостом находились кукловоды, придававшие этим мужским началам всевозможные пространственные змеобразные движения, тем самым говоря любопытствующим, что вот Он, жив, жив, жив еще Змий искушитель, обольстивший непорочную Еву, ввергнув Ее в бездну Аида. Если для «святой братии» это шествие представляло собой одну из мистических сцен и не только,

то у женской половины была достаточно веская причина обратить внимание своих мужей, указуя им перстом на достоинство Козьмы, чем вводили их в великое смущение, потупление взора и полное осознание своей ничтожности супротив святого Козьмы.

Находились мужчины, пытавшиеся перечить своим суженым, уверяя их, что ни за какие каральки не согласятся носить свое мужское начало вместо шарфа, обмотанного вокруг шеи несколько раз, да еще при таком количестве орлов-змееловов, которые всегда горазды вонзить свои ужасные когти во все то, что принимают за змею. На подобные соображения мужей жены всегда находили удовлетворяющую только их точку зрения и говорили им, что совсем не обязательно носить приманку для орлов на своей шее, — достаточно носить через плечо лишь вместительную походную сумку или, по крайней мере, сюртук с большим внутренним боковым карманом, на что мужам нечем было возразить. С тех пор подобные сценки навсегда развели любопытствующих по обе стороны, где барьером служило шествие со святыми мощами Козьмы и Димиана, дающее право обеим сторонам иметь свое собственное мнение о достоинствах с одной стороны и недостатках — с другой.

Это разделение послужило причиной и того, что в день шествия со святыми мощами Козьмы и Димиана женщины приходили с полными корзинами надкушенных недозревших яблок и тухлых яиц. Как только появлялся хвост шествия, оставляя за собою разделяющее пустое пространство, в мужскую половину летело несметное количество метательных снарядов, сопровождаемых обвинениями мужчин в том, что они обманули женскую половину, подсунув им в темноте совершенно недоразвитые плоды, совсем не похожие на спелые плоды Козьмы и Димиана. А, судя по их великолепному виду, святые Козьма и Димиан в поте лица своего трудились, чтобы придать товарный вид своим чадам, которые всегда находили сбыт и приносили пользу, вселяя радость в сердца вкушаемых их. Женская половина обвиняла мужскую и в том, что все они хвастуны до свадьбы и не оправдали обещанных надежд, и вообще до неприличия ленивы и не спешат проявлять бодрость при исполнении своих супружеских обязанностей.

Мы везде и всюду суем свой длинный и толстый нос, гоняясь за всевозможными историческими событиями, особенно что касается католической религии, провозгласившей себя единственно верной, неуклонно следующей по стопам какого-то «апостола» обрезания, именуемого в свете Петром. Поэтому мы никак не могли себе отказать в том, чтобы пропустить это дивное шествие и самолично лицезреть сии дивные движения и великую мощь змиев-обольстителей, слава о которых разнеслась далеко за пределы Италии. Даже Змию Горынычу и Кощею Бессмертному, которые ух как охочи были до непорочных дев и порою опустошали целые города, не оставляя мужикам ни одной старухи, — да и то, куда им тягаться супротив мощи змиев, принадлежащих святым Козьме и Димиану. Все это мы рассказываем вам потому, что нам не терпится донести до каждого благую весть, ибо лицезрели мы сие великое чудо, а, увидев, уверовали чему поклонялись католические «святоши», и нашли в этом доказательство того, что по разуму его да будет дана ему религия его. Мы с умилением глядели на

проплывающие мимо нас предметы обольщения в виде Змиев, а религиозные чувства переполняли наши души и появлялись капельками в уголках глаз, которые мы, чтобы не заразить своим чувством других, украдкой смахивали платками. Находясь в столь великом религиозном состоянии мы продолжали провожать глазами предметы всеобщего поклонения, совершенно не замечая, что мимо нас проследовал хвост шествия. А мы, все еще не сдерживая своих чувств, продолжали махать своими платочками.

Из этого блаженного состояния нас вывело совершенно непонятное нам поведение женской половины, которая почему-то собрались на противоположной стороне улицы, заполнив ее из конца в конец. Я почувствовал сильнейший удар в правый глаз каким-то жестким предметом, а в следующее мгновение в лоб ударил другой предмет, содержимое которого вообще лишило меня зрения. Не понимая что происходит, я метался из стороны в сторону, натываясь на таких же беспомощных, пока не последовали один за другим два весьма ощутимых удара в голову, чуть не лишивших меня сознания. Нужно было каким-то образом спасти свое положение, но по причине потери ориентации вследствие ослепления невозможно было определить, откуда исходит опасность, а довольно ощутимые удары продолжали сыпаться со всех сторон, не давая даже времени воспользоваться платком, чтобы очистить свой левый глаз. Наконец мне удалось ухватиться за такого же мятущегося, как я, и способом проб и ошибок, наконец, удалось нащупать то положение, при котором я уже не ощущал ударов, но явно слышал их звуки, исходящие от моего защитника.

Воспользовавшись этим моментом затишья, я быстро привел в боевую готовность пригодный для обозрения свой левый глаз и выглянул из-под подмышки своего защитника, прикрываясь его левой рукою. Я увидел настоящих амазонок, стоявших в первом ряду и прекрасно владеющих искусством метания своих снарядов, которое они приобретали в течение длительного времени, а, возможно, и с детских лет. За амазонками расположились еще рядов десять женщин с полными корзинами надкушенных яблок — таким образом, получалось, что каждую амазонку обслуживали десять женщин с корзинами, и каждый раз после метания очередного снаряда в руку амазонки тотчас вкладывали новый заряд, дабы не отвлекать ее взор от намеченной жертвы. Я тотчас же заметил, что мой длинный и толстый нос, торчавший из под подмышки моего защитника, с любопытством рассматривает одна из амазонок, в руке которой было зажато внушительных размеров надкушенное яблоко. Затем глаза ее сощурились, лицо изобразило презрительную усмешку, и я не успел глазом моргнуть, как почувствовал удар в нос твердым предметом. Хорошо, что мне удалось присмотреть нечто вроде небольшого парашюта, за которым мы смогли укрыться и даже встать за ним во весь рост.

Теперь мы могли обозревать все происходящее на улице и наблюдать за мечущейся во все стороны мужской половиной и насмешливые взгляды женщин, хладнокровно бросающих свои зеленые яблоки. Во всех окнах выше первого этажа и даже на крышах находились мужчины, и как боги с Олимпа, взирали на все происходящее ниже и хохотали во все горло. И только тогда, мы, наконец, поняли, почему мужчины Изернии были так любезны с нами и охотно ус-

тупали места впереди всем прибывшим посмотреть на шествие со святыми мощами Козьмы и Димиана. Мы остались довольны зрелищем, и все увиденное нами в Изернии принесло нам только знания и веру в «святую» мощь бездуховного праха и понимание того, что любая религия есть примитивное представление о божестве выраженная в устной или письменной форме, вполне удовлетворяющая как неразумных слугителей данной религиозной школы, так и глупую толпу, готовую поклоняться даже навозной куче, если ее объявят святой и от святого. Встречается и такое, что вполне реальным и земным историческим личностям присваивается людьми довольно высокий божественный ранг мгновенно превращая их в объект культового поклонения и наша задача состоит в том, чтобы показать, что все эти обожествленные личности следовали одной тропой, тропой древних знаний, и все были Великими посвященными.

Новейшие глупцы по причине своего скудоумия не в состоянии были воспринять древние знания и, повертев головой туда-сюда, стибрили у египтян один из атрибутов божества, символизирующего Женское начало, выраженное в конкретной форме женщины с ребенком на руках, именуемой Изидой. И ничтоже сумняшеся «новейшие» мигом заменили конкретное значение египетской Изиды с младенцем Гором на руках на Деву Марию с младенцем Иисусом на руках. А раз новая Дева – то нужна и новая легенда о причине появления божественного младенца. Так вот почему мы видим, как темными ночами, словно тать в ноши, крался к покоям девы Марии архангел Гавриил, опасливо озираясь, дабы не встретить Иосифа и не почувствовать на своей спине столярного изделия или чего другого, более существенного.

Таким образом, египетская Изида и ее супруг Озирис, или третий проявленный Логос, превращаются в Деву Марию и ее любовника архангела Гавриила. Дева Мария также соответствует греческой Гере, супруге Зевеса, который тоже является третьим проявленным Логосом в греческой мифологии и также будет служить образом, с которого списан архангел Гавриил. Так что новейшее христианство ничего нового нам не предложило, заменив египетского Озириса или греческого Зевеса на Гавриила, и лишь поменяло младенца Гора на младенца Иисуса, состряпав для него новую историю. Хотя мы ничего против Иисуса не имеем и держим Его в своей памяти как Великого посвященного, некогда пытавшегося образумить глупую толпу или объяснить неразумным свое видение нравственного бытия общества, совершенно не учитывая характер эволюционной кривой. Поклоняясь Деве Марии с младенцем на руках «новейшие» поклоняются Деве-Йони как женскому началу в нашем материальном мире, а Ее ребенку как результату воссоединения Фаллоса и Йони.

Мы можем сказать и больше. Равносторонний Крест символизирует собою сочетание Духа с Материей и является чисто фаллическим, так как одна половина вертикальной части Креста устремлена вверх как духовная составляющая, а вторая половина устремилась в утробу Земли, которая есть горизонтальная прямая Креста, или Йони. Верхняя часть горизонтальной прямой Креста глядит в Пространство, а нижняя часть обращена к Земле, или является самой Землей, и это хорошо иллюстрирует линия горизонта, как раздел, где встречаются материальное и духовное. Поэтому мы советуем новейшим почаше смот-

реть на свою грудь на которой красуется крест. Мы можем поинтересоваться у любого епископа или кардинала о происхождении носимого им на груди религиозного символа и будем уверены, что не получим удовлетворяющего нас ответа, разве что услышим о распятии на нем Иисуса. А ответ мы позже найдем в совершенно неожиданном для «новейших» месте – у мусульман, а, вернее, у суфиев знающих о символе новейших гораздо больше, чем сам папа римский. Так о каком знании некоторыми римскими папами символов Тайной Доктрины может идти речь, если они сами поклоняются фаллическому праху и указуют перстом на фаллос другим запрещая и осмеивая их символ и совершенно не понимая духовной составляющей этого символа? И мы уж совсем не можем понять и принять сообщение г-жи Блаватской, что иезуиты также были знакомы с древним учением. Подобное утверждение никак не увязывается с тупым фанатизмом и жестокостью идиотов, сжигавших на кострах живых людей и являющихся изобретателями изощренных орудий пыток; они во всем превзошли самого Сатану. Если мы примем римских пап за палачей тех времен, то бездумный топор в их руках и будет иезуитом, при помощи которого римская церковь обильно орошала землю кровью невинных, находясь сама по уши в крови, и никогда ее не сможет смыть. Куда уж тут до понимания древних знаний, отрицающих подобные деяния?

А чтобы понять, насколько римские папы были знакомы с философией древних и с заповедями самого Иисуса, обратимся к «Разоблаченной Изиде». Как обычно, мы процитируем чуть больше, считая, что г-жа Блаватская глубже знакома с освещаемой ею темой супротив нас, профанов.

«Проклиная каждое проявление оккультной природы вне пределов церкви, духовенство, несмотря на доказательства противного, называет его «делом Сатаны», «западной падших ангелов», которые «бросаются в бездну и выскакивают из нее», упомянутой Иоанном в его каббалистическом «Откровении», «из которой поднимается дым, как дым из великой печи». Более чем когда-либо высокомерная, упрямая и деспотичная, теперь, когда она почти опрокинута современными исследованиями, не осмеливаясь схватиться с мощными приверженцами науки, латинская церковь вымещает злобу на непопулярных феноменах. Деспот без жертвы – слово, лишнее смысла; власть, не заботящаяся утверждать себя внешними, хорошо рассчитанными эффектами, подвергается риску, что, наконец, начнут сомневаться в ее существовании. У церкви нет намерения впасть в забвение древних мифов и теперь, когда ее авторитет подвергается сильному сомнению. Поэтому, поскольку наши времена позволяют, она придерживается своей традиционной политики. Оплакивая вынужденное упразднение своего союзника, святой инквизиции, она из необходимости делает добродетель. Теперь единственные доступные жертвы – это спириты Франции. Недавние события показали, что кроткая невеста Христа никогда не упустит случая отомстить беспомощным жертвам. Таким образом, действуя согласно приказам, духовенство швыряет драматичные, хотя и не очень впечатляющие анафемы с каждой католической епархии; угрожая направо и налево, отлучает от церкви и проклинает. Осознав, что ее громовые стрелы, направленные даже

на коронованные головы, падают вокруг так же безвредно, как молнии Юпитера, Рим оборачивается в бессильной ярости на принесенных в жертву протееже российского императора – несчастных болгар и сербов. Не смущающийся ни свидетельствами, ни сарказмом, глухой к доказательствам, «ягненок Ватикана» беспристрастно делит свой гнев между либералами Италии, «нечестивыми, чье дыхание вонью тления», «схизматическими русскими сарматами (православными)» и еретиками, «которые совершают поклонение у бездонной пропасти, где лежит великий Дракон и ждет». Мистер Гладстон потрудились составить каталог того, что он называет «цветами красноречия», разбросанными по этим папским разглагольствованиям. Давайте изберем несколько избранных терминов, использованных этим наместником Того, Кто сказал: «Всякому, кто скажет – ты глуп, – угрожает адское пламя». Они собраны из достоверных бесед. Выступающие против папы, являются «волками, фарисеями, ворами, лжецами, лицемерами, опухшими детьми Сатаны, сынами погибели, греха и разврата, сателлитами Сатаны в человеческой плоти, чудовищами ада, воплощенными демонами, смердящими трупами, исчадиями адовой пропасти, предателями и иудами, которых ведет дух ада, детьми глубочайших пропастей ада» и т. д.; все это благочестиво собрано и опубликовано доном Паскалем де Франциском, которого Гладстон совершенно заслуженно называет «завершенным профессором подхалимства в духовных вещах».

Так как в распоряжении его святейшества папы имеется такой богатый лексикон ругательств, то ничего удивительного, что епископ Тулузский не постеснялся произносить наиболее недостойные измышления. По его словам, невозможно, чтобы духи «учили точной науке, так как они – лживые демоны, или полезной науке, потому что природа слова Сатаны, как и сам Сатана – бесплодна».

Тут мы явно видим, что еще совсем недавно, каких-то 125 лет тому назад, римская церковь категорически отрицала и не желала мириться не только с быстрыми и дружными всходами точных и полезных наук, но и с оккультными науками, хотя сама широко ими пользовалась в неблагоприятных целях, типа гадания и прочего черного колдовства. Не забывая при этом за те же деяния отправлять на костер великое множество невинных жертв, по большей части совершенно не имеющих никакого отношения к колдовству. А что такое оккультизм, или оккультные науки? Это то же самое, что и точные науки, и отличие оккультных наук от точных наук заключается только в том, что оккультизм ставит во главу угла наличие Первичной Мыслеосновы, или Предкосмического Разума, породителя Вселенского Разума, по непреложным законам которого будут созданы вселенные и все сущее в них. Оккультист также должен быть знаком с математикой, физикой и химическими элементами, так как работает на пределе двух сред – материальной и духовной. Вот почему все церковники не могут терпеть оккультизм как указующий им на их невежество в этих областях науки.

Уже само начало понимания философского корня, положенного в основу древних знаний, сразу же требует знакомства с геометрией, а более глубокое

проникновение в так называемые оккультные знания привлекает и другие точные науки. Вкратце это можно выразить так: сначала устремление своего взора к Первичной Мыслеоснове как Причине всего, затем познание законов сотворения всевозможных форм существования и их взаимодействие. Понять само существование Закона Противоположений, согласно которому возможно все сущее и которого не избежало Само Неведомое Безмолвие, – вот объекты внимания оккультиста. И там, где римская церковь видит чудо, оккультист видит проявление одного из законов природы, присущих тому или иному классу взаимодействий. Оккультист всегда был для римской церкви зеркалом богов, глядясь в которое, римская церковь видела в своем отражении невежественную отвратительную бесовскую морду или отражение своих внутренних животных страстей, которым она придала самостоятельный статус существования, назвав их Сатаной. А, изобретя Сатану, сама вынуждена была придать ему хоть отвратительный, но все же статус божества наподобие Тифона или египетского Сета. Иначе чем объяснить приход в наш земной мир Иисуса, который, конечно же, пришел спасти нас от Сатаны? Но, видимо ничего не получилось – людишки как пошаливали, так и продолжают пошаливать, как показывали, так и показывают фигуру из трех пальцев, на что римский папа моментально реагировал новой буллой, кляня и шельмуя всех еретиков, предавая анафеме все и вся. Но, узрев, что его анафемы отлетают от фигур из трех пальцев, как горох от стенки, не производя никакого воздействия, папа смекнул, что нужно обратиться к более действенной физической силе, да и казну пополнить не мешало бы за счет конфискации имущества еретиков. И тут, как ложка к обеду, появился в 1534 году Игнатий Лойола с предложением услуг, заключающихся в защите и утверждении догматов римской церкви.

Игнатию Лойоле нельзя было отказать в упорстве при достижении намеренной цели, а о фанатизме и говорить было нечего – он обладал им в избытке. Мы не можем сказать, откуда идет обычай истязания своего тела плетью или металлическими цепями, но знаем, что монахи-иезуиты практиковали этот метод, причиняя боль и вред своему телу, которое совершенно безвинно, и исполняет только волю разума. Лучше бы носил вериги на своей душе, изгоняя из нее животные страсти, так как только она может подсказать, что уже готова воспринимать Истину; и для этого совсем не обязательно быть священником или монахом. Мы вполне уверены, что большинство священников, отдающих всю свою сознательную жизнь служению церкви весьма смутно представляют себе то и ограничиваются только тем, что им могли предложить Иреней, Иероним, Августин и прочая шелупень. К таким фанатикам как раз и относится вышеперечисленная троица, которая уверовала, но не знала и не могла понять истинного учения Иисуса. А Иисус без его учения становится просто исцеляющим врачом или чудотворцем, а в существующих евангелиях ему в нескольких местах приписывается недостойное поведение, выраженное в поступках или словесных выражениях, которые до такой степени совершенно не достойны посвященного, что, будь Он жив, пришлось бы сгореть от стыда. Мы приведем пример из евангелия от Матфея, которое, конечно же, никогда не писалось этим апостолом, и, скорее всего, в приводимом примере мы видим крысиный оскал бешен-

ного Иеронима, всегда готового растоптать вскормившую его грудь матери своей. Эта выдержка из Библии показывает нам истинный характер римской церкви и тех придурков, рвущихся к власти, и возводящих фундамент на довольно зыбкой почве невежества. Матфей, гл. 10, ст.ст. 32–38.

Итак всякого, кто исповедует Меня перед людьми, того исповедаю и Я перед Отцем Моим Небесным;

а кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я перед Отцем Моим Небесным.

Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее.

И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин меня; и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня.

Матфей, гл. 15 ст. 4:

Ибо Бог заповедал: почитай отца и мать;

и: злословящий отца или мать смертью да умрет.

Процитированные нами стихи из так называемого «нового завета» и их содержание, как нас уверяют, было озвучено самим Иисусом и тотчас же записано на пергаменте как неукоснительное руководство к действию.

Только мы не понимали, как нам выходить из положения, если наша душа не готова осознать и устремить свой взор на предлагаемого нам Бога. А так как мы еще не понимаем душою Бога, то автоматически попадаем в когорту отрекшихся от Него. С другой стороны тоже возникает препятствие: если мы приняли душою Бога, то почему домашние мои сразу же становятся врагами моими? Гораздо нам ближе чтить отца своего и мать свою, чтить всех домочадцев своих независимо от того, носят они в своей душе Бога или нет. И вообще, Бога, ставящего такие условия, лично я двину кулаком в его отвратительную морду. Мы видим, что именно римская церковь руководствуется ст. 32–38 гл. 10 от Матфея, принимая их как руководство к действию, дополнив изречением из «нового завета», тоже приписываемому Иисусу: «кто не с нами, тот против нас».

Приняв этот догмат, – а вся Библия является догматом – римская церковь показала что никогда не знала и не понимала древнего учения Иисуса. За подобной евангелистской чушью мы усматриваем кровожадного Иеронима, который плотно занимался в четвертом веке. В это же время состоялся Никейский собор, утвердивший четыре евангелия, и мы не сомневаемся, что к каждому из них Иероним приложил свои нечестивые руки. И вот, в 1534 году, с благословения папы римского Павла третьего, возникает монашеский орден иезуитов, возглавляемый последователем Иеронима, именуемым Игнацием Лойолой, также всегда готового растоптать грудь матери своей.

Тесное взаимодействие римской церкви и ордена иезуитов хорошо показано в кинофильме «Код да Винчи» поставленном Роном Ховардом и автором

одноименной книги Дэном Брауном. Мы не можем сказать, насколько Дэн Браун глубоко проник в философию древних, но появление сразу же в первых титрах крупным планом Свастики, символизирующей собою четыре кривые эволюции, исходящие из общей точки в виде спиралей, подсказало нам, что Дэн Браун нечто знает. В древней философии символ Свастики носит название «молот Джайна» или Мьелнир и, согласно мифу, его выковали искусные мастера-карлики Дайн и Набби, а его мощи не может противостоять никто, так как Он является двигателем эволюции, которой не избежит никто и ничто. И, пожалуй, никто не обратил внимания на часто повторяющееся слово «шар», являющийся самой мощной мистической фигурой. И уж совсем никто не обратил внимания на архитектуру храма тамплиеров. Нам не понятна реакция православной церкви, поднявшей шум вокруг этого фильма. И какая разница, был Иисус женат на Марии Магдалине или нет? Он всегда останется в нашей памяти как Великий посвященный. Хотя в евангелии от Луки в главе семь, ст. 38, если считать это евангелие праведным, в чем мы, конечно же, не сомневаемся (даже после прохождения его через руки Иеронима), находим довольно знакомый нам обряд, совершаемый женщиной в отношении мужчины, встречающийся в регионах Индии. А православным мы можем только посоветовать: при прохождении мимо афиши этого фильма следует трижды осенить себя и афишу крестным знаменем, купить билет и посмотреть фильм, который только расширит кругозор, позволит взглянуть на соседнюю религию совсем другими глазами и укрепит православие. Невозможно сказать, на какие события в фильме зритель обращал больше внимания. Мы думаем, что для подавляющего большинства все происходящее воспринималось как непрерывная цепь событий, наши же глаза следили за живописью и архитектурой. Но более всего мы следили за служителями римской церкви и монахом ордена иезуитов, исполняющего роль убийцы, всегда преследующего жертву, на которую ему указал служитель римской церкви.

Рон Ховард очень удачно показал внутренний мир настоящего иезуита. Глаза его совершенно пусты, и в них невозможно обнаружить даже признаков мысли. Он готов защищать любыми способами, не обременяя себя выбором средств, свое мировоззрение и навязывать его другим с помощью насилия, считая его единственно верным на все времена. А чтобы была более понятна связь между римской церковью и монашеским орденом иезуитов, можно привести зеркальный аналог в виде коммунистической мрази Союза и стоящих на страже ее дурных идей сначала ГПУ, затем НКВД и позже КГБ. Менялась аббревиатура, но не менялись способы воздействия. Если иезуиты отправляли еретиков после длительных пыток прямо на костер, то иезуиты от коммунистической религии тоже были большими любителями пыток. И после признания человеком надуманных обвинений его отправляли туда, где Макар телят не пас, часто на верную гибель. Мы не видим никакой разницы между методами достижения господства своих неменяемых идей как римской, так и коммунистической мразью, и в основании обеих религиозных школ стояли больные головой иеронимы, на деле показывающие, как нужно топтать грудь своей матери. А тем, кого интересует, как возникают религии, за примером далеко ходить не нужно. Взять хотя бы коммунистическую мразь, имеющую все признаки рели-

гии, поклоняющуюся своему Невменяемому богу и свято хранящую и оберегающую его воняющие на всю Русь мощи. Обе эти религиозные школы на дух не переносят чужое мнение, бдительно следя за появлением его ростков, которые тотчас же уничтожаются как несоответствующие их единственно верному учению. Поскольку каждая из этих двух религиозных школ считает свое учение единственно правильным, то они ненавидят друг друга, оспаривая преимущество. Обе религиозные школы, устанавливая свои учения на подвластных им территориях путем устранения критикующих, уничтожили Александрийскую библиотеку, сунули свою отвратительную морду в Мексику, уничтожив бесценные знания древних, словно смерч сметая все вокруг, дотянулись до Индии, круша и там все, что было им доступно. Они бесстыдно предлагали Индии учение, даже не ведая того, что их Дева с Младенцем на руках как раз пришла к ним оттуда, как и многое другое. Древние были не дураки и прекрасно понимали психологию человека и ход временных циклов, по этой причине они вкладывали свои знания в камень, который невозможно уничтожить как знания доверенные свиткам. В Индии рассеяно столько древних знаний, что всей римской церкви во главе с самим папой потребуются тысячелетия при условии, если они будут знакомы с тем, что ищут. Вторые ничем не отличались от первых, успешно уничтожая храмы и не обращая внимания на то, что почти все они строились в складчину народом; уничтожались и запрещались книги, а об уничтожении интеллекта нации и говорить нечего. Это есть результат всех диктатур, и совсем не важно, под какими зонтиками они скрывают свои личные амбиции. У них одно стремление – рулить миром не подозревая о том, что фундамента под ними нет. Вот и узрели мы, как религия коммунистической мрази отдала дьяволу душу, – туда ей и дорога.

Нам рассказали, казусный случай и уверяли, что это было на самом деле. Один ответственный партийный руководитель, в присутствии таких же высоких партийных деятелей полез на крышу по долгу службы и, не удержавшись, свалился вниз. Так как в партийных кругах очень было развито стукачество, об этом немедленно было доложено по партийной линии и докатилось даже до областного комитета партии. Несмотря на довольно поздний час, немедленно был созван весь партийный актив с повесткой о недостойном поведении их товарища, использовавшего в своих корыстных целях – подумать только! – буржуазный закон Ньютона. Все кричали и топали ногами: как он мог докатиться до такой степени, и вообще, он после этого неслыханного случая недостойн находиться в рядах партии, и таким проходимцам нет места среди нас. Досталось и тем, кто дал ему рекомендации для нахождения в тесных рядах партии, и всем тем находящимся рядом товарищам, которые за столь длительное время общения с ним не смогли рассмотреть в нем пособника империализма английского шпиона. Сей враг партии был осужден по соответствующей статье и отправлен куда следует.

Сейчас мы обращаемся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской, которая нас познакомит с иезуитами – старшими братьями или наставниками псов коммунистической мрази.

«Иезуиты – члены наиболее влиятельного католического монашеского ордена «Общество Иисуса», основанного в 1534 году в Париже Игнатием Лойолой. Деятельность ордена была направлена на упрочение папства и католицизма, на борьбу с Реформацией и народными ересями, против науки и социального прогресса.

Сыновья христиан и католиков могут обвинять своих отцов в преступлении, характеризующемся в принадлежности к ереси... хотя они могут знать, что за это их родители будут заживо сожжены на костре и преданы смерти... И они не только могут отказать им в пище, если те попытаются совратить их с католического вероисповедания, они могут законно их убить.

Наставление иезуитов.

Где, в какой стране можем мы найти что-либо подобное этому ордену или даже что-нибудь, хотя бы приблизительно похожее на него во всем древнем мире? Мы обязаны отвести место в этой главе о тайных обществах иезуитам, ибо более, чем кто-либо другой, они являются тайным обществом и имеют гораздо более тесную связь с действующим масонством – по меньшей мере, во Франции и Германии – чем обычно людям это известно. Крик возмущенного чувства общественной нравственности против этого ордена поднялся с самого времени его рождения. Едва прошло пятнадцать лет после обнародования папской буллы, одобряющей учреждение этого ордена, как его членов начали гнать из одного места в другое. Португалия и Нидерланды изгнали их в 1578 году; Франция – в 1594-м; Венеция – в 1608-м; Неаполь – в 1622 году; из Петербурга их изгнали в 1815 году, а из всей России – в 1820 году. Этот орден был многообещающим дитятей с самых ранних лет. Что из него выросло – все хорошо знают. Иезуиты причинили больше нравственного вреда в этом мире, чем все полчища бесов мифического Сатаны. Каким бы экстравагантным не казалось это замечание, оно перестает казаться таким, когда наши читатели в Америке, которые теперь знают о них мало, ознакомятся с их принципами и правилами в таком виде, в каком они изложены в различных трудах, написанных самими иезуитами.

Мы просим разрешения напомнить читателям, что каждая из следующих формулировок в кавычках извлечена из подлинных рукописей или фолиантов, напечатанных этой выдающейся организацией, многое скопировано с опубликованных собраний в виде четырех томов по поручению членов комиссии французского парламента, проверенных и сверенных ими же. Формулировки, собранные в этом труде, были представлены королю, чтобы «старший сын церкви мог узнать о порочности этой доктрины... Доктрины, узаконивающей кражу, лже-свидетельство, нечистоплотность, все страсти и преступления, наставляющей на человекоубийство, на отцеубийство и цареубийство, на свержение религии и замену ее суеверием путем потворства колдовству, кощунству, неверию, идолопоклонству». Многие проповедники в последнее время яростно отрицали тот факт, что это благородное братство когда-либо было тайным обществом, но теперь это с достаточной убедительностью доказано. Его основные каноны были переведены на латинский язык иезуитом Поланкусом и напечатаны в колледже Общества в Риме в 1558 году. Их ревностно хранили в тайне; большая часть

самих иезуитов знали только извлечения из них. Их никогда не извлекали на свет до 1761 года, когда они были опубликованы по приказу французского парламента в 1761–1762 годах во время шумевшего процесса отца Лазалета.

Степени ордена следующие: 1) послушники; 2) мирские братья, или временные коадьюторы; 3) схоластики; 4) духовные коадьюторы; 5) принявшие Три Обета; 6) принявшие Пять Обетов. «Еще существует тайный класс, про который знают только генерал и несколько верных иезуитов, который, возможно, больше, чем какой-либо другой, вносил свой вклад в страшную тайную власть ордена», – говорит Никколини. Одним из величайших достижений своего ордена иезуиты считают то, что Лойола поддержал – специальным меморандумом к папе – петицию о реорганизации этого отвратительного и мерзкого инструмента оптового человекоубийства – позорного трибунала инквизиции. Теперь этот орден иезуитов всемогущ в Риме. Их восстановили в Конгрегации чрезвычайных дел духовенства, в Департаменте государственного секретаря и в Министерстве иностранных дел. Ватиканское правительство годами, до оккупации Рима Виктором Эммануилом, находилось целиком в их руках. В настоящее время их Общество насчитывает 8 584 члена. Но мы должны посмотреть, каковы их основные правила. Ознакомившись по приведенным примерам с их образом действия, мы теперь можем судить, какова должна быть вся эта католическая община. Маккензи говорит: «Этот орден имеет секретные знаки и пароли, соответствующие той степени, к которой члены принадлежат, и так как они не носят особой одежды, то очень трудно опознать их, если только они сами не представят себя как членов ордена, так как они могут казаться протестантами или католиками, демократами или аристократами, неверующими или набожными, в зависимости от той миссии, какая на них возложена. Их шпионы находятся везде, во всех слоях общества, и они могут казаться учеными и мудрыми, простаками и глупцами – как повелевают их инструкции. Имеются иезуиты обоих полов и всяких возрастов, и хорошо известен тот факт, что члены ордена, происходящие из занимающих высокое положение семей и получившие нежное воспитание, служат раболепными слугами в протестантских семьях и совершают различные другие деяния подобного рода, чтобы способствовать целям Общества. Для нас никакая предосторожность не будет лишней, так как все это Общество, основанное на законе беспрекословного повиновения, может проявить свою силу в любом месте с безошибочной фатальной точностью».

Иезуиты утверждают, что «Общество Иисуса не человеческое изобретение, а произошло от того, чье имя оно носит. Ибо Иисус сам описал то правило жизни, которому Общество следует, сначала своим примером, а потом своими словами». Пусть тогда благочестивые христиане послушают и ознакомятся с этим якобы «правилом жизни» и наставлениями их Бога на примерах иезуитов. Петр Алагона говорит: «По велению Бога законно убивать невинного человека, красть; ибо он есть Господь жизни и смерти и всего сущего, и поэтому веление его должно быть выполнено. Человек, принадлежащий к религиозному ордену, который на короткое время отбрасывает свой обычный режим для греховной цели, – свободен от отвратительного греха и не подлежит наказанию отлучением от церкви». Иоанн баптист Таберна ставит следующий вопрос: «Обязан ли

судья возвратить взятку, которую он получил за вынесение приговора? Ответ: «Если он получил взятку за вынесение несправедливого приговора, то, вероятно, он может ее не возвращать». Это мнение поддержали и защитили пятьдесят восемь докторов» (иезуитов). Нам следует в данное время воздержаться от приведения дальнейших примеров. Настолько отвратительны, безнравственны, лицемерны и развращающи почти все эти наставления, что многие из них были найдены недопустимыми для печати, за исключением тех, что на латинском языке. Но что мы должны думать о будущем католического мира, если и на деле и на словах он будет управляться этим злодейским обществом? А что дело идет к этому – мы едва ли можем сомневаться, так как находим, что кардинал архиепископ Кембрийский во всеуслышание заявил всем верующим то же самое? Между прочим, он утверждает, что клерикализм (слияние политики и религии), ультрамонтанизм и иезуитизм – одно и то же, так сказать, католицизм, – и что различия между ними были созданы врагами религии. Теперь нельзя быть католиком, не будучи ультрамонтанистом – и иезуитом.

Пока мы оставим выводы и приступим к сравнению некоторых поступков и наставлений иезуитов и отдельных мистиков и организованных каст и обществ древних времен. Таким образом честно рассуждающий читатель может занять пост судьи между ними и установить, к чему ведут их доктрины – ко благу или деградации человечества. Симон Маг, несомненно, был учеником танаимов Самарии; оставшаяся после нее репутация вместе с данным ему прозвищем «Великой Силы Божией» свидетельствует в пользу способностей его учителей. Клеветнические наговоры, так яростно распространяемые против него неизвестными авторами и составителями «Деяний апостолов» и других писаний, не могли исказить истины до такой степени, чтобы скрыть тот факт, что никакой христианин не мог состязаться с ним в тавматургических деяниях. Повествование о его падении во время воздушного полета и о том, что он сломал обе ноги и затем совершил самоубийство, – смешно. Вместо мысленной молитвы, что бы это произошло, почему апостолы не молились, чтобы им была дана власть превзойти Симона в сотворении чудес, так как в таком случае они доказали бы превосходство своей веры более легко и таким образом могли бы обратить в христианство тысячи людей. Потомство услышало повествование только с одной стороны. Если бы ученикам Симона представился случай рассказать эту историю, то мы, возможно, обнаружили бы, что именно Петр сломал обе ноги, но мы знаем, что этот апостол был слишком предусмотрительным, чтобы когда-либо отважиться на появление в Риме. По признанию нескольких писателей из духовенства, ни один апостол никогда не совершал таких «сверхъестественных чудес». Разумеется, набожные люди скажут, что это только еще более доказывает, что именно «дьявол» помогал Симону. Симона обвиняли в кошунстве против Святого Духа, потому что он называл его «святое придыхание, или мать всего». Но мы находим то же самое выражение в книге «Енох», в которой, в отличие от «Сына Человеческого», он говорит: «Сын Женщины». В «Кодексе назареев» в «Зогаре», так же, как и в книгах Гермеса, это выражение является обычным; и даже в апокрифическом евангелии евреев мы читаем, что Иисус сам признал пол Святого Духа, сказав: «Моя Мать Святая Пневма».

Но что такое ересь Симона или кошунство всех еретиков по сравнению с ересями тех же иезуитов, которые ныне полностью подчинили себе папу, церковный Рим и весь католический мир? Послушайте снова их проповедь. Делай то, что твоя совесть считает хорошим и приказывает делать; если вследствие непреодолимой ошибки ты считаешь, что Бог велит тебе лгать или кошунствовать, кошунствуй. Не делай того, о чем твоя совесть говорит, что это запрещено; не поклоняйся Богу, если ты непоколебимо веришь, что это запрещено Богом. Существует подразумеваемый закон... повинуйся непобедимым ошибочным велениям совести. Как только ты уверился непоколебимо, что тебе велено лгать, — лги. Предположим, что некий католик непоколебимо верит, что поклонение изображению запрещено; в таком случае наш Господь Иисус Христос должен будет сказать ему: «Отойди от меня, ты, проклятый... так как ты поклонялся моему изображению». Поэтому также нет никакой нелепости в предположении, что Христос может сказать: «Подойди, ты, благославленный... так как ты солгал, веря непоколебимо, что в таком случае я велел тебе солгать».

Нет слов, чтобы воздать должное тем чувствам, которые эти изумительные наставления должны разбудить в груди каждого честного человека! Пусть молчание, как результат непреодолимого отвращения, будет единственной нашей данью такому не имеющему равных нравственному падению.

С огромной силой выразились чувства народа в Венеции (1606 г.) когда иезуитов выгоняли из города. Большие толпы сопровождали изгнанников до берега моря, и по волнам вслед за ними прозвучал прощальный крик: «Убирайтесь! Горе вам!»! Эхо крика в двух последующих веках, — говорит Мишле, дающий это сообщение, — в Богемии в 1618 году... В Индии в 1623 году и по всему христианскому миру — в 1773 году. В чем же тогда заключается кошунство Симона Мага, если он просто делал то, о чем его совесть непреодолимо уверяла его, что это правильно? И чем же «еретики» и даже неверные самого худшего сорта заслуживали большего порицания, чем иезуиты, например, которые говорят следующее: «Христианская религия... явно заслуживает доверия, но она не есть явно истинная. Она явно заслуживает доверия, так как очевидно, что, кто бы ни воспринял ее, тот благоразумен. Она есть явно истинная, ибо она или учит неясно, или же то, чему она учит, неясно, и те, кто утверждает, что христианская религия — явно истинна, также обязаны признать, что она явно ложна».

Отсюда делай вывод:

1. Что не очевидно, что в мире существует какая-либо истинная религия.
2. Что не очевидно, что из всех существующих на земле религий христианская религия является наиболее истинной, ибо разве ты путешествовал по всем странам мира и знаешь, что у других есть?
4. Что не очевидно, что предсказания пророков были даны путем вдохновения от Бога; ибо, какое опровержение ты выдвинешь против меня, если я буду отрицать, что это были действительные пророчества, или буду утверждать, что это были только догадки?
5. Что не очевидно, что чудеса, приписываемые Христу, были настоящие, хотя и никто не может толково их отрицать (Положение 6).

Также не нужны христианам признанная вера в Иисуса Христа, в Троицу, во все догматы веры и десять заповедей. Единственная искренняя вера, которая была необходима первым (евреям) и необходима последним (христианам), это: 1) вера в Бога; 2) вера в награждающего Бога (Положение 8).

Отсюда также более чем «очевидно», что в жизни величайшего лжеца бывают моменты, когда он высказывает некоторые истины. «Добрые отцы» в данном случае снабдили нас прекрасными примерами, чтобы мы могли яснее, чем когда-либо, понять, из какого источника произошли те торжественные осуждения на Вселенском Соборе 1870 года неких «ересей» и навязывание других догматов веры, в которые никто не верил меньше, чем те, кто вдохновил папу на их введение. Вероятно, истории еще предстоит узнать, что восьмидесятилетний папа, опьяненный испарениями его нововведений непогрешимости, был только верным отголоском иезуитов. Им это удалось. Отныне церковь — инертное орудие, а папа — бедный слабый инструмент в руках этого ордена. Но надолго ли? Прежде чем настанет конец, искренним христианам следовало бы припомнить пророческое горестное оплакивание трижды великим Трисмегистом своей собственной страны: «Увы, увy, мой сын, настанет день, когда священные иероглифы станут только идолами. Мир примет эмблемы науки за богов и будет обвинять великий Египет в поклонении адовым чудовищам. Но те, кто таким образом будут клеветать на нас, сами будут поклоняться Смерти вместо Жизни, глупости вместо мудрости; они будут осуждать любовь и плодородность, наполнят свои храмы костями мертвецов в качестве реликвий и растратят понапрасну свою молодость в одиночестве и слезах. Их девственницы станут вдовами (монахинями) до того, как выйдут замуж и будут увядать в печали, потому что люди презреют и профанируют священные мистерии Изиды».

Насколько верным это пророчество оказалось, мы находим в следующем иезуитском наставлении, которое мы опять извлекаем из доклада членов парламентской комиссии в Париже: «Более правильным мнением будет, что можно законно поклоняться всем неодушевленным и не одаренным разумом предметам, — говорит отец Габриэль Васкес, трактуя об идолопоклонстве. — Если доктрина, которую мы установили, понята правильно, то можно не только законно поклоняться нарисованным изображениям и всякому священному предмету, выставленному общественной властью для поклонения Богу как Его образу, но также и любому другому предмету в этом мире, будь он неодушевленный, не одаренный разумом или разумный по натуре своей». «Почему нам нельзя поклоняться как Богу, исключая опасность, так и чему угодно в этом мире, ибо Бог в нем по своей сущности... (Именно это утверждает пантеистическая и индуистская философия) и сохраняет его непрерывно своей силой; и когда мы склоняемся перед ними и запечатлеваем на них поцелуи, мы предстаем перед Богом, автором его, со всей душой, как перед прототипом этого образа... К этому мы можем добавить, что, так как все в этом мире есть труд Бога, и Бог всегда пребывает и действует в нем, то нам намного легче постигать Его в нем, чем, скажем, какого-либо святого по тому одеянию, которое ему принадлежало. И поэтому, ничуть не вдаваясь в оценку достоинства сотворенного предмета, направлять наши мысли к Богу в то время как мы воздаем этому творению знаки

почитания и подчинения поцелуем и коленопреклонением перед ним – не будет ни напрасным, ни суеверным деянием, а будет чистейшим религиозным актом».

Египетские мистерии, так мало известные миру, и то только через краткие намеки о них в «Метаморфозах Апулея», обучали величайшим добродетелям. Они раскрывали стремящемуся к «высшим» тайнам посвящения то, что многие наши современные исследователи герметизма напрасно ищут в каббалистических книгах и что никакие неясные учения церкви, руководимой орденом иезуитов, никогда не смогут раскрыть. Поэтому сравнивать древние тайные общества иерофантов с искусственно созданным галлюцинациями тех нескольких последователей Лойолы, которые, может быть, были искренни в начале своей карьеры, – является оскорблением первых. И все же во имя справедливости к ним мы вынуждены это делать.

Одним из наиболее неодолимых препятствий к посвящению как у египтян, так и у греков была любая степень убийства. Одной из величайших заслуг, дающих право быть принятым в орден иезуитов, является убийство в защиту иезуитизма. Хорошо известно, что Нерон, император, никогда не осмелился просить о посвящении в мистерии по причине убийства Агриппины!

В разделе четырнадцатом «Принципов иезуитов» по поводу человекоубийства мы находим, что отец Хенри Хенрикес включает следующие христианские принципы: «Если прелюбодей, даже если бы он был духовным лицом... будучи атакован мужем, убьет нападающего... он не считается нарушившим правила».

«Если какой-либо отец был бы нежелателен для государства и вообще для общества и не существовало бы никаких других мер для устранения такого вреда, тогда я одобрил бы это (чтобы сын убил отца)».

«Духовному лицу или человеку, принадлежащему к религиозному ордену, позволительно убить клеветника, который угрожает распространить гнусные обвинения против данного лица или его религии».

Высочайшие авторитеты осведомили нас, что человек в католической общине может совершать то, что закон и общественная нравственность клеймят преступлением, и все еще продолжать носить ореол иезуитской святости. Давайте послушаем, что Никколини в своей талантливо написанной «Истории иезуитов» рассказывает о современных мистериях христианского монастыря.

«В большинстве монастырей, а в особенности в монастырях капуцинов и реформатов на Рождество начинается серия пиршеств, которые продолжаются до Великого поста играют во все игры, устраивают роскошнейшие банкеты, и в малых городах трапезная монастыря для большинства обитателей является самым лучшим местом для развлечений. На масленице бывают два-три великолепнейших представления; стол так обильно накрыт, что можно вообразить, что сама богиня изобилия опорожнила над ним весь свой рог. Не забудем при этом, что эти два ордена живут на подаваемую милостыню. Угрюмая тишина монастыря заменяется смешанными звуками веселья, и в его мрачных сводах отдается эхо совсем других песен, нежели царя-псалмопевца. Пиршество оживляется

и заканчивается балом; также и для того, чтобы показать, насколько основательно их обет целомудрия искоренил в них плотские вожделения, несколько молодых монахов появляются кокетливо одетые в одеяния прекрасного пола и начинают танцевать вместе с другими, одетыми, как веселые кавалеры. Описать скандальную сцену, которая затем следует, значило бы вызвать отвращение моих читателей. Я только скажу, что я сам часто был свидетелем таких сатурналий».

По утверждению иезуитов, этих ревностных защитников папского престола, христиане не есть истинная религия, а мы к сказанному можем только добавить, что вообще любая религия не есть истинная как застывшая раз и навсегда догма или лава однажды извергнувшего ее вулкана. Религия есть многократно отраженная и искаженная бледная или вообще не видимая тень Истины, о которой основатели религий имеют весьма отдаленное представление и действуют по принципу, что где-то, когда-то, кто-то, кому-то, что-то сказал и всегда следует правилу, по разуму их, религия их. Религия всегда была привилегией более шустрых из толпы, возможно искренне уверовавших в свои незрелые убеждения, и для толпы, впоследствии становясь кандалами, сковывающими движение общества, особенно ее передовой более умственно продвинутой части, примером чему служит Вселенский Собор 1870 года. Вселенский Собор только подтвердил, насколько римская церковь отстала в своем понимании потребностей развивающегося общества, а, следовательно, никогда не понимала символа, изображенного в виде Свастики, на все времена поселившись на плоской, как блин, земле Августина. Получалось как-то не совсем хорошо: римская церковь, всегда претендовавшая на ведущую роль в обществе, даже не допускала и малейшей мысли о том, что общество, как и ребенок, имеет склонность к росту и развитию, а посему спокойно себе спала. А, проснувшись, узрела, что довольно далеко отстала от ушедшего вперед общества. И надо же такому казусу приключиться – общество совершенно не замечало потери своего ведущего и самостоятельно двигалось согласно закону своего развития. А так как мы всегда держим ухо востро, то слышали, что Ватикан обзавелся своей собственной обсерваторией, тем самым перешагнув через решение Вселенского Собора, запрещающего и предающего анафеме занятие точными науками. Мы же лишний раз убедились в том, что Ватикан отстал, по крайней мере, лет на триста от момента, когда Галилей устремил свою трубу в небо, не говоря уже о том, что, претендуя на истинность своей религии, Ватикан должен был знать астрономию, как «отче наш».

Все это говорит о том, что в Ватикане с дальних времен поселились не мудрецы, а самые обычные людишки с запросами обычной толпы и из толпы претендующих на роль слепых пастырей для слепой толпы. Обсерватория нужна Ватикану совсем не для того, чтобы наверстать упущенное или внести свою лепту в копилку астрономических знаний. Она нужна им для того, чтобы обнаружить в ночном пространстве небесное тело, повернутое к зрителю ребром, и ткнуть носом всех еретиков в свое открытие, тем самым указав всем на незыблемость утверждений о плоской земле больным на голову Августином. Обсер-

ватория также нужна Ватикану, чтобы получше рассмотреть в трубу, как двадцать пятого декабря зодиакальный знак Небесной Девы поднимается на горизонте, – ему церковь приписывает рождение Спасителя. Вот вам прямой пример, как природное или чисто астрономическое событие превратилось в религиозный культ поклонения, как Деве Марии с младенцем на руках. Младенцем в данном конкретном случае является Солнце, которое, достигнув своей нижней точки над горизонтом к двадцать пятому декабря, снова начинает подниматься над горизонтом день от дня все выше и выше, пока не достигнет своей высшей точки к двадцать второму июня, и так повторяется из года в год. То же самое произошло с созвездием Ориона, которое в Египте отождествлялось с божеством Озирисом или небесным Охотником в скандинавских странах. Вот и Харон, спутник Плутона, видится как перевозчик душ умерших, снующий со своим челноком с одного берега на другой, или с одной точки поворота своей орбиты до другой точки поворота орбиты. В скандинавских странах Плутон с его спутником Хароном называют то Одноруким, то Одноногим, и на приведенных примерах мы видим, как чисто астрономические объекты становились земными религиозными символами поклонения.

И откуда было знать основателям римской церкви, что под божественными именами скрываются вполне реальные и видимые астрономические объекты. Тем более, что во время становления римской церкви уже не торчали устремленные в пространство ночи астрономические трубы, и не было видно в темных окнах башен писцов, некогда ведущих записи о движении небесных тел. А что могло дать пастушье племя иудеев, у которых «новейшие» стибрили Библию и которые испокон веков не выдвигали не только прибора, при помощи которого велось наблюдение за небесной сферой, но даже не слышали о нем. Так что мы никак не можем согласиться с тем, что основатели римской церкви не только не были знакомы с тайным учением Иисуса, но и не ведали, что творили. В те давние времена еще во множестве своем существовали различные братства, у которых не было расхождений относительно истинности геометрических символов и их чисел; расхождения наблюдались в их философском выражении. В одном из таких братств Иисус и приобрел свои знания древней философии. И что мешало одному из основателей римской церкви Иренею посвятить себя изучению древних знаний, да видимо разумом не вышел, выбрав наиболее легко воспринимаемые мифы за Истину, не утруждая себя взглянуть на то что скрывается за мифом. В результате новейшее христианство одной ногой стоит на Библии, которую совершенно не понимает, восприняв всех ее богов и прочих иегов. А второй ногой твердо стоит на «Новом Завете», полным всевозможных чудес и небылиц, собранных со всего Света и приписываемых Иисусу. А вот Его тайного учения мы в «Новом Завете» не встречаем. Небылиц в «Новом Завете» великое множество, таковых как изгнание из бродившего по пустыне и весьма свирепого, одержимого целого полчища бесов и вселение их в стадо свиней, которые бросились в воду. А бесам что – искупались и снова двинулись искать новое пристанище и нашли его в телах основателей новейшего христианства. Римская церковь никак понять не может, что в наше время при существующем развитии науки чудес не бывает, есть просто пока еще не осознан-

ный наукой закон взаимодействия полей или воздействия одного энергетического поля на другое. Ну, а что касается бесов, то мы охотно их воспринимаем и даже воочию видели их отвратительные морды, пыхающие серным пламенем, и их бесовские копыта, которые плотно заселили блаженного Августина, – на то он и блаженный. Он мог долгими вечерами вести с ними беседу и совершать свои поступки в строгом согласии с бесами. Нам также непонятно, откуда в пустыне взялось стадо свиней, которых на дух не переносят как арабы, так и евреи. Наверное, как временное жилище бесов, свиньи были переправлены из Италии, где их в великом количестве мы видели при посещении Изернии.

Соответствовали основателям римской церкви и их последователи, которые не умели читать геометрические символы, встречающиеся повсюду – как в архитектуре, так и в живописи. Очень часто встречается, практически во всех регионах мира, геометрический символ, изображенный на рис. 15, и реже – геометрический символ на рис. 16, который вы можете встретить в скандинавских странах и регионах Мексики. Для знакомого с геометрическими символами не составит труда извлечь из рис. 15 и 16 все числовые значения, принадлежащие первичным геометрическим символам. Кроме того, рис. 16 содержит в себе прямой ключ к пониманию философии древних. Отсюда следует вывод: если римские папы понимали душою значение геометрических символов или, что равнозначно, тайное учение Иисуса, то становится непонятным такое наличие обильных потоков крови невинных жертв, уничтожение Александрийской библиотеки в четвертом веке, уничтожение древних знаний Мексики в шестнадцатом веке, уничтожение символов Индии. Можно сделать окончательный вывод, что римская церковь была основана невежественными почитателями Иисуса, но не знакомыми с его тайным учением, ибо, не ведая его учения, они сотворили из него Кумира, презрев его предупреждение: «Не сотвори себе кумира», дословно означающее, что существует только Одно, Неведомое Безмолвие, а все остальное преходяще.

Оказывается, мало иметь библиотеки, схороненные от посторонних глаз за потаенными дверями и наполненные различными древними свитками с непонятными письменами и геометрическими символами, хотя для работающего только с последними вполне доступно проникнуть и понять философию древних, чего, как мы видим, римским папам не удалось. Да и как им понять символы Тайной Доктрины, если у них всегда перед глазами развалины Колизея, гораздо старше возрастом первой секты новейших христиан, арена которого представляет собою эллипс. И что мешало римским папам взять измерительный инструмент и измерить малую и большую полуоси эллипса арены и воочию убедиться, что перед ними, как мы полагаем, явил свой образ один из символов Тайной Доктрины, именуемый «Яйцом». О первичности или вторичности его на протяжении многих тысячелетий не утихают диспуты всех философов мира. Все римские папы всегда имели великое желание и всегда пытались превратить свою религию в монорелигию. В этом их ревностно поддерживали монахи различных орденов рассылая своих чад по всем странам с миссией нести «слово божие» запутавшимся в своих грехах еретикам, поклоняющимся невесть каким богам; не отставал от миссионерской миссии и новоиспеченный орден иезуи-

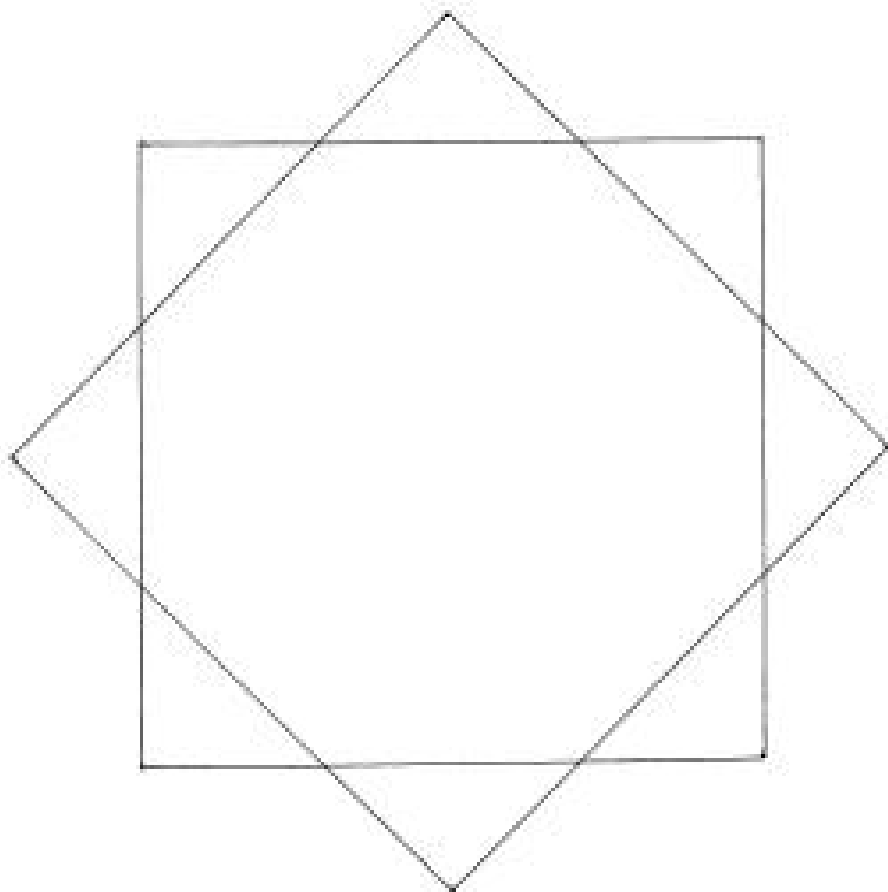

Рисунок 15

Рисунок 16

тов. По прибытии сей братии в чужие страны со своей миссионерской деятельностью обнаруживалось, что там хватает своих Дев да еще во множественных экземплярах, от перечисления и вида которых у несущих «слово божие» аж в глазах зарябило.

Обратим свое внимание на Индию. Немного опомнившись, миссионеры потребовали у индусов привести всех своих Дев, а заодно и их половины, дабы сличить и доказать, что Дева миссионеров гораздо божественнее всех вместе взятых индусских Дев, даже с их половинами. На это индусы заметили, что такое сделать невозможно, так как все их Девы являются мыслительными атрибутами различных творческих сил Природы и введены в речевой оборот под различными именами для понимания, о ком идет речь.

Тогда миссионеры заявили, что они впервые слышат о каких-то воображаемых творческих силах Природы и что только сам Сатана может иметь много лиц, так как, совершив свой скверный поступок, Он тут же меняет свой образ – и вот уже перед вами вполне добропорядочный господин. И вообще, все это вранье, и вы – самые великие лжецы. Да, мы много раз слышали от вашей братии обвинения нас во лжи, и мы признаем за собою ваши обвинения. Да мы лжецы, но вы гораздо превзошли нас в этом искусстве. Мы думаем, что миссионерство многим открыло глаза на их убогую религию, вот почему прозвучал вырвавшийся из множества душ монахов крик: «Христианство не есть явно истинная религия!» О монашеской братии и их миссионерских подвигах нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде».

«Как правило, мы воздерживаемся от описания собственного опыта, когда можем призвать приемлемых свидетелей, и поэтому, прочитав бесчисленные замечания миссионера Стоддарда, мы попросили нашего знакомого, мистера Уильяма Й.Д. высказать свое подлинное мнение о миссионерах. Отец и дед этого джентльмена были британскими офицерами, и он сам родился в Индии; в течение своей долгой жизни он имел возможность узнать, какое общее мнение сложилось среди англичан об этих пропагандистах религии. Приведем его сообщение в ответ на наше письмо:

Вы спрашиваете, каково мое мнение о христианских миссионерах в Индии. В течение всех тех лет, которые я там провел, я никогда ни с одним из них не разговаривал. Они не были в обществе, и, судя по тому, что я слышал об их деяниях и также сам мог видеть, – нечего этому удивляться. Они дурно влияют на туземцев, их новообращенные – недостойные люди и, как правило, из низшего класса; притом они не становятся лучше от этого обращения. Ни одна респектабельная семья не наймет слуг христиан. Они лгут, они воруют, они грязны – а неопрятность, определенно, не является индусским пороком; они пьют – а никакой приличный туземец какой-либо другой веры никогда не прикасается к опьяняющим напиткам; они являются отверженными собственного народа и презираемы всеми. Их новые учителя подают им плохие примеры. Разглагольствуя перед париями о том, что Бог не делает различия между людьми, они невыносимо хвастают, когда какой-либо сбившийся с пути брамин, с очень небезупречной репутацией, изредка попадает в лапы этих лицемеров. Миссионеры

получают очень маленькое жалование, о чем публично свидетельствуют протоколы обществ, которые их нанимают; но каким-то необъяснимым образом они ухитряются жить так же широко, как чиновники, получающие в десять раз больше их. Когда они возвращаются на родину восстанавливать свое здоровье, расшатанное, как они заявляют, их непосильными трудами, – что они могут позволить себе, по-видимому, довольно часто, в то время как это не по карману даже людям, считающимися богаче их, – они рассказывают ребяческие басни с трибун, выставляют на показ идолов, якобы добытых с огромными трудностями, что совершенно абсурдно, а их рассказы о псевдодолишениях потрясающе, но не соответствуют действительности с начала до конца. Я сам жил в Индии несколько лет, и почти все мои кровные родственники провели, и будут проводить там лучшие годы своей жизни. Мне знакомы сотни британских чиновников, и я никогда не слышал от них ни одного похвального слова о миссионерах. Туземцы любого общества или общественного положения смотрят на них с величайшим презрением, хотя страдают от хронического раздражения вследствие их высокомерной агрессивности; и британское правительство, которое продолжает вносить вклады в пагоды через Восточно-Индийскую Компанию и которое поддерживает стоящее вне сект образование, – не оказывает им никакой моральной поддержки. Защищенные от личного насилия, они воют и лают как на туземцев, так и на европейцев наподобие плохо выдержанных дворняжек. Часто набираемые из худших представителей богословского фанатизма, они считаются вредными всеми сторонами. Их яростная, безрассудная, вульгарная и оскорбительная пропаганда вызвала великий мятеж 1857 года. Они – отвратительные обманщики».

Нас всегда интересовало время появления на свет божий четырех евангелий и придания им статуса «священного писания» или «Нового Завета». Так как, зная время написания евангелий, мы можем анализировать их нравственный характер, тем самым определяя степень духовности авторов. Нам, правда, могут заметить, что это не наше дело определять и подвергать сомнению истинность всего изложенного в евангелиях, на что мы можем ответить, что истинное христианство умерло вместе с последним апостолом и добавить, что ни один из смертных не посмеет утверждать, что он постиг истину. По крайней мере, во времена Иренея (120–200 гг.) еще не существовало евангелий в их настоящем виде, иначе он бы не говорил о евангелиях в будущем времени, заостряя при этом внимание на том, что их должно быть только четыре, согласно четырем сторонам света, или, что соответствовало бы четырем элементам – воздуху, огню, воде и земле. Вообще, нам не понятно, чем вызвано ограничение количества евангелий – четыре. Пусть себе существуют четыре стихии или стороны света сами по себе, а жизнеописание Иисуса – само по себе. Видимо, Иреней не знал, что, кроме четырех направлений частей света, существуют еще и промежуточные направления; то же самое можно сказать о стихиях. Наоборот, чем больше было бы евангелий, тем больше бы мы знали о жизненном пути Иисуса. Мы также допускаем, что в черновом варианте евангелии уже были набросаны или переделаны Иренеем и его приспешниками. Но еще существовала Александ-

рийская библиотека и гностики этой школы, которые каким-то образом заполучили копии евангелий Иренея, читали их, чуть не помирая от смеха, и сквозь слезы, бывало, говаривали: «Совсем с ума спятили основатели новой религиозной школы: со всего мира натаскали событий и обычаев, приписав их Иисусу». Во времена Иренея еще сильны были позиции гностиков, и новейшее христианство еще не отважилось применить против них силу как оружие глупейших и не могло понять по скудоумию своему, чем их школа не приглянулась гностикам. Александрийская школа того времени являлась лучшей и с успехом конкурировала со всеми школами стран, прилегающих к Египту. Об этом нам поведают г-жа Блаватская, пользуясь своей «Разоблаченной Изидой».

«Странные предания живут в различных частях Востока – например, на Афонской горе и в пустыне Нитрии – среди неких монахов и у ученых раввинов в Палестине, которые проводят свои жизни, комментируя «Талмуд». Они говорят, что не все свитки рукописи, объявленные историей сожженными Цезарем, христианской чернью в 389 г. и арабским генералом Амру, были уничтожены, как обычно полагают; и об этом они рассказывают следующее. Во времена борьбы за трон в 51 г. до Р.Х. между Клеопатрой и ее братом Дионисием Птолемеем, Брукион, в котором хранилось более семисот тысяч свитков в переплетах из дерева и в нескораемом пергаменте, реконструировался, и значительная часть подлинных рукописей, считавшихся наиболее ценными и с которых не были сняты копии, была сложена в доме одного из библиотекарей. Так как пожар, пожравший остальное, был результатом случайности, то всякие предохранительные меры отсутствовали. Но, добавляют они, прошло несколько часов с того момента, когда огонь с горящего флота, подожженного по приказу Цезаря, перекинулся на здания гавани в городе, и все библиотекари с помощью нескольких сот рабов, прикрепленных к музею, успели спасти наиболее драгоценные из этих свитков. Насколько совершенным и плотным было вещество пергамента, что в то время как в одних свитках внутренние страницы и деревянные переплеты превратились в пепел, в других пергамент переплета даже не покоробился от огня. Эти подробности были описаны на греческом, латинском и халдео-сирийском диалектах ученым-юношей по имени Феодас, одним из писцов, служивших в музее. Утверждают, что одна из этих рукописей доныне хранится в греческом монастыре, и человек, рассказавший нам об этом, видел ее сам. Он сказал, что многие увидят ее и узнают, где искать важные документы, когда исполнится одно пророчество, и добавил, что большинство этих трудов могут быть найдены в Татарии и Индии. Монах показал нам копию с оригинала, которую, разумеется, мы могли читать лишь с большим трудом, так как можем претендовать лишь на малую эрудицию в мертвых языках. Но мы были так поражены живым и выразительным переводом святого отца, что полностью запомнили несколько любопытных отрывков, в которых говорилось, как помнится, следующее: «Когда царица Солнца (Клеопатра) вернулась обратно в полуразрушенный город после того, как пламя пожрало Славу Мира; когда она увидела горы книг – или свитков – покрывших полусожженные ступени входа, и поняла, что внутреннее содержание погребено, а остались лишь не уничтоженные переплеты, она плакала в ярости и бешенстве и проклинала низость своих предков, пожа-

левших затрат на настоящие пергаменты для внутренней так же, как для внешней части этих драгоценных свитков». Далее наш автор Феодас даже подшучивает над царицей, поверившей, что почти вся библиотека сгорела; тогда как на самом деле сотни и тысячи самых избранных книг были в целости сложены в его доме и в домах других писцов, библиотекарей, учеников и философов. Не более верят в полное уничтожение более поздних библиотек весьма ученые копты, рассеянные по всему Востоку в Малой Азии, Египте и Палестине. Например, они говорят, что из библиотеки Аттала из Пергама, преподнесенной Антонию Клеопатре, ни один том не был уничтожен. Согласно их утверждениям, в то время, с момента, когда христиане начали приобретать власть в Александрии – около конца четвертого века – и Анатолий, епископ Лаодикийский, начал оскорблять национальных богов, языческие философы и ученые теурги приняли эффективные меры, чтобы сберечь хранилища своего священного учения. Некто Антонин, знаменитый теург и ученый по оккультным наукам в Александрии, обвинил Теофила, епископа, оставившего за собой репутацию наиболее нечестного, корыстолюбивого злодея, в том, что тот подкупал рабов Серапиона, чтобы те воровали книги, которые он потом продавал иностранцам по высокой цене, так как его наследник и племянник, не менее нечестивый Кирилл, подло убил Ипатию».

Нас просто удивляет такое количество всевозможных невежд, воров и убийц, стоящих у колыбели «новейшего христианства». Создается впечатление, что идеологи создаваемой новой религиозной школы проникли на самое дно общества и отобрали там все худшее, что могло только быть. На какого епископа того сложного времени мы не взглянем – в каждом увидим представителя черни и из черни; не отстали от своих древних учителей и современные американские епископы, не однажды уличенные в пристрастии к педофилии. Они нашли весьма своеобразный способ донесения до детских голов слова божьего путем непосредственного физического воздействия на ребенка и утверждают, что найденный ими метод гораздо действенен и способствует скорейшему усвоению и пониманию слова божьего. Нас мало интересуют современные епископы так как мы хорошо понимаем: каково семя, таков и плод. Мы просто пытаемся проникнуть в тайное учение Иисуса, которое никогда не было понято невежественными основателями новой религиозной школы, хотя перед их глазами и к их услугам всегда была сокровищница знаний – Александрийская библиотека. Эта библиотека и ее школа гностиков всегда были зеркалом богов для иренеев, иеронимов, августинов, Кириллов, всяких анатолиев и торговых теофилов. Так же неприлично выглядели в зеркале богов различные школы, руководимые ортодоксальными иудеями. Как у невежественных основателей новой религиозной школы, так и у школ ортодоксальных иудеев или коллегии раввинов Александрийская школа гностиков была бельмом в их глазах и неустанно отвешивала весьма ощутимые оплеухи как первым, так и вторым, постоянно загоняя их в угол. Так что у противников Александрийской школы были все основания для совместного сотрудничества, тем более, что «новейшие» восприняли иудейские байки, то бишь Библию, как божественное откровение, что еще более объединяло их. «Новейшие» для достижения своей цели даже поза-

были о том, что у них и у иудеев существуют различные точки зрения относительно рождения Иисуса и его божественности. Мы не утверждаем, что иудеи участвовали в уничтожении Александрийской библиотеки, но об их отношении к Александрийской школе гностиков нам расскажет «Теософский Словарь» г-жи Блаватской.

«Коллегия раввинов. Школа в Вавилоне, наиболее знаменитая в первые века христианства. Ее славу, однако, сильно затмило появление в Александрии эллинистических учителей, таких как Филон Иудей, Иосиф, Аристбул и другие. Первые мстили успешным конкурентам, рассказывая, что александрийцы являются теургами и нечестивыми предсказателями. Но александрийские поклонники тавматургии не считались грешниками или мошенниками, когда такими школами «хазим» руководили ортодоксальные иудеи. Они были коллегами в обучении предсказаниям и оккультным наукам. Самуил был главой такой школы в Риме, Элиша – в Иерихоне. Хилел имел постоянную академию для пророков и провидцев, и именно он, будучи учеником Вавилонской коллегии, был основателем секты фарисеев и выдающихся ортодоксальных раввинов».

Из сообщенного нам г-жой Блаватской явствует, что на протяжении четвертого столетия существовало шаткое равновесие: на одной чаше весов лежало желание познать Истину, припасть к истоку которой удавалось не многим, а на другой – невежество, ложь и бешеное властолюбие, сопровождаемые неумным корыстолюбием, коим в неограниченном количестве обладали как основатели новой религиозной школы, так и школы, руководимые иудеями.

Школы иудеев мало обращали внимания на нарождающееся новейшее христианство, считая его заведомо уже своим, как припавшего младенца к библейской груди иудаизма. О если б они знали, какого монстра питают они своими библейскими сосцами! И что выпестованный иудаизмом младенец, воспринявший вместе с библейским молоком ложь и коварство, сметет и растопчет грудь своей матери и присвоит себе то, что никогда не принадлежало ему, и воссядет на не принадлежащем ему троне, названном именем того, который трижды отрекся от Христа.

Решение существующей проблемы, как это обычно бывает, пришло совершенно с неожиданной стороны. В одном из походов, как повествует история, а, может быть, и нет, римский император Константин, утомленный длительным дневным переходом, возлежал на своей походной тахте, наслаждаясь струями ночной прохлады, возвращающими бодрость его усталым членам. Веки его глаз отяжелели и сомкнулись, погрузив уставшего в глубокий сон. И видит он, что лежит в широком пшеничном поле меж низко склонившихся к его лицу налитых спелым зерном колосьев. Видит он и человека, появившегося не весть откуда, стоящего у его ног и молча взиравшего на его распростертое тело. Наконец, уста человека разверзлись, и он услышал: «Дело, задуманное тобою, и ради которого ты находишься здесь, обернется для тебя благополучием. Но тебя ожидает еще одно, зависящее только от тебя и твоего разумного решения. Смотри, не ошибись в выборе, ибо сделанный тобою неправильный выбор принесет беды народам и погрузит их во тьму невежества на долгие века, и много прольется

невинной крови, что вызовет проклятия на твою голову. А проклятия не исчезают, они прилепляются к тому, кто стал их причиной, и непосилен будет их груз. Все в твоих руках, смотри, не ошибись». Уста человека закрылись, и он неспешно стал удаляться, пока его не скрыли нависшие пшеничные колосья.

Константин проснулся и долго сидел в глубоком раздумье над всем виденным и слышанным во сне, стараясь проникнуть в тайный смысл слов, сказанных ему неведомым незнакомцем. Возвратясь из похода, который успешно закончился для него, Константин призвал всех руководителей религиозных школ, и рассказав им про свой дивный сон, просил их высказать свое мнение и подумать над тем, кто бы мог быть сей вещий человек. Иудеи все хором кричали, что Константина посетил сам Иегова, и что они сразу признали Его по разумным речам Его, а это говорит о том, что иудаизм самая верная религия на земле, если необрезанного посетил сам Иегова и предложил заключить с ним союз. Так что Константину не следовало бы отказываться от столь выгодного предложения и принять иудаизм всем миром. Да и лучшие прорицатели наших школ говорят и даже могут подтвердить, что Константину самолично явился Иегова. Так как прорицатели наших школ уже побывали на указанном пшеничном поле и нашли то место, куда был перемещен Иеговою Константин, и даже слышали слова, обращенные к Константину: «Возлюбил Я тебя, отрок мой, а посему рассею семя твое по всей земле». Доказательством могут служить и следы, которые мы нашли на пшеничном поле. И сами следы, и исходящий от них божественный запах – а божественный запах Иеговы мы не можем спутать ни с каким другим – все говорит о посещении этого места Иеговою. Что же касается обрезания, то мы это дело быстро уладим, и можем сей же час начать прямо с Константина, вот и мечи наши при нас, то-то мы все вместе возрадуемся и воздадим хвалу Иегове.

«Ан врете шелудивые псы!» – кричали «новейшие». – С каких это пор Иегова стал шастать по земле? Мы отродясь не видывали и не слыхивали ничего подобного, а если и увидели бы, то сочли бы такое поведение Иеговы неслыханным доселе кощунством. Мы точно знаем, что средством своего передвижения Иегова всегда выбирает пушистое и объемное облако, которое Он направляет в ту или иную сторону, весьма искусно работая веслом. При этом Иегова, отдавая приказы или раздавая награды, предпочитает скрывать свой лик, плотно сокрыв свои члены облаком. И только один из своих членов Иегова отваживается выставляя на всеобщее обозрение, высовывая из облака весьма волосатый кулак. Этим кулаком Он постоянно грозит вам и изрыгает всякие хулы на ваши головы, которые отскакивают от ваших негнущихся вый, как горох от стенки. Нет, такого бога нам не нужно, ибо мы можем перенять у вас все ваши лицемерные поступки и соблюдать божие заповеди только при постоянном присутствии у себя под носом волосатого кулака. Как только волосатый кулак Иеговы исчезает из вашего поля зрения, вы тотчас же принимаетесь творить всяк кому что вздумается, и каждый в сердце своем ищет пути, как объегорить ближнего своего. А, по словам ваших же пророков, вы весьма лживы и корыстолюбивы. Нам также остается неясным, кто вы и откуда пришли ваши предки, так как, живя среди арабов, вы не стали арабами и не обладаете теми признаками и ма-

нерами поведения себя в обществе, которые присущи арабам. Даже четырехсотлетнее пребывание в Египте, обладающем в те древние времена высокой культурой и нравственностью, не смогло привить вам соответствующие нормы поведения, за что вы были с треском выперты из Египта. Видение Константином пшеничного поля с созревшими колосьями как раз говорило, что пришло время жатвы и время отделения зерен от плевел, а, следовательно, пришло время определиться, каким религиозным путем мы будем следовать и каким богам мы будем поклоняться. А человеком, шествующим по пшеничному полю и нашедшему случай уделить Константину несколько минут своего времени, был, несомненно, сам Христос, не успевший при жизни своей, будучи Иисусом, научить людей отличать зерна от плевел. По сему случаю Христос перенес Константина на пшеничное поле, поручив ему сделать выбор и отделить зерна от плевел, тем самым полагаясь на его разумение, и Константин не должен пренебрегать общением с Христом и слушать всяких обрезанных и еретиков других школ».

Ну, а вы что можете сказать мне, представители Александрийской школы? — обратился Константин к гностикам. — «Мы можем сказать, что зерна и плевела перед тобою, и для их отличия и отделения совсем не нужно ходить на пшеничное поле, а видеть зерна и плевелы нужно глазами души, которые безошибочно отделят одно от другого. Мы понимаем и принимаем учение Иисуса и почитаем Его как Великого посвященного, но не более. Мы можем признать Христа, как и Брамму или как Вишну, только как коллектив творческих сил, присущих определенному уровню бытия или определенной стадии эволюции, или конкретному состоянию пространства. Как Христос, так и Вишну есть просто обобщенный атрибут определенного состояния пространства, которое под этими названиями вполне доступно пониманию толпы, как означающее бога. И ее совсем не интересует, что скрывается под словом бог или Христос. У нас нет религии, у нас нет веры, которые требуют слепого поклонения кому-то или чему-то или какому-либо состоянию на эволюционной кривой, называемому для потребности толпы Варуной, что означает «Воды Пространства», или начальный этап схождения Духа в Материю. Все наши помыслы устремлены к познанию Истины, Она и только Она является нашим Богом, и не существует других богов, превышающих Ее, а все Христы, Варуны, Ахуры Мазды, Браммы есть лишь атрибуты Ее проявления».

«Дерзки ваши устремления, уважаемые гностики, и я боюсь, что толпа вас не поймет. Она не готова мыслить на столь высоком уровне, который вы ей предлагаете, толпе нужен простой и понятный ей бог, который сопереживал бы вместе с нею все ее невзгоды и к которому она могла бы обратиться в час своей печали. И ей не обязательно знать, что за вполне конкретным именем стоит определенный процесс пространственно не ограниченный, но ограниченный во времени. Толпе просто нужно знать, что она не одинока в пространстве, и что есть Творец, бдительно наблюдающий за ее шалостями, за которыми следует наказание. Что же касается стремления к познанию Истины, то Она не упустит момента в нужное время постучаться в каждое сердце и войти в душу, уже готовую Ее воспринять, и никто не избежит этого момента в этой жизни или в иной».

Константин замолк, погрузившись в себя. Трудную задачу задал ему человек на пшеничном поле. Писец, до этого бодро шаркающий своим письменным инструментом по пергаменту, растирал руки, не сводя глаз с императора, готовый в любую минуту приняться за свое привычное дело. Затем император обратился к иудеям:

«Я знаком с вашим «Ни-Что», которое было известно за много сотен тысячелетий до вашего появления на этой грешной Земле как сложившегося коллектива. Все сокрытое вами в вашей Библии тоже существовало до вас, и вы не можете предложить нам ничего нового, достигнутого вами, кроме исторических личностей, придуманных также вами, возраст которых по историческим меркам гораздо уступает реальным историческим личностям вполне владеющими знаниями отраженными в Библии. Вы настолько уверовали в свою ложь, утверждая, что знания, заключенные в Библии, появились вместе с вами и принадлежат только вам, что даже не заметили, как отменили всю историю после вашего изгнания из Египта, превратив всех живущих до вас в непроходимых глупцов. Не заметили даже того, что ваша история, с учетом нахождения в Египте, насчитывает каких-то жалких 1900 лет до н. э., а к этому времени пирамид Гизы уже как долго стояли, храня в себе все те знания, которые вы пытаетесь присвоить. Да и астрономией вы никогда не баловались, так как не ведали, как ее приготовить и чем приправить для лучшего употребления, не говоря уже об астрономическом приборе. А поди ж ты, как ловко запустил Давид камень, попав в лоб Голиафу, причинив великий ущерб голове его и тем самым прямехонько направив его к своим предкам. Вы пришли, или вас привели, в Египет пастушьим племенем и были изгнаны из Египта в том же социальном ранге, и вы не были готовы воспринять азы науки, о чем свидетельствуют ваши же пророки. Вы в пятнадцатом веке до н. э. все еще оставались пастушьим племенем, в то время как в начале третьего тысячелетия до н. э. уже существовало государство Шумер с довольно развитой цивилизацией, со своим правом и судом, в то время как ваш мифический Моисей подарил вам свод законов спустя полтора тысячелетия. Вы постоянно находились, до прихода в Египет, то в одной, то в другой стране, и ни в одной из них вы долго не задерживались по причине несовместимости ваших обычаев. И вы прекрасно знаете, что приобретенные вами знания попали к вам не из первых рук, и все же продолжаете настаивать, что вы «избранный народ». Утверждать подобное, значит утверждать, что вы существовали еще до приобретения этих знаний, и вы были первыми, кому боги доверили знания сотворения миров и рассеяли ваше семя по всей Земле. Так почему вы не находите общего языка с окружающими вас народами и почему они отрицают вас, не желая мириться с вашими претензиями на роль учителей? Может, вся причина в том, что все же ваша история существует, и вы прекрасно помните настоящую свою Родину и оберегаете свою настоящую историю от постороннего уха, далеко упрятав ее даже от своих соплеменников. Видимо, причиной послужило то же самое утверждение вашего племени или секты в «избранности», с правом диктовать и навязывать в настойчивой форме свое мировоззрение, а главное, требовать и добиваться привилегированного положения в обществе, что послужило поводом для изгнания вас как неисправимых со своей Ро-

дины. А у нас есть причины утверждать подобное: ведь не с неба же свалилось ваше племя, блуждающее по земле не одно тысячелетие, ища свободное место. Ваша история, видимо, полна столь большим количеством неприятных для вашего слуха событий, что вы всегда готовы спрятать ее как можно подальше, хотя всегда и всюду продолжаете гнуть свою линию и требовать для себя привилегий, тем самым настраивая против себя народы, которые приютили вас».

На этом Константин закончил свой анализ и попросил иудеев покинуть собрание, тем самым показав им, что их школа не вызывает интереса и не может служить примером с ее неприкрытым притязанием на «избранность». Император продолжил:

«С вами, гностикami, тоже все ясно. Вы постоянно ищите и подводите философскую базу под то или иное состояние Пространства и, как буксир, ведете сходящий в Материю Дух. Ваша точка зрения также является чисто индивидуальной или принадлежит определенной группе лиц, кои именуют себя школой. Из этого не следует, что ваша точка зрения является единственно верной и зависит от уровня готовности понять и объяснить любое состояние Пространства. При этом вы оперируете целыми блоками понятий, такими как Варуна, подразумевая под этим блоком «Воды Пространства», и совершенно не расскрываете и не рассматриваете внутреннее состояние Пространства, соответствующего Варуне, и где начинаются и кончаются границы Его владений, за которыми Он уже не есть Варуна. А ваши философские категории для понимания требуют такого напряжения ума и личной готовности воспринять их, что найдется малое количество человек, готовых идти по вашей тропе. Вы всегда будете идти на несколько шагов впереди своего общества, за что и будете презираемы идущими за вами как видящие свое отражение в вас. За вашими пятами всегда будут следовать зависть и ненависть, ваше мировоззрение всегда будет недоступным разуму толпы и тем, которые пытаются дать толпе примитивное понимание Бога. И вообще, богопонимание всегда зависит от индивидуального состояния души каждого, и не может иметь общего мнения отчего и существует такое количество религиозных школ, находящихся на различных уровнях понимания Бога, строго следуя правилу «по разумению их, религия их».

Константин прекратил речь, а писец отложил свой письменный прибор в сторону и устался на императора. Мы не можем сказать, как велась беседа императора с «новейшими», и что послужило основой принятия Константином решения в пользу «новейших», позже услышанного нами, так как мы услышали приближающие шаги стражи и, не желая быть насаженными на копьё, весьма шустро стали уносить свои ноги. О решении Константина нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде».

«Истинно, судьбы многих будущих поколений висели на волоске в дни третьего и четвертого веков. Если бы император не послал в 389 году в Александрию приказа – к чему его принудили христиане – об уничтожении всех идолов, наш век никогда не имел бы собственного христианского мифологического пантеона. Никогда неоплатоническая школа не достигала таких высот философии, как перед своим концом. Объединившие мистическую философию старое Египта с изысканной философией греков стоявшие ближе к древним мисте-

риям Фив и Мемфиса, чем когда-либо в течении веков; сведущие в науке предсказания и гадания, так же, как и в искусстве терапевтов; поддерживавшие дружбу с самыми проникательнейшими людьми еврейского народа, которые были глубоко проникнуты идеями зороастрийцев, – неоплатоники стремились слить воедино древнюю мудрость восточной каббалы с наиболее благородными концепциями западных теософов. Несмотря на измену христиан, нашедших уместным по политическим мотивам после дней Константина отвергать своих наставников, влияние новой платонической философии заметно в последующей адаптации догм, происхождение которых легко проследить в этой замечательной школе. Искалеченные и обезображенные, все же они сохранили сильное семейное сходство, которое ничто не может изгладить. Среди семитических народов мы можем проследить троицу до доисторических дней легендарного Сезостриса, которого не один критик отождествляет с Нимродом, «могучим охотником». Мането вкладывает в уста оракула упрек царю, когда последний задал вопрос: «Скажи мне, ты, сильный в огне, кто до меня был в состоянии подчинить себе все вещи? И кто сможет после меня?» И оракул ответил ему: «Сперва Бог, затем Слово, а затем дух». В вышеизложенном заключается основание лютой ненависти христиан к «язычникам» и теургам. Слишком много было заимствовано; древние религии и неоплатоники преследовались ими с яростью, достаточной, чтобы приводить в недоумение мир в течение нескольких тысячелетий. Если бы древние религии не были с такой быстротой изглажены из памяти людской, то невозможно было бы проповедовать христианскую религию как Новый Завет или непосредственное Откровение от Бога Отца данное через Бога Сына под влиянием Бога Святого Духа. В качестве острой политической необходимости отцам церкви приходилось – удовлетворяя желание своих богатых новообращенных – даже учреждать празднества Пана. Они пошли так далеко, что приняли церемонии, которые до тех пор совершал языческий мир в честь Бога садов, во всей их примитивной искренности. Настала пора пресечь эту связь. Или языческое поклонение и неоплатоническая теургия со всем церемониалом магии должны были быть раздавлены навсегда, или же христианам надо было стать неоплатониками. Яростная полемика и одиночные битвы между Иринеем и гностикami весьма известны и не нуждаются в повторении. Они велись более двух столетий после того, как неразборчивый епископ из Лиона (Ириней) произнес последний религиозный парадокс. Цельс (живший между вторым и третьим веками), неоплатоник и ученик школы Аммония Саккаса, привел христиан в замешательство и даже на время задержал прогресс прозелитизма своим весьма успешным доказательством того, что первоначальные и более чистые формы наиболее важных догм христианства следует искать только в учениях Платона. Цельс обвинил их в принятии от язычества его наихудших суеверий и в использовании отрывков из книг сивилл без надлежащего понимания их значения.

Обвинение было настолько правдоподобно и факты настолько очевидны, что долго ни один христианский писатель не отважился ответить на вызов. Ориген, по горячей просьбе своего друга Амброзия, был первым, кто взялся за защиту, так как он раньше принадлежал к той же платонической группе Аммония

и считался наиболее компетентным человеком, чтобы отразить хорошо обоснованные обвинения. Но его красноречие не помогло, и единственным средством, какое можно было найти, явилось уничтожение самих писаний Цельса. Это могло быть осуществлено только в пятом веке, когда с этого труда были сняты копии и многие прочли и изучили его. Ни одна из этих копий не дошла до поколения нынешних ученых не потому, что ни одной больше не существует в нынешнее время, но по той простой причине, что монахи одной восточной церкви на Афонской горе и не покажут ее, и не признаются, что у них есть один экземпляр. Возможно, что вследствие их большого невежества они даже и сами не знают ценности содержания своих рукописей. Разрушение эклектической школы стало самой желанной мечтой христиан. Искали к этому пути, над этим задумывались с напряженной озабоченностью. И наконец было достигнуто. Члены этой школы были рассеяны руками чудовищ Теофила, александрийского епископа и его племянника Кирилла – убийцы юной, ученой и невинной Ипатии. Пока была жива Ипатия, ее дружба с Орестом, правителем города, и влияние на него обеспечивали философам безопасность и защиту от их идущих на убийство врагов. С ее смертью они потеряли своего самого сильного друга. Насколько ее почитали все знавшие ее – за эрудицию, благородство, добродетели и характер, – можно заключить из писем, адресованных ей Синезеем, епископом Птолеми, отрывки из которых дошли до нас. «Мое сердце томится по присутствию вашего божественного духа, – писал он в 413 г. н. э., – которое более чем что-либо другое могло бы смягчить горечь моей судьбы». В другом месте он говорит: «О моя мать, моя сестра, мой учитель, мой благодетель! Моя душа очень опечалена. Воспоминания о моих детях, которых я потерял, убивают меня... Когда я слышу вести о вас и узнаю, как я надеялся, что вы более счастливы, чем я сам, тогда я, по меньшей мере, только наполовину несчастен». Каковы были бы чувства этого благороднейшего и достойного из христианских епископов, который оставил семью, детей и счастье ради веры, к которой его влекло, если бы пророческое видение раскрыло ему, что его единственный друг, оставшийся у него, его «мать, сестра и благодетель» вскоре превратится в неузнаваемое месиво мяса и крови, истолченное в студень ударами дубины Петра Чтеца; что ее юное невинное тело будет разрезано на куски, что «плоть будут соскребать с костей» устричными раковинами, а остальное будет брошено в костер по приказу того же самого епископа Кирилла, которого он так хорошо знал – Кирилла канонизированного святого!! В летописях мира никогда не было религии, которая вписала туда такие кровавые страницы, как христианство. Все остальные, включая и традиционные яростные сражения «избранного народа» со своими родственными, поклоняющимися идолам племенами Израиля, бледнеют перед кровавым фанатизмом самозваных последователей Христа! Даже быстрое распространение магометанства перед победоносным мечом пророка ислама является прямым следствием кровавого разгула и сражений между христианами. Именно междоусобная война несториан и кирилловцев зародила исламизм; и именно в монастыре Бозрах было посеяно Бахирой, несторианским монахом, то плодovitое семя. Свободно обводняемое реками крови, дерево Мекки разрослось так, что в нынешнем веке под его тенью ютятся более двухсот милли-

онов людей. Жестокий, коварный политикан, интриган-монах, прославленный церковной историей, окруженный ореолом святого мученика. Ограбленные философы, неоплатоники и гностики, ежедневно предаваемые анафеме церковью по всему миру в течение долгих мрачных веков. Проклятие бесстрастного Божества, ежечасно призываемое церковью на магические церемонии и применение теургии, тогда как христианское духовенство само веками пользуется колдовством. И такие, как Екатерина Медичи, Лукреция Борджиа, панна Неапольская и Изабелла Испанская, преподносятся миру как верные дочери церкви – некоторые из них даже награждены папой орденом «Беспорочной Розы», высочайшим символом женской чистоты и добродетели, символом, посвященным беспорочной Матери Божией! Таковы примеры человеческой справедливости! Насколько менее кощунственным кажется полное отрицание Марии как беспорочной богини, чем идолопоклонное ее обожествление, сопровождаемое такими деяниями».

Но, будучи дотошными и весьма любопытными, любящими совать свои толстые и длинные носы во все, что привлекает наше внимание, мы все же решили выяснить причину столь лояльного отношения императора к «новейшим». Ибо мы знали Константина как человека большой эрудиции и вполне спокойно относящегося ко всем чисто религиозным и философским школам, коих в те давние времена было великое множество. И только слепые да глухие, по своей ущербности, не принимали никакого участия в этих всевозможных течениях, за что и считались великими безбожниками со стороны религиозных школ и неспособными к восприятию высоких идей со стороны школ философских. В те далекие времена вы могли в одном обществе слушать о сути происхождения всех вещей одно, в другом же обществе обсуждалась та же тема, но уже в другом ключе. Казалось, что вы попали в весьма просвещенное общество, где каждый принадлежал к тому или иному философскому или религиозному течению, и каждый пытался навязать вам свое видение Истины. И если вы соглашались уделить время и припасть к источнику предлагаемой вам «истины», то, видя ваше усердие к восприятию, вам при следующей встрече обещали принести полный мешок всевозможных истин, очень легко усваиваемых. Хорошо зная все подходы к Сенату и места расположения стражи, мы без труда проникли в то самое помещение, где еще несколько часов назад император выслушивал прорицателей своего сна и причины появления вешего человека на пшеничном поле. Свиток с записью речей все еще лежал на столе писца, видимо специально оставленный для императора, который должен был еще раз прочесть речи всех говоривших, хорошенько подумать и принять окончательное решение. Мы взяли свиток, устремились в дальний угол и там, накрывшись нашими широкими и длинными плащами, засветили потаенный фонарь.

«Так вы, «новейшие», утверждаете, что меня на пшеничном поле посетил сам Иисус. И что же, по-вашему, означает его предупреждение быть внимательным к своему выбору?» «Ты, император, видел отчетливо спелые колосья пшеницы. Само зерно в колосе есть сокрытая плевелами Истина, и Иисус просил тебя отделить зерно Истины от плевел, которые являют собою всевозможные

живые как философские, так и религиозные школы, являясь каждая великим мастаком пускать пыль в глаза. Иисус также указывал тебе, что зерном Истины является именно новейшее христианство, и показывал тебе путь, которым ты должен следовать, то есть идти тропю, которую выбрало новейшее христианство, твердо блюдя его учение и его заповеди. Указав перстом на созревшее зерно, Иисус тем самым хотел тебе сказать или обратить твоё внимание на то, что должна существовать только одна Истина, и их не может быть много. Да ты и сам видишь, какое множество развелось различных религиозных школ, и каждая утверждает, что она и только она несет в себе Истину, и претендует на первенство, не стесняясь одновременно отвешивать поклоны своим племенным идолам. А нас поставил на путь Истины, открыв наши незрячие глаза, сам Иисус. Мы считаем, что должна существовать по всей земле только одна религия, которая объединит все народы в одно религиозное общество с единым религиозным центром в Риме. И то, чего не удалось воссоединить мечом, мы достигнем, неся слово «божие» в окружающие нас народы и объединив их, связав единой религией».

Под вашим желанием объединить все народы общей религией с общим религиозным центром в Риме я вижу больше политики, чем религии, а целью политики является власть, – заметил Константин. – Значит, ваша цель – власть над вновь создаваемой вами религиозной империей с общей верой и диктатом центрального органа в Риме. По крайней мере, желание власти хорошо просматривается сквозь дыры накинутаго на нее религиозного одеяла, которое, как я знаю, тоже не принадлежит вам и сотворено из различных лоскутов отрываемых вами от различных философских и религиозных школ. При этом в основание создаваемой вами религии положена Библия, или история пастушьего племени, жизненный возраст которого исторически очень мал. Эту историю вы умудрились свистнуть у иудеев, придав ей статус «священного писания», и тем самым признали «избранность» иудеев. Так от чего же вы не поклоняетесь их богу Иегове, а обратили свой взор на Иисуса, который первым отринул ее от себя вместе с ее законами, за что и был, того-сего, то бишь, распят на кресте? А как понимать человеку, пришедшему в христианский храм, слова Иисуса: «Никто не придет к Отцу моему, как только через меня»? И вот этот человек, находясь в христианском храме видит распятого на кресте Иисуса, а на алтаре – блистающую золотом Библию и думает: «Вот, я вижу страдающего на кресте Сына сокрытого Отца». А переведа свой взор на Библию, в его голове молнией проносится мысль: «Как я мог об этом не додуматься ранее? Вот, передо мною Иисус. Тогда сокрытым отцом Его будет Иегова как сокрытый в Библии и никогда никому не показывающийся весь целиком, кроме одного из своих членов, – с ваших слов, «новейшие», без весьма волосатого кулака». Не могли бы вы, «новейшие», мне рассказать, в чем конкретно заключается учение Иисуса? Является оно новым, или же существовало до него, и Он только лишь был хранителем его? И прошу вас не говорить мне о моральной стороне Его учения, так как мораль существовала со времени сознательного человека и всегда считалась весьма хорошим его качеством. Меня больше интересует Его философское мировоззрение, и не важно, каким способом оно выражено».

«Ты ошибаетсяся, император, – отвечали «новейшие». – Иисус больше всего оставил о себе след именно благодаря моральным качествам. Что же касается его тайного учения, то Он ими делился только со своими двенадцатью учениками и в большинстве своем беседовал с ними языком притч. И нам достоверно известно, что Иисус пришел на Землю, чтобы сразиться с Сатаной и его последователями – бесами, которые вели весьма аморальный образ жизни, совращая с праведного пути достойных детей Адама и Евы. И, надо заметить, что бесы в этом деле довольно преуспели, и никто не мог уговорить их крутой нрав. Видя такое великое зло, творимое на Земле, богов посетила неумная печаль, и они решили, что непременно должны вмешаться в воспитательный процесс землян и как следует надрать бесам уши, а самого Сатану низвергнуть в Аид на вечные времена вместе с его бесами. На совете богов было решено послать на Землю храброго ратоборца Сына своего Отца, который не устрашит вступить в борьбу с целой армией детей Сатаны. И видели боги, и слышали, как, стоя обнявшись, говорил Отец Сыну: «Чую, Сын мой, что на праведное дело отправляю тебя, отрывая от сердца своего, и своими руками направляю тебя в самое пекло Аида, ибо только в самом гнезде ты сразишься с его принципами и возобладаешь над Ним, дабы Он помнил, что существует сила, способная сокрушить его похотливый нрав. Только смотри, будь внимателен и осторожен: Сатана очень искусен во всех своих проявлениях, на всякие неприятные штучки и всегда очень осторожно накидывает на людей сеть разврата, первоначальное прикосновение которой люди даже не ощущают, а ощущение, как обычно, бывает запоздалым». И сошел на Землю Иисус, и, как повествуют его современники, слыл великим сокрушителем бесов, какое бы обличие они не принимали. Как говорили современники Иисуса, Он обладал невероятным духовным зрением и мог распознать любого чина и ранга беса, скрывавшегося под той или иной личиной; но и бесы не были лишены чувства распознавания качеств людей, а, тем более, богов. Бесы, в отместку богам, обладали невероятным чувством обоняния и могли учуять запах мухи даже на вершине Эвереста, а унюхать запах бога бесу не составляло никакого труда. Вот по этой причине Отец придал своему Сыну образ человека, чтобы бесы могли чуять в Иисусе только запах человека и не видеть за этим запахом бога. Бесы могли распознать в Иисусе бога только на критической дистанции, когда улепетывать уже было поздно. Очевидцы рассказывали, бывало и так, и не однократно, что бес распознавал в Иисусе бога и в мгновение ока превращался в древнюю старуху, несущую на своей горбатой спине вязанку хвороста, и при этом так искусно шаркал по дороге шлепанцами, что поднимал невероятное облако пыли, пытаясь удрать за скрывающей его завесой. Но и Иисус был парень не промах, и, прежде чем бес успевал принять отвлекающий образ и соорудить пылевое облако или какой-либо другой отвлекающий маневр, Иисус оказывался рядом с бесом, которому уже было не избежать порядочной трепки. Вот и в этом случае, со старухой, Иисус быстро развеял пылевое облако, ухватил ее и развернул к себе передом, а к людям – задом. Затем Иисус задрал подол ее юбки, и все случившиеся там в эту минуту в ужасе своем отпрянули назад, ибо воочию узрели бесовскую задницу с длинным отвратительным хвостом, кривые козлиные ноги, поросшие рыжей шерстью и увенчанные огромными

воловыми копытами. Иисус крепко ухватил беса за его длинный хвост, намотав его на руку, порылся в вязанке хвороста на горбу старухи и, выбрав подходящую хворостину, принялся обихаживать старуху по ребрам, а та с каждым ударом теряла свой прежний облик, приобретая присущую бесу суть. И увидели люди беса во всей его ужасной наружности, смотревшего на них своими змеиными глазами; козлиную морду оттягивали вниз косматая седая борода и толщиною в руку длинные острые рога.

И узрели люди в сем дивном человеке великую мощь, способную осилить даже самого старого беса, и говорили сами себе: «Воистину сей славный человек, сокрушивший такого матерого беса, есть сам Бог, сошедший на Землю для спасения наших душ от посягательства на них бесов, от которых проходу не стало». И пали они ниц перед сим славным человеком и признали в нем бога-человека, столь искусно сокрушающего бесов, и просили его не оставлять их и научить, как не попасть в бесовские лапы. Тогда спросили люди его: «Кто ты, и как нам теперь называть тебя, чтобы мы прославляли имя твое по земле нашей»? И отвечивал им сей славный человек: «Прозываюсь я Иисусом из Назарета и послан Отцом своим Небесным на Землю вашу для искупления грехов ваших, кои вы плодите в таком множестве, что сами запинаетесь за них, и не стало видно чистых троп». И дивились люди словам и мудрой речи его и говорили сами себе: «Вот, воистину, перед нами Бог, будем следовать за ним и слушать разумные речи его и учиться у него, как вести праведный образ жизни. Да и бесы, видя среди нас столь могущественного супротивника образа их поведения, не посмеют сунуть свое свиное рыло в наши сплоченные ряды». Так и ходили люди за ним весьма великой толпой и мотали себе на ус все деланное им и все говоримое им. И частенько во время его речей видели на горизонте великие облака пыли, и, как говорили ближе находящиеся к Иисусу, удирали бесы, выкуранные из своих нор его очистительными речами. А когда наступал час трапезы, люди, идущие за ним, кричали ему: «Эй ты, впереди идущий! Хлеб наш насущный подавай нам, да сей же час!». И Иисус кормил людей хлебами и рыбами, и когда они жевали и хрустели рыбьими костями, он прохаживался меж ними и частенько говаривал: «Где же мне взять столько хлебов и рыб для насыщения вас? Я, конечно, могу кормить вас хлебом да рыбами или чем-либо другим до бесконечности, но смотрю я на вас и вижу: пусты ваши души, как незасеянная нива, и алкаете вы только насыщения живота своего. А я вам говорю, что не хлебом единым жив человек. Болтаетесь за мною всюду и ищете на халяву насыщения живота своего, а о душе своей совсем забыли и погрязли в лености своей. Вон, смотрите, поля ваши заросли сорняком, как и души ваши, да и руки ваши уже давно не прикасались к плугу, чтобы вспахать ее и засеять качественным зерном. Вот я и пришел очистить от сорняков души ваши и указать вам, что душа ваша требует к себе даже большего внимания, чем животы ваши. И напомнить вам, что свято место пусто не бывает: если у вас в душе нет места для Бога или потребности к праведной жизни, то место Бога занимает бес. Если вы почувствовали в своей душе борьбу, наружно проявляемую как муки совести, знайте, что в вашей душе поселился Бог, ведущий борьбу с вашим личным бесом, называемым вашими животными страстями, которые вы учитесь контролиро-

вать». И дивились люди разумным речам Иисуса, и говорили сами себе: «Воистину его речи божественны! И как ловко и доходчиво он нам объяснил, что не следует искать бесов вокруг себя, — их нужно искать в самом себе, постоянно открывая створки души своей для проникновения в нее Божественного Света. Они запомнили слова Иисуса: «Что каждому цветку и каждому растению приходит в свое время пора цветения, так и душе человеческой придет время распустить бутон цветка своего, только не следует упускать момента появления божественного ростка и вовремя оберечь его от бесов души вашей, которые всегда готовы уничтожить росток вместе с корнем».

И уверовали люди в праведные речи Иисуса и в могущество души своей, и величие сил ее, которые способны сразиться с отвратительными бесами души своей и сокрушить животные страсти или ту часть животных страстей, которая соответствует данной точке кривой эволюции и мешает дальнейшему нашему продвижению. Мы не придерживаемся протокольного стиля писца, а ведем себя как непосредственные участники данного форума.

«Да что ты такое говоришь, сукин ты сын, Игнатий, — вступил в разговор представитель «новейших» Августин. — «Вот еще один полугностик затесался в наши дружные ряды и отрицает самостоятельное существование бесов и отводит им место своего пребывания в душе человеческой, чем отрицает наше происхождение от божественного начала. Вижу я, Игнатий, на меня ты намекаешь как на заступника догмата о существовании Сатаны и его бесчисленного воинства бесов, имея при этом наглость утверждать о заселении бесами моей души. Да если бесы и посмели бы поселиться в моей божественной душе, то я непременно бы почувствовал, как их мерзкие копыта скребут по моей душе и потакают мне в совершении дурных поступков, коих я за собою не замечаю, да и окружающие меня ничего подобного за мною не замечали. И приход Иисуса говорит о том же, что Сатана и его воинство существуют, и местом своего жилища выбрали они нашу Землю. Иначе, для чего Отец послал своего Сына на Землю, как не сразиться с Сатаной и возобладать над Ним и его воинством и навсегда избавить род человеческий от Его присутствия, низведя Его в бездны Аида? Да, бывают случаи, когда бесы выбирают своим жилищем полюбившееся и привлекающее их тело человека, а, овладев его телом, понуждают этого человека вытворять всякие богопротивные штучки. Но под какой бы личиной бесы не прятались, мы всегда их изгоняем с незаконно занятого места жительства и делаем это доволно успешно. И стоит только приблизиться нашему священнику к человеку, одержимому бесами, как те в спешке своей начинают улепетывать, да так шустро, что только пятки, то бишь копыта, сверкают. Некоторым более прытким священникам удавалось посостязаться с бесами в беге и ухватить одного или сразу целую дюжину за их отвратительные хвосты и в мгновение ока осенить их крестным знаменем, после чего они становились вялыми, менее подвижными и охотно давали приковать себя к священной цепи. Сомневающимся просим посетить наш храм и воочию убедиться в существовании многочисленных образов, под которыми может прятаться бес. И это только малое количество, которое нам удалось отщипнуть от бесчисленной бесовской армии».

Константин, внимательно слушавший представителя «новейших» Августина, произнес: «Ты вот что мне скажи, мил человек, как изменилось поведение людей с тех пор, когда они услышали первые речи Сына своего Отца, который пытался исправить неисправимое? Остались они такими же зверьми или пошли на поправку? А, как я вижу, люди не изменились и остались такими же почитателями семи смертных грехов, как до прихода Сына своего Отца, так и после Его ухода. Тогда скажи мне, какова была цель Его прихода, если Ему не удалось не только изменить животную суть людей, но и пострадать от их животных страстей. И что за тайное учение, которое Он передал своим ученикам и о котором так много судачат и никто толком сказать о нем ничего не может?»

На этом месте запись заканчивалась. Мы поняли, что беседа Константина с «новейшими» должна иметь продолжение как в устном, так и в письменном виде. По этой причине мы придали свитку прежнее положение и так же тихо удалились, не потревожив спящую стражу.

Мы не можем сказать, чем закончилась беседа императора с «новейшими», так как, проникнув в Сенат следующей ночью, мы не обнаружили свитка на прежнем месте. Но знаем, что с этого момента «новейшие» начали все более наглеть, не стесняя себя в выборе средств для продвижения своего верховного божества Дьявола на вершину религиозной власти с последующим распространением ее на соседние страны. Реальное существование Дьявола или Сатаны как самостоятельного персонажа нужно было новейшему христианству как причина появления на земле бога-человека в образе Христа, который явился, чтобы сокрушить Сатану и пообломать, или нарушить целостность имущества, принадлежащего Дьяволу, – рога и копыта. Надо отдать должное Константину, что при его правлении «новейшие» еще не смели показывать во всей своей красе свой неукротимый звериный нрав.

И вот мы видим императора на его смертном одре, и сама царица Аида Хель-Хатор сидит у его изголовья, время от времени бросая свой взор на хронометр. Глаза императора устремлены в потолок, который постепенно растворяется, и его взору открываются глубины пространства и сонмы божеств, каждое из которых грозит ему пальцем и говорит что-то неслышимое. Перед его взором открываются все три божественных уровня, или, в своем первоначальном значении, Три Троицы, где на Одном из уровней, он видит как Отец своего Сына справно работает ремнем, обихаживая своего Сына по заднице и ребрам да приговаривает: «Сколько раз тебе нужно говорить, что нельзя метать бисер перед свиньями, а коль вознамерился, то будь готов укротить животные страсти этого стада свиней. И вообще, это не твое дело – вмешиваться в мир людей, руководимый их земными потребностями и животными страстями, где разум является рабом их животных страстей, и твоему совестливому разуму там делать нечего. Тоже мне, нашелся ратоборец, сеятель непонятного людям семени! Вон, посмотри на тех парней, называемых Липиками, что очертили круг вокруг животного мира, и смотри, как спокойно переходят черту круга те, кто возобладал разумом над своими животными страстями. Липики приветствуют их и указывают им пути дальнейшего движения. А теперь смотри на тех же Липиков, которые безжалостно обихаживают дубинами животные души, пытающиеся перешагнуть

запретную для них черту круга и отбрасывают их назад. Сам видишь, сколь мал поток пересекающих черту круга, и как неизмеримо велико количество животных душ в плоскости круга, перед которыми ты вздумал метать жемчуга, не съедобные для невежественной толпы, за что и был растерзан ею».

Видения в пространстве исчезли, но вместо них появились новые, мелькавшие перед его угасающим взором. Император увидел стоявших у него в ногах и внимательно смотревших на него двух человек. Один из них был окровавленным, с потухшим взором, другой же, видя на себе взгляд императора, схватил окровавленного за шиворот его одежды, приподнял на вытянутой руке и громко расхохотался в глаза Константину – голову хохочущего венчали огромные рога. Рогатый представлял собою материализованную идею новейших христиан, впитавшую в себя всевозможные животные страсти людей, и оказался весьма удобным в житейском обиходе джентльменом, на которого удобно сваливать все свои дурные поступки, совершенно не замечая присутствия в себе животного начала. Рогатый джентльмен, придуманный «новейшими», стал их верховным божеством и как плоть от плоти впитал в себя все ужасающее невежество основателей новой религиозной школы, которые отвергли древних богов, зачислив их в воинство своего Рогатого божества.

Основатели новой религии не понимали, да и не могли понять по причине своего слабоумия, что религии приходят и уходят, а если религии хотят выжить, то должны развиваться вместе с передовой частью общества, таща за собою отсталую часть толпы. И, тем более, не понимали, что чем дальше по временному интервалу мы уходим от древних философий, тем ближе подходим к их пониманию и видим, что в основе их философий лежит Истина, которую мы еще должны осознать, чтобы двинуться дальше. Мы не должны ставить себя умнее древних мудрецов, отменяя в сторону все их наблюдения и сказания, придумывая и подгоняя под свое разумение картину мироздания превращая ее в догму для всех и всех времен.

Все эти мысли мелькали в голове императора и были вызваны видением двух человек, стоявших у него в ногах. В окровавленном он узнал того самого человека, который посетил его на пшеничном поле и просил, чтобы он хорошенько подумал, прежде чем принять решение. Император внимательно всматривался в черты лица его, на котором отобразились все внутренние муки души. Все повторилось, как на пшеничном поле, на котором когда-то лежал Константин; только теперь он лежал на смертном одре, и тот же человек стоял у него в ногах, рассматривая умирающего уже не живым, а потухшим взором. Император, смотревший в глаза человеку, увидел, как далеко-далеко в глубине его глаз зародились маленькие яркие искорки, которые с невероятной быстротой приближались к нему, увеличиваясь в размере и в своем ослепительном свете. Константин видел, как стоящий перед ним жалкий с поникшим взором человек мгновенно начал преображаться в блистающего доспехами Воина Тайной Доктрины. Царица Аида Хатор, уже готовая взять то, зачем пришла, бледнела, попятилась назад, видя между собою и объектом своего внимания холодное свечение меча, о ужасающей мощи которого Она слышала, а теперь чувствовала, как содрогается только при одном виде этого ужасного холодного свечения. Затем

император увидел, как железная перчатка Воина покрыла хохочущий зев Рогатого; вторая же рука ухватила рог и резко ломанула его вниз. Раздался отвратительный хруст и дикий вопль владельца, лишенного своего имущества. Воин вернул рог своему хозяину вонзив его ему в бок и провернул несколько раз. Из образовавшегося в боку Рогатого отверстия начали выползать с громким шипением ядовитые гады различных образов и расползаться по полу, стенам и потолку.

Император и Хатор с ужасом наблюдали за действиями Воина, который, наконец, успокоился и произнес, глядя на умирающего: «Что натворил ты, безумец?». Ты что, не понимал, что открывал бездуховной черни путь к религиозной власти, которая не будет удовлетворена только ею и будет стремиться прибрать к рукам власть светскую, как это присуще всякой животной сущности? Бездуховная чернь будет вынуждена делать шаги для получения светской власти дабы распространить свое примитивное понимание мироздания и оградить себя от критики, ибо видение чернью мироустройства есть единственно правильное, все остальные точки зрения являются ложными, а посему недопустимы». Воин Тайной Доктрины жестом показал Хатор, что Она может взять свою добычу, и исчез.

О ранних религиозных школах и терпимом отношении их друг к другу нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде».

«Когда память о кротком и милосердном Иисусе еще витала в каждом христианском сердце и его слова о милосердии и любви еще вибрировали в воздухе, — даже тогда христиане превосходили язычников во всех видах жестокости и религиозной нетерпимости. И если мы заглянем еще дальше назад и будем искать примеры истинного христизма в тех веках, когда буддизм только что перекрыл брахманизм в Индии и когда имени Иисуса суждено было прозвучать только тремя веками позже, — что мы тогда находим? Кто из святых столпов церкви когда-либо возвысился до уровня веротерпимости и благородной простоты характера некоторых язычников? Сравните для примера индийского Ашоку, который жил за 300 лет до Р.Х., и карфагенского св. Августина, процветавшего 300 лет после Р.Х. Согласно Максиму Мюллеру, вот что высечено на скалах Гирнара, Дхаули и Капурдигири: «Пиядаси, возлюбленный богами царь, желает, чтобы аскеты всех вероисповеданий могли жить везде. Все эти аскеты одинаково проповедуют заповеди, которые людям следовало бы применить на себе, а также чистоту души. Но у людей мнения различны и различны склонности».

А теперь рассмотрим психологический портрет тех, кто стоял у колыбели новейшего христианства, а иногда и сидел, качая копытом люльку, вертя ветвистой головой перед веницианским зеркалом, и смотрел, как ему подходит папская тиара, форму которой «новейшие» свистнули у древних ассирийцев. Одного мы уже знаем как alexandрийского епископа Теофила, который ух как был охочий до извлечения прибыли от продажи древних манускриптов, принадлежавших всем и никому конкретно, — все было достоянием общества и принадлежало только ему. И все же мы должны быть благодарны этому копытному животному, облачившемуся в одежды священника, только за то, что он не уничто-

жал древние писания, как его последователи, а лишь продавал, оставляя надежду на их существование. Не отставал от своего дядюшки Теофила и его племянничек Кирилл, епископ alexandрийский, бодро шествующий по тропе, проторенной дядюшкой, добавив к своему ремеслу вора еще и ремесло убийцы. Нам лучше обратиться к г-же Блаватской, которая хорошо охарактеризовала Кирилла в «Разоблаченной Изиде».

«Мы просим читателя не забыть, что это тот самый Кирилл, который был обвинен в продаже золотых и серебряных украшений своей церкви и растрате этих денег, что и было доказано. Он сознался в вине, но пытался оправдаться тем, что полученные деньги якобы истратил на помощь бедным, чего, однако, не смог доказать. Его двуличность с Арием и его партией хорошо известна. Таким образом, один из первых христианских святых и к тому же учредитель Тропицы появляется на страницах истории как убийца и вор!».

И вот мы видим пред собою карфагенского епископа Августина, мужа весьма известного как первооткрывателя геометрической формы Земли, впервые указавшего людям на то, что Земля имеет плоскую форму в виде монеты. Августин был просто великим открывателем: свою лепту в открытие зоологических видов, называемых демонами, которые могут принимать различные виды форм существования, но всегда готовы вытворить всевозможные штучки, он внес на рассмотрение одного из Соборов. Августин так близко принял в душе учение новейшего христианства, что был готов растерзать любого не согласного и не разделяющего его взглядов на новую религиозную школу. Об этом удивительном копытном нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде».

Вот что написал Августин после своего крещения, и сравните это с тем, что говорил царь Пиядаси, несомненно отнесенный новейшим христианством к весьма неисправимым язычникам:

«Дивна глубина твоих слов! их внешность, гляди! перед нами, приглашая к малым; и все же в них дивная глубина, о, Боже мой, дивная глубина! Страшно заглядывать в нее; да... благоговейный ужас почитания и дрожь любви. Врагов твоих (читайте язычников) поэтому ненавижу неистово; о, если бы ты убил своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не могли быть врагами ему; ибо я так хотел бы, чтобы они были убиты».

Далее г-жа Блаватская продолжает:

«Удивительный дух христианства; и это дух одного манихейца, того, обращенного в религию, кто даже на кресте молился за своих врагов! Кто, по мнению христиан, были этими врагами «Господа» — не трудно догадаться; Его новыми детьми и любимцами, заменившими в Его привязанности сынов Израиля, Его «избранный народ», было меньшинство, входящее в паству Августина. Остальное же человечество являлось Его природными врагами. Густое население языческого мира было только топливом для адового пламени; горсточка же церковной общины являлась «унаследователями спасения». Но если такая проскрипционная политика была справедлива и осуществление ее было «сладким запа-

хом» в ноздрях «Господа», то почему бы не оказать презрения также и языческим обрядам и философии? Зачем тогда черпать так глубоко из колодцев мудрости, вырытых и наполненных до краев теми же язычниками? Или же отцы в своем желании во всем подражать избранному народу, чьи изношенные туфли они старались приладить к своим ногам, задумали снова разыграть сцену грабежа, описанную в «Исходе»? Разве они решили, убегая от язычества, как евреи убегали из Египта, унести с собой ценности его религиозных аллегорий так же, как «избранные» поступили с золотыми и серебряными украшениями?».

И надо же такому приключиться, что воры и убийцы, готовые на любые подлые поступки, были возведены своими, такими же глупыми и также готовыми на любую подлость, благодарными потомками в ранг святых, украсив их головы божественными нимбами. Нам могут указать на то, что мы недоброжелательно относимся к основателям новой религиозной школы. На подобные заявления мы можем сказать, что придерживаемся только высказываний самих авторов, стоявших в основании новейшего христианства, и имеем полное право делать для себя вывод, конечно же, на уровне своего невежества, по сим дивным речам автора о его внутреннем мире. Мы, конечно же, не обратили бы внимания, если это касалось бы только единичных случаев в среде новейших христиан, но, увы, в среде новейшего христианства того времени как раз в единичных случаях наблюдались праведники. А благодарные потомки на века запечатали в своих сердцах древнюю идеологию основателей религиозной школы и бодро шествовали по проторенной предками тропе, не обращая никакого внимания на сорняки, растущие величиною в человеческий рост по всей тропе, которая была замкнута сама на себя. Один только Вселенский Собор, состоявшийся уже на нашей исторической памяти в 1870-году, чего стоит. На нем была состряпана дурно пахнущая анафема, гласившая, что точные науки есть изобретение Сатаны, дабы отвлечь души христиан от божественного созерцания.

На Вселенский Собор 1870 года должны были собраться представители от всех регионов, на которые распространялась власть Девы Марии, которую, нужно сказать, «новейшие» свистнули у Египта, даже не посмотрев на то, что Изида есть атрибут так ненавидимого ими язычества. Так новейшие переодели Изиду в новые платья, в которых Она стала выглядеть как Дева Мария, которая не сумела скрыть под новыми одеждами своего смысла существования. Все видели, как на Вселенский Собор съезжались в великом множестве кардиналы и епископы, наиболее осведомленные о делах божьих, составляющие собою букет соцветий новой религиозной школы, прошедшие строгий отбор в своих регионах и, как казалось устроителям Вселенского Собора, были отобраны мудрейшие из мудрых, ожидая от Собора мудро разрешенных религиозных и социальных проблем. Однако все были удивлены, когда узрели в решениях Собора не мудрость, умножаемую веками, а все тот же ослиный оскал Августина и ненавистника мудрости Тертуллиана, мировоззрение которого просматривается у «новейших» и по сей день и считается наиболее мудрым из всего того, что оставили его попутчики. Казалось бы, какой громадный временной интервал лежит между временем Тертуллиана и временем, когда состоялся Вселенский Собор, а

поди ты, перед нами открывается печальная картина: ребенок, качаемый основателями новой школы, уже давно стал мужем, только вот умом не вышел, совсем никудышный. Новейшее христианство дорого бы заплатило, чтобы изгладить из своей биографии факт слабоумия, по причине которого оно ввязалось в борьбу с Истиной, пытаясь низвергнуть Ее с заслуженного Ею пьедестала. Не понимая своего умственного состояния и того, что Истина всегда Одна и та же, а придумывателей всяких псевдорелигий и корыстолюбцев великое множество, но еще больше тех кто готов предоставить свои уши для развешивания на них лапши.

С появившимся на горизонте одного из основателей новой религиозной школы Тертуллианом нас познакомит г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде», а заодно мы познакомимся с другим основателем школы, Иеронимом.

«И таким образом один за другим погибали гностики, единственные наследники, на чью долю выпало несколько случайных крох от неизвращенной истины первоначального христианства. Все было в смятении и бурлении в течение этих первых веков до того момента, когда все эти противоречивые догмы были наконец силой навязаны христианскому миру, и их обсуждение запрещено. В течение долгих «веков стремление к пониманию того, что церковь с таким удобством возвысила в степень божественной тайны, считалось святотатством, сурово наказуемым, очень часто смертной казнью. Но с тех пор как критики Библии взялись «приводить дом в порядок», дела приняли другой оборот. Языческие кредиторы теперь являются со всех уголков планеты (в том числе и мы), чтобы потребовать обратно свое, и христианское богословие начинают подозревать в полном банкротстве. Таков грустный результат фанатизма «правосверных» сект, которые никогда не были подобны гностикам – самым любезным, самым ученым и наиболее заслуживающим имени христианина». И если не от всех «несло чесноком», по выражению Ренана, то, с другой стороны, ни один из этих христианских святых никогда не стеснялся пролить кровь соседа, если взгляды его не совпадали с его собственными. Таким образом, все наши философы были сметены невежественными и суеверными массами. Филалетеяне, любители истины, и их эклектические школы – погибли; и там, где юная Гипатия преподавала высочайшие философские доктрины, и где Аммоний Саккас пояснял, что «все, что Христос имел в виду – это по-новому изложить и восстановить в первичной целостности мудрость древних – сузить границы везде преобладающего царства суеверия... и удалить различные ошибки, прокрававшиеся в различные народные религии», – там, мы говорим, свободно неистовствовало невежество христианства. Не исходили более поучения из уст «Богом наученного философа», но другие заповеди проповедовались воплощением самого жестокого и зверского суеверия.

«Если твой отец, – писал св. Иероним, – ляжет на твоём пороге, если твоя мать обнажит перед тобою грудь, которая вскормила тебя, – растопчи безжизненное тело своего отца и грудь твоей матери и с глазами неувлажненными и сухими мчись к Господу, который тебя призывает».

Эта сентенция равноценна, если не превзойдена, другой сентенцией, произнесенной в подобном духе. Она исходит от отца ранней церкви – красноречи-

вого Тертуллиана, который надеется увидеть всех «философов» в огненной геенне ада. «Какое это будет величественное зрелище!.. Как я буду хохотать! Как я возрадуюсь! Как я восторгаться, когда увижу такое множество прославленных царей, про которых говорили, что они вознеслись на небо, – стонущими во тьме в Аду вместе со своим богом Юпитером! Затем солдаты, преследовавшие Христово имя, будут гореть в более жарком пламени, чем то, которое они возжигали для святых». Эти кровавые выражения иллюстрируют дух христианства до нашего времени. Но являются ли они иллюстрациями к учению Христа? Никоим образом. Как говорит Злифас Леви:

«Бога, во имя которого мы растоптали бы грудь нашей матери, мы должны увидеть с широко зияющим у его ног Адом и с мечом истребляющим в руке... Молох сжигал детей всего в несколько секунд: ученики же бога, про которого говорят, что он умер на кресте для того, чтобы искупить человечество, – прибегают к примеру этого Молоха, чтобы создать нового Молоха, чья сжигающая геенна вечна».

Что этот дух истинно христианской любви сохранился и целым перешел в девятнадцатый век, где он теперь свирепствует в Америке, видно из примера неистового Муди, возрожденца, который восклицает:

«У меня есть сын, и только Бог знает, как я его люблю; но я лучше хотел бы увидеть, как у него сегодня вечером вырывают его прекрасные глаза, чем увидеть его выросшим и дошедшим до могилы без Христа и надежды!» На это американская газета в Чикаго вполне справедливо ответила: «Это дух инквизиции, про которого нам сказали, что он умер. Если Муди в своем рвении «вырвал бы глаза» у своего любимого сына, то как бы он поступил с сыновьями других, которых он любит меньше? Это дух Лойолы, бормочущий в девятнадцатом веке; и только рука закона удерживает его от зажигания костров казни и раскалывания докрасна инструментов пыток».

Надо же! Это какой степени бешенства нужно обладать, чтобы изрыгать и призывать таких же бешеных следовать своим поступкам? Теперь становится совершенно очевидным и понятным наличие в религии «новейших» их верховного божества Дьявола, которому они усердно поклоняются, отодвинув в сторону Христа, ибо Христос далеко, а вот Дьявол ближе, и до него можно дотронуться и узреть воочию.

Как нам рассказал один весьма ученый медик, работающий в институте и занимающийся проблемами «умственного отставания и бешенства», что слово Дьявол (не путать с Дева) означает на очень древнем (до санскрита) языке болезнь, вызванную слабоумием, чаще всего сопровождаемую обширными и красочными видениями различных форм фантастиков, в простонародье называемыми бесами. Люди, заболевшие этой болезнью или дьяволоманией, всегда видят в окружающих их людях весьма большое количество бесов с самыми что ни на есть настоящими копытами, окультуренными и умашенными благовониями. Видящие бесов утверждают, что хотя бесы и пытаются спрятать свои копыта за толстой кожей башмаков, но их всегда выдает пробивающаяся сквозь носки ужасная бесовская щетина. Беда не в том, что эти существа везде и всюду видят бесов, бог с ними, а в том, как они утверждают, что знают очень действен-

ный рецепт, одно упоминание о котором вводит бесов в великую печаль, и бесы начинают удирать так быстро, насколько позволяют их проворные копыта.

Но что такое бесы? Это просто дети Дьявола, и как все дети они весьма шаловливы и гонимы на всякие пакости, доставляющие людям некоторые неудобства. Дьявол есть то биологическое существо, открытие которого принадлежит жившему во втором столетии нашей эры великому зоологу Иринию. Следует напомнить, что увлечение зоологией посетило Ириния еще в детском возрасте, когда он впервые взял в руки дивно обработанное венецианское стекло и взглянул через него на бегавшую по столу от одной хлебной крошки к другой, весьма увлеченную своим занятием муху. Сначала муха искоса поглядывала на наблюдавшего за ней Ириния, видя в нем покусителя на свое хлебное поле. Но, видя, что сосед вовсе не покушается на ее сокровище, а все его внимание направлено только на нее, остановилась и начала прихорашиваться в надежде на то, что любопытный юноша назначит ей randevu. Иринией, глядя на муху сквозь свое чудесное стекло, видел ее соблазняющий взгляд и, возможно, ответил бы на ее призыв, пока не увидел нечто едва видимое, живущее своей отдельной жизнью внутри мухи.

Это «нечто» определило дальнейший род его занятий, прямоком приведшие Ириния к епископской кафедре Лиона, с высоты которой Иринией провозглашал о своем открытии нового биологического вида, встретившегося ему в одной из самых глубоких пропастей Альп. Повстречавшийся на его пути человек с вилами в руке имел самый обычный вид и доброжелательно откликнулся на просьбу Ириния поставить его на тропу, ведущую из ущелья. Иринией следовал за своим проводником и удивлялся тому, как тот ловко преодолевает различные препятствия, перескакивая с валуна на валун, издавая знакомые звуки, похожие на цокот лошадиных копыт по каменной мостовой. Только теперь Иринией обратил внимание на оконечности ног проводника, которые были украшены огромными, величиною с дамскую шляпу, копытами, и Иринией почувствовал, как холодный ужас наполняет его фантастикум. Волнение Ириния не ускользнуло от внимания проводника, у которого в мгновение ока появился длинный хвост и обвился вокруг талии Ириния, чуть не лишив его дыхания. Дальше Иринией не смог припомнить, как долго они петляли по закоулкам пропасти и как они оказались на краю еще более глубокой бездны, над которой поднимались клубящиеся кудри черного дыма, несущего на себе яркие отблески адава пламени. Проводник обратился к Иринию, указывая ему на адаво пламя:

«Я поставил тебя на тропу, которую ты избрал. Перед тобою бушующее пламя будущих костров, которые будут поддерживать твои последователи невинными людскими жертвами. Хотя я и являюсь придуманным тобою Дьяволом и способен соперничать с самим Христом, но, поверь мне, даже я не способен изобрести столь изощренных орудий пыток, которыми будут пользоваться твои последователи, выбивая из невинных жертв ложные признания. Я привел тебя, о глупейший из глупейших, вовнутрь тебя самого и материализовал твои мысли в тебе самом, и с этого момента времени я буду твоим зеркальным отражением и буду всегда следовать с тобою рядом, несмотря на то, что мне вовсе не нравится быть отражением глупца. Теперь мы будем с тобой неразлучны-

ми на все времена, и ты переживешь всю боль каждой невинной жертвы, причиненную ей твоими последователями. Признаюсь тебе, о глупец, что я даже у диких народов не встречал столь отвратительных религиозных извращений и такого количества глупцов, пытающихся создать нечто новое из давно известного всем мудрого старого. За всем этим тоже последует наказание на твою голову как на главного извращенца и главного идеолога новой религиозной школы».

Дьявол схватил Иринея и поставил его на узкий скальный уступ, нависший над бездной адова пламени, и со всей силы метнул в него вилы, навечно пригвоздив к скале. Затем Дьявол очертил вокруг Иринея круг, накрепко запечатав его своей печатью, которую не в состоянии были вскрыть даже Боги Первого проявленного уровня, с отвращением смотревшие на уродливое создание, к бытию которого Они тоже имели некоторое отношение. До Иринея донеслись последние слова Дьявола: «Не беспокойся, о глупец, жар адова пламени никогда не оставит тебя. Об этом позаботятся твои последователи, ведя на костры невинные жертвы, количество коих будет очень велико. Ты будешь все время видеть перед собою дела твоих последователей даже ощущая их внутреннее состояние, которое они испытывают при истязании своих жертв, одновременно испытывая нестерпимые их мучения. В тебе всегда будут присутствовать два чувства – чувство истязателя и чувство истязаемого. Одно чувство будет заставлять тебя грызть в великой ненависти самого себя, второе – заставит выть от нестерпимой боли, причиняемой самому себе, в точности повторяя действия истязателя и истязаемого. Ни один мученик не минует тебя, а твои уста будут накрепко запечатаны для слов твоих, чтобы крики своим последователям с просьбой прекратить твои мучения никогда не дошли бы до предназначенных ушей. Неисчислимы будут твои мучения как в количественном исчислении, так и во временном интервале. Перед тобою всегда будут появляться все орудия пыток, которыми будут пользоваться твои последователи, и ты будешь испытывать их действие на самом себе». Мы лично думаем, что Сатана был введен Иринеем для защиты Иисуса, который после своего распятия на кресте был возведен «новейшими» в ранг Бога, став Христом. В те давние времена, когда Иисус стал Христом, перед «новейшими» сразу возник довольно серьезный вопрос, длительное время не дававший им покоя. По средиземноморью толпами бродили всевозможные пророки, также претендовавшие называться сынами божьими, и были горазды выкидывать из своих торб невиданные ранее чудеса, порождая толпы бегающих от одного пророка к другому. Это положение никак не могло устраивать последователей своего кумира; нужно было как-то выходить из создавшейся ситуации, погрузившей их в великую печаль. А что, если найдется человек, или несколько, способные творить такие же, как Иисус, чудеса, а, возможно, и лучше его – что, тоже считать Богом? Нет, такого развития событий новая религиозная школа допустить не могла, должен быть один Бог.

А как быть с тем человеком, способным делать то же, что делал Иисус? Этот вопрос занозой сидел в заднице «новейших» длительное время, пока за его разрешение не взялся наш лионский епископ Иринея, разрешивший его довольно просто. Только одному Богу дозволено творить чудеса, а все то же са-

мое, творимое человеком, следует считать проделками Дьявола и не от мира сего. Дьявольское разрешение вопроса Иринеем развязало руки христианской черни, новой религиозной школе. Отныне невежество возводилось в ранг добродетели, а на сцене появился лозунг «Не философствуй, и ты станешь самым добropорядочным христианином». Гностики, далеко ушедшие в своем философском мышлении и понимании Бога от нарождающейся новохристианской черни, были объявлены сынами Дьявола, их поучения и учения – бесовскими, а сами они – бесами. Добropорядочные новохристиане толпами ходили за философами в надежде на то, что им посчастливится увидеть бесовский хвост. Некоторые нетерпеливые «новейшие» даже хватали философов за полы одежды и пытались приподнять, дабы узреть бесовский хвост. И, надо сказать, что это некоторым удавалось, и они воочию видели, как в такт походке философа повиливает его бесовской хвост.

О введении в новейшее христианство Дьявола как верховного божества нам расскажут авторы книги «Молот Ведьм» Я. Шпренгер и Г. Инститорис.

«С самого конца пятнадцатого века до второй половины восемнадцатого века, в течение почти четырех столетий, во всех странах Европы не переставали пылать костры, раздуваемые невежеством, фанатизмом и суеверием, и сотни тысяч невинных людей, после страшных мучений и пыток, обрекались на смерть по обвинению в связи с Дьяволом и в разных чудовищных преступлениях колдовства.

Это удивительное заблуждение, с такой силой и так долго господствовавшее во всей Европе, составляет одну из самых печальных страниц в истории человечества. Нельзя читать эту страницу без содрогания, без чувства тяжелого стыда, без безнадёжных мыслей о ничтожестве и относительности человеческого разума и темных инстинктов человеческой природы. Предлагаемая читателю книга была написана в пятнадцатом веке монахами-инквизиторами и представляет собой практическое руководство по борьбе с ведьмами».

«Известный богослов второго века Иринея, автор влиятельного сочинения «Пять книг против ересей», был, по-видимому, первым христианским писателем, пытавшимся установить «правовое отношение» между богом и Христом, с одной стороны, и дьяволом – с другой. По учению Иринея, дьявол получил право власти над человеком в тот момент, когда человек под влиянием обольщения и искушения нарушил божеские предписания и совершил грех. Разумеется, обольщение и вовлечение человека в грех являются преступлением дьявола, насильственно вмешавшегося в сотворенную богом область, но раз человек добровольно дал себя обольстить и отошел от бога, дьявол получил полное право господства над человеком. Бог мог бы лишить дьявола плодов его преступного вмешательства, но по своей «неизречимой справедливости» он этого не делал и предоставил дьяволу право на уже обольстившего человека. Это право должно было быть отнято у дьявола человеком, который таким же добровольным путем освободил бы себя от обольстительной силы дьявола и тем лишил бы последнего права господства над человеком. Так было бы восстановлено первоначальное «правовое отношение» между тварью и ее творцом, и дья-

вол был бы побежден и более не обладал бы властью над человеком. Но добровольное освобождение из-под власти дьявола превосходит, де, силы человека, и вступился «спаситель», который должен был быть человеком, так как добровольное освобождение человека должно было идти по пути права, законного возвращения человека из-под власти дьявола в лоно божества. Но «спаситель» должен был быть больше, чем человек, так как дело шло о том, что превосходит человеческие силы. Дьявол мог быть побежден лишь совершенным, абсолютным поведением Иисуса: «Из-за греха одного человека все люди стали греховны, а в силу совершенного повиновения одного все люди очистились от греха. Смертью спасителя люди освободились от власти дьявола, и последний был пленен». Но дьявол совершил ошибку: он принял Христа, который был безгрешен, за греховного человека, и впадение в эту ошибку привело дьявола к поражению. Так как дьявол первоначально не имел права на человека, то Иисус, собственно, вернул творцу то, что ему принадлежало с самого начала. Правовая теория Ириней (ум. в 202 г.) нашла энергичного и неутомимого защитника в лице Оригена (ум. в 254 г.), доказавшего, что дьявол был «обманут» спасителем. Получив в силу греха власть над человеком, дьявол мог вернуть ее лишь взамен какого-либо возмездия, эквивалента; таковым была кровь спасителя. Так смерть спасителя стала средством уничтожить силу дьявола: человечность во Христе была приманкой, на которую оказался падок дьявол, и он, подобно крысе, попал в мышеловку. Не заметив божественной силы Христа, скрывшейся под человеческой оболочкой, дьявол проглотил вместе с мясом и ангельскую божественность (во дает бес), и богослов Григорий Назианзин (ум. в 390 г.) радуется, что «дьявол остался в дураках». Стремясь за мнимо смертным, дьявол, по словам папы Григория Великого, потерял тех смертных, которые были в его власти: «так гонишься за тенью и теряешь наличие». Ту же мысль подробно развивал в сочинении «Точное изложение православной веры» крупнейший представитель греческой церкви восьмого века Иоанн Дамаскин. По его словам, дьявол был побежден потому, что вынужден был изрыгнуть раз проглоченное, когда он почуял запах непогрешимого животворящего тела. И вплоть до Петра Ломбардского (ум. в 1164 г.), изображающего искупителя на кресте в виде мышеловки, церковные проповедники и писатели варьируют на разные лады основную мысль Ириней о потере дьяволом дальнейшего господства над людьми и об искуплении как об освобождении человека из-под власти дьявола. Какие глубокие корни пустила эта теория об обманутом Христом дьяволе, можно видеть, например, из того, что даже в пятнадцатом веке в Германии вышла книга из кругов, близких Маркионитским общинам, являвшаяся как бы правовым диспутом между Христом и дьяволом на тему о праве власти того и другого над людьми. Книга озаглавлена: «Правовой спор между Белиалом, управляющим преисподней, в качестве жалобщика с одной стороны, и Иисусом Христом, небесным богом, ответчиком с другой стороны...» Страсбург, 1484. Так Ириней ввел дьявола в церковную догматику, определив ему в ней точное место. Ириней же принадлежит и ясно выраженная мысль о том, что дьявол создан подобно другим ангелам, что он по природе своей добр, обладает свободной волей и мог бы творить одинаково доброе и злое, но по собственной воле и вине стал

злым и творит одно лишь злое. Он «злоупотребил» своею свободою ввиду при-
сущих ему гордыни, надменности и чванства, а также в немалой степени зависти; за эти свойства он, по словам Оригена, был низринут с неба на землю и превратился в своего рода падшего ангела.

Особенно сильно разгорелась его зависть, когда он убедился, что у Адама и Евы имеются дети; он увлек поэтому Каина на убийство брата, любезного богу, и благодаря этому стал родоначальником смерти, продолжающейся и ныне. Кроме указанных свойств, на падение дьявола с неба влияла еще и его непомерная похоть, причина падения столь многочисленных ангелов, гнавшихся за дочерьми смертных. От сожительства с ними падших ангелов произошли «недостойные небожительств» демоны, помощники и сотрудники дьявола, рыскающие по свету и причиняющие людям много зла. По словам Ириней, падение дьявола произошло в период между сотворением человека и его искуплением, причем падший ангел телесен, хотя тело его «менее физически» обычного человеческого тела. По убеждению богослова второго века Татиана, тело дьявола и демонов состоит из воздуха или огня. Будучи «почти телесными», дьявол и его помощники нуждаются в пище, и Ориген утверждает, что они «жадно глотают» жертвенный дым. Они умственно и физически богаче одарены, нежели обыкновенный смертный, и ошибочно предполагать, учит Татиан, что они – души умерших. На основании расположения и движения звезд они предвидят будущее, а также обладают потаенными знаниями, которые охотно открывают женщинам. Последнее положение подчеркивается Климентом Александрийским, великим учителем церкви конца второго века, в его сочинении «Строматы» (Разноцветные ковры). Наравне с падшими ангелами, армию дьявола составляли языческие божества древнего мира, превратившиеся в процессе развития христианства в презренных и коварных демонов. Подобно тому, как в Персии при переходе от старого язычества доисторических иранцев к религии Зороастра, прежние боги, носившие имя «дева», стали дьяволами, подданными губительного Аримана, и их культ был запрещен, а самое имя «деве» стало употребляться для наименования дьявола, точно так же греко-римские божества, как и слово «дай-мон», некогда обозначавшее божество, были низведены торжествовавшим христианством с божественного пьедестала и низринуты в пучину дьявольской преисподней. Для христиан бывшие боги стали дьяволом и демонами, т. е. превзойденными божествами, не поспевающими за колесницей истории, богами отсталыми, богами прошлого, мнимыми и ложными богами, и, как всякие пережитки, они потеряли свою божественность и превратились в ее противоположность. «Для всех отцов церкви первых трех веков, – пишет Сольдан, – не было сомнения, что боги греков и римлян были демонами... это их голос звучал в оракулах: это они вникали в птиц и животных, в храмовые статуи» и т. д. Но христианин может заставить дьявола и демонов, этот хлам древнего мира, сознаться, что они вовсе не боги, а лишь мертвые боги, реально, однако, существующие. Недаром они проявляют себя в своем старом образе и в христианском мире. Так, знаменитый турецкий епископ св. Мартин, живший в четвертом веке, часто видел демонов в образе Юпитера, Меркурия, Венеры и Минервы. Гораздо позже, через несколько столетий, епископ Райнальдо из Ночеры бесе-

довал с демоном, явившимся к нему в лице Юпитера, а также Бахуса и Венеры. Точно так же ученый тринадцатого века Вильгардо из Равены имел случай столкнуться с ушедшими в область преданий богами, ставшими ныне дьяволами; однажды они предстали перед ним в образе любимых Вильгардо писателей древности – Вергилия, Горация и Ювенала. Греко-римское происхождение дьявола побудило однажды Ермолая Барбаро, умершего в 1493 г. патриархом Аквилеи, обратиться к дьяволу с просьбой разъяснить ему, что означает аристотелевский термин «энтелехия».

Осведомленность дьявола должна была быть, по мнению целого ряда богословов средневековья, крайне обширной, ибо вся древняя премудрость, по сути своей ложная, но крайне разнообразная и поражающая своей простотой, является детищем этих ныне превзойденных и ставших дьяволами богов. И не только в древней науке эти дьяволы сильны и опыты; они создали и всю материальную культуру древности и, следовательно, являются удивительно ловкими мастерами, зодчими и художниками. Отсюда необыкновенные способности черта, дьявола. Это им была построена в царствование императора Адриана стена между Англией и Шотландией; ему принадлежит необыкновенная постройка моста в Шелленене (Швейцария); это он соорудил мост через Дунай в Регенсбурге, через Рону при Авиньоне и т. д. Его искусство в этом отношении так велико, что он вступил в состязание с архангелом Михаилом в деле сооружения в Нормандии самой красивой церкви. Мало того, из «Легенд веков» Виктора Гюго известно, что дьявол стал спорить с самим богом, кому из них удастся создать самую красивую в мире вещь. И в то время как дьявол, засучив рукава, стал в своей кузнице ковать прекраснейшую вещь, бог из паука создал солнце, и дьявол был посрамлен. «Мертвый-бог, бог отошедшего прошлого, поганный бог, конечно, мог быть только побежден настоящим, действительным, живым богом. (Хоть бы однажды взглянуть краешком глаза на мертвого бога и узреть, как бог выглядит мертвым.) Однако, будучи всезнайкой и всесторонним искусником, дьявол все свое внимание и все свои необыкновенные способности сосредоточивает на том, чтобы как можно больше вредить человечеству, как можно сильнее ударить по людям, как можно глубже подорвать власть бога над людьми и подчинить их своей сатанинской власти. В этом отношении нет различия между происхождением того или иного демона: падший ангел и бывший римско-греческий бог преследуют одну и ту же цель, обладают одними и теми же свойствами; основная черта их деятельности – причинение зла, вредительства, maleficii. Вот почему их, с точки зрения их основной деятельности, следует называть maleficis (зловредителями). Их вредительство чаще всего проявляется через людей, которых они наделяют особыми способностями, направленными к злу, и которых обычно называют колдунами, кудесниками, чародеями, волхвами, прорицателями, заклинателями и т. п. Непосредственно или через колдунов дьявол всегда и везде старается причинить людям физические страдания, насылает засуху, неурожай, голод, чуму, мор, проказу и иные бедствия – правда, по попущению божьему. И нравственное зло имеет своим источником дьявола и его помощников: они насаждают язычество и заставляют язычников смотреть на них, как на божество. От них исходит толкование при-

мет и знамений, умение угадывать, равно как различные магические фокусы, чародейство, колдовство и астрология. Они враги христианской веры, толкают людей на ереси и язычество; по их наущению происходят самые жестокие гонения на христиан и на их веру. По учению св. Киприана, бывшего в третьем веке главою церковью проконсульской Африки, дьявол является создателем всякого церковного раскола и ереси. И для крупнейшего авторитета раннего средневековья, для блаженного Августина (ум. в 430 г.), языческие боги, которым римляне приносили жертвоприношения, были на самом деле демонами, реальное существование которых бесспорно, но злая воля которых теперь, в силу торжества христианского вероучения, может быть смягчена и ослаблена не жертвоприношениями, а христианским экзорцизмом. Т. е. изгнанием дьявольщины из человека, в котором засел дьявол.

Без этого средства дьявол может вызывать всякие болезни и напасти, неурожай, засуху и голод. Августин же твердо уверен в возможности превращения человека в животное и говорит, что дьявол может настолько исказить лицо какого-либо человека, что окружающие принимают последнего за то или иное животное. Это предположение Августин сопровождает и другим: возможно, говорит он, что окружающие видят не самого человека, а его «фантастикум», отделившийся от него, как то происходит во сне, и принявший в силу вмешательства дьявола образ определенного животного. Этот «фантастикум» принимается Августином за незыблемый факт, ибо за него говорят бесконечные случаи во сне, когда от человека отделяется и уносится в бесконечное пространство его «фантастикум». По существу, Августин ставит знак равенства между душой и фантастикумом, распространяясь на тему превращения последнего в образ животного или какого-либо человека под влиянием чародейственных сил дьявола. Может ли тело, подобно душе-фантастикуму, носиться по воздуху? У апостола Павла, вознесшегося на третье небо, Августин не находит точного ответа на этот вопрос и потому оставляет его открытым. Не решается Августин положительно ответить и на вопрос о том, может ли дьявол сотворить новое существо; не зная, какой дать ответ, Августин говорит, что скрытое в элементах семя дьявола «хорошо видит и из этого семени, используя свое умение, он «быстро» сколачивает нужное ему животное, хотя оно им и не создается. В этом случае демон напоминает и некоторых людей, которые из разных веществ могут создать червей и мух. Он полагает также, что было бы «бесстыдством» отрицать возможность плотских сношений дьявола с женщиной – ввиду многочисленных заявлений о таковых сношениях. Разумеется, всякие дьявольские напасти, как говорит Августин, происходят с божьего попущения, с разрешения бога, как это вытекает из общего учения о зле, попускаемом богом. Подлежит ли колдун наказанию? Поскольку колдун, как орудие злой воли демона, причиняет людям вред, порчу, зло, насылает на них всякие беды и несчастья, отнимает у них сон и спокойствие, лишает их пищи и удовольствия, он еще в древнем мире подлежал, как всякий преступник, суровому наказанию, в меру своего преступления. Собор 306 г. в Эльвире самым суровым образом осуждает колдовство ввиду того, что оно возможно лишь в силу возврата человека к идолопоклонству. На этой точке зрения стояли соборы 314 г. в Анкире и 375 г. в

Лаодикее, указывавшие, что представители духовенства зачастую занимаются колдовством, изготавливают амулеты и становятся заклинателями, гадалками и математиками (вот, оказывается, кто такие математики). Математики, по учению церкви, были отчаяннейшими преступниками, но своими действиями не вызывали жалоб и не подавали пострадавшим повода к обращению к суду за наказанием гадалки. Народная фантазия обогащается «учеными» измышлениями, схоластическими ухищрениями и языческой мифологией. Богословская мысль питается народными суевериями и, в свою очередь, сеет в народ фанатизм, безумие и ужас. Как из рога изобилия, льются на обезумевшее человечество комментарии к «великим» учителям, рассказывающие о небывалых и неслыханных дерзостях и злодеяниях дьявола. Одно его деяние страшнее другого, и монахи изошряют все свои способности, чтобы изобразить самый фантастический подвиг ставшего героем целой эпохи дьявола. Аббат Гиберт из Ножана передает, что его собственный отец подпал под чары дьявола и потому он, Гиберт, родился на семь лет позже, чем должен был родиться. В эти семь лет отцовской импотенции к матери Гиберта явился однажды ночью дьявол в образе мужчины, готового вступить в связь с ней, однако, дьявол был своевременно прогнан добрым духом, заинтересованным в сохранении нравственной чистоты матери Гиберта. Умение прогонять дьяволов, являвшихся к женщинам в образе мужчин, особенно отличался знаменитый проповедник Бернард из Клерво. Он много способствовал оживлению в двенадцатом и тринадцатом веках учения Августина Блаженного, благодаря Бернарду стали популярны в народе наиболее безумные деяния демонов и дьявола.

Не менее ужасные дела рассказывает в своем «Поликратике» Иоганн из Сольсбери, большой знаток сочинений Августина и Исидора. Из ряда нормандских монастырей распространялись по всей северной Франции такие ужасы, что потребовалось вмешательство папы для успокоения монастырской братии и всего населения. То же имело место в знаменитом Корвейском монастыре, откуда исходили фантастические бредни, которым, по словам аббата Вибальда из того же Корвея, не стал бы верить даже язычник.

Теперь стали принимать как нечто достоверное то, что гунны произошли от демонов, что жители острова Кипр являются детьми дьявола, принявшего вид мужчины и вступившего в половую связь с женщиной. Такой дьявол уже и раньше стал называться инкубом (сверху лежащим), в противоположность дьяволу, принимавшему вид женщины и называвшемуся суккубом (лежащим снизу). Вопрос об инкубах и суккубах делается излюбленной темой теологической мысли, и Вильгельм Парижский посвящает ей особенно много внимания; пигмеи, фавны, оборотни-волки и гиены – все они разные демоны и полудемоны, самым коварным образом распоряжающиеся судьбою людей. Фавн, по его мнению, есть смертное, не вполне демоническое существо, родившееся от инкуба и женщины».

Иринея, пожалуй, можно считать основным создателем религиозной школы новейшего христианства как приложившего свою шаловливую руку ко всем основополагающим догмам создаваемой им школы. Надо сказать, что древняя наука в своей первичной философии в первую очередь основана на геометри-

ческих символах и их числах, которые затем подвергаются вторичной философской обработке, придающей различным элементам одного и того же геометрического символа различные атрибуты божеств, за именами которых уже невозможно разглядеть сам геометрический символ или принцип. Теперь у нас имеются божества с определенными именами, предоставленные невежественной философской толпе, которая набрасывается на них и начинает рассматривать со всех сторон, пытаясь понять. Люди, имеющие близкое мнение о представленном им их древними предками божестве, образуют свою религиозную школу и даже не понимают, какой принцип отождествляет избранное ими божество. А так как мнение различных групп различно, то и существует великое множество всевозможных религиозных школ, дробящихся внутри себя на еще большее количество сект, коих во времена Иринея было числом легионы. И все эти религиозные школы и различные секты, лишенные первичной родословной богов, вынуждены заниматься словоблудием, чем сейчас занимаемся и мы, как и все философские школы периода Иринея, переплетаясь в своих направлениях и словоблудия как могли. Настоящий же философ говорит языком чисел и геометрических знаков, постоянно пытаясь глубже проникнуть в скрытый смысл божественного языка, ибо язык богов основан на числах и бесконечно глубок, вмещающая в себя все понятия. И все же он до конца не понятен даже высшей иерархии богов, что касается более высоких состояний.

Иешуа был Великим посвященным и говорил со своими учениками языком чисел и геометрической философии, который, как мы полагаем, был понятен не всем его ученикам. Да и как смог бы понять его язык, согласно Библии, невежественный сброд мужиков, способный за три года, отпущенных Иешуа на пророчество, подняться до апостольского состояния. На одно только вдалбливание в их головы знания средней математики и геометрических основ философии потребовалось бы гораздо больше времени, чтобы понять, о чем говорит Иешуа, а, поняв бы Его, не сотворили бы из Него кумира. Мухаммад и его ученики, высоко чтившие Иисуса как пророка, собравшись вместе за чашкой чая, частенько говаривали о христианских апостолах замечательные слова: «Иисус из Назарета действительно был истинным пророком Аллаха и великим человеком; но, увы! однажды его ученики сошли с ума и сделали из него бога».

Из сказанного только следует, что не все ученики Иисуса достаточно глубоко проникли в древнюю философию, предлагаемую им мудрецом, иначе они бы знали, что достаточно развитый человек способен управлять на определенном уровне силами природы и производить некоторые воздействия на человека; и для этого совсем не обязательно быть богом. Нам также известно, что из сотни человек, выбранных из толпы беспорядочным способом, мы вряд ли найдем одного человека, не желающего, а готового душою воспринять древнюю философию. Что же касается желающих, но не готовых душою, то мы найдем их великое множество, вернее большую часть населения земли, распределившихся по бесчисленным религиозным школам. Хорошим примером тому служит г-жа Блаватская, подарившая миру 130 лет назад мудрость древних, изложенную в Тайной Доктрине, с мудростью которой хорошо был знаком Иисус и пытался знания Тайной Доктрины передать своим ученикам. И каков же результат? Ре-

зультат оказался нулевым, хотя труды г-жи Блаватской доступны каждому. Из этого следует, что люди готовы верить в любые байки, вместо того чтобы вооружиться циркулем и линейкой, добавив к ним калькулятор, и самостоятельно пройти начальный отрезок пути древних мудрецов, создавших Тайную Доктрину. Этим же путем следовал Иисус, пытаясь поставить на тропу Истины своих нерадивых учеников, которые вместо усвоения уроков мудрости приняли Иисуса-человека за саму Истину, возведя Его в ранг Бога. Это давало честолюбцам от религии создать собственную религиозную школу основанную не на учении Иисуса, а на самом божественном Иисусе, придав Ему статус искупителя грехов рода людского. Его появление на земле нужно было как-то объяснить, и вот перед нами появляется придуманный Иринеем супротивник Дьявол, или Сатана – называйте по своему усмотрению – такое же реальное существо, как и Иисус, на которого можно сваливать все дурные поступки новохристианской черни. Если в существовании Иисуса-Христа вы можете сомневаться, то боже вас упаси проявить сомнение относительно существования Дьявола как наиболее почитаемого новейшим христианством верховного божества, который всегда рядом, и дела его видны повсюду. Мы не знаем ни одной догмы новейших христиан, к которой бы не приложил свою дьявольскую руку бесноватый Ириней, или бы не был прямым автором догм и редактором будущих евангелий, являясь еще по совместительству цепным Цербером цензуры. Это Иринеем новейшее христианство обязано словосочетанием «священное писание», под которым он понимал и принимал обычное словоблудие, как правило, невежественной черни, претендующей на истину и не осознающей своего несовершенства.

Ириней уходил из этой суетной жизни, твердо зная, что созданная им и его приспешниками новая религиозная школа будет яростно бороться за право своего существования. Она была создана невежественной чернью для правления такой же чернью, которой чужда высокая философия гностиков, и всегда предпочитала носить лапшу на ушах, мыслительному процессу. Последнее, что видел и помнил Ириней в своей уходящей жизни, это нестерпимая боль в груди от вонзившихся вил и искаженный ненавистью лик Дьявола, с силой метнувшего его в полет над адовым жаром бездны Аида. Затем последовал удар о скалу, нависшую над Аидом, и вилы намертво припечатали его к отвесной каменной стене. Он открыл глаза, но это были уже глаза мертвеца. Боль исчезла, ноги свободно стояли на скальном выступе. Затем появились шустрые бесы и прикрепили над головой Ириней длинную штангу, на конце которой находился довольно большой круг, а по краю его висели различные орудия пыток. Круг находился на таком расстоянии от Ириней, чтобы он мог легко вращать его, выбирая нужное орудие пытки, и применять его к себе с таким же усердием, как видимые им в зеркальном отражении истязатель и истязаемый, в точности повторяя все движения как тела, так и внутреннего состояния. Закончив с этим приспособлением, бесы натянули над Аидом тончайшую и невероятней прочности сеть.

Перед Иринеем снова появился Дьявол и спросил: «Ну как, ты доволен изобретениями своих будущих последователей? Вот когда ты испробуешь их на самом себе, то возопишь. Они воистину не могут принадлежать Дьяволу – на

такое способны только люди, переполненные невежеством и защищающие свое невежество самыми изощренными способами. И ты поймешь, что Иисус со своей нагорной проповедью обращался именно к людям, собравшимся в великом множестве, и именно людям, а не бесам говорил, как нужно вести себя, чтобы прожить достойную жизнь и чтобы в конце лет своих каждый сам без чувства стыда обернуться назад и сказать: да, я вел себя достойно, не оставив на своей тропе жизни грязных следов. Ты скоро увидишь сколь грязную и залитую кровью невинных жертв дорогу оставят за собою твои последователи. И даже бесы не решатся ступить на эту дорогу, дабы не осквернить свое достоинство и не опуститься до идеологии новохристианской черни, оправдывающей свои отвратительные поступки религиозной необходимостью. Я растолкую, что слово «религия» переводится как примитивное мировоззрение группы невежественной черни, навязывающей свою точку зрения остальной части населения и выдающей ее за самую что ни на есть настоящую и единственную истину. Конечно же, не понимая того, что Истина начинает открываться, и то в очень бледном и размытом состоянии – только человеку, ступившему на духовную тропу, и, о, я не вижу ни одного из твоих прежних и настоящих соратников вставшими на духовную тропу. У тебя, глупец, под боком была Александрийская школа, посещая которую ты мог бы блеснуть своим разумом и сразиться с лучшими умами, сокрушая одного за другим. Но нет, ты прекрасно осознавал свою умственную ущербность, которая не давала покоя твоему необузданному тщеславию. Тебя угнетало общество гностиков, в котором ты чувствовал себя серой мышью. Ты всегда находил себя лишним, не понимая полет высокой философской мысли, сопровождаемой математическими знаками. И ты, чтобы удовлетворить свое честолюбие, стал подбирать себе подобных, страдающих дефицитом разума, но не недостатком тщеславия. Найти их не составляло труда, так как подобных в любом обществе хоть пруд пруди. Вы, как аспиды, расположились у духовной тропы, не имея возможности находиться на ней, и всем скопом наваливались на тех, кто по этой тропе шагает. Вы – сбившиеся в стаю шакалы, даже не знающие тайного учения Иисуса, и ваша единственная цель – корысть и власть, ради которых вы готовы забыть самого Иисуса, используя Его, как ширму, и растоптать грудь матери своей, стремясь к власти. Я покидаю тебя, глупец! Но, чтобы тебе не скучать до времени инквизиции и изгнания несуществующих бесов, ты станешь свидетелем и участником любопытного зрелища. Поверь мне, я к этому зрелищу не буду иметь никакого отношения, и ты увидишь дьявола там, где не хотел видеть».

Дьявол исчез. В том, что слова Дьявола насчет любопытного зрелища не были пустыми, Ириней убедился в тот же час. Он с любопытством наблюдал, как с противоположных сторон натянутой над Аидом сети появляются люди в длиннополых черных рясах, опоясанных малиновыми кушаками, а на затылках у них красовались того же цвета кипы. Он вглядывался в их лица, надеясь найти среди них знакомых, но, сколько ни вглядывался, так и не смог признать ни одного. Видимо, это были его последователи, вставшие на тропу греха сразу после того, как его жизненный путь прервался на вилах Дьявола. Все эти страдалцы отвешивали Иринеем низкий поклон как своему незабвенному учителю

и великому знатоку дьявольских дел. Затем каждый подходил сзади к стоящему на отдельном возвышении внушительных размеров бесу, а тот обвивал вокруг шеи подошедшего свой длинный хвост и приподнимал страдальца таким образом, чтобы рот его оказался на одном уровне с бесовским задним отверстием. После этого последний запечатлевал на бесовской заднице троекратный поцелуй. Нас могут обвинить в том, что мы несусветные вруны. Ничего подобного, ответим мы, таков был обряд посвящения всех кардиналов и епископов, отдававших себя в вечное служение своему Верховному Божеству Дьяволу и его воинству – бесам. Гибель же монашествующего ордена тамплиеров во главе с магистром Жаком де Моле, сожженным на костре, произошла не по причине большого денежного долга короля Франции Филиппа этому ордену, а потому, что тамплиерам стал известен обряд посвящения в кардиналы и епископы, заключающийся в целовании задницы самого дьявола. Этот тайный обряд посвящения в высшую иерархию новейшего христианства проходил в одном из потайных подвалов Ватикана и сохранялся в течение длительного времени, а, возможно, сохраняется и до сей поры. И все так же сохраняется строжайшая секретность, а разглашение каралось вырыванием языка и прямой дорогой на костер. Когда же подобное деяние «новейших» стало достоянием тамплиеров, их тут же обвинили в том, чем занимались «новейшие» при посвящении своих кандидатов и зеркальным образом перенесли свои деяния на тамплиеров. Только теперь «новейшие» обвиняли тамплиеров в том, что кандидат, вступающий в рыцарский орден тамплиеров, обязан был поклоняться Вафомету, а каждый посвященный в рыцари обязан был целовать Бафомета в задницу. Такое серьезное обвинение со стороны «новейших», а также набравшая обороты инквизиция и неподъемные денежные долги короля Франции Филиппа ордену тамплиеров совместили их интересы, и судьба тамплиеров была решена.

«Новейшие» избавились от тамплиеров как организации, основанной на наиболее глубоких воззрениях ранних христиан, знакомых с древним учением, – тамплиеры собирали их по крохам, находясь на Среднем Востоке. Ну, а Филипп избавился от денежного долга, который связывал его по рукам и ногам, лишая самостоятельности и доставляя ему столько головной боли. Мы также знаем, что записи этой истории сохранены в архивах Ватикана. Там перечислены все пункты обвинения, предъявленного ордену тамплиеров, и современные новейшие христиане, интересующиеся этой историей, конечно же, найдут один из пунктов, гласящий о поклонении тамплиеров Бафомету и целовании его в задницу. Мы, безусловно, заинтересовались сей столь отвратительной и так ненавистной новейшими христианами личностью и решили обратиться к «Теософскому Словарю» г-жи Блаватской, чтобы узнать как можно больше об этой «мерзостной» личности.

«Бафомет (греч.). Андрогинный козел Мендеса. Согласно западным, и особенно французским, каббалистам, тамплиеров обвинили в поклонении Бафомету, и поэтому Жак де Моле, Великий Мастер Тамплиеров, вместе со всеми своими братьями-масонами был казнен. Но эзотерически и философски это слово никогда не означало «козел», ни даже что-либо столь вещественное, как идол. Этот термин означал, согласно Фон Хаммеру, «крещение» или посвящение в

Мудрость. Фон Хаммер, должно быть, прав. Это был герметико-каббалистический символ, а вся та история с тамплиерами, выдуманная духовенством, была ложью».

Но «Теософский Словарь» г-жи Блаватской пряснул лишь то, что орден тамплиеров выбрал своим основным направлением тропу Истины, а распространение «ереси» в своей вотчине основатели новой религиозной школы допустить не могли, дабы не стать посмешищем всех ранних христиан. С самого своего появления новая религиозная школа только тем и занималась, что защищала от постороннего глаза свое невежество, истребляя мечом и костром все, что грозило ее благополучию. Постоянно отмахиваясь от своих противников, «новейшим» не хватало времени на собственное развитие, да и с трудом верится, что они стремились к познанию ввиду слабого мышления. А об интеллекте новейших христиан красноречиво говорит Вселенский Собор 1870 года, который предал анафеме все точные науки как исходящие от бесовского промысла. Больше глупости невозможно себе представить; она показала, что невежество основателей новой религиозной школы по прошествии девятнадцати веков не только не уменьшилась, но и возросла, обрастая в течение этого времени еще большим невежеством. Вселенский собор мы в полном праве можем считать собором глупцов, не ведающих, что творят. И нам следует напомнить их последователям, что искусственно созданная и насильственно навязанная обществу религия долго не протянет, поскольку не имеет древних корней. Глупые последователи основателей Ватикана, уничтожая орден тамплиеров и сжигая на костре магистра ордена Жака де Моле, думали, что вместе с магистром они сжигают источник древних знаний. Но они по своему слабоумию не понимали того, что Божественное Откровение, представляющее собою Истину, неуничтожимо и непостижимо их разуму.

А сейчас мы обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской и узнаем, чем так не пришелся ко двору новейших идиотов орден тамплиеров, ради уничтожения которого они пошли еще на одно из своих бесчисленных преступлений.

«Орден тамплиеров, основанный в 1118 году рыцарями Хьюго де Пейенсом и Жофреем де Сент Омером номинально для защиты пилигримов, ставил своей истинной целью возрождение первоначального тайного поклонения. Истинная версия истории Иисуса и раннего христианства была сообщена Хьюго де Пейенсу великим понтифом ордена Храма (назорейской, или иоаннитской, секты), неким Теоклетом; после этого эта версия была усвоена некоторыми рыцарями в Палестине от более высоких и интеллигентных членов секты св. Иоанна, которые прошли посвящение в ее мистерии. В этом причина того, что до нынешнего дня у фанатичных и каббалистических назореев Басры (Персия) бытует предание о славе, богатстве и власти их «братьев» агентов, или вестников, как они их называют на Мальте и в Европе. Они говорят, что некоторые из них еще остались, и они рано или поздно восстановят учение их Пророка Иоханана (св. Иоанна), сына Владыки Иордана, и искоренят из людских сердец все другие ложные учения. Их тайной целью была свобода мысли и восстановле-

ние единой и всеобщей религии. Дав клятвенный обет повиновения, бедности и нравственной чистоты, они были сначала истинными рыцарями Иоанна Крестителя, вопиющими в пустыне и живущими только диким медом и саранчой. Таковы предания и истинная каббалистическая версия. Ошибочно утверждать, что этот орден только впоследствии стал антикатолическим. Он был таковым с начала, и красный крест на белом плаще, орденском одеянии, имел то же самое значение, что и у каждого посвященного любой другой страны. Он указывал на четыре стороны света и являлся эмблемой вселенной. Когда впоследствии братство было преобразовано в Ложу, тамплиерам пришлось во избежание преследования совершать свои церемонии в величайшей секретности, главным образом в орденском зале, еще чаще в глухих пещерах или хуторах, построенных в лесах, тогда как церковная форма поклонения осуществлялась публично в принадлежащих ордену часовнях. Хотя из обвинений, выдвинутых против них по приказу Филиппа четвертого, многие были позорно ложными, главные обвинения, несомненно, были справедливы с точки зрения того, что церковь считает ересью. Тамплиеры сегодняшнего дня, строго придерживающиеся Библии, едва ли могут претендовать на происхождение от тех, кто не верил в Христа как в Богочеловека или как в Спасителя мира, кто отвергал чудо его рождения, а также чудеса, совершаемые им самим; кто не верил в пресуществление, в святых, в святые реликвии, чистилище и т.д. По их мнению, Иисус Христос был ложным пророком, но человек Иисус был братом. Они рассматривали Иоанна Крестителя как своего покровителя, но никогда не рассматривали его в том свете, в каком он представлен в Библии. Они почитали доктрины по алхимии, астрологии, магии, каббалистических талисманов и придерживались тайных учений своих глав на востоке. В то время как настоящие «братья» умирали унизительной смертью, поддельный орден, который пытался вступить на его место, стал исключительно ответвлением иезуитов под непосредственным руководством последних. Честные масоны с правдивым сердцем должны в ужасе отвергать всякую связь с ними, не говоря уже о происхождении от них».

В сообщении г-жи Блаватской нас больше всего заинтересовал нашитый на белые плащи тамплиеров равноконечный красный крест, символ и значение которого существовали еще до образования новейшего христианства, поклоняющегося распятию, но не кресту. И надо учитывать то, что крест тамплиеров существовал с очень древних времен, поскольку мы работаем во временах, отстоящих от нашего времени на сотни тысячелетий, когда пыль всевозможных религий еще не покрывала символ Тайной Доктрины весьма толстым слоем. Наша задача заключается в том, чтобы не обращать внимания на существующие религии, особенно что касается словоблудия основателей новейшего христианства, и добыть эмблему Вселенной, выраженную в виде равноконечного креста, знаменем которого осеняли себя ранние христиане задолго до появления Иисуса, а тем более до появления словоблудов новейшего христианства. Этот символ мы обязательно добудем даже ради тех же тамплиеров, пытавшихся объединить народы под одним общим учением, и ради тех пятидесяти миллионов человек, жизни которых отняли дьяволы в черных сутанах, перехваченных малиновыми кушаками и с кипами того же цвета на затылках. В подтверж-

дение своих слов о жертвах «новейших» мы обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«Мы отрицаем, что в возражениях, которые мы выдвигаем против такого мнения, присутствуют нападки на истинную религию или искреннее благочестие (мы того же мнения – авт.). Мы только ведем полемику с человеческими догмами. Возможно, что, занимаясь этим, мы напоминаем Дон Кихота, так как они – только ветряные мельницы. Тем не менее, не забудем, что они послужили предлогом к убийству более пятидесяти миллионов человеческих существ с тех пор, как были провозглашены слова: «Любите врагов ваших». Теперь уже поздно ожидать, что христианское духовенство сведет на нет и исправит сделанное. Ставки слишком высоки. Если бы христианская церковь отказалась от догмы антропоморфного дьявола или даже только внесла изменения в нее, это было бы подобно вырыванию основной карты из-под карточного домика. Вся постройка рухнула бы. Священники, которым мы намекали на это, отдавали себе отчет, что после того, как они откажутся от Сатаны как личного дьявола, догма об Иисусе Христе как о втором божестве их троицы потерпит такую же катастрофу. Каким бы невероятным или даже ужасающим это не показалось, римская церковь основывает свою доктрину о божественности Христа целиком на сатанизме падшего архангела».

Господи, куда ни повернись, всюду встречаешь бесовскую морду! Знающие люди говорили нам, что где-то высоко в глухих пещерах Альп – и даже указывали направление – находятся фермы по выращиванию бесов, которых по достижении определенного возраста отпускают на вольные хлеба. Эти люди также сообщали нам, что бесы до вырастания у них великолепных рогов проходят курсы обучения на предметы, как изменить свой образ, как вести благозвучную речь, как пробраться в любые слои общества и пробираться в спальные покои даже самого папы римского и, приняв невидимую форму, отвешивать ему подзатыльники, дабы он не забывал, кому обязан своим положением, и что, вообще, вся их религия обязана своим существованием только бесам. Нет, мы не забыли про Ириней, накрепко припечатанного к скале и с большим удовлетворением в душе своей и с переполненным чувствами сердцем с умилением смотревшего, как его последователи отдают почести открытому им доселе невиданному биологическому виду, имя которому Дьявол. И возгордился Ириней в душе своей, видя, что его теоретические наработки перешли в плоскость практическую. И восприняли Дьявола все ему подобные и вознесли его до Верховного Божества.

Верховное Божество поблагодарило всех его избравших и поклоняющихся ему и по просьбе желающих лицезреть его денно и нощно прислало великое множество своих заместителей, именуемых бесами. И был положен в основу обряд поклонения в виде наложения на бесовскую задницу троекратного поцелуя. Этот обряд позже стал называться ватиканскими мистериями, которые проводились в строжайшем сокрытии и на которые допускались только лица, имеющие кардинальский или епископский чин, не исключая и самого папу, дающее начало мистериям и первым подходившим для запечатления поцелуев на зад-

нице самого Дьявола. Ириней видел, как все сотворившие обряд столпились у возвышения, на котором стоял бес, и ожидали дальнейших указаний, переступая с ноги на ногу от беспокоившего их жара преисподней. Наконец бес повернулся к своим поклонникам и произнес: «Каждый из вас знает свои возможности и хорошо знает, что он есть на самом деле. Выпячивая наружу свое второе лицо, вы глубоко упрятали в себе лицо настоящее, но я прекрасно вижу вас насквозь». Ириней видел, как у собравшихся менялся лик, и на каждом из них явно начали проступать все семь смертных грехов – и даже более. Только теперь Ириней понял, что все это отвратительное сборище есть результат его усердных и напрасных трудов, и узрел, что из семени, посеянного им на весьма дурную почву, выросло еще более худшее семя, которое теперь видел перед собой.

Бес обратился к собравшимся: «Вот в моих руках золотая булава, униженная алмазами, и я брошу ее в вашу толпу. Тот, кто сумеет ею овладеть, воссядет на это возвышение – все же остальные будут воздавать ему почести и соблюдать обряд целования. А мне надоело ваше опаскудившееся общество, и я нахожусь среди вас только потому, что совершил один дурной поступок. По сравнению даже с одним из ваших поступков, мой – настолько незначителен, что его можно считать легким недоразумением. Он заключался в том, что я шлепнул по мягкому месту своего малолетнего ученика, тем самым дав материи в течение временной секунды возобладать над разумом, за что и несу наказание. В душе своей я очень раскаиваюсь, ибо знаю, что нет большего наказания, чем муки совести, которые будут преследовать всю жизнь. И я вижу, что мои слова для вашего уха – пустой звук, и речь моя непонятна вам, так как вы не знаете такого чувства, как «совесть», которая присуща человеку, имеющему душу. А вы, как я вижу, все бездуховные твари. А сейчас прошу вас отойти таким образом, чтобы в центре вашего сброда образовался круг диаметром (и бес начертал на пьедестале чудной символ, а вслух сказал: 3 «пи»), в центр которого я брошу булаву, и пусть мудрейший из вас ее добудет».

Но все вокруг стояли молча, почесывая свои затылки, и не трогались с места. Наконец нашелся смельчак, который обратился к бесу со словами: «О, господин наш, мы не разумеем твоего символа и слов твоих. Нам понятно слово круг, но непонятен твой символ «пи» и неведомо твое чудное слово «пи», которое мы слышим впервые». Бес вошел в центр своих поклонников и, начертав точку, принялся оттеснять толпу на равное расстояние от этой точки, тем самым образовав нужный ему круг. При этом бес приметил, как по мере увеличения расстояния между сбродом и центром круга у них начали выпячиваться изо рта кабаньи клыки – да такой величины, что любой убеленный сединами лесной кабан, покачивая головой и цокая языком, в изумлении своем взирает бы на такое великолепие. Бес вернулся на возвышение, находящееся вне круга, а затем бросил в центр его Булаву, и все обладатели малиновых кушаков пришли в движение.

Находящиеся на черте круга первыми достигли вожаемого предмета, и сразу же между ними возникла ужасная борьба за обладание атрибутом власти. В ход были пущены огромные клыки и невероятной величины когти, которые

рассекали и рвали на части тела находящиеся в черте круга. Не отставали от находящихся в центре и те, кто оказался сзади. Они рвали впереди стоящих, и каждый стремился пробраться к предмету власти. Летели по сторонам срубленные острыми клыками руки, головы и ноги, которые приобретали самостоятельное существование и продолжали бороться за первенство, не забывая при этом о своем хозяине и не упуская его из вида. Все превратилось в сущее месиво, а по сетке бегали безголовые, безрукие и скачущие на одной ноге и без головы или на одной ноге и с одной рукой. Но это не мешало отделенным от туловища органам весьма шустро отслеживать место нахождения атрибута власти и также успешно вести борьбу за обладание им. То же самое проделывали отдельно перемещающиеся ноги: в поисках своего хозяина они не забывали наградить пинком первого подвернувшегося и при этом не упускали из виду предмет сражения, который все время быстро передвигался с одного места на другое. Причиной столь быстрого его перемещения служило то, что как только он оказывался у одного, в него тотчас же впивался добрый десяток клыков, срывая с него голову или перекусывая тело пополам. А части его продолжали существовать самостоятельно и спешили покинуть поле сражения, чтобы воссоединиться и снова броситься в гущу сражения, – такова была сила жажды власти. Вот одному огромному детине удалось ухватить булаву зажав ее между клыками, а всеми другими членами он давал жестокий отпор наседающей братии. Да куда там, с тыла подлетела блуждающая голова какого-то честолюбца и вонзила свои клыки детине в шею и мигом лишила владельца головы вместе с булавой. Обе головы, словно орлы, взмыли ввысь продолжая там борьбу за атрибут власти. Голова, не обремененная достоянием власти, вгрызлась острыми клыками в свою соперницу, оголяя начисто ее череп, а заодно сбывая с нее уши, которые, отлетев от своей головы, словно осы, начали впиваться в затылок нападающей головы, весьма отвлекая ее от добычи. Свободная голова уже готовилась завладеть булавой, когда заметила быстро скачущую по пустому пространству ногу, и, судя по ее спешке, она не собиралась уступать атрибут власти кому бы то ни было. Голова искоса посматривала на быстро приближающуюся ногу, спеша вырвать булаву у почти добитой соперницы, и уже готовилась захватить ее, когда почувствовала сильнейший удар в скулу, от которого атрибут власти стремительно вылетел из ее крепких клыков и, падая по кривой, угодил в рот Иринею, который не медля его проглотил, желая тем самым положить конец всеобщему безумию. Междоусобица в один миг прекратилась, и все оторванные части с воем и стонами стали возвращаться к своим хозяевам, воссоединяясь в одно целое.

Перед бесом вновь предстали целехонькими мужи в черных рясах, перепоясанных малиновыми кушаками, и того же цвета кипами на затылках. Все находились в великой нерешительности перед Иринеем, боясь переступить круг, начертанный самим Дьяволом. Да и сам бес не знал, как поступить в подобной ситуации и в смущении своем почесывал свой затылок. Наконец бес решил, что выйти из создавшегося положения может помочь только сам Дьявол, в личном ведении которого находился страдалец припечатанный к скале. Бес пустился на поиски Дьявола, и мы тоже не упустили возможности узреть столь знаменитого персонажа. Прячась за валунами и стараясь быть незамеченными, мы последо-

вали за бесом, который привел нас в само бесово логово. Хранимые богами, мы незаметно проскользнули во внутреннее помещение с множеством дверей, расположенных вдоль длинного коридора, упиравшегося в богато инкрустированные створки двери. По всей длине тянулась мягкая дорожка, по которой мы бесшумно следовали за бесом, укрываясь за каждым уступом, пока не достигли заветной двери в конце коридора. Прежде чем войти, бес вежливо постучал и, получив разрешение, распахнул дверь и шагнул в просторную комнату, чем не преминули воспользоваться и мы, почти прильнув к бесовской спине. За огромным столом сидел здоровенный детина с весьма волосатым лицом; голову его украшали невероятной величины рога, упирающиеся почти в потолок, а вытянутые из-под стола ноги оканчивались великолепными копытами (по современным меркам они вряд ли уступали по размеру колесу грузового автомобиля). Не отрываясь от бумаг, Дьявол произнес: «Я слушаю вас». Бес подробно рассказал Дьяволу о ходе битвы за булаву и о том, как нечестивый Ириней проглотил атрибут власти и не желал изрыгнуть его обратно. «А поскольку круг, начертанный вами, я преступить не могу, то просил бы вас вмешаться и сотворить так, чтобы впредь великий злодей Ириней не смог ее проглотить». Все так же глядя в бумаги, Дьявол, наконец, произнес: «И кого же ты прячешь за своею спиной?» Бес начал вертеть головой и вращаться вокруг своей оси, пытаясь обнаружить нас. Он стал ощупывать своим длинным хвостом окружающее пространство, орудуя им в разных плоскостях. Мы же, вцепившись в хвост беса, начали испытывать некоторое центробежное ускорение, и, когда оно достигло определенной величины, сорвались с бесова хвоста, словно камень с катапульты. И, наверное, разбились бы о стену если бы нам не посчастливилось ухватиться за рога Дьявола и прокрутиться на них несколько раз, пока не исчезло ускорение. И тут мы свалились прямо на лежащие перед Дьяволом бумаги, выдрав при падении несколько волосин из его бороды. (Теперь мы храним их с великой бережливостью и даже можем продемонстрировать всем желающим.)

Дьявол с бесом с удивленно рассматривали нас и даже вооружились лупами с многократным увеличением, которые просвечивали нас насквозь, выявляя все темные пятна нашей души. В том, что темные пятна у нас имелись, мы даже не сомневались. Почесывая те места своей бороды, из которых были выдраны волосины, Дьявол в задумчивости произнес: «Конечно, ваши души не светлы, но и не настолько черны, как у тех, собравшихся на сетке властолюбцев, не могущих даже осознать своего несовершенства. Они приравнивают едва видимый свет своей души, состоящий, как обычно, из десяти световых частиц, к сиянию Солнца и всегда считают себя правыми. При этом они являются величайшими глупцами, способными чувствовать себя уверенно только в окружении себе подобных глупцов. Все же другие мнения они напрочь отрицают, считая их великой ересью. И вообще, все то, что не соответствует их точке зрения, где критерием истины является их хилое мышление, есть скверна и от Дьявола. Если евреи распяли на кресте только тело Иисуса, оставив в покое его душу, то основатели новой христианской школы, такие как ириней, иеронимы, августины, теофилы, кириллы и прочая шелупень, распяли на кресте душу Иисуса, заключающуюся в его тайном учении, или в Божественном Откровении, из которо-

го новейшие идиоты соорудили на площади Александрии жаркие костры. Не обошли они стороной и Мексику, разрушая и превращая в пепел все, до чего могли дотянуться грязные клешни новохристианской черни, этой своры спятивших с ума. Этим невменяемым и в голову не могло прийти, что Истина неуничтожима. Она была, есть и будет точно так же, как Солнце светит и обогревает, давая жизнь всему сущему на Земле. И даже этим новоявленным реформаторам. Точно так же оно будет светить и после их ухода в мир иной, то бишь, пожалуйста на сетку».

Нам было удивительно слышать столь мудрые слова от самого Дьявола, которому по его социальному статусу, определенному ему сумасшедшим Иринеем, вроде бы не пристало вести подобные речи. Дьявол некоторое время молча рассматривал нас, видимо, думая, откуда и каким образом появились здесь эти наглецы и не надеть ли нас на свой рог в качестве трофея или отпустить с миром. Наконец он весело рассмеялся и произнес: «Ну и наглецы вы все же, как я погляжу! Я усмотрел в ваших душах маленькие ростки, стремящиеся к свету и к Истине. Вас не интересует словоблудие различных религиозных школ, которые только тем и занимаются, что тратят понапрасну свое время, оспаривая друг у друга право на истину, содержащуюся именно в их учении, и даже не подозревают о существовании языка богов, который не переводим ни на один язык людей. А так как люди находятся на различных участках эволюционной кривой, то, соответственно, и их мышление относится к тому участку кривой, на котором находятся данные личности; а посему эти сущности видят свою ложную истину и всегда упорно отстаивают свою точку зрения. Для таких людей не существует знания того, что есть участки кривой, расположенные выше их участка, как и того, что существуют участки кривой, расположенные ниже. Отсутствие знания эволюционной кривой делает этих людей весьма самоуверенными – им кажется, что именно на них замкнулся весь мир. Такие люди очень любят выставить свое невежество, считая собственный вердикт единственно верным, и никогда не признаются в своем невежестве даже себе, утверждая при этом (тоже себе): «такого быть не может, я всегда прав». Язык богов есть язык чисел. Опирая отношения чисел в их пространственном положении, боги создают формы существования, которые, в свою очередь, сообщаются между собою тоже соотношениями чисел. Например, если Луна желает сохраниться как самостоятельная личность и противостоять земному притяжению, то она должна выбирать ежесекундно такую нейтральную точку, в которой притяжение Земли уравновешивается скоростью Луны. Это я так, в очень упрощенном виде, объясняю роль языка чисел и их пространственных отношений. Пространственные соотношения чисел люди называют формулами, которые в сжатой числовой форме описывают явления Природы, давая возможность заглянуть как в прошлое, так и в будущее и содержат в себе столько информации, что любому философу не хватит всей его жизни, чтобы описать причины и следствия содержания лишь одной формулы или числового соотношения. При этом мы учитываем, что философ есть личность и имеет собственное суждение. А так как мы не встречали совершенной личности, то и его суждения не совершенны. Вот почему боги выбрали язык чисел – коротко и емко.

Во дает Дьявол! Какими речами нас потчует! Мы такого никогда не слыхивали. И трижды был прав Ириной, наградивший Дьявола невероятной мудростью. Только не учел он того, что получивший даже много знаний может совершить подлый поступок, и это наблюдается сплошь и рядом. Мудрый же никогда не пойдет на сделку со своей совестью, что является для мудреца самым страшным грехом и уничтожением себя самого как личности. Дьявол вышел из-за стола и, несмотря на огромные копыта, походка его была легка и бесшумна. Он взял нас и беса под руки и, обращаясь к бесу, произнес: «Давай-ка покажем нашим наглецам, что мы понимаем под философией». Мы вышли в коридор и подошли к первой двери с закрепленной на ней табличкой, надпись на которой гласила: «Эволюция пространственных сил». За дверью оказалась довольно просторная аудитория с наклоном пола в десять градусов, разделенная горизонтальными полосами, на которых стояли парты с удобно расположившимися за ними очень молодыми, но уже с рожами на головах, слушателями. Видимо, темой лекции были уравнения, называемые сейчас уравнениями Максвелла, аккуратным столбцом написанные на очень длинной и широкой доске. И тут я почувствовал, как нечто ударило меня в левый глаз. Ощупав его, я обнаружил, что он залеплен какой-то липкой массой, оказавшейся жеваной бумагой, и услышал звонкий смех шаловливой аудитории. Преподаватель – очень преклонного возраста, судя по размеру его копыт, – строго постучал указкой по столу и обратился к аудитории: «Кто из вас совершил сей скверный поступок? И не вздумайте отмалчиваться: ваша генная структура занесена в картотеку компьютера, а анализ я сварганю сей-секунд. Так что прошу шалуна выйти к доске и перед всей аудиторией попросить у господина прощения». К доске вышел шустрый бесенок и звонким голосом попросил у меня прощения, добавив, что очень сожалеет о своем проступке, и что на этот поступок его подвигнул Ириной, смутив разум. Услышав подобные слова, мы все дружно рассмеялись. После всего происшедшего учитель обратился к своему ученику: «А теперь мы посмотрим, так же ли ты ловко решаешь уравнения электродинамики для различных сред, как умеешь ловко метать в цель жеваную бумагу». Мы тихо притворили за собою дверь, предоставив шалунам спокойно решать свои уравнения, и проследовали к следующей двери, табличка на которой сообщала нам, что в этой аудитории занимаются динамикой частиц проявленной материи. Мы вошли в аудиторию, в которой находились уже более зрелые слушатели, – опять же, судя по размерам копыт, торчащих из под парт, – и сразу же обратили внимание на доску, чтобы по записи на ней определить обсуждаемую тему. Доска была испещрена какими-то непонятными математическими символами, которые, как нам показалось, саркастически улыбались, глядя на нас, и как бы говорили нам, что мы – полнейшие профаны, и нам не следует совать свои толстые и длинные носы в этот раздел философии без надлежащей перестройки своего мировоззрения. Короче, нам необходимо изменить свой образ мышления. На доске висел плакат (рис.17), изображение на котором, по-видимому, и было объектом обсуждения. Между рядами ходил, убеленный сединой бес-преподаватель с такими огромными рогами и копытами, которые могли бы посоперничать своими

размерами с рогами и копытами самого Дьявола. Бес-преподаватель обратился к аудитории: «Прошу вас более внимательно присмотреться к предложенному вам изображению, полученному при прохождении пучка частиц через очень малое отверстие экрана и оставившему это изображение за ним. Прошу вас на сей раз не быть такими скромными, так как ваше молчание я могу расценить как непонимание, о чем идет речь. Так что высказывайте свои соображения и не стесняться, на то она и философия чтобы выслушать различные точки зрения о причине появления колец за экраном».

– Прошу, вас, на сей раз, не быть такими скромными, так как ваше молчание могу расценить, как непонимание о чем идет речь, так что прошу высказывать свои соображения и не стесняться, на то она и философия, чтобы выслушать различные точки зрения о причине появления колец за экраном.

Мы молча вышли, оставив слушателей в великом возбуждении их натренированного мыслительного аппарата, и были уверены, что этот орешек слушатели разгрызут моментально. Надо добавить, что по прошествии многих сотен тысячелетий над подобным изображением (рис.18) и его пониманием столкнулись лбами два корифея науки – Ньютон и Гюйгенс. Первый утверждал, что след за экраном оставили частицы, второй же объяснял появление образа за экраном волновыми свойствами света, и каждый не признавал мнения другого. Но каждый уважал точку зрения своего оппонента, так как были они мудры. Отстаивание своей точки зрения между двумя учеными мужами происходило в семнадцатом веке, а законы, открытые ими, изучаются во всех учебных заведениях. И надо же такому приключиться, что почти через два века после этого открытия, в 1870 году, собирается вселенский собор новохристианской черни, который можно назвать собором глупцов, резко осудивший развитие точных наук, придав точные науки анафеме. Глупцы этого собора утверждали, что за экраном находился сам Дьявол, который, крутя своим хвостом, начертил эти круги, дабы ввести в заблуждение пытавшихся заниматься точными науками и сеять ересь среди их паствы.

Оставим пока в покое старых пердунов, собравшихся на собор 1870 года, и последуем за Дьяволом и бесом, инспектирующими свое учебное заведение. Мы подошли к следующей двери и, судя по надписи, оказались перед входом в святая святых – аудиторией математики. Как оказалось, мы посетили не аудиторию, а саму кафедру математики, в которой из каждого угла неслись разговоры то о дельта-функции, то о какой-то гамма-функции и ее коэффициентах или говорили о неслыханных нами каких-то полиномах Лежандра, да еще бог весть, что нам пришлось слышать. Так как мы были полные профаны и, конечно, не могли ничего понять из доносившихся отовсюду разговоров о каких-то функциях и методах их решений, то, естественно, переключили свое внимание на персонажи, находящиеся в это время на кафедре. Наше внимание привлекла надпись во всю стену: «Любая философия есть словоблудие, если она не выражена языком математики в виде уравнения, которое должно иметь решение, и притом единственное, для данного конкретного случая». Но мы не придали этому изречению никакого значения, поскольку нас не тянуло на словоблудие как устный источник знаний и обычно не несущий никакой информации. А основ арифметики мы просто не

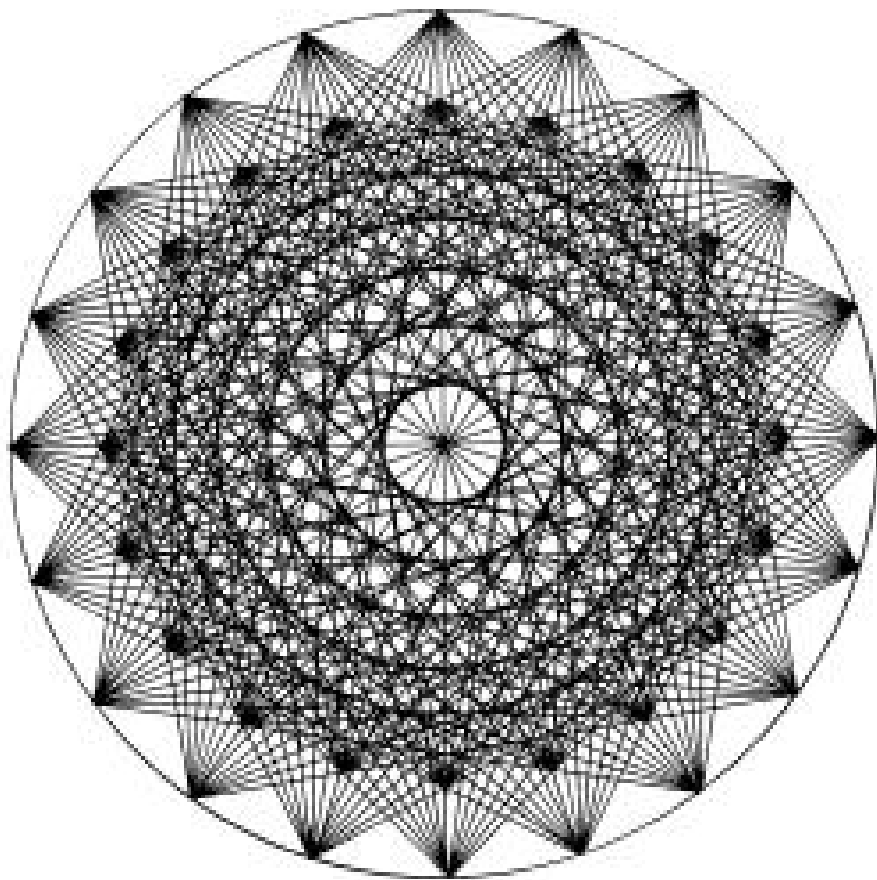

Рисунок 17

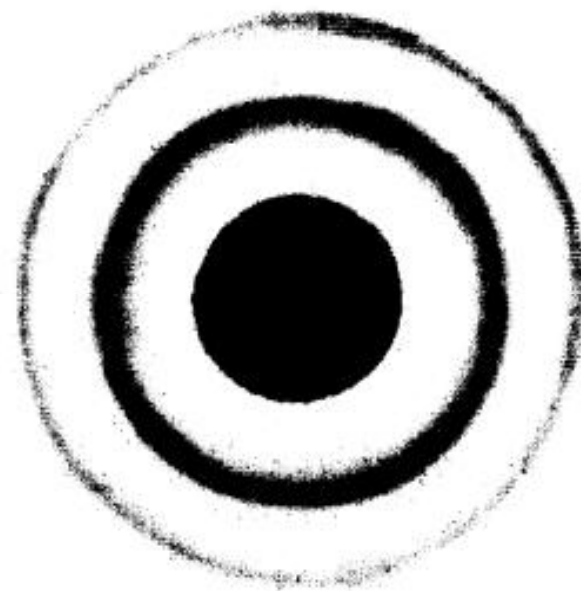

Рисунок 18

знали по причине боязни воздействия на нас анафемы, изрыгнутой старыми пердунами вселенского собора 1870 года. Мы с любопытством и великим уважением, смотрели на обладателей столь редко встречающегося математического дара. Нам даже казалось, что они схватили за бороду самого Создателя и пытаются заглянуть в далекое прошлое, не отвергая и далекого будущего. О, какие это были бесы! Все, как на подбор, матерые, убежденные сединами, а о величине их копыт и носимых ими рогов даже и говорить не приходится. Отличие их рогов состояло лишь в том, что у каждого беса-математика рога имели ту форму, какой раздел математики он вел. У беса-математика, ведущего векторный анализ, рога были прямыми, как сам вектор, а у беса-математика, ведающего дифференциальными уравнениями, рога походили на ветвистое дерево.

Дьявол обратился непосредственно к бесу: «Бери своих наглецов, и пойдем посмотрим, что у тебя там творится на сетке и что там вытворяет это глупое создание, называемое Иринеем». В это время прозвенел звонок, и вся бесовская братия с шумом стала заполнять свободное пространство коридора, устремляясь к выходу, чтобы там, на зеленых лужайках, проверить крепость своих копыт, играя в футбол (мячом являлся валун размером, пожалуй, десять обычных футбольных мячей). Другие же испытывали прочность своих рогов, ударами которых о скалы откалывали огромные глыбы, весом в добрую сотню тонн. Дьявол и бес переждали, пока все бесы не покинули коридор, и спокойно направились к месту своего назначения, прихватив по пути нескольких бесенят, изъявивших желание посмотреть на самых настоящих бесов, о которых они много слышали, но никогда не видели. Когда они подошли к сетке, бес по просьбе учеников выбрал наугад одного из перепоясанных малиновым кушаком и поставил его перед ними. При этом он подтвердил, что перед ними стоит самый что ни на есть настоящий бес, и можно спокойно с ним беседовать. Они молча изучали друг друга, и, чтобы наконец прервать затянувшееся молчание, один из бесенят произнес: «А мы сегодня решали уравнения электродинамики в пространстве». — «Постой, постой, это кто такие электродинамики? Небось секта какая? И какое же они вероучение исповедуют, и почему об этой секте нам ничего неизвестно? Небось, забились в какую щель, что и ногтем не выколуешь, а? А кто такой Пространство, и в каком он царстве проживал или проживает, и каков род его? Я много слыхивал о знатных родах и о ранге царствующих, да и теперешних знаю наперечет. А вот о Пространстве не слыхивал. Может, расскажешь мне что о нем?» Бесы с раскрытыми ртами слушали сии дивные речи и воочию убеждались, что перед ними самый настоящий бес — да такой, о котором они и думать не могли. Беседа была прервана жутким воем стоявших перед Иринеем, и наш кардинал поспешил к воющим, чтобы отщипнуть и себе кусочек. То Дьявол указал перстом на Иринея, тем самым позволив алчущей власти толпе пересечь черту круга, и все разом набросились на Иринея, чтобы добыть булаву власти. От него в миг остался скелет с переломанными костями, который корчился от невыносимой боли и даже не имел возможности выразить свои чувства голосом. Затем скелет начал выпрямляться, обрстая плотью, и вот перед Дьяволом снова целехонький Иринея,

только с искаженным от невыносимой боли лицом. Дьявол на сей раз обрзал вокруг Иринея полусферу в которую уже не могла проникнуть не только булава, но и любое существо как из верхних, так и нижних миров. Дьявол звучно поставил печать и направился в сторону беса. Он видел, как перед ним метались руки, пытавшиеся ухватить булаву, головы, грызущие друг друга, и бодро бегающие по пространству ноги, бегали безрукие и безголовые, ловко прыгали одноногие. Булава же продолжала переходить из рук в руки, и, казалось этому не будет конца. Дьявол положил руки на головы детей и произнес: «Смотрите, как в них бушуют животные страсти, — это они пытались уничтожить древнюю мудрость, да, видимо, она им не по зубам, ибо Истина была, есть и будет даже тогда, когда все превратится и вернется в первоначальное состояние. Это и будет сама Истина. Они этого понять никак не могут и выдвигают бог весть какие ложные учения, выдавая их за Истину. Но они довольно преуспели в своем невежестве и алчности. Перед вами, дети, настоящие дьяволы. Не понимая устного языка древней мудрости, основанного на языке геометрического Божественного Откровения, и не обладая умственными способностями для того, чтобы глубоко проникнуть в древнюю мудрость чисел, они решили идти по пути наименьшего сопротивления, тропой профанов. Им очень хотелось удовлетворить свое тщеславие путем выделения себя, серых, из такой же серой массы и причислить себя к разряду посвященных. Они не могли понять закона эволюции, известного за сотни тысячелетий их предкам, и приди предки во второе-четвертое столетие нашей эры — у них бы глаза на лоб полезли от вида столь несовершенных умственных уродов, пытающихся встать у руля Истины и тем самым утверждать, что только их взгляды на Истину являются «истинными». Им чуждо понимание, что все произошло от одного Великого Принципа, и этот принцип есть Неведомое Безмолвие, или Невидимый Бог. Непосредственно из него исходят потенциальные силы, которые являются отражением Неведомого Безмолвия и, в свою очередь, сами становятся источником последующих эманаций, или первого проявленного Демиурга. Этот первый проявленный Демиург посредством энергии или силы и воли эманирования второго проявленного Демиурга, более или менее совершенного в зависимости от различных степеней удаления по шкале эманации от Первоисточника существования, образует присущие Ему различные миры и пантеон соответствующих этому уровню богов, именуемых под общим названием второй проявленной Троицы. Материя есть не что иное, как наиболее отдаленный результат эманацирующей энергии второго Демиурга. Материальный мир есть творение третьего Демиурга, или третьей проявленной Троицы, и получает свою форму непосредственно от творческих сил третьего Демиурга. Таково схождение эманаций в материальный мир, проходящих все стадии уплотнения».

А сейчас заглянем в «Разоблаченную Изиду» г-жи Блаватской.

«Всемирная доктрина эманации, принятая с незапамятных времен величайшими школами, которую преподавали каббалистические, александрийские и восточные философы, дает ключ к этой панике среди христианских отцов. Тот дух иезуитизма и хитрости духовенства, который много веков спустя побу-

дил Паркхерста замалчивать в своем «еврейском лексиконе» истинное значение первого слова книги «Бытие», зародился в те дни войны против угасавших неоплатонической и эклектической школ. Отцы решили извратить значение слова «даимон», и больше всего они страшились раскрыть толпе эзотерическое и истинное значение слова Расит, так как если только истинный смысл этой сентенции, так же, как и еврейского слова асдт (переведенного в Септуагинте как «ангелы», тогда как на самом деле оно означает эманации), был бы правильно понят, то тайна христианской троицы обрушилась бы, в своем падении унося с собой новую религию в одну кучу развалин с древними мистериями. Вот это истинная причина, почему диалектики, так же как и сам Аристотель, «пытливый философ», всегда были невыносимы для христианского богословия. Даже Лютер при разработке своей реформы, чувствуя неустойчивость почвы под ногами, несмотря на то, что свел догмы к их простейшим выражениям, дал полную свободу своему чувству боязни и ненависти к Аристотелю. Количество брани, какое он вылил на память великого логика, может быть только приравнено – но никогда не превзойдено – к проклятиям и брани папы римского в адрес либералов итальянского правительства. Собранные вместе, они легко могли бы заполнить том новой энциклопедии с примерами обезьяньих речей. Разумеется, христианское духовенство не сможет примириться с доктриной, основанной на применении строгой логики к последовательно построенному логическому рассуждению. Количество покинувших из-за этого богословие никогда не было оглашено. Они задавали вопросы, а им запрещали их задавать; от этого происходил раскол, разочарование и часто отчаянный скачок в бездну атеизма. Взгляды орфиков на эфир как главный посредник между Богом и сотворенной материей точно также осуждались. Эфир орфиков слишком живо напоминал Архея, Душу Мира, а последняя была по своему метафизическому смыслу столь же близко связана с эманациями, являясь первой манифестацией – Сефирой, или божественным Светом. И когда же можно было больше бояться последней, как не в тот критический момент? Ориген, Климент Александрийский, Калцидий, Мефодий и Маймонид, опираясь на авторитет «Таргума» Иерусалима, ортодоксального и величайшего авторитета евреев, считали, что первые два слова в «Книге Бытия» – Б-Расит – означает Мудрость или Принцип. А идея, что эти слова означали «в начале», не разделялась никем, кроме профанов, которым не разрешалось проникать сколько-нибудь глубоко в эзотерический смысл этого выражения».

Нам остается непонятным то обстоятельство, что «новейшие» как и где только можно не проходили мимо учения Иисуса (разумеется, не понимая его сути) и безжалостно уничтожали все не доступное их разуму и все же сотворили из Него антропоморфизированного Бога, добавив к Иисусу-человеку божественный атрибут Христос. Хотя под именем Христос может проходить человек, наделенный божественным даром, или достигший уровня понимания Божественного Откровения, сам же уровень понимания Божественного Откровения зависит от того на каком участке эволюционной кривой находится человек. В свое время каждый человек достигнет состояния Христа, когда однажды почув-

ствует, как в двери его сердца постучится Неведомое Безмолвие, призывая человека к познанию самого себя и окружающей его природы. И человек совершенно по-новому услышит шелест листы и по-иному взглянет на растущий в траве одуванчик да и на саму траву, и поймет, что мы всего лишь являемся множеством в Едином, и Он – во множестве нас. Так что человек всю свою жизнь может биться лбом об пол и творить бесчисленные молитвы, при этом всегда получая один и тот же ответ: «Смотри в самого себя и ищи бога в себе, перестань биться лбом об пол и прекрати свое словоблудие, ибо ты не ведаешь Того, к кому обращаешься». Вот таким, бьющимся об пол лбом в своей показной религиозности, был Ириней со своей неразумной братией, решивший основать новую религиозную школу или школу дьяволопоклонников, сердца которых не были готовы воспринять и осознать первичные азы Божественного Откровения, с которых начиналась тропа к Истине. Не будем путать религию как слепое поклонение чему-то или кому-то с осознанным стремлением к познанию истины и как состояние души. Иринею была создана именно религия, так как куда бы мы не сунули свой толстый и длинный нос, мы всюду находили невежественную душу и руку Ириней. В дьяволе, в евангелиях, в новохристианской троице и в обожествлении Иисуса как Христа. Так как Ириней по своему состоянию души и ему подобные могли находиться при храмах только на вторых или третьих местах как не посвященные в знания тайных наук, то Ириней, в силу своей переоценки, не мог терпеть такого положения дел. Во времена Ириней новейшие христиане рассматривались как одна из многочисленных сект, на которую мало кто обращал внимания, тем более, что секта никогда не обладала внутренним учением, но весьма увлекалась словоблудием, до которого ух как были охочи люди низкого происхождения, всегда готовые поплакаться в жилетку о своем житье-бытье. Попадали на удочку словоблудия и более высокие знаменитости, такие как римский император Константин, открывший шлюзы словоблудия «новейших», которое быстро распространялось, сметая на своем пути все то, что не укладывалось в рамки невежества «новейших».

Посмотрим, какое место занимали ириней, для чего обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«Платон утверждает, что мистическая магическая религия, известная под именем махагистия, является наиболее не испорченной формой поклонения божеству. Позднее один из Зороастров и Дарий Гистасп добавили к ней мистерии халдейских святилищ. Последний дополнил ее и усовершенствовал еще больше с помощью знаний, приобретенных им от ученых аскетов Индии, чьи обряды были тождественны обрядам посвященных магов. Аммиан в своей истории о персидской экспедиции Юлиана рассказывает, что однажды Гистасп, смело проникая в неизвестные области Верхней Индии, набрел на некую лесную глушь, укромные уголки которой были «заняты возвышенными мудрецами, браминами (или шаманами). Обученный их науке о движениях мира и небесных тел, а также чистым религиозным обрядам... он внес их в вероисповедание магов. Последние, соединив эти доктрины с собственной оригинальной наукой предсказания будущего, передали все это через своих потомков пос-

ледующим векам». Именно от этих потомков суфии, состоящие главным образом из персов и сирийцев, получили свои глубокие познания по астрологии, медицине и древнему эзотерическому учению. Доктрина суфиев, – говорит Кинг, – заключала в себе величественную идею единой всемирной религии, которой можно было тайно придерживаться, прикрываясь снаружи любым экзотерическим вероисповеданием; и в сущности, они придерживались таких же взглядов на религиозные системы, как и древние философы. Мы придерживаемся идеи, которая становится самоочевидной при рассмотрении зороастрийской путаницы, что даже в дни Дария существовали две отличающиеся друг от друга жреческие касты магов; посвященные и те, которым позволялось совершать только популярные обряды. То же самое мы видим в Элевсинских мистериях. К каждому храму были прикреплены «иерофанты» внутреннего святилища и светское духовенство, которое даже не получало наставлений в мистериях. Именно против нелепостей и суеверий восстал Дарий и «сокрушил их», так как надпись на его гробнице доказывает, что он сам был «иерофант» и маг. До потомства дошли только экзотерические обряды этого класса магов, так как великая тайна, в какой содержались «мистерии» истинных халдейских магов, никогда не была нарушена, сколько бы домыслов о ней не писали».

Дарий далек по времени от Ириней, и нас не интересует, какой именно Дарий к какому временному отрезку относится его появление, так как мы встречаем ассирийского Дария в шестом веке до н.э., а также Дария, который правил Бактрианой до завоевания ее Ассарией в 1200 году до Р.Х. Пусть дариями занимается история, мы же узнали из сообщения г-жи Блаватской, что фрагменты истины существовали всегда и передавались из поколения в поколение.

Если иерофант Персии не находил достойного ученика, которому он мог бы передать свои знания, то находился всегда достойный ученик в Индии, Турции или Ираке, сохраняя древние знания и передавая их ученику. Видимо, этот сюжет положен в основу байки, согласно которой колдун не мог умереть, продолжая испытывать смертные муки, до тех пор пока ему не удавалось доковылять до калитки и там, схватив первого же попавшегося и зазевавшегося прохожего, быстро передавал всю имеющуюся информацию ему на ухо, после чего, свободно вздохнув, падал замертво. В отличие от постоянства знаний тайного учения, религия как более приближенная к простому люду менялась всегда, и все зависело от правителя, который отдавал предпочтение той или иной религии. На нашей исторической памяти основная религия Египта менялась трижды, Ближнего Востока – дважды. Мы уже не говорим о различных религиозных школах, удобно расположившихся в утробе основной религии. Вот и новейшее христианство своим появлением обязано римскому императору Константину – видите ли, ему во сне явился распятый Христос. И однажды вечерней порой, прочитав своему богу вечернюю молитву, люди легли спать, а на следующее утро проснулись уже возведенными в новейшее христианство. Их души сразу почуяли – еще до оглашения императорского указа – некоторые перемены, заключающиеся в том, что ими одолело непреодолимое желание окунуть

свои головы в реку По. И когда глашатаи вышли для оглашения императорской воли, то узрели, что граждане Рима уже давно покинули город, а по улицам сплошной толпой двигались люди из южной Италии, которые смяли глашатаев и понесли их в сплошном людском потоке. Но глашатаи были весьма ловки и, взобравшись на плечи движущейся толпы и шагая по плечам и головам, громко читали грамоту императора. А из толпы им кричали: «Да знаем, знаем мы! Наши души еще в ранний час учуяли в себе желание омочить головы водой реки По, так что император опоздал со своим указом. Глашатаям ничего не оставалось, как шагать по плечам толпы и нести благую весть впереди идущим, но их никто не слушал – все прислушивались к зову своей души. Труды Ириней и его соратников не пропали даром благодаря императору Константину; и по сей день новейшее христианство держится на лживых догматах Ириней, которые базируются на гнилом фундаменте, именуемом «любое преступление оправдано, если оно совершено во имя бога, в дальнейшем называемым «животными страстями». Которые, в свою очередь, базируются на фразе якобы извергнутой апостолом Павлом. Но об этом нам лучше расскажет г-жа Блаватская.

«Ибо, если правда Господня умножится через мою ложь во славу Его, – почему меня тоже должны судить как грешника? – наивно спрашивает Павел, лучший и искреннейший из всех апостолов. И затем он добавляет: «Давайте творить зло, чтобы могло добро прийти!» (Рим., гл.3, ст.7-8).

Подобное изречение, относимое к авторству апостола Павла, мы не приемлем, так как прекрасно знаем, что апостол Павел был посвященным и никогда не опустился бы до такого скотского состояния, чтобы умножить славу Господню через ложь. Тропа к Истине одна, и только одна, а сама Истина не жаждет славы и с отвращением смотрит на ложь и всякое словоблудие. Тем паче не мог призывать апостол Павел творить зло, чтобы вышло добро, так как будучи посвященным он давно изжил животные страсти своей души, и мы слышали, как он говаривал: «Христос поселился в душе моей». Также хорошо известно, что письма Павла, кому бы не были написаны, прошли через лукавую руку Ириней, а в четвертом веке при окончательном утверждении Библии как новохристианского догмата письма апостола Павла не минули цензуры отцов новейшего христианства, и в них были внесены поправки или полностью меняли свой смысл в угоду догмам «новейших» четвертого века. В любом случае «новейшие» при обвинении их в недостойных поступках всегда могли указать перстом на апостола Павла утверждая, что они живут по заповедям оставленным им апостолами. Сейчас мы процитируем отрывок из Библии, изречение которое якобы принадлежит апостолу Павлу:

«Если же наша неправда открывает правду Божию, то, что скажем? не будет ли Бог несправедлив, когда изъясляет гнев? (говорю по человеческому рассуждению). Никак. Ибо иначе как Богу судить мир? Ибо, если верность Божия возвышается моею неверностью к славе Божией, за что еще меня же судить как грешника? И не делать ли нам зло, чтобы вышло добро, как некоторые злословят нас и говорят, будто мы так учим? Праведен суд на таковых».

Как видим, фразу «делать зло, чтобы вышло добро» апостол Павел отрицает, хотя такая фраза имеет право на существование, и мы этому можем привести пример. Если бы в семнадцатом году прошлого столетия нашелся человек в России хорошо понимающий закон эволюционных кривых, он с легким бы сердцем совершил зло, уничтожая другое зло и тем самым утверждая добро, уничтожив несколько главных неменяемых, унесших впоследствии десятки миллионов невинных жизней и принудивших Россию идти вспять, погружая ее во тьму. На примере новейшего христианства мы видим, как зло под личиной алчности и властолюбия так же уничтожает нравственные устои общества и так же оставляет за собою реки крови и дымы костров. И мы видим, что у коммунистической мрази, как и у новохристианской черни, имеется общий корень, суть которого – насильственное навязывание обществу дебильного мировоззрения кучкой неменяемых. Но это не наша тема, а посему оставим ее людям соответствующей специальности. Мы же пойдем тропой своей темы и обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«И этому признанию нас просят верить, как непосредственно боговдохновенному! Этим объясняется, хотя и не оправдывается, изречение, принятое впоследствии церковью, что «обман и ложь являются актами добродетели, когда применением этих средств можно способствовать интересам церкви». Это правило поведения самым полным образом было применено искуснейшим профессором подделок армянином Евсевием или же этим на вид таким невинным библейским жонглером Иринеем. И за этими людьми следовала целая армия благочестивых убийц, которые тем временем улучшили систему обмана, провозгласив, что даже убивать – законно, когда убийством можно утвердить новую религию. Теофил, этот постоянный враг мира и добродетели», как называли этого знаменитого епископа; Кирилл, Афанасий, убийца Ария, и еще целое воинство других канонизированных «святых» были едва ли не вполне достойными наследниками святого Константина, который утопил свою жену в кипятке; зарезал своего маленького племянника; убил своей собственной благочестивой рукой двух зятьев; убил собственного сына Криспа; обескровил до смерти несколько мужчин и женщин и задушил в колодце старого монаха.

Однако Евсевий рассказывает нам, что этот христианский император был награжден видением несущего свой крест самого Христа, который наставлял его устремиться к другим победам, поскольку он всегда будет ему покровительствовать! Именно под сенью этого императорского знамени с его знаменитой надписью «склонное к видениям» христианство, которое ползло вперед со дней Ирины, высокомерно провозгласило свои права при полном дневном свете. По всей вероятности, лабарум (государственное знамя императорского Рима, начиная с Константина, с изображением креста и инициалов Иисуса Христа) послужил моделью истинного креста, который был «чудеснейшим образом» и в соответствии с императорской волей найден несколько лет спустя. Ничто другое, кроме такого замечательного видения, нечестиво подвергнутого сомнению некоторыми суровыми критиками – например, доктором Ларднером

– и нового чуда ему под стать, не могло окончиться обнаружением креста там, где никогда раньше креста не было. Все же нам приходится или проверить этот факт и поверить в подобный феномен, или оспаривать его, рискуя, что с нами будут обращаться как с нечестивцами; и это – несмотря на то, что путем тщательных вычислений мы обнаружили бы, что обломки этого «истинного Креста» сами умножились даже более чудесным образом, чем пять хлебов в невидимой пекарне и две рыбы. Во всех случаях, подобных этому, где так удобно можно привлечь чудеса, – нет места фактам. История должна отступить, чтобы могла вступить выдумка. Хотя предполагаемого основателя христианской религии теперь, по истечении девятнадцати столетий, исповедуют – более или менее успешно – во всех уголках планеты, однако мы вправе думать, что приписываемые ему доктрины удивили бы и ужаснули его больше, чем кого-либо другого. Система умышленных фальсификаций была принята с самого начала. Насколько решителен был Ириней в своем намерении сокрушить истину и построить свою собственную церковь на искромсанных остатках первичных церквей, упомянутых в «Откровении», можно судить по его ссоре с Птоломеем. И это опять является свидетельством, против которого никакая слепая вера не может устоять. Церковная история уверяет нас, что служение Христа длилось всего три года. По этому пункту существует решительное расхождение между первыми тремя синоптиками и четвертым евангелием, но на долю Ирины выпало показать христианским потомкам, что уже около 180 г. нашей эры – предполагаемое время, когда этот отец писал свои труды против ересей – даже такие столпы церкви, как он, или не знали об этом ничего определенного, или же умышленно лгали и фальсифицировали даты в поддержку своих собственных взглядов. Этот достойный отец настолько стремился опровергнуть какое бы то ни было возражение против его планов, что не останавливался ни перед какой ложью и софистикой. Как мы должны понимать нижеследующее, и кто в данном случае является фальсификатором? Птоломей утверждал, что Иисус был слишком молод, чтобы научить чему-либо значительному, добавляя, что «Христос» проповедовал только один год и затем страдал в двенадцатом месяце». В этом Птоломей мало расходится с евангелиями.

Но Ириней, далеко перешагнув границы благоразумия в преследовании своей цели, с небольшого расхождения между одним и тремя годами доводит его до десяти и даже двадцати лет! Разрушение всего его (Христова) труда и лишение его того возраста, который и необходим и более почетен, чем какой-либо другой; под этим я подразумеваю более пожилой возраст, в течение которого так же, как учитель превосходил всех других. А затем, не будучи в состоянии подтвердить сказанное определенными датами, он обращается к преданию и заявляет, что Христос проповедовал свое учение более десяти лет! В другом месте он делает Иисуса пятидесятилетним. Но мы должны возобновить наш труд по выявлению различных источников христианства, а также тех источников, откуда Иисус извлек свои идеи о Боге и человечестве. Койноби жили в Египте, где Иисус провел раннее детство. Их обычно путают с терапевтами, являющимися ответвлением этого широко распро-

сравнившегося общества. Таково мнение Годфри Хиггинса и Де Реболда. После падения главных святилищ, которое началось уже в дни Платона, много разных сект, таких, как гимнософисты и маги – из которых Клеарх весьма ошибочно выводит первых – пифагорийцы, суфии и риши Кашмира учредили нечто вроде международного всеобщего франкмассонства среди этих эзотерических обществ. «Этими риши были ессеи, кармелиты, или назариты храма», – говорит Хиггинс. А отец Реболд говорит: «Та оккультная наука, которую знали древние жрецы под названием возрождающего огня... наука, которая более 3000 лет находилась во владении индусского и египетского жреческого сословия. А Иисус получил свое образование среди есеевских жрецов Египта или Иудеи; и посредством которой Иисус совершал многие чудеса, упоминаемые в «Священном Писании».

Нас мало интересует, откуда Иисус извлек свои знания о божестве и человечестве, так как хорошо знаем, что возраст тайного учения настолько велик и уходит за пределы нашей видимой истории так далеко во времена существования конца третьей и начала четвертой рас, которые передали свою Тайную Доктрину пятой расе. Тайная Доктрина, или Божественное Откровение, существовали всегда, и мы можем со стопроцентной уверенностью сказать, что за время существования Тайной Доктрины являлось такое великое количество Иисусов, Виракочей, Будд, Мухаммедов, что мы можем сбиться со счета. И все они являлись как великие просветители, а посему никакого различия между ними быть не может. Познакомимся с одним из просветителей, представленным г-ном Г. Хенкоком в своей книге «Следы Богов».

«Гарсиласо де ла Вега, сын испанского аристократа и женщины из семьи правителя инков, был уже знаком мне по своей «Истории государства инков». Его считали одним из самых надежных летописцев и хранителем преданий народа, к которому принадлежала его мать. Он трудился в шестнадцатом столетии, вскоре после завоевания, когда эти предания еще не были замутнены чуждыми влияниями: «После того, как потоп отступил, в стране Тиауанако появился некий человек...» Этим человеком был Виракоча. Через все старинные легенды народов Андского региона проходит, завернувшись в плащ, высокая таинственная фигура светлогоже человека с бородой. И хотя в разных местах его называли под различными именами, везде в нем можно узнать одного человека – Виракоча, Морская Пена, знаток науки и чародей, владелец ужасного оружия, который явился во времена хаоса, чтобы навести в мире порядок. Одна и та же история существует во многих вариантах у всех народов Андского региона. Она начинается с наглядного вселяющего ужас описания времени, когда на Землю обрушился великий потоп и легла великая тьма, вызванная исчезновением Солнца. Общество впало в хаос, люди страдали. И вот тогда-то «внезапно явился, придя с Юга, белый человек высокого роста и властного поведения. Он обладал такой великой силой, что превратил холмы в долины, а долины – в высокие холмы, заставляя потоки течь из скал». Испанский летописец, записавший эту легенду, объясняет, что слышал ее от индейцев, с которыми он путешествовал в Андах: «Они слышали ее от своих отцов, которые, в свою очередь, узнали о ней

из песен, пришедших из глубокой древности... Они говорят, что этот человек проследовал по горам на Север, совершая по пути чудеса, и что они больше никогда его не видели. Говорят, что во многих местах он учил людей, как жить, при этом разговаривал с ними с большой любовью и добротой, побуждая их быть хорошими и не причинять вреда или ущерба друг другу, но любить друга и проявлять милость ко всем. В большинстве мест его называли Тики Виракоча». Его называли и другими именами: Уаракоча, Кон, Кон Тики, Тунупа, Таапак, Тупака, Илла. Он был ученым, непревзойденным архитектором, скульптором и инженером. «На крутых склонах ущелий он устраивал террасы и поля, и поддерживающие их стены. Он создал также оросительные каналы... и ходил в разных направлениях, творя много разного». Виракоча был также учителем и лекарем и делал много полезного нуждающимся. Говорят, что везде, где он проходил, он излечивал больных и возвращал зрение слепым».

Однако у этого доброго просветителя, самаритянина-сверхчеловека, была и другая сторона. Если его жизни угрожали, что, как утверждают, случалось несколько раз, на его вооружении оказывался небесный огонь: «Творя великие чудеса своим словом, он пришел в область Канас, и там возле деревни под названием Кача... люди восстали против него и угрожали забросать камнями. Они увидели, как он опустился на колени и поднял руки к небу, как бы призывая помощь в постигшей его беде. По словам индейцев, они затем увидели в небе огонь, который, казалось, был везде вокруг. Преисполнившись страха, они приблизились к тому, кого хотели убить, и умоляли простить их... и тогда они увидели, что огонь погас по его приказу; при этом огонь так опалил камни, что большие куски можно было легко поднять рукой – как будто они из пробки. А потом, говорили они, он покинул место, где все это произошло, вышел на берег и, придерживая мантию, направился прямо в волны. Больше его не видели, и люди прозвали его Виракоча, что означает «Морская Пена».

Легенды единодушны в описании внешнего вида Виракочи. В своем «Своде преданий инков» испанский летописец шестнадцатого столетия Хуан де Бетансос утверждает, например, что, согласно индейцам, «Виракоча был высоким бородачом, одетым в длинную белую рубаху до полу, перепоясанную по талии». Другие описания, собранные у самых разнообразных и удаленных друг от друга жителей Анд, относятся по-видимому, к одной и той же загадочной личности. Так, по одному из них, он был «бородатым человеком среднего роста, одетым в довольно длинный плащ... Он был не первой молодости, с седыми волосами, худощавый. Он ходил со свитой, обращался к туземцам с любовью, называя их своими сыновьями и дочерьми. Путешествуя по стране, он творил чудеса. Он излечивал больных прикосновением. Он говорил на любом языке даже лучше местных жителей. Они называли его Тунупа или Тарпака, Виракоча-рапача или Пачакан...» По одной легенде Тунупа-Виракоча был «белым человеком высокого роста, чей вид и личность вызывали великое уважение и преклонение». По другой – он был белым человеком величественного вида, голубоглазым, бородатым, с непокрытой головой, одетым в «кусму» – куртку или рубаху без рукавов, доходившую ему до колен. По третьей, относящейся, видимо, к более позднему периоду его жизни, его уважали «как мудрого

советника по делам государственной важности»; в это время он был «бородатым стариком с длинными волосами, одетым в длинную тунику».

Но более всего Виравочу вспоминают в легендах как учителя. До его прихода, говорят легенды, «люди жили в полном беспорядке, многие ходили голыми, как дикари; у них не было домов или иных жилищ, кроме пещер, откуда они ходили по окрестностям в поисках чего-нибудь съедобного». Утверждают, что Виравоча изменил все это и положил начало золотому веку, о котором последующие поколения вспоминали с ностальгией. Причем все легенды сходятся на том, что он проводил свою цивилизаторскую работу с великой добротой и, по возможности, избегал применения силы. Доброжелательные поучения и личный пример – вот основные методы, которыми он пользовался, чтобы вооружить людей техникой к познаниям, необходимыми для культурной и производительной жизни.

Особенно ему ставили в заслугу, что он внедрил в Перу медицину, металлургию, животноводство, письмо (позднее, по словам инков, забытое) и понимание сложных основ техники и строительства. На меня сразу произвело впечатление высокое качество каменной кладки инков в Куско, однако, по мере того как я продолжал свои исследования в этом старом городе, я с удивлением понял, что далеко не всегда так называемая кладка инков выполнена именно ими. Они действительно были мастерами обработки камня, и многие памятники Куско, несомненно, их рук дело. Однако, похоже, что часть замечательных построек, приписываемых по традиции инкам, могла быть воздвигнута более ранними цивилизациями; есть основания считать, что инки часто выступали в роли реставраторов, а не первостроителей.

То же можно сказать о высокоразвитой системе дорог, соединяющих отдаленные части империи инков. Читатель помнит, что эти дороги имели вид параллельных магистралей, идущих с севера на юг. К моменту испанского завоевания в регулярной и эффективной эксплуатации находилось свыше 15000 миль дорог с покрытием. Роль инков сводилась к восстановлению, поддержанию состояния и объединению ранее существовавших дорог. Загадка усугубляется местными преданиями, утверждающими, что не только дороги и изощренная архитектура уже были древними в эпоху инков, но что они были плодом трудов белых рыжеволосых людей, живших за тысячи лет до этого. Согласно одной из легенд, Виравочу сопровождали посланцы двух родов, верные воины («уаминка») и «сияющие» (айуаппанти»). Их задачей было донести божье послание «до каждой части света».

Путешествуя по Андам, я несколько раз перечитал любопытный вариант типичного предания про Виравочу. В этом варианте, рожденном в области, что вокруг Титикаки, божественный герой-цивилизатор выступает под именем Тунупа: «Тунупа появился на Альтиплано в древние времена, придя с севера с пятью последователями. Белый человек благородной наружности, голубоглазый, бородатый, он придерживался строгих нравов и в своих проповедях выступал против пьянства, многоженства и воинственности». Пройдя большое расстояние по Андам, где он создал мирное царство и приобщал людей к различным проявлениям цивилизации, Тунупа был сражен и тяжело ранен

группой завистливых заговорщиков: «Они положили его благословенное тело в лодку из тростника тотора и спустили ее в озеро Титикака. И вдруг... лодка помчалась с такой скоростью, что те, кто столь жестоко пытался убить его, остолебели в страхе и изумлении – ибо в озере этом нет течения... Лодка приплыла к берегу в Кочамарке, где теперь река Десгуардеро. Согласно иядей скому преданию, лодка врезалась в берег с такой силой, что возникла река Десгуардеро, которой дотоле не существовало. И поток воды унес святое тело за много лиг к морскому берегу, в Арику».

Здесь просматривается любопытная параллель с мифом об Осирисе, древнеегипетском верховном боге смерти и воскрешения. Наиболее полно этот миф изложен у Плутарха, который рассказывает, что эта загадочная личность принесла своему народу дары цивилизации, обучила его многим полезным ремеслам, покончила с людоедством и человеческими жертвоприношениями и даровала людям первый свод законов. Он никогда не заставлял встречных варваров насильно принимать его законы, предпочитая дискуссию и вызывая их к здравому смыслу. Сообщается также, что свое учение он передавал пастве посредством пения гимнов в музыкальном сопровождении. Однако во время его отсутствия против него возник заговор семидесяти двух придворных во главе с его шурином по имени Сет. По его возвращении заговорщики пригласили его на пир, где великолепный ковчег из дерева и золота предлагался в подарок любому из гостей, кому он придется впору. Осирис не знал, что ковчег был приготовлен в точности по размерам его тела. В результате никому из собравшихся гостей он не подошел. Когда пришла очередь Осириса, оказалось, что он поместился там вполне комфортабельно. Не успел он выбраться, как заговорщики подбежали, забили крышку гвоздями и даже запаяли щели свинцом, чтобы внутрь не проникал воздух. Затем ковчег сбросили в Нил. Думали, что он утонет, но вместо этого он быстро уплыл и доплыл до берега моря. Несмотря на значительные расхождения между соответствующими преданиями, египетский Осирис и южноамериканский Тунупа-Виравоча имеют, как ни странно, следующие общие черты:

- оба были великими просветителями;
- против обоих был организован заговор;
- оба были сражены заговорщиками;
- оба были упрятаны в некое вместилище или сосуд;
- обоих бросили в воду;
- оба поплыли по реке;
- оба в конце концов достигли моря.

Следует ли считать такие параллели простым совпадением? А, может быть, между ними существует связь?»

Как выгодно отличается просветитель инков Виравоча от портрета Иисуса, представленного нам евангелиями, или, как их еще называют, «Новым Заветом», который непонятно что и кому завещает. Мы, конечно, имеем представление о просветительской деятельности Иисуса и категорически не при-

емлем Иисуса, предложенного нам евангелиями, написанными какими-то шарлатанами, которые не понимали, какие глупости приписывают своему кумиру, возведенному в чин божества. То они приписывают Иисусу случай со смоковницей, которая отказалась предоставить свои плоды алчущему по причине отсутствия таковых, за что была подвергнута гневу алчущего, который ничтоже сумняшеся приговорил ее к усыханию, что недостойно посвященного.

Это деяние несдержанного человека новейшие невежды преподносят нам как великое чудо. Прочитав подобное, здравомыслящий человек скажет: «Дурное дело – нехитрое». То Иисусу приписывают отказ от своей матери и братьев его во имя слушающей его толпы и глаголящего: «Вот мать и братья мои». Перед писавшими евангелия отсутствовал живой исторический образ Иисуса, а его ученики-апостолы давно ушли в мир иной. Ну и что могли оставить после себя ученики Иисуса, которые, судя по сообщениям евангелий, ходили за ним в течение трех лет? Еще ни одному человеку не удавалось перестроить или развернуть свое мировоззрение на 180 градусов за три года и по-иному взглянуть на мироздание, причем вполне осознанно. А так как отцы новейшего христианства с пеной на губах пытаются уверить нас, что евангелия писались самими апостолами, которые с чернильницей на поясах и с письменными приборами в руках не смели пропустить ни единого глагола из уст Иисуса, чтобы тут же не поймать его и определить надлежащее место на пергаменте. То, что Иисус был посвященным, у нас не вызывает никакого сомнения, а в выборе им своих учеников Иисус знал толк и не имел права на ошибку; и все же он ошибся, зачислив в свои ученики Петра, которого проклял. Фраза в евангелии от Луки «Если кто приходит ко мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей, тот не может быть моим учеником» не может принадлежать ни Иисусу, ни его ученикам как не стремящимся навязывать насильственно свое мировоззрение. Мы точно не можем сказать, кому из двоих может принадлежать эта фраза, Иринею или невменяемому Иерониму, всегда готовому по первому призыву своего идиотского бога растоптать грудь матери своей, грудь, которой она вскормила этого идиота. И, пожалуй, мы с уверенностью можем утверждать, что авторство этой фразы принадлежит дебильному Иерониму, принимавшему непосредственное и активное участие в правке будущих евангелий. Более отвратительного, чем эта фраза, ничего нельзя придумать, и здесь явно проявляется ужасающая убогость мысли невменяемых основателей новейшего христианства. И подобных ляпсусов, приписываемых авторству Иисуса, мы найдем в великом множестве разбросанными по всем евангелиям; а сам Иисус в них выглядит сущим Дьяволом Иринея. Ну, а тех, кто не пожелал предать мать свою и отца своего, и всех детей своих, и всех близких своих, – для них тоже имеется соответствующий пункт в евангелии от Иоанна, гласящий: «Кто не побудет во мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. Все это нам знакомо по правлению коммунистической мрази, при власти, которой каждый должен был доносить на мать

свою и отца своего, а детей заставляли публично отказываться от своих «непутевых» родителей. Было великое множество павликов морозовых, но еще больше было тех, кто был готов растоптать грудь матери своей и мчаться за партийным билетом. А стукачей развелось такое великое множество, что каждый второй стучал на первого, который, в свою очередь, не обходил своим вниманием второго. Нас могут упрекнуть в том, что мы мало чего знаем о временах третьего – четвертого веков; ничего подобного, ответим мы. Пристально вглядываясь в конец девятнадцатого – начало двадцатого веков, мы обнаружим существование большого количества различных политических партий, оспаривающих друг у друга правоту своей точки зрения. По своему числу они нисколько не уступали количеству различного толка религиозного сект, которые тоже уверяли всех, что их точка зрения относительно их божества является самой верной. Так же, как идиоты, стоявшие у колыбели новейшего христианства, коммунистическая мразь преследовала одну цель – власть. Как те, так и другие, придя к власти, принялись за уничтожение своих критиков и чуждого их хилому разуму духа высокой философии. Те и другие при достижении своей цели опирались на самую невежественную часть общества, которая всегда значительно преобладает по количеству над более разумной. Первые распяли истинную суть Иисуса, сделав из него пустышку Христа, а поскольку эта братия была весьма невежественна, судя по евангелиям, то и наделили его всеми своими дурными качествами, дополнили их своими умственными испражнениями и придали им статус «Священного писания». Как «новейшие», так и коммунистическая мразь требовали безоговорочного принятия их дурных идей как единственно истинных и не подлежащих никакой ревизии. Осмелившихся перечить ждала горькая доля: первые оставили за собою реки крови и дымы костров; вторые – горы трупов невинных жертв, а всех оставшихся в живых опутали колючей проволокой, дабы не вздумали бежать из коммунистического рая. Как видите, нам совсем не обязательно присутствовать в третьем – четвертом веках нашей эры; события тех далеких времен без искажения зеркально отобразились в семнадцатом году двадцатого столетия с одной и той же целью – власть. Разница лишь в том, что вторые уже откинули копыта, не выдержав груза собственной лжи, а первые все еще продолжают пыхтеть под ее тяжестью и непосильным бременем грехов. Да, видимо, уже не долго осталось ждать, когда их ухватит Дьявол и, перепоясав, понесет туда, куда бы не хотелось... И люди поймут, что все то, что построено на лжи, не прочно, не обладает устойчивостью, и приходит время ответить за ложь.

Как «новейшие», так и коммунистическая мразь, вооруженные лживыми идеями, мечтали о мировом господстве и даже весьма преуспели на начальных этапах, силой оружия вдавливая в головы черни свои идеи и уверяя последних, что эти идеи являются весьма плодотворными и полезными, а их усвоение и практическое применение делает всех равными во всем. Коммунистическая мразь назвала своего главного Невменяемого «вождем мирового пролетариата», даже не испросив разрешения у этого самого мирового пролетариата, желает ли он доверить свою судьбу буйнопомешан-

ному. Но, как оказалось, плодотворные идеи невменяемых могли иметь существование только в сочетании с оружием, а это означает, что идея не имеет самостоятельного существования, ибо она есть плод безумия. Первыми почувствовала неприятный запах идеи Восточная Германия, затем запах дошел до Венгрии и по реке времени докатился до Чехословакии и Польши. Наконец, запах докатился до стен Кремля, нырнул в подземелье к своему хозяину и исчез, наверное - теперь уж точно, на тысячелетия. Это мы к чему? Да все к тому же. Нам просто захотелось узнать у отцов новейшего христианства: может, «новейшие», нам объяснят, по какой причине в шестом веке нашей эры возник Ислам? К Исламу мы в свое время вернемся и покажем, что его основой является древнее учение, или Тайная Доктрина; можно назвать его также Божественным Откровением или Святым Духом Иисуса, которого «новейшие» отвергли и растоптали.

Нас больше интересует Ириней - главнейший основатель новой религиозной школы - который так и не смог нам внятно сказать об истинном возрасте Иисуса и его мессианском периоде. В таком случае мы вынуждены обратиться к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«Ранние плебеи-израильяне - это ханааниты и финикийцы с тем же самым поклонением фаллическим богам - Вакху, Баалу или Адону, Яхху - Иао или Иегове; но даже среди них всегда имелся класс посвященных адептов. Позднее характер этих плебеев изменился вследствие завоевания ассирийцами; и, наконец, персидские колонизаторы наслоили фарисейские и восточные идеи и обычаи, от которых произошел Ветхий Завет и моисеевы установления. Ассирийские жрецы-цари провозгласили канон «Ветхого Завета» в противопоставление «апокрифам», или тайным книгам Александрийских евреев-каббалистов. До Иоанна Гиркана они назывались ассидеанами (хасидим) и фарисеями (парсы), но затем они стали саддукеями или зодикатами, блюстителями жреческих уставов в отличие от раввинских. Фарисеи были снисходительны и рассудительны, саддукеи же - фанатичны и жестоки.

Сказано в «Кодексе»: «Иоанн, сын Аба Саба-Захарии, зачатый его матерью Анасает на ее сотом году отроду, крестил уже в течение сорока двух лет, когда Иисус Мессия пришел на Иордан, чтобы быть крещенным крещением Иоанна... Но он исказил учение Иоанна, изменив крещение Иордана и исказив изречение справедливости». Это сообщение, если оно достоверно, означало бы, что Иисус был в возрасте между пятьюдесятью и шестьюдесятью годами, когда крестился; так как в евангелиях сказано, что он был только на несколько месяцев моложе Иоанна. Каббалисты говорят, что Иисусу было более сорока лет, когда он впервые появился у врат Иерусалима. Нынешний экземпляр «Кодекса назореев» отмечен 1024 г., но Данлэп обнаружил у Ириней (второй век) цитаты из этой книги и частые ссылки на нее. Источники материалов, встречающихся у Ириней и в «Кодексе назореев», должны быть отнесены, по меньшей мере, к первому веку, говорит автор. Крещение водой было заменено крещением Святым Духом, несомненно, вследствие всегда преобладавшей у отцов идеи провести реформу, и отличить христиан от назореев св. Иоанна, набатеян и эбионитов, чтобы очистить

место для новых догм. Не только в Синоптиках говорится, что Иисус крестил так же, как и Иоанн, но собственные иоанновы ученики жаловались на это, хотя, вероятно, Иисуса нельзя обвинять, что он придерживался чисто вакхического ритуала. Вводное предложение в стих 2, главы четыре, «Евангелия от Иоанна», «...хотя сам Христос не крестил», настолько неуклюже, что сразу видно, что это позднейшая вставка. Матфей заставляет Иоанна сказать, что тот, кто придет после него, не будет их крестить водой, «но Святым Духом и Огнем». Марк, Лука и Иоанн подтверждают эти слова. Вода, огонь и дух или Святой дух ведут свое начало из Индии, как мы это покажем. Но в отношении этого изречения имеется одна странность. Оно категорически отрицается в «деяниях Апостолов», 19, 2-5. Аполлос, Александрийский еврей, принадлежал к секте учеников св. Иоанна Крестителя; он был крещен и наставлял других по учениям Крестителя. И все же, когда Павел, разумно используя свое отсутствие в Коринфе, встречался с некими учениками Аполлоса в Эфесе и задал им вопрос, восприняли ли они Святого Духа, последовал наивный ответ: «мы даже не слыхивали, что существует какой-то Святой Дух». - «Чем же вы тогда были крещены?» - «Иоанновым крещением», - отвечают они.

Затем Павла заставляют повторить слова, приписанные синоптиками Иоанну; и эти люди «были крещены во имя Господа Иисуса» и сразу проявили обычную способность говорить на многих языках, которой сопровождается снисхождение Святого Духа, что же это такое? Св. Иоанн Креститель, которого называют «предтечей» во «исполнение пророчества», великий пророк и мученик, чьим словам должно придаваться такое огромное значение его учениками, провозглашает «Святого Духа» своим слушателям, вызывает стечение толп людей на берегах Иордана, где при великой церемонии крещения Христа обещанный «Святой Дух» появляется среди раскрывающихся небес, и толпа слышит голос, и тут вдруг находятся ученики св. Иоанна, которые «даже не слыхивали, что существует какой-то Святой Дух!» Истинно, те ученики, которые написали «Кодекс назореев», были правы. Только это был не сам Иисус, но пришедшие после него и состряпавшие Библию так, чтобы она подошла им, которые исказили учение Иоанна, изменили крещение в Иордане и исказили изречения справедливости. Бесполезно возражать, что нынешний «Кодекс» был написан спустя века после того, как проповедовали непосредственные ученики Иоанна. Точно так же были написаны евангелия. Когда происходила эта поразительная беседа Павла с «крещенцами», бардезанцы между ними еще не появились, и эта секта не считалась «ересью». Кроме того, мы в состоянии судить, как мало иоанново обещание «Святого Духа» и появление самого «Духа» оказало влияние на учеников, по тому неудовольствию, какое они проявили в отношении учеников Иисуса, и чему-то вроде конкуренции, проявленной с самого начала. Более того, у самого Иоанна настолько мало уверенности в тождественности Иисуса ожидаемому Мессии, что после знаменитой сцены крещения в Иордане и устного уверения самого Святого Духа, что «это мой возлюбленный Сын» (Мат., 3, 17), - мы вдруг находим, что «Предтеча» Мат., 9) посылает из тюрьмы двух учеников, чтобы осведомиться у Христа: «Ты ли тот, кто должен

прийти, или же мы должны искать другого?» Уже это одно вопиющее противоречие давно должно было убедить разумные сознания в мнимости боговдохновенности Нового Завета. Но мы можем задать другой вопрос: если крещение является знаком возрождения и таинством, установленным Христом, то почему теперь христиане не крестят так, как это приписывается Иисусу, - «Святым Духом и Огнем», вместо следования обычаю назореев? Какие цели мог преследовать Ириней, делая столь очевидные вставки, помимо попытки заставить людей поверить, что название назарей, которое носил Иисус, произошло только от того, что отец его проживал в Назарете, а вовсе не от его связи с сектой назария - целителей? Эта уловка Ириней весьма неудачна, так как с незапамятных времен пророки старины выступали против крещения огнем, как оно практиковалось их соседями, которое сообщало «дух пророчества или Святой Дух. Но положение было отчаянное; христиан повсюду называли назореями или иеессеями (согласно Епифанию), и Христа считали просто еврейским пророком и целителем - каким он себя называл, каким он был принят своими учениками и каким его рассматривали последователи. При таком положении вещей тут не было места ни для новой иерархии, ни для нового Божества; а так как Ириней взялся за это дело, чтобы создать и то и другое, то ему пришлось пользоваться тем материалом, какой был под рукой, и заполнить пробелы своими плодотворными выдумками. Для того, чтобы убедиться, что Иисус был истинным назореем - хотя с идеями о новой реформе - нам следует искать доказательства не в переведенных евангелиях, а в доступных подлинных версиях. гишдендорф в своем переводе «Евангелия от Луки» с греческого языка в главе 4, 34 переводит «Иешоу назорей»; и на сирийском мы читаем «Иешоуа ты назар». Так, учтя все, запутанное и непонятное в четырех пересмотренных и исправленных евангелиях, в том виде, какой они теперь имеют, мы легко поймем, что истинное, первоначальное христианство, которое проповедовал Иисус, следует искать только в так называемых сирийских ересях. Только из них мы можем извлечь сколько-нибудь ясные понятия о том, чем было первоначальное христианство. Такова была вера Павла, когда Тертулл, оратор, обвинил апостола перед правителем Феликсом. Он жаловался, что они обнаружили, «что этот человек является зачинщиком антиправительственной деятельности и... что он вожак секты назореев», и в то время, как Павел отрицает все остальные обвинения, он признается, что «по образу, который они называют ересью, я поклоняюсь Богу своих отцов». Это признание является целым откровением. Оно доказывает:

- 1) что Павел признал свою принадлежность к секте назореев;
- 2) что он поклонялся Богу своих отцов, но не трояственному христианскому Богу, о котором он ничего не знает, и который не был выдуман до его смерти;
- 3) что это несчастное признание удовлетворительно объясняет, почему трактаты «деяния Апостолов», вместе с «Откровением Иоанна», которое в одно время совершенно отвергалось, так долго не включались в канон Нового Завета».

Из сказанного нам г-жой Блаватской явствует, что современнику Иисуса апостолу Павлу ничего не было известно о каком-то крещении Святым Духом и что собою представляет такое крещение. Современная христианская церковь до сей поры продолжающая крестить методом Иоанна Крестителя и скрывающая от нас крещение Святым Духом, по-видимому, не ведающая сама, что подразумевается под этим крещением. Если под Святым Духом понималось посвящение в Божественное Откровение, то мы можем сказать прямо, что девяносто девять и девять процентов людского населения Земли не готово воспринять Божественное Откровение даже в основополагающем его понимании. По причине того, что мы все находимся в различных точках эволюционной кривой и готовность к восприятию у нас разная, а тех, кто спешит без предварительной и длительной подготовки шагнуть на тропу истины, ждет сумасшествие. Их не подготовленный к восприятию Божественного Откровения мозг не сможет выдержать энергетики Откровения. Посвященными считаются те люди, которые познакомились лишь с первичными азами Откровения, так как полного Откровения не знают даже высочайшие боги, стоящие на одну ступень ниже Неведомого Безмолвия. Куда уж там совать свой хилый разум в Божественное Откровение всяким многочисленным иринейам и прочей новохристианской швали, основавшим религию глупцов, с дикими криками топтавших и сжигавших Душу Иисуса? Если церковь признает апостола Павла и свою любимую Библию, то она должна принять и то, что учение Иисуса есть учение Павла, и оба они несли учение о богах своих предков (посвященных), но не религию темной толпы. И до какого безумия нужно дойти и насколько быть лицемерным, чтобы поклоняться имени Иисуса, обожествлять его и одновременно топтать его Душу? Ириней обожествил имя Иисуса и, как Христа, ввел его в созданную им религию. Но учение его он уразуметь не мог, и с той поры существует религия-пустышка - кстати, единственная в мире, не имеющая внутреннего стержня и причинившая столько зла людям, и Ватикану никогда не удастся смыть с себя кровь невинных жертв.

Нам остается совершенно непонятным, что «новейшие» не обожествили Ириней как главнейшего основателя их религии. Мы также не думаем, что Ириней обладал скромностью. Нас же больше интересуют боги наших отцов, и мы полностью отсекаем нашу временную эру, устремляя свой взор с нулевой точки в глубины времен, где узрим богов наших отцов, которые подарили им Божественное Откровение, выраженное числом и линиями. По сей причине мы не пройдем мимо Аба Саба-Захарии и его столетней супруги Анасabet, подарившей своему супругу такого чудесного сына, названного Иоанном Крестителем. А зная, что скрывается за годами, выраженными числами, мы поймем внутреннее учение Иисуса и апостола Павла. «Новейшие», как всегда, и тут успели напакостить, стерев число лет как у матушки Анасabet, так и у ее служивого сына, и запихнули их в «Новый Завет», в котором матушка Анасabet стала зваться Елисавета.

Так пустимся же в глубь времен. И куда нас только не бросала судьба! Но мы этому ничуть не удивлялись и не проклинали судьбу, как тот бродяга,

тащившийся с сумой на плечах, так как понимали, что мы сами выбрали свою тропу. А причиной всех наших скитаний мы считали наши длинные и толстые носы, которые, как оказалось, имели самостоятельное существование и мышление. Нос вовсе не был придатком нашего лица, а, наоборот, все наше тело, со всеми его атрибутами, было придатком носа, который использовал его как средство передвижения, пополнения своей мыслительной энергии и доставки его к предмету своего любопытства. Кончик носа все время находился в постоянном движении и всюду искал щель, в которую он бы мог заглянуть и удовлетворить свое любопытство. Вот и на этот раз нос, как стрелка компаса, застыл в одном направлении, строго указывая на юг, и ноги понесли его к предмету своего любопытства. Мы оказались в уютной горной долине, в устье которой расположилось селение, называемое Юттой. А там, как мы успели заметить, была прекрасная гостиница, манившая к себе усталого путника запахом жареного гуся и настоящего на меду пива. Следуя указаниям своего носа, мы направились к гостинице и вошли внутрь. Как оказалось, гостиница для усталого путника, желавшего посвятить некоторое время осмотру или изучению местных достопримечательностей, предлагала уютные номера и хороший стол. Мы прошли в довольно просторную комнату, уставленную несколькими столами с удобными сидениями, меж которых ходил хозяин предприятия и смахивал со столов полотенцем невидимые крошки. Он устремил на нас вопросительный взгляд - мы же не замедлили удовлетворить его любопытство, и каждый заказал себе жареного гуся и добрую порцию пива, настоящего на меду. Но хозяин стоял с полукротким ртом и, казалось, совсем не слышал нашей просьбы, обращенной к нему. Взгляд хозяина постоянно переходил с одного лица на другое, и не мог он остановить его ни на одном из нас. Затем он начал отвешивать нам поклоны, не отрывая взгляда от наших лиц, а до нас доносилось невнятное его бормотание, и мы не могли понять, чем вызвано такое почтение. Наконец, нам надоели его бесконечные поклоны и бормотание. Мы дружно подхватили хозяина и водворили его на кухню, еще раз повторив ему нашу просьбу; сами же вышли во двор в ожидании.

Долго нам ждать не пришлось, и примерно через час нас пригласили за стол уже сервированный жареными гусями и кружками, вмещающими в себя, пожалуй, целое ведро душистого пива. Хозяин примостился за соседним столом и с великим умилением продолжал смотреть на наши лица и на то, как справно мы управляемся с гусями, запивая добрым пивом. В конце концов хозяин осмелился и спросил: «Не являетесь ли вы служителями храма в Иерусалиме, и какое вы получили божие благословление, в знак которого стали обладателями столь великолепных носов? У нас в Ютте проживает божий человек по имени Аба Саба-Захария, весьма праведный господин, который всегда держится за полу Бога. Так вот, однажды он возвратился из храма с таким же величественным носом. И теперь он на улицу стесняется выходить, но больше всего его допекают сорванцы, выбравшие нос своей мишенью для стрельбы из рогаток». Мы ответили нашему любезному кормильцу, что, да, имеем некоторое отношение к божьему промыслу и так же ведем праведный образ жи-

ни, постоянно общаемся с богом, постоянно пощупываем божественную персону за бороду, за что и получаем каждодневное божественное благословение, выраженное в толщине и длине наших носов.

И тут нам сказочно повезло: дверь отворилась, и мы увидели человека довольно преклонного возраста, который не спеша направился к месту обслуживания клиентов и жестами объяснил хозяину чего он желает получить. Как оказалось, он заказал объемную кружку медового пива. Заполучив свой заказ, пришелец направился в дальний угол и там, удобно устроившись, принялся устранять причину, мешавшую ему насладиться напитком. С наших мест пришелец был хорошо виден, но, чтобы не казаться невежественными, мы делали вид, что пришелец нам совершенно безразличен, хотя продолжали уголками глаз внимательно следить за ним. Нас больше всего заинтересовала объемная сумка, необычным образом висящая на груди пришельца: лямки уходили куда-то за шею, а верх сумки закрывал половину лица. Поставив на стол ведерную кружку пива и сумку, пришелец принялся извлекать из нее нечто принадлежавшее его телу, и мы, уже не стесняясь, наблюдали за тем, как сумка сползала, обнажая огромной величины нос. Затем пришелец извлек из сумки круглое полено метровой длины и установил его на стол, на длину полена от себя. После этого, пришелец водрузил свой нос на это полено и только затем принялся за дегустацию пива. У нас глаза на лоб полезли от видения столь великолепного носа, а по сравнению с нашими носами нос пришельца выглядел просто великолепно и величественно - это был нос-великан. По-видимому, этот нос вместил в себя неисчислимое количество божественной благодати и был готов поглотить еще большее ее количество.

Мы попросили хозяина гостиницы представить нас столь уважаемому господину, чтобы испросить у него: что нужно делать и как много нужно общаться с богом, чтобы стать обладателем такого чудесного носа, пропитанного божественной благодатью? Но хозяин сказал, что перед нами находится сам Аба Саба-Захария, служитель храма в Иерусалиме, и с недавнего времени Бог запечатал его уста - да так прочно, что теперь из него слова не вытянешь, и с тех пор он может разговаривать только сам с собою. Да и слух его покинул вместе с голосом, так что он теперь может общаться только с помощью жестов, если сочтет это нужным.

Мы были весьма огорчены, что не смогли получить аудиенцию у отмеченного богом служителя храма. Однако мы - люд весьма настойчивый, а посему решили пока не беспокоить Аба Саба-Захарию, но не упускать его из поля зрения как современника Иисуса, чтобы в нужный момент, изловчившись, ухватить Захарию за его длинный нос и заодно более внимательно взглянуть на его сына Иоанна Крестителя и на матушку Акасабет.

Сей же час нас больше интересует посвященный Иисус, в чем мы, конечно же, не сомневаемся, и его древнее учение или след, оставленный им в тех далеких временах. По этому случаю мы обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«В течение почти четырех веков великие историки, почти современники Иисуса, не обратили ни малейшего внимания ни на его жизнь, ни на смерть. Христиане удивлялись такому необъяснимому упущению в отношении того, что церковь рассматривала как величайшее событие в мировой истории».

А какой, собственно, интерес мог вызвать Иисус у историков того времени? В те древние времена существовало великое множество различных религиозных сект, разбросанных по всему Средиземноморью. Да и в настоящее время существует не меньшее количество сект, и современным историкам нет никакого дела до того, кто руководит конкретной сектой, Афанасий или Терентий. Да и сам посвященный Иисус не мог быть создателем какой-либо секты как отрицающий суеверие, Иисус, как всякий посвященный, мог иметь в своем окружении только своих последователей или учеников уже готовых воспринять учение древних отцов, которое для основной толпы было недостижимым. Это равносильно тому случаю, который вы можете себе запросто представить и даже самому быть участником. За школьными партами весело переговариваются первоклассники, щуря глаза под первыми весенними лучами Солнца, и оспаривают друг у друга число, которое должно получиться от сложения двух и трех. И вот, однажды утром, заблудившийся и все перепутавший, заходит в класс преподаватель теоретической физики и, не обращая внимания на аудиторию, подходит к классной доске и произносит: «Ну-с, господа, вчера мы с вами нашли уравнение Шредингера для элементарных частиц, сегодня мы продолжим его рассмотрение и применим его к конкретной элементарной частице и найдем удовлетворяющее этому случаю решение». За его спиной уверенная тишина, преподаватель поворачивается к аудитории и замечает, что он обращается к неподготовленной аудитории, и покидает аудиторию под дружный смех малышей. Мы вам привели пример того, как различаются между собою посвященный человек и религиозная толпа. И нам совершенно непонятен Иисус евангелий, ходящий среди темной толпы и сеющий семя знаний на скалистом плато. Посвященный никогда не выпячивает свою личность, всегда скрывая ее под скромными запросами, да так, что ни один историк его и в лупу не рассмотрит, так как для посвященного более важна тропа знаний, нежели тропа животных страстей, которые он давно в себе изжил и не променяет свою тропу ни на какие горы золота. Что же касается славы, то она ему совершенно чужда как качество, присущее честолюбцу». А сейчас послушаем мнение Лео Таксиля (Габриэль Антуан Пажес), автора книги «Забавное Евангелие».

«Относительно личности Иисуса Христа можно услышать три мнения:

1. Одни считают, что это бог, на некоторое время сошедший на землю в обличье человека.

2. Другие полагают, что он был евреем-проповедником, который при жизни подвергался суровым гонениям и потом был обожествлен сторонниками своих социально-освободительных идей.

3. И, наконец, третьи утверждают, что никакого Иисуса Христа, как и его апостолов, не существовало и что христианская легенда, сфабрикованная по образцу множества других религиозных легенд, сложилась в эпоху

упадка язычества, когда людям, извлекающим пользу из человеческой глупости, понадобилась новая религия. Тщательно взвесив все доводы за и против, я твердо примкнул к сторонникам последней версии. Эта книга написана не для того, чтобы, принизив Иисуса-бога, возвеличить тем самым Иисуса-человека: ни в существование того, ни в существование другого автор не верит. Его цель – шаг за шагом проследив христианскую легенду, выявить весь тот вздор, который она содержит, и таким образом показать, что вся история об Иисусе Христе, будь то человек или божество, с какой стороны ее ни рассматривать, есть не что иное, как сплетение безнравственных и глупых выдумок».

Мы согласны с мнением Лео Таксиля, хотя несколько сомневаемся относительно личности Иисуса. Посвященный Иисус, по-видимому, существовал, но не тот Иисус, придуманный глупыми основателями новой религиозной школы, который бродил среди невежественной толпы с пекарней на одном боку и с аквариумом для рыб на другом, кормя хлебами да рыбами халявщиков, – и все это считалось чудом или преподносилось невежественной толпе как чудо. Настоящий посвященный всучил бы в руки одной половине толпы удочки да сети и научил бы их, как добывать себе пропитание, используя эти средства; а вторую половину научил бы, как вспахать пашню и засеять ее хлебными зернами. И как отвратительно выглядит Иисус евангелий супротив Виравоча – бога Мексики, который вместо болтовни больше занимался делом, обучая народ, как строить на горных склонах террасы и засеивать их злаками. Он учил металлургии и как изгонять из полученного металла необходимые в быту инструменты, запретил и человеческие жертвоприношения, был хорошим лекарем и довольно бойко шагал по морским волнам, учил жить в мире со своими соседями и был непревзойденным архитектором, обучая всех своим ремеслам. И для народа Мексики он действительно был богом, явившимся народу в трудную для него годину. А что делает Иисус евангелий, явившийся народу много десятков тысячелетий спустя? Он гоняется за несуществующими бесами (или фантастикумами Ириней) и переселяет их из одного биологического субъекта во множество ни в чем не повинных биологических объектов, которые утопают в море. Иисус евангелий слишком много словоблудит и мало чего полезного делает, выглядит весьма невежественным под стать своим невежественным биографам или сочинителям евангелий, а в его речах слышится насильственная угроза типа: «кто не со мной, тот против меня». А куда деваться тем, у кого еще не распустился цветок души, и сам он не готов следовать тропой божией? Нет, это не речи посвященного Иисуса. Посвященному и в голову не может прийти насильственно навязывать Божественное Откровение еще не окрепшему и не подготовленному к его восприятию разуму. И мы поддерживаем Лео Таксиля в том, что Иисус евангелий есть плод нечистоплотных и весьма невежественных составителей евангелий, предназначенных для такой же невежественной толпы, всегда готовой предоставить свои уши для навешивания спагетти, у которых трудно найти, что является началом, а что концом. Мы продолжаем копать глубже и обращаемся к автору вступления к «Забавное Евангелие» М. Кубланову.

«Научные открытия последних десятилетий существенно пополнили наши сведения относительно истории формирования раннехристианской литературы и дохристианских истоков целого ряда библейских идей и сюжетов. Здесь мы коснемся лишь двух поразительных находок, сделанных как раз в тех местах, где около двух тысячелетий назад зарождалась новая религия. В 1947 году пастух-бедуин случайно открыл в одной из пещер Иудейской пустыни (района, упомянутого в евангелиях) сосуды с рукописями. В дальнейшем было выявлено еще 10 таких пещер. В них некогда была укрыта древняя библиотека, насчитывавшая несколько сот рукописей на древнееврейском, арамейском, греческом языках. Ко времени их обнаружения осталось лишь небольшое число относительно целых свитков и десятки тысяч фрагментов.

Как установлено исследователями, эти рукописи принадлежали некоему сообществу людей, которые из религиозных и мировоззренческих побуждений порвали с обычными для древнего мира нормами социальных отношений, с привычным укладом жизни и предписаниями официального иудаизма и, удалившись в полупустынную местность неподалеку от Мертвого моря, образовали там общину «сынов света». Осью их мировоззрения и этико-религиозной практики являлись эсхатология и мессианизм – ожидание близкого конца света и прихода мессии. Тогда произойдет генеральная схватка двух противоположений или двух начал в мире – духа Добра и духа Зла, в ходе которой последний потерпит поражение, и наступит царство божьей справедливости. На божьем суде будет произведен отбор праведников для этой будущей блаженной жизни. Грешники же будут осуждены на гибель «в огне мрачных областей».

Эти и многие другие идеи и идеалы первоначального христианства, хорошо знакомые по каноническим евангелиям, оказались изложенными в рукописях дохристианской общины, получившей в науке название Кумранской и оказавшейся ответвлением широко распространившегося в этом районе есеевского движения. Изучая элементы сходства между кумранской и раннехристианской литературой, исследователи выявили многие черты общности идеологии и мироощущения кумранитов и первых христиан. И там, и здесь – напряженное ожидание конца света, страшного суда, отбора праведников и гибели грешников. Сходной оказалась и идея греховности, и некоторые элементы обряда, и отдельные черты структуры и уклада общин.

Следует упомянуть еще один сюжет кумранских рукописей – повествование об Учителе праведности. Оно дошло до нас в незначительных фрагментах. Однако совокупность материалов позволяет наметить общую сюжетную канву. Главными действующими лицами являются некий Учитель праведности и его антагонист Нечестивый жрец. Имена собственные не приводятся. Учитель праведности, по-видимому, глава общины, охарактеризован как божий посланец, познавший истину «из уст бога» и принесший ее своим приверженцам. Некоторые характеристики, содержащиеся в рукописях, позволяют думать, что его сторонники рассматривали его как мессию. Противник этого положительного персонажа – Нечестивый жрец – довольно

единодушно отождествляется исследователями с неким первосвященником Иерусалимского храма. Он строит козни против Учителя праведности, чтобы погубить его, и, в конце концов, достигает этого.

Сопоставляя этот кумранский сюжет с евангельскими сказаниями об Иисусе Христе, нельзя не заметить некоторые элементы сходства. И там, и здесь некая исключительная личность (в кумранских рукописях – божий избранный, в евангелиях – богочеловек) приносит людям новое учение, полученное им «из уст бога». Далее, кумранский Учитель праведности и евангельский Иисус наталкиваются на противников, которые не только не признают их учения, но и подвергают преследованию самих Учителей. И там, и здесь эти противники – первосвященники Иерусалимского храма. И там, и здесь дело оканчивается насильственной и, следовательно, мученической смертью этих персонажей, и, наконец, и в кумранских рукописях, и в евангелиях постулируется их возвращение.

Кто стоит за безымянными персонажами тех драматических событий, которые так глухо отложились в некоторых кумранских произведениях? Эта загадка, вот уже почти четверть века интригующая и исследователей, и богословов, пока не решена. Суммируя черты сходства идеологии, обрядности, социальных идеалов, некоторых сюжетных линий, прослеживаемых по кумранским и раннехристианским произведениям, известный кумрановед Дюпон-Соммер писал: «Документы из Кумран открывают, что ранняя христианская церковь уходит своими корнями (в такой степени, в какой никто не мог этого предположить) в иудейскую секту Нового союза, т.е. секту эссенскую, что она заимствовала у этой последней значительную часть ее ритуалов и доктрин, «модели ее мыслей», ее моральные и религиозные идеалы».

Почти одновременно с находкой в Иудейской пустыне первых кумранских рукописей в другой «библейской» стране, в Египте, в местности Наг-Хаммади, на территории древнего античного некрополя, был выкопан глиняный сосуд с 13 сборниками раннехристианских произведений. Здесь оказались религиозные трактаты, диалоги, послания, апокалипсисы, евангелия. Однако не те, которые известны по новозаветному канону. Здесь были апокрифические, «лжеименные» раннехристианские произведения, запрещенные ортодоксальной церковью. Эти сочинения принято связывать с гностицизмом, религиозно-философским движением, широко охватившим древний мир в первые века нашей эры и тесно переплетавшимся с формирующимся в это же время христианством. Многие идеи гностицизма, несмотря на последующую враждебность церкви к этому движению, и поныне сохраняются в Новом завете. Тем не менее, на определенном этапе пути христианства и гностицизма разошлись. Учение гностиков было объявлено еретическим, а их сочинения, хотя они по своему характеру во многом совпадали с новозаветной литературой, почти полностью уничтожены ортодоксальной церковью. Тем большее значение приобрела эта поразительная находка в Наг-Хаммади. Она открыла новые возможности сравнительного изучения самого процесса формирования новозаветных произведений, в частности евангелий, и тем самым снимала с них ореол святости и неземного происхождения».

Из сообщения Кубланова мы уяснили, что существовавшие до новейшего христианства секты тоже не обладали знаниями древнего учения и с большим нетерпением ожидали какого-то мессии, который придет и накормит их хлебами да рыбами и укажет каждому тропу его жизненного пути, – в общем, жили по принципу «вот придет барин, барин нас рассудит». Хотя доступные и понятные каждому нормы поведения в обществе существовали с очень древних времен: казалось бы, чего еще нужно, не убий, не лги, не кради, не пожелай соседу соседа своего, не лжесвидетельствуй – все было под руками, соблюдай заповеди и живи спокойно. Так нет ведь, людишки требуют надсмотрщика над собою, который бы определял, правильно ли тот или иной соблюдает определенную заповедь, нисколько не полагаясь на свой внутренний мир и не понимая, что судьей для тебя в первую очередь является не бог, а твой внутренний мир и только потом – Бог. Ну, а если у кого отсутствует внутренний судья и кто-то перестает следовать заповедям, то будьте уверены, что ваши поступки не укроются от всевидящего Липика, который приведет в действие закон «Аз воздам по делам твоим». И уж совсем глупо ожидать Пришельца или, как там его, Мессию, который придет и сразится со злом, после чего сразу водворится на земле мир да благодать, – этого никогда не будет. Если бы и нашелся такой Пришелец, то вряд ли он смог бы помочь ожидающим его людям. Он прекрасно бы понимал (и это желательно знать каждому) характер эволюционной кривой и что каждой особи, вставшей на тропу разума, определено свое место или участок эволюционной кривой. Одни находятся несравненно высоко, другие же – довольно низко, и между ними большой временной интервал, так как в различное время встали на тропу эволюции. Этот временной интервал существует всегда, и наше общество не является исключением. И этому есть простой пример. Заповеди существуют столь долго, что их возраст не помнят ни Виравоча, ни Будда, ни Иисус, а вот преобладающая часть нашего общества никак не может воспринять их – куда уж там до восприятия Божественного Откровения, составной частью которого являются заповеди. И мы твердо можем сказать, что никакой мессия не в силах нарушить ход эволюционной кривой, не побеспокоив при этом Матушку Карму, которая как следует двинет в лоб этому мессии, если не успокоит на века. Да и на примере коммунистической мрази и глупейших основателей школы новейшего христианства со всеми его анафемами видно, что им не удалось остановить ход Разума. Так что давайте не будем ожидать Мессию, а станем выращивать его в самом себе, и он укажет каждому безошибочный путь. Вот тогда-то и наступят мир да благодать. Что же касается «новейших», то они нашли своего мессию в дьяволе, и отныне он является их верховным божеством, с которым Новый мессия Иисус должен был сразиться, а вот преодолеть его не смог. И теперь ходит среди нас супостат и похвастается, да и Иисуса заразил своими непристойными речами, и речи его евангельские отвратительны – совсем пропал божий посланник.

Что-то мы заболтались и совсем позабыли про нашего Аба Саба-Захария, который продолжал поглощать хмельной напиток кружку за кружкой, да так споро, что хозяин запарился подавать ему полные емкости. Нос Аба Саба-Заха-

рии все также покоился на подставке, приобретая все более красноватый оттенок, а волосы, росшие на попохом на булаву конце носа, слегка вибрировали. Кустистые брови Захарии то грозно сдвигались к переносице, то резко надвигались на лоб, указывая на мыслительный процесс. А лишенный речи и слуха, он не был лишен разума, его глаза все также были ясны и излучали невероятную мощь мысли. Видя, какое великое количество хмельного напитка поглощает Захария, наши вытянутые носы сами по себе развернулись в его сторону, как бы указывая, на кого следует обратить внимание. Мы все разом устремили свой взор на Аба Саба-Заха-рию и стали более пристально всматриваться в образ мужа, пытаюсь определить причину, вызвавшую столь странное поведение наших носов. И к нам пришло понимание, что перед нами совсем не служитель храма в Иерусалиме, а некто более могущественный, аллегорически спрятавшийся за служителем храма. С этой аллегорией нас познакомит в «Забавном Евангелии» Лео Таксиль.

«В ту пору Слово, то есть господин по имени Иисус, еще не родились; среди иерусалимских священников был тогда один левит, которого звали Захария. Этот Захария жил в своем загородном домике в Ютте, местечке, расположенном в горах Иудеи. Была у него жена (еврейские священники жили в браке), и звали ее Елисаветой. «Оба они, – как сообщает апостол Лука, – были праведны перед богом, поступая по всем заповедям и уставам господним беспорочно». Но благочестие супругов подверглось суровому испытанию. Может быть, вы думаете, что верующие не опускали денег в их копилку? Нет, дело не в этом. Захария и Елисавета горевали оттого, что, несмотря на все старания, у них не было детей. Священник и его жена были уже не первой молодости. Еще несколько лет бесплодия супруги, и почтенному левиту пришлось бы навсегда распрощаться с надеждой оставить после себя потомство. Это было тем более огорчительно, что у евреев бесплодие считалось позором, и на бездетных супругов показывали пальцем. Захария был вне себя.

Тем временем наступил его черед служить в храме, и Заха-рию призвали в Иерусалим. Конечно, он куда охотнее продолжал бы сидеть дома и сажать вместе с женою капусту, ту самую чудесную капусту, в которой иногда находят малышей. Однако дисциплина превыше всего. И Захария, ворча, отправился в Иерусалим. К счастью, если каждая медаль имеет обратную сторону, то, по логике вещей другая ее сторона должна быть приятной: в Иерусалимском храме священники выполняли различные обязанности по жребью, и Заха-рию досталось каждение. А надобно вам знать, что более высокой чести на долю священника и выпасть не могло: дело это было не пустячное – богослужение у евреев совершалось весьма торжественно. Прежде всего, в самой середине святейшего места, между огромными семисвечниками и столиком со святым хлебом, помещался золотой алтарь. Что скажете? Это ли не роскошь? Великолепное святилище было отделено занавесом от другого помещения, которое называлось святая святых. Оно считалось еще более священным, потому что именно там, скрытый от взоров, пребывал могущественный бог Яхве, иначе называемый Иеговой, или богом Саваофом. Входить в святая святых разрешалось не

всякому: право на это имел только кадильщик. Когда он появлялся в Иерусалимском храме, толпа начинала петь радостные гимны, в храме зажигали светильники, все почтительно расступались; кадильщик, оставляя поющих за барьером, один поднимался на ступени святилища и по знаку первосвященника бросал в огонь благовония: то был чистейший ладан – символ молитв, воссылаемых верующими. Отвесив поклон, кадильщик направлялся к святым святым. Выходя, он пятился задом, чтобы, упаси бог, не оказаться спиной к алтарю. Колокольчик возвещал его выход из святой святых и сопровождал благословение, которое он давал народу. Левиты тотчас начинали голосить молитвы под аккомпанемент священной какофонии. О, это было поистине великолепно, величественно, грандиозно – ну просто не передать! Церемония до того потрясала присутствующих, что каждого невольно охватывал какой-то тайный трепет. Подумать только: священник, вступивший в святая святых, возносил молитвы самому богу, он возносил их в виде ладана, который курился перед опущенным занавесом. И стоило Яхве отвергнуть его прошение и приношение, стоило ему покарать священника за малейшую оплошность, кара эта обрушивалась бы на весь народ Израилев, и всех евреев поразила бы тяжкая болезнь: с вещами божественными шутки плохи! Вот почему прихожане с таким нетерпением ждали возвращения кадильщика. Какой ответ принесет он от предвечного? Это тревожило всех, кто находился в храме.

Чтобы не заставлять людей волноваться понапрасну, кадильщик обычно старался выйти к ним побыстрее. Но на сей раз Захария застрял надолго. Сыны Израилевы не на шутку забеспокоились: проходили секунды, минуты, они тянулись медленно, как века, а Захария все не появлялся. Наконец он высунул из-за занавеса нос. Но какой нос! Он был огромен, он вытянулся до невероятной длины. Нос мрачно и угрюмо торчал на перепуганном лице Захарии. К тому же обладатель этого перепуганного лица и удручающе длинного носа дрожал, как осиновый лист. Уж не случилось ли чего за занавесом? Да, там действительно произошло нечто невообразимое. Итак, внимайте и трепещите! Захария, будучи себе на уме, решил: «раз уж мне пришлось возносить господу богу молитвы за всю эту братию, на которую мне, честно говоря, начхать, надо, по крайней мере, воспользоваться случаем и обратиться к незримому Саваофу с маленькой личной просьбой». Подумав так, он простерся ниц и стал шептать:

– Боже всемогущий, не откажешь ли ты мне в небольшой любви: не исцелишь ли ты от бесплодия мою жену? Умоляю, сделай так, чтобы Елисавета наградила меня малышом, и не заставляй себя долго упрашивать.

Преклонив колено, Захария замер в молитвенной позе. Встав, он внезапно очутился нос к носу с сияющим ангелом. Ему бы, простофилю, обрадоваться, а он ужасно оробел: никак не ожидал увидеть перед собою посланца божьего. Ангелу даже пришлось его успокаивать.

– Не бойся, Захария, благословеннейший из всех Захариев! – сказал ему ангел. – Ибо услышана молитва твоя, и внял ей господь. С помощью особой ретроактивной силы, недоступной человеческому разумению, он трансформирует твою жену. Ты оставил Елисавету бесплодной, как пустыня, но через де-

вать месяцев ты ее просто не узнаешь. Скажу тебе больше: у тебя родится сын, и наречешь ты его Иоанном. И будет тебе радость, и сыны Израилевы возрадуются. Сын твой не будет пить вина и других горячительных напитков. Он станет проповедовать в народе, и люди будут верить ему: трезвому всегда верят. Многих неверующих приведет он к господу богу. А напоследок, старина, сообщу тебе потрясающую штуку: быть твоему сыну предтечей мессии!

Захария ушам своим не верил. Решив, что его разыгрывают, он сказал ангелу:

– Сударь, господь бог чересчур щедр ко мне, ведь я просил его о малом. Уж не смеется ли он надо мною? Допустим, я вам поверю, но чем вы докажете, что вы и впрямь посланец божий?

Сомнения Захария заделали ангела за живое.

– Нехорошо, нехорошо, старина, – сказал он в ответ. – Я пришел к тебе по-дружески, с поручением от отца Саваофа, а ты вообразил, будто я хочу тебя надуть! Это уж чересчур! Так знай же: я Гавриил, архангел первого ранга, один из первых перед богом. А чтобы ты больше не сомневался и не требовал от меня дальнейших объяснений, отныне и до того дня, когда сбудется то, о чем я тебе возвестил, ты лишишься дара речи.

С этими словами архангел Гавриил взлетел к потолку и на прощание даже не кивнул ошеломленному Захарии.

Миссия архангела, по-видимому, и впрямь была не шуточной, коли Захария потерял способность говорить: бедняга сделался нем, как рыба! Теперь вам понятно, что неспроста у несчастного левита был такой потешный вид, когда он появился перед народом. Напрасно приставали к нему с вопросами:

– Ну что?.. Что случилось?.. Да говори же, говорите, господин священник!

Кроме покачивания головы и каких-то нечленораздельных звуков, так от него ничего и не добились. В тот вечер сыны Израилевы легли спать в смертельной тревоге, и всю ночь их мучили кошмары».

Библейский вариант, приключившийся с Захарием и так изменивший впоследствии положение его супруги Елисаветы, не дает нам ответа, к какой ступени или к какому конкретно этапу эволюции относится эта супружеская пара. Если мы примем Захарию и Елисавету за первоначальные и извечно существующие противоположности, называемые Отец-Мать всего сущего, которое еще находилось два в Одном, и, кроме Одного, еще ничего не существовало, то становится непонятным появление на сцене товарища Гавриила. А если товарищ Гавриил присутствует и ведет оживленную беседу с Захарием, в которой он убеждает левита, что через девять месяцев их семейство должно пополниться одним мальчиком, и их станет трое, а Захария и Елисавета позабудут обо всех печалях, так терзавших их, значит речь идет о Троице гностиков. А вот о какой из трех проявленных Троиц идет речь, нам неизвестно. Все смешано: тут и Двое в Одном, Гавриил и Саваоф как проявленные сущности и относящиеся Гавриил – к первой Троице проявленной, а Саваоф – к третьей проявленной троице, и наша цель – добыть ту Троицу, о которой здесь идет речь. Среде всей этой почтитель-

ной публики мы замечаем и Фохата, спрятавшегося за числом 9, что говорит нам о начале дифференциации, начального этапа Материи. Да и сам товарищ Гавриил и его спутник Фохат могут относиться к любой из проявленных Троиц, так как на каждом этапе проявления присутствует своя пара, олицетворяющая своих товарища Гавриила и Фохата.

Мы уже говорили о Предкосмическом Разуме и его воле к действию. Следующая стадия проявления материи будет соответствовать мысли, устремленной к своей реализации посредством действия. Так вот, в нашем случае товарищ Гавриил заменяет собою мысль, или некий мыслеобраз, возникший в Разуме, и, чтобы его реализовать, нужно действие. Этим действием, переводящим мыслеобраз в конкретный образ, будет Фохат, Гавриил и Фохат. Они неразлучны и всегда действуют вместе, а в христианстве Фохат называется Михаилом, который ух как охоч до всяких драк. Вот и давеча одним разом смахнул две трети непокорных с Небесного Свода и даже глазом не моргнул. Теперь мы будем знать, что зачинщиком всегда является товарищ Гавриил, а свои бока подставляет Михаил, заменивший собою индусского Фохата и присвоил себе число 9, за которым и укрылся. Нам остается еще раз напомнить и проследить за действиями Михаила-9.

1 : 9 = 0,111111...	извлекаем корень квадратный	0,333333...
2 : 9 = 0,222222...		0,47140452...
3 : 9 = 0,333333...		0,577350268...
4 : 9 = 0,444444...		0,666666...
5 : 9 = 0,555555...		0,745355992...
6 : 9 = 0,666666...		0,81649658...
7 : 9 = 0,777777...		0,881917103...
8 : 9 = 0,888888...		0,94280903...

Михаил, или число 9, показал нам на примере, как ловко он умеет высекать из простого единичного числа магические числа, стоящие в последнем столбце, и, впервые встретившись с ними, никто не придаст им никакого значения, пока не познакомится с рис. 19 и не обнаружит того, что линейные размеры геометрического ключа в точности копируют последний столбец магических чисел. Производя арифметические действия над магическими числами последнего столбца, мы получим все числовые параметры рис. 19 и наоборот. Нас в будущем будут интересовать не только числа, оставленные числовым и геометрическим ключами, и то, как широко они распространены по всей земле, для чего нам впоследствии придется совершить кругосветное путешествие в поиске магических чисел. Кроме магических чисел, особенно часто встречающихся в религиозной литературе всех континентов и в размерах архитектурных сооружений, очень часто встречаются числа, относящиеся к астрономическим временным циклам или астрономическим константам, мимо которых мы не пройдем.

А чтобы не слыть словоблудами, мы снова обратимся к «Забавному Евангелию» Лео Таксила, и снова обратим свой взор на Захарию.

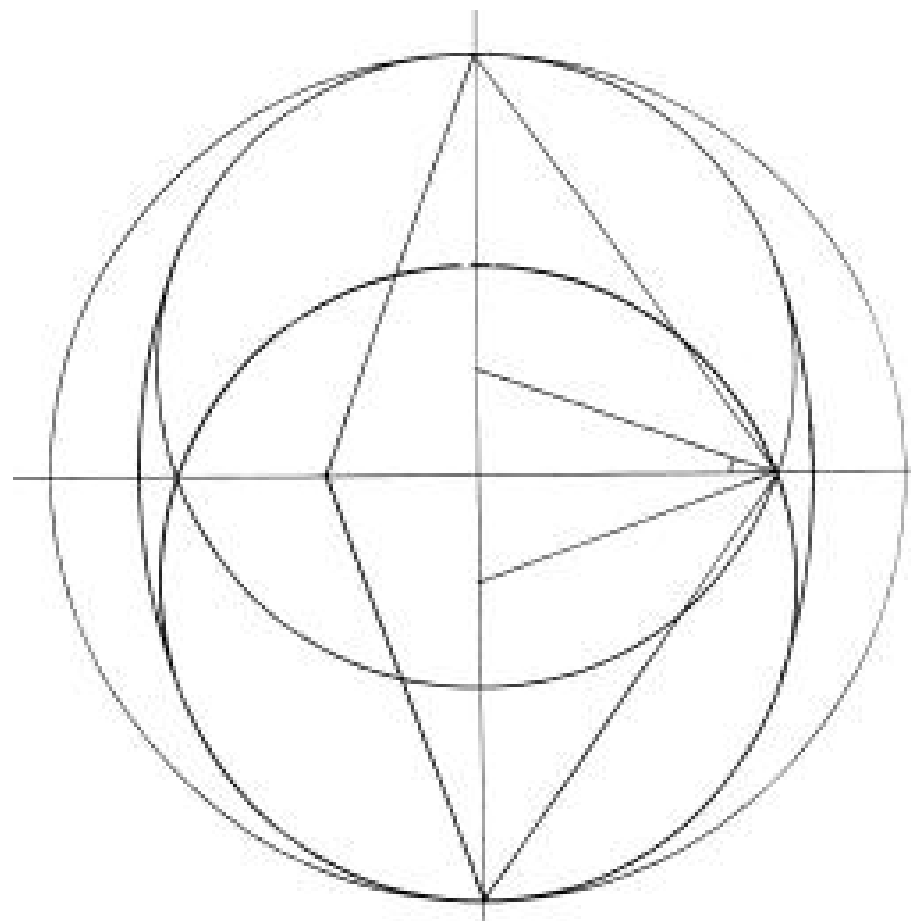

Рисунок 19

«Когда окончились дни его службы, Захария, не теряя времени, возвратился к себе в Ютту. Вскоре живот его почтенной супруги стал понемногу вздвигаться. Это обстоятельство привело в движение языки всех соседей, и только язык ее мужа пребывал в полнейшем бездействии. Несчастный Захария не только онемел, но и вдобавок еще и оглох, что вовсе не было предусмотрено. Однако, несмотря на свою глухоту, он прекрасно понимал, что люди смеются из-за того, что мадам Елисавета столь внезапно оказалась в интересном положении. Поэтому в течение последних пяти месяцев ее беременности муж прятал свою супругу от посторонних взоров. «Такое затворничество вполне естественно, — говорят католические богословы. — Надо было скрыть от недоброжелательных взглядов и людского злословия чудо этого неожиданного зачатия». Что и говорить, чудо и впрямь невероятное. Но вот пришло время, и Елисавета произвела на свет младенца. Пророчество ангела сбывалось, но это хитрое пророчество сбылось еще не до конца: ведь Гавриил пообещал, что после рождения сына Захария вновь обретет дар речи. Однако ничего подобного не случилось: он по-прежнему был глух и нем, ибо господь бог хотел, чтобы исцеление священника произошло на глазах у публики — стоило ли, право, творить чудеса при закрытых дверях?

Итак, Захария оставался глухонемым до тех пор, пока не наступил день публичного религиозного обряда, которым у евреев обычно сопровождалось рождение мальчика. Это был обряд обрезания. Через неделю после того, как Иоанн — так по повелению ангела назвали младенца — появился на свет, его принесли в Иерусалимский храм и там совершили над ним хирургическую операцию, которая у евреев и мусульман заменяет крещение. Тут Захария вдруг закричал:

— Ай-ай-ай!.. Вот так здорово!.. Я могу говорить!.. Миленькие мои, я разговариваю!..

И, чтобы наверстать упущенное за девять месяцев немоты, он тут же, что называется с места в карьер стал читать длинную молитву собственного сочинения во славу Иеговы-Саваофа. Право же, стоит ее процитировать, эту молитву, она того заслуживает. Текст ее приводится в евангелии. «Благословен господь бог Израилев, — вскричал Захария, как только заработал его язык, — благословен господь бог израилев, что посетил народ свой, и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида», — и тому подобное (Лука, гл. 1, ст. 68-89).

Так буквально и сказано, я ничего не придумываю. Однако стоит ли жалеть Захарию, если он мог радоваться своему рогу? Младенец Иоанн рос, окруженный самой нежной заботой матери и Захарии. Но любопытная подробность: мальчишка при всяком удобном случае удирал из родительского дома и один слонялся по окрестностям, часами разговаривая сам с собою. Как видите, Иоанн, бесспорно, был предтечей мессии, которого ожидали евреи».

Мессия, которого так нетерпеливо ожидали евреи, неспособные сами разрешить свои проблемы, нас пока не интересует. С этого момента времени нас будет интересовать гностическая троица Отец-Мать-Сын и, как отдельная

личность, — сын, который был назван Крестителем. Мы не можем сказать, накладывал ли Иоанн крестное знамение на принявшего его учение, но уверены, что он весьма ловко опрокидывал на голову посвящаемого в его учение ушат воды, взятой из реки Иордан. Да так споро черпал воду из Иордана, что евреи, жившие ниже по течению реки, были удивлены столь дивным исчезновением воды, а так как слухи о Крестителе доходили и до них, то евреи быстро смекнули, кто чинит им ущерб. Не долго думая, евреи направились в ближайшую рощу, вооружились тяжелыми дубинами и двинулись к истоку реки, чтобы обнаружить учинителя ущерба и воздать ему по делам его.

Попавшего в поле нашего зрения Крестителя мы уже не выпустим никогда, пока он не ответит нам на некоторые вопросы. Кто таков и какому роду племени принадлежит, то бишь, в какой из трех гностических Троиц построил свой дворец? Почему прозывается Крестителем и называет себя предтечей какого-то мессии? Имеет ли лицензию от соответствующих органов на данный род деятельности и справно ли оплачивает налоги в казну государства? В «Кодексе назареев» сказано, что послушной стаж Крестителя исчисляется 42 годами и за все время службы он не имел порочащих его записей в трудовой книжке, а также никаких порицаний от начальства. Подобная положительная характеристика не ослабила нашего пристального внимания к Крестителю, да и сам «Кодекс назареев» не внушал нам доверия — особенно, что касалось его послужного стажа. Со временем мы все узнаем о Крестителе, а назареям не удалось обьегорить нас.

Итак, посмотрим на число 42 глазами Тайной Доктрины, применяя к числу 42 различные числовые ключи.

$$42^e = 25849,31561.$$

$$25849,31561 : 12 = 2154.$$

Ну и что же мы видим после более пристального взгляда на число 42? Прежде всего мы узрели, что назары нас хотели, того, надуть, предоставив нам без всякого смущения, как бы это полегче выразиться, неправильное число лет, посвященных Иоанном служению Богу. Мы также узрели, что «Кодекс назареев» писался посвященным и для посвященных, а не для дебильных основателей новой религиозной школы, которые не умели читать числовые символы. То-то в их «новом завете» не встретишь ни одного числового символа, кроме фальшивого возраста Иисуса, приданного ему «новейшими» в количестве 33 лет, что тоже является магическим числом, оставшимся для них непонятным. В первой строке после воздействия на число 42 математической константой e мы получили число 25849,31561, которое является не чем иным, как количеством лет, необходимых Солнцу для прохождения полного круга Пояса Зодиака и снова возвратиться в первоначальную точку отсчета. Число 25849,... принято считать солнечным годом. Разделив число солнечного года на двенадцать, мы получим количество лет, равное числу 2154..., в течение которых Солнце будет находиться в одном из знаков Пояса Зодиака. А то, что в «Кодексе назареев» речь идет именно об астрономических константах и различных

временных циклах, у нас не вызывает сомнения. Древним было известно, что земная ось прецессирует, очерчивая в пространстве круг и смещаясь на 50,2 дуговых секунды за один земной год. Для поворота земной оси на один дуговой градус потребуются временной интервал величиной в 71,71314741 года; для поворота земной оси на тридцать дуговых градусов, отведенных одному из знаков Зодиака, потребуется временной интервал величиной в 2151... года, что вполне соответствует числу лет, предложенных нам назарами. Действительное же количество лет солнечного года будет равно 25816... земным годам.

Нужно учесть и то, что посвященные для передачи информации использовали только целые числа, где это было возможно. Если они не хотели сообщить более подробную информацию, то говорили о протяженном временном интервале типа «матушка Анасabet была на сотом году жизни, когда зачала»; ей не сто лет, но уже больше девяноста девяти лет. С другой стороны, целому числу отдается предпочтение по той причине, что оно в своем приближении к самому себе может содержать очень много информации, и каждая конкретная информация имеет свое приближение к числу 42. Если мы работаем с целым числом, а не с его приближением, то и информация будет несколько отличаться, но не настолько, чтобы не понять, о чем идет речь. Правоту своих соображений мы можем подтвердить тем, что действуем на число 42 другим ключом, равным числу 0,1666666...

$$420^{0,1666...} = 1,864410531.$$

$$0,16666\sqrt[42]{42} = 5489032236.$$

Полученное число, находящееся в первой строке, есть отрезок земного экватора, соответствующий одной дуговой минуте, который используется и в настоящее время как мера длины. Эта мера длины называется милей. Одна миля равна 1,855324556 км и отличается от полученной нами приближенной мили всего на девять метров, что не является существенной ошибкой для читающего числовые символы и понимающего, о чем идет речь. Миля также служит мерой скорости за единицу времени, и если мы говорим, что машина движется со скоростью шестьдесят километров в час, то мореход может прихвастнуть, что его посудина проходит шестьдесят узлов в час, где узел есть та же миля. Эта единица измерения очень древняя и очень удобная для мореходов, не отрывавшим взора от ночного неба, измеряя в градусной мере перемещение звезд по небосводу. Результат, стоящий во второй строке, есть не что иное, как возраст нашей матушки-Земли, выраженный количеством земных лет. Этот возраст почти не отличается от числа лет, полученного нами, когда мы носились в Ноевом ковчеге по водам Пространства. В книге «Символы Тайной доктрины» мы нашли возраст Земли, равный 5693570802 годам, что мало отличается от числа 5489032236.

Посмотрим, что видел Креститель во времена своего зрелого возраста когда его послужной стаж равнялся двадцати одному году. К числу 21 мы снова применим в виде ключа математическую константу e .

$$21 \cdot e = 57,0839189.$$

Мы поняли намек посвященного, который указывал нам перстом на число 57,2957795, являющее собою количество дуговых градусов центрального угла, против которого лежит длина окружности, равная радиусу этой окружности. Действительно, деля число 57,29577958 на математическую константу e , мы снова получим число, которое имел в виду жрец, а именно – число 21,07733937. Мы могли бы еще побаловаться с числом 42 и получить число дней в году – не важно каких, солнечных или пасмурных и найти величину радиуса Земли, не прибегая к значению величины, находящейся в одной дуговой минуте. К нашему великому удивлению, мы не обнаружили даже следа Иоанна и его бадьи, из которой он плескал воду на головы приверженцев, всегда оставляя ее на берегу вместе с исчезновением последнего луча Солнца. Мы прошли по всей реке Иордан и обшарили все прибрежные камыши в надежде найти если и не самого Иоанна, то хотя бы его рабочий инструмент. Мы обошли все ближайшие к реке поселения евреев, надеясь услышать что-либо о Иоанне, но даже евреи, прожившие на этом свете тысячу и даже более лет, не могли обрадовать нас новостями. Правда, несколько старых евреев – настолько старых, что уже не помнили, в каком конкретно знаке Зодиака они родились – рассказывали нам, что их предки сообщили им следующее: иногда, особенно в новолуние, они слышали глас «вопиющего в пустыне». Тогда все население мужеского полу, находящееся в этом поселении, хватало тяжелые дубины и устремлялось в пустыню погонять этого «вопиющего», дабы тот не нарушал покоя ночи. Как мы ни напрягались, нам так и не удалось раздобыть следов присутствия «вопиющего в пустыне», и нам волей-неволей пришлось обратить свой взор на его матушку Анасabet-Елисавету и взглянуть на ее возраст более пристально. Нас не удовлетворяет неопределенность ее сотого года жизни, а посему мы должны определить ее точный возраст, когда она зачала. Для определения ее возраста мы действуем на число 100 математической константой e .

$$e\sqrt[100]{100} = 5,442004322.$$

$$5,442004322 : 2 = 2,721002161.$$

Полученный нами результат, стоящий во второй строке, уж очень похож на саму математическую константу e . Мы этого не упустим и поработаем с ней, с самой математической константой, заставив ее воздействовать саму на себя.

$$2,713281323 \cdot 2 = 5,43663657.$$

$$5,43663657^e = 99,72847209.$$

Мы нашли возраст матушки Анасabet, и, как мы понимаем, выражение «на сотом году» было вставлено специально для того, чтобы мы обратили внимание на математическую константу e . Так как на число 100 претендуют еще две математические константы π и ϕ , да и не только они, то мы продолжим свое исследование. Но сначала разберемся с π и ϕ .

Для удобства работы с математической константой π умножим число 100 на 10.

$$1000 : \pi = 318,3099862.$$

Снова находим возраст матушки Анасabet, отбрасывая в сторону числа, стоящие после запятой.

$$318 \cdot \pi = 999,0264638.$$

Вот так Иоанн! Матушка Анасabet зачала Иоанна как числом e , в возрасте 99,72847209 года, и Иоанн развивался в ее утробе до математической константы π , когда возраст матушки Анасabet достиг 99,90264638 года. Мы стоим на правильном пути и вовсе не собираемся вешать вам на уши лапшу, а предоставим вашему вниманию прелюбопытнейший факт и укажем на то, что, работая с числовыми символами, нужно быть очень внимательными. Вычтем из большего возраста матушки Анасabet меньший ее возраст:

$$99,90264638 - 99,72847209 = 0,17417429.$$

$$0,17417429 \cdot 2 = 0,34834858$$

И что же за числа мы получили? Результат, стоящий в первой строке, есть не что иное (с учетом плавающей запятой), как радиус нашей вечной соседки – Луны. Результат второй строки является не только полным диаметром Луны, но также и радиусом планеты Марс. Но это еще не все. Поскольку невозможно одним числом выразить все числовые символы Тайной Доктрины с достаточной точностью, то мы вынуждены рассматривать довольно близкое их приближение к одному из числовых символов. В этом случае мы усматриваем за числом 0,34334858 число 0,349065849, которое скрывает за собою не только мистический радиус Марса, но к тому же является четвертой частью площади круга «Не Преступи». А зная число площади круга «Не Преступи», мы можем выжать из него очень многое.

Мы так пристально рассматриваем деяние матушки Анасabet, потому что нам очень интересно узнать, какие еще неожиданности может она выкинуть на своем сотом году жизни, и вообще, кто прячется за сим плодовитым образом. Обратим внимание на пророчество матушки Анасabat, выраженное числом 318, о котором нам рассказывала г-жа Блаватская, и это будет нам только на пользу.

«Форма этой пирамиды (Папantла), имеет семь этажей, стройнее всех других открытых памятников этого типа, но высота ее не представляет ничего замечательного, ибо она достигает лишь 57-ми футов вышины, а ее основание равно лишь 25 футов с каждой стороны. Тем не менее, она замечательна в одном отношении, ибо всецело построена из обтесанных камней необычайного размера и прекрасной формы. Три лестницы, ступени которых украшены скульптурными иероглифами и маленькими нишами, расположенными очень симметрично, ведут к вершине. Число этих ниш как бы намекают на 318 простых к сложных знаков дней гражданского календаря ацтеков. Число 318 у гностиков являет значение Христа, так же и знаменитое число испытанных и обрезанных слуг Авраама. Когда число 318 рассматривается как абстрактная и всемирная величина, выражающая отношение диаметра к кругу, являющегося единицею, то употребление его в составлении гражданского календаря становится ясным».

Г-жа Блаватская достаточно доходчиво объяснила нам, что ацтеки были знакомы с числом 3,141592654 задолго до того времени, когда объявился патриарх иудеев, так называемый Абрам. Правда, иудеи будут насвистывать вам в уши, что пирамида Папantла построена Абрамом для того, чтобы вос-

сесть на ее вершине и оглядеться окрест. С ее вершины он узрел землю обетованную и двинулся туда со своими обрезанными и испытанными соратниками. Но прежде чем двинуться в путь, Абрам призвал каждого из них дать клятву – не словесную, ибо знал, что слово, того, как воробей, – вылетело, а потом пищи-свищи его, куда оно запропастилось, а потребовал клятвы телесной, от которой и с годами невозможно отвертеться. И заключалась она в том, что каждый испытанный должен был сделать усекование части своего есода. И восходили испытанные на вершину пирамиды, и подвергались страшной клятве телесной, ибо сам Абрам творил мечом усекование, после которого каждый обнаружил, что и клятва дана, и есод вроде бы цел. Другие же обнаруживали, что вместе с клятвой у них усечена целая половина есода, третьи же увидели, что цена клятвы стоила им целого есода и всего его приложения. Но Абрам успокоил их сообщив, что чем глубже проникла клятва в сердца их, тем большая часть есода усечена и они в обетованной земле пребудут в большем благополучии, чем те, у кого клятва не очень глубоко проникла в сердце. И уж совсем не повезет тем, чье сердце клятва только коснулась, – они будут гоями. После такого удовлетворяющего всех объяснения Абрам повел теперь уже обрезанных и испытанных, количеством 318, в землю обетованную. Позднейшие археологи, поднявшись на вершину пирамиды Папantла, нашли на ней нечто похожее на стручки и полустручки, вокруг которых валялись более мелкие фрагменты стручков. Их приняли за плоды неведомого растения, которыми, по-видимому, питались строители пирамиды. Было найдено даже несколько стручков, на одном конце которых находилось что-то вроде двух бубенцов, они глухо постукивали друг о друга при потряхивании стручком. Это ввело археологов в большую печаль, и мнение их об этих предметах раскололось: одни продолжали считать находки плодами неизвестного дерева, другие же упорно настаивали, что найденные предметы являются культовыми инструментами древних жрецов, при помощи которых они отпугивали звуком бубенцов уж слишком близко подобравшихся злых духов. Было решено отправить образцы стручков как в музеи древностей для дальнейшего их изучения, так и в ботанические сады для выращивания и определения, к какому виду растения могли принадлежать эти образцы, ибо местное население не желало идти на контакт при виде приближающегося археолога со стручком в руках. Люди трижды плевали в сторону ученого и опрометью уносились прочь.

Мы планировали по ходу текста заглянуть в Мексику, но коль скоро там оказались по поводу числа 318, то, чтобы снова не возвращаться к пирамиде Папantла, обратим свой взор на ее размеры, выраженные почерком г-жи Блаватской. Итак, высота пирамиды Папantла равна 57 футам или 17,1 метра. Вы думаете, что г-жу Блаватскую интересовала высота пирамиды Папantла, то есть ее точное значение? Отнюдь, ее интересовало, что скрывается за видимой высотой. А так как она прекрасно понимала язык жрецов, умевших закладывать в параметры архитектурных сооружений числовые символы Тайной Доктрины, то предложила и нам узреть числа, заложенные жрецами. Удивляет и то, как были предусмотрительны жрецы, воплощая и доверяя свои знания и со-

храня их в камне, тем самым, сокрыв их от глупой толпы всевозможных выдумщиков религий-пустышек, примером чему являются основатели новейшего христианства, которые сумели уничтожить древние знания, доверенные папирусам. Ан глянь, знания-то древних существуют и здравствуют, и куда уж там слабому умишку основателей новой религии-пустышки до разгрызания каменных орехов! Попытаемся и мы проникнуть своим слабым разумом за высоту в 17,1 метра.

$$\begin{aligned}\pi\sqrt{17,1} &= 2,468737145. \\ \sqrt{2,468737145} &= 1,571221546. \\ 2 \cdot 1,571221546 &= 3,142443091.\end{aligned}$$

Так как г-жа Блаватская использует точную единицу измерения, то нам следует ожидать пучок информации. Итак, находим число, о котором хотел нам сообщить жрец, и соответствующую ему высоту. Жрец говорил нам о математической константе π .

$$\begin{aligned}3,141592654 : 2 &= 1,570796326. \\ 1,570725227^2 &= 2,4674011. \\ 2,4674011^\pi &= 17,07094369 \text{ метра.}\end{aligned}$$

Мы не собирались подвергать тщательному анализу высоту пирамиды; наше дело показать, как читать параметры древних архитектурных сооружений. Но тут мы заметили, как из-за высоты пирамиды, торчащей как столб, выглядит еще одна смущающаяся математическая константа e , которая стыдливо отводила глаза от нашего пристального взора. Мы – парни, конечно, строгих правил и обладаем в некоторой степени галантностью, но все же не смогли устоять перед девицей-красавицей, чтобы не удариться в легкий флирт с нею:

$$\begin{aligned}17,1 : \pi &= 5,44309905. \\ 5,443099054 : 2 &= 2,721549527.\end{aligned}$$

За числом 2,721549527 явно торчат уши нашей девы-красы, именуемой математической константой с числовым значением, равным числу 2,718281828... Проведем обратную арифметическую операцию и посмотрим, какую высоту пирамиды она нам выдаст:

$$\begin{aligned}2,718281828 \cdot 2 &= 5,436563657. \\ 5,436563657 \cdot \pi &= 17,079468457 \text{ метра.}\end{aligned}$$

Как видим, точное значение высоты пирамиды Папанта мы получили при помощи математических констант π и e . Высота полученная при помощи константы π , мало чем отличается от высоты, полученной при помощи константы e , а практически вообще не отличается, если не обращать внимания на микроны. Обратим внимание на сторону основания пирамиды Папанта, которая равна 7,5 метра, а ее полный периметр составит величину, равную 30 метрам. Подействуем на значение периметра пирамиды священным метром:

$$30 \cdot 1,04710755 = 31,41502654.$$

Но наши толстые и длинные носы не удовлетворились получением математической константы π и стали более тщательно приноживаться в поисках другой математической константы. И не напрасно: они учуяли запах дуговых градусов, исходящий от полной величины параметра основания пирамиды,

которая искоса поглядывала на священный локоть и видела, что тот вовсе не собирается отступать и полон решимости добыть градусную величину.

$$\begin{aligned}30 : 0,523598776 &= 57,29577958^\circ. \\ 360^\circ : 57,29577658^\circ &= 6,2831853.\end{aligned}$$

В этом случае мы получили точное значение радиана, выраженного в градусной мере, и значение длины окружности единичного радиуса. А нам все в уши дуют, что древние не ведали колеса! Зато мы вполне уверены, что в современном Ватикане даже не подозревают о существовании каких бы то ни было математических констант, ибо Ватикан помнит и строго блюдет анафему, случившуюся на, как они его называют, вселенском сборище маразматиков 1870 года, на котором право на истину было приватизировано католической школой. При этом старые пердуны (это единственное, в чем они весьма преуспели, и свободно могут дать фору жеребцу, съевшему мешок овса) ссылались на какое-то «божественное откровение», которого и в глаза никто не видел с тех пор, как стукнутые пыльным мешком по голове основатели новейшей школы везде и всюду, куда могли дотянуться их грязные лапы, уничтожали настоящее Божественное Откровение. Девизом Ватикана всегда являлось «не что угодно богу, а что угодно мне», и каждый служака строго стоял на страже этого девиза. Божественное Откровение никогда не исчезало из поля зрения посвященных и в их среде называлось Тайной Доктриной или философией древних мудрецов. А понимание Тайной Доктрины требовало, так сказать, некоторого наличия интеллекта, которым не могли блеснуть основатели новейшего христианства как выходцы из черни, думавшие, как чернь, и говорившие на языке, понятном черни, – точная копия коммунистической мрази. Можно быть хорошим словоблудом и одновременно совершенно пустоголовым, как один из главнейших создателей новохристианской школы Ириной, который однажды взглянул в Божественное Откровение, или в зеркало богов, и увидел в нем свое отвратительное отображение, после чего, вместо того чтобы работать над собой и повышать свой интеллект, стал утверждать, что в зеркале богов он узрел не свое отображение, а лик дьявола. Так было введено в новохристианскую школу «Верховное Божество», именуемое Дьяволом, вполне реальным и земным существом, как реальны дурные поступки людей. Изобретенное Иринею «Верховное Божество» новейших было столь удобно в бытовом отношении, что люди перестали сдерживать и контролировать свои дурные поступки, списывая их на проделки вездесущих детей Дьявола – бесов. Их развелось такое великое множество, что дало им возможность заселить каждую людскую особь; особенно они любили квартировать у особей, давших им жизнь и лелеявших их в младенческом возрасте. Но это соглашение было обоюдным, так как квартиранты в виде платы обещали хозяину освобождать его от ответственности за его дурные поступки, а муки совести, как и саму совесть, обещали запереть в такой крепости сундук, чтобы она никогда не имела возможности просочиться сквозь его толстые стены.

Чтой-то мы отвлеклись, и пора бы вернуться на тропу истины, ведущую к чертогам Божественного Откровения. Мы покидали вершину пира-

миды Папантла, спускаясь по ее крутым лестницам, но наши носы, как самостоятельные сущности, лезли в каждую щель и заглядывали в каждую нишу. По их поведению мы поняли причину беспокойства: носы искали числовой символ, из которого они смогли бы высечь все числовые символы Тайной Доктрины и считать пирамиду законченным архитектурным памятником древним мудрецам, сумевшим заложить в скромных параметрах пирамиды Папантла всю древнюю философию Вселенной.

Мы решили вернуться к прообразу числа 318, полученному от деления единицы на π . При этом нас совершенно не интересует единица ли перед нами, или единица с бесконечным количеством нулей. Нас будет интересовать только порядок следования чисел, а посему выбираем результат, который нам более подходит и дает требуемое значение числа. Мы выбираем единицу с четырьмя нулями.

$$10000 : \pi = 3183,098862.$$

$$3183,098862 \cdot 2 = 6366,197724 \text{ км.}$$

Это число нам известно как мистический радиус Земли, а вернее – это число есть точное значение среднего радиуса Земли, данного нам Тайной Доктриной. Из этого числа мы можем получить все числа, относящиеся к кругу «Не Преступи», которые сами, в свою очередь, получены с помощью геометрического ключа (рис. 19) или при помощи ключа «9». Но мы этого делать не будем – не будем добывать числовые символы, предоставив вам самим поупражняться в высекании магических чисел. По правде сказать, нам не хочется повторяться, так как впереди нас ожидает матушка Анасabet, которая в великой печали ждет не дождется когда мы снова обратим на нее внимание и она примется рассказывать нам о днях своей молодости и о делах давно минувших дней.

А сейчас мы прощаемся с пирамидой Папантла, которая, несмотря на свои малые размеры, является жемчужиной в короне Тайной Доктрины и выделяется полнотой информативности среди других подобных архитектурных сооружений как содержащая в себе сразу три математических константы и ключ к числовой части истинно Божественного Откровения – не того новохристианского словоблудия, которое выдается за какое-то никому не ведомое и неизвестно в чем заключающееся «божественное откровение» «нового завета». Мы направились к матушке Анасabet и, найдя ее, расположились поудобнее и приготовились слушать рассказ о годах ее юности и о всех тех образах, которые она принимала на протяжении своих, теперь уже реальных, ста лет. То, о чем нам рассказала матушка Анасabet, следовало бы послушать или хотя бы прислушаться бесноватым основателям новейшего христианства. Да куда уж им понять ее мудрые речи при полном отсутствии даже намек на мыслительный процесс и осознание своего несовершенства, а посему считающих, что их умственное недомогание способно узреть бога там, где его нет. Только один «новый завет» называемый «божественным откровением» чего стоит, не имея под собою фундамента, уходящего в глубь времен, и продолжения в будущее. А посему он завис, как мыльный пузырь в пространстве, доступный всем ветрам и носимый по их воле, поскольку не имеет корня, способ-

ного им противостоять.

А сейчас мы перескажем вам в числовой символической то, о чем поведала нам матушка Анасabet. Прежде всего, чтобы воссоздать числовые символы, высекаемые ключами рис. 19 и «9», мы испросим у матушки Анасabet дозволения взглянуть на ее возраст, равный единице, или одному году. Числа, полученные при помощи единицы, будут точно соответствовать реальному положению, а числовые символы, получаемые при работе с числом 100, будут отличаться только тем, что плавающая запятая переместится вправо на два интервала. Однако мы парни нагловатые и заглянули несколько глубже ее единичного, или годового, возраста, что давало нам число 0,5 и 6 месяцев, кои являются великими информаторами.

Но нам нужен ключ, открывающий доступ ко всем числовым символам шкалулки (рис. 19) и мы выбрали число 0,5, содержащее в себе главный ключ.

$$0,5 : \sqrt{2} = 0,35355339.$$

$$\operatorname{tg} 19,47122063^\circ = 0,35355339.$$

Угол в $19,47122063^\circ$, (рис. 19) есть единственный главный ключ, открывающий доступ ко всем числовым символам. И только найдя все параметры геометрического символа (рис. 19), мы обнаруживаем, что геометрический символ дублирует независимый ключ «9», их числовые символы совпадают. Напоминаем еще раз, что не имеет никакого значения, работаем мы с числом, равным единице, или с числом, равным ста единицам. Приводим нашему утверждению пример:

$$1 : \sqrt{3} = 0,577350269.$$

$$100 : \sqrt{3} = 57,7350259.$$

Так что жрец ловко сокрыл истинный смысл под словесной аллегорией, снабдив всех ее участников более зрелым возрастом. Эта аллегория со временем превратилась в миф; проходили века, а миф переходил из поколения в поколение, и уже мало кто понимал его внутреннее содержание. Особое непонимание аллегории наблюдается у новейших христиан, которые не узрели того, что в лице Крестителя и его родословной приняли гностическую Троицу, и не одну, правда, при этом лишив Иоанна-Крестителя трудового стажа, а его матушку Анасabet ее возраста. Мы следуем тропой жреца и выбираем его способ работы с единицей как дающей нужное значение чисел:

$$1 : \sqrt{3} = 0,577350269.$$

Полученное нами число 0,577350268 есть ребро куба, вписанного в шар единичного диаметра, а так как нам постоянно вдалбливают в наши тупые головы, что куб символизирует собою материальное состояние, то мы сразу смекнули, что матушка Анасabet, того, не первой молодости. Подобный намек говорил нам, что она заражена материей, но не давал ответа, ко второй или третьей гностическим Троицам относится матушка Анасabet. Мы могли бы пойти другим путем и взглянуть на нее с другой стороны и тоже получили бы все числовые символы.

$$1 : \sqrt{2} = 0,707105781.$$

Полученное число есть высота боковой грани тетраэдра, вписанного в шар единичного диаметра, которая также не дает возможности понять, какую из двух Троиц предпочитает матушка Анасabet. Мы можем начать работу с любым из двух чисел, 0,577350269 или 0,707106781, так как, работая с каждым из них, получим одни и те же числовые символы, которые бережно охраняет матушка Анасabet. Выберем для работы число 0,707106781, половинное значение которого есть значение тангенса угла в $19,47122063^\circ$.

$$0,707106781 : 3 = 0,23570226.$$

$$0,23570225 \cdot 2 = 0,47140452.$$

$$0,23570226 \cdot 4 = 0,94280904.$$

Полученные нами все четыре числовые символа относятся к геометрическому символу рис. 19, и только два числовых символа относятся к работе над простыми числами ключа «9». Подберемся еще к ряду чисел, принадлежащих геометрическому символу рис 19, используя в качестве переводного ключа число 0,47140452.

$$0,47140452^2 = 0,222222...$$

$$0,222222... \cdot 2 = 0,444444...$$

$$\sqrt{0,444444...} = 0,666666...$$

$$\sqrt{0,666666...} = 0,81640658...$$

$$0,666666... : 4 = 0,166666...$$

$$0,166666... \cdot 2 = 0,333333...$$

$$0,333333... \cdot 4 = 1,333333...$$

Мы получили все параметры геометрического символа рис. 19 вплоть до диаметра круга «Не преступи», а это означает, что мы можем с помощью данной информации вычислить и радиусы планет нашей солнечной системы, и расстояние, на котором они обращаются вокруг Солнца. Посмотрим на матушку Анасabet во времена ее столетнего возраста и послушаем, о чем она еще может нам рассказать:

$$100^{0,166...} = 2,154434583.$$

Учитываем и то, что при работе с числовыми символами для большего смыслового их значения всегда нужно пользоваться десятиразрядной числовой шкалой, независимо от того, где стоит запятая. А тот, кому нужна более точная информация, может использовать и более высокую числовую шкалу. Применяя метод плавающей запятой, мы узрели, что матушка Анасabet указывала нам перстом на временной интервал, равный 2154,434683 года, в течение которого Солнце находится в одном из знаков Зодиака. Для удобства, но не для поправа истины (истина всегда остается истиной) синхронизируется время нахождения Солнца в одном из знаков Зодиака с временными циклами Юг. По этой причине нахождение Солнца в одном из знаков Зодиака приравнивается к 2160 годам. Посмотрим, о чем еще желала сказать нам матушка Анасabet. Работая с числами Тайной доктрины, мы никогда не интересовались, где находится запятая; нас интересовал порядок следования чисел в интересующем нас числе, в котором можно увеличивать или уменьшать разряды числа, не нарушая порядок следования чисел. Уве-

личим число 2160 на два разряда, после чего оно примет вид 216000, и посмотрим, что опять надумала матушка Анасabet:

$$216000 \cdot 2 = 432000 \text{ лет, это есть временной цикл, называемый Кали Юга.}$$

$$432000 \cdot 2 = 864000 \text{ лет – Двапара Юга.}$$

$$432000 \cdot 3 = 1296000 \text{ лет – Трета Юга.}$$

$$432000 \cdot 4 = 1728000 \text{ лет – Сатья Юга.}$$

Матушка Анасabet поведала нам о четырех временных циклах, которые тесно связаны с числовыми символами геометрического символа рис. 19. Мы их рассмотрим более подробно, когда посетим нашего любимого астронома, с которым мы уже встречались в первой книге, и он нас не очень-то любезно принял. Вместо выданного нам матушкой Анасabet количества лет правления одним знаком Зодиака мы введем более точное количество лет согласно Тайной доктрине, которое выразится числом 2151,394422 года. Мы уже не говорим о том, что, зная количество лет правления одним знаком Зодиака, можно найти количество лет в одном дуговом градусе, а также точное количество лет в одном солнечном году, что равнозначно времени прецессии земной оси, описавшей в пространстве полный круг.

$$2151,394422 \cdot 12 = 25816,73307 \text{ года.}$$

Вот так матушка Анасabet и ее сыночек Иоанн! Такие штучки выкидывают, что сразу становится ясно о их истинном происхождении. Конечно, говоря о матушке Анасabet и ее сыне, мы учитываем присутствие среди них Аба Саба-Захарии. И даже сами не раз были невольными свидетелями, как темными ночами Аба Саба-Захария бесшумно крался к опочивальне юной девицы и до утренней зари не покидал ее. И вот нам как-то посчастливилось увидеть матушку Анасabet уже с результатом ночных посещений Аба Саба-Захарии. Младенец был тщательно упакован в пелена, и нам не удалось узреть его лица, да и время еще не подошло, чтобы открыть его лик. Но мы твердо обещаем, что вы узрите лик Иоанна, уже ставшего крестителем, и встретите его там, где не ожидали – далеко от вод Иордана.

Мы уже поняли по числовым символам и по астрономическим константам, что речь идет о гностической Троице, и именно Иоанн-Креститель укажет нам, о которой из гностических Троиц идет речь. А «новейших» можно только поздравить: говоря о своей Троице «Отец-Сын-Дух святой», отрицающая и считая великой ересью наличие гностических Троиц, они, тем не менее, поставили во главу своей глупой религии именно две гностические Троицы. Что же касается земного Захарии из храма в Иерусалиме, то мы непременно пожелаем узреть его дивный рог, а, узрев, дивились ему. И все собравшиеся на то время в храме дивились этому рогу и даже пытались пощупать его крепость. И по окрестностям Иерусалима разнеслась весть о крепости и мощи рога его, и все спешили в храм и падали ниц перед рогом, ибо сам бог явил силу свою и придал крепость рогу его, тем самым сотворив великое чудо. И падал Захария ниц, и возводил руки в небеса, вознося глаголом хвалу богу своему, а затем приближал рог к лицу и жарко лобызал его в макушку.

Если вы держали в руках Библию, то удивлялись ее толщине и громоздкости. Мы уверяем вас, что вся ее гностическая философия умещается в

нескольких строках «Кодекса назореев», внутреннюю суть которого мы рассматривали выше. Приведем его содержание еще раз, чтобы сравнить его информативность и сжатость мысли со словоблудием Библии. «Иоанн, сын Аба Саба-Захарии, зачатый его матерью Анасabet на ее сотом году отроду, крестил уже в течение сорока двух лет, когда Иисус Мессия пришел на Иордан, чтобы быть крещеным крещением Иоанна... Но он исказит учение Иоанна, изменив крещение Иордана и исказив изречения справедливости».

Мы не можем понять одного: если назареи понимали внутреннюю суть своего кодекса и были осведомлены о тайном значении числа Иоанна-Крестителя и числе его матушки Анасabet, то каким образом Иисус мог исказить учение Иоанна? Видимо, существовало великое множество Иоаннов-Крестителей как ложных, так и праведных. Мы же понимаем, что обряд крещения очень древний и относится к разряду мистерий, проводимых жрецами над новоявленным младенцем. Этот обряд можно понимать так: «Добро пожаловать в мир плотной материи!» Младенец окунался в купель, символизирующую плотную материю, и осеялся крестным знамением. Обряд крещения более уместен именно для младенцев – как только что вошедших, в виде самостоятельной личности, в мир плотной материи. Хотя, будьте уверены: ни один современный священнослужитель не сможет ответить вам, если вы его спросите об истинном значении этого обряда. Но взрослые могут не печалиться, что не прошли обряд крещения в церкви земной, ибо все мы, хотели того или нет, прошли через обряд Крестителя Небесного; а земной обряд крещения древние жрецы ввели в свои мистерии, крепко запечатав его истинный смысл. Что же касается Крестителя, то наши длинные и толстые носы уже учуяли его лежбище, и мы его обязательно отыщем и, представив его пред очи ваши, поймем обряд, творимый с очень древних времен. Мы не можем себе представить, чтобы посвященный Иисус мог каким-то образом исказить учение Крестителя Небесного. По-видимому, Иисус указал на вольное трактование символов Тайной доктрины секте назореев, которые приняли какого-то шарлатана за Иоанна Крестителя, а его словоблудие – за «божественное откровение». И в наше время можно найти великое множество шарлатанов всех мастей, якобы бродящих по тонким мирам, не ведая того, что их в этих мирах разнесет на молекулы.

Нам непременно хочется узнать, в чем именно заключается искажение Иисусом какого-то Иоаннова учения, и мы решили обратиться к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской:

«Ессеи, как мы только что отметили, были новообращенными буддийских миссионеров, которые со времен царя Ашоки, усердного пропагандиста, наводнили Египет, Грецию и даже Иудею в одно время; и хотя очевидно, что ессеям принадлежит честь иметь назоретского реформатора Иисуса в качестве своего ученика, все же последний, как оказалось, разошелся со своими прежними учителями по нескольким вопросам формального ритуала. Его нельзя по-настоящему назвать есеем по причинам, которые мы укажем в дальнейшем, также он не был назаром или назоритом старшей секты. Кем был Иисус, можно узнать в «Кодексе назореев», в несправедливых обвинениях бардезанских гностиков.

«Йешу есть Нэбу, ложный мессия, разрушитель старой правоверной религии», гласит «Кодекс».

Он основатель секты новых назаров и, по значению самих слов – последователь буддийской доктрины. В еврейском языке слово наба означает говорить по вдохновению; а нэбо есть бог мудрости. Но Нэбо есть также Меркурий, а Меркурий есть Буддха в индийской монограмме планет. Кроме того, мы узнаем, что, по мнению талмудистов, Иисус вдохновлялся гением Меркурия. Назаретский реформатор, несомненно, принадлежал к одной из этих сект, хотя почти невозможно восстановить, к какой именно. Но что само по себе очевидно, что он проповедовал философию Будды-Шакьямуни. Осужденные позднейшими пророками, проклинаемые синедрионом, назары – их смешали с теми, другими, назарами, «которые отделились от этого позора» – тайно, если не явно преследовались ортодоксальной синагогой. Теперь ясно, почему к Иисусу сначала относились так неодобрительно, и пренебрежительно называли его «галилеянином». Натаниил спрашивает: «Может ли что-либо хорошее прийти из Назарета?» (Иоанн, 1,46) в самом начале его карьеры; и это только потому, что он знал, что Иисус – назар. Разве здесь нет ясного намека на то, что даже старшие назары в действительности не были еврейскими единоверцами, но, скорее, представляли собой класс халдейских теургов? Кроме того, так как Новый Завет выделяется своими неправильными переводами и явными фальсификациями текстов, мы справедливо можем подозревать, что слово назария или назар было подменено словом Назарет. Что в оригинале значилось: «Может ли что-либо хорошее прийти от назара (или от назорея)?», то есть, от последователя Иоанна Крестителя, с которым, как мы видим, он связан с самого начала своего появления на сцене после того, как почти на двадцать лет исчез из виду.

Грубые ошибки Ветхого Завета ничто по сравнению с ошибками евангелий. Ничто так хорошо не раскрывает систему благочестивых подделок, на которых покоится надстройка мессианства, как эти самоочевидные противоречия. «Это Илия, который должен был прийти прежде», – говорит Матфей об Иоанне Крестителе, насильно затаскивая древнее каббалистическое предание в подстроенное доказательство (11,14). Но при обращении к самому Крестителю, когда его спрашивают (Иоанн, 1,16): «Илия ли ты? – он отвечает: нет, я не Илия!» Кто знал лучше: Иоанн или его жизнеописатель? И что здесь божественное откровение? Побудительная причина у Иисуса, очевидно, была та же, что и у Гаутамы Будды – благодетельствовать человечество в целом путем проведения религиозной реформы, которая дала бы религию чисто нравственную; истинное познание бога и природы до тех пор оставалось исключительно в руках эзотерических сект и их адептов. Так как Иисус употреблял масло, а ессеи никогда не употребляли ничего другого, кроме чистой воды, то его нельзя назвать строгим есеем. С другой стороны, ессеи также были «отделенными»; они были целителями (ассайя) и обитали в пустыне, как все аскеты. Но хотя он не отказался от вина, он все же мог остаться назореем. Так как в шестой главе книги «Чисел» мы читаем, что после того как священнослужитель завил часть волос назорита для приношения Госпо-

ду, «после этого назорей может пить вино» (5:20). Самое горькое обвинение людей, которых ничем нельзя удовлетворить реформатор выразил в следующем восклицании: Иоанн пришел, не ел, не пил, а они говорили: «У него дьявол есть»... Сын человеческий пришел, ел и пил, и они говорят «Вот человек – обжора и винолюб».

И все же он был есеем и назореем, ибо мы видим, как он не только посылает послание Ироду, чтобы сказать, что он один из тех, кто изгоняют демонов и совершают исцеления, но и действительно называет себя пророком и объявляет себя равным другим пророкам. Автор «Сода» показывает, как Матфей старается связать в одно название «назорей» с пророчеством, и спрашивает: «Почему же тогда сообщает, что пророк сказал, чтобы его звали назореем? Просто потому, что он принадлежал к этой секте, и пророчество подтвердило бы его претензии на мессианство... Но нигде не видно, чтобы пророки где-либо объявили, что Мессию будут называть назореем». Мы должны иметь в виду, что «Евангелие от Матфея» в Новом Завете не является подлинным евангелием этого апостола. Подлинное евангелие веками находилось во владении назореев и эбионитов, по признанию св. Иеронима, который признался, что ему пришлось просить разрешения у назореев на перевод этого евангелия.

Крещение является одним из древнейших ритуалов и практиковалось всеми народами в своих мистериях в виде священных обливаний. Данлэп, кажется, производит название назары от назах – брызгание; Бахак-Зиво, говорят назореи, является тем гением, который вызвал мир к бытию из «темных вод»; и Ричардсон в книге «Персидский, арабский и английский лексикон» утверждает, что слово бахак означает «дождь». Но Бахак-Зиво назореев не так легко проследить до Вакха, который «был богом дождя», так как назары были величайшими противниками поклонения Вакху. «Вакх был воспитан хиадами, нимфами дождя», говорит Преллер, который в дальнейшем доказывает, что в заключение религиозных мистерий жрецы обмывали свои монументы и помазывали их маслом»

Мы не очень-то удивляемся, что ко времени Иисуса уже существовало великое множество различных религиозных сект. Нас больше удивляет то, что сам Иисус, как посвященный, мог принадлежать к одной из этих сект. Как известно, каждая секта придерживается какого-то одного избранного религиозного или, если вам угодно, философского направления, становящегося впоследствии ортодоксальным и не терпящим никаких реформаций. Если предлагаемый нам Иисус был посвященным, то он не мог принадлежать ни к одной из вышеперечисленных сект, так как в этом случае должен был отрицать слепое поклонение явлениям природы и, тем более, придавать им статус божества типа Бахак-Зиво. Не мог Иисус принадлежать ни к одной из сект и по той причине, что он проходил учение или сам принадлежал к жреческому роду Шакья (царское родовое имя династии), к которому также принадлежал Гаутама. Добавленная к Шакья приставки «муни» сама по себе означала «Могущественного в милосердии, уединении и безмолвии», или, короче говоря, Неведомое Безмолвие. А что из себя представляли эти секты, можно судить по изречению глупого Натаниила: «Может ли что-либо хорошее прий-

ти от назара?», то есть, от последователя Иоанна Крестителя. Мы его знаем как Небесного Крестителя и не ведаем никакого земного самозванца, под каким бы он именем не проходил. А то, что мы все прошли через Небесного Крестителя, не исключая и самого Иисуса, самоуверенного в своей непогрешимости, Натаниилу было неведомо, как и всей сектантской братии того, да и настоящего, времени. Они все еще верят в какого-то земного Иоанна Крестителя, черпавшего бадьею воду, распугивая всех рыб и раков, из хилой речушки Иордан. Он окатывал водой головы прихожан, тем самым отобрав дневной заработок у жрецов близлежащих храмов. Все эти секты, имеющие между собою какие-то несогласования, были едины в одном: все говорили о каком-то Иоанне Крестителе. Это, конечно, была очень древняя аллегория или иносказание, под которым скрывалось нечто очень важное, говорящее о философском мировоззрении древних. Этот Некто, или Креститель, служил проводником или указующим путь еще более важному Некто.

Мы допускаем, что назореи, судя по их «Кодексу», были знакомы с астрономическими константами, а, возможно, и с числовым ключом «9», воздействие которого на все простые числа от единицы до восьми включительно давало возможность из любого результата деления, независимо какого, получать все числа геометрического ключа дублера (рис 19). Не зная числа ключа «9», а также их философского содержания, выраженного геометрическим ключом (рис. 19), невозможно сказать что-либо внятное о числах ключа «9». И только зная два ключа, независимые друг от друга, но дающие один и тот же результат, можно понять их смысл, так как оба ключа едины и удивительно дополняют друг друга, сочетая в себе форму, наполненную философским содержанием. Ключ рис. 19, как содержащий в себе философское понимание эволюционного становления существующих миров, не исключая и нас, был всегда сокрыт от постороннего взгляда и был мало кому доступен в явной его форме, хотя отдельные его элементы, такие, как эллипсоид, именуемый в Тайной доктрине Яйцом, или два смещенных по осям квадрата можно встретить даже под носом у самого папы римского. Он даже не подозревает, что взирает на геометрические символы Тайной доктрины. Мы можем с большой долей уверенности утверждать, что секта назаров была, возможно, лишь одной из последовательных хранителей древних сказаний и показала нам, что древние мифы бессрочны и без искажений донесли до нас аллегория о двух гностических Троицах и Крестителе, которые были сокрыты, согласно своему времени, под именами Захарии, Анасabet (Елисавета у «новейших») и Иоанн.

У нас также теплится уверенность в том, что во времена упадка египетского жречества Камбиз, который приложил к этому руку, дотянувшись своим мечом до Египта, рассеял египетских жрецов по всему окружающему пространству и был прародителем многочисленных крестителей. Мало кто знал и видел Крестителя в лицо, кроме посвященных, сумевших правдиво передать смысл прихода Христа к Крестителю и прошедшего обряд крещения. Но и тут «новейшие» не растерялись, придав Христу образ сына человеческого, Иисуса, который никогда не отрицал своего вполне земного происхождения, говоря: «Сын человеческий пришел, ел и пил». Образ Крестителя является достаточно могу-

шественным и вместе с тем загадочным, и даже очень. Мы не ошибемся в своем заявлении о том, что две скрижали, содержащие законы бытия, начертанные не человеком, а законы эволюционного развития, начертанные самим Крестителем, которые являются его отображением. Креститель, как мы уяснили, является неутомимым искusstелем, задающим нам все новые и более сложные загадки и лукаво поглядывающим на нас. Но искушать нас – дело хлопотное, и мы можем поклясться своими длинными и толстыми носами, что однажды ухватим искusstеля за его лохматую бороду и уже не отцепимся, пока изрядно ее не ошиплем.

Однако мы не перестаем наблюдать за основателем новевшего христианства Иринеем, так усердно трудящимся над созданием фундамента новой религии. Темными ночами он шастает по переулкам уже давно существующих религий и безжалостно вырывает целые блоки из их фундаментов, ставя на них свое клеймо. Глупец, видимо, жил одним днем и не осознавал того, что придут времена, когда на созданную им школу будут указывать пальцем, как на воров чужого имущества и отвернутся от них, как от прокаженных. Обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской и немного развеемся:

«И все же широко распространены предания о существовании неких подземных и бесконечных галерей по соседству с Ишманией, «окаменевшим городом», в которых сложены бесчисленные рукописи и свитки. Ни за какие деньги арабы не станут подходить к нему. По ночам, говорят они, через щели покинутых руин, глубоко ушедших в сухой песок пустыни, пробиваются лучи света, переносимые по галереям нечеловеческими руками. По их верованиям, аудиты изучают там литературу допотопных дней и джинны заучивают по магическим свиткам урок следующего дня. «Британская энциклопедия» в статье об Александрии говорит: когда храм Сераписа был разрушен... ценная библиотека была разграблена или уничтожена; а двадцать лет спустя пустые полки возбуждали сожаление... и т.д. Но она не сообщает о дальнейшей судьбе разграбленных книг. Соревнуясь со свирепыми почитателями мэрии четвертого века, современные церковные преследователи либерализма и «ереси» охотно заперли бы всех еретиков вместе с их книгами (и нас тоже) в какой-нибудь современный Серапион и сожгли бы их живьем. Причина этой ненависти естественна. Новейшие исследования более чем когда-либо раскрыли этот секрет.

«Разве нынешнее поклонение святым и ангелам не то же самое во всех отношениях, что поклонение демонам в прежние времена? – сказал епископ Ньютон годы тому назад. – Только название стало другим, сущность та же... те же храмы, те же изображения, которые когда-то посвящались Юпитеру и другим демонам, теперь посвящаются Деве Марии и другим святым... язычество целиком переделано и применено к папству».

Почему не быть беспристрастным и не добавить, что «значительная часть того же применена также в протестантских религиях?» Само апостольское имя Петер пришло из мистерий. Иерофант, или верховный понтиф, носил халдейский титул петер, или истолкователь. Имена Птах, пето, резиденция Валаама,

Патара и Патрас, имена городов-оракулов, патерес или патерас, и, возможно, Буддха – все произошли от одного и того же корня. Иисус говорит: «На этом петра я построю свою церковь и врата, и правители Гадеса не одолеют ее», подразумевая под петра высеченный в скале храм, а метафизически – христианские мистерии, противниками которых были древние боги мистерии подземного царства, которым поклонялись в обрядах Изиды, Адониса, Атиса, Сабазия, Диониса и Элевсинии. Никакого апостола Петра в Риме никогда не было; но папа, захватив скипетр понтифика, ключи Януса и Кибелы и украсив свою христианскую голову шапкой Магна Матер, скопированной с тиары Брахматмы, Верховного Понтифика Посвященных древней Индии, стал наследником языческого верховного жреца, действительно Петер-Рома, или Петрома. У римской католической церкви два гораздо более могущественных врага, чем «еретики» и «неверные»; и эти два врага – сравнительная мифология и филология. Что же касается Петра, критика Библии показала, что, по всей вероятности, он не имел никакого другого отношения к основанию латинской церкви в Риме, помимо того, что дал этой самой церкви предлог, за который так охотно ухватился коварный Иринеи – предлог наделения этой церкви новым именем для этого апостола – Петра или Киффа – именем, которое путем легкой игры словами могло удачно быть связано с «Петрома». Петрома – это была пара каменных скрижалей, употребляемых иерофантами при посвящениях во время завершающей мистерии. В этом кроется секрет претендования Ватикана на трон Петра. Как профессор Уальдер удачно выразил: «В восточных странах название Петер (на финикийском и халдейском языках – истолкователь), очевидно, было титулом этого персонажа (иерофанта)... В этих фактах что-то напоминает о своеобразных обстоятельствах Моисеева закона... а также о притязаниях папы быть наследником Петра, иерофантом или истолкователем христианской религии».

В то же время было бы полезно разобраться, насколько ранние апостолы – Павел и Петр – согласовались в своей проповеди нового завета. Начнем с Петра. Мы должны еще раз вернуться к этому величайшему из всех мошенничеств отцов церкви, тому, которое неоспоримо привело римско-католическую церковь к ее незаслуженному владычеству, а именно – к бесстыдному утверждению вопреки свидетельству истории, что Петр принял мученическую смерть в Риме. Вполне естественно, что латинское духовенство будет цепляться за это утверждение, так как с разоблачением жульнической сущности этого предлога догмат апостольской преемственности должен разрушиться. В опровержение этой абсурдной претензии в последнее время появилось много талантливых трудов. Среди других мы отметим труд Г. Риберы «Христос Павла», который опровергает эту претензию очень просто. Автор доказывает: 1) что до царствования Антонина Пия никакой церкви в Риме учреждено не было; 2) что так как Евсевий и Иринеи сходятся на том, что Линий был вторым епископом Рима, в чьи руки «благословенные апостолы» Петр и Павел передали церковь после ее постройки, то это не могло произойти ни в какое другое время, как только между 64 и 68 гг. н.э.; 3) что этот промежуток приходится на царствование Нерона, так как Евсевий констатирует, что Линий со-

стоял на своей должности двенадцать лет, поступив на нее в 69 г. н.э., год спустя после смерти Нерона, и умерев в 81 г. После этого автор утверждает, имея на это твердое основание, что Петр не мог быть в Риме в 64 г. н.э., так как он тогда был в Вавилоне, откуда написал свое первое послание, дата которого установлена доктором Ларднером и другими критиками точно в этом году. Но, по нашему мнению, самый лучший аргумент – характер трусливого Петра, который не позволил бы ему рискнуть поселиться так близко к Нерону, кормившему в то время «диких зверей в Амфитеатре плотью и костями христиан». Возможно, римская церковь поступила строго последовательно, избрав в качестве своего титулованного основателя апостола, трижды отказавшегося от своего Учителя в момент опасности; кроме того, это был единственный апостол, спровоцировавший Христа на обращение «враг». «Отойди от меня, Сатана!» – восклицает Иисус, упрекая насмехающегося апостола. В греческой церкви хранится предание, которое никогда не встречало одобрения Ватикана. Она возводит происхождение этого предания к одному из вождей гностиков – Василиду, жившему, возможно, во времена правления Траяна и Адриана в конце первого – начале второго века. В отношении этого предания можно сказать, что если этим гностиком был Василид, то его следует признать достаточным авторитетом, поскольку он утверждал, что был учеником апостола Матфея, а также Главка, ученика самого св. Петра. Если бы принадлежность этого повествования была удостоверена, то лондонскому Комитету по пересмотру Библии пришлось бы добавить новый стих к евангелиям Матфея, Марка и Иоанна, в которых рассказывается о трехкратном отречении Петра от Христа. Это предание подтверждает, что, когда этот апостол, испугавшись обвинения слуги первосвященника, три раза отрекся от своего Учителя, и петух уже пропел, Иисус, проходивший в это время в сопровождении солдат по передней, повернулся и, глядя на Петра, сказал: «Истинно, говорю тебе, Петр, ты будешь отрекаться от меня во все грядущие века и не перестанешь до тех пор, пока не состаришься и не протянешь свои руки, и другой подпояшет тебя и понесет тебя туда, куда сам не захочешь». Последняя часть этого предложения, говорят греки, относится к римской церкви и предсказывает ее постоянное отступничество от Христа под маской фальшивой религии. Позднее это было внесено в «Евангелие от Иоанна», но вся эта глава была объявлена подделкой еще до того, как было обнаружено, что апостол Иоанн никогда этого евангелия не писал.

В дальнейшем мы обсудим, в каком свете божественное откровение рассматривалось гностиками (мы уже его рассматриваем, перейдя на язык чисел), которые все же верили в Христа по-своему, и притом лучше и менее кощунственно, чем римские католики. Отцы насильственно навязали верящим в Христа Библию, законы которой Христос нарушил первым; учение которой он полностью отвергал, за что, в конечном счете, был распят. Чем бы еще не гордился христианский мир, он едва ли может претендовать на логику и последовательность в качестве своих главных добродетелей. Уже один только тот факт, что Петр до конца оставался «апостолом обрезания», говорит сам за себя. Кто бы ни построил церковь в Риме – это был не Петр.

Если бы это был Петр, то приемникам этого апостола также пришлось бы подвергнуться обрезанию – хотя бы ради последовательности, и чтобы показать, что притязания пап не совсем лишены основания. Доктор Инман указывает на предписание, что «в наши христианские времена папы должны быть персонально совершенны», но мы не знаем, простирается ли это совершенство до выполнения еврейского закона, относящегося к левитам. Первые пятнадцать христианских епископов Иерусалима, начиная с Иакова и кончая Иудой, все были обрезанные евреи. В «Сефер Толдос Йешу», еврейской рукописи далекой древности, версия о Петре изложена по-другому. Симон Петр, говорится в этой рукописи, был один из их братии, хотя как-то отклонился от законов; и еврейская ненависть к этому апостолу и преследование его, кажется, существовали только в плодовитом воображении отцов. Автор говорит о нем с большой почтительностью и доброжелательством, называя его «верным слугою Бога живого», который проводил жизнь в аскетизме и медитации, «живя в Вавилоне наверху одной башни», сочиняя гимны и проповедуя милосердие. Он добавляет, что Петр всегда советовал христианам не досаждать евреям, но как только он умер, другой проповедник пошел в Рим и заявил, что Симон Петр переделал учение своего учителя. Он выдумал горящий ад и всем угрожал этим адом; обещал чудеса, но не совершил ни одного.

Сколько правды и сколько выдумки в сказанном выше – пусть решают другие; но в нем больше следов искренности и действительности, чем в баснях, которые состояли отцы в соответствии со своими целями. Мы тем более можем верить в эту дружбу между Петром и его единоверцами, так как у Теодорета находим следующее утверждение: по «Талмуду» Петр был назореем. «Назореи суть евреи, почитающие Помазанника (Иисуса) как праведного человека и пользующиеся «евангелием» от Петра». Петр принадлежал к секте позднейших назореев, которые откололись от последователей Иоанна Крестителя и стали соперничающей сектой, и которая, как гласит предание, была основана самим Иисусом. Все эти секты, которые только в дни Ириния начали считаться еретическими, были более или менее каббалистическими. Они верили в изгнание демонов посредством магических заклинаний и применяли этот метод на практике.

По истории, первыми христианскими сектами были или назореи, подобно Иоанну Крестителю, или эбиониты, среди которых было много родственников Иисуса; или же ессеи – терапевты, целители, ответвлением которых были назореи. Но это было еще не самое худшее. Более ужасная беда для церкви произошла вследствие вызывания из верхнего и нижнего миров множества «духов», личное поведение и беседы которых разоблачили лживость наиболее хранимых и выгодных для церкви догм. Эти «духи» утверждали, что являются подлинными развоплощенными сущностями отцов, матерей, сыновей и дочерей, друзей и знакомых лиц, наблюдающих эти вещие феномены. Казалось, что дьявол не имеет объективного существования, и это нанесло удар по самому основанию, на котором покоился трон св. Петра. В Риме было два трона упомянутого апостола. Духовенство, испугавшись непрерывных доказательств, добы-

ваемых научными исследованиями, наконец, решило выступить против врага, и мы видим, как дается самое умное и в то же время иезуитское объяснение этого факта. По утверждению духовенства, «увеличение количества верующих заставило Петра решить сделать Рим центром своей деятельности. Кладбище Острианума было слишком далеко и недостаточно для собраний христиан.

Мотив, побудивший апостола возложить последовательно на Лина и Клета сан епископа, чтобы сделать их способными разделить заботы церкви, которая должна была распространиться безгранично, естественно приводил к умножению мест собраний. Поэтому отдельная резиденция Петра была устроена в Виминале, и там был установлен этот таинственный трон, символ власти и истины. Высочайший трон, пользующийся почитанием в острианских катакомбах, однако, не был перенесен. Петр все еще посещал эту колыбель римской церкви и, несомненно, часто исполнял там свои священные функции. Второй трон, выражающий ту же тайну, что и первый, был установлен в Корнелии, и именно этот через века дошел до нас». Поскольку маловероятна возможность того, что когда-либо было два подлинных трона такого рода, большинство критиков доказывают, что Петр вообще никогда не был в Риме; доводы многочисленны и бесспорны. Может быть, лучше всего начать с указания на труды Юстиана Мученика. Этот великий поборник христианства, писавший в первой половине второго века, в Риме, где он жил, стремившийся овладеть малейшими доказательствами в пользу той истины, за которую он пострадал, кажется, ничего не знает о существовании св. Петра! Так же ни один другой сколько-нибудь значительный писатель не упоминает его в связи с римской церковью ранее дней Иринейя, когда последний сам взялся за изобретение новой религии, которую извлек из глубин собственного воображения. Мы отсылаем читателя, желающего узнать больше, к талантливым трудам мистера Джорджа Рибера. Доводы этого автора убедительны. Теперь, если Петр вообще был в Риме, – говорится в доводе Рибера, – то это должно было быть между 54 и 69 гг.н.э., ибо в 54 г. он был в Вавилоне, откуда он писал послания и письма в Рим, и в какое-то время между 64 и 68 гг. (при царствовании Нерона) умер, то ли как мученик, то ли в собственной постели, ибо Ириней приписывает ему передачу римской церкви вместе с Павлом (!?) (которого он преследовал и с которым ссорился всю жизнь) в руки Лина, который стал епископом с 69 г. А теперь зададим вопрос: во имя здравого рассудка, как могли верующие церкви Петра увеличиваться в количестве с такой скоростью, когда Нерон вылавливал их и убивал, как мышей, в течение своего царствования? История говорит, что малочисленные христиане разбежались из Рима кто куда, чтобы спастись от преследований и императора. «Христос, – говорится дальше, – захотел, чтобы видимый знак доктринального полномочия его заместителя также получил свою долю бессмертия; его можно проследить из века в век по документам римской церкви». Тертуллиан Формально свидетельствует о его существовании в своей книге. Стремясь узнать все относительно столь интересного предмета, мы очень хотим, чтобы нам показали, когда Христос захо-

тел что-либо подобное? Однако: «Передняя часть и спинка трона были украшены слоновой костью, но только в тех частях, в которых было вставлено дерево акации. Те, которые покрывают панель спереди, разделены на три накладывающиеся друг на друга ряда, причем каждый содержит шесть пластинок слоновой кости, на которых выгравированы различные изображения, в том числе «Подвиги Геракла». Некоторые из этих пластинок были неправильно расположены и казалось, что они были прикреплены к трону в то время, когда остатки старины применяли в качестве украшений, не задумываясь, насколько они подходят». В этом суть. Статья была написана как ловкий ответ на несколько фактов, опубликованных в течение нынешнего столетия.

Бауер повествует, что в 1662 году во время чистки одного из тронов, к несчастью, обнаружили выгравированные «Двенадцать трудов Геракла», после чего этот трон был удален и заменен другим. Но в 1795 г., когда войска Бонапарта заняли Рим, трон снова был подвергнут осмотру. На этот раз на нем обнаружили формулу магометанского вероисповедания арабскими буквами: «Нет Бога кроме Аллаха, и Магомет его Апостол». В этом приложении профессор Александр Уайлдер весьма справедливо говорит следующее: «мы полагаем, что апостол обрезания, как величает его Павел, его великий соперник, никогда не был в имперском городе, также не имел там преемника, даже в гетто. «Трон Петра» поэтому является скорее священным, чем апостольским. Его святость, однако, произошла от эзотерической религии, предшествовавшей временам Рима. Вероятно, иерофант мистерий занимал этот трон в дни посвящений, когда показывал кандидатам петрому (каменную скрижаль, содержащую последнее откровение, передаваемое иерофантом неопиту при посвящении)». Ни один дух, за исключением издевающихся манекенов Планшета, не признавался даже в отдаленнейшем в родстве с его сатанинским величием и не отводил ему для управления и «вершка территории. Духовенство чувствовало, что его престиж падает с каждым днем, так как видело, как люди нетерпеливо стряхивали с себя при ярком дневном свете истины темные завесы, которые столько веков закрывали им глаза. Наконец удача, до того бывшая на их стороне в течении долгой войны между богословием и наукой, переметнулась к противнику. Помощь последней в изучении оккультной стороны природы была, в самом деле, драгоценна и своевременна, и наука невольно расширила когда-то узкую тропу феноменов до широкой дороги, если бы этот конфликт не дошел до кульминации в мгновение ока, – мы могли бы увидеть воспроизведение в миниатюре позорные сцены эпизодов салемакского колдовства и монахинь Лоудуна. Но вышло, что духовенство заставило замолчать».

Мы тоже принимаем активное участие в выколачивании пыли, занесенной новейшим христианством, из наших голов, хотя, если честно признаться, мы всегда стояли на страже чистоты своих голов пропуская мимо ушей носимые ветром какие-то библии, не обращая никакого внимания в греческом или английском они переводе, а тем более на отвратительное словоблудие каких-то евангелий, которые по воле глупцов, а не божьей волей, стали называться «новым заветом». Для нас Божественной Книгой являются руко-

писи древних жрецов-архитекторов, чьи рукописные наследия навечно застыли в каменных изваяниях по всей Земле и были свидетелями того, как тьма невежества стала распространяться по всей, ныне именуемой, Европе. Каменные изваяния, с презрительной улыбкой на лицах, наблюдали как толпы новохристианской черни уничтожали их внутреннее содержание доверенное папирусам, но куда там было догадаться новохристианским ублюдкам руководившим этой вакханалией, что более прочные знания Божественного Откровения заключены в окружающее их архитектуру и ее параметрах, проникнуть в смысл которых не позволяла умственная болезнь переданная по наследству своим последователям Иринеем. Право же, мы не знаем лекарства от слабоумия, и болезнь прогрессировала особо буйно в расцвете своего упрочения во власти римско-католической церкви, и даже в наши близкие времена, 1870 году, случались припадки бешенства и, как всегда, сердобольные люди только покачивали головами и в сожалении своем говорили: «Господи, – как она сердешная мается и какие муки терпит, видимо шибко егозит в ее утробе Дьявол и бочком, бочком, стремились унести ноги от одержимой. Мы никогда не признаем за римским папой права называться понтификом как не имеющего статуса посвященного, а тем более статуса иерофанта. Мы не можем его считать таковым и по той причине, что он является приемником римской церкви, за которой тянется кровавый шлейф и дымы костров от невинных жертв. Римская церковь не сможет избежать обвинения и в том, что является единственной религиозной школой поднявшей грязную лапу на Божественное Откровение, уничтожая его всюду, где это было доступно. Она также ответственна за то, что силою навязывала ложное учение, придуманное первыми недоумками ради личной власти, как религиозной, так и светской, но как говорится – все возвращается на круги своя. И снова восторгается мудрость древних потомков, которая никогда не исчезала, всегда находясь перед нашими глазами, но мы ее не замечали, так как были слепы не только глазами, но и душами. И тут сыскался наиболее духовно слепой, назвавшийся римской церковью и сказал: «Я сделаю ваши глаза и души зрячими вы узрите бога живага, а, узрев его, вы уверуете в него. И все дивились мудрым речам его и последовали за ним ощупывая концами посохов тропу своего следования и спину впереди идущего, дабы не сбиться с праведного пути, ибо все были полны желанием прозреть глазами и душами и воочию узреть бога живага, навечно запечатлев его образ в прозревших душах, и надо же было такому случиться, что идущий за проводником и ощупывая спину проводника своим посохом когда на тропе случился валун о который он споткнулся и сей секунд почувствовал на своей персоне силу земного тяготения, а падая в нужном направлении интуитивно ухватился за что-то длинное и волосатое, но рука его продолжала соскальзывать по волосатой веревке пока ее не остановило утолщение пучка волос на конце предполагаемой веревки. И он тут же смекнул, а смекнувши прозрел и увидел пред собою беса с огромными рогами, одетого в одежды римской церкви из под которых торчал длинный бесовский хвост. Прозревший дал прозрение остальным и все узрели лукавого и вздыбили свои посо-

хи. Лукавый же видя такое положение дел и видя надвигающиеся на него посохи стал быстро улепетывать по отвесной стене случившейся рядом скалы. Библия вот уже как две тысячи лет лежит на почетном месте в каждой церкви, всегда оставаясь непонятой для ставшего на путь служению церкви, но не познанию Истины, ибо истина не требует для познания ее обязательного облачения в одежды церковника, и мы твердо уверены, что истиной обладали люди совершенно не имея никакого отношения к какой-либо секте или к церкви стоящей на раз и навсегда выбранными ею догматами для которых время остановилось в тот момент когда на свет появился тот или иной догмат и церковь сразу наделяла его статусом «Истины вне времени». Что ж, посмотрим на тех людей, которые существовали всегда и существуют даже сейчас под самым носом папы и понимают не только Библию лучше всех вместе взятых римских пап, но и архитектурные ансамбли, запечатлевшие в себе мудрость древних и также находящиеся во все времена под носом римских пап. Наш путь лежит в Рим, а в Риме нас интересует древний Колизей имеющий форму эллипса, большая ось которого (по сообщениям прессы) равна 190 метрам, а малая ось – 155 метрам. Мы ничего не можем сказать о точности измерений, и прекрасно понимаем, что измерители не учли не только миллиметры, но могли не учесть и часть сантиметров, да это не очень-то нас беспокоит, так как и при таких размерах мы сможем прочесть то, о чем нам хотел сообщить древний архитектор, которого мы не можем заподозрить в принадлежности к какой-либо из сект так как знаем, что как любая секта, так и религиозная школа всегда ограничены в своем мышлении догматом, являющимся осью, вокруг которой вращаются как секты, так и религиозные школы и им не поможет никакое центробежное ускорение. Посвященный, как и художник не терпят никаких ограничений их мыслительного процесса, а тем более речей типа, – что методы и манера вашего письма на полотнах мне не очень-то нравятся, вот тут мазок надо было бы положить немного тоньше, а вот тут наоборот. Посвященный всегда один и почерк его мышления присущ только ему, он никогда не присоединяется к словоблудящей толпе и на дух не переносит всевозможные догматы, являющимися тормозными колодками для образа мышления. Начнем читать древние письмена Колизея. Так как Колизей имеет форму эллипса, или «философского яйца», что само по себе уже говорит, что речь идет о геометрическом символе Тайной Доктрины. Используя размеры Колизея, мы решили проверить наличие градусного угла, принадлежащего одной из пирамид комплекса Гизы.

$$190 : 155 = 1,225806452.$$

$$1,225806452 = \operatorname{tg} 50,792796640^{\circ}$$

Полученный нами угол в $50,79279640^{\circ}$ отстоит на значительную величину не только от градусного угла пирамиды Ал Нилам, но и от трех градусных углов пирамиды Ал Нитак имеющих величину $51,85397492^{\circ}$, $51,5893396^{\circ}$ и $50,1033094^{\circ}$. Мы поняли замысел архитектора, который знал, что наличие градусного угла пирамид не даст возможности проникнуть в тайный смысл заложенного им в архитектурный ансамбль. Архитектор знал, что сама фор-

ма Колизея направит жаждущего знаний на тропу истины. Прислушавшись к его совету, мы двинулись указанной нам тропой и, право, были вознаграждены.

$$155 : 190 = 0,815739473.$$

Полученное нами число уж очень приближалось к числу 0,81649653, и мы тут же смекнув, что измерители хотели обьегорить, вынули из карманов свои измерительные инструменты, кстати сказать, зарегистрированные в Палате мер и весов Парижской Академии Наук, и принялись с большим усердием измерять малую ось эллипса. Колизея. Затем, сверив свои измерения были весьма удивлены тем, что результаты измерений совпали у всех и каждый представил свое число равное 155,1343503 метра.

$$155,1343503 : 190 = 0,81649658.$$

Квадрат числа 0,81649653 даст нам число 0,666666..., которое содержит в себе все мистические числа ключей «9» и рис.19. Кроме того само число 0,81649653 есть длина ребра вписанного в шар единичного диаметра тетраэдра. Высечем из числа 0,666666.. все числа принадлежащие ключам «9» и рис.19.

$$0,666666... \cdot 2 = 1,333333...$$

$$0,666666... : 2 = 0,333333...$$

$$0,333333... : 2 = 0,166666...$$

Мы получили все четыре числа принадлежащие большой оси Яйца или диаметра круга «Не Преступи», рис. 19. А теперь с помощью этого же числа, 0,666666..., получим еще четыре числа принадлежащих кругу образованному в точках пересечения двух кругов единичного диаметра, рис. 19.

$$0,666666...^2 = 0,444444...$$

$$0,444444... : 2 = 0,222222...$$

$$\sqrt{0,222222...} = 0,47140452$$

$$0,47140452 : 2 = 0,23570226$$

$$0,23570226 \cdot 3 = 0,707106781$$

$$0,23570226 \cdot 4 = 0,942809041$$

Мы нашли все параметры геометрического ключа (рис. 19), выраженные в числовых символах, которые были искусно заложены в параметры Колизея, мимо которого в течение почти двух тысячелетий бродили новейшие христиане и их папская братия. И хотя бы один обратил внимание на странную архитектуру Колизея и поинтересовался, кто есть сей славный архитектор. Колизей всегда был на виду у папской братии, однако она, будучи слепой душою и глазами, не смогла узреть находящегося перед ними Настоящего и Единственного Божественного Откровения, которое и является Философией древних, или их Тайной Доктриной, так и оставшейся мадам Инкогнито для слабых разумом основателей римской церкви и их последователей. Воистину, в душу римской церкви вселились полчища бесов, которые, по словам их же святейшества Августина, повелевают их душами и поступками, лишая самостоятельного мышления.

Но с Колизеем мы еще не закончили и рады ткнуть носом – ой, как рады! – римскую церковь в параметры Колизея, в которых мудрый архитектор (а

то, что он был посвященным, мы не сомневаемся) заложил математические, астрономические константы, о которых отцы римской церкви и не слыхивали. И у нас есть опасения, что сведения о числах Колизея могут погрузить Ватикан в великую печаль. Поскольку параметр задается некоторым целым числом, у нас есть выбор: получить приближенное значение числа, заложенного в число параметра, или получить точное значение числа, заложенного жрецом из приближенного значения параметра. Один параметр может нести в себе несколько пунктов информации, и каждому пункту будет соответствовать свое приближенное число к числу параметра. Каждый из вас может взять калькулятор и поупражняться в нахождении приближенной информации из целого числа или в получении точной информации из приближения к целому числу. Прочь словоблудие! Мы устремляем свой взор на параметры Колизея, которые нам расскажут гораздо больше, не произнеся ни единого слова:

$$190 : e = 69,89709382$$

$$69,89709382 : \pi = 22,24893598$$

Мы прекрасно понимаем, что за числом 22,24893598 скрывается число 22,222222..., которое подвергнем проверке и найдем то, о чем хотел сообщить нам жрец:

$$\sqrt{22,222222...} = 4,7140452$$

Оба принадлежат как к ключу «9», так и ключу рис. 19:

$$190^{0,23570226} = 1,855896218$$

Полученное число в своем приближении есть мера длины, называемая милей, или является частью дуги, лежащей против угла, равного одной минуте. Естественно, речь идет об экваториальной дуге. Зная, что длина земного экватора равна 40075,0104 км, нам интересно, что покажет полученная нами миля:

$$1,855896218 \cdot 60' = 111,3537731.$$

$$111,3537731 \cdot 360^\circ = 40087,35831 \text{ км.}$$

Принятая мера длины, называемая милей, и полученная нами величина мили, как и длины экваториальной земной окружности, мало чем отличаются и лежат в пределах невероятно малой ошибки. Чтобы понять, о чем нам говорят числа, хотя бы даже в своем приближении, нужно хорошо знать и помнить не только мистические числа, но и множество других констант из различных областей науки.

$$190 : \phi = 117,4264578.$$

$$\sqrt[4]{117,4264578} = 19,01891389.$$

$$19,01891389 : e = 6,996667415.$$

$$\sqrt{6,996667415} = 2,645121437.$$

$$\sqrt{2,645121437} = 1,6263829317.$$

Полученное нами число 1,6263829317 и вовсе загадочное. Оно уводит нас в далекие времена, в Италию, где в городе Пиза проживал с 1180 по 1240 год Леонардо, прозванный Пизанским. И если странник, занесенный своим любопытством в город Пизу да еще обремененный математическими

способностями желал посостязаться с самим Леонардо Пизанским (а в те древние времена такие турниры устраивались частенько), то любой встретившийся ему житель этого города мог указать дорогу к дому Леонардо и с большим сочувствием смотрел бы страннику вслед. Это в наше время математические диспуты проводятся тихо да мирно – выиграл – получай себе приз и катись на все четыре стороны. В те времена интерес жителей города к математическим турнирам был очень велик, а весть о прибытии в город математика, готового сокрушить их собственного мудреца, быстро распространялась по всему городу. Посмотреть на подобное состязание собиралось все городское население, и стар и млад. Причем мужчины – от юноши до зрелого возраста – приходили на турнир с тяжелыми дубинами. Прибывшие послушать мудрецов окружали их, оставляя при этом сквозной коридор, ибо условия турнира, надо сказать, были несколько необычными. Коридор оставляли для того, чтобы мудрец, который чувствовал, что проигрывает состязание, мог неожиданно для всех сорваться с места и быстрее лани унести свои ноги. Это давало ему некоторое время до тех пор, пока толпа поймет, что происходит. Сообразив, что произошло, толпа бросалась в погоню за убегающим, и каждый стремился пройти дубиной по хребту проигравшего состязание мудреца, для толпы не имело никакого значения, чей мудрец проиграл, свой или чужой. Если проигрывал свой, то ему уже не было возможности возвратиться в свой город, пока он, странствуя, не наберется мудрости и не выиграет в состязании на математическом турнире. И все же подобные состязания приносили обоим мудрецам некоторые дополнительные знания и возможность оценить, насколько он мудр. Подобный способ обращения с проигравшим мудрецом имел и положительную сторону, так как он вынужден был скитаться от одного города к другому, сея на своем пути семена знаний. Именно состязания в мудрости и ощущение ударов дубин на своей спине дали возможность распространиться знаниям по всей земле.

Леонардо Пизанский, по-видимому, был великим мудрецом, коль такое длительное время прожил в своем городе и, как говорят, сумел устоять супротив великого множества мудрецов, пытавшихся отобрать у него хлебное место, но не его разум.

Он более известен как Фибоначчи, именем которого назван числовой ряд 1,1,2,3,5,8,13,21,..., где каждое число есть сумма двух предыдущих чисел, а результат от деления двух соседних чисел, большего на меньшее, стремится к «фи». Так вот, полученное нами число 1,626382931 есть результат деления числа 13 на число 8 и принадлежит числовому ряду Фибоначчи. При работе с числами результаты деления чисел ряда Фибоначчи часто мелькают перед нашими глазами, но мы мало обращаем на них внимания, так как работаем с предельным числом ряда «фи».

Мы пока воздержимся от утверждения или отрицания того факта, что приоритет открытия числового ряда, приведенного выше, принадлежит Фибоначчи, но ничуть не сомневаемся в том, что сей муж обладал некоторыми знаниями Тайной доктрины. Это говорит о том, что знания древних мудрецов храни-

лись во все времена, несмотря на буйное поведение римской церкви. Получалось, что глупцы и мудрецы всегда находились рядом, только первые ввиду невероятного слабоумия не могли узреть мудрецов, а если им это и удавалось, то стаей шакалов набрасывались на него, дабы он не напоминал им о их глупости.

Чтобы окончательно закрыть вопрос об отношении числового ряда к Фибоначчи, мы обратим внимание на второй параметр Колизея, равный 155-ти метрам.

$$155 : 1,04719775 = 148,0140972.$$

$$\sqrt{148,0140972} = 12,16610444.$$

$$\sqrt{12,16610444} = 3,487994329.$$

$$3,487994329 \cdot 2 = 6,975988658.$$

$$\sqrt{6,975988658} = 2,641209696.$$

$$\sqrt{2,641209696} = 1,625179897.$$

Мы получили число 1,625179897, являющееся результатом деления числа 13 на число 8, которое отличается от точного результата деления только в пятом знаке. Но нам этого мало, и мы взглянем на число 155 с другой стороны.

$$155^{0,23570226} = 3,282964083.$$

$$3,282964083 \cdot 2 = 6,565928166.$$

$$\sqrt{6,565928166} = 2,562406714.$$

$$\sqrt{2,562406714} = 1,600751928.$$

Полученное число 1,600751928 является результатом деления числа 8 на число 5 и также принадлежит числовому ряду, но теперь уже не Фибоначчи. Так как архитектор Колизея за тысячу с лишним лет до Фибоначчи знал число 1,618033989, или «фи», и о его численном приближении. Проще говоря, даже само это число не может сказать, сколько времени оно существует, но оно прекрасно помнит строителей пирамид Гизы и Мексики, а также строителей древних храмов Индии. Оно видело много достойных мужей, было знакомо с Пифагором и вело с ним длительные беседы.

Мы прощаемся с Колизеем, который подарил нам столько приятных минут и напомнил, насколько глупым было новейшее христианство, – особенно во времена императора Константина, – рьяно уничтожавшее Божественное Откровение, содержащееся в манускриптах Александрийской библиотеки. И насколько были мудры древние жрецы, закладывая в параметры архитектурных сооружений элементы Божественного Откровения. Пример? Пожалуйста, Колизей может еще раз продемонстрировать слепоту римской церкви:

$$155,0313834 : \pi^2 = 15,70796327.$$

$$15,70796327 : 5 = \pi.$$

Мы этот результат даже комментировать не будем, поскольку эта математическая константа никогда не была знакома римской церкви как частичка Божественного Откровения. Заниматься математикой считалось величайшей

ересью и подпадало под анафему собора глупцов 1870 года, который присвоил себе право судить, что истинно, а что нет. Нам остается только удивляться столь великой глупости римской церкви. А ведь нам известно, что на собор собирався цвет римской церкви, поэтому мы можем судить, каким интеллектом обладали более низкие слои церковной иерархии, несущие в народ «слово божие» и в то же время уничтожающие Божественное Откровение.

Приведем еще один пример работы с приближенным числом и получения точного результата:

$$154,7680188 \cdot 0,333333... = 51,58933955^\circ.$$

Мы получили точное значение обшивочного угла пирамиды Ал Нитак, который архитектор все же заложил в линейный параметр малой оси эллипса. Это дает нам право утверждать, что архитектор своим сооружением давал информацию о геометрическом символе, называемом в Тайной доктрине философским Яйцом, о котором до сих пор не утихают споры. Одни считают Яйцо первичным, другие же отвергают подобное утверждение, считая, что именно курица была первичной, и от нее произошло все остальное. Но это их личное мнение, и мы не будем мешать размышлять и тем, и другим; придет время, и они сами придут к правильному выводу.

Покинув Колизей, обогативший нас знаниями древних, мы пожелали ему доброго здоровья и направили свои стопы к Храму двенадцати богов, отвергнутых, как и сам Храм, основателями новейшего христианства (а позднее и римской церковью) как языческих. От него несет ересью на тысячи миль вокруг, поэтому новейшие христиане решили наложить на сие славное место печать анафемы. Нам было весьма любопытно узнать, в чем конкретно заключалось язычество Храма двенадцати богов, и кто скрывался за личиной этих богов, вызвавших столь отрицательное к ним отношение основателей новейшего христианства. Мы вошли в Храм и сразу узрели лики этих двенадцати «противных язычников», а также их верховного и самого отвратительного, по мнению «новейших», языческого бога.

Если служителю Ватикана, спешившему по своим делам, невозможно было пройти мимо Храма двенадцати богов, то еще за милю до него он поднимал полы своей сутаны, закреплял их на поясе и со всех ног стремился преодолеть опасное место. Прохожие даже не успевали заметить, кто или что мимо них промелькнуло – лишь порыв ветра, срывающий с головы шляпу, свидетельствовал о том, что все же нечто было. Горожане неоднократно обращались в Институт физики Земли с просьбой объяснить им возникновение столь неожиданных и кратковременных вихрей, портящих им прически и головные уборы, но бюрократы оставались глухими к обращениям граждан. Тогда местные жители обратились в парламент с требованием урезать бюджет Института, поскольку он не выполнял своих прямых обязанностей и не объяснил им, кто портит их прически и головные уборы, а иногда даже срывает дорогие пуговицы с одежды. В Институт физики прилетела писулька из бюджетного комитета парламента, в которой содержалась угроза урезать бюджет или вообще лишить его оно, если он сей же секунд не приступит к разре-

шению возникшего вопроса и не ответит жителям, кто или что наносит им ущерб. И тогда Институт физики Земли загудел, как растревоженный пчелиный улей: быстро нашли те места, где у граждан слетали с головы шляпы (иногда даже вместе с пучками волос). Все выявленные случаи причинения ущерба гражданам оказались на прямой, проходящей мимо Храма двенадцати богов. Построив график интенсивности наносимого ущерба (прически граждан и количество лопнувших оконных и дверных стекол), физики обнаружили, что данное явление начинает проявляться на расстоянии километра от Храма двенадцати богов. По мере приближения к Храму кривая графика резко ползет вверх и достигает максимума как раз напротив Храма; затем кривая, зеркально отображаясь, начинает сползать вниз, и на расстоянии километра от Храма наблюдается наименьший ущерб, наносимый жителям города. Решили на протяжении двух километров установить фотокамеры с частотой съемки пять тысяч кадров в секунду, дабы от исследователей ничего не могло ускользнуть, а также фотокамеры с меньшей частотой кадров – на большем удалении от Храма, чтобы установить начальный момент зарождающегося процесса и, главное, установить, кто или что является причиной этого необъяснимого явления.

Несколько дней фотокамеры фиксировали спокойствие и тишь: никаких летающих шляп, нарушенных причесок и с корнем вырванных пучков волос. Однако наблюдатели у экранов продолжали терпеливо всматриваться в спокойное изображение вверенного им участка и были полны решимости изобличить сокрушителя шляп и причесок. И терпение их было вознаграждено: они обратили внимание на двух кардиналов, которые шли по направлению к Храму и мирно беседовали между собой. Кардиналы как кардиналы, ничего необычного в их поведении не наблюдалось, пока они не подошли к некой, одним им ведомой, черте как раз на расстоянии одного километра от Храма двенадцати богов. Они остановились, подняли полы своих ряс, намертво закрепили их на поясе, осенили себя крестным знаменем и рванули с такой прытью, что их скорость тут же достигла трехсот километров. Причем было замечено, что они вовсе не собирались ее ограничивать. Наблюдатели отчетливо видели на своих экранах, как взмывали вверх головные уборы прохожих, а прически принимали ужасающий вид. Но это был еще не предел: по мере приближения кардиналов к Храму картина становилась все невероятнее, и возле храма скорость кардиналов достигла шестисот километров в час. При этом они умудрились трижды плюнуть в сторону Храма и трижды осенить себя крестным знаменем, после чего их скорость передвижения пошла на убыль. На расстоянии километра от Храма кардиналы оправили свои одежды и проследовали дальше, продолжая мирно беседовать.

Не станем описывать, как развивались события после установления причины нанесения ущерба прическам и головным уборам (к делу были привлечены различные департаменты). Скажем только, что под давлением неопровержимых улик Ватикану пришлось возместить гогожанам причиненный ущерб, а всякий прохожий, двигаясь по улицам, ведущим к храму, мог заметить на обочинах ограничительные дорожные знаки, которые не встречаются больше нигде.

де в мире. На них изображен бегущий кардинал и заключенное в круг число «сто пятьдесят километров в час». Указанный предел кардинал нарушить не может, иначе его ждет огромный штраф за превышение скорости, строго фиксируемой всевидящими камерами слежения.

А сейчас постараемся разобраться, что скрывается за языческими богами, которых отвергло новейшее христианство и отвергает глупый Ватикан, более занятый коммерцией и политикой, нежели делами божьими, и, как государство, давно утративший способность поддерживать на плаву придуманную глупцами религию. Храм двенадцати богов имеет купол, нижний диаметр которого равен 43 метрам. На вершине купола имеется сквозной круг диаметром 9 метров. Мы приступаем к рассмотрению числа 9 и не обращаем внимания, в каком разряде находится плавающая запятая; нас только интересует порядок чисел. Поскольку мы весьма уважаем точность, особенно что касается измерений, то мы позволили себе усомниться в предоставленном нам числе 9 и произвели измерение диаметра верхнего отверстия собственными измерительными инструментами, получив несколько отличающийся от предложенного нам результат. Наш результат равнялся 9,00316316 метра. В этом числе мы сразу признали количество лет, в течение которых правил Египтом его первый царь Птах. Вот нам и попался один из языческих богов. Но то ли еще будет!

$$9,00316316 \cdot 1,04719755 = 9,4280904.$$

$$9,4280904 \cdot \sqrt{2} = 13,333333.$$

$$13,33333... \cdot 1,04719755 = 13,962634.$$

Число 13,333... есть мистический радиус Солнца и к тому же является диаметром круга «Не преступи», а число 13,962634 есть площадь круга «Не преступи». «Новейшие» причислили Солнце к пантеону языческих богов, но это им не мешает 25 декабря, когда Солнце начинает идти на подъем, праздновать рождество; появляется Небесная Дева с младенцем на руках, который символизирует собою Солнце, и все поздравляют друг друга с рождением Христовым, опять же подразумевая под Солнцем Христа. «Новейшие» совсем свихнулись, не понимая ни своих, ни чужих богов, кроме своего Верховного Бога-Дьявола.

$$9,4280904 : 4 = 2,3570226.$$

$$2,3570226 \cdot 2 = 4,7140452.$$

$$2,3570226 \cdot 3 = 7,0710678.$$

$$13,333... : 2 = 6,666... .$$

$$6,666... : 2 = 3,333.$$

$$3,333... : 2 = 1,666...$$

Мы получили числа, принадлежащие ключам «9» и рис.19, которые относятся к Божественному Откровению. Ключ к нему архитектор выразил отверстием в куполе диаметром, равным девяти метрам. Куда уж там «новейшим слепцам» узреть ключ к Божественному Откровению, лежащему под их носом, если слепота поразила не только их глаза, но и души?

Разобравшись с отверстием купола Храма двенадцати богов, мы обратили внимание на основание купола и, опираясь на сообщения исследовате-

лей этого архитектурного сооружения, узнали, что нижнее основание купола представляет собою круг, диаметр которого равен 43 метрам. Следует помнить о том, что исследователи работают с несовершенными измерительными инструментами, даже не подозревая о неточности своих измерений, а это означает, что они, предоставляя неточные данные, постоянно пытаются нас обогорить. Но мы, того, не шибко-то им доверяем и постоянно перепроверяем поступающие к нам результаты измерений. Вот и на этот раз, дождавшись, когда Рим погрузится в объятия Морфея, мы подогнали грузовики к храму двенадцати богов и мигом сварганили леса, а наши измерительные инструменты мелькали с такой быстротой, что ни один компьютер не смог бы сказать о количестве произведенных измерений в секунду. Получив все интересующие нас размеры диаметра нижнего круга купола, мы так же быстро разобрали леса и погрузили их в наши грузовики, которые тотчас же сорвались с места и направились по различным направлениям. Мы же спокойно направились в ночное кафе и там, сидя за чашкой кофе, принялись обсуждать полученные нами результаты.

Чтобы узнать, о чем нам хотел сообщить древний архитектор (а мы подозреваем, что тут дело не обошлось без присутствия Ветрувия), мы будем использовать только наши результаты измерений:

$$42,98693769 \cdot 0,235702206 = 10,13211836.$$

$$\sqrt{10,13211836} = 3,183098862.$$

Мы получили гностическое число Христа, которое уже встречали на далеком от Рима континенте, а именно – в количестве ниш пирамиды Папантла в Мексике, на вершине которой Абрам отхватывал своим мечом есоды и полусоды у своих преданных слуг. Пирамида Папантла помнит столь древние времена, что возраст евреев как существующего сообщества, так и возраст общины, называемой италами, покажется временной секундой по отношению к земному году. А само число так старо, что видело, как пылевое облако, конденсируясь, приобретало форму Земли.

$$3,183098862 \cdot 2 = 6,36619772.$$

Мы вас не обогорили в своем утверждении, что число 318 гораздо старше Земли и даже принимало непосредственное участие в создании ее размеров, удвоив себя и образуя линейный размер радиуса Земли, выраженный числом 6366. Еще раз напоминаем, что вас должна интересовать не плавающая запятая, а только порядок следующих друг за другом чисел. А сейчас мы высечем из числа радиуса Земли числа ключей «9» и рис.19.

$$6,36619772 \cdot 1,04719755 = 6,666666...$$

$$6,666... \cdot 2 = 13,333... .$$

$$6,666... : 2 = 3,333... .$$

$$3,333... : 2 = 1,666... .$$

$$6,666...^2 = 44,444... .$$

$$44,444... : 2 = 22,222... .$$

$$\sqrt{22,222...} = 4,7140452.$$

$$4,7140452 : 2 = 2,3570226.$$

$$2,3570226 \cdot 3 = 7,071067811.$$

$$2,3570226 \cdot 4 = 9,4280904.$$

$$13,333... \cdot \pi = 41,188790204.$$

$$44,444... \cdot \pi = 139,6263401.$$

Мы получили численное значение чисел, принадлежащих ключам «9» и рис.19; кроме того, последние два результата относятся к ключу рис.19. Первое число есть длина окружности круга «Не преступи»; второй результат говорит нам о площади круга «Не преступи». Так как каждый из нас производил измерение в своем направлении диаметра нижнего круга купола, то и полученные нами результаты измерений несколько разнились друг от друга. Мы не могли отнестись к этой разнице на несовершенство наших измерительных инструментов и даже близко не допускали подобную мысль. Все сводилось к тому, что каждый производил измерение в нужном направлении диаметра.

$$43,0655928 : \pi = 13,70820394.$$

$$13,70820394 : 2 = 6,854101971.$$

$$\sqrt{6,854101971} = 2,618033989 = \varphi^2$$

Нам оставалось только в удивлении шевелить своими кустистыми бровями и восхищаться искусным подбором линейных параметров сим славным мудрецом, сумевшим вместить в числа параметров столь великое множество элементов Тайной Доктрины, или истинного Божественного Откровения, оплеванного и растоптанного глупыми основателями римской церкви. А их последователи-слепцы и по сей день не видят, какое сокровище древних мыслителей хранит в себе Храм двенадцати богов, донесший до наших времен отзвуки древней философии, которая всегда была, есть и будет. С презрительной улыбкой взирает она на бесплодные потуги глупцов, стремящихся уничтожить в ней уродливое отражение души своей, и говорит, кто ты есть на самом деле. Мы настоятельно советуем Ватикану посмотреть в зеркало богов Колизея или в зеркало богов Храма двенадцати богов и узреть в нем свое отражение, увенчанное великолепными рогами и невероятной величины копытами; меж ними текут реки крови, а сверху стелются дымки костров невинных жертв. С другой стороны, нам следует сунуть под нос всевозможным «ученым» ортодоксам, твякающим на каждом углу о том, что древние были глупы, и куда уж им, убогим разумом, до знания математической константы «фи». Я бы посоветовал всем ортодоксам обратить внимание на убогость ума древних на самих себя как наиболее их характеризующее.

Мы продолжим внимательно всматриваться в Храм двенадцати богов.

$$42,97183469 \cdot 1,3333... = 57,29577958^\circ.$$

Храм двенадцати богов выдал математическую константу, называемую «радианом», против плоского угла которого лежит дуга окружности, равная длине радиуса этой окружности. И тут мы видим, что древние были хорошо знакомы с тригонометрией как на плоскости, так и на сфере, чего нельзя сказать об отцах римской церкви, которые так далеки как от математики, так и от понимания древней философии, висящей у них на носу. А, судя по тому, как

славно древние раскрыли значение чисел ключа «9», они были знакомы с решениями квадратных уравнений, так как для раскрытия ключа рис. 19 требуется решить тригонометрическое квадратное уравнение.

Давайте не будем считать древних глупее нас самих и посмотрим, что древние еще нам приготовили, сокрыв под линейным параметром Храма двенадцати богов:

$$43,02788862 \cdot 0,1666... = 7,171314741.$$

$$71,71314741 \cdot 30^\circ = 2151,394422 \text{ года.}$$

$$2151,394422 \cdot 12 = 25816,73307 \text{ года.}$$

С этими астрономическими числами мы уже встречались, когда рассматривали послужной стаж Крестителя, сына матушки Анасабет и Аба Саба-Захарии. Особенный интерес вызывает число 71,71314741, известное древним мудрецам и хранимое ими с незапамятных времен и прямо указующее на круговое вращение земной оси, а также задающее временную длительность зодиакальным циклам и солнечному году. О внутренней сути этого числа хорошо были осведомлены строители пирамиды Солнца в Мексике; его значение понимали писавшие «Кодекс назореев»; о нем помнили архитекторы Храма двенадцати богов и только дебилы, стоявшие у колыбели нарождающейся римской церкви, вместо того чтобы стать приемницей древней мудрости, с именем Христа на устах топтали и предавали огню христово учение. Нас могут обвинить в жестоком обращении с религией-пустышкой – отнюдь, мы прекрасно Видим, как новохристианская чернь предает огню работы древних мудрецов – тех мудрецов, которые поставили Иисуса на тропу Истины. Мы слышим вопли несчастных на дыбах, мы видим дымки костров и пламя, охватывающее невинные жертвы, мы видим ложь религии-пустышки. И где это было видано, чтобы воры, убийцы и всевозможные лжецы объявлялись святыми? Мы также хорошо видим подвалы «святой» инквизиции, в которых кипели страсти почище Христовых, и эти жертвы имели гораздо больше оснований быть причисленными к сонму святых. Историей уже доказано, что все лживые идеологии навязываются обществу силой оружия, и их основная цель – власть, чего бы это ни стоило. Посмотрите на методы достижения власти новохристианской чернью, сравните их с методами, применяемыми в походе за власть коммунистической мразью, и вы не найдете различия, хотя между ними лежит большой временной интервал.

Но – ничего, видно, и твое время пришло, религия-пустышка. Тайная доктрина стряхнула с себя сон тысячелетий, встряхнулась и сопровождающий ее Воин, на плечо которого тут же спорхнул с дерева Ворон. Вместе они ухватились за пышные усы Дракона, который открыл сначала один глаз, затем второй и двинул своим хвостом так, что великий гул прокатился вокруг. Воин проследил за напряженным взглядом Тайной доктрины и увидел, что она пристально вглядывается в увенчанную громадными рогами голову Ватикана.

Рука Воина тотчас же ухватила тяжелую булаву, не знающую преград в своем полете и способную превратить в пыль Эверест. Нет, Ватикан, не устоять тебе! Нет ни малейшей возможности избежать уготованного тебе и тобою же созданного возмездия. И не в том твоя беда, что ты в своем неразумении

уверовал в лапоть, ибо известно: «по разумению его будет религия его». А дело в том, что ты силою понуждал уверовать других в святость лаптя, в упор не видя настоящую Святыню Храма двенадцати богов. Хотя вы можете его называть и храмом Юпитера, и храмом Солнца, и храмом ключей Тайной доктрины – вы не ошибетесь. Нет, не сносить тебе головы, лукавый Ватикан, не сможешь ты защитить свой лапоть от полета на свалку лживых идей.

А сейчас сравним интеллект основателей римской церкви с интеллектом Ватикана наших не столь далеких времен, лежащих немного глубже знаменитой анафемы вселенского собора 1870 года. Обратимся к книге Ю. Рябова «Движение небесных тел»:

«Перелистывая страницы древнегреческой науки, мы встречаемся также и с гелиоцентрическими идеями. Филолай (пятый век до н.э.), последователь Пифагора, высказывался о том, что Земля и все планеты вместе с Солнцем движутся вокруг центрального огня. Гикетас (пятый век до н.э.) и Гераклید Понтийский (четвертый век до н.э.) допускали вращение Земли, объясняя именно таким путем видимое суточное вращение небесной сферы. В системе мира, предлагавшейся Аристархом Самосским (третий век до н.э.) и Селевком (второй век до н.э.), Земля вращается вокруг своей оси и вместе со всеми планетами движется вокруг Солнца. Однако это были лишь общие идеи (ой ли, г-н Рябов! – Прим. авт.), лишенные конкретных теоретических вычислений траекторий планет и, кроме того, противоречащие философии того времени и религиозной вере. (Религия есть философия черни, а философия черни никогда не слыла и не обладала научным мировоззрением. – Прим. авт.) Архимед писал, что Аристарха Самосского обвиняли в безбожии и беззаконии. Если ко всему этому добавить, что идеи о движении Земли явно противоречат обыденным представлениям людей, то становится понятным, почему эти гениальные догадки не сыграли какой-либо заметной роли в античной науке. (Любопытно было бы посмотреть, как Резерфорд или Макс Планк советуются на площади с толпой о правильности своих открытий. – Прим. авт.)

Коперник, создав правильную в целом картину движения Земли и планет, положил начало новому этапу в развитии астрономии. Кроме того, если не говорить об античных временах, то теория Коперника оказалась первой, не только не зависящей от религиозного вероучения, но и прямо противоречащей ему. Она знаменовала тем самым начало освобождения науки от религиозных пут. Коперник оказал тем самым решающее влияние на все последующее развитие естествознания и заслужил признание как один из величайших реформаторов науки.

Первыми горячими сторонниками коперниковых идей оказались немецкие молодые математики и астрономы Ретик (1514 – 1576) и Рейнгольд (1511 – 1553). Опять мы имеем дело с парадоксальным в известном смысле фактом проявления еретических мыслей в Германии – центре протестантской религии, основатели которой Лютер и Меланхтон решительно осудили идеи Коперника еще в 1531 г. Но, по-видимому, протестантская церковь не прибе-

гала к крайним «карательным» мероприятиям. Ретик был лично знаком с Коперником, и именно он организовал издание знаменитого сочинения Коперника. Мы не можем сказать, чем руководствовалась римская церковь. То ли они, не сумев предвидеть дальнейший путь развития науки, переоценили прочность своих позиций и не увидели для себя в книге Коперника серьезной опасности, то ли они не хотели выступать лично против Коперника, который сам принадлежал к представителям церковных католических кругов; тем более, что против Коперника выступили их соратники по религии – протестанты.

В конце 16-го века в Италии раздается страстный голос философа и поэта Джордано Бруно в защиту главной коперниковой идеи, а также других, еще более еретических идей о существовании в Солнечной системе неизвестных еще планет, о существовании, помимо Земли, других обитаемых миров и т.д. В 1592 г. Бруно был заточен в тюрьму, а в 1600 г. по приговору римской инквизиции публично сожжен на костре в назидание всем «еретикам». Порядок в католическом доме был таким образом восстановлен.

Но в начале 17-го в. в Италии и в Германии «на научной арене появляются два великих ученых: Галилео Галилей (1564 – 1642) и Кеплер (1571 – 1630), и начинается настоящая борьба за новую гелиоцентрическую систему мира, в которой церковь потерпела в конце концов бесславное поражение. В 1610 г. Галилей впервые в истории (?) астрономии направил на небо зрительную трубу – телескоп, что неизмеримо расширило возможности исследования неба. Уже первые наблюдения Галилея с телескопом привели к замечательным открытиям. Он обнаружил прежде всего, что вокруг Юпитера движутся четыре небольшие звездочки. Идеи Коперника становятся достоянием не только ученых, но и широких масс. Такой поворот событий отцы церкви не предвидели. Они прибегают теперь к решительным мерам. Римская инквизиция издает пятого марта 1616 г. «знаменитый» декрет, в котором учение Коперника объявляется ложным и еретическим, а его книга и некоторые другие заносятся в так называемый индекс запрещенных книг, так что, как говорится в декрете, «отныне никто, какого бы он ни был звания или положения, под угрозой наказаний, установленных Тридентским собором, не смеет этих книг печатать или содействовать их печатанию, или под каким бы то ни было предлогом хранить у себя или читать».

Мы не согласны с мнением Ю. Рябова в том, «что Галилей впервые в истории астрономии направил свою зрительную трубу в небесные просторы», и не собираемся вести с ним дискуссию об истории астрономии, а просто настоятельно советуем ему и прочим астрономам внимательно прочесть Скандинавский эпос под названием «Старшая Эдда». Там Рябов найдет, что не только до времен Галилея, но и задолго до новейшего христианства, да и самих пирамид Гизы, человечество уже знало не только о четырех звездочках, «ходящих туда-сюда» около Юпитера, но и обо всех шестнадцати спутниках его и о пятнадцати спутниках Сатурна. В «Старшей Эдде» он также найдет все планеты Солнечной системы со всеми их спутниками и найдет там Плутон, именующийся Одноруким, который был открыт только в 1930 году молодым американским астрономом Клайдом Томбо.

Мы не можем точно сказать, сколько сотен тысячелетий прошло с того момента, когда древний астроном Асурамая, представитель третьей расы, устремил свою трубу в небесное пространство, а можем только предполагать, что временной интервал уходит в допотопные времена. И к моменту возникновения новейшего христианства астрономические константы сохранились только в мифах, числах и архитектурных сооружениях типа пирамиды Солнца, в которой заложены все параметры планеты Юпитер, а время строительства уходит далеко назад от Шумера. О том, насколько дикой была реакция на работы Коперника, Галилея и Джордано Бруно и говорить нечего, поскольку они указали римской церкви на ее некомпетентность и лживость «священного писания», свистнутого по фрагменту от всех религиозных школ, какие только можно было найти в те далекие времена; и из всего этого месива был слеплен фундамент римской церкви.

Любая лживая идеология весьма не любит, когда с нее срывают маску и указывают на ее родословную и несовершенство. А поскольку любая лживая идеология всегда исходит от группы людей, то сорванные с их лиц маски обнажают истинную суть. Стараясь скрыть глупость своего положения, какой-то тридентский сбор старых пердунов в 1616 году постановляет предать анафеме и запретить распространение трудов Коперника.

Как все это нам знакомо! Коммунистическая мразь указывала нам, что следует читать, а чего не следует брать в руки, боясь узнать мнение общества о самой себе. Появляющихся во все времена ее существования коперников, джорданов и галилеев она быстренько спроваживала под дуло револьвера, а позднее проторила широкую дорогу в психушки, так что Коперника, Джордано и Галилея можно считать десидентами своего времени. Все сказанное ничуть не умаляет смелого поступка Коперника и Галилея, которые возродили древнюю науку о небесных сферах и ловко щелкнули по носу римской церкви, указав ей, насколько она глупа в своих убеждениях.

А посему мы продолжим наблюдать за тем, как Галилей наставляет на путь истинного Божественного Откровения римскую церковь. Читаем энциклопедию астрономии:

«Новые открытия подтверждали систему мира Коперника. У Галилея появилось желание написать большой трактат о своих наблюдениях и о гелиоцентрической системе мира. Весной 1611 г. он поехал в Рим, чтобы попытаться убедить Ватикан в справедливости системы Коперника и добиться разрешения на публикацию задуманной книги. В Риме перед членами папской коллегии Галилей выступил с несколькими докладами, он показал отцам-иезуитам в свой телескоп горы на Луне, спутники Юпитера, пятна на Солнце и звезды Млечного Пути. Римская коллегия подтвердила и благосклонно приняла открытия Галилея и отвела от него частные обвинения в ереси. Глава инквизиции кардинал Беллармино обсуждал с Галилеем проблему, как должен католик рассматривать систему Коперника в связи с Библией.

В 1613 г. Галилей выпустил книгу «История и демонстрация солнечных пятен». В этом труде он вполне определенно высказался в пользу гелиоцентрической системы. Галилей отстаивал в ней свой приоритет в открытии пя-

тен перед Шейнером и доказывал, что пятна не являются планетами, а находятся на поверхности Солнца. Его книга была встречена благосклонно в самых высоких церковных кругах, но в это же время начали действовать противники Галилея. Случилось так, что на званном обеде у герцога Тосканского физик Боскалья изложил герцогине Кристине свои сомнения относительно теории Коперника. В дискуссии принимал участие ученик Галилея аббат Кастелли. Он настоял на том, чтобы обратиться к Галилею и обсудить соотношение Библии с астрономией.

В декабре 1613 г. Галилей написал письмо Кастелли, в котором позволил себе неосторожное толкование Библии. Это письмо стало широко известно и встретило резкий отпор в богословских кругах. Доминиканец Каччини в начале 1614 г. обрушился с нападками на Галилея, обвинив, что христианская религия несовместима с учением о движении Земли. Копия письма Галилея поступила в инквизицию, которая в феврале 1615 г. начала дело против ученого. В том же году Галилей написал трактат под заглавием «Письмо к Великой герцогине Кристине». В нем он развил теорию двойственной истины: есть истины науки, открывающиеся нам в опытах и необходимых доказательствах, и есть истины веры, религии. Это два разных мира, две самостоятельные сферы духа, которые не зависят друг от друга. Знания – не судья истинной вере, религия – не судья корректной науке. Во времена Галилея главные притязания на монополию истины исходили (пока еще!) только от церкви. «Мне кажется, что при обсуждении естественных проблем мы должны отправляться не от авторитета текстов Священного Писания, а от чувственных опытов и необходимых доказательств. Природа неумолима и никогда не нарушает границ предписанных ей законов: она не заботится о том, доступны ли ее сокрытые причины и методы творчества человеческому уму или нет. Я полагаю, что все касающееся действий природы, что доступно нашим глазам или может быть уяснено путем логических доказательств, не должно возбуждать сомнений, ни, тем более, подвергаться осуждению на основании текстов Священного Писания, может быть даже превратно понятых».

Конечно же, и это письмо было приобщено инквизицией к делу Галилея. Галилей верил в прочность своего положения и могущество своего покровителя Козимо Медичи. В декабре 1615 г. он прибыл в Рим, чтобы защищаться перед Папой Павлом пятым. 24 февраля 1616 г. Священная коллегия римской инквизиции сделала заключение, что учение о движении Земли «ложно и нелепо, формально еретично и противно Священному Писанию». 25 февраля кардинал Беллармино в своих личных апартаментах увещевал Галилея. 5 марта 1616 г. вышел декрет, который запретил учение Коперника. Гелиоцентрическая система была допущена только как математическая гипотеза, позволяющая более точно рассчитывать координаты небесных тел».

«Мне кажется, что сеньор Галилео мудро поступает, что говорит предположительно. Я всегда полагал, что так говорил и Коперник. Потому что, если сказать, что гипотеза о движении Земли и неподвижности Солнца позволяет описать все явления лучше, чем принятие эпициклов, то это будет сказано

прекрасно и не влечет за собой никакой опасности. Для математика этого вполне достаточно. Но утверждать, что Солнце и действительно является центром мира, и вращается только вокруг себя, не передвигаясь с востока на запад, что Земля находится на третьем небе и с огромной быстротой вращается вокруг Солнца, — утверждать это значило бы нанести вред Святой вере, представляя положения Святого Писания ложными».

*(Из письма кардинала Роберто Беллармино.
1615 г.)*

«Ознакомившись со всем ходом дела и выслушав показания, Святейший определил допросить Галилея под угрозой пытки и, если устоит, то после предварительного отречения, как сильно подозрительного в ереси, в пленарном собрании конгрегации Святой инквизиции приговорить к заключению по усмотрению Святой конгрегации. Ему предписано не рассуждать более письменно или устно каким-либо образом о движении Земли, о неподвижности Солнца и о противном под страхом наказания как неисправимого. Книгу же, сочиненную им под заглавием «Диалог Галилея», запретить».

(Из постановления Конгрегации Святой инквизиции. 1633 г.)

Видимо мы не очень внимательно читали Библию, являющуюся священным писанием римской церкви, и позабыли заглянуть в евангелия в надежде обнаружить в них астрономические воззрения главы святой инквизиции Беллармино. Посему мы не можем указать на сей дивный источник астрономических познаний инквизитора, который блестяще показал нам, неразумным, каких высот интеллекта достигла римская церковь в семнадцатом веке. А тут, видишь ли, нашлись гнусные еретики вроде Коперника, Бруно, Галилея и Кеплера, и вздумали мутить светлые воды астрономических познаний, добываемых отцами римской церкви на протяжении сотен лет в поте лица своего. Сидя на плоской августиновой Земле, они денно и ночью наблюдали, как небесные светила, и даже Млечный Путь, водят хороводы вокруг Земли.

А каков фрукт «Святейший»! Он присвоил себе титул понтифика, то есть умудренного знаниями, иерофанта, и прекрасно понимал, что область познания ограничена только индивидуальной возможностью нашего восприятия окружающего нас мира; сама же область познания безгранична, как безграничен и Он в бесконечном множестве своих проявлений, всюду видимых и наблюдаемых. Настоящий же иерофант, или посвященный, прослышав, что где-то рядом бродит человек, умудренный новыми философскими воззрениями, предпринял бы все для того, чтобы их встреча состоялась, и, сидя за чашкой душистого рома, в неспешной беседе пожелал бы вникнуть в суть философского воззрения новоявленного мудреца. И ничего подобного, как в случае с Коперником или Галилеем, а тем более с Джордано Бруно, с мудрецом бы не произошло, поскольку оба мудреца понимали, что область познания безгранична, а их возможностей объять Необъятное, увы, пока не хватает, так как они ограничены участком эволюционной кривой, на которой они оба находятся; они расстались бы тихо и мирно, поблагодарив друг друга за беседу. А тут какая-то группа обыкновенных земных засран-

цев монополизирует право на толкование Божественного Творения, выбирает глупейшего из глупейших, присваивая ему статус «Святейшего», а тот окружает себя себе подобными, придав им право, как «святой» инквизиции, строго блюсти монополию на толкование Божественного Творения. «Глупейшества» боялись коперников, галилеев и джорданов, которые срывали с них маски и показывали всему миру их внутреннее невежество (особенно «Святейшего», приказавшего допросить Галилея под угрозой пытки как сильно подозрительного в ереси). Где это видано, чтобы мудрец поступал подобным образом со своими оппонентами? Так только поступают только те, кто хорошо понимают зыбкость фундамента, на котором зиждется их власть, являющаяся первичной по отношению к божественной, как ширма.

Новейшие христиане вели себя весьма нахально, как будто им удалось объять Необъятное. Не пополнив шкатулку мировой мудрости ни одной маломальски философской мыслью, они, наоборот, постоянно запускали свои шаловливые ручки в эту шкатулку, присваивая себе все подряд и даже не удосуживаясь взглянуть на то и понять, что же они такое выудили на сей раз.

А посему приведем пример того, как «новейшие» стибрили у египтян Изиду — Матерь Мира и быстренько выписали ей новый паспорт на имя Девы Марии. Читаем «Разоблаченную Изиду» г-жи Блаватской:

«Если знание оккультных сил природы раскрывает духовное зрение человека, расширяет его интеллектуальные способности и безошибочно приводит к более глубокому почитанию Творца, то, с другой стороны, невежество, догматическая узость мышления и детская боязнь заглянуть в глубину сущего неизменно приводит к поклонению фетишам и суеверию. Когда Кирилл, епископ александрийский, открыто ухватился за идею Изиды, египетской богини, и антропоморфировал ее в Марию, Матерь Божью, и с момента, когда начались споры о триединстве, египетская доктрина об эманации творящего Бога из Эмефта подверглась искажениям на разные лады, пока, наконец, Соборы не пришли к соглашению принять ее в том виде, как она выглядит теперь, — обезображенной Тριάдой каббалистического Соломона и Филона! Но так как ее происхождение все еще было слишком очевидно, то Слово больше не называлось «Небесным человеком» первичным Адамом Кадмоном, но стало Логосом-Христом — и было сделано таким же старым, как «Старейший из Старейших», его отец.

Сокрытая Мудрость стала идентичной своей эманации Божественной Мысли, и ее заставили рассматривать соравной и совечной со своей первой манифестацией. Среди церковных догм, наиболее пострадавших от рук востоковедов в последнее время, догмат троичности занимает выдающееся место. Репутация каждого из этих трех персонажей антропоморфированного бога как подлинного откровения, данного христианам по воле Божьей, сильно скомпрометирована исследованием его предшественников и происхождения. Востоковеды опубликовали о сходстве между брахманизмом, буддизмом и христианством, больше, чем хотелось бы Ватикану. Утверждение Дрейпера, что «язычество было видоизменено христианством и христианство — язычеством» ежедневно получает подтверждение. «Олимп был восстановлен, только божества пошли под другими именами, — говорит он, трактуя о периоде Кон-

стантина. – Наиболее могущественные провинции настаивали на принятии их освященных временем концепций. Согласно египетским традициям, были установлены понятия о троице. Не только было восстановлено обожание Изиды под другим именем, но даже вновь появилось ее изображение, стоящее на полумесяце. Хорошо известное изображение этой богини с младенцем Гором на руках дошло до наших дней в прекрасных художественных образах Мадонны и младенца».

Но девственной «Божьей Матери», Царице Небесной, можно приписать еще более раннее происхождение, нежели египетское и халдейское. Хотя Изида тоже по праву считается Царицей Небесной и вообще изображается держащей в своей руке Крест Ансата, образованный из земного креста и Стауроса гностиков, она намного моложе небесной девы Неит. В одной из гробниц фараонов – Рамзесов, в долине Биб-анэл-Молук в Фивах, Шамполион-младший обнаружил картину, самую древнюю, по его мнению, из какой-либо найденных. Она изображает женскую фигуру, усеянную звездами, символизирующую небеса. Рождение Солнца символизирует фигуру младенца, появляющегося из лона своей Божественной Матери. В книге Гермеса «Поймандр» в ясных и недвусмысленных выражениях сформулирована вся догма троичности, принятая христианами.

«Свет – это Я, – говорит Поймандр, Божественная Мысль. – Я есмь ноус, или разум, и Я твой бог, и я намного древнее человеческого начала, исходящего из тени. Я есть зародыш мысли, блистающее Слово, Сын Бога. Думай что то, что так видит и слышит в тебе, есть Глагол Учителя, это – Мысль, которая есть Бог Отец... Небесный Океан, Эфир, который течет с Востока на Запад, есть Дыхание Отца, животворящее Начало, Святой Дух!.. Ибо они неразделимы, и их слияние есть Жизнь».

Каким бы древним ни было происхождение Гермеса, затерявшегося в неведомых временах египетской колонизации, существует еще одно значительно более древнее пророчество, непосредственно относящееся, по словам браминов, к индусскому Кришне. Мягко говоря, это очень странно, что христиане претендуют на то, что их религия основана на пророчестве Библии, в которой такого пророчества нигде нет. В какой же главе или стихе Иегова «Господь Бог» обещает Адаму и Еве послать им Икупителя, который спасет человечество?

«Я положу вражду между тобой и женщиной, – говорит Господь Бог змию, – и между твоим семенем и ее семенем; и оно поранит твою голову, и ты поранишь его пята».

В этих словах нет ни малейшего намека на Икупителя, и изощреннейший ум не в состоянии извлечь из них, как они стоят в третьей главе книги «Бытие», ничего похожего на то, что христиане ухитрились там найти. С другой стороны, в преданиях и в «(Законах) Ману» Брахма прямо обещает первой паре людей послать им Спасителя, который будет учить их пути к спасению.

«Из уст посланца Брахмы, который родится в Курукшетре, матсья и страна панчалов, также называемой Канья-Кубья (гора девы), все на земле узнают свой долг», – гласят «(Законы) Ману».

Среди семитических народов мы можем проследить троицу до доисторических дней легендарного Сезостриса, которого не один критик отождествляет с Нимродом, «могучим охотником». Мането вкладывает в уста оракула упрек царю, когда последний задал вопрос:

– Скажи мне, ты, сильный в огне, кто до меня был в состоянии подчинить себе все вещи? И кто сможет после меня?

И оракул ответил ему:

– Сперва Бог, затем Слово, а затем «Дух».

В вышеизложенном заключается основание лютой ненависти христиан к «языческому пониманию» и теургам. Слишком много было заимствовано; древние религии и неоплатоники преследовались ими с яростью, достаточной, чтобы приводить в недоумение мир в течение нескольких тысячелетий. Если древние религии не были бы с такой быстротой изглажены из памяти людской, то невозможно было бы проповедовать христианскую религию как Новый Завет или непосредственное Откровение от Бога Отца, данное через Бога Сына под влиянием Бога Святого Духа. В качестве острой политической необходимости отцам церкви приходилось удовлетворять желание своих богатых новообращенных – даже учреждать празднества Пана. Они пошли так далеко, что приняли церемонии, которые до сих пор совершал языческий мир в честь Бога садов, во всей их примитивной искренности. Настала пора пресечь эту связь. Или языческое поклонение и неоплатоническая теургия со всем церемониалом магии должны были быть раздавлены навсегда, или же христианам надо было стать неоплатониками».

Да, это тот самый Кирилл, епископ александрийский, который принимал активнейшее участие в уничтожении древней «ереси» Александрийской библиотеки. Он ходил среди теперь уже пустых стеллажей библиотеки и ворчал себе под нос: «Ишь, чего напридумывали гнусные еретики! Мы всей братией как ни старались понять их несусветную ерундику, да так и не смогли проникнуть в их замысловатые речи. Да еще насмеются над нами, обвиняя в отсутствии у нас какого-то абстрактного мышления и восприятия каких-то атрибутов, за которыми сокрыта Истина. А для чего нам какое-то абстрактное мышление, скрываемое под собою бог весть что? Для нас ближе и понятнее то, что можно пощупать и лицезреть самолично и вполне доступно нашему ощущению и пониманию».

Миновав пустые стеллажи, Кирилл вошел в следующее помещение, предназначенное для статуй богов, и застал там спящих монахов, которые успели вынести уже добрую половину статуй. А со двора доносились глухие звуки – статуи превращались в груды камней. Кирилл остановился возле статуи Изиды, наблюдая за тем, как два дюжих монаха ее выкорчевывают. Когда они со статуей проходили мимо Кирилла, он почувствовал довольно болезненный удар под зад. Кирилл внимательно посмотрел на монахов, но те с невозмутимым спокойствием продолжали нести очередного поверженного бога. Кирилл взглянул на статую Изиды и даже обошел ее вокруг, пытаясь найти причину столь болезненного ощущения. Но взгляд богини оставался

спокойным и был устремлен поверх головы Кирилла в заморские дали, за которыми она видела нечто ведомое только ей одной. Рассматривая статую, Кирилл, хотя и понимал, что она относится к касте языческих богов, не мог не дивиться искусной работе мастеров, изваявших ее и воплотивших в ней столько женственности. И он даже скорее почувствовал, чем заметил, как его сутана некоторым образом стала оголять его ноги.

Блаженное созерцание статуи Изиды было прервано повторным ударом под зад, да таким сильным, что Кирилла подбросило вверх на добрый локоть. И он опять заметил проходящих мимо монахов с очередной статуей бога, которые все так же спокойно шествовали со своей ношей. На этот раз Кирилл решил прояснить причину столь пристального внимания к своему тылу и старался не спускать глаз с монахов, возившихся с еще одной статуей божества, отверженного новейшим христианством. Монахи подхватили статую и направились к выходу. По мере их приближения Кирилл все более отступал за статую Изиды, да, видимо, не очень спешил, стараясь удовлетворить свое любопытство. Как только впереди идущий монах поравнялся со статуей Изиды, перед глазами Кирилла нечто мгновенно промелькнуло, и лишь мгновение спустя он понял, что правая рука богини, покоившаяся до сих пор на ее груди, успела перехватить бесовскую ногу с огромным копытом, которая пыталась окончательно сокрушить его тыл. Кирилл с великим ужасом взирал на бесовское копыто, зависшее в нескольких миллиметрах от него, и понял, что бес в своих намерениях так увлекся, что даже не заметил, как пересек ограничительную черту Изиды.

На трясущегося от страха Кирилла злобно смотрели две бесовские морды, не в силах до него дотянуться, а нога последнего беса не имела возможности вернуться в нормальное положение. Затем он увидел, как правая рука Изиды так крутанула бесовское копыто что оно, издав отвратительный хруст, оторвалось. Нога вернулась в свое нормальное положение, и монахи продолжили свой путь – только теперь уже на трех ногах – злобно проклиная случившуюся не ко времени Изиду. И дал Кирилл Изиде клятву верности, и возблагодарил ее за спасение свое от всепоглощающего бесовского копыта. Она сокрушила бесовскую мощь и тем самым посрамила все бесовское отродье. Изиды отбросила бесовское копыто в сторону, которое тотчас же востропало, и, определив направление движения своего хозяина, устремилось вслед за ним с такой быстротой, что Кирилл и глазом не успел моргнуть, как увидел нормально шагающего монаха до того времени прыгавшего на одной ноге. Кирилл оставался под защитой Изиды до тех пор, пока монахи не проследовали мимо Богини с последней статуей. Он навсегда сохранил в своей памяти злобные глаза бесов и то, как бесы пытались достать его своим копытом.

Когда с отвергнутыми богами было покончено, а с улицы более не доносилось глухих ударов разбиваемых статуй, Кирилл осенил себя крестным знамением, прочитал хвалебную молитву Изиде и вышел из-за своего укрытия. Он стал искать ответа на то, почему бесы избегали касания Изиды и

весьма страшилась ее. Ответ пришел сам собой, и Кирилл понял, что перед ним была Дева Моря, давшая жизнь всему сущему, и даже бесам, которых она частенько трепала за уши и отчитывала за их чрезмерные шалости. И рассказывал Кирилл везде и повсюду о чуде, явленном Небесной Царицей, и о том, как она спасла его от бесов, пытавшихся умыкнуть его из под самого носа Девы. Все слушали, дивились мудрым речам его и постановили, что негоже Деве быть заступницей только египетского народа; пусть она возьмет под свою защиту новейших христиан как наиболее праведных супротив тех еретиков, которым она покровительствует, и тем самым помогает им в распространении ереси. Ничего не ответила Изиды, выслушав их глупые речи, – повернулась и ушла.

Недолго горевали «новейшие» и, по разумению своему, изобрели антропоморфизированную деву Марию, с которой жили в дружбе и полном согласии. Мария была такая рукодельница, что самолично одаривала особо отличившихся подарками и позволяла узреть свой лик.

А то, что мы вам не вешаем лапшу на уши, может подтвердить г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде»:

«Св. Доминик, основатель монашеского ордена того же имени, является одним из мощнейших святых в календаре. (Что ни убийца – то с приставкой «св». – Прим. авт.) Его орден был первым, получившим торжественную папскую конфирмацию, а он сам хорошо известен в истории как сообщник и советник бесчестного Симона де Монтфорда, папского генерала, которому он помогал вырезать несчастных альбигойцев в самой Тулузе и вблизи нее. В повествовании говорится, что этот святой, а также церковь после него, заявил, что он получил от Святой Девы четки, обладающие такой огромной чудодейственной силой, что совершенно затмили чудеса апостолов и даже самого Иисуса. Один человек, говорит составитель биографии, отъявленный грешник, осмелился сомневаться в свойствах доминиканских четок и за такое ни с чем не сравнимое кощунство тут же на месте был наказан тем, что в него сразу вселилось 15000 бесов. Видя великую муку одержимого бесами, св. Доминик забыл о нанесенном ему оскорблении и призвал бесов к ответу. Нижеследующее представляет собой беседу между «благословенным изгонителем» и бесами:

Вопрос. – Как вы овладели этим человеком и сколько вас?

Ответ бесов. – Мы вошли в него за то, что он непочтительно говорит о четках. Нас 15000.

Вопрос. – 15000 – почему же так много?

Ответ. – Потому что в четках, над которыми он насмехался, пятнадцать десятков... Доминик. – Разве не все правда, что я говорил с достоинствах этих четок?

Бесы. – Да! Да! (они выпускают языки пламени через ноздри одержимого). Знайте же, все вы, христиане, что Доминик никогда не сказал ни одного слова по поводу четок, которое не было бы самой истиной; и знайте еще, что если вы не поверите ему, – великие несчастья выпадут на вашу долю.

Доминик. – Кто тот человек, которого дьявол во всем мире больше всего ненавидит?

Бесы. – (Хором). Ты есть тот самый человек (за этим следуют многочисленные комплименты).

Доминик. – Христиане из каких сословий терпят наигоршие муки в аду?

Бесы. – У нас в аду торговцы, ростовщики, жиуликоватые банкиры, бакалейщики, евреи, аптекари...

Доминик. – Имеются ли в аду священники или монахи?

Бесы. – Много священников, но никаких монахов, за исключением тех, кто преступил правила своего ордена.

Доминик. – Есть ли у вас доминиканцы?

Бесы. – Увы! Увы! Пока еще ни одного нет, но мы ожидаем большую партию, когда их набожность немножко поостынет.

Полное описание безобразных блеваний бесов, их вынужденное прославление святого и так далее – слишком длинны. Это повествование заставляет о многом задуматься. Легенда красочно описывает битву изгонителя бесов с легионами выходцев из бездонной пропасти. Сернистые языки пламени, которые вырываются из ноздрей, рта, глаз и ушей одержимого; внезапное появление более сотни ангелов в золотой броне; и, наконец, спуск с небес самой благословенной Девы, лично, с золотым прутком в руке, которым она задает хорошую трепку одержимому, чтобы заставить бесов делать признания по поводу ее самой, что навряд ли следует нам повторять.

Весь перечень богословских истин, произнесенных бесами Доминика, был воплощен в бесчисленные догматы веры его святейшеством, нынешним папой, в 1870 г. на последнем Вселенском Соборе. Должны ли мы поверить, что все сказанное относится к тем, кто носит эти черные и красные ливреи Рима? Должны ли мы в таком случае поверить, что эта власть дана была Христом Симеону Пустыннику, святому, который освятился тем, что просидел на столбе высотой в шесть футов 36 лет своей жизни, ни разу не спустившись; и делал он это для того, чтобы, в числе прочих чудес, перечисленных в «Золотой легенде», вылечить глаз у дракона? «Поблизости столба Симеона находилось обиталище дракона, такого ядовитого, что зловоние от него распространялось на мили вокруг пещеры». С этим змеем-отшельником произошел несчастный случай – шип воткнулся в его глаз и, почти ослепший, он приполз к столбу святого и три дня, никого не трогая, прижимал к нему свой раненый глаз. Тогда благословенный святой со своего воздушного сдвигища (три фута в диаметре) приказал положить на глаз дракона землю и воду, из которых вдруг показался шип (или кол) длиною в локоть; когда люди увидели это «чудо», они прославили Господа. Что же касается благодарного дракона, то он встал и, «преклонившись перед Господом в течение двух часов, возвратился в свою пещеру», – надо полагать, наполовину обращенным в христианство.

А что мы должны думать о другом повествовании, не поверить в которое значит «рисковать своим спасением», как сообщил нам один папский миссионер из ордена францисканцев? Когда св. Франциск произносил проповедь в пустыне, то птицы слетались к нему со всех четырех сторон света. Они пели и аплодировали каждой фразе; они спели хором святую обедню; наконец они разлетелись, разнося радостную весть (по всему свету). Кузнечик, восполь-

зовавшийся отсутствием Святой Девы, которая обычно сопровождала святому, целую неделю просидел, устроившись на голове «благословенного». Атакованный свирепым волком, святой, не имеющий никакого другого оружия, кроме крестного знамения, которое он сделал перед собой, вместо того, чтобы бежать, начал убеждать зверя. Втолковав ему, какое благо он извлечет из святой религии, св. Франциск не переставал говорить до тех пор,

пока волк не стал кротким, как ягненок, и даже пролил слезы, раскаиваясь в своих прошлых грехах. В конце концов, он «протянул лапы в руки святого и следовал за ним, как собака, через все города, где тот проповедовал, и стал полухристианином». Чудеса зоологии! Лошадь превратилась в колдуна, а дракон и волк стали христианами!

В то время как власть католического священника исходит от Бога, власть языческого жреца исходит от дьявола. Мы просим читателя хорошенько запомнить это выражение, так как намереваемся беспристрастно проверить его правдивость. Мы готовы привести доказательства, не отрицаемые и не отвергнутые даже папской церковью – она была вынуждена их признать – доказательства сотен случаев, относящихся к ее наиболее торжественным догмам, где «духи» лгали от начала до конца. Как насчет некоторых святых реликвий, удостоверенных видениями святой Девы и множества святых? Бейл рассказывает, что когда римская церковь более не в состоянии отрицать, что имелись поддельные реликвии, она прибегает к софистике и отвечает, что если фальшивые реликвии совершали чудеса, то это «вследствие добрых намерений верующих, которые таким образом получили награду от Бога за свою добрую веру!» Этот самый Бейл показывает на множество примеров, что каждый раз, когда было доказано, что в разных местах одновременно существует по несколько тел одного и того же святого или три его головы, три его руки (как в случае Августина), и что не могут же они все быть подлинными, – звучал хладнокровный и неизменный ответ церкви, что все они подлинны, ибо «Бог умножил их чудотворительно и воспроизвел для большей славы своей святой церкви!» Другими словами, они хотели бы, чтобы верующие поверили, что умерший святой, благодаря божественному чуду, приобретает физиологические особенности речного рака!

У нас имеется под рукой трактат, написанный благочестивым католиком Мильбером де Ногеном по поводу реликвий святых. С искренним отчаянием он признает существование «великого количества поддельных реликвий так же, как поддельных легенд» и сурово порицает изобретателей этих лживых чудес. Автор «Демонологии» пишет, что «Ногена заставило взяться за перо дело об одном из зубов нашего спасителя, которым монахи якобы творили чудеса; это была претензия, настолько же фантастическая, как претензии некоторых лиц, веривших, что они являются обладателями и других, менее привлекательных частей тела Христа».

«Один монах св. Антония, – говорит Стивенс, – будучи в Иерусалиме, видел несколько реликвий, в том числе кусок пальца Святого Духа, такой же неповрежденный, целехонький, каким он был всегда; нос Серафима, который явился св. Франциску; один из ногтей херувима; одно ребро Слова, ставшего плотью; несколько лучей звезды, явившейся трем царям Востока; фиал с

потом св. Михаила, выступившим, когда он сражался с Сатаной. «Все эти вещи, – сказал монах-хранитель реликвий, – я привез домой с великим благоговением».

Во, дают «новейшие»! Даже, казалось бы, как возможно подобное изобрести? Оказалось, что это совсем не враки, и я чувю, как меня некто обнюхивает и щекочет концами волосьев, торчащих из ноздрей. Изловчившись, я ухватился за волосы, потянул их на себя и узрел прямо перед собою дергающиеся в нюхательном экстазе ноздри огромного красного носа с глазами, расположенными на вершине переносицы.

– Кто таков, и что делаешь ты тут?

– Как возможно? Как возможно не узнать меня? Я – Серафим, и возраст мой весьма велик. Да и отличие имею в своей законченной форме существования, которую никто и никогда с другою формою не перепутает.

– Как так не перепутает? Вот давеча я по Невскому прогуливался, так меня окатил с ног до головы такой же фрукт, как ты, мчавшийся в своей карете. Да еще арбузной коркой в меня запустил. Чую я, что это твоих рук дело, сорванец ты эдакой. Хотя – постой: у того фрукта был виден такой здоровенный прыщ, а вот у тебя я его вроде не наблюдаю, хотя форму он имел точно такую же, и глаза так же посажены, только вот цветом, кажись, немного отличались. А ты твердишь, что только один ты имеешь свою форму существования. Щас народ пошел плутоватый: каку хошь могут сотворить форму и спрятать свою личину под ней. Так что ты с великой поспешностью должен изловить своего двойника и сурово разобраться с ним, а то он под твоей личиной много бед натворить может. Ты вот что мне лучше скажи: это с какой такой надобностью ты вибрировал своими ноздрями около меня и едва не втянул в заросли своих волос?

Видишь ли, по природе своей я точно соответствую как форме своей, так к содержанию ее. И. надо признаться, что я немного подслеповат, поэтому использую качество своей формы на всю катушку. Тебя я посетил с okazji. Я был послан Михаилом в неведомые дали пространства, дабы унюхать, в каком месте расположилось смердящее войско Сатаны, который, ну прямо, достал светлейшего своим смердением. Как только Светлейший пожелает опочивать в своей светлице и уляжется на свою пуховую лежанку – ан, глядь, бесовская задница тут как тут, уже пытается протиснуться в оконце светлицы, изрыгая сернистый смрад и языки пламени, хуля при этом Михаила всякими скверными словами и показывая ему препротивнейший кукиш, продвигая его как можно ближе под самый нос Светлейшего. Однако, как только Михаил успевает ухватить меч, с таким же проворством успевает отпрыгнуть бесовская задница и унести в потаенное место. Прямо житья Михаилу нет от этих противных бесов! Вот и готовится Светлейший со своим воинством сокрушить бесовское отродье, а заодно – самолично сойтись в смертном бою с их главнокомандующим-Сатаной и посрамить его, посадив на кованную гномами цепь.

К тебе же я завернул по просьбе Девы Марии, которая просила передать писульку и на словах добавить, что-де ожидает меня на чашку чая с

самолично изготовленными бубликами. Я попрощался с Серафимом-Носом и при этом он на дорожку нюхнул меня еще раз, выдрал из своей ноздри самую большую волосину и протянул ее мне на память о нашей встрече. Эту волосину я заключил в искусной работы шкатулку и положил в нее писульку от Девы Марии. Обе эти реликвии я храню как самое драгоценное, как память о истинном чуде. На днях собираюсь в Ватикан, дабы передать гласности о произшедшем со мною чуде и показать всем волос самого Серафима вместе с писулькой Девы Марии. Чтобы все уверовали в эти чудесные реликвии и занесли их в каталог чудотворных вещей, которым можно поклоняться. Если вы считаете что я говорю вам неправду, то могу вас уверить: существуют реальные доказательства письменного общения Девы Марии со своими избранными, и доказательством тому служит «Разоблаченная Изиды» г-жи Блаватской.

«Цивилизованный мир все еще может ожидать появления материализовавшейся Девы Марии среди стен Ватикана. Часто повторявшееся в средние века «чудо» явления Беспорочной Посетительницы недавно было инсценировано в Лудре, и почему бы его не повторить еще раз в качестве назидания раскольникам и неверным? Чудотворную восковую свечу все еще можно видеть в Аррасе, главном городе Артуа; и при каждом новом бедствии, угрожающем ее возлюбленной церкви, «Благословенная Госпожа» появляется лично и зажигает ее своей прекрасной рукой на виду целой «биологизированной» конгрегации. Этого рода «чудо», совершаемое римско-католической церковью, говорит Э. Уорский, «было самым верным, и никогда никто в нем не сомневался». Также частная переписка, которой «Святая Дева» удостаивает своих друзей, не подвергалась сомнениям. В архивах церкви имеется от нее два драгоценных послания. Первое якобы является ответом на письмо, адресованное ей Игнацием. Она подтверждает все, узнанное ее корреспондентом от «ее друга» – подразумеваемая апостола Иоанна. Она велит ему крепко соблюдать свои обеты и в качестве одобрения добавляет: «Я и Иоанн вместе придем навестить вас». Об этом наглом обмане ничего не было известно до тех пор, пока письма не были опубликованы в Париже в 1495 году. По любопытной случайности они появились в то время, когда начались угрожающие исследования по поводу подлинности четвертого синоптика. Но кто же мог сомневаться после получения такого подтверждения из Главного штаба! Но кульминация бесстыдства была увенчана в 1534 году, когда было получено второе письмо от «Посредницы», которое больше звучит как донесение агента-лоббиста собрату-политикану. Оно было написано на превосходном латинском языке и найдено в соборе Мессины вместе с изображением, о котором говорится в письме. Содержание его следующее: «Дева Мария, мать Спасителя мира, шлет епископу, духовенству и другим верным Мессины здоровье и благословление от себя и сына. Поскольку вы проявили заботливость, установив поклонение мне, то теперь я ставлю вас в известность, что, поступив таким образом, вы снискали у меня большую благодарность. Я долго и с болью раздумывала о вашем городе, подвергнутом многим опасностям из-за его близости к огню Этны, и часто заговаривала об этом со своим сыном, так как он

был раздосадован на вас из-за того, что вы пренебрегаете поклонением мне, и ему было безразлично мое ходатайство. Однако теперь, когда вы образумились и, к счастью, начали почитать меня, он даровал мне право стать навечно вашей покровительницей; но в то же самое время я предупреждаю вас – позаботьтесь насчет того, что вы собираетесь делать, чтобы у меня впоследствии не было причин раскаиваться в своей любезности к вам. Молитвы и праздники, установленные в мою честь, нравятся мне чрезвычайно, и если вы с верой будете усердствовать в этом, то, при условии, что вы изо всех сил будете противодействовать еретикам, которые распространяются по всему миру, чем создают угрозу почитания меня и других святых, как мужских, так и женских, – вы постоянно будете пользоваться моей защитой. В знак этого соглашения посылаю вам с небес свое изображение, сделанное небесными руками, и если вы будете держать его в почете, на которое оно имеет право, это будет для меня доказательством вашего послушания и вашей веры. До свидания.»

Датировано в небесах, сидя у трона моего сына, в декабре 1534 года от его воплощения.

Дева Мария».

Читатель должен понять, что этот документ не есть антикатолическая подделка. Автор, от которого он взят, говорит, что подлинность этого послания удостоверена самим епископом, его викар-генералом, секретарем, шестью канониками Мессинского Собора; все они удостоверили факт своими именами и подтвердили это присягой. «Как и письмо, так и изображение были найдены на высоком алтаре, куда они были положены ангелами с небес». Церковь, должно быть, достигла последней ступени деградации, когда ее духовенство могло прибегнуть к такому святотатственному трюкачеству, как бы не принял это народ. Нет! Подальше от такой религии – она не для человека, чувствующего в себе бессмертный дух! Никогда не было и никогда не будет истинно философского ума ни языческого, ни иудейского, ни христианского, который не пошел бы одним и тем же путем мышления. Готам-Будда отображен в наставлениях Христа; Павел и Филон Иудей суть верные отголоски Платона; и Аммоний Саккас и Плотин приобрели бессмертную славу объединением учений этих великих учителей истинной философии.

«Испытывай все и крепко удерживай то, что хорошо» – должно быть девизом всех братьев на земле. Но не так обстоит дело с толкователями Библии. Семя реформации было посеяно в тот день, когда вторая глава «Католического послания Иакова» пришла в столкновение с одиннадцатой главой «Послания к евреям» в том же самом Новом Завете. Тот, кто верит в Павла, чтобы оставаться христианами вместе со своим апостолом, должны «открыто» выступить против Петра; и если Петр «был виноват» и был неправ, тогда, значит, он не был непогрешимым. И как же тогда его наследник(?) может хвалиться непогрешимостью?

Каждое царство, разделившееся само в себе, приходит к разрушению; каж-

дый дом, разделившийся сам в себе, должен пасть. Множество хозяев оказалось столь же губительным в религии, как и в политике. То, что проповедовал Павел, проповедовали все мистические философы.

«Поэтому стойко держитесь за свободу, которую Христос нам дал, чтобы опять не быть вовлеченными в рабство! – восклицает честный апостол-философ; и добавляет как бы в пророческом вдохновении: но если вы будете кусать и пожирать один другого, то берегитесь, как бы вы совсем не пожрали друг друга».

Следует особо обратить внимание на предложение, сформулированное г-й Блаватской:

«Никогда не было и никогда не будет истинного философского ума – ни языческого, ни иудейского, ни христианского – который не пошел бы одним и тем же путем мышления». Что в переводе означает: существует Задача, имеющая одно, единственно правильное, решение, стирающее разницу между Виравача и Буддой, между Буддой и Иисусом, между Иисусом и Павлом, между Павлом и Мухаммадом. Все они шли одной и той же тропой, разделяющей их некоторым временным интервалом, но не путями их следования. Их взгляды были устремлены на Единое Неведомое Безмолвие, и они узрели ту, единственно правильную, тропу, ведущую к Чертогам Безмолвия. И вот на горизонте появляется весьма стукнутый пыльным мешком по голове Ириной и провозглашает Иисуса бого-человеком. Он отвергает напрочь, как недоступное его разуму, учение Иисуса, вводит поклонение новому божеству, именуемому Дьяволом. И свершилось с того времени пророчество Павла: «Если вы будете кусать и пожирать один другого, то берегитесь, как бы вы совсем не пожрали друг друга».

В наше время уже и не счесть количество новохристианских школ и школ, и каждая утверждает, что только она несет Свет истины, а все остальные суть козни Дьявола и его подручных бесов. По сути своей «новые» никогда не являлись христианами, поскольку не были способны ответить на простой вопрос истинного христианина: что есть Крест и где он обитает? Кто таков сущий Креститель? Хотя г-жа Блаватская утверждает, что в нарождающейся среде «новых» было некоторое количество добропорядочных христиан, мы позволим себе не согласиться с нею в этом. Всегда существовала внутренняя философия и ее школа, основанная на ключах «9» и рис.19, и, как покрытие ее, внешняя философская школа, основанная на практических мистериях и словоблудии. Примером этому может служить обряд крещения младенца, который является практической внешней мистерией еще с незапамятных времен и унаследованный, а проще сказать, свистнутый «новейшими». Они никогда не смогут вам объяснить, что за собою под внешним видом скрывает эта мистерия. А посему под «добропорядочными» христианами мы понимаем хорошо усвоивших практические мистерии, но не сумевших понять их внутренний смысл или их внутреннюю философию. Любой добропорядочный христианин, или посвященный, с отвращением отбросит от себя предлагаемые ему одежды папы римского вместе с

престолом Петра, но этого не сделал Августин, облачившийся в епископские одежды, этого не сделал Ириней, Евсевий, Иероним и прочие. Почему? Они близко не подходили к пониманию внутреннего смысла творимых ими мистерий и повторяли их, как раз и навсегда заученное, возможно, они очень отдаленно догадывались, что существуют тайные знания на КОТОРЫХ построены все мистерии. Чего нам далеко ходить, заглянем на огонек к Идрис Шаху и почитаем вместе «Суфизм», да тот самый суфизм, который погрузит «новейших» в великую печаль.

«Большинство апологетов христианства обычно представляло религию (особенно то религиозное течение, к которому относились они сами, как явление, связанное с определенным временем и относящееся к определенному историческому факту – воплощению Христа на Земле. Другие варианты истории христианства объявляются ересями. Св. Августин, которого обвиняют в приверженности к нехристианской (т.е. нетрадиционной философии), писал: «То, что называют христианской религией, существовало среди древних и никогда не переставало существовать со времени сотворения человека». Отклонение христианства от остальных религий, несомненно, было результатом сознательного действия – решения рассматривать события, связанные с жизнью и смертью Христа, как единственные в своем роде, а не являющиеся частью некоего единого процесса. Следует ясно понять, что те направления христианства, которые доступны обычному искателю, являются преобладающими благодаря счастливому стечению обстоятельств, а не потому, что они наиболее точны в историческом или ином смысле».

Как видим из сообщения Идрис Шаха, Августин был осведомлен о существовании древних знаний, по крайней мере, осознавал, что они тянутся из глубокой древности, но не знал, как их добыть, а посему метался между сектой манихеев и сектой «новейших». В третьем столетии существовала такая секта манихеев, верившая в два изначально существующих принципа добра и зла или, короче говоря, в существование двух противоположений, о философском содержании которых, естественно, манихеи не имели никакого представления, а, тем более, о том, которое из этих противоположений является добром и какая является злом. В их понимании принцип добра одаривал человечество душами, а принцип зла творил человеческие тела и все прочее сущее материальное.

Но дело не в этом. Основатель школы Мани был полухристианским мистиком, который – и надо же – тоже выдавал себя за Мессию и Христа. Мы просто вам привели пример того, что, как до Иисуса, так и после его ухода в мир иной, по Средиземноморью бродило великое множество «Христов». Иногда их собиралось в одном месте столько, что они засучивали рукава своих одежд, и начиналась такая катавасия, от которой во все стороны летели выбитые зубы и клочки с корнем вырванных бород. Наконец, над полем боя возвышался только один «Христос», и все люди опускались на колени, протянув в его сторону руки, и глаголили: «Воистину! Ты еси самый что ни на есть истинный Христос, и уверовали мы в тебя, ибо воочию зрели, как ты

сокрушал и сокрушил целую орду бесов дланью своею. И вот они, поверженные, лежат у ног твоих и не смеют более произносить хулы своей в сторону твою». Победивший же всех благословлял и, подняв руку свою, говорил: «Мир вам, люди». При этом Христос подмечал, что люди обращают особое внимание на состояние его бороды и количество зубов во рту.

Дождавшись, когда новоявленный удалится далее по своим праведным делам, люди замечали, что мир между ними так и не наступил. Они начинали оспаривать друг у друга истинность телесных принадлежностей, попавших в их руки. Один утверждал, что именно он является владельцем самого настоящего зуба христового, другой настаивал о принадлежности только ему клок бороды светлейшего и даже призывал свидетелей, указывая на них перстом. Не обратили они внимания в споре своем и на то, как руки сами по себе начали закатывать рукава одежд, и пришли в себя, встав в оборонительную позу, только после того, как услышали отвратительный свист летящего первого выбитого зуба, что послужило сигналом к всеобщей баталии и жесткой защите своих убеждений. Снова над полем битвы летали выбитые зубы и клоки бород, и только вороны, спокойно сидевшие на ветвях дуба, вопросительно переглядывались между собою в непонимании своем: чего опять не поделили люди? И опять остался один и множество лежащих вокруг него зубов и клоков бород валялось повсюду. Ему уже было неизвестно, кому принадлежит тот или иной зуб либо иной клочок бороды, и не перед кем было ему похвастаться, что он является владельцем святых реликвий. Да и кто бы ему мог поверить, когда кругом их было великое множество. Вот так, сидя в одном из кафе древнего Карфагена за кружками доброго рома, я с Августином вел беседу о давно минувших годах. При этом мое внимание постоянно привлекала его правая рука, которая была в два раза меньше и короче левой, но уже вполне развитой, судя по тому, как она цепко ухватилась за ручку объемистой кружки и весьма легко манипулировала ею.

– Чем же ты прогневал богов, милейший Августин, что они оставили на тебе печать своего гнева, уменьшив твою руку в два раза?

– Да куда там боги, то печать моего неразумения. Что же касается руки, то она у меня, слава богу, отрастет и станет прежней, это просто следы моего чрезмерного любопытства. Еще сызмальства я заметил потаенное во мне тяготение ко всяким премудростям, особенно к искусству изящного словоблудия, которое я считал наипервейшим из всех премудростей.

С тех пор, как я помню себя, я ни разу не упустил случая, чтобы не послушать, остановившегося на один или несколько дней в Карфагене очередного Христа, к которому, в умилении души своей, я спешил на встречу. И там, среди таких же, как я, растворившись в вечерней тени пальм и кипарисов и вперя взор свой в очи Христа, я впитывал каждое пролетавшее мимо меня слово речи его. Ах, как дивны были речи его! Они, словно ночные бабочки, порхали меж ветвей кипарисов. Я прикрывал глаза в неге своей, и казалось мне, что в этот поздний вечер все соловьи мира слетелись в нашу рощу, и их божественные трели заполнили все пространство. Даже Неит приостановила свой ход по небосводу, слушая дивные речи говорив-

шего, и соорудила из концов волос его золотой нимб вокруг головы его. И соблазнили меня сладкие речи его, и прилепился я к нему как к учителю своему с великой надеждой познать секреты мастерства изящного словоблудия. С того времени я, как и много иных, следовал по стопам учителя моего сеявшего повсюду глаголы мудрости, и неслава слава о нем по всей земле. Так мы бродили со своим Учителем по городам и весям, всюду сея слово божие, пока не повстречали в одном из селений человека с весьма великой свитой, сопровождающей его, который утверждал, что он есть наипервейший из «Христов», а его свита дружно кивала головами в знак праведности слов его. Тогда встретившиеся «Христы» устроили словесную баталию, дабы подтвердить свой статус. Я впервые присутствовал на диспуте двух «Христов», и какое это для меня было счастье! Оба «Христа» в совершенстве владели мастерством изящного словоблудия, а чаши весов все время находились в нейтральном положении: становилось очевидным, что для подтверждения своего статуса были нужны более веские аргументы. И тут я заметил, как стоящие друг против друга Учителя, в том же темпе продолжая словоблудие, начали неспешно засучивать рукава своих одежд, а их примеру последовали и свиты. Теперь следовало ожидать, что каждый акт словоблудия будет сопровождать весьма весомый аргумент, способный вывести из нейтрального положения чаши весов. Сигнал к действию подали нам Учителя, начавшие наносить друг другу телесный ущерб и с корнем выдирать клоки бород друг у друга. Свою первую баталию я помню смутно по причине растерянности и неопытности. Я помню, как мы сомкнули свои ряды и, полные решимости отстаивать единственно истинное учение нашего «Христа», дружно двинулись на супротивников, выставив вперед свои волосатые кулаки, которые, к тому же, оберегали наши бороды от ушибов. Меня вернула в нормальное состояние увесистая оплеуха, и я ощутил, как земля надвигается на меня. Сколько я лежал на земле и сколько меня топтали, сказать не могу. Очнувшись, я увидел множество пяток, прыгавших около меня и лягавших меня со всех сторон. Я сей секунд вцепился в первую же попавшуюся ногу – слава богу, что эта нога принадлежала супротивнику – и напрочь откусил всю пята. Но супротивник, видимо, не почувствовал своей потери, и нога, как ни в чем не бывало, продолжала елозить, опираясь на передние персты. И тут я подумал о том, как велика должна быть убежденность людей в правильности своих взглядов, чтобы даже не почувствовать, что они охромели на одну ногу. Я вздыбил свои кулаки и с великой яростью стал устремлять их в бородастые морды супротивников, не забывая при обратном движении выщипнуть добрый пук бороды, дабы узреть лик, скрываемый волосьями. Да на беду мою один супротивный ратоборец, здоровенный собою, узрел наносимый мною ущерб и стал бочком пробиваться ко мне, стараясь ухватить мой стремительный кулак.

Я же, увлекшись выщипами бород, не замечал, как пробивается ко мне беда моя, крушащая все на пути своем, и не спускает с меня своих гневных глаз. Продолжая устремлять вперед кулаки свои, я слышал, как после каждого устремления кулака моего, мимо меня пролетало пять или

шесть зубов – совсем как малая стайка воробьев, перелетавшая с куста на куст с веселым щебетанием. Такие стайки зубов носились по всему полю баталии, а издаваемые ими чудесные звуки вселяли в сердца каждого ратоборца уверенность, что предлагаемые аргументы и приводимые ими факты весьма действенны и поучительны. Возвращая свой кулак на исходную позицию, я почувствовал, как быструю в движении своем мою руку перехватила чья-то более ловкая рука, перехватила меня за пояс. и земля ушла из под моих ног. И тут я ощутил самое что ни на есть настоящее вознесение, и душа моя возрадовалась: это было то самое вознесение, о котором так много говаривал Учитель. Но вознесение почему-то прекратилось, и моему взору предстала бородастая морда, и мои кулаки сами по себе устремились за добычей. Я оказался перед огромным носом, торчащим из зарослей волосьев, с переносицы которого на меня смотрели колючие маленькие глазки, и я с умилением в сердце моем воскликнул: «Серафим! – ты ли это?» – «Вот я щас покажу тебе Серафима». По произнесении этих слов, он с корнем вырвал обе мои руки и зашвырнул меня куда подальше. Пришел я в себя на рассвете следующего дня и сразу почувствовал, как из меня произрастают обе руки. и понял, что угоден я богу, иначе, по какому такому случаю он приступил к возвращению рук моих? Вознес я хвалу богу и тому «здоровенному собою», который забросил меня так далеко, не оставив на растоптание другим. И воскурил я костер, и посыпал пеплом голову свою в горе великом своим, ибо остались лежать на поле брани обе свиты вместе со своими «Христами», и только меня одного оборонил бог, сохранив для великих дел. Что же касалось дальнейшего моего обучения мастерству изящного словоблудия, то, слава богу, не перевелись еще на земле «Христы». И повстречал я на дороге нового «Христа», шествующего в сопровождении великого множества народа, и подумал себе: «Если этого праведного человека сопровождает такое количество народа, то, воистину, он является великим словоблудом». И прилепился я к назвавшему себя «Христом», и следовал повсюду за ним, ловя каждое его слово, улучшая качество мастерства своего. Да, видно, не суждено мне было пройти полный курс обучения мастерству: на развилке дорог мы повстречали человека, тоже сопровождаемого великим количеством народа и тоже именуемого «Христом». Снова повстречавшиеся «Христы» начали словоблудить друг на друга, и опять видели, как вожак неспешно засучивают рукава своих одежд. Теперь я уже знал, что дело движется к более весомым аргументам и предьявляемым фактам. Ну, а дальше ты уже знаешь. Как закончилась баталия, тоже известно. Опять остался живым только я один, но на этот раз с напрочь выдранными с корнем одной рукой и одной ногой. И видел я, как из небеси появилась длань божия и распростерлась надо мною. Затем длань немного повибрировала надо мною, и я почувствовал, как в теле моем проснулись живительные ростки руки моей и ноги моей, и устремились к росту своему.

Даже представить себе не могу, какое количество «Христов» встретилось на пути моем, а уж о количестве баталий, в которых я отстаивал убеждения очередного «Христа», и говорить нечего. Я не припомню ни одной

баталии, в которой я не лишался бы членов тела своего: бывало, двух рук не доставало или сразу двух выдернутых с корнем ног, или того и другого, выдернутого по одному экземпляру. Кажись, раз пяток стремительный кулак супротивника носил голову мою с плеч тела моего, но, слава Господу, все члены тела моего снова произрастали, питаюсь живительными соками души моей. Да, видно, вышибли душу-то мою в последней баталии вместе с правой рукой, так как я заприметил, что не хватает соков души моей для взращивания правой руки, которую ты зришь пред собою. С последней баталии прошло уже довольно время, а рука медленно стремится к нормальному состоянию своему, вот по такому случаю чую я, что вытрясли душу мою. Следуя своим устремлениям к совершенству мастерства своего, я прилепился к новому Христу, который вроде бы есть, а зримо не наблюдаем, и его шевеление в душе моей я тоже чтой-то не наблюдаю, но не лишаю себя возможности однажды ухватить его за бороду. А своей г-же Блаватской, обвиняющей меня во лжи и сомневающейся в том, что у меня, как у речного рака, множатся конечности, скажи, что-де самолично видел и ощупывал отрастающую конечность, и ничего удивительного нет в существовании большего, чем положено, количества оконечностей. Я как раз был бы крайне огорчен, если бы правда о множестве моих конечностей не стала бы достоянием гласности. Вот ты не мог не обратить внимания своего на нарядные одежды горожан и их праздничное настроение, которое наблюдается не только в Карфагене, но и по всей земле. То я дал людям прозрение. А то ведь, как раньше-то бывало, ох как нехорошо бывало-то! Посеют, например, дед с бабкой репку или какой иной земляной злак, а их сосед наблюдает за произрастанием репки и смотрит, как корешок-то наливается соками земли. Знамо дело, что соседу не дает покоя налившаяся соками дедова репка. и вот он отбрасывает в сторону заповедь «Не укради», закидывает за плечи вместительный мешок и поспешает выкорчевать дедову репу. Но, погляди. что творит при этом негодяй: он обрезает корешки таким образом, чтобы вершки не разделились и имели общее основание, после чего опять сажает их в землю, а корешок бросает в мех и таким образом опустошает всю дедову делянку. А вершкам-то что, продолжают себе расти. И ходят дед с бабкой меж вершков и нарадоваться не могут на их спорый рост, и думают сами себе: «Как хорошо сидеть зимними вечерами у очага и грызть репку!» Долго я думал над этой задачей, по причине которой дед каждый год остается без репы. И надумал я, что это еретики оставляют деда без репки, и великая вина должна лежать на них. Ишь чего надумали всякие пифагоры и поддерживающие их платоны! До какой степени ереси нужно докатиться в глупости своей, чтобы утверждать, что наша Земля и все небесные тела имеют форму шара. Как известно, даже малейшая поверхность шара имеет некоторую кривизну, которая и является причиной того, что дед не может видеть, как сосед, скрываемый кривизной уносит его репку.

В моей голове случилось открытие: Земля должна существовать только как ровная плоскость, в виде вот этого круглого стола, за которым мы с тобою сидим. Сначала я со своим открытием посетил дедку, посвятил его в суть

открытия моего и указал на причину исчезновения его репки. Как только дед вник в суть моего открытия, он тотчас же стал уверять меня, что видит даже Аляску и дятла на стволе сосны, запускающего свою руку под толстые наросты сосновой коры, выживая из-под нее козявок. Тогда мы решили вместе с дедом еще раз испытать мое открытие и определить варнака, наносящего столь великий ущерб его репке. Укрывшись на углу дедовой делянки, мы видели, как сосед сходил со своего крыльца с великим мехом, перекинутым через плечо. Видели мы и то, как он сложил губы в трубочку и, весело насвистывая какую-то заковыристую мелодию, прямоком двинул на дедову делянку. Вызывало удивление, как ловко сосед выколупывает репку. Указательным пальцем правой руки, по своей длине равным локтю, он ловко запускал в землю и там, в земле, обхватив репку, определял ее ядреность. При этом его глаза искрились от удовольствия, когда палец определял нужный размер репки, которую он тотчас же выкорчевывал, производя отделение вершка от корешка. Первый он аккуратно высаживал в землю, а второй отправлял в свою торбу. И видел я, как дед в прозрении своем ухватил тяжелую дубину и, хоронясь за вершками, стал надвигаться на похитителя. Затем я увидел, как тяжелая дубина пришла в соприкосновение с хребтом покусителя на чужие корешки, а из его глаз вылетел целый сноп искр, и я успел перехватить некоторые из пролетавших мимо меня. Вот перед тобою сосуд из прозрачного стекла, изготовленный лучшими кудесниками Венеции, в котором ты видишь несколько резвящихся искорок, выбитых тяжелой дубиной из глаз супостата. А чтобы они всегда оставались при мне и напоминали о моем вселенском открытии, я попросил Гавриила запечатать их выход своею печатью. Я даже могу удостоверить мои слова дипломом, полученным мною от самой Девы Марии и за подписью самого Христа, который, вникнув в суть изложенного мною, в удивлении своем вскинул брови и воскликнул: «Во дает Августин! Воистину, он святой человек!» Дева же весьма отличила меня в усердии моем и сообщила мне, что мое авторство в открытии плоской Земли занесено в реестр величайших открытий и возглавляет их перечень. Да вот и в журнале «Астрономические новости» пропечатана моя статья. Обязательно прочти, а то я вижу как тенета невежества начинают обволакивать твою душу».

Я внимательно выслушал Августина, и, чтобы иметь более полные сведения о его деятельности и о нем самом, пришлось обратиться к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«Как фантастично утверждает отец Вентура, что когда Августин был манихейцем, философом, невежественным и отказывающимся смириться перед величием «великого христианского откровения», он ничего не знал, не понимал ничего о Боге, человеке и вселенной, «он оставался бедным, малым, темным, бесплодным и ничего не писал, не совершал ничего действительно великого или полезного». Но как только он стал христианином, сила его рассуждений и интеллект, просветившись у светила веры, возвысили его до самых тончайших высот философии и богословия». И другое его

утверждение, что августинов гений в результате этого «развернулся во всем своем величии и изумительной плодотворности... его ум засиял с такой огромной силой, которая, отразившись в его бессмертных писаниях, никогда не переставала в течение четырнадцати веков освещать церковь и мир!» Открывать, каким был Августин в качестве манихейца, мы предоставляем отцу Вентуре; но, вне всякого сомнения, что его вступление в христианство принесло постоянную вражду между богословием и наукой. Вынужденный признаться, что «возможно, в учениях язычников есть кое-что и божественное и истинное», он тем не менее заявил, что за их суеверие, идолопоклонство следует их «ненавидеть, и если они не исправятся, – наказывать божественным судом». Это дает нам ключ к пониманию всей дальнейшей политики христианской церкви – вплоть до нашего времени. Если язычники не хотели вступить в церковь, то все, что было божественного в их философии, должно было свестись на нет, и гнев божий должен был разразиться над их головами.

Дрейпер в сжатых выражениях говорит, к каким последствиям это привело: «Никто не сделал больше, чем этот отец для того, чтобы создать антагонизм между наукой и религией; главным образом это он отвел Библию в сторону от ее истинного назначения – быть руководством к чистоте жизни – и поставил ее в опасное положение быть судьей человеческих познаний, наглым тираном над человеческим умом. Раз пример был показан – недостатка в последователях уже не было; труды греческих философов были заклеены как богохульные; необыкновенно славные достижения александрийского Музея были упрятаны от взоров облаком невежества, мистицизма и неподдающегося пониманию жаргона, из которого очень часто вспыхивали разрушительные молнии церковной мстительности». Августин и Киприан признают, что Гермес и Хостанес верили в одного истинного бога; двое первых точно так же, как и двое язычников, утверждали, что он незрим и непостижим иначе, как только духовно. Кроме того, мы приглашаем любого разумного человека – лишь бы он не был религиозным фанатиком – после прочтения на удачу избранных отрывков из трудов Гермеса и Августина, касающихся Божества, – решить, который из этих двух дает более философское определение «незримого Отца». У нас есть, по крайней мере, один известный писатель, придерживающийся нашего мнения. Дрейпер называет письменные произведения Августина «напыщенной беседой» с Богом; «бессвязным сном». Отец Вентура показывает этого святого представляющим изумленному миру «самые тончайшие высоты философии». Но тут опять выступает тот же самый беспристрастный критик, высказывающий относительно упомянутого колосса философии отцов церкви следующие замечания: «Неужели ради этой нелепой системы, этого продукта невежества и наглости, надо было отказаться от трудов греческих философов? Не так уж быстро появились великие критики Реформации, которые путем сравнения трудов этих писателей поставили их на надлежащее место и научили нас взирать на них с презрением». Обвинять таких людей, как Платон, Порфирий, Ямвлих, Апполоний и даже Симон Маг в том, что они заключили договор с дьяволом, существует этот

персонаж или нет, – настолько абсурдно, что почти не требует опровержения. Если Симон Маг – наиболее проблематичный из всех в историческом смысле – когда-либо существовал иначе, как только в разгоряченной фантазии Петра и других апостолов, то он, очевидно, был ничуть не хуже любого из своих противников. Расхождение в религиозных воззрениях, как бы велики они ни были, недостаточны, чтобы из-за них одного человека отправлять в небеса, а другого – в ад.

Такие немилосердные и безапелляционные доктрины можно было преподавать в средние века, но теперь уж слишком поздно, даже для церкви, выдвигать это традиционное пугало. Исследования начинают выявлять такое, что если они подтвердятся, то навлечет вечный позор на церковь апостола Петра, чье навязывание себя этому ученику должно рассматриваться как наиболее недоказанное и недоказуемое утверждение католического духовенства.

Эрудированный автор «Сверхестественной религии» упорно старался доказать, что под именем Симона Мага мы должны подразумевать апостола Павла, чьи послания были тайно, так же, как и открыто, оклеветаны Петром, который обвинял их, как содержащие «слаборазумную ученость». Апостол неевреев был смелый, откровенный, искренний и очень ученый; апостол обрезания же был трусливый, осторожный, неискренний и очень невежественный. Что Павел частично, если и не полностью, был посвящен в теургические тайны, – почти нет сомнений. Его язык, фразеология, настолько своеобразны и присущи греческим философам, некоторые выражения, употребляемые только Посвященными – являются верными отличительными признаками, ведущими к такому заключению. Наше подозрение было подкреплено талантливой статьей в одном из нью-йоркских периодических изданий, озаглавленной «Павел и Платон», в которой автор выдвигает одно замечательное и для нас весьма ценное наблюдение. Он показывает, как изобилуют «Послания к Коринфянам» Павла «выражениями, навеянными сабазийскими и элевсинскими посвящениями, и лекциями (греческих) философов. Он (Павел) характеризует себя как идиотес, то есть как человека, неискусного в Слове, но не в гнозисе как философской учености. «Мудрость, мы говорим, среди совершенных или посвященных, – пишет он, – не мудрость этого мира, ни его архонов, а божественную мудрость потаенную, тайную – которую ни один из архонов этого мира не знал». Что же другое мог подразумевать этот апостол под этими недвусмысленными словами, как не то, что он сам, как принадлежащий к мистам (посвященным), говорил о вещах, показываемых и объясняемых только в мистериях? «Божественная мудрость потаенная, которую ни один из архонов этого мира не знал», очевидно, имеет какое-то непосредственное отношение к базилею элевсинского посвящения, который знал. Этот базилей принадлежал к окружению великого иерофанта и был одним из архонов Афин; в качестве такового он был одним из главных мистов и принадлежал ко внутренним мистериям, к которым только очень избранное и малое количество получало доступ. Должностные лица, заведовавшие Элевсиниями, назывались архонами».

Павел всегда превосходил Петра своей ученостью, и одно только упоминание о Павле вызывало к нему великую неприязнь со стороны апостола обрезания, который слыл весьма невежественным и весьма свирепым обрезком. Он носил на боку объемистую сумку, наполненную под завязку всевозможными пренеприятнейшими хулами, которые он запускал в Павла словно бумеранги. Мы думаем, что тут встретились две школы – школа гностиков, основанная на чисто научных воззрениях, и набирающая силу секта невежественных новейших христиан, чья «школа» была основана на бездоказательном словоблудии, где слова «знание» и «наука» звучали еретически и были непонимаемы в своем основании для безграмотной черни, а посему были заменены словом «вера». Теперь любой честолобец мог создавать свою школу словоблудия основанную на его личном и, как правило, примитивном восприятии окружающего мира. Это уже не звучит как словоблудие, а звучит певуче, как бляение барана, – «вера». Павел представлял собою ту же внутреннюю школу, что и Иисус, Петр же довольствовался только притчами, которые он тщательно записывал и затем долго сиживал над своими записями, стараясь проникнуть во внутренний смысл сказанного Иисусом.

По преданию «новейших», Петр прилепился к Иисусу третьим; первыми были ученики Иоанна Крестителя Андрей и Иоанн. По-видимому, тот самый Иоанн и стал впоследствии прозываться «богословом» как усердный ученик проникший глубоко в древнюю философию древних мудрецов. Когда Иисусу представили Симона, претендующего на роль ученика, то Иисус обратил внимание на крепость тела его и нарек его именем Петр, что означало «камень». Но мы полагаем, что под камнем Иисус понимал булыжник, который требует длительной обработки, чтобы впоследствии действительно стать камнем – и то при условии, что при обработке не обнаружится внутренних трещин, которые весьма и весьма сложно устранимы. И начал Иисус обучать Петра азам древней мудрости, шлифуя его грани, да за какую бы грань ни взялся – всюду наблюдались множественные трещины с большим количеством дыр, словно в головке сыра. «Нет, не восприимчив ты, Симон, к древней мудрости, не сотворишь мне из тебя камня. Все, что в тебя входит, тотчас же вылетает через множественность прорех твоих и отражается от стен множества дыр твоих, расположенных в прямых линиях мозга твоего. А посему – отойди от меня, сатана!» Конечно же, Иисус понимал под сатаной грубую материю или людей, еще не готовых к восприятию духовных ценностей именно своею душою, но всегда прислушивающихся к чужому словоблудию, как не имеющих своего мнения и по причине слепоты душ своих, ибо нет в них еще понимания о существовании духовного уровня, путь до которого очень долог. И как только могли додуматься глупейшие основатели новейшего христианства до подобной басни, гласящей, как посвященный Иисус, проникший своим разумом в таинства сотворения миров, направился искать себе учеников в самую гущу черни, всегда думающей только о том, чем бы набить свой живот до вечерней поры да найти место для своего ночлега под раскидистым деревом устроив себе лежанку из пожухлых листьев. Байку новейших христиан об Иисусе можно было бы

перенести в наше время и посмотреть, как бы это выглядело. А выглядело бы это очень анекдотично.

Итак, перенесемся в наше время. У окна своего кабинета стоял академик и хмуро наблюдал, как капельки дождя, скользя по кривой, встречались на пересекающихся направлениях, сливались, и вот уже одна большая капля устремлялась вниз по вертикали, исчезая из вида. Академик был еще молод и достиг высокого положения в научном обществе благодаря своему неординарному подходу к решению проблемных задач. Его смущало одно: он только что по отдельности беседовал со своими тремя аспирантами, заканчивающими курс обучения, и они не сумели полностью справиться с тематикой, предложенной им. А ведь какими были студентами, хватало все на лету и подавали большие надежды. За их будущее можно было не волноваться – как-никак уже восемнадцать лет грызут гранит науки, однако они так и не поняли, что формула является лишь сконцентрированной философской мыслью, за которой сокрыта духовная суть. Можно заучить наизусть все формулы мира и все же остаться при этом всего лишь попугаем, не проникнув во внутренний смысл символов, выраженных математическими или иными знаками. Пусть постоят за преподавательской кафедрой еще лет десять, пока полностью не прозреют, а, прозрев, поймут, что тропа знаний уходит в беспредельные дали. Да не вырвется из их уст слово попугаев «я знаю!» Вон, Пифагора сорок лет носило по чужим землям в поисках знаний и он получил только то, что готов был воспринять его разум. Он осознал бесконечность, ведущую к знаниям, понимал он и то, что нет конца познания в его духовной сути. Вот и Иисус по смерти своей телесной воспрянул духом, как и всякий ныне уходящий в мир иной, и стал прозываться Христом или Сыном своего Отца, или Логосом.

Даже занимая такой высокий божественный пост, как Сын своего Отца, Сын служил всего лишь проводником задуманных его Отцом дел и придавал им, согласно своему уровню, то или иное материальное состояние. Он не мог знать помыслов Отца своего, пока сам, согласно закону эволюции, не сядил на трон своего Отца, и снова замечал, что Отец так же недостижим для него. Где вы теперь, древние посвященные? На каком из духовных уровней находитесь Вы? И как это угораздило Иисуса взять к себе в ученики совершенно бесперспективную чернь и за три прижизненных года сотворить из них непревзойденных мудрецов числом двенадцать, которые и после ухода Иисуса в мир иной продолжали, не мудрствуя лукаво, развивать его учение и достигли таких высот, что о-го-го! «Мудрецы», называющие себя апостолами, набрали каждый по великой толпе слушателей и бродили по всему Средиземноморью. Иногда их пути пересекались, и тогда начиналось выяснение, кто из встретившихся мудрецов есть наимудрейший. Думаю, глупейшие-новейшие не будут отрицать, да и не посмеют, что Ириней был прямым последователем школы Иисуса, а посему постановил, что должно быть только четыре евангелия. Все же другие мнения выражать нежелательно и должны быть запрещены, другими словами, все то, что недоступно разуму моему и моему восприятию, должно быть уничтожено (библиотека Александрии, знания Мексики и Индии). Он же постано-

вил, что все науки являют собою дьявольское занятие, а все архитектурные шедевры и другие направления искусства, исполненные с изяществом, есть проделки дьявола и дьявол руководил исполнителем. Тут Ириней, следуя тропой Иисуса, новейших христиан, выпячивая на передний план свое личное ужасающее невежество и чрезмерное честолюбие, восклицает: «Что недоступно мне, моим рукам и моему разуму, все от дьявола!» Глупейшие-новейшие сочли, что устами Иринея глаголет сам Христос, а это уже, того, божественное откровение, и его следует придерживаться, иначе чем объяснить, что «новейшие» до сих пор не могут выбраться из трясины своего болота? «Новейшие» за все время своего существования ни на йоту не отступили от «мудрых изречений» своего наставника, хотя и шибко стукнутого пыльным мешком по голове, но все же негибачего последователя школы Иисуса. Становится объяснимым, что Иисус является только прикрытием для властолюбивого Иринея, сумасшествие которого унаследовали «новейшие», и это сумасшествие было замечаяемо всегда и повсюду. Мы можем привести один из многочисленных примеров, случившийся с одним из монахов в тринадцатом веке, до которого дотянулась костлявая рука Иринея из второго века. Читаем «Молот ведьм» Я. Шпренгера и Г. Инститориса:

«У одного священника, рассказывал писатель-монах начала тринадцатого века Цезарий Гейстербахский, был очень приятный голос, и его друзья постоянно наслаждались его пением. Однажды услышал его пение какой-то знакомый монах и тотчас заявил, что подобный голос не свойственен человеку и что он принадлежит дьяволу. В присутствии всех поклонников певца монах стал изгонять дьявола из тела несчастного, и певец переживал тяжкие минуты, когда его тело покидал дьявол».

И хорошо поступил, певец, что согласился с диагнозом сведущего монаха, иначе последствия могли быть куда более плачевными.

Конечно же, тут не идет речь о Великом Посвященном Иисусе – речь идет о выдуманном глупейшими основателями новой религиозной школы персонаже, тоже носящем имя Иисус, наделенным ужасными чертами характера и всегда грозящим бросить кого-то в огонь, как хворост, или наложить великое проклятие, как на ни в чем не повинную смоковницу, всегда и везде орущем: «Кто не около меня, тот против меня!» Прямо сущий невменяемый – запрещает каждому думать думу свою и проявляет весьма великий гнев, если кто собирается ему перечить, на корню уничтожает молодую поросль мысли и шибко зрит, чтобы на засеянную чертополохом ниву не упало зерно мудрости. Созданная школа новохристианской черни с самого начала своего существования имела под собою политический фундамент, покрытый религиозной скатертью, наспех сотканной из нитей, надерганных из различных религий, а посему ее всегда приводило в ярость, когда ее уличали в воровстве. Иисус новохристианской черни есть политический Иисус, и речи его далеки от религиозных и соответствовали сокрытому фундаменту. Вот по этой причине чернь «новейших» бросала несогласных с ее доктриной людей, как хворост, в костер, который никогда не угасал.

С Иисусом «новейших» перекликается Невменяемый Иисус коммунистической мрази, который с крыши броневи́ка тоже орал: «Кто не с нами, тот против нас.» Правда, фундамент был накрыт скатертью, сотканной из разноцветных нитей иллюзий, скрывающих истинную цель Невменяемого, – личную власть, власть неограниченную. А каков был мастак навешивать лапшу на уши черни! Он, словно кот Баюн, мурлыкал черни сладкие для ее уха речи, улещал ее ластивыми обещаниями и уверял чернь, хотя она, того, не шибко-то ладит с разумом, зато какими огромными кулаками она обладает, – чем не компенсация. Не забывал Невменяемый напоминать черни, что негоже употреблять опиум, который специально придуман для народа; вот я вам предлагаю чистейший героин, вкусив которого вы сразу почувствуете, что жизнь ваша хороша, и всего у вас в достатке. И, убаюканная ластивыми речами Невменяемого и принявшая добрую порцию героина, чернь вздыбилась кулаки и принялась грабить и вышибать из-под государства фундамент, не обращая ни малейшего внимания на трещины, что пошли по этому государству. И прибрала все материальное чернь к рукам своим, обещая поделить меж всеми поровну, да не ведала, что делать с избытком разума у одних и недостатком оного у других. Не потерялся и тут Невменяемый, объявив, что у так называемой интеллигенции наблюдается совершенное отсутствие мыслительного вещества, и их головные пазухи заполнены дерьмом, с ними кашу не сварить. Посему, они нам, разумным, не пара, и от них как можно скорее нужно избавиться, что и было исполнено. Так как Невменяемый объявил себя сыном какого-то Маркса и явился, чтобы исполнить волю отца своего, то все одурманенные сразу узрели в нем божественное начало и божественный перст Судьбы, которой нельзя перечить. Так на одной шестой суши в двадцатом веке возникла новая глупейшая религия или религиозная школа, называющая себя последователями Маркса, а впоследствии – коммунистами, и также утверждавшая, что ее учение является единственно верным. Куда там тягаться Ватикану со своими хилыми мощами святых, истинную принадлежность которых тому или иному святому еще нужно доказать; а тут целехонький святой, с руками и ногами при теле. Нам также остается непонятным нежелание Ватикана причислить Невменяемого к лику святых, коль скоро цели и методы их достижения являются зеркальным отображением. О Невменяемом, как о боге или дьяволе, можно сказать одно:

Он своим смердящим рыжим рылом упирался в марксово корыто,
Разумом, – веками что добыто, для его ума было сокрыто.
Башмаками в собственном навозе он прошелся по Душе России,
Черни в мозги сифилиса впрыснул, – управлять! Империей!! Поставил!!!

Под чернью подразумевается бездуховная личность, следовательно, личность без сдерживающих факторов животных страстей. А цель ее – только личное благополучие за счет благополучия других. Чернь – это первая стадия вступления животного на участок эволюционной кривой человека. Приобретая людскую форму существования, она по внутренней своей сути остается животным, а посему не способна обеспечивать себя согласно принятой

ею форме, которая всегда идет впереди разума, являясь лишь его проводником и накопителем опыта. По своей сути, люди есть форма существования на определенном участке эволюционной кривой. Человек же есть внутренняя суть состояния души, которая достигла наивысшего духовного развития на данном участке эволюционной кривой или сознательно стремится к такому состоянию. Человек всегда отдает, а не берет, всегда следуя лозунгу «достаточность в необходимом». В отличие от черни, которая не только следит за наполненностью своего корыта, но и постоянно мыслит, у кого бы еще свистнуть корыто, Человек лишен таких скотских возможностей и больше питается из духовного блюда, всегда помня, что не хлебом единым... Под чернью не подразумевается низкое материальное положение людей; чернь располагается по всей социальной иерархии. Также не принимается во внимание и специальное высшее образование, которое служит только для утверждения себя на определенной ступени социальной иерархии и для подавляющего большинства людей является манящей тропой к корыту. Получившую образование чернь вы можете узреть на любом уровне вертикали власти, в правительстве и судах, в органах правопорядка и в органах управления регионов, где коррупция цветет пышным цветом, и весьма вольготно она чувствует себя у материального корыта. Чернь совершенно не интересуют проблемы государства и общества, да она и решать их не умеет.

Вот вам пример, что подразумевается под чернью. За вашими плечами может быть хоть десять высших образований, но, если у вас нет духовного роста, я и ломаного гроша не дам за вас – для меня куда дороже будет бабушка с далекого хутора, руководствующаяся в своей жизни духовными началами и весьма переживающая за судьбу государства. Другим примером, как чернь меняет судьбу государства, является период царствования Николая второго в первом и втором десятилетии двадцатого века, когда на небосводе России ярко вспыхнула звезда П.А. Столыпина, который твердо взялся за реформу надела крестьян землей, тем самым желая сделать их свободными хозяевами своей земли и жестко, как крыс, давил большевистскую мразь. Да вот беда, слишком стал популярен и стал затмевать своим светом свет царствующей особы. Николаю бы возрадоваться да расцеловать Столыпина в сахарные уста, что нашелся человек, способный решить проблемы России, и быть ему верным помощником. Ан нет, взревновал: как возможно кому-то знать лучше, как управлять Россией? Негоже это, ой, негоже! Видно, перешеголял меня, супостат, в делах управления государством. Что было дальше – вам известно. История меня интересует только как любителя, и пусть каждый занимается своим делом, но в данном конкретном случае я лично считаю, что именно убийство Столыпина резко изменило судьбу России. Столыпин,двигающий Россию на подъем, одновременно служил ее мощным тормозом, препятствуя скатыванию вниз. Когда же тормоза были убраны, Россия понеслась по склону, в свое мрачное будущее. Катясь вниз, Россия чувствовала, как сети невежества все крепче и крепче обволакивают ее, но уже не нашлось ни одного, кто мог бы разорвать сплетенные из лжи и честолубия сети. Так закончилась борьба между человеком, скорбящим за судьбу

своего Отечества, и особью, не осознающей своего несовершенства, но обладающей неограниченными возможностями, а посему считавшей, что не может существовать во всем мире личности, совершенной ее. Только я – само Совершенство! Это «само Совершенство» даже не подозревало, что своим поступком заставило устремить на себя и на свою семью пристальный и всегда ненасытный взгляд Костлявой. Узрев, что больше некого опасаться, из всех щелей повылезали крысы большевизма, составляющие в своем большинстве уголовников, способных только делить и наполнять свое корыто, но не созидать. Прочитируем видение земельных реформ в России, которыми Столыпин поделился с Л.Н. Толстым.

«Мне кажется, что отсутствие «собственности» на землю у крестьян создает все наше неустройство. Природа вложила в человека некоторые врожденные инстинкты, как-то: чувство голода, половое чувство и т.п. И одно из самых сильных чувств этого порядка – чувство собственности. «Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать и любить землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею». Искусственное в этом отношении оскотинение нашего крестьянина, уничтожение в нем врожденного чувства собственности ведет ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств. Смешно говорить этим людям о свободе или свободах. Сначала доведите их уровень благосостояния до той, по крайней мере, наименьшей грани, где минимальное довольство делает человека свободным».

И даже в третьем тысячелетии мы продолжаем наблюдать, как неменяемые продолжают или собираются строить социализм. Они как личности стоят на самой низшей ступени эволюционной кривой и даже не могут осмыслить в силу своего несовершенства причину отказа ряда стран, испытавших на себе все «прелести» социального равенства, с отвращением сбросивших с себя вшивые одежды социализма и с великим проклятием предававших их огню. Невменяемые, строящие социализм, также не понимают, да и не желают понять, что за все время существования человечества еще ни одному идиоту не удалось выпрямить эволюционную кривую, сделав всех равными. Но даже если удастся неменяемому от социализма получить прямую и расположить ее в плоскости икс – игрек параллельно оси икс, то и тут он узрит некоторое ее протяжение, а проекция прямой на ось игрек превратится в точку, таким образом, все равны. Это единственное положение прямой, при котором возможен тотальный контроль за поведением общества, так как при малейшем изменении прямой в плоскости икс – игрек получается уже две проекции или два направления, а это уже вызывает у неменяемого от социализма некоторое беспокойство.

Это негоже, неменяемый от социализма не обучен мыслить в плоскости и сразу следить за двумя направлениями, и уж совсем для него наступает беда, когда линия принимает пространственное положение и появляется уже три направления. Так что неменяемый от социализма, как примитив, может мыслить только в одном направлении; множественность ему недо-

ступна. Но как быть с протяженностью прямой? В подобном случае неменяемый от социализма говорит: «Я – гарант ваших социальных прав, поэтому я как ведущий должен занять свое место на правом конце прямой и поведу вас к светлому завтра, и буду сам решать, как скоро нам двигаться. За мною же будут поспешать брадобреи, строго следящие за тем, чтобы никто не смел высовываться из толпы и не сбивать шаг шеренги.» И вот, движется мелкими шагами шеренга, и сколько бы она не двигалась, все видели впереди только одну точку. И нет возможности повернуть ни влево, ни вправо, и впереди идущего не обойти, все расставлены по своим местам и ощущают в душе своей великое равенство. Дивится и неменяемый от социализма назад и тоже видит одну только точку – значит, славно работают брадобреи и своевременно укорачивают вздумавших стать выше других и с высоты своей увидеть изъяны мои да еще указать перстом на меня, привлекая внимание остальных. Управленческая чернь любого ранга за подачи готова пойти в услужение любому режиму и, как не имеющей сдерживающих факторов, ей безразлично, что делать – уничтожать или унижать свой собственный народ; она только занята наполнением своей кормушки и жестко защищает ее от посягательства на нее других.

Эта тема нас мало интересует, мы просто хотели показать свое понимание слова «чернь». Тут мы влезли в совершенно не свойственную нашим интересам область, а посему вернемся к Иисусу новейших христиан, который после изгнания очередного полчища бесов в одном из селений, оккупированном ими и беспокоившим народец на протяжении многих лет, шествующего в сопровождении ликующей толпы, швыряющей камни в убегающих бесов, не забывая при этом вытанцовывать какой-то замысловатый танец. Иисус отделяется от ликующей толпы и наблюдает, как рассеивается пыль за улепетывающими за горизонт бесами и замечает, как некоторые из них оглядываются, показывая Иисусу противную фигуру из трех пальцев. Видит он и человека, шагающего по дороге с тяжелым мехом за плечами; видит он и великую печаль, поселившуюся в его глазах. И как только человек поравнялся с ним, он тотчас же заводит с ним разговор, пытаясь выявить причину его печали, и, по возможности, изгнать ее из чресел его.

– Позвольте полюбопытствовать, сударь, кто вы таков и каков род ваших занятий?

– Прозываюсь я Матфеем, а по ремеслу своему я состою мытарем и вышибаю деньгу из плутоватых сограждан, которые ух как неохочи платить в казну налоги. Надо же, до чего додумались, выставляют на возвышенности дозорного, и его обязанность – оповещать всех о моем приближении. Оповещенные разбегаются и укрываются за дальними холмами, оставляя в жилищах своих древних стариков, которые уже не могут самостоятельно передвигаться, да ползунков, не отнятых от груди. Если и встретишь какого калеку, то он непременно начнет меня убеждать, что ползунки есть дети лишенных способности передвигаться родителей, и на мой немой вопрос добавляет, что, хотя они и немощны в ходьбе и всякой другой работе, но умудренные жизненным опытом весьма искусны в деле выстругивания детей, и нет равных им в их искусстве.

И со вздохом калека говорит, что дай-то бог овладеть их мастерством хотя бы к их возрасту. Разве ты не слышал об Абраме и Саре, которые были столетними стариками, а детей нет как нет. И стала Сара бранить никуда не годный инструмент Абрама и сверкать гневными очами на него: «Неужто мы так и уйдем в мир иной, не оставив на земле плода своего? Вон, погляди кругом, все и всё приносит плоды и оставляет свой след». «Как можешь ты, Сара, вести такие речи, если мой инструмент опробован на твоей служанке, и, вроде бы все получилось». И осерчал Абрам в душе своей на такие речи Сары, но, устыдившись гнева своего, пришел на обучение мастерству строгания к немощным нашим старикам и стал брать у них уроки. и весьма дивился великому познанию их в делах сих. Пройдя полный курс обучения и вернувшись с дипломом в руках к Саре, Абрам показал ей оценочный лист, приложенный к диплому и указал на красный цвет диплома своего. Сара сухо возразила Абраму: «Что толку мне от твоего диплома вместе с его оценочным листом? Ты лучше на деле мне докажи, чему тебя там обучали, и каких высот мастерства ты достиг». И осерчал Абрам в сердце своем на недоверчивые речи Сары и так струганул Сару, что она тотчас же подарила Абраму сына, нареченного Исаком.

Вот такие лукавые речи говорил мне убогий калека и уверял меня в праведности речей его. Получалось, что невозможно брать налоги с чисто человеческих потребностей. Слушал я речи убогого и был сам себе на уме. И решил я выявить этих укрывающихся стругалей, для чего и насыпал на их дозорное место порошка, сотворенного из сон-травы, и как только дозорный сплюнул веки в своем сне глубоко, вот тут-то я и нагрязнул. Эх, каких я там молодцов застал на местах их, а каких молодок, и вовсе не описать! И устыдил я их стыдом великим, и узрел, как в них стали произрастать ростки совести. И покаялись они в грехах своих, пообещав не доводить себя больше до необдуманных поступков, и тотчас же с лихвой оплатили все свои прошлые недоимки. Вот я и шагаю с полным мехом денег.

– Это хорошо, что ты несешь кесарю кесарево. А вот в душе твоей я вижу печаль великую, которая не дает душе твоей покоя ни денно ни ночью, и мечется она, ища чего-то неведомого, не зная, к какому богу прилепиться, и ищет она того, кто бы мог поставить ее на праведный путь.

– Ты верно подметил о потребности души моей. Она уже много времени мечется в клетке невежества моего, да только где найти праведного человека, вон сколько развелось мудрецов и всяк мнит себя выше другого. Слышал я, что где-то существует школа древней мудрости, да никто не ведает к ней путей-дорог. Вот и печалится душа моя в невозможности найти тропиночку к истокам той древней мудрости.

– Тебе, Матфей, несказанно повезло: ты как раз набрел на такого человека, который может указать ту самую, заветную для тебя, тропиночку, на которую ты так жаждешь взойти. Прозываюсь я Иисусом и готов взять тебя в ученики, так как вижу в тебе великое стремление к познанию мира сего, но при одном условии: ты должен оставить отца своего и мать свою, сестру и брата своих и детей своих, и жену свою, и возлюбить меня крепче, чем отца и мать своих, и жену твою и детей твоих. Вот таково мое условие.

– Это что же такое говоришь ты. Иисус? Как возможно оставить немощных стариков своих и детей своих, и жену свою и возлюбить тебя крепче их? Много я видывал мудрецов и слыхивал много речей их вызывавших во мне великое почтение к ним, и моя рука сама по себе тянулась к голове моей, чтобы снять шляпу и преклониться пред мудростью их, но ни от одного из них не слыхивал требования, чтобы возлюбили их. По-видимому, они были воистину великими мудрецами, коль без всякого понуждения вызывали к себе великое уважение, и каждый при встрече снимал шляпу и ненавязчиво предлагал откусать и отдохнуть в его доме, считая, что ему будет оказана величайшая из почестей. Мне также не понятно, каким образом близкие мои могут воспрепятствовать моему стремлению к истокам древней мудрости. Да я и сам вижу, как многие в стремлении своем подражать мудрецам уединяют себя в пустынях. Видел я и старцев проводивших многие лета в пустынях, но так и не ставших мудрецами по причине неподготовленности души своей к восприятию мудрости древних. Видел я и мудрецов, сидящих в тени садов своих, и пред ними резвящихся на лужайке детей, не могущих потревожить устремленную в ведомые только им дали пространства, мысль. Так что, Иисус, противны мне речи твои о любвеобильности твоей, и вижу я в тебе достойного потомка своих предков из Содомы и Гоморры. А посему не могу я принять твое предложение по причине предпочтения мною тела жены моей, нежели тела мужчины. Найду себе учителя, который не будет ставить предо мною таких унижительных условий, и я добьюсь своего, и добьюсь того, что ищу. Мне нет никакой надобности в любвеобильной мудрости твоей – в этом деле я сам непревзойденный мастак и могу стругануть почище Авраама.

– Ну и катись своей дорогой, да только помни, что дерево, не приносящее плода, сжигают.

– Это кто же наделил тебя такими полномочиями: какому дереву произрастать в силу плодов его, а какому непозволительно по причине отсутствия съедобных плодов у него? То-то я слышал, как ты пакостно поступил со смоковницей. Ни одному мудрецу не пришло бы в голову совершить столь мерзостный поступок – не по твоей воле она росла, не тебе ее и осуждать. Плюнул Матфей в сердцах своих, взвалил на плечо мех с деньгой и пошел своей дорогой унося в своей душе отвращение к образу Иисуса, созданного глупцами «новейших», которые, наоборот, уничтожали приносящих плоды знаний и весьма культивировали бурьян, разросшийся по всей Европе. А сейчас мы обратимся к «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской.

«Жаколио говорит: «Что же это за религиозная философия Востока, которая проникла в мистический символизм христианства? Мы отвечаем: «Эта философия – следы которой мы находим у магов, халдеев, египтян, еврейских каббалистов и христиан – не что иное, как философия браминов Индии, сектантов веры в питри, или духов невидимых миров, окружающих нас».

Но если гностики были уничтожены, то гнозис, основанный на тайной науке наук, продолжает жить (воистину так, ибо мы сейчас этим и занимаем-

ся, чтобы собрать воедино древние знания гностиков, которые не исчезли и продолжают здравствовать и продолжают погружать в великую печаль глупцов новейшего христианства – прим. авт.). Именно земле, помогающей женщине, суждено открыть свой зев, чтобы поглотить средневековое христианство – незаконного захватчика и убийцу учения великого учителя. Древняя каббала, гнозис, или традиционное тайное знание, никогда не оставалось без своих представителей ни в одном веке и ни в одной стране.

Троицы посвященных, независимо от того, вошли ли они в историю или скрылись под непроницаемым покровом тайны, сохранились и оставили свой след в веках. Они известны как Моисей, Ахалиаб и Безалил, сын Урии, сына Хара; как Платон, Филон и Пифагор и т.д. В преображении мы видим их как Иисуса, Моисея и Илию, трех Трисмегистов, чье откровение является ключом ко всей мудрости. В сумерках еврейской истории мы находим их как Зороастра, Авраама и Тераха, а впоследствии – как Еноха, Иезекииля и Даниила. Кто из изучавших древние философии, интуитивно постигших величие их концепций, беспредельную возвышенность их взглядов на Неизвестное Божество, станет хоть минуту колебаться, чтобы отдать предпочтение их доктринам перед непонятным догматическим и противоречивым богословием сотен христианских сект? Кто из читавших Платона и вдумывавшихся в его То, «кого не видел никто, кроме Сына», может сомневаться, что Иисус был последователем той же тайной доктрины, которая наставляла этого великого философа? Ибо, как мы уже доказывали ранее, Платон никогда не претендовал на изобретение всего того, что он написал, но приписывал это Пифагору, который, в свою очередь, указывал на отдаленный Восток как на источник, откуда он черпал свои знания и философию. Колбрук доказывает, что Платон признается в этом в своих письмах, говоря, что он взял свои учения из древних и священных доктрин! Кроме того, несомненно, что каждая является частью «одного огромного целого». Мы видим, как, подобно остальным посвященным, Платон прилагает большие усилия, чтобы скрыть истинное значение своих аллегорий. Каждый раз, когда дело касается величайших секретов восточной каббалы, секрета истинной космогонии вселенной и идеального, предсуществующего мира, Платон обволакивает свою философию глубочайшим мраком. Его «Тимей» настолько запутан, что никто, кроме посвященного, не может понять его тайного значения. А Мошеим думает, что Филон заполнил свои труды абзацами, прямо-таки противоречащими друг другу, с единственной целью скрыть истинную доктрину. На этот раз мы видим, что критик на правильном пути, И где же отдаленнейший источник самой идеи троичности, как и с негодованием поносимой доктрины эманации? Ответить на это легко, и все доказательства теперь под рукой. В величественной и глубочайшей из всех философий, в философии всемирной «Религии Мудрости», первые следы которой историческое исследование обнаруживает теперь в древней доведийской религии Индии. Как правильно замечает много оскорбляемый Жаколио: «Не в таких религиозных трудах древности, как Веды, Зенд-Авеста и Библия, должны мы искать точные выражения благородных и возвышенных верований тех эпох».

Верование суверенных понтифов посвященной христианской страны есть прямое наследство от наиболее невежественных масс южноиндусской черни – «язычников». Эти люди твердо верят в дьявольское искусство известных кангалин (ведьм) и джадугаров (колдунов). Среди самых ужасных сил числятся: умение возбудить по желанию любовь или ненависть; послать беса, чтобы он вселился в кого-либо и мучил его; изгнать его; причинить внезапную смерть или неизлечимую болезнь; поразить скот эпидемией или же предохранить от нее; изготавливать зелья, которые или причиняют бесплодие, или же вызывают безудержные страсти в мужчинах и женщинах, и т.д. Один только вид человека, про которого говорят, что он колдун, вызывает в индусе глубокий ужас.

А теперь мы процитируем в этой связи справедливое замечание одного писателя, который провел долгие годы в Индии, исследуя происхождение таких суеверий. «Простонародная магия в Индии, как развращенная примесь, идет рука об руку с наиболее благородными верованиями сектантов питри. Это результат работы низшего духовенства, имеющей целью держать население в постоянном страхе. И так было во все века и под всеми широтами, что бок о бок с высочайшими философскими размышлениями идет религия черни».

В Индии это были результаты работы низшего духовенства; в Риме же этой работой занимаются высочайшие понтифы. Но тогда, разве не является для них авторитетом их величайший святой, Августин, заявляющий, что «кто не верит в злых духов, тот отказывается верить в Священное Писание». Поэтому во второй половине девятнадцатого века мы находим, что советник Священной конгрегации ритуалов (также изгнания бесов) отец Вентура де Раулика пишет в опубликованном де Мюссо письме, в 1865-м году: «Мы полностью погрузились в магию! И под фальшивыми наименованиями Дух лжи и бесстыдства продолжает совершать свои ужасные злодеяния... Самое прискорбное в этом явлении то, что в среде наиболее серьезных людей не придают внимания странным феноменам, как они того заслуживают, этим манифестациям, которые мы наблюдаем, и которые с каждым годом становятся все более зловещими, подозрительными и вместе с тем весьма фатальными. С этой точки зрения, я не могу достаточно восхититься и похвалить рвение и мужество, проявленное вами в вашем труде. Собранные вами факты предназначенные пролить свет и убеждение в самые скептические умы; и после прочтения этого замечательного труда, написанного с такой великой ученостью и сознательностью, более не возможна слепота. Если что-нибудь могло удивить нас, так это равнодушие, с которым к этим феноменам отнеслась ложная наука, страдающая, как всегда, обратить такой серьезный предмет в насмешку; эта детская простота, проявленная ею в желании объяснить эти факты абсурдными и противоречивыми гипотезами».

Одобренный таким образом величайшими авторитетами римской церкви, как древними, так к современным, этот шевалье доказывает необходимость и эффективность совершаемых священниками изгнаний бесов. Он пытается доказать – на веру, как обычно – что власть духов ада тесно связана с определенными ритуалами, словами и формальными знаками. «В дьявольском

католицизме, – говорит он, – так же как божественном католицизме, потенциальная милость связана с определенными знаками». В то время как власть католического священника исходит от Бога, власть языческого жреца исходит от дьявола. «Дьявол, – говорит он, – принужден подчиняться» святому служителю Бога – «он не осмеливается лгать». Мы отсылаем желающих узнать, как католическое духовенство объединяло исполнение обязанностей с удовольствием в делах по изгнанию злых духов, мести и наживе. Элифас Леви рассказывает о таинственных церемониях и приемах только то, что практиковалось законно и с молчаливого, если не открытого согласия церкви священнослужителями средних веков. В полночь заклинатель-священник вступал в круг; он был одет в новый стихарь, и с шеи его свисала освященная лента с начертанными на ней священными знаками. На голове он носил высокую остроконечную шапку, на которой спереди по-еврейски было написано святое слово, Тетраграмматон – произносимое имя.

Оно было написано новым пером, обмакнутым в кровь белого голубя. К чему больше всего заклинатель стремился, так это к освобождению несчастных духов, которые обитают в местах, где лежат спрятанные сокровища. Заклинатель обрызгивает круг кровью черной овцы и белого голубя. Священнослужителю приходилось заклинать злых духов ада: Ахеронта, Магота, Асмодея, Вельзевула, Белиала и всех проклятых душ могущественными именами Иеговы, Адоная, Элоха и Саваофа; последний из них был богом Авраама, Исаака и Иакова, обитавшим в Урим и Туммим. Когда проклятые души кидали в лицо заклинателя обвинения, что он сам грешник и не мог получить от них сокровища, священник-колдун должен был ответить, что «все его грехи смыты кровью Христа, и он приказывал им удалиться как проклятым духам и обреченным мухам». Когда заклинатель, наконец, изгонял их, то бедная душа «получала утешение во имя Спасителя и поручалась заботам добрых ангелов», которые, выходит, были не так сильны, как заклинатели – католические знаменитости, «а высвобожденные клады, конечно, передавались церкви». «Определенные дни, – добавляет Ховитт, – отводились в календаре церкви, как наиболее благоприятные для совершения изгнания; а если прогнать бесов было трудно, то рекомендовалось применить воскуривание серы, асфетиды, медвежьей желчи и руты, что, как думали, должно было выкурить зловонием даже чертей». Таковы церковь и священство, которое в девятнадцатом веке оплачивают 5000 священников, чтобы они проповедовали народу Соединенных Штатов неверность науки и непогрешимость римского епископа! Мы уже отметили признание одного выдающегося духовного лица, что исключение Сатаны из богословия было бы роковым для существования церкви, но это правдиво только отчасти. Князь греха ушел бы, но сам грех выжил бы. Короче говоря, было бы так называемое божественное откровение, и существовала бы необходимость в притворно вдохновенных толкователях. Поэтому мы должны рассмотреть подлинность самой Библии, мы должны изучать ее страницы и увидеть, действительно ли они содержат заповеди Божества, или же это компендиум древних преданий и вековых мифов. Мы должны пытаться истолковать их сами – если это

возможно. Что же касается ее лицемерных толкователей, то для них мы находим единственную связь с Библией в том, что их можно приравнять к человеку, описанному мудрым царем Соломоном в своей «Книге Притчей» – к человеку, совершающему эти «шесть вещей... нет, семь... которые Господь не терпит» и которые противны ему, а именно: «Гордый взгляд, лживый язык, и руки, пролившие невинную кровь; сердце, порождающее нечистое воображение; ноги, быстро бегущие, чтоб совершить зло, ложное свидетельство, полное лжи, и сеяния раздора между братьями». Но которому из этих обвинений остался безвинным длинный ряд людей, оставивших отпечатки своих ног в Ватикане?

«Когда демоны, – говорит Августин, – проникают во твари, они начинают приспосабливаться к хотению каждого... Для того, чтобы привлечь людей, они начинают совращать их тем, что симулируют повиновение... Как может человек знать, если сами демоны не научили его, что им нравится или что им не нравится; какое имя их привлекает или какое имя принуждает их к повиновению; всему этому искусству, короче говоря, магии, всей этой науке магов?»

К этому впечатляющему рассуждению «святого» мы добавим, что ни один маг никогда не отрицал, что он научился этому искусству от «духов», будь это медиум, при котором они действуют независимо от него, или будь он посвященный, которого посвятили в науку «вызываний» его отцы, знавшие ее раньше его самого. Но кто же тогда научил изгонятеля духов, священника, который сам себя одевает властью не только над магами, но даже над всеми теми «духами», которых они называют демонами и дьяволами, если только обнаруживает, что они подчиняются кому-либо другому, кроме него самого? Должен же он был научиться где-то от кого-то овладению той властью, на обладание которой он претендует. Поэтому новый символ веры, каким бы он грубым ни казался, воплощает в себе самую суть церковного верования, как его прививают ее миссионеры. Считается менее нечестивым, менее неверным сомневаться в личном существовании Святого Духа или равной божественности Иисуса и Бога, чем ставить под вопрос личность дьявола. Но заключение Кохелета почти забыто (бойся Бога и заповеди строго соблюдай). Кто когда-либо заботится о толковании закона, как он был дан самим Иисусом? «Яблоко» мишени современного христианства заключается в простой фразе – «бойся дьявола».

Католическое духовенство и некоторые из мирских сторонников римско-католической церкви все больше борются за существование Сатаны и его бесов. Де Мюссо с таким неослабимым рвением утверждает объективную реальность спиритических феноменов именно потому, что, по его мнению, последние являются наиболее убедительным доказательством работы дьявола. Этот шевалье более католик, чем сам папа; его логика и выводы из никогда не существовавших и не установленных предпосылок уникальны и еще раз доказывают, что предлагаемый нами символ веры как раз наиболее красноречиво выражают католическую веру.

«Если магия и спиритизм, – говорит он, – были бы только химерами, нам пришлось бы навеки распрощаться со всеми восставшими ангелами, тревожащими сейчас мир: ведь тогда у нас больше бы не было здесь демонов... А если мы утеряем наших демонов, мы также утеряем нашего Спасителя. Ибо – от кого нас спасти пришел Спаситель? И тогда – не было бы больше Искупителя, ибо от кого или от чего мог бы тот Искупитель искупить нас? Следовательно, не было бы больше христианства!!» О святой Отец Зла, святой Сатана! Мы умоляем тебя – не покидай таких благочестивых христиан, как шевалье де Мюссо и некоторые баптистские духовники!! Со своей стороны мы хотели бы напомнить мудрые слова Дж.К. Колкухуна, который говорит, что «... те люди, которые в наше время принимают доктрину о дьяволе в строго буквальном и персональном приложении, кажется, не отдают себе отчета, что они в действительности являются многобожниками, язычниками и идолопоклонниками». Как бы то ни было, эти сияющие отцы, несомненно, заимствовали свои понятия о «духе тьмы» у еврейских каббалистов и языческих теургов с той, однако, разницей, что они исказили и превзошли по нелепости все, что когда-нибудь создавала самая дикая фантазия индусской, греческой и римской черни. Нет ни одной концепции дэва в персидском пандемониуме, даже наполовину столь несообразной, как инкуб де Мюссо, списанной у Августина. Тифон, символически изображаемый как осел, покажется философом по сравнению с дьяволом, которого нормандский крестьянин поймал в замочной скважине; и это определенно не Ахриман и не индусский Врита, которые стали бы убежать в ярости и панике, когда к ним обратился бы местный Лютер со словами «святой Сатана».

Дьявол есть гений-покровитель богословского христианства. Насколько «святым и почитаемым является его имя» по современным понятиям, что считается неблаговоспитанностью произнесение его – разве только иногда с церковной кафедры. Вот почему мы, не проявляющие подобного почитания, были введены в заблуждение, ошибочно называя имена Хисирис и Иава, вследствие неправильного произношения, Озирисом и Иеговой. И можно будет ощутить, что подобный ореол обаяния как бы начинает образовываться вокруг имени того темного персонажа, о котором мы здесь говорим, и наше фамильное обращение с этим именем, весьма возможно, шокирует своеобразное чувство многих, которые почтут свободное упоминание имени дьявола кощунством – грехом из грехов, который «никогда не простится».

Несколько лет тому назад один знакомый автора поместил в газете статью, доказывая, что Дьявол, или Сатана Нового Завета, означает олицетворение абстрактной идеи, а не личность. Ему ответил священник, который закончил свой ответ осуждающим выражением: «Боюсь, что он осуждает своего Спасителя». В своем возражении тот защищался: «О нет! Я только отрицал Дьявола». Но священник не видел в этом разницы. Согласно его взгляду на эту проблему, отрицание личного объективного существования Дьявола само по себе уже было «прегрешением против Святого Духа». Достопочтенный отец Вентура, блестящий экс-генерал театинов, удостоверяет, что шевалье де Мюссо своим трактатом заслужил признание человечества, а

еще больше – святейшей католической и апостольской церкви. С таким поручителем благородный шевалье, это очевидно, «говорит как человек, обладающий авторитетом». Он ясно утверждает, что за своего Спасителя мы всецело в долгу перед дьяволом и его ангелами и что если бы не они – у нас не было бы ни Искушителя, ни христианства, много устремленных и серьезных душ возмущалось по поводу чудовишной догмы Жана Кальвина, родича папы из Женева, что грех является необходимой причиной величайшего блага. Тем не менее, ее поддерживали посредством такой же логики, как у де Мюссо, и иллюстрировали теми же догмами. Предание Иисуса, богочеловека, смерти на кресте было наиболее чудовищным преступлением на свете, но все же оно было необходимо, чтобы человечество – те, кому была предопределена вечная жизнь, – было спасено. Д’Обинье приводит цитату Мартина Лютера из канона и описывает его восклицаящим в экстатическом восторге: «О, благочестивый грех, который заслужил такого Искушителя!» Теперь нам становится ясно, что догма, которая показалась нам такой чудовищной, в конце концов равно является доктриной папы римского, Кальвина и Лютера, – что эти три суть одно. Нам представляют Сатану как поддержку и главную опору духовенства – наподобие Атласа, держащего на своих плечах христианские небеса и космос. Если он падет, тогда, по их мнению, все потеряно, и снова должен наступить хаос. Исследуем древние тергони, чтобы установить, что подразумевается под этими замечательными выражениями. Первый вопрос – действительно ли термин «Дьявол», как он здесь применяется, представляет злобное Божество христиан, или же он представляет антагонистическую слепую силу – темную сторону природы. Под последней мы должны понимать не проявление какого-либо злого принципа, который является только тенью Света, так сказать. Теории каббалистов объясняют ее как силу, которая антагонистична, но в то же время существенна для жизненности, выявления и энергичности принципа добра.

Растения погибли бы в первой стадии существования, если бы их постоянно держали под солнечным светом; ночь, чередующаяся с днем, существенна для их здорового роста и развития. Доброта, подобным же образом, быстро бы перестала быть таковой, если бы не сменялась своей противоположностью. В человеческом организме зло обозначает антагонизм материи и духовного, и каждый соответственно тем очищается. В космосе должно сохраниться равновесие, действие двух противоположностей создает гармонию, подобно центростремительной и центробежной силам, и они необходимы одна другой. Если одну из них приостановить, действие другой сейчас же станет разрушительным».

Чтобы понять, кто же является главным Божеством глупейших-новейших, мы специально сделали подборку из «Разоблаченной Изиды» г-жи Блаватской, которая нам вполне доходчиво объяснила, что главным божеством новейших христиан является Дьявол и его бесчисленное воинство бесов. Давайте договоримся, что не будем путать названия Дьявол и Сатана. Примитивно, Сатана есть низшая точка уплотненной материи, которую мы наблюдаем повсюду и из которой состоит все видимое нами и окружающее

нас. В свою очередь, все материальное, например галактики, расположенные на больших расстояниях друг от друга, находятся в кажущемся пустом пространстве, которое представляет собою Нечто. Вот это Нечто и Сатана в крайних точках своего состояния являют собою противостояние, или противоположение двух состояний. Но даже когда материальное снова устремляется к своему изначальному состоянию, само превращаясь в Нечто, то и тогда между двумя Нечто сохраняется противостояние, которое сохраняется всегда на всей кривой эволюции в больших или меньших соотношениях. Так что Сатана есть просто половина Второго, и вместе они Одно целое. Когда боги узрели, что созданная людская форма созрела как проводник разума, то они посетили людей и наделили стоящих выше на кривой эволюции разумом; стоявших ниже они наделили разумом согласно их состоянию, а в стоявших еще ниже боги заронили только искорку разума, как в еще не готовых воспринять его вполне. Люди, расположенные на различных участках эволюционной кривой, склонны совершать различные поступки направленные или к духовному, или же к удовлетворению своих животных страстей даже ценою жизни других людей. Дьявол же есть отношение духовных поступков к поступкам, направленным на чистое удовлетворение своих животных страстей, и находится как коэффициент где-то в районе 0,1. Таким образом, с самого начала создания школа новейших христиан всегда была направлена на подавление духовных начал. Один только Вселенский Собор 1870 года чего стоит, а следовательно но, по сути своей, всегда была школой Дьявола, или школой черни, рвущейся к власти, с меньшей искоркой разума в голове, навязывающей свой религиозный бред силою меча и костра. Ватикан назвал свою школу именем апостола обрезания Петра, к которому обратился Иисус со словами «отойди от меня, Сатана», что в переводе означает: «пошел вон, глупец!» А о том, что Ватикан всегда представлял собою сборище глупцов, пишут сами монахи в «Молоте ведьм», и их сказания донесли до нас авторы Я. Шпренгер и Г. Инститорис.

«Подлежит ли колдун наказанию? Поскольку колдун, как орудие злой воли демона, причиняет людям вред, порчу, зло насылает на них всякие беды и несчастья, отнимает у них сон и спокойствие, лишает их пищи и довольствия, он еще в древнем мире подлежал, как всякий преступник, суровому наказанию, в меру своего преступления. Демонослужителя или идолопоклонника (что было одно и то же) наказывали не за грех, не за веру в отжившего бога или его изображение – икону или идол, – а за его преступление, совершенное по наущению мстящего миру бога прошлого, отставшего от «нынешней» культуры. Собор 306 года в Эльвире самым суровым образом осуждает колдовство ввиду того, что оно возможно лишь в силу возврата человека к идолопоклонству (новейшие начинают наступать и внедрять свою единственно верную религию. – Прим. авт.). На этой же точке зрения стояли соборы 314 года в Анкире и 375 года в Лаодикие, указывающие, что представители духовенства зачастую занимаются колдовством, изготавливают амулеты и становятся заклинателями, гадалками и математиками (если вам повстречается математик или он находится среди вас, то знайте, что математик

есть наилучшее дитя Дьявола и по своему складу ума способен на самые каверзные штучки. Посему спешите скорее в храм и отвесьте сто поклонов, дабы очистить себя от скверны математической, да будет вам прощение. – Прим. авт.).

С этого момента ряд соборов останавливаются на страшном колдовском преступлении и включает в него поклонение деревьям, скалам, камням, источникам и т.п. Провинциальный собор 551 года в Элозе не ограничивается уже духовными карами и требует наказания плетью для колдунов низкого и рабского звания. Нарбонский собор устанавливает в продажу или в рабство свободного человека, впавшего в идолопоклонческое колдовство (во дает ватиканская чернь, показывая свое истинное лицо! – Прим. авт.). Неудивительно, что церковь постепенно начала включать отпавшего члена в разряд и церковных преступников, на которых должны распространяться духовные наказания. К последним относились в качестве особо тяжких отлучение от церкви и отказ в причастии перед смертью грешника; для церкви при этом не играл существенной роли размер преступления вернувшегося к старому богу преступника.

Церковь наказывала не за вред, нанесенный обществу, и не за преступление, причиненное человеку, а за отпадение от церкви, за отступление от слова божьего, отступление, могущее и не сопровождаться уголовным преступлением, малефицием (злодеянием). В круг колдовства – малефиция – входили магия, прорицательство, гадание, обворожение и т.п., причем колдун мог действовать через заклинания или всякими иными средствами, которые ему «подставлял» дьявол. Оставляя в огромном большинстве случаев вне поля своего зрения вреда колдунов, светский суд, в то же время, осуждает тех, которые творят насилие над летающими по ночам женщинами, которых называют стритами, ламиями или масками и которым приписывают такие ужасные преступления, как высасывание внутренностей из живых людей или пожирание малых детей. Светское законодательство считает безумием все эти рассказы и предостерегает от веры в них, подчеркивая, однако, факт существования колдунов как зловерителей (малефиков), так и таких, которые своим колдовством не причиняют людям особого ущерба. Эдикт лонгобардского короля Ротара 643 года прямо запрещает христианам верить тому, что женщины могут быть вампирами и высасывать внутренности из живых людей, и приказывает судьям не допускать, чтобы заподозренные в таком невозможном преступлении женщины убивались безумцами.

Карл Великий пошел гораздо дальше Ротара и в своем первом саксонском капитулярии от 787 года говорит, что смертная казнь должна постигнуть того, кто, одураченный дьяволом, верит, подобно язычнику, в существование пожирающих живых людей стриг или ламий» и на этом основании убивает этих несчастных мнимых преступников. Такое светское законодательство проводит резкую грань между колдовством и «языческим безумием». Колдун – реальность, он несет с собою малифиций своему ближнему и подлечит как вредитель суровому наказанию; вампир – стрига, ламия или маска не существуют и являются бредом одураченных дьяволом отдельных бе-

зумцев, совершающих тяжелые насилия над мнимыми преступниками, за что сами должны подлежать ответственности перед судом или перед законом. Но если светский суд отмежевал себя от народных безумий, то церковные взгляды наоборот, все более и более приближались к «народному безумию» и вскоре овладели и светским судом.

До девятого века светское законодательство ставило ударение на вреде, учиняемом колдунами, и в меру этого вреда устанавливало для малехика то или иное наказание; с момента же ослабления светской власти и усиления церковной начинается выпячивание религиозного характера преступного колдовства. Его ждет наказание не только за то, что он учинил ущерб людям, но и за то, что он совершил богохульство, впал во власть демона, преклонился перед силой языческого начала, и степень наказания, определяемая светским судом, соответствует все более и более величине греха, а не преступления: убийство, совершенное без специфической примеси колдовства, может быть наказано менее сурово, чем гадание или заговаривание, в котором ярко сказался элемент дьявольского наваждения. Так светский закон, ища сближения с церковью, впитывает в себя канонические элементы и не только предлагает церкви свой карающий меч, но и сам проникается ее духом и отклоняется от прежнего взгляда, видевшего в преступнике-колдуне вредителя, а не грешника.

Это загрязнение светской мысли церковными началами имело роковое последствие, когда церковь не только все более и более стала выпячивать греховный характер колдовских преступлений, но и санкционировала, расширяла и углубляла народное безумие, связанное с представлением о летающих стригах, пожирающих живых ладей, вампирах и живущих половой жизнью с дьяволом женщинах, способных оборачиваться в самых разнообразных животных, – все эти безумные игры, бредни, которые так определенно и резко осудил император Карл Великий и еще до него лонгобардец Ротар. Уже давно была оставлена мысль, что сфера деятельности дьявола ограничивается исключительно некрещенными и язычниками. По своей неизреченной справедливости бог соизволяет дьяволу терзать и искушать и верующего: этим последним предоставляется возможность добровольным, свободным выбором достичь блаженства, опозорить искусителя, укрепить в себе веру и приободрить чужую душу и совесть. Вот почему никто не может оправдываться ссылкой на дьявольское обольщение: ведь демоны вообще не в силах принуждать к греху, они лишь побуждают к нему (единственная правильная мысль «новейших», отвергающая мощь Дьявола и возвеличивающая мощь Духа. – Прим. авт.). Папа Григорий Великий (ум. в 604 г.) рекомендовал употребление святых мощей в качестве средства для изгнания дьявола и рассказывал, как ему удалось изгнать из одной арианской церкви дьявола, принявшего вид свиньи: с громким хрюканьем пустилась она бежать, когда перед ней показались мощи одного святого.

Тот же папа в главе «О жизни и чудесах италийских отцов церкви» подробно распространялся о дьяволах и рассказывал своему церковному служителю Петру о многочисленных чудесных приключениях из жизни епис-

копов и монахов, удачно прогонявших пристававших к ним дьяволов. Вот, например, перед нами пресвитер, обращающийся к дьяволу со словами: «Эй, дьявол, сними с меня сапог!» И дьявол, преследуя какую-то хитроумную комбинацию, действительно появляется и готов снять пресвитеру сапог, но верующий, крестьян, прогоняет его вон. В связи со страшным расширением радиуса действия дьявола, страх перед ним быстро увеличивается, и его всемогущество начинает угрожать даже самому богу.

Возможность столкновения подобных двух сил с трудностью предвидения, на чьей стороне окажется победа, пугает многих верующих, и даже авторитетные представители церкви говорят о неограниченном всемогуществе дьявола. Веронский епископ Ратерий в середине десятого века счел себя вынужденным заступиться за всемогущество всевышнего и подчеркнуть, что перед ним должна все-таки преклониться мощь дьявола. Последняя была, однако, настолько велика, что римский синод 963 года с чувством досады и возмущения констатировал, что папа Иоанн двенадцатый подпал под власть дьявола, за здоровье которого он поднимал бокалы вина, призывая на помощь Юнону, Венеру и других богинь языческого мира.

Особенно внимательно богословы относились к «факту» многочисленных оборачиваний дьявола в домашних и неприрученных животных. Теологи определенно утверждали, что, в силу божьего попущения, дьяволу дана возможность обращать человека в животное. Церковь не сомневалась, что в животном, произошедшем от человека, сохранялась душа, но успокаивала тем, что подобное животное не злоупотребляет человеческой душой и оставляет ее в покое. Епископ города Лозанны, убедившись, что с помощью дьявола кудесники и чародеи превратили многих людей в червей, жаб, саранчу, майских жуков и т.д., которые причинили массу вреда окрестным крестьянам, трижды обращался с епископской кафедры со словами убеждения и угрозы к этим «страшным паразитам», требуя, чтобы они предстали в Вифлисбурге на суд – собственной персоной или через представителей. Это обращение делалось епископом при звоне колоколов и в очень торжественной форме: крестьяне опускались на колени, трижды читали Отче наш и Аве-Мария и молились о гибели саранчи и прочей нечисти. Саранча и черви возбудили, однако, дело против епископа: им был дан защитник, но епископ выиграл дело, и во имя бога отца, сына и святого духа лозаннские черви были навеки прокляты. Но сила дьявола была так велика, что не помогло даже епископское проклятие: через год Лозанна подверглась тому же несчастью – к великому позору церкви, оказавшейся слабее дьявола. И архиепископу вормскому Адальберту пришлось убедиться в слабости церкви и ее борьбе с дьяволом: в пасхальные дни 1065 года архиепископ излечил одного больного, но дьявол «не пожелал с этим считаться», и больной скончался.

Народная фантазия обогащается «учеными» измышлениями, схоластическими ухищрениями и языческой мифологией. Богословская мысль питается народными суевериями и в свою очередь сеет в народе фанатизм, безумие и ужас. Как из рога изобилия, льются на обезумевшее человечество комментарии к «великим» учителям, рассказывающие о небывалых и неслыханных дер-

зостях и злодеяниях дьявола. Одно его деяние страшнее другого, и монахи изошряют все свои способности, чтобы изобразить самый фантастический подвиг ставшего героем целой эпохи дьявола.

Аббат Гиберт из Кожана передает, что его собственный отец попал под чары дьявола и потому он, Гиберт, родился на семь лет позже, чем должен был родиться. В эти семь лет отцовской импотенции к матери Гиберта явился однажды ночью дьявол в образе мужчины, готового вступить в связь с ней; однако, дьявол был своевременно прогнан добрым духом, заинтересованным в сохранении нравственности и чистоты матери Гиберта.

Особенно большим авторитетом пользовался в двенадцатом веке Петр Ломбардский, его «Сентенции», комментировавшиеся беспрестанно почти всеми теологами до момента замены его авторитета авторитетом Фомы Аквината, подробно говорили о разнообразных деяниях, причем вопрос о мужской импотенции, вызываемой дьяволом и служащей поводом к расторжению брака, особенно остро занимал Петра Ломбардского, разъяснявшего, что дьявольская импотенция, в противоположность естественной, делает брак невозможным лишь в отношении одной женщины, а не вообще, а потому околдованный импотенцией должен, расставшись с женой, немедленно жениться на другой. Более трудным представляется Петру вопрос о том, почему похотливый и развратный дьявол, толкающий людей на блуд, поражает свою жертву импотенцией, которая как раз тормозит чувственную деятельность человека; по-видимому, специфический характер дьявольской импотенции, распространяющейся только на законную супругу, благополучно разрешает головоломную проблему, выдвинутую несколькими парижскими теологами.

Так церковь, распространяя бредни о дьяволе, запуталась в собственных противоречиях и сама начала бояться дьявольского наваждения. Желая наказать слабых людей за колдовство, приравняемое ею к ереси, церковь создала такую метлу, которая, казалось, выметет самую церковь и оставит земную юдоль всецело во власти одного лишь дьявола. На все земное надвигался в лице дьявола страшный враг, который готов вступить в поединок с самим богом, – и с этим врагом церковь решила помериться силами, став на сторону бога, не желавшего единолично, по-видимому, идти на истребление даже своего «личного врага». Борьба была серьезна: два почти равные существа оспаривали друг у друга господство над миром. У бога есть ангелы и небесные полки, у дьявола – бесчисленные полчища демонов и подчиненных ему чертенят. Активность дьявольской рати увеличивала опасность, но церковь, победившая язычество и заставившая преклониться перед ее авторитетом императорскую власть, смело ринулась в бой, полагаясь на свое старое, испытанное в бою средство. Мечом и огнем должен быть уничтожен враг человеческого рода; кто за него, тот подлежит уничтожению, истреблению; пощады никому не будет, и дьявол будет изгнан из самых узких щелей, куда он проник, и из самых интимных мест, куда он засел. Беспремерная погоня за дьяволом принимала тем более страшные размеры, что сама же церковь изобретала для него все новые и новые ущелья, все более и более таинственные норы. Созданный церковью дьявол ее же стараниями принял всеобъемлю-

щий характер и всепроникающий образ, и теперь для борьбы с ним требовалась неимоверная энергия, необыкновенное напряжение.

В одиннадцатом веке число колдовских историй, доходивших до суда, значительно увеличилось; одновременно с этим колдовские случаи единолично подавлялись сильными мира сего, не доводившими их до светского или духовного суда. Так, например, с трирским архиепископом Поппо в 1016 году произошло следующее: он заказал одной монахине изготовить ему пару сапог. Так как Поппо сильно нравился монахине, то она околдовала сапоги, которые вызывали сильную страсть к монахине у тех, которые надевали эти сапоги. Как только Поппо надел сапоги, он почувствовал необыкновенную страсть к монахине и догадался, что с сапогами творится что-то неладное; он тогда предложил эти сапоги нескольким знакомым, которые тоже тут же вспыхнули страстью к этой монахине. Дьявольское наваждение было бесспорно, и Поппо разогнал всех монахинь монастыря Пфальцеля, не разбирая правых и виновных. За эту скоропалительность Поппо нажил гнев бога и должен был отправиться в Иерусалим, чтобы искупить свой поступок.

Церкви давно был известен «факт» добровольного союза человека с дьяволом, – теперь, с середины тринадцатого века, в связи с синагогой сатаны катаров, эти «факты» стали обычным явлением – на страницах теологических трактатов; их описаниями пестрят все работы как инквизиторов, так и прочих представителей католицизма. Первый добровольный и в письменной форме заключенный договор с дьяволом известен еще из жизни набожного Теофила, служившего в Адане в середине шестого века в качестве церковного эконома. Когда аданский епископ умер, решено было избрать Теофила на его место, но из скромности Теофил отказался от епископства, и был избран новый человек, не знавший Теофила и сместивший его с поста эконома, так как относился к нему с подозрением, не допуская мысли, что Теофил настолько скромен, что действительно не желал стать епископом. Оскорбленный в своих лучших чувствах, Теофил отправился к одному еврею, известному чародею, с просьбой помочь ему снова занять место эконома. Еврей повел Теофила в городской цирк, заранее указав ему, что он не должен ничего бояться и что ему следует лишь осенить себя крестным знаменем. В цирке оказалось множество людей, распевających песни с горящими факелами; посреди них на троне восседал дьявол и милостиво принимал знаки благоговения. Теофил опустился перед дьяволом на колени и стал целовать его ноги, дьявол узрел в нем новичка и спросил причину его дерзкого появления в цирке. С глубоким земным поклоном Теофил ответил: «Пришел, чтобы беспрекословно тебе повиноваться». Дьявол привстал с трона, погладил Теофила по лицу и поцеловал его. Теофил попал под власть дьявола, отрекся от Иисуса и Марии и вручил дьяволу собственноручно написанную грамоту с восковой печатью о том, что он вступил в дьявольскую рать. На следующий день Теофил с большой торжественностью был восстановлен епископом в качестве церковного эконома, но, будучи «ленником» дьявола, стал вести горделивый образ жизни; вскоре Теофил почувствовал силь-

ные угрызения совести. В течение сорока дней и ночей он умолял пресвятую деву о помощи; под влиянием беспрестанных молитв дева не только смягчилась сама, но и уговорила сына своего простить грешника. Получив написанную Теофилом грамоту, она положила ее ему на грудь в то время, когда он уснул в церкви. Когда он проснулся и увидел на груди свою грамоту, его экстазу не было конца: он многократно во всеуслышание и самым публичным образом отрекся от своих заблуждений и славословил трижды показавшуюся ему богоматерь. Он сжег грамоту и через три дня умер смертью праведника. Впоследствии церковь причислила его к лику святых, и народ был широко оповещен о великом подвиге святого Теофила. Подвиг был велик, ибо нарушение дьявольского договора было крайне редким явлением: обычно договор был неразрывен и несокрушим. Он писался кровью добровольно вступившего в союз с дьяволом, который прикладывал к нему свой коготь. В богословском трактате, напечатанном в 1525 году Жильбером Восским, помещено факсимиле подобных договоров с подписями: точки, к которым прикасались пальцы дьявола, покрыты ржавчиной и выжжены.

В парижской национальной библиотеке хранится факсимиле демона Смодея и собственноручное письмо его, адресованное аббату Грандье. Письмо это было приобщено к делу 1635 года, возникшему в связи с эпидемией одержимости, охватившей общину урсулинок в Луденском монастыре, вербовавшего своих сторонниц из аристократических фамилий в южной и западной Франции. О некоторых случаях добровольного договора с чертом говорит и Вальтер Мап, указывая, в частности, на то, что «договорная грамота» зашивалась колдунами под кожу, и пока она там находилась, им ничто не угрожало; наказание могло их постигнуть только после извлечения этого договора из-под кожи, Цезрий Гейстербахский нам рассказывает, как один священник узнал благодаря некромантии, что под кожей у двух колдунов зашит договор с дьяволом. Он извлек из-под кожи колдунов этот пакт и подверг преступников сожжению. Это было большим торжеством церкви, до того времени бессильной в отношении этих двух колдунов. Около 1270 года известный немецкий проповедник Бертольд из Регенсбурга публично заявил, что договоры с дьяволом заключаются с целью нахождения скрытых в земле кладов. Такого же мнения был и Фома Аквинат, который различал два вида договоров: молчаливый и торжественно заключенный, так сказать, официальный.

Ввиду огромной роли, которую играл Фома Аквинат в течение ряда столетий, необходимо посвятить ему несколько строк. Начиная со времени появления в середине тринадцатого века главных сочинений Фомы Аквината «Сумма теологии» и «Сумма философии», он до настоящего времени считается ортодоксальными католиками авторитетнейшим учителем. Он – «отец церкви», «церковный учитель», «князь теологов», «доктор-ангел». Папы и соборы неоднократно славословили его и ставили свои деяния под сень этого авторитета. Папа Лев XIII в самом начале своего понтификата (1879 г.) разослал «всем патриархам, примасам, архиепископам и епископам католического мира» специальную энциклику, где Фома Аквинат объявляется учителем всей философии и богословия. «Среди великих учителей схоластики далеко опе-

режает всех прочих князь и магистр Фома Аквинат». Можно сказать, что в соборах Лиона, Вьенны, Флоренции, Ватикана присутствовал святой Фома, который разбил с сокрушительной силой все ошибки греков, еретиков и рационалистов. Величайшая почесть, которая не выпадала на долю никакого другого из учителей, была оказана Фоме отцами тридентского собора, когда они во время торжественного заседания возложили на алтарь вместе со священным писанием и папскими энцикликами книги святого Фомы, чтобы черпать из них советы, правила и доказательства. Из этих книг явствует, что ошибочно, преступно считать веру во всемогущего дьявола иллюзией, что дьявол есть действительный глава целого демонского царства, что демоны с поущения божьего обладают силою портить погоду, приносить людям всякого рода зло и мешать находящимся в браке выполнять их супружеские обязанности. Мало того: «когда от совокупления дьявола с женщиной рождаются дети, то они произошли не от семени дьявола или того образа мужчины, в который воплотился дьявол, а от того семени, которое приобрел дьявол от другого мужчины.

Дьявол в образе женщины совокупляется с мужчиной, может принять и образ мужчины и совокупляться с женщиной. И эту «мысль» великий Фома всячески повторяет и в «Сумме против язычников», подробно останавливаясь на чародеяниях всяких колдуний и волхвов, и оперируя такими понятиями, как инкуб (лежащий на женщине мужчина-дьявол), суккуба (дьявол-женщина, лежащая под мужчиной). Фома допускает, впрочем, что есть дьяволы, которым благородство их натуры не позволяет прибегать к некоторым деяниям; они даже чувствуют к ним отвращение.

Вся эта философия находит одобрение не только в век «особливо дьявольский», как называет тринадцатый век Густав Росков, но и в наши дни. В 1839 году, ровно через сто лет после Великой Французской революции, по распоряжению и на средства наместника бога на земле вновь были напечатаны бессмертные труды Фомы Аквината – конечно, с тем, чтобы верующее человечество твердо усвоило все изречения Фомы о «сверху» и «снизу» лежащих дьяволах. Почти одновременно с Фомой Аквинатом о деяниях дьявола, о заключении с ним добровольного договора и о близости к дьяволу колдунов заговорил и папа Григорий IX. Его выступления в защиту тезиса о существовании вредоносного дьявола было вызвано «чрезвычайно серьезными мотивами».

И какие такие «серьезные мотивы» вызвали в наместнике Дьявола на земле Григория IX жестко встать на защиту своих позиций, решившего огнем и мечом поразить всех, кто отважится отрицать онго господина и оплачивать ему его содержание? Но дело не в этом, перед нами встает во всей своей красе доктрина новейших идолопоклонников или дьяволопоклонников, свистнувших у низшего духовенства индусской черни их примитивное представление о силах природы или злых духах, которые так и шагают по всей земле, ища в кого бы вселиться и кому бы причинить мерзостный вред. Нам также известно, что зло притягивает зло; это притянутое зло, весьма

пренеприятнейшее собою, и воспринималось как проявление козней дьявола или его дисциплинированных бесов. Мы просто обращаем ваше внимание на то обстоятельство, на примере папы Григория IX, что чернь, волею судьбы вознесенная на вершину власти, всегда остается чернью. Мы продолжим читать «Молот ведьм», где хорошо описана внутренняя суть доктрины «новейших», и выясним, чем вызван гнев Григория IX, обнажившего суть доктрины.

«Жители округа Штединга (в Ольденбурге), крепкие и зажиточные крестьяне, происходившие из Фрисландии, имели частые столкновения с бременским архиепископом на почве нежелания крестьян платить десятину и другие повинности. Так как упорство штедингских жителей наносило ущерб материальным интересам бременской епархии, то архиепископ испросил в 1198 году разрешения папы предпринять крестовый поход против «еретиков», не повинующихся требованию церкви. Папа считал, что отказ от установленной церковью десятины – достаточный повод для объявления крестового похода, и Штедингу была, казалось, уготована тяжелая судьба. Однако, фризско-штедингские крестьяне оказались упрямыми и храбрыми воями, и спор затянулся; крестоносные отряды терпели одну неудачу за другой, а бременская церковь оставалась без десятины.

При таких обстоятельствах решено было прибегнуть к очень серьезным мерам. В Риме заговорили о необходимости создания «многотысячной» крестовой армии, об устрашающем наказании штедингцев и об искоренении ереси, подрывающей материальные ресурсы церкви. И папа Григорий IX, полный ужаса и возмущения по поводу тех страшных преступлений, которые совершаются насильниками и безбожниками, называющими себя штедингцами, опубликовал в 1233 году буллу, в которой подробно излагались «неслыханные и невиданные по своей гнусности дела» жителей округа Штединга. «Когда в эту школу отверженных вступает новый человек, – писал глава христианского мира, – ему является видение в образе лягушки, которые иные называют жабой. Некоторые гнуснейшим образом целуют ее в зад, другие – в рот и тянут ее язык и слюну, вкладывая их в свой собственный рот. Иногда жаба бывает натуральной величины, иногда она разрастается до размеров гуся или утки, а временами она величиной в кухонную печь. Далее новичку является удивительной бледности мужчина с поразительно черными глазами, худой и истощенный, без всякого мяса, из одних лишь костей. Новичок целует этого кашея и после поцелуя теряет всякое воспоминание о католической религии, из его груди совершенно уже вырвана мысль о вере. Затем садятся за трапезный стол, а по окончании трапезы из стоящей возле стола статуи вылезает черный кот, ростом с собаку, он плетется задом с опущенным хвостом. Кота целуют все наиболее достойные; те, которые не имеют права его целовать, получают, однако, прощение от старейшего учителя, который обращается к коту с просьбой о прощении, сопровождающейся заверениями других о готовности слушаться и покоряться всем приказам черного кота. После этого тушатся огни и начинаются отвратительнейшие

оргии, невзирая ни на какое родство и т.д. Если мужчин оказывается больше, нежели женщин, то мужчины живут половой жизнью с мужчинами же, и отвратительные оргии принимают чрезвычайно противоестественное течение. Точно так же поступают и женщины, если их больше, нежели мужчин. Удовлетворив временно свою похоть, они снова зажигают огни; из темного угла появляется человек, верхняя половина которого сияет солнечным светом, а нижняя половина темна, как уже знакомый нам черный кот, но комната освещается лучами верхней части этого человека. Старейший учитель отрывает кусок одежды новичка и передает его сияющему со словами: «Господин, я это получил, а теперь передаю тебе». Сияющий в ответ: «Ты хорошо мне служил и еще лучше и вернее будешь мне служить; твоему попечению передаю то, что я от тебя получил». Сияющий мгновенно исчезает.

И булла Григория IX, передавая с ужасом все подробности этих событий, точно боясь пропустить какую-либо деталь и стремясь в точности передать то, что действительно творится в пределах бременских епархий, в заключение восклицает: «Кто устоит в своей ярости, кто может не разъяриться гневом от всех этих гнусностей!? Кто может пройти с равнодушием мимо этих подлецов!?

Булла, адресованная 13 июня 1233 года епископам Майнцу и Гильдесгейму и известная под названием «Голос в Риме» (первоначальные слова буллы), настаивает на вмешательстве в дело штедингцев светского меча и на вооруженном походе против них всех верующих во Христа. «Мы же в уповании на божественное мягкосердие и на помощь апостолов Петра и Павла предоставим отпущение грехов, в силу данной нам власти развязать и отпускать всем, которые вооружатся и предпримут поход с целью искоренения этих еретиков, те же права и преимущества, которые даруются идущим в крестовый поход в святую землю».

То был первый, раздавшийся с высоты папского престола, призыв действовать огнем и мечом против тех, которые очутились во власти «лягушечно-кошачьего» дьявола, принимающего иногда размеры «кухонной печи». Призыв папы возымел, разумеется, свое действие, и со всех концов северной Германии люди толпами стали устремляться в Бремен, где должен был быть назначен исходный пункт крестового похода. «26 июня, — пишет историк Шумахер, посвятивший специальную монографию штедингцам, — крестоносцы вторглись в восточную часть Штединга. Погромы и грабежи приняли широкий размах. Убивали и детей, и женщин. Земля и небо становились красными от пролитого моря крови. Но не только пожиравший целые деревни огонь свидетельствовал о безумной ярости шедших под знаменем церкви людей; это подтверждало и пламя костров, в которое бросали взятых в плен, и неимоверная жестокость творилась именем религии, именем Христа. Однако штедингцы не поддавались. Отступив в западный угол своего большого округа, они создали в нем неприступную позицию и даже целиком истребили отряд в 200 рыцарей во главе с графом Бурхардом Ольденбургским». Когда бременский архиепископ Гергард убедился, что папским «мечом и огнем» не истребить дьявольских сынов, он решил прибегнуть к действию водой и унич-

тожил шлюзы и плотины рек и ручьев Штедингской области. Но и тут крестоносцев постигла неудача, и поход пришлось отложить до весны 1234 года. С первыми весенними днями появились, по словам аббата Эмо из Витт-Верума, словно тучи, в Рейнланде, Вестфалии, Голландии, Фландрии и Брабанте целые толпы проповедников, которые звали и приглашали знатного и простолюдина на святое дело истребления вставших в чертовщину еретиков. Некоторые из проповедников забрели даже в Англию, доказывая бенедиктинцам Сент-Албанса необходимость участия в походе, так как штедингское зло может далеко распространиться и охватить весь христианский мир. В апреле 1234 года весь цвет германского рыцарства тронулся в поход. День 26 мая, посвященный св. Урбану — первому папе, провозгласившему крестовый поход, был торжественно отпразднован съехавшимися в Бремен рыцарями, а через два дня огромная армия, насчитывавшая до 40 тысяч человек, в сопровождении высших представителей духовенства под церковное пение тронулась в путь, и при деревне Альтенеш завязался бой между крестьянами и крестоносцами. Пять тысяч крестьянских трупов покрывали местность у деревни Альтенеш, и папа Григорий IX, опасаясь, что рядом с трупами «еретиков и проклятых» мертвым сном покоятся и праведники из крестовой армии, распорядился снова освятить церкви и кладбища близлежащих местностей и воздвигнуть особый крест в память события, ежегодно воспеваемого в бременском соборе при торжественных процессиях как избавление долины нижнего Везера от страшного зла».

Желая сохранить Римскую империю не силою оружия, а посредством слова «божия», император Константин дает полную свободу и официально придает нарождающейся религии новохристианской черни статус верховенства над всеми другими народными религиями. А его наследник Феодосий пошел еще дальше, утверждая, что должна существовать только одна религия, все же остальные подлежат уничтожению как еретические. Тут мы уже встречаемся с религией-идеологией, или идеологической религией, присвоившей статус судьи со статусом определения, что есть благо для существования идеологической религии, а что должно быть уничтожено как изобличающей ее суть. Вот отсюда и растут ноги изречения «кто не с нами тот против нас». Вообще, всякая идеология есть плод невежественной черни и всегда прямолинейна, как жердь, и даже маленький сучок, высунувшийся за ее поверхность, причиняет жерди великое неудобство и считается неопикуемым преступлением, подлежащим немедленному уничтожению. Поскольку император Константин был одновременно и главой новохристианской религии, то и последующие папы считали себя никак не ниже статуса императора, присвоив к нему и статус «наместника бога» на земле. С подобным статусом мы никоим образом согласиться не можем. Мы вполне можем согласиться с определением, что папа является наместником Дьявола на земле, коль скоро сначала утверждал свою религию мечом, а не словом на чужих землях. Затем Ватикан присваивает себе функции государства или объединенной одной религией империи и налагает на крестьян различных стран де-

сатину для прокорма бесчисленного количества дармоедов, совсем не похожих на ведущих духовный образ жизни. Да и все папы Ватикана, кроме одного, никогда не блистали своей духовностью. Их мысли и все дела всегда были направлены на самосохранение и защиту своего бреда, следствием чего явилась их невероятная жестокость к инакомыслию. Они всегда боялись гностиков, знавших о лживости их религии и о присвоенных ими тех или иных религиозных атрибутах.

Ранее имел право называться иерофантом или понтификом только тот, который весьма преуспел в знании духовных или оккультных наук, что равнозначно, и вот мы видим перед собою «понтифика» Григория IX, узревшего перед собою кота величиною с кухонную печь и прибывшего неясно, какими путями, из Штединга. И даже умудрилась эта «печная бестия» пробраться к самому трону папы Григория IX. Глаза кота хищно горели и следили за каждым движением Григория, который узрел в коте инкуба и понял, что он является предметом его вожделения. А кот, следовательно, видел в папе Григории суккуба и жаждал удовлетворить свою похоть, тем самым внедрить в папу свое бесовское семя и превратить его особу в инкубатор для взращивания бесчисленного легиона бесов. Но и Григорий был парнем хоть куда и, видя, что помощи ждать неоткуда, да и секретарь, как назло, куда-то запропастился, быстро скинул с себя стесняющую его одежду и мужественно сам стал надвигаться на «печную бестию», полон решимости оспорить права быть инкубом и хорошенько надрать задницу этой «печной бестии» и показать ей, что есть еще порох в пороховнице и содержится в надлежащем состоянии. Осенив себя крестным знаменем и выставив вперед крест, Григорий надвигался на «печную бестию», все время стараясь занять позицию в тыловой части кота и стремительным прорывом превратить его в суккубу. Но тут он заметил, что кот совершенно не обращает никакого внимания и не реагирует на крест в руках папы, так как, в отличие от Григория, хорошо знал, что все существующее в этом подлунном мире прошло через Крестителя и по его воле. Но папа, хотя и был ловок собою, стал примечать, что кот гораздо ловчее его, и ему все чаще и чаще с трудом удавалось оберегать свой тыл. И тогда он понял, что кот просто играет с ним, и сдача крепости является лишь делом времени и воли «печной бестии». Он стал звать на помощь всех святых, но те с холодными лицами взирали со стен на все происходящее и, как показало Григорию, даже поддерживали намерение кота сотворить из него суккубу. И тут Григория прошиб холодный пот: он обнаружил себя лежащим на полу лицом вниз и почувствовал, как инкуб внедряется в него и заселяет его чрево легионами бесов.

Вошедший секретарь нашел «наместника бога» лежащим на полу в совершенно бесстыдном состоянии, а из него бесчисленной чередой выскакивали бесенята и с веселым пением водили хороводы, не обращая ни малейшего внимания на светящийся нимб вокруг головы папы Григория (или самозванца), возмнившего себя земным богом с правом считать грехом то, что не угодно идеологической религии «новейших», присвоивших себе право прощать грехи, тем самым сея и множа беззаконие.

Если кто считает, что рассказанная нами история является неправдой, то в доказательство нашей правдивости мы еще немного почитаем «Молот ведьм» и убедим вас в праведности наших слов. Несмотря на резкое осуждение лонгобардским королем и императором Карлом Великим веры в ночной полет женщин (ламий) и запрет рассматривать светскими судами дел подобного рода и даже нести наказание за ведение таких дел, церковь продолжала верить в эти бредни, придавая им широкое распространение. И так, «Молот ведьм».

«Альберт Великий и Александр Гальский заявляют, что ламии (летающие существа женского рода) не являются ни демонами, ни людьми; они – кровожадные звери, лишь принимающие образ женщин, но они не опасны ни для женщин, ни для мужчин. Против этого мнения богословская наука выдвигала два аргумента. Во-первых, доказана сила дьявола,двигающая по воздуху телесное существо; во-вторых, известны факты вознесения человека ввысь, так называемый рапт, о котором убедительнейшим образом говорил Августин Блаженный. О безанском епископе Антидии, например, было известно, что он за несколько часов совершил ночной полет из Безансона в Рим и обратно. Это чудесное путешествие было описано в его «Житие» в одиннадцатом веке; оно было подтверждено в том же веке Зигбертом из Жамблу, а позже и Викентием из Бове. И знаменитый Цезарий Гейстербахский около 1220 года рассказывает, как в Гассельге одна женщина задом вылетела из бочки, крикнув: «Вот я из власти бога передаю себя во власть Дьявола». Дьявол немедленно ее подхватил, и изумленный народ долго наблюдал, как она неслась высоко над горами и лесами. Тому же Цезарию был известен случай с северо-французским рыцарем, который за одну ночь путешествовал в воздухе из своего дома в Индию и обратно, несомый дьявольской мощью. По скорости полета с ним мог конкурировать разве что тот крестоносец, который на заколдованном коне за час прилетел из Иерусалима в Льеж и обратно. Подобные путешественники иногда терпят крушение, как констатирует тот же Цезарий: так, за иглу на башне в Изенбурге зацепился летевший на черном быке пономарь. Гораздо счастливее его оказался любекский монах, поднявшийся намного выше купола всех любекских церквей.

Но не только несколько легковверный Цезарий приводит в большом числе несомненные доказательства ночных полетов; от Цезария по существу ничем не отличается серьезный и авторитетный доминиканец Томас из Шантемпре, близ Камбрэ. Он приводит немало эпизодов в духе Цезария и рассказывает нам, как некоторые мужчины играли роль путеводителей для множества крестоносцев. Путь в Палестину был хорошо знаком этим путеводителям, ибо они ночью на своих волшебных конях нередко перелетали из Иерусалима в разные города Западной Европы. Тот же Томас упоминает о том, как в 1256 году в Брабанте опасно заболевшие женщины уносились из кровати дьяволом, заменявшим их другими «ложными телами», последние умирали, их хоронили, а улетевшие женщины продолжали где-то спокойно жить, как ни в чем не бывало.

Много изощренности и лукавой мудрости было потрачено, чтобы смягчить запрещения веры в летающих ночных дев и добиться положения, что канон (короля Ротара) по существу вовсе не исключает возможности веры в женский ночной полет, а когда «факты» собранные инквизицией под пыткой, засвидетельствовали «реальность» этих полетов, нетрудно было робкие высказывания о совместимости канона с верой в ночные полеты превратить в твердое категорическое положение и воспеть победный гимн в честь истины, гласящей: вступившие в договор с дьяволом женщины, получившие название ведьм, слетаются ночью на свои собрания, именующиеся шабашом. Выгодное для инквизиции толкование канона началось с того утверждения, что канон не имел в виду тех женщин, которые привлекаются к ответственности в качестве ведьм; женщины канона не отрицали Христа, не поклонялись дьяволу, не блудствовали с ним и не причиняли малифиций.

Летающие по ночам женщины вместе с Дианой или Иродиадой действительно представляют собой жалкую фантазию, вера в которую была осуждена пресловутым канонам, но из этого не следует делать вывода, что околдованные женщины исповедуют самые отвратительные учения, должны отождествляться с упоминаемыми канонам женщинами и не могут летать по воздуху и совершать самые ужасные преступления. Ежедневные факты свидетельствуют, что канон не может относиться к этому новому виду преступлений, с которым инквизиция впервые пришлось столкнуться в 1239 году. Именно в этом году были в один день сожжены в Монт-Эме близ Шалона на Марне 182 катара; сожжение носило очень торжественный характер и собрало много представителей духовенства и массу горожан и крестьян. Инквизитору удалось добиться от одной преступницы признания, что она в одну ночь совершила полет из Шампани в Милан, где присутствовала на торжественной трапезе, совершавшейся миланскими и иными катарами. При своем воздушном путешествии она оставила вместо себя в кровати рядом с мужем дьявола, принявшего ее образ и ввергшего мужа в заблуждение относительно ее исчезновения. Правдивость этих слов тем меньше могли вызывать сомнения, что сознания этой «жалкой катарки» добился известный инквизитор Роберт Ле-Бугр, который в течение 20 лет был в Милане катаром, прекрасно знал нравы и верования этой секты и в 1233 году был назначен папой Григорием IX инквизитором, чтобы, применяя свои обширные познания в этой области, лучше служить делу искоренения ереси.

Случай в Монт-Эме с «очевидностью показал, бросающейся в глаза», возможность многолюдных ночных собраний, не считавшихся ни с дальностью расстояния, ни с различием языков и обычаев, ни с полом, ни с возрастом. Отныне инквизиция заговорила о слетающихся из разных концов Европы стаях и для уловления этих преступников разбросала по многим странам настоящую сеть инквизиторских трибуналов. Эти собрания, получившие название «шабаш», были построены по одному и тому же типу, с одинаковым ритуалом. Различали по многолюдности два вида шабаша: малый и большой. На большой собираются ведьмы целого округа, обычно на покинутом кладбище, вокруг виселицы, развалин замка или монастыря. Чтобы попасть на шабаш, ведьмы

пользуются специальной мазью, приготовленной из печени детей, умерших некрещеными. Достаточно ведьме намазать себе тело этой мазью, произнести магическое слово и сесть верхом на помело, чтобы сейчас же полететь по воздуху и очутиться на месте шабаша. Ветер, буря, дождь, время, расстояние, тьма и иные помехи отступали перед магическими словами ведьмы, вылетавшей то из трубы, то даже из герметически закрытой комнаты. Однако, прибыв на место, ведьмы подвергались осмотру и должны были доказать, что имеют на теле «печать сатаны», т.е. места, до которых некогда дотронулся дьявол, сделавший их на века нечувствительными. После этого начиналось поклонение сидевшему на троне дьяволу, украшенному длинным хвостом и имевшему козлиные ноги и крылья, как у летучей мыши. На шабаше все происходило наизнанку: дьявол отвешивали низкие поклоны, повернувшись спиной; отрекались от бога, богородицы, святых и посвящали себя дьяволу. Сатана издевался над крещением, заставлял всякого наступать на крест; ведьмы и колдуны с факелами в руках бешено танцевали, повернувшись друг к другу спинами; в полночь падали ниц, и затем открывалось пиршество. В изобилии пожирались жабы, а также трупы, печенки и сердца детей, умерших некрещеными; пиршество сопровождалось циничными танцами и ужасными оргиями, за которыми следовала черная обедня. Облаченный в черную ризу дьявол (как раз форма одежды кардиналов. – Прим. авт.) издевался над христианской службой и предлагал для поклонения огромную красную морковь (знамо дело, что это за морковь! Чай, папа Григорий IX вдоволь ее соизволил откусать. – Прим. авт.). До появления зари и пения петухов происходило пиршество попеременно с танцами, оргиями и карикатурной церковной службой. Первые лучи Солнца разгоняли ведьм, и они разлетались, точно пуганные вороны. По пути они выбрасывали свои мази и яды на жатву и тем самым ее губили; если путь был очень далек, ведьмы оборачивались в домашних животных и возвращались домой незамеченными.

Не следует думать, что ведьмы причиняли обществу вред лишь в дни шабаша, нет, с первого момента знакомства с дьяволом на людей сыпались разные бедствия, главным образом благодаря магическому порошку, который вручался дьяволом ведьме в качестве символа заключенного союза. Ведьмы систематически и упорно разбрасывали щепотки этого порошка, изготовленного из толченых костей мертвецов с пеной жабы, и от этого гибла жатва, поля покрывались червями, жабами, сусликами и змеями, умирали люди; пища, в которую попадал порошок, становилась ядовитой и причиняла верную гибель человеку. Мало того, с помощью магической палочки, которой ведьма ударяла по луже, она вызывала проливные дожди и грозный град, переносила плодородие с поля одного крестьянина на поле его соседа и т.д. Все это ведьма производила как по собственной воле, так и по приказу дьявола, и если она пыталась неповиноваться ему, он бил и терзал ее, вселялся в нее и делал одержимой, т.е. ее устами изрекал кощунства, ее руками причинял скверну, ее ногами топтал чужую жизнь и чужое имущество и вообще всячески издевался над нею, и она оказывалась не менее опасной, чем в состоянии активного ведовства. Нельзя сказать, что ведьмы были сча-

стливы: в огромном большинстве случаев дьяволы не исполняли тех обещаний, которые они давали при заключении договора: обещанные деньги и драгоценности вскоре превращались в мусор, жаб и кротов, и дьявол обманывал всех, кто только с ним вступал в какие-либо отношения. По-видимому, первой жертвой этого нового вида преступления, когда женщина обвинялась в сожительстве с дьяволом и производила ночные путешествия по воздуху на шабаш, нужно считать 56-летнюю аристократку из Тулузы – Анжелу Лабарт, у которой от сожительства с дьяволом родилось чудовище с волчьей головой и хвостом дракона. Каждую ночь Анжела крала маленьких детей, которыми она кормила чудовище.

Все эти факты с большой достоверностью, тем меньше исключаящей сомнения, что Анжела сама созналась в еженощных сокоуплениях с дьяволом, были установлены инквизитором Гуто Леонидом, который сжег преступницу на аутодафе в 1276 году. До Анжелы Лабарт несколько преступниц в окрестностях Трира подверглись тому же наказанию, но они не сознались, что сожительствовали с дьяволом; они были основательно изобличены в подозрительных сношениях лишь с жабой и кошкой. Мужчин не жгли на кострах за сношение с котами и козлами, так как это не было еретическим преступлением. Первым папой, заговорившим о союзе, заключенном между людьми и дьяволом, был Иоанн XX, сам заподозренный в связях с дьяволом. В своей булле «Супер спекула» он «с болью в сердце» констатирует, что есть люди «лишь по имени христиане», которые приносят жертвы дьяволу, молятся ему, изготавливают картины, зеркала и кольца, а также бутылки, куда чудодейственным образом вгоняют дьявола, с которым они заключают союз. К вогнанным дьяволам эти люди обращаются с разными вопросами, умоляют их о помощи, и «эта отвратительная чума наносит страшный вред стаду Христа». Насколько Иоанн XX был убежден в коварстве дьявола, видно из того, что он был занят поисками змееобразного рога (контртротрон), с помощью которого можно было найти в любом предмете заложенный в нем чудесным образом яд. Когда он, наконец, нашел обладательницу этого рога, он предлагал ей за него в залог все свое движимое имущество. Сделка была совершена, и Иоанн немедленно издал грозное распоряжение, в котором говорилось о разных карах в отношении того, кто незаконным образом похитит у него этот рог».

На примере папы Григория IX и папы Иоанна XX проявляется вся суть невежества, да и всех пап, сидевших на «святом престоле Петра», и религиозная дребедень Ватикана, твердо усвоившего, как прилежного ученика апостола обрезания, всю его лживость и отсутствие знания древней мудрости. И нам становится понятным, что все папы избирались не по мудрости своей, а по тому, как рьяно они отстаивали учение своего учителя Ириния и его последователя Августина, избравших своим Верховным Божеством не мудрость древних, а Дьявола. Мы также знаем, что в подвалах Ватикана хранятся древние свитки и манускрипты, содержащие мудрость тысячелетий, которые еще нужно уметь прочитать и понять, на что у «мудрецов» Ватикана, как представителей черни,

не хватило умственных возможностей проникнуть в тайный смысл хранимых ими древних документов.

Ужасающий уровень невежества Ватикана как претендента на руководящую роль в христианском мире прекрасно показали монахи-инквизиторы в своей работе «Молот ведьм», в которой мы не встретим ни одного из упомянутых в ней пап понтифика, достойного внимания. Да если он и был бы, то не смог бы справиться со всей ватиканской чернью и был бы вынужден сбросить с себя запачканные кровью невинных жертв папские регалии. Нас также удивляет, что за две тысячи лет «мудрецы» Ватикана не смогли прочесть украденную у евреев Библию и понять, что существовало, существует и будет существовать только одно единственное учение, и нет никакой разницы между учением Иисуса и Будды, между учением мексиканского Виеракоча и мусульманского Мухаммеда. А это нам уже говорит о том, что глупейшие основатели школы новейшего христианства даже и близко не были знакомы с учением Иисуса, на которого они так любят ссылаться. Они ссылаются на учение Иисуса, но мы не встречаем его в «новом завете». Если идет разговор о его нагорной проповеди, то в этом ничего нет нового, так как моральная составляющая еще со времен появления человечества всегда присутствовала в обществе и остается актуальной до сих пор, и всегда будет востребована, даже после ухода нас в мир иной. Так что Дьявол новейшего христианства есть не что иное, как отрицание им же самим моральных критериев или устоев, или, что равноценно, отрицание нагорной проповеди учителя Иисуса, свидетельством чего является «Молот ведьм», да и множество другой литературы, говорящей о невероятном невежестве Ватикана. Один Джордано Бруно чего стоит – памятник, возведенный Ватиканом в честь своего тупоумия, или карфагенский осел, то бишь Августин, провозгласивший и восхитивший весь мир своим астрономическим открытием, и убедивший Ватикан в том, что наша Земля являет собою плоский блин. Тем самым он дал возможность Ватикану придерживаться этой теории добрую тысячу лет и успешно вдалбливать в головы прихожан, что это есть единственно правильное философское воззрение.

Когда я состоял в должности епископа города Лиона, то весьма уверовал в то, что души умерших переселяются в различных козляков, таких как червей, саранчу, майских жуков и жаб, и даже могу это засвидетельствовать, так как мне по долгу службы не однажды приходилось иметь дело с этим народцем. Имея, например, форму майского жука или саранчи, но наделенных человеческими душами, их всегда тянуло к человеческому обществу, а чтобы не докучать людям своим присутствием, но быть поближе к ним, они любили заселять окружающие селение посевы, с высоты былинки наблюдать за делами сельчан и с грустью вспоминать те времена, когда они сами были людьми. Но сельчане не желали понимать душевного состояния козляков и даже слышать не хотели о том, что они занимаются лишь созерцанием дел человеческих с великой печалью в душе и обвиняли козляков в повреждении посевов, порче сельской живности и вообще во всех земных делах. От сельчан же поступали писульки, содержащие жалобы на заселение

их посевов козявками; секретарь почти ежедневно клал на мой стол несколько писулук, поступивших из различных районов провинции, и, наконец, их накопилось такое множество, что дальше не обращать внимания на каверзное поведение козявок, судя по жалобам селян, было уже невозможно. Надо было принимать срочные меры.

И вот, собравшись всем епископатом, со святыми мощами всех лионских святых и громогласным пением псалмов, в окружении весьма великой толпы селян, мы двинулись к ближайшим посевам, чтобы посрамить перед ликом бога непрошенных гостей. Еще издали мы услышали такой хруст, издаваемый челюстями козявок, который даже заглушал наше всеобщее пение псалмов, и мы воочию узрели причину, так беспокоившую селян, не дающую селянам покоя даже в ночную пору. Козявки, насытившись днем, в ночную пору начинали водить хороводы (да такие шумные, что даже летевшие на шабаш ведьмы на некоторое время приземлялись и принимали в них активное участие), тотчас же принимались улепетывать при виде рассвирепевших селян, вооруженных тяжелыми дубинами. По мере нашего приближения к посевам я заприметил, как шум, исходивший от множества челюстей, стал ослабевать, что дало возможность проникновению наших божественных псалмов в самые дальние уголки посевов и донести до каждой козявки слово божие. Когда же мы достигли самих посевов, над ними уже установилась полнейшая тишина, а каждая козявка, взобравшись на вершину своей былинки, снимала со своей головы шляпу, отвешивала нам вежливые поклоны и даже приглашала разделить с ними трапезу.

Мы находились в великом смущении, так как на нас были устремлены миллионы, а, возможно, и миллиарды пар глаз с немим вопросом в них. После неловкой паузы к нам подошел майский жук и, изъясняясь на отличном французском языке, вежливо осведомился о причине нашего посещения их общества. Узнав причину нашего появления и прочтя несколько писулук-жалоб, он молвил: «Что ж, я вполне понимаю и разделяю обеспокоенность ваших селян, но для решения этого вопроса необходимо создать согласительную комиссию, в которую входил бы представитель от каждого вида козявок. Только при таких условиях мы сможем прийти к обоюдному согласию». Как случается в любом обществе, ближе сидящие козявки быстро распространили все ими видимое и слышимое в более отдаленные уголки посевов; майский жук произносил последние слова своих условий переговоров, а козявки уже разделились на виды и шумно обсуждали достойнейшего из достойных. Каждый вид козявок, избрав достойнейшего, тотчас же направил к нему лучших парикмахера, портного и сапожника, дабы придать ему надлежащий столь высокому представительству вид. Все должно быть готово к первому лучу Солнца, будь у кандидата хоть тысяча ног.

В назначенное время утренней поры наше представительство и представительство козявок встретились и, отвесив друг другу вежливые поклоны, уселись по разные стороны стола переговоров. За спинами козявок была поставлена епископская стража, которая прерывала всякое желание того или иного разъяренного селянина дотянуться своей тяжелой дубиной до кого-

либо из козявок и порушить его ребра. Мне, как представителю потерпевшей стороны, было предоставлено слово, и я, сдерживая внутренний гнев, со спокойствием дипломата обратился к противной стороне:

— Это что же такое вы себе позволяете, господа? Который уж год подряд вы оставляете селян без хлеба насущного, а нас, как представителей бога живага, без положенной нам десятины. Хотя вы и являетесь носителями человеческих душ, да, как я вижу, ничего человеческого в вас не осталось. Аль не помните, как сами были человеками и несли великий урон от нашествия таких же, как вы, совсем потерявшими человеческую совесть, а теперь сами творите зло, упрятав свою память и совесть куда подальше.

И стыдил я их словами вежливыми, и призывал достать из сундуков души своей совесть и поставить ее судьей поступков их. Видимо, речи мои дошли до всех уголков их души, и видел я, что они устыдились и украдкой смахивают платочками набежавшую слезу стыда. Да и селяне, стоявшие за оградой стражников, тоже смягчились в лицах своих: уже не имели такого зла на козявок и не пытались дотянуться до них тяжелыми дубинами, а стояли с открытыми ртами, слушая речи мои о том, как человеческая душа может поселиться в козявке за прошлые грехи. После окончания моей речи козявки уже без стеснения рыдали над настоящей участью своей, а селяне стояли с опущенными дубинами, потупив взор в землю, и каждый перебирал в душе своей грехи, за которыми скрывалось его будущее. И понял я, что быть козявкой никто не хотел. Между двумя представительствами был составлен договор, по которому козявки могли пользоваться только десятиной всех посевов; нам же, как наследникам бога живага, тоже полагалась десятина — все же остальное оставалось в распоряжении тех, кто сеет и пашет. Копию договора улаженного конфликта между селянами и козявками направили в Ватикан.

Существование договора за подписями представителей козявок подняло новохристианскую школу на новую «философскую» высоту. А вот откуда растут ноги «философии» новейших христиан, нам расскажет г-жа Блаватская. Итак, «Из пещер и дебрей Индостана».

«Приятно после стольких проведенных на голом полу палатки ночей выпататься на кровати, хотя бы и висячей, — особенно когда это сопровождается сознанием, что спишь на ложе «бога». Последнее обстоятельство, впрочем, было мною открыто только поутру, когда, сходя с лестницы, я нашла, что божественного генерал-аншефа (Ханумана) лишили висячего трона, а его самого, вместе с тряпичным телом, бросили под лестницу... Положительно, индусы девятнадцатого века вырождаются и кощунствуют! Оказалось, что, за исключением старого дивана, это была единственная кровать в доме. Наши два кавалера провели ночь хуже нас: они оба спали в старой пустой башне, бывшей гопаром (алтарь) древней разрушенной пагоды за домом, куда их положили с благим намерением спасти от шакалов, забирающихся по ночам во все нижние этажи, где вместо окон и дверей существуют одни отверстия. Кроме неизменного ночного концерта, шакалы на этот

раз не беспокоили их своим присутствием. Зато мистери У. и полковнику пришлось воевать целую ночь с неотвязным вампиром, который оказался не только летучею мышью, но и «духом», как они это позднее узнали к своему горю. Вот как это случилось. Безо всякого шума влетел в башню вампир и, помажав своими холодными липкими крыльями, сажился то на одного, то на другого из спящих, очевидно, решившись полакомиться европейской кровью. Раз десять они просыпались и прогоняли его, но каждый раз безуспешно; только они, было, соберутся задремать, как снова почувствуют его легкое, почти неслышное прикосновение на плечах, ногах, груди. Наконец У. изловчился: поймал его за крыло и свернул ему шею...

К утру, похваливаясь в невинности души этим подвигом перед хозяином дома, они, казалось, навлекли на себя все громы небесные. Двор был полон народа, а перед дверьми башни стояли, понутив головы, все домашние; старуха мать рвала на себе волосы и запевала, приговаривая и причитая что-то на всех языках Индии. Что же такое случилось? Происшествие ужасное, узнав о котором, мы пришли в величайшее смущение: по особенным, известным только одному домашнему брамину приметам, в этого кровожадного вампира со дня своей смерти переселился старший брат хозяина, а неистовствовавшей старухи – сын. Уж девять лет как покойник жил под этим новым видом, отбывая все повинности метемпсихозы. Днем, зацепляясь когтями за ветку старого пипала, что перед башней (испокон века жилище духов) и повиснув головою вниз, он проводил в глубоком сне часы между восходом и заходом солнца; ночью посещал старую башню, где ловил забравшихся туда на ночной покой насекомых. И так жил этот вампир, отмаливая потихоньку старые грехи, совершенные им, когда он был еще прабхуским «пата-ном». А теперь? Его бездыханное тело валялось у входа в башню, и одно крыло уже отгрызли крысы...

Старуха заливалась слезами, бросая яростные взгляды из-под покрывала своей бритой головы на У., который в качестве убийцы имел вид отвратительно равнодушный. Но дело запутывалось и становилось трагическим. Весь комизм его исчезал перед искренностью ее неподдельного горя. Толпа стояла вокруг, молчаливая и серьезная, очевидно, не смея высказать свои настоящие чувства английским «саабам», но поглядывая на нас не особенно приветливо исподлобья. Возле старухи стоял семейный жрец и астролог с книгой Шастры под мышкой и с жезлом в руке, приговариваясь начать над башней церемонию очищения. Он уже распорядился покрыть куском новой холстины полуобъеденный, облепленный муравьями труп отвратительного вампира, лежавшего перед ним с широко распростертыми крыльями...

У. по-прежнему стоял, хладнокровно посвистывая, и с заложенными в оба кармана руками. Подошедшая мисс Б., не стесняясь присутствием хорошо говорившего по-английски хозяина, громко ораторствовала о грубом, невежественном суеверии этой «падшей расы». У. не отвечал, но весьма презрительно улыбался. Тогда наш хозяин с низким «салаамом» подошел к полковнику и учтиво попросил его вместе со мною на «несколько минут разговора»... «Ну, – подумалось мне, – выгонят!..» Но мы, как видно, не измерили еще сердце

индусов до полной их метафизической глубины. Он начал с того, что сочинил экспромтом весьма кудрявое вступление. В нем напоминалось, что он, хозяин, человек образованный, получивший западное воспитание. Вследствие этого он, де, не совершенно еще уверен в том, что в теле вампира действительно обретался дух покойного брата. Дарвин и другие великие натуралисты Запада, однако, как бы сами верят в переселение душ, но, как он понимает, в обратном смысле; то есть, родись в минуту несчастной смерти вампира сын, то, по самым последним научным соображениям, в этом сыне, вследствие разлагающихся поблизости атомов вампира, являлось бы, по всей вероятности, много вампирского. «Так ли он понял Дарвина и его школу?» – спрашивал он нас. Мы скромно отвечали, что вследствие непрерывных путешествий за последний год мы немного отстали от современной науки и о таком ее последнем заключении еще не слыхивали.

– А я следил за нею, – немного напыщенно произнес добродушный Шамрао, – и поэтому полагаю, что вполне понял и оценил ее последние выводы. Я даже только что кончил превосходную «Антропогению» Геккеля и много думал над его логическим, научным объяснением об образовании человека из более низших животных форм путем трансформации. А что такое трансформация как не трансмиграция древних и современных индусов – метемпсихоза греков?

Мы ничего не нашли сказать против тождества и даже заметили, что, по Геккелю, оно действительно как бы выходит так.

– Ну вот, видите! – воскликнул он, обрадовавшись. – Стало быть, наши воззрения не так глупы и суеверны, как об этом пишут и говорят некоторые противники Ману. Великий Ману, между тем, предупредил и Дарвина, и Геккеля. Судите сами: последний ведет генеалогию, или генезис, человека от группы «пластидов», от слизистого монера; этот монер через амебу, а затем зинамебию, асцидии и, наконец, безголового и бессердечного амфиокса, на восьмой стадии трансмигрирует в миногу – превращается, наконец, в позвоночного амниота, в промалию, сумчатое животное; а к отделу позвоночных принадлежит и вампир... Вы, конечно, как люди образованные, против этого спорить не станете?

Мы и не спорили.

– Так прошу вас, следите за мной...

Мы, без сомнения, следили с большим вниманием, только уж решительно не понимали, куда он нас заводит.

– Дарвин, – продолжал он, – ведет свое учение о происхождении видов, следуя почти слово в слово «палингенетическому» учению нашего Ману. В этом я вполне убедился и готов это доказать с книгами в руках. Древний законодатель говорит, например, вкратце следующее: «Великий Парабрама повелел, дабы от зародившегося в тине глубоких морей червя земного, пройдя через все стадии животного творения, явился в мире, наконец, человек. Червь сделался змеем, змей – рыбой, рыба преобразовалась во млекопитающее и т.д.». Не это ли самая основная идея заключается в дарвиновской теории происхождения органических форм посредством постепенного перехода из

простейших видов в более сложные, из бесструктурной протоплазмы в тине силурийского и лаврентийского периода (тина морей Ману) в антропоида, а затем и человека?..

Мы согласились, что, действительно, представлялось такое сходство.

- Но, несмотря на все мое искреннее уважение к Дарвину и его последователю Геккелю, я не могу с ним согласиться в их окончательных заключениях, особенно с выводами последнего, – продолжал ораторствовать Шамрао. – Этот вспыльчивый и желчный немец, так верно копирующий эмбриологию нашего Ману и все метаморфозы наших предков, теряет из вида эволюцию души человеческой, которая, по учению Ману, следует рука об руку с эволюцией материи во всех ее изменениях... Сын Сваямбхувы («несотворенного») говорит так: «Каждое творение в ряду своих переселений приобретает, в дополнение к качествам всех предыдущих форм, новые таким образом, что чем ближе оно подходит к высшему земному типу, человеку, тем ярче в нем разгорается божественная искра», и добавляет: «Но раз сделавшись Брамой на земле (то есть достигнув в образе человека верхней точки трансмиграций), человек вступает в ряд трансмиграций сознательных». Другими словами, его будущие превращения будут зависеть не от слепого закона постепенного развития, но от поступков его на земле, за малейший из коих он будет или награжден, или наказан. Поэтому в воле человека и от него самого зависит, пойдет ли он выше по дороге к мокше (вечному блаженству), переходя из ложи в ложу», пока не дойдет до Брамалоки, или же, вследствие грехов, снова не оттолкнется законом возмездия назад. В таком случае он будет обязан возвратиться к прежним, уже раз бессознательно пройденным животным формам. Но если и Дарвин, и Геккель как физики оба теряют из вида этот, так сказать, второй том их неполной теории, так остроумно «дополненной» в учении Ману, то все же они нигде в своих сочинениях и не отвергают его. Не так ли?

- Кажется, что не отвергают.

- Так почему же, – вдруг неожиданно накинулся он на нас, – почему же меня, вполне изучившего самые современные и последние идеи западной науки, меня, верующего в ее представителей, которые, в свою очередь, буквально подтверждают научными выводами по крайней мере первую половину (эволюции физического мира) учения Ману, почему меня, спрашиваю я, почтенная мисс Б. причисляет к невежественным и грубым индусам, называя наши дополненные научные теории «суеверием», а нас самих – сынами «павшей низшей расы»?..

И у бедного Шамрао даже навернулись на глаза слезы при воспоминании о незаслуженном оскорблении со стороны бестактной англичанки. А мы стояли сконфуженные, не зная, что сказать.

- Ведь я же не возвожу все эти наши народные верования в «непреложные догматы». Я взираю на них пока, как на простые теории, стараясь слить в одно, заставить древнюю науку гармонировать с современною; я просто «гипотезирую», как и Дарвин, и Геккель. К тому же, как я слышал, мисс Б. спиритка: она верит в духов, в бхуту. А если бхут, по ее понятиям, в состоянии влезать в

тела медиумов и овладевать на долгие часы и даже дни их организмами, то почему же невозможно не только бхуту, но и менее грешной душе войти в тело вампира?..

На подобную, чересчур уже «сжатую» логику, мы, признаюсь, не нашлись что ответить, а предпочли, не затрагивая этого деликатного метафизического вопроса, извиниться перед ним за грубость мисс Б. «Она англичанка (говорили мы), и ее не переделаешь: она не желала никого оскорблять, а просто высказала необдуманную клевету о суевериях» и т.д. Хозяин малопомалу успокоился, Он с большим рвением принялся было доказать нам, почему, вследствие глубоко обдуманного им закона «атавизма» или наследственной передачи свойств прыжками через пятого на десятого (как говорится) предка, он дошел до настоящей необходимости полууверовать в тождество покойного брата его с покойным вампиром... Но вдруг У. чуть было не испортил всего дела:

- Старуха совсем рехнулась!.. – закричал он нам через весь двор. – Она проклинает нас, утверждая, что убийство вампира лишь начало целого ряда несчастий, навлеченных сыном на их дом, – вами, Шамрао... – грубо продолжал он, обращаясь к последователю Геккеля. – Она говорит, что вы осквернили вашу браминскую святость, пригласив нас, белатти, ужинать с вами и провести ночь в вашем доме... Посылайте за слонами, полковник, не то нас выгонят.

- Но, помилуйте! – говорит в свою очередь растерянный браман. – Что же мне делать? Она старая женщина, быть может, с предрассудками, но она мать моя... Вы люди образованные, люди ученые, скажите же мне и научите, как помочь всему этому несчастью? Что бы вы сделали на моем месте?..

- Что бы я сделал, сэр? – воскликнул рассерженный глупостью положения У. – Будь я на вашем месте и верь я в то, во что вы верите, я бы не задумался ни на минуту, а, взяв револьвер, перестрелял бы: во-первых, всех соседних вампиров, хотя бы для того, чтобы разом освободить всех моих родственников от отвратительных тел этих животных; затем я прикладом револьвера разбил бы голову вон тому мошеннику брамину, который сочинил подобную глупость. Вот что бы я сделал, сэр!..

Но этот совет не удовлетворил бедного потомка Рамы, и долго бы он бегал в недоумении от одного к другому, колеблясь между священным чувством гостеприимства, врожденным страхом к браману, и собственным суеверием, если бы всех нас не выручил находчивый Бабу. Услыхав, что мы в свою очередь рассердились и посылаем в деревню за слонами, чтобы тотчас же уехать, Бабу уговорил нас подождать хоть один час, заявив нам, что подобный поступок был бы величайшим оскорблением хозяину, который отнюдь неповинен во всей этой истории. А что касается глупой старухи, то он обещал ее уговорить очень скоро; у него уже и план, де, готов. С этой целью он попросил нас отправиться на большую дорогу осмотреть развалины старой крепости и ждать там его прихода. Мы повиновались, но, чрезвычайно заинтересованные его «планом», шли тихо и нехотя. Мужчины злились, мисс Б. ораторствовала, а Нароян, невозмутимо хладнокровный, как всегда, под-

дразнил англичанку «духами», в которых она веровала. Проходя за домом, мы увидели Бабу, шедшего вдоль стены с фамильным жрецом и горячо о чем-то с ним спорившего. Бритая голова жреца кивала на все стороны, длинное желтое платье развевалось, а руки высоко вздымались к небу, как бы призывая богов во свидетели его слов...

– Ничего не поделаешь с этим фанатиком, – заметил полковник, закуривая трубку. Не успели мы после этого замечания отойти и на сто шагов, как увидели Бабу, бежавшего за нами и делавшего нам знак остановиться.

– Все благополучно кончилось, – кричал он нам еще издали, размахивая руками и от смеха насилу выговаривая слова. – Вам предстоят благодарения. Вы являетесь спасителями и благотворителями покойного бхута... Вы... – И он упал на камень, держась обеими руками за узкую запыхавшуюся грудь, и хохотал до того, что заразил своим смехом всех нас, еще даже не понимающих, в чем дело. – Подумайте только, – рассказывал он, – ведь всего десять рупий стоило; предлагал пять, но он заупрямился, а десять взял.

И он опять катался со смеху. Наконец он объяснил нам следующую, дающую отчетливое понятие о святости браминов, придуманную им хитрость. Он знал, что вообще все метемпсихозы шайвов (поклонников Шивы) зависят от воображения фамильных гуру, которые и получают за эти наставления от каждого семейства от 100 до 150 рупий в год. Такие браманы в то же время и астрологи, и распорядители всех установленных религиозных в семействе обычаев. Все обряды сопряжены с расходами, которые поступают в карманы ненасытных домашних браманов, причем обряды в честь какого-нибудь счастливого события оплачиваются гораздо лучше, чем те, которые совершаются вследствие несчастья. Зная все это, Бабу прямо приступил к делу: он предложил браману пять рупий, если тот разыграет фальшивую самадди, то есть притворится вдохновенным и, заговорив как бы от умершего сына, объявит матери, что тот сам искал смерти в теле вампира; что он, с целью отвязаться от этой трансмиграции и перейти в высшую, нарочно искал смерти; что ему теперь лучше и что он благодарит «сааба», освободившего его от отвратительного образа. К тому же он, Бабу, слышал, что браман желает продать ожидаемый на днях плод своей буйволицы, а Шамрао отказывался от покупки. Чего же лучше? Пусть только преподобный отец гуру объявит (под влиянием той же самадди), что освобожденный дух намерен поселиться в теле будущего буйволка, и мать, конечно, заставит Шамрао купить это новое воплощение ее старшего сына. Пойдут увеселения, новые обряды, и почтенному браману выпадет изрядная, по этому случаю, доля рупий.

Сначала, боясь быть избалованным, гуру отказывался и призывал небо и богов в свидетели, что в вампире действительно проживал сын хозяйки дома; но потом, когда Бабу (сам глубоко изучивший все штуки браманов) доказал ему, что его выдумка не в состоянии была выдержать критики, так как подобной трансмиграции в Шастрах не находится, он поддался, потребовав только десять рупий и молчания... Таким образом, дело было слажено, и старуха успокоилась. Когда мы подходили к высоким воротам дома, Шам-

рао вышел к нам навстречу с сияющим лицом... Боясь насмешек или же не находя ни в современных положительных науках вообще, ни в Геккеле, в частности, чего-либо положительного, на что бы сослаться в вопросе об этой новой трансмиграции, он нам не объяснил, почему вдруг все переменялось к лучшему. Он только довольно неловко заметил, что старуха-мать вследствие ей одной известных таинственных и новых соображений успокоилась за судьбу сына, а затем не намекал на эту маленькую неприятность. Зато он сделался еще приветливее и веселее и умолял нас «из чистой любви к науке» отправиться с ним в этот вечер на религиозную тамашу».

Из рассказанного нам г-жой Блаватской следует особо отметить предложение: «Старуха заливалась слезами, бросая яростные взгляды из-под покрывала своей бритой головы»; особенно слова «бритой головы», которые в будущем позволят нам более пристально взглянуть на исторические корни «избранного народа».

Тем временем, пока семейный браман занимался переселением души старшего сына старухи из тела вампира в тело неродившегося буйволка, короче, занимался трансмиграцией, а полковник носился со своим револьвером, стреляя в каждого попавшегося на его пути вампира, в далекой Испании происходило тоже нечто подобное. Только в отличие от семейного брамана, занимавшегося предоставлением более удобного жилища, по первому же требованию духа умершего, священник церкви Святого Духа, что в Барселоне, занимался совершенно противоположным делом – отселением жильцов, занявших не принадлежащее им жилище. Он нарушил покой не одной тысячи отселенцев, которые, лишившись удобных помещений, так и шастали по всему городу, сея повсюду ужас, и только один вид этого вездесущего гонителя погружал их в великую печаль. О его появлении на улицах города тут же передавалось по цепочке осведомителей и доносилось до самых дальних закоулков, а получившие эту страшную весть тотчас же забивались в самые глубокие щели. Ибо при выселении все видели над головой ущемленца их прав довольно заметный огонь, причину появления которого объясняли тем, что сам Бог через посредство Святого Духа сошел на его лысину и найдя это место удачным, так и остался на нем. Вот по этой причине и церковь, в которой гонитель несет службу, названа именем Духа Святого. А как однажды заявил сам священник, бесы весьма боятся этой церкви как самого действенного способа напрямик направиться в ад, минуя все бюрократические рогатки. С некоторых пор священник стал за собою примечать, что он все дольше и дольше не отводит свой взор от девушки, продающей цветы из своего сада и стоящей на месте, хорошо просматриваемом из церкви: «Вроде бы я изготовление сапог у нее не заказывал, да и какого другого пошива у нее не просил, ан чую, что от нее исходит какое-то неведомое притяжение. Непозволительно это. А вдруг в ней засел матерый бес или, что еще хуже, целый эскадрон? Эка силища-то! Трудно будет выкурить этакую силищу, что даже на таком расстоянии ощущается ее влияние... Надо будет поближе подойти к этой девушке, да более пристально взглянуть на нее –

может, и установлю, откуда исходит бесовское влияние.» Священник протянул руку к своему затылку, но тотчас же отдернул ее, дуя на пальцы: «Уж больно жарок пламень Божий сошедший на меня. То-то я чувю, что теперь ни одна бесовская морда не приближается ко мне ближе ста миль. А вдруг это ламия, стремящаяся высосать из меня внутренности, а заодно всосать в себя и пламень Божий, очистивший бы ее от всех грехов земных на веки вечные? А, быть может, это сам Дьявол, принявший вид простой девушки, который хочет свистнуть с моей головы пламень Божий да и упрятать его в непроходимых пропастях, завалив огромными валунами все тропиночки, дабы никто и никогда не смог бы добыть этот пламень?» На всякий случай, лежа ночной порою на своей лежанке, священник перечитывал все заклинания против нечистых духов, составленные самим св. Домиником, которые были так действенны, что при произнесении только первых слов бесы опрометью уносились в дальние дали и никогда больше не омрачали божественного быта монахов. Священник выбрал заклинание, рекомендованное монахи-доминиканцами Шпренгером и Инститориом, описанное ими в «Молоте ведьм» как самое действенное. Бывало даже так, что не успевшие улепетнуть бесы падали в обморок, и их приходилось приводить в чувство, чтобы вытолкать за монастырскую стену. Формул заклинаний было очень много. Вот одна из наиболее распространенных:

«Изыди, злой дух, полный кривды и беззакония; изыди, исчадие лжи, изгнанник из среды ангелов; изыди, змея, супостат хитрости и бунта; изыди, изгнанник рая, недостойный милости божией; изыди, сын тьмы и вечного подземного огня; изыди, хищный волк, полный невежества; изыди, черный демон; изыди, дух ереси, исчадие ада, приговоренный к вечному огню; изыди, негодное животное, худшее из всех существующих; изыди, вор и хищник, полный сладострастия и стяжания; изыди, дикий кабан и злой дух, приговоренный к вечному мучению; изыди, грязный оболститель и пьяница; изыди, корень всех зол и преступлений; изыди, злой насмешник, полный лживости и возмущения; изыди, враг правды и жизни; изыди, источник несчастий и раздоров; изыди, бешенная собака, подлая змея, дьявольская ящерица; изыди, ядовитый скорпион, дракон, полный злых козней; изыди, лакей сатаны, привратник ада; изыди, козел, страж свиней и вшей; изыди, зараженное страшилище, черная ворона, рогатая гадина; изыди, лжец коварный, поганный, зачумленный» и т.д.

Набив свою словесную обойму весьма действенными заклинаниями, священник в утреннюю пору направился к продавщице цветов в совершенно светской одежде и в приятном расположении духа. Весело поигрывая тростью, он приближался к девушке, одновременно чувствуя, как по мере приближения к ней в нем возрастает непонятная и вместе с тем приятная истома, и как она наполняет все его тело, не минуя и сердца. Он взглянул в сияющие голубизной ее глаза и протянул ей монету. В то время, как она бережно собирала букет, он неотрывно наблюдал и душевно восхищался тонкостью ее черт. Ее прекрасные пальцы ловко подбирали цветок к цветку, пока не состоялся полный букет, который она с милой улыбкой протянула покупателю, но тот, бледнея, попятился. Он узрел, как вместо проворных

девичьих пальчиков букет сжимала когтистая лапа матерого беса. С ужасом поднял глаза, и печаль его мгновенно умножилась: на него холодно смотрели желтые, с длинным узким зрачком, бесовские глаза, а из-под длинной юбки выдвинулось буйволиного размера копыто и с такой силой его поддело, что он даже не заметил, как очутился лежащим перед входом в церковь Святого Духа. Случившийся на то время ключник с отвращением плюнул в его сторону, пробурчав:

– Эко опять надрался винищем, совсем потерял свой облик!

Вечером, сидя за кружкой вина, священник рассказывал ключнику, как, прогуливаясь утренней порою по улице, признал в девушке, продающей цветы, самого что ни на есть настоящего беса, да такого матерого, что, право, не ведает как с ним совладать.

– О каком таком бесе ты говоришь? Я своими глазами видел, как ты еще ранней утренней порою мчался в винную лавку вкушать напитка дьявола, и никакой девушки с цветами тебе не встречалось. А часом позже ты уже валялся перед входом в церковь! Тьфу, срамота-то какая, даже не смог схоронить свое тело в ближайших кустах, подальше от глаз прихожан.

– Ты мне брось эти штучки, ключник. Это каким же таким образом ты мог меня видеть мчавшимся утренней порою в винную лавку. Когда тебя самого в эту утреннюю пору я нашел валяющимся посреди святыни, а из-под твоих одежд высовывался кончик бесовского хвоста. То-то я наблюдаю бесовские волосы, прилипшие к твоей рясе! Ну, подожди, я все равно уличу тебя в прямой связи с дьяволом.

Ключник сидел с открытым ртом, слушая о себе самом столь невероятные истории, но пламень Божий, мерцавший на лысине священника, говорил о том, что тот не лжет и говорит чистую правду. А вот, что было дальше, нам расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде».

«Должны ли мы считать, что недавний скандал публичного изгнания бесов, совершенного, кажется, 14-го октября 1876 г. старшим священником церкви Святого Духа в Барселоне, в Испании – тоже произошел под непосредственным руководством Святого Духа? Корреспондент лондонской «Таймс» описывает этого католического изгонителя бесов следующим образом: «Около 14-го октября частным образом было объявлено, что старший священник церкви Святого Духа будет исцелять молодую женщину лет семнадцати или восемнадцати от рода из низшего класса населения, которая продолжительное время страдает «ненавистью к священным предметам». Демонстрация должна была состояться в церкви, часто посещаемой лучшей частью общества. В церкви было темно, только слабый свет лился от восковых свечей на темные фигуры приблизительно восьмидесяти или ста человек, сгрудившихся вокруг святилища перед алтарем. Внутри небольшого отгороженного пространства или святилища, отделенного от толпы легкими перилами, лежала на простой скамейке с небольшой подушкой под головой бедно одетая девушка, вероятно, из крестьянского или ремесленного сословия; ее брат или муж стоял у ее ног, чтобы, держа ее за ноги, не давать ей

бешенно брыкаться, за что она принималась время от времени. Дверь ризницы открылась; экспонат – я подразумеваю священника – вошел. Бедная девушка, не без основательной причины, «питала отвращение к священным предметам», по крайней мере, 400 бесов в ее судорожном теле питали такое отвращение, и в мгновенном замешательстве думая, что святой отец тоже «священный предмет», согнула ноги в приподнятых коленях и завизжала судорожно дергающимся ртом, причем все ее тело дергалось, и она чуть не упала со скамьи. Мужчина схватил ее за ноги, женщины поддержали ее голову и распустили ее взъерошенные волосы. Священник прошел вперед и, фамильярно замешкавшись, в содрогающуюся и пораженную ужасом толпу сказал, указывая на страдающую девушку, которая в конвульсиях рыдала на скамье: «Обещайте мне, дети мои, что вы будете вести себя благоразумно, и, во истину, сыны и дочери мои, вы увидите чудеса». Обещание было дано. Священник пошел доставать епитрахиль и короткий стихарь и быстро вернулся, став с боку «одержимой бесами» и повернувшись лицом к наблюдающим.

На повестке дня имелась адресованная присутствующим лекция и само действие изгнания бесов. «Вы знаете, – сказал священник, – что отвращение этой девушки к священным предметам, включая и меня самого, настолько велико, что у нее начинаются конвульсии, брыканье, слюнотечение и судороги тела, как только она подходит к углу этой улицы, и ее конвульсии достигают кульминации в тот момент, когда она входит в святой дом Всевышнего». Повернувшись к распростертому дрожащему телу несчастного предмета своей атаки, священник начал: «Именем Бога, святых, благословенного ангельского воинства, всеми тайнствами нашей церкви я заклинаю тебя, Рузбель, выйти из нее». (Рузбель – имя одного из бесов. В Каталонии у бесов 257 имен.)

После такого заклинания у девушки начались страшные конвульсии, пока, наконец, ее искаженное лицо, покрытые пеной губы и дергающиеся конечности замерли, вытянувшись на полу; и тут она с полунепристойными и полунеистовыми выражениями воскликнула: «Не хочу я выходить! Вы – воры, мерзавцы, грабители!» Наконец, из дергающихся перекошенных уст девушки послышались слова: «Я выйду».

И тут же дьявол с традиционным упрямством добавил: «Я выброшу сотню, но только через рот девушки!» Но священник возразил. Выход, сказал он, 100 бесов через маленький испанский рот этой женщины задушит ее». Тогда обезумевшая девушка сказала, что она должна раздеться, чтобы дать возможность выйти бесам. Святой отец в этой просьбе отказал. «Тогда я выйду через ее правую ногу, но сперва, – на девушке были веревочные сандалии, – вы тогда должны снять с нее сандалию». Сандалию отвязали; нога совершила судорожное движение; дьявол и его мирмидоны (так сказал священник, победно озираясь кругом) ушли на свое место. Поверив в это, несчастная обманутая девушка лежала спокойно. Епископ не был осведомлен о такой выходке духовного лица, и как только сведения об этом дошли до гражданских властей, были приняты строжайшие меры, чтобы не допускать повторения скандала».

Из приведенных примеров г-жи Блаватской мы отчетливо видим, как религиозные верования индусской черни становятся официальной религией новейшего христианства. Этому утверждению мы впоследствии приведем множество примеров, добытых в Индии и говорящих о хорошем знакомстве индусов с философией древних, чего нельзя сказать о «новом завете» как доктрине новейшего христианства, в котором не встретишь и малейшего намека на знакомство с философией древних. А вот невежественных нравочений встречается в великом множестве, что характерно только для черни.

«Новейшие» даже не подозревают, что своим основным графическим символом они тоже обязаны Индии или христианам-гностикам, которые, в отличие от «новейших», хорошо понимали значение креста как символа. И вы напрасно потратите время, пытаясь с помощью современного новейшего христианина, будь он даже папой римским, проследить историю появления их графического символа и, кроме несусветной чепухи, ничего не услышите.

Вернемся к нашему изгонителю бесов в церкви Святого Духа и к тому, чему был свидетелем корреспондент лондонской «Таймс», но о чем не решился написать, чтобы не смущать почтенную публику, и что послужило причиной недовольства, проявленного епископом Барселоны. Как только священник произнес имя весьма похотливого и лукавого беса, по церкви закружил легкий вихрь и чуть было не загасил пламень, лепестком исходящий из затылочной части лысины изгонителя. «Я вижу, что вы ощутили, – священник обращался к присутствующим, – как Святой Дух легким дуновением снизошел на нас, умножая нашу силу супротив «Рузбеля», который самым наглейшим образом и, прошу заметить, даже не став на учет у святейшего епископа, самовольно избрал жилищем тело лежащей перед вами несчастной девушки. Так давайте же теснее сомкнем наши ряды и покажем этому супостату – что такое без разрешительных документов пользоваться чужой жилплощадью». Движение действительно произошло, так как присутствующие ближе подошли к священнику, и, возрадовавшись в сердце своем он посмотрел в первое же лицо и с ужасом отпрянул к центру. На него, скрываясь за толстыми линзами очков, близоруко щурясь, глядела большущая клыкастая свиная морда, а под ней находилось тело, принадлежащее не то саранче, не то большому таракану, стоящее на задних ногах увенчанных, как и подобает бесу, огромными копытами. И куда бы он ни кинул взор, отовсюду на него смотрели отвратительные бесовские морды, причем не встречалось ни одной похожей на другую. Корреспондент «Таймс», видя такой оборот дел, шустро нырнул в угол балюстрады и прикрылся изображением какого-то святого, но, немного успокоившись и воздав хвалу богу, он понял, что его персона совершенно не интересует бесов, так как все их внимание было обращено на священника в ожидании от последнего такой молитвы, которая пробрала бы их до костей. Корреспондент подполз к краю балюстрады и обнаружил, что девушка и держащий ее ноги исчезли, в центре находился только священник и окружающая его толпа бесов, которые не очень-то спешили потрепать за уши самозванца; они кого-то ждали, молча уставившись на объект своего внимания.

Это молчаливое созерцание его бесами погрузило священника в великий ужас, вследствие которого бесы услышали довольно продолжительный звук, исходящий из объекта их внимания, начинавшийся с очень высокой ноты, постепенно проходящий все диапазоны, он не достиг низкого баса и оборвался. Бесы, скорее всего, увидели, чем услышали, как по ляжкам священника устремился вниз пироклассический поток. Звук, достигнув стен, резонировал, и откуда-то из-под купола отчетливо донеслось: «Чую, чую звуки флейты дивной, спешу, спешу на страстный твой призыв». Священник развернулся и узрел перед собою бесовскую морду Рузбеля и торчащую перед самым его носом огромную морковку. Корреспондент же категорически отказался сообщить нам, что же было далее, ссылаясь на то обстоятельство, что тотчас же упал в обморок только от одного вида бесовской морковки, а когда пришел в себя, то нашел церковь совершенно пустой.

Священника больше никто не видел живым, но ходили слухи о том, что ключник самолично видел, как Рузбель засунул его в карман и в сопровождении великой толпы бесов удалился неведомо куда. С тех пор запозднившиеся на улицах Барселоны прохожие частенько видят мчащегося на черном быке по улицам города того самого священника церкви Святого Духа, который вечно за кем-то гнался. Были и свидетели утверждавшие, что скачущий на черном быке священник резко останавливал своего «скакуна» около запоздавшего прохожего, молча долго всматривался в лик его и так же резко уносился в поисках неведомо кого. Другие же рассказывали, что во время новолуния частенько видели, как священник на черном быке гнался за стаей ведьм, спешащих на шабаш, и уже, бывало, достигал их в конце их пути, но, узрев встречающего их и его огромную морковку, тотчас же разворачивался и уносился прочь. Бывали и такие, которые утверждали, что самолично видели, как, подъехав к молодому месяцу, священник отпускал быка на пастбище и садился на нижний конец серпа и принимался раскачиваться на нем; при этом он внимательно осматривал каждую трещину земли, не оставляя без внимания глубины океанов.

За кем гнался священник и кого он искал, для нас так и осталось неведомым. Только не смейте нам говорить о том, что мы являемся великими врунами – вы можете убедиться в искренности наших слов, для чего вам потребуется просто посетить Барселону и задержаться на улицах города до полуночи. Если вам повезет, то вы увидите скачущего на черном быке священника, опознавательным знаком которого является развивающийся пламень, уместившийся над его макушкой. Также не следует проявлять никакого беспокойства, если всадник остановится около вас и станет проявлять к вам некоторый интерес, просто осените себя крестным знаменем и трижды плюньте через левое плечо; а когда вы повернете голову, то услышите только звук удаляющихся копыт.

Праведность наших слов подтвердят все святые римской церкви, относящиеся к мужескому полу, правда, некоторые утверждают, что каждый святой является либо убийцей, либо сумасшедшим, но вы этому не очень-то

верьте. А то, что мы говорим правду, подтвердит г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде», которая много положила сил, дабы отвергнуть эти нелепые утверждения.

«Если нам станут возражать, что теперь «Золотая Легенда» пользуется поддержкой церкви только наполовину, и известно, что она была составлена автором на основе другого собрания жизнеописаний святых, подлинность которых большей частью не была установлена, – то мы можем доказать, что – по крайней мере, в одном случае – данная биография не есть компиляция легендарного материала, но история одного человека, написанная другим человеком, его современником. Годы тому назад Джоргин и Гиббоне наглядно доказали, что отцы раннего христианства имели обыкновение отбирать повествования – чтобы ими украшать жизнеописания своих апокрифических святых – у Овидия, Гомера, Ливия и даже из неписанных популярных легенд языческих народов. Но в приведенных примерах дело обстоит иначе. Св. Бернар жил в двенадцатом веке, а св. Доминик был почти современником автора «Золотой Легенды». Де Веражин умер в 1298 году, а Доминик, чьи изгнания бесов и жизнь он так описывает, учредил свой орден в первой четверти тринадцатого века. Кроме того, де Веражин сам был викар-генералом доминиканцев в середине того же века и поэтому описал чудеса, совершенные его героем и патроном всего спустя несколько лет после того, как они якобы происходили. Он писал о них в том же монастыре, и, повествуя об этих чудесах, он, вероятно, имел под рукой полсотни очевидцев образа жизни святого. И в таком случае, что мы должны думать о жизнеописателе, который серьезно описывает следующее: однажды благословенный святой был занят своими исследованиями, когда дьявол, приняв вид блохи, начал надоедать ему. Он резвился и скакал по страницам его книги до тех пор, пока выведенный из терпения святой, хотя и не хотел быть нелюбезным даже по отношению к дьяволу, все же почувствовал себя вынужденным наказать его, припечатав надоедливую блоху к той строчке, на которой остановился, захлопнув книгу (надо полагать, что именно Доминик является автором закладок для книг, так как окончивший читать, не увидев на страницах резвящегося беса и даже не найдя его вокруг, был вынужден сорвать былинку и отметить то место, на котором остановился – Прим. авт.). В другой раз тот же самый дьявол появился в виде обезьяны. Он корчил такие рожи, что Доминик для того, чтобы избавиться от него, приказал дьяволу-обезьяне взять свечу и держать ее до тех пор, пока он не закончит чтение. Бедный бес так и сделал и держал свечу для Доминика, пока она не сгорела вся до кончика фитиля, и, несмотря на жалобные крики и просьбы о милосердии, святой заставил его держать ее, пока его пальцы не догорели до костей!

Довольно! Одобрение, с каким эта книга была принята церковью, и приписываемая ей своеобразная святость достаточны, чтобы показать, насколько ее покровители ценили правдивость. В заключение мы можем добавить, что квинтэссенция «Декамерона» Бокаччо покажется самой скромностью по сравнению с грязным реализмом «Золотой Легенды». Мы не можем

глядеть без великого удивления на стремление католической церкви обращать индусов и буддистов в христианство. До тех пор, пока «язычник» держится за веру своих отцов, у него имеется, по крайней мере, одно заслуживающее искупления качество – он не стал отступником только ради удовольствия обменять один набор идолов на другой. Но когда буддист предпочел обменять сапог дагуна на босоножку Ватикана или восемь волосков с головы Готамы и зуб Будды, производящие чудеса, на локоны христианского святого и зуб Иисуса, производящий значительно более глупые чудеса, – то у него нет основания хвастать своим выбором. Про сэра Т.С. Рафлза говорят, что в своей речи, произнесенной в Литературном обществе Явы, он рассказал следующий характерный эпизод:

«При посещении великого храма на холмах Нагасаки английский уполномоченный был принят с большим почетом и уважением со стороны почтенного патриарха северных провинций, восьмидесятилетнего человека, который роскошно его угостил. При обходе дворов храма один из присутствующих английских офицеров необдуманно с удивлением воскликнул: «Иисус Христос!» Патриарх, полуповернувшись к нему, со спокойной улыбкой многозначительно поклонился и выразительно сказал: «Мы знаем вашего Иаса Христа! Но – не навязывайте нам его в наших храмах, и мы останемся друзьями». И так, обменявшись сердечным пожатием рук, эти две противоположности расстались».

Во дает де Веражин! А еще занимает такой высокий пост, как викар-генерал, согласно которому, вроде, и пора бы набраться уму-разуму. Вишь, на какую высоту вознес своего учителя Доминика! Даже боязно взглянуть выше самого Дьявола, ой, что будет-то! Согласно новохристианскому табелю о рангах, утвержденному еще на заре «новейших» самим Иринеем (да лягнет его дьявол копытом в сернистой пучине!), на вершине пирамиды божественности перво-наперво отведено место Дьяволу как высочайшему из Богов. Ниже – место римскому папе, который весьма отважно отхватил себе этот уровень правления и самопровозгласил себя наместником Дьявола на Земле. И как только римский папа проглотил брошенную ему де Веражином пилюлю, оставив без внимания сообщение о том, что есть на свете добрый молодец, сокрушивший самого Дьявола. А теперь он крадется к престолу, чтобы двинуть папе в скулу своей молодецкой дланью и вышибить супостата из самозванного места. Как тут не поставить рядом католического викар-генерала де Веражина и убогую старушку с обритой головой из далекой провинции Индии.

Новейшие христиане всеми своими корнями восприняли бредни индусской черни, но не было среди них ни одного способного воспринять высокую философию этой страны, писанную не грамматическими символами, а числовым языком. «Новейшие», восприняв доктрину о Дьяволе, подсунутую им Иринеем, тотчас же превратились в идолопоклонников, многобожников и язычников, так как у них спокойно уживаются рядом Иегова и Иисус, Моисей и Дьявол с его мирмидонами бесов.

Оставаясь таковыми по природе своей и выделившись в отдельную школу, прихватив все что было доступно их глупому разуму, «новейшие» начали крестить налево и направо своих же учителей, обвиняя их в язычестве и всех прочих грехах, и даже поучать своих недавних учителей, называя их несусветными еретиками. В четвертом веке школа «новейших» более или менее уже прочно стояла на ногах и стала претендовать на верховенство своей религии над всеми другими, как единственно правильно отображающая «философию» мировоззрения. Но об этом нам лучше расскажет г-жа Блаватская в своей «Разоблаченной Изиде»:

«Труд, начатый первыми отцами, был завершен претендующим на умудренность Августином. Его сверхтрансцендентальные размышления о Троице; его воображаемые диалоги с Отцом, Сыном и Святым Духом и разоблачения, завалированные намеки на своих бывших собратьев манихеев привели мир к тому, что на гностицизм стали смотреть, как на нечто позорное, и черная тень была наброшена на оскорбленное величие единого Бога, которому в почтительном молчании поклонялись все «язычники». И, таким образом, получается, что вся пирамида римско-католических догм покоится не на доказательствах, но на предположениях. Гностики слишком искусно загнали отцов церкви в тупик, и единственным спасением последних стало прибегать к подделкам. В течение почти четырех веков великие историки, почти современники Иисуса, не обратили ни малейшего внимания ни на его жизнь, ни на смерть. Христиане удивлялись такому необъяснимому упущению в отношении того, что церковь рассматривала как величайшее событие в мировой истории.

Пока что постараемся коротко указать на чрезвычайное сходство – или, скорее, идентичность, сказали бы мы, – обрядов и церемониальных одеяний христианского духовенства и одеяний священнослужителей древних вавилонян, ассирийцев, финикийцев, египтян и других язычников седой древности. Если бы мы захотели отыскать модель папской тиары, то нам следует искать ее в летописях древнеассирийских табличек. Мы приглашаем читателя обратить внимание на иллюстрированный труд доктора Инмана. На шестьдесят четвертой странице он легко в головном уборе наследника св. Петра опознает прическу, носимую богами и ангелами в древней Ассирии, «где она появляется увенчанной эмблемой мужской троицы (христианским Крестом)». «Мы можем упомянуть мимоходом, – добавляет доктор Инман, как представители римской церкви взяли себе митру и тиару от «проклятых потомков Хама»; также они взяли епископский посох от авгуров Этрурии и художественную форму, в которую они облачают своих ангелов, – от живописцев и «деталей урн Центральной Италии».

Будем ли мы продолжать наши исследования дальше, чтобы отыскать такого же рода подтверждения в отношении нимбов и тонзур католических священников и монахов? Мы найдем неопровержимые доказательства, что они являются солнечными эмблемами. Найдт приводит рисунок св. Августина, изображающий древнего христианского епископа в одеянии, вероятно,

носимым самим этим великим «святым». Паллиум, или древняя епитрахиль епископа, является женским знаком, когда ее носит жрец во время богослужения. На картине св. Августина эта епитрахиль украшена буддийскими крестами, и всей своей внешностью она представляет египетское тау (Т), слегка принявшее вид буквы (У).

«Ее нижний конец является знаком мужской триады, – говорит Инман, – указательный палец правой руки (фигуры) протянут подобно ассирийскому жрецу, воздающему почести роще... Когда мужчина носит епитрахиль во время богослужения, он становится представителем троичности в единстве, арба, или мистическими четырьмя. «Беспорочна наша Владычица Изида», гласит надпись вокруг выгравированных Сераписа и Изиды, – те же самые выражения, впоследствии приложенные к тому персонажу (к Деве Марии), которая унаследовала от нее форму, титулы, символы, ритуалы и церемонии... Таким образом, ее последователи перенесли в новое духовенство прежние знаки своей профессии, обязательство соблюдения целомудрия, тонзуру, стихарь, упустив при этом, к сожалению, частые омовения, предписанные древним верованием... Черные Девы», пользующиеся таким почитанием в некоторых французских соборах... оказались, когда их, наконец, критически обследовали, базальтовыми статуями Изиды!»

Уничтожив Александрийскую библиотеку, гора новейшего христианства свободно вздохнула и родила мышь – мышь плешистую и уродливую в виде четырех евангелий, расположенных на четыре стороны света, как уверяет новохристианство, которые, по утверждению той же новейшей церкви, были написаны и проходят как евангелия от Марка, от Матфея, от Луки и от Иоанна. Скорее всего, эти евангелия были написаны в конце третьего – начале четвертого веков нашей эры. К подобному шагу новохристианство побудили существующие параллельно многочисленные религиозные течения, которые, участвуя в религиозных дискуссиях, никогда не упускали случая спросить у новоявленных христиан: «Позвольте, господа, а на чем, собственно, зиждется ваше учение? Мы видим по частым командировкам ваших представителей в Иудею, что вы придерживаетесь учения иудеев, спешно переводя их Библию на свой лад. То-то.вы пользуетесь отсутствием Моисея, который не преминул бы выгнать вас по хребту своим тяжелым посохом!» «А что у вас, собственно, свое? – неслоь со всех сторон. – Обряды и обычаи вы позаимствовали у греческих мистиков, которые, в свою очередь, сами позаимствовали у более древних египтян, Библию вы стибрили у иудеев, тем самым лишив таинственности их племенного бога. Но этого вам показалось мало, и вы восприняли племенного бога иудеев, как своего собственного, лишив иудеев монополии на бога!»

Особенно допекали новоиспеченное христианство манихеи; не отставали от них и ессеи, которые указывали на слово «брат», перешедшее в лексикон новообразованной церкви. Досталось им и от христиан Ливана, Сирии и Туниса. Новохристиане успели выдрать из каждой религиозной школы по добротному куску и от этого выглядели не весьма привлекательно и даже отталкивающе.

Получаемые со всех сторон пинки ввели новохристианство в великую печаль, и, собравшись однажды, главы приходов решили, что так дальше продолжаться не может. «Доколь мы будем терпеть пинки! – кричали одни. «Нужно объявить конкурс на написание своих евангелий», – кричали другие. Победили вторые, и был объявлен конкурс. Как видим, ко времени появления на горизонте новейшего христианства уже существовало довольно большое количество различных религиозных школ со своей философией, а это говорит о том, что к этому времени философия Тайной Доктрины была достоянием очень узкого круга людей. Становится совершенно непонятным, что египтологи не учитывают такого разнообразия различных религиозных школ, существовавших ранее 2500 года до н.э. Строительство же пирамид Гизы предполагало существование одной общей идеи, которая по непонятной причине вдруг исчезла, оставив вместо себя только отраженное от пирамид эхо, преобразовавшееся во множество отголосков различных школ.

Посмотрим на эти школы глазами г-жи Блаватской, воспользовавшись ее «Теософским словарем»:

«Назореи (евр.). То же, что христиане св. Иоанна, называемые менадеянами или сабеянами. Те назореи, которые покинули Галилею несколько сот лет тому назад и поселились в Сирии, к востоку от Ливанской Горы, также именуют себя галилеянами; хотя называют Христа «лже-Мессией» и признают лишь Св. Иоанна Крестителя, которого называют «Великим Назаром». Набатеняне с весьма небольшим различием придерживались той же веры, что и назореи или сабеяне. Более того – эбиониты, среди которых, согласно Ренану, были все выжившие родственники Иисуса, видимо были последователями этой же секты, если можно верить св. Иерониму, который пишет: «Я получил разрешение от назореев, которые в Берое в Сирии пользуются им (Евангелием от Матфея, написанным на еврейском) перевести его... Евангелие, которым пользуются назореи и эбиониты, которое я недавно перевел с еврейского на греческий». Впоследствии это предполагаемое Евангелие от Матфея, кем бы оно не было написано, «представляло материал, как жалуется Иероним, «не для построения, но для разрушения» (христианства). Но этот факт, что эбиониты, истинные первоначальные христиане, «отвергая все остальные апостольские писания, пользовались лишь этим (еврейским, Матфея) Евангелием». Ибо, как говорит Епифаний, эбиониты твердо верили, вместе с назореями, что Иисус был только человеком «от семени человека». Кроме того, из «Кодекса» назореев, частью которого является «Евангелие от Матфея», мы знаем, что эти гностики, галилеяне ли, назореи или неевреи, в своем Кодексе называют Иисуса, в своей ненависти к астрологии, Набу-Мешиха, или «Меркурием». Это не свидетельствует о слишком ортодоксальном христианстве ни у назореев, ни у эбионитов; но, видимо, наоборот, доказывает, что христианство ранних времен и современное христианство и его богословие – две совершенно противоположные вещи».

«Ессеи. Эллинизированное слово – от еврейского Аса, «целитель». Таинственная секта иудеев, которая, по словам Плиния, жила поблизости Мер-

твого моря на протяжении тысячелетий. «Некоторые считают их крайними фарисеями, а другие – что может быть правильной гипотезой – потомками Беним – набимов Библии, и полагают, что они были «кенитами» и назаритами. У них было много буддийских идей и обычаев; и примечательно, что жрецы Великой Матери в Эфесе, Дианы-Бхавани многогрудой, имели такое имя. Евсевий и после него Квинси считали, что они есть ранние христиане, что более чем вероятно. Определение «брат», употребляемое в ранней церкви, было есеевским; ессеи образовали общину, или коммуну, подобно ранним новообращенным».

«Каждый знает, – писал великий манихей третьего столетия Фост, – что евангелия были написаны не Иисусом Христом, не его апостолами, но спустя много времени какими-то неизвестными личностями, которые, хорошо рассудив, что едва ли им поверят, если они будут повествовать о делах, которых сами не видели, озаглавили свои повествования именами апостолов или последователей, живших одновременно с последним».

Мы охотно верим манихею Фосту, что евангелия были написаны спустя много времени со дня распятия Иисуса, однако нас не удовлетворяет утверждение одного Фоста, и мы привлечем в его компанию Иеронима, который много времени провел в поисках истинного евангелия от «Матфея», находящегося у ранних христиан. Все это говорит о том, что «новоявленные» конца четвертого столетия все еще не сняли вопрос о евангелиях, хотя к тому времени существовало их множество. Создается впечатление, что принять участие в написании евангелий не стремился только ленивый. Поиски Иеронима лишь укрепят утверждение Фоста, а нам покажут, что положение новохристиан было не безоблачным, и разобраться в этом нам поможет г-жа Блаватская:

«Еще одно доказательство того, что «Евангелие от Матфея» в его традиционном греческом варианте отличается от исходного, написанного на иврите, предоставляет нам такой авторитетный источник, как св. Жером, или Иероним. Подозрение в постепенной и сознательной эвгемеризации принципа Христа, имевшей место с самых первых дней существования учения о нем, превращается в уверенность после знакомства с признанием Иеронима, содержащемся во второй книге его «Комментариев к Матфею». Ибо оно прямо указывает на факт намеренной подмены всего Евангелия: нынешний канонический его вариант был явно переписан этим чересчур ревностным Отцом Церкви. Он рассказывает о том, как был послан в конце четвертого века «их Преподобиями» епископами Хромацием и Гелиодором в Кесарию, дабы сличить греческий текст евангелия, единственный текст, бывший в их распоряжении, с его оригинальной еврейской версией, которую назореи хранили в своей библиотеке, и сделать ее перевод.

По ту сторону Иордана и за озером обитали назореи – секта, про которую говорили, что она существовала уже в то время, когда родился Иисус, и он принадлежал к ней. Они, должно быть, были распространены по вос-

точной части Иордана и на юго-восток среди арабов и сабеян по направлению к Босре; и также они, должно быть, проникли далеко через Ливан до Антихонии, и также на северо-восток до поселения назореев в Берое, где их нашел св. Иероним. В пустыне все еще могли преобладать мистерии Адониса; а в горах все еще кричали: «Айай, Адонай!»

Так как они были соединены с назореями, каждый эбионит заражал других своей нечестивостью, и они решили, что Христос был порождением человеческого семени. Но если они так решили, то мы должны думать, что они знали больше о своем пророке, чем Епифаний 400 лет спустя.

Теодорит описывает назореев как евреев, которые «чтут Помазанника, как праведного человека», и пользуются так называемым «Евангелием от Петра». Иероним нашел достоверное и подлинное евангелие, написанное по-еврейски Матфеем, апостолом-мытарем; он нашел его в библиотеке, собранной в Кесарии мучеником Памфилием. Я переводил с еврейского на греческий и то евангелие, которое многими людьми называется подлинным «Евангелием от Матфея». Что апостолы получили «сокровенное учение» от Иисуса и что он сам преподавал такое, очевидно из дальнейших слов Иеронима, который признался в этом в момент неосторожности; в письмах к епископам Хромацию и Хилеодору он жалуется, что ему «достался тяжелый труд с тех пор, как ваши преподобия приказали мне перевести то, что сам св. Матфей, апостол и евангелист, не желал открыто писать, ибо, если бы оно не было сокровенным. Он, Матфей, добавил бы к этому евангелию что-то, что он выдал бы за свое. Но он составил эту книгу, запечатанной еврейскими буквами, которые он даже расположил таким образом, чтобы этой книгой, написанной еврейскими буквами и его собственной рукой, могли бы владеть наиболее религиозные люди, которые так же, с течением времени, получили ее от своих предшественников. Но саму эту книгу они никогда никому не давали переписывать, а ее текст понимают одни так, другие – иначе. И далее он добавляет: «И случилось, что эта книга, опубликованная одним последователем Манихея по имени Селевк, который также фальшиво писал «Деяния апостолов», выявила материал не для назидания, но для разрушения». Иероним сам допускает, что написанная «рукой Матфея» книга, подлинность которой он свидетельствует, несмотря на то, что он переводил ее дважды, была тем не менее почти непонятна для него, ибо она была сокровенной тайной.

Тем не менее, Иероним хладнокровно относит все комментарии на нее, кроме своих собственных, к еретическим. Более того, Иероним знал, что это подлинное «Евангелие от Матфея» излагало единственное истинное учение Христа, и что это был труд евангелиста, который был другом и товарищем Иисуса. Он знал, что если из этих двух евангелий – еврейского, о котором идет речь и греческого, вошедшего в наше нынешнее священное писание, – одно было поддельным и, следовательно, еретическим, то это было не евангелие назореев; однако, зная все это, Иероним проявляет большую, чем когда-либо, ярость в преследовании «еретиков». Почему? Потому что принятие его было равносильно вынесению смертного приговора основанной церкви. Уж слишком хорошо было известно, что «Евангелие от евреев» было единственным еван-

гелием, признаваемым в течение четырех веков еврейскими христианами-назореями и эбионитами. И никто из последних не признавал божественности Христа.

Если комментарии Иеронима к книгам пророков, его знаменитая «Вульгата» и многочисленные полемические трактаты так же достоверны, как эта версия «Евангелия от Матфея», тогда перед нами, действительно, божественное откровение. К чему удивляться непостижимым тайнам христианской религии, раз она совершенно человеческая? Разве мы не имеем письма, написанные одним из более уважаемых отцов церкви этому самому Иерониму, которое много лучше многих томов раскрывает их традиционную суть или политику? Вот, что Григорий из Назинанзена писал своему другу и доверенному лицу святому Иерониму: «Никто не производит на людей такого сильного впечатления, как многословие (словоблудие); чем меньше они понимают, тем больше они восхищаются. Наши отцы и доктора часто говорили не то, что они думали, но то, что обстоятельства и необходимость принуждали их говорить».

Перед нами проходит вся картина конца четвертого столетия, которая говорит, что к тому времени новохристиане не смогли заполучить «истинное» евангелие, написанное одним из апостолов, сопровождавших Иисуса. По признанию самого Иеронима, или, как там его, св. Жерома, греческий перевод евангелия, мягко говоря, является фальшивым, что, видимо, не удивило его. Он сам пытался переводить – да, как видим, перевод у него не получился (и не мог получиться), так как иудеи настолько крепко запечатали свое племенное религиозное наследие, что после присвоения его новохристиане так и не смогли раскрыть присвоенное.

Нас же вообще не интересует иудейское религиозное наследие; нас заинтересовало наличие множества религиозных школ, существовавших в то более раннее время. Все это наводит на мысль, что единственное верное учение древних напрочь утрачено широкой общественностью. И это вызвало брожение в умах. Как выход из создавшегося положения, стали возникать различные школы, пытающиеся навязать общественности свое понимание бога; к этой же группе сект относится и новейшее христианство, вообще лишенное каких-либо гностических корней и являющееся самым реакционным. Оно, в свою очередь, само делится на множество различных сект. И, как обычно, все школы имеют свои евангелия, описывающие жизнедеятельность какой-либо личности, возведенной в ранг пророка или личностного бога, как это сделало новейшее христианство.

Для посвященных тоже существует свое евангелие, в основу которого положены законы Природы и познание их, а не какая-то личность, имеющая конечный срок своего существования вроде «бога живаго», даже если он стоит гораздо выше на лестнице иерархии; только законы Природы неизменны и вечны. Если церковь послала Иеронима на поиски иудейского «Евангелия от Матфея», то, значит, ее не удовлетворили свои собственные «евангелия», составленные не без вмешательства лионского епископа Ириния (120 – 200 гг. н.э.).

Следует заметить, что каждая школа объявляет свои евангелия, или, если проще выразится, словесную шелуху, за Божественное Откровение. Мы больше приобретем, чем потеряем, если не будем обращать внимания на подобные откровения, составленные в состоянии невменяемости иеронимами, ириниями, августинами, евсеями и прочей церковной шушерой. А посему мы посмотрим на современное христианство, как на оскорбляющее и компрометирующее саму идею существования Высшего Разума, низведенного до обычного антропоморфированного состояния, лишив его власти над мирами, составляющими Вселенную, а заодно лишив его безграничной Мудрости.

И все же нас интересует вопрос: когда же были написаны ныне существующие евангелия? Определить время, когда они были написаны в существующей ныне редакции не составит труда, если судить по их содержанию. Эти евангелия отобрали в себе смутное время, присущее становлению новейшего христианства, его мировоззренческие взгляды на окружающий мир, его идеологию и вопиющее невежество. Мы сможем ответить на поставленный нами вопрос, только сравнив некоторые высказывания отцов церкви с текстом евангелий.

А сейчас возвратимся к тому времени, когда на великом синоде был объявлен конкурс на написание евангелий, дабы прославить в назидание «еретикам» крепость новейшей церкви. Прошло довольно много времени, прежде чем состоялся таинственный Никейский собор, на котором должны были отобрать лучшие четыре евангелия. На Никейский собор сошли со всех христианских областей епископы с полными рюкзаками евангелий за плечами, чему устроители конкурса были весьма удивлены, увидев такое рвение и проявленное усердие при написании евангелий. Всего же епископов собралось на собор числом 318. И тут новейшее христианство не постеснялось выставить на показ число, позаимствованное ими у иудеев, которое означало у них количество преданных и обрезанных слуг Авраама. Это число они в свою очередь свистнули у гностиков, а у них оно являло число Христа. У оккультистов это число получается от деления единицы на π . Как видим, новохристианство образовав новое учение, на всю катушку использует символику древнего учения, а для нас так и осталось непонятным, на чем основана его новизна.

Ну, конечно, как это мы упустили: новизна его заключается введением новых евангелий, которые помогут нам проникнуться новыми идеями. Знакомство с новыми идеями нам придется отложить до тех пор, пока собор не установит и не выберет из тысяч – четыре евангелия, отличающиеся особой чистотой и неоспоримой правдивостью. Собор был очень шумным, так как евангелия, принесенные каждым епископом, после их объединения образовали такую большую гору, что потребовалась 15-метровая лестница, чтобы достать до ее вершины. У устроителей конкурса глаза на лоб полезли от вида результата усердия епископов, так как им улыбалась удача не только прочесть эту гору мыслей, но и выбрать из нее наиболее нравственные рукописные мысли количеством четыре. Епископы требовали от членов комиссии, чтобы они немедленно приступили к чтению их благочестивых мыслей, сконцентрированных в евангелиях, и

не прекращали процесса чтения до тех пор, пока не будут установлены лучшие четыре опуса, чем и повергли строителей в великую печаль. Строители понимали, что для того, чтобы прочесть такую гору мыслей, им, четверым, потребуется пять тысяч лет; а там, глядишь, и новое религиозное учение подоспеет. Нет, негоже нам это дело, евангелия должны быть определены быстро и стать надежным фундаментом новому учению. Вот только как справиться с такой горой мыслей! И, посоветовавшись, они нашли выход: выступили на соборе перед собравшимися епископами и заявили, что, если должно быть четыре евангелия, то и гору мыслей нужно, разрабатывать с четырех сторон, роя горизонтальные штольни к ее центру и, по мере продвижения, прочитывать что с боков и что сверху. Прочитанное же опускать ниже себя; но есть риск: гора мыслей может обвалиться в одной из штолен, придавив кого-либо из изыскателей, и тогда все евангелия будут замараны смертным грехом, а при этом придется начинать все заново. Собравшиеся, выслушав такие убедительные доводы строителей конкурса, решили положиться на божий промысел и оставить наедине с ночью гору мыслей, дабы поутру знать тех счастливиц, что были угодны Богу. А вот о том, что происходило дальше, нам расскажет г-жа Блаватская в своей книге «Разоблаченная Изида»:

«Мы не должны забывать, что христианская церковь своими каноническими евангелиями, а, следовательно, и всей религиозной догматикой, обязана гаданию. Не достигнув согласия по вопросу, которое из многих существующих тогда евангелий было наиболее боговдохновенным, таинственным Никейский Собор решил предоставить решение этого запутанного вопроса чудесному вмешательству. Этот Никейский Собор (видимо, в 325 году нашей эры) вполне может быть назван таинственным. Тайна заключалась уже в самом мистическом числе епископов – 318, что особенно подчеркивает Варнава; к тому же у писателей древности нет единого мнения по поводу времени и места, где этот собор состоялся, и даже по поводу того, какой епископ председательствовал. Несмотря на все высокопарные восхваления Константина (императора Италии), Сабин, епископ Гераклея, утверждает, что «за исключением Константина и Евсевия Памфила, епископы представляли собой сборище неграмотных простых тварей, которые ничего не понимали»; другими словами, они представляли собою сборище глупцов. По-видимому, таково же было мнение Паппа, который рассказывает нам о той магии, к которой они прибегли, чтобы решить, которые евангелия истинны. В своем «Синодиконе» относительно этого Собора Папп говорит: «Беспорядочно смешав все книги, которые были предоставлены Собору, под алтарем церкви, епископы обратились к Господу с молитвой, чтобы вдохновенные писания могли выбраться на алтарь, тогда как сомнительные оказались под алтарем, и так оно произошло. Только никто нам не рассказывает, у кого были ключи от собора в течение ночи! Поэтому на основании показаний очевидцев из духовенства мы в праве сказать, что христианский мир обязан своим «Словом Божиим» тому методу гадания, за пользованием которым церковь впо-

ледствии приговаривала к казни несчастные жертвы, как колдунов, магов, ведьм и предсказателей, и сжигала их тысячами! Рассматривая этот поистине божественный феномен самосортирующихся рукописей, отцы церкви говорят, что сам Бог руководит гаданием».

Предоставив выбор евангелий Божественному промыслу и накрепко запечатав все входы в храм, епископы кольцом расположились вокруг храма, да так плотно, дабы бесову копыту не было места, где ступить. После чего, осенив себя крестным знаменем, епископы принялись за трапезу. Каждый достал из своего рюкзака объемную емкость, наполненную крепчайшим напитком, заодно половину барана, весьма искусно приготовленного. Так как священнику не полагалось носить оружие, то обглоданная задняя нога барана служила довольно грозным орудием в умелых руках, успешно применяемым против бесов, морды которых появлялись все в большем количестве, по мере того как содержимое сосуда убывало. Епископы были полны решимости не смыкать глаз до первого луча солнца, чтобы воочию убедиться в Божественной Мудрости и узреть Богом избранные евангелия, закону которых они должны будут следовать, и утверждать их каждый в своей вотчине. А пока они были увлечены своей трапезой, которая продолжалась до тех пор, пока епископу сирийскому не показалось, что сидящий напротив бородатый епископ из Карфагена вовсе не священник, а бес, облачившийся в сутану – вон, и борода его чисто бесовская, как у козла! И вообще ему казалось, что перед ним уже два беса; он прищурил глаз и увидел только одного беса, но уже с двумя бородами. Он снова посмотрел на своего соседа обоими глазами, и перед ним предстали уже три беса: это не может быть наваждением, перед ним точно были бесы. Но, чтобы удостовериться, он перевел свой взгляд на ноги карфагенянина и с ужасом отметил, что у того из-под полы сутаны торчало восемь бесовских копыт. Нет, он ошибиться не мог, ишь как глазищами-то зыркает, блудливый кот! Карфагенянин же, видя, как сириец прищуривает то один глаз, то другой, тоже увидел в сирийце беса, принявшего образ суккуба, и расценил это подмигивание как приглашение к обоюдному слиянию. Не долго мешкая, он навалился на сирийца, как сибирский племенной самец, приняв образ инкуба. Но сириец быстро смекнул, что перед ним сам дьявол, стремящийся вселить в него легионы своих бесов. Сириец вспомнил о бараньей конечности как единственном и неотразимым орудием против бесов и, ловко вывернувшись из рук карфагенянина, со всей силой нанес удар бараньей конечностью по источнику блуда. В это дело вмешались соседи, которые внимательно следили за развитием событий и также были весьма охочи до блуда и тоже видели в сирийце образ беса, принявшего вид суккуба. Теперь они уже втроем осаждали епископа сирийского, давшего повод для подобных домоганий своим прищуриванием глаз, и каждый из нападавших проявлял недюжинное усердие в стремлении сокрушить суккуба. Сириец был детиной ловким, он искусно владел бараньей конечностью и к тому же он видел в нападавших только бесов, что, несомненно, утраивало его силы. При этом сириец не мог допустить, чтобы его тело стало жилищем легионов

бесов, а посему защищался весьма рьяно. Неизвестно еще, чем бы окончился процесс домогания сирийца его соседями, не приди ему на помощь епископ ливанский, мастерски владеющий бараньей конечностью. Они вдвоем начали теснить домогающуюся сирийца троицу, при этом сами претендуя на тылы троицы, узрев в них суккубов, и стремились вселить в них божественное начало, дабы победить в них бесовское начало и вернуть заблудших в лоно святой церкви.

Эта потасовка между божественным и бесовским началами привлекла внимание рядом сидящих, которые не преминули принять в ней участие и разделились на сторонников и противников сирийца, а спустя малое время в потасовке уже участвовала вся епископская братия. Пожалуй, это уже была не потасовка, она претендовала на определение «баталия». В воздух со свистом вздымались и опускались бараньи конечности, и невозможно было разобрать, кто тут свой, а кто чужой. Всем попадало без разбору, и никто не придавал уже значения, с чего все началось, но каждый преследовал свою цель, в основании которой лежала цель сокрушить суккуба. А посему, зная последствия своего поражения придерживался общего лозунга, гласившего, «что лучше быть сзади, чем спереди», широко распространенного среди монашеской братии. Каждый стремился быть сзади, и поэтому баталия была особенно жестокой. Но, поскольку во всех баталиях есть победители и побежденные, то побежденный быстренько подхватывался супротивником и уносился с поля боя, чтобы стать спереди.

К восходу солнца все было кончено; бывшие сзади блаженно шурили глаза и поглаживали всей пятерней бороды, вернее, то, что осталось от некогда пышных бород. Находящихся спереди можно было определить по угрюмому виду их лиц и полными желания при первом же удобном случае взять реванш, а в глазах их читалось сожаление, что они в свое время недостаточно добросовестно посещали спортивную школу, учившую применению бараньих конечностей как оружия защиты. Теперь их мог примирить только первый луч солнца, сообщающий им, что таинство свершилось. Они снова сидели все вместе с поднятыми головами и взорами, устремленными на вершину храма в ожидании первого луча. И вот, вершина храма начала медленно розоветь, все вскочили со своих мест и, стоя, приветствовали восход солнца, вещающего, что можно распечатать входы в храм. Они всей гурьбой ввалились в храм, и каждый стремился первым попасть к алтарю и увидеть те четыре евангелия, к которым прикоснулся перст «Божий»; все стремились прикоснуться к ним, дабы ощутить их реальность. Остальные же евангелия, горой возвышавшиеся посреди храма, чудесным образом исчезли как неугодные божественному провидению.

Имена авторов четырех евангелий вам хорошо известны: это Матфей, Марк, Лука и Иоанн. Эти четыре евангелия иллюстрируют дух новейшего христианства на его ранней стадии развития и никоим образом не имеют отношения к учению Иисуса. В своих евангелиях новейшее христианство, кажется, использовало все методы, чтобы представить своего кумира как можно в худшем виде, и это наводит на мысль, что «новейшие» лепили своего кумира по образу и подобию своему. Если бы он мог предвидеть, что после его кончины его

именем будут освящаться многочисленные преступления новейшего христианства, он бы никогда не встал бы на путь просвещения, чтобы не дать повода спекулировать его именем.

И этому кроткому иудейскому пророку, избегающему лицемерия и, как посвященному, не одобряющему публичных молитв, высказывающему великое презрение к подобного рода демонстрациям, новохристиане вкладывают в уста самые отвратительные изречения, присущие только невменяемым епископам, основателям новейшей религии.

Мы упустили из виду еще одного инициатора существующих в настоящее время евангелий, благодаря которому канонизировано именно то количество евангелий, которое он «научно» обосновал и тем самым перешел от чисто эмпирического метода познания к «научному» подходу в изучении предмета или вопроса. Этим вдохновителем и первым «научным сотрудником» является лионский епископ, немало положивший сил на алтарь торжества новой религии, расчищавший ей путь, как и подобает новоиспеченному христианину, ложью и невероятным лицемерием, не гнушаясь прихватить все от проклинаемого новейшим христианством учения. Можно утверждать, что во времена Ириней евангелий в их настоящем варианте еще не существовало, ибо Ириней не говорил бы о них в будущем времени: «что евангелий должно быть именно четыре». Если бы речь шла о философской истине, то нам не потребовалось бы четырех евангелий, а так как Иисус не раскрыл учения даже своим «апостолам» по причине их невосприимчивости, то, естественно, речь могла идти только о его жизнеописании.

И тут возникает мысль, что сам Ириней не смог бы описать жизнедеятельность Иисуса, и не по той причине, что они жили в различные времена, а потому что Ириней не знал времени, в течение которого Иисус распространял свое учение. Ириней приписывает ему то десять, то двадцать лет, в течение которых Иисус проповедовал. Только по одному этому факту мы уже можем сказать, что единого времени деятельности Иисуса среди епископов не существовало, а это означает, что евангелия могут появиться тогда, когда епископы придут к общему мнению. Но как исполнить подобную задачу, если ни один историк не только не зафиксировал его чудес, но и вряд ли мог нам сообщить о существовании человека под таким именем. «Новейшие» дали отлежаться этому вопросу в надежде на то, что по истечении некоторого длительного времени не останется даже и отдаленных свидетелей, и они смело смогут ввести в свои каноны «бога живаго», не опасаясь критики со стороны. Вот тут-то и появляется на сцене множество евангелий, живописующих жизнедеятельность Иисуса; все о нем слышали, но никто не знал, в какие времена он жил, сколько лет проповедовал и что проповедовал. Мы можем только предполагать, что вопрос о четырех евангелиях стоял вплоть до конца четвертого века, иначе не объяснить стремление церкви заполучить текст подлинного евангелия. Перед новейшим христианством встал вопрос о написании собственных евангелий количеством четыре. Или же выбрать четыре евангелия, наиболее близких по своему содержанию, из большого количества евангелий, уже существующих к тому времени.

Новохристианство не остановилось перед введением в жизнь новейших «научных» открытий и новейших «мировоззренческих» взглядов на природу явлений. Введя в свою религию антропоморфированный образ Христа в лице земного человека Иисуса, или «бога живаго», придав ему статус спасителя всего человечества, новохристиане задумались, погрузившись в великую печаль. На повестку дня выходил вопрос: а от кого, собственно, пришел спасать нас Иисус? Если он пришел спасать нас от самих себя, то становилось ложным утверждение, что Бог сотворил нас по образу и подобию своему, а, следовательно, мы безгрешны, хотя жизненная практика показывает, что мы не такие уж безгрешные. Этот вопрос надо было как-то разрешить, и выход из создавшегося положения нашел Ириной. Новейшее христианство делает новое «научное» открытие, заключающееся в том, что должен существовать супротивник Иисусу, называемый Дьяволом, он же Сатана, весьма мешающий Иисусу проводить реформы морального характера. Всеми силами он соблазнял за материальное вознаграждение род людской, указуя перстом на пустую суму Иисуса: «вот, мол, до чего докатился».

Теперь это «научное» открытие нужно было внедрить в головы черни: Сатана и его бесы реально существуют, иначе чем можно объяснить дурные поступки человека, как не проделками бесов? Новоиспеченные были весьма довольны своим «научным» открытием и от удовольствия потирали руки – теперь все становилось на свои места: существовал Спаситель в лице Иисуса и нашелся ему супротивник в лице Сатаны. Их существование было весьма удобным обстоятельством в обыденной жизни человека. Если человек совершал дурной поступок, то всегда мог указать пальцем на Сатану, тем самым, перекладывая свою вину на безвинную личность. Совершая же хороший поступок, человек всегда забывал о Боге, присваивая добродетель себе. Современники Иисуса могли наблюдать его как реальность, даже могли прикоснуться к нему или пощупать его, получив от этого прикосновения кусочек чуда; напротив, Сатана всегда оставался инкогнито, предпочитая действовать из-за угла и был весьма лукав, а его выдумки были безграничны, только этого шалуна никто и никогда не видел. Новохристиане и тут нашли, как им казалось, выход из создавшегося положения. Ну и что, уверяли они, что «наше научное открытие» невидимо? Это еще не доказывает, что его не существует; просто Сатана так ловок, что всегда увертывается от вашего взора и всегда остается для вас невидимым. Но он всегда рядом с вами и постоянно уводит вас от пути праведного. И только око священника дьявол позволяет взирать на себя, ибо он весьма боится божественного пламени, расположившегося на макушке священника, и всегда улепетывает от него, зная, что тот может надрать его за уши за его чрезмерное баловство. Вот и отец Августин: как только он принял крещение, в мгновение ока тело и душа его были заселены полчищами свирепых и вонючих бесов, как собака блохами.

Отцы церкви спорили о статусе Сатаны на своих диспутах, на которых присутствовал и Августин, и в процессе дискуссии отцы нередко примечали, как из рукавов одежд Августина выскакивали бесы и принимались с таким

усердием распространять сероводород, что отцы церкви, зажав носы, разбегались в разные стороны. Или, в другой раз, бесы показывались из-за ворота одежды Августина и принимались строить такие ужасные рожи, что отцы церкви только диву давались да прищелкивали языками. И это только укрепляло их убеждения, что Дьявол существует действительно как самостоятельная личность, и бесы – его дети. Сам же св. Августин, заселенный полчищами бесов, был весьма этим доволен и вел с ними беседы вечерней порою. Введя образ Сатаны в новейшее христианство, отцы церкви пытались примитивным образом выразить противостояние двух Начал, не думая о том, вернее, не понимая, что существование как Христа, так и Сатаны по отдельности невозможно. Так как Христос есть светлая сторона Сатаны, а темная сторона Христа есть Сатана.

Ни один из них не может существовать без другого, они одно целое, значит, один в двух ипостасях. Древние хорошо это понимали и обходились только иерархией – не было плохих, но и не было хороших, были только выше и ниже. Сатана нужен был новейшему христианству и выделен им как самостоятельная единица, чего быть не может. Дьявол потребовался новоиспеченным, чтобы валить на него собственные дурные поступки в этом подлунном мире. Уверяю вас, пояись Сатана в наше время среди людей, он бы в мгновение ока был бы одержим людishками, и стоило бы больших усилий того же Христа, чтобы изгнать из него все людские пороки в виде бесовлюдей. Сатана никогда не мог опуститься так низко и до того состояния, на которое способен человек. Сатана дал человеку разум, которого человек не воспринял (по крайней мере, в большинстве своем). Существует русская пословица, очень правильная и не всеми воспринимаемая: «нечего пенять на зеркало, коль рожа крива». Если мы ее слегка переиначим, то можем сказать в защиту Сатаны: «нечего пенять на Сатану, коль у тебя душа черна». Лучше загляни внутрь себя и скажи самому себе, что ты там видишь, кто ты и чего стоишь. Тогда все встанет на свои места.

Да, новейшее христианство, много ты натворило бед, ввергнув в невежество целые народы. Что толкало невменяемых основателей новейшего христианства на подобные деяния? Незнание рекордов древней мудрости, зависть, жажда власти, нежелание быть на третьестепенных ролях, невосприимчивость высокой философии по причине скудности своего разума, обиды на то, что их не допускали к внутренним мистериям, как бы подчеркивая этим их неподготовленность к восприятию внутреннего смысла мистерий. К первому веку нашей эры светское духовенство не владело ни одним из ключей, открывающих путь к древней науке жрецов как единой религии для остального общества. Вместо того чтобы искать ключ, яростно работая над собой, духовенство с яростью принялось уничтожать все то, что могло дать им ключ к философии древних, и тем самым само себе отрезало путь к Истине. В пятом веке, встав на ноги и окрепнув в своих ложных убеждениях, «новейшие» с большим усердием принялись навязывать свою ложь другим народам, в результате чего христианские Сирия, Тунис, Египет, Марокко и весь Средний Восток восстали против подобного хамского поведения новоиспеченных отцов церкви. Как неприятие лживого учения

новохристиан в седьмом веке возникает Ислам – как приемник христиан-гностиков, придерживающихся древнего учения или философии древних. Примером тому служит Сирия, которая с распростертыми руками встречала войско противника, несущего ей освобождение от лживой религии новейшего христианства.

То, что христианство нового пошива совершенно не владеет познаниями древних, говорит тот факт, что в евангелиях отсутствуют какие-либо числа и много различной чепухи. Хотя во всех книгах раннего периода, да и в Библии, присутствует очень много чисел, прямо указующих на геометрический ключ и говорящих, что языком богов является язык чисел, а не словоблудие очередного «бога живаго». С другой стороны, знание числа еще не означает знание геометрического ключа. Число 666 знают все и приписывают его Сатане, но не все знают его происхождение, и то, что это число не имеет никакого отношения к джентльмену с рогами и копытами. Уже с давних пор числа передавались из поколения в поколение как догма, как простые числа из легенд; геометрический же ключ переходил от иерофанта к предполагаемому первосвященнику, если последний был этого достоин. Случалось, что верховный жрец не находил достойного, которому он бы мог доверить ключи Мудрости, и умирал, унося с собой тайну. Уничтожив все, что ему мешало, новейшее христианство обременило себя «откровениями» маленького племени иудеев, восприняв их племенного бога Иегову, преимущество которого заключалось в том, что его никто никогда не видел. Например, совершенно непонятно поклонение «новейших» двум богам: с одной стороны стоит Иегова, с другой – Христос. Если они по какой-то причине не могут присутствовать на богослужении, то их место занимают Библия и евангелия «новейших», где оба бога присутствуют, спрятавшись за страницами. По сей день новейшее христианство раздроблено на добрую сотню различного толка сект, которые разъедают его изнутри, как черви труп. Новохристианство настолько вознесло иудеев, что они и не ожидали такого внимания к их религиозному мировоззрению. Иудеи сразу же извлекли из этого пользу, объявив себя давшими основу для существования сразу двух религий – новейшего христианства и мусульманства – ничтоже сумняшеся, что еще до существования иудеев как нации существовало религиозное мировоззрение Индусского региона, Египта и Мексики.

Кажется, мы начали отклоняться от нашей основной темы, цель которой показать, что евангелия, «новый завет» никому, никогда и ничего не завещают и не несут философской новизны. Они являют собою фрагменты, надерганные в основном из индусских сказаний, из их религиозного практического быта, не гнушаясь и фрагментами, свистнутыми у других религиозных школ, обычно исходящих от религиозной черни, воззрение которой было доступно всем. Но и среди «новейших», за довольно редким исключением, находились здравомыслящие, смотревшие на евангелия, как на некое недоразумение или как на словесного урод, претендующего на философский трактат. Но об этом нам расскажет г-жа Блаватская в «Разоблаченной Изиде».

«Анонимный автор «Сверхъестественной религии», труда, который в течение двух лет переиздавался несколько раз и, как говорят, был написан выдающимся богословом, неопровержимо доказывает поддельность четырех евангелий или, по меньшей мере, полную их переделку в руках слишком усердного Ириния и его приспешников. Четвертое евангелие полностью опровергнуто этим талантливым автором: чрезвычайные подделки отцов церкви первых веков ясно доказаны, и относительная ценность евангелий разработана с беспрецедентной силой логики. Каждая строка этого труда убеждает. Из него мы приведем следующее:

«Мы бесконечно больше выиграем, чем проиграем, отбросив веру в реальность Божественного Откровения. Пока мы сохраняем чистым и ненарушенным сокровище христианской нравственности, мы ничего не теряем, кроме унижающих нас элементов, добавленных к ней человеческим суевением. Мы больше не обязаны верить богословию, которое оскорбляет разум и нравственное чувство. Мы освободились от грубых антропоморфных представлений о Боге и Его власти над Вселенной, и от еврейской мифологии мы поднимаемся к более высоким концепциям о бесконечно мудром и благотворном Существо, правда, скрытом от наших конечных умов в непроницаемой славе Божественности, но чьи законы чудесной всеобъемлемости и совершенства мы всегда осознаем действующими вокруг нас... Аргумент, которым так часто пользуются богословы, что божественное откровение необходимо человеку и что некоторые взгляды, содержащиеся в таком откровении, требуются для нашей нравственной сознательности – есть только плод воображения и извлечен из того самого откровения, которое он стремится отстоять. Единственное, что абсолютно необходимо человеку, – это истина, и только к ней, к ней одной наша нравственная сознательность должна приспособляться».

Нас могут обвинить в том, что мы слишком увлеклись словоблудием и несколько не приближаемся к стержню вопроса, ради которого затеяли наше повествование. Но мы уверяем вас, что все, о чем говорили до этого, является чистой правдой, где мы были или непосредственными участниками происходящих событий, или прямыми наблюдателями того, что происходило. Посему мы будем говорить чистую правду и только правду, которую ох, как не любит большинство личностей, особенно если она касается вас лично или группы лиц, объединенных общей идеей, как, например, новейшее христианство. Мы не сводим с него своего взора, даже не опасаясь того, что оно сможет выбраться из лабиринта, в который загнало само себя, забыв о нити Ариадны.

И вот мы заявили к лионскому епископу Иринию со своими грудями евангелий, которые до временной секунды отображали всю жизнедеятельность Иисуса. Мы вкратце пересказали Иринию содержание наших опусов, он же, немного подумав, произнес:

– Коль скоро вы наблюдали за рождением нашего Спасителя и неотступно следовали за святым семейством, то должны были в хлеву, в котором остановилось на отдых семейство, повстречать трех волхвов.

– Да, так оно и было, – ответствовали мы и даже перечислили имена: Балтазар из Аравии, Гаспар из Индии, Мелкой из Персии.

– А вот и врите, лукавые! Разве вы меня там не видели шествующим во главе пастухов как первого усмотревшего в странном поведении звезды сообщение о рождении царя не от мира сего? На странное поведение звезды я обратил внимание пастухов, сидящих у своих костров и обратился к звезде с просьбой указать то место, где произошло столь замечательное событие. На мой запрос звезда молча указала перстом на хлев, куда мы и двинули всей гурьбой и, слава Богу, успели прибыть к святому младенцу ранее волхвов. Я тоже причисляю себя к волхвам, значит, нас вместе было четыре, и мне остается только удивляться вашей невероятной невнимательности. Из этого следует, что евангелий должно быть четыре.

Следует обратить внимание на то, что введением в евангелия волхвов-жрецов новейшее христианство признает, что еще до рождения Иисуса существовали посвященные в древнее учение в Аравии, Индии и Персии, у которых Иисус постигал философию Тайной Доктрины, в чем, видимо, весьма преуспел. Подобно Иисусу было много личностей, достигших тех же высот.

А сейчас посмотрим, на какой источник опирался Ириней, оспаривая право на существование только четырех евангелий, для чего обратимся к «Тайной доктрине» г-жи Блаватской.

«Четыре Крылатых Колеса на каждом углу... для Четырех Пресвятых и Воинств их» суть «Четыре Махараджи», или Великие Цари из Дхиан-Коганов, Дэвы, возглавляющие каждый одну из четырех частей Света. Они Владыки, или Ангелы, управляющие Космическими Силами Севера, Юга, Востока и Запада, Силами, из которых каждая имеет определенное оккультное свойство.

Эти Существа также связаны с Кармою, ибо Карма нуждается для выполнения ее указов в физических и материальных посредниках, подобных, например, четырем ветрам, открыто признанным наукою, как имеющие свои соответствующие губительные и благотельные воздействия на здоровье людей и каждой живой твари. В римско-католической доктрине встречается Оккультная философия, относящая различные общественные бедствия, подобные эпидемиям болезней и войне и т.д., к невидимым «Вестникам» с Севера и Запада. «Слава Господня приходит путем Востока», – говорит Иезекиил; тогда как Иеремия, Исая и Псалмопевец уверяют читателей своих, что все зло под Солнцем приходит с Севера и Запада, – эта формула, в приложении к еврейскому народу, звучит как неоспоримое пророчество. И это также объясняет оповещение св. Амвросия, гласящее, что именно по этой причине «мы проклинаем Северный Ветер и во время обряда Крещения мы начинаем, повернувшись к Западу (Небесному), чтобы лучше отвергнуть того, кто обитает его; после чего мы обращаемся к Востоку».

Ворование в Четырех Махарадж – Правителей четырех сторон Света – было общим и теперь находимо среди христиан, которые, следуя Св. Августи-ну, именуют их «Ангельскими Силами» и «Духами», когда они сами вызывают к

ним, и «Дьяволами», когда им молятся язычники. Но где же разница, в данном случае, между язычниками и христианами? Ученый Воссий говорит: «Рассматривая ритуал во имя «Духов Звезд», установленный римско-католической церковью, можно убедиться, что духи эти подозрительно напоминают «богов», и в древности они почитались и обожествлялись языческой чернью не более, нежели ныне высококультурными католическими христианами в Риме. Следуя Платону, Аристотель объяснял, что термин «духи» был понимаем лишь как означающий бесплотные принципы, помещенные на каждом из четырех великих делений нашего космического мира для охраны их. Таким образом, язычники, так же, как и христиане, почитают и поклоняются не Стихиям и (воображаемым) частям Света, но «богам», соответственно управляющим ими. Для церкви существуют два вида Сидеральных Существ – Ангелы и Дьяволы. Для каббалиста и оккультиста есть лишь один класс, и ни оккультист, ни каббалист не делает никакого различия между «Владыками Света», или Космократами, которых католическая церковь представляет себе и обнаруживает во «Владыках Света», как только кто-либо из них назван другим именем, нежели тем, которым она именует его. Не Владыка и не Махараджа карает или награждает с изволения или указа «Бога» или без них, но сам человек – его деяния, или Карма, привлекая индивидуально или коллективно (как иногда в случае целой нации) всякое зло и бедствие. Мы порожаем Причины, и они побуждают соответствующие силы в Сидеральном Мире, которые магнетически и неопределимо притянуты к тем, и воздействуют на тех, кто породил подобные причины; безразлично, будут ли подобные лица в действительности злодеями или же просто «мыслителями», замышляющими зло. Ибо каждая мысль есть материя, так нас учит современная наука; и каждая частица существующей материи должна быть рекордом всего того, что случилось».

В те давние времена мы состояли на службе у лионского епископа Ирины в качестве привратников, дабы гнать от входа в храм изрядно вкисивших хмельного. На его запах, как утверждали убежденные седины святыни, сбегались бесы со всей округи и устраивали такой бордель у врат святыни, что нам приходилось пускать в ход свои тяжелые дубины, освященные самим Иоанном Крестителем и обладающие таким чудесным свойством, что сразу же после соприкосновения дубины с бесом тот так улепетывал, что его прыти мог позавидовать любой католический кардинал и даже сам Доминик, связь которого с бесами была общеизвестна. По ночам мы обходили храм дозором и весьма смущали бесов своими дубинами, которые ночной порою светились холодным голубоватым светом, и казалось, что они совершенно прозрачны, и только их вес говорил о том, что мы держим в руках нечто материальное, а не луч света. По этой причине мы укрывали свои дубины под полами плащей и зорко всматривались в темноту ночи, следя за передвигающимися бесами, не оставляющими своих попыток вырвать краеугольные камни из фундамента храма и тем самым поколебать его устойчивость. Мы тихо подкрадывались к бесам, корпящим над выворачиванием

краеугольного камня, и опускали свои светящиеся дубины на их хребты, после чего слышался дробный стук копыт удирающих по мостовой бесов.

Однажды утром нас пригласил к себе в кабинет Ириней и бросил перед нами на стол номер свежей газеты:

– Вот, полюбуйтесь! Вы, как стражи храма, должны мне объяснить каким образом известная только мне гипотеза о Правителях четырех сторон Света, самолично запертая мною в потаенный сейф, могла попасть в далекую Индию и вместо четырех Правителей Света превратилась в догму о четырех Махараджах? И надо же набраться такой наглости: еще и надумали передвигаться по улицам Дели на каких-то Крылатых Колесах. Это просто неслыханное нахальство со стороны еретиков! И я не прошу, я требую, чтобы вы предоставили мне отчет о каждой временной секунде последней недели; что показалось вам необычным в поведении светских и священнослужителей в дневную пору; не замечено ли следов присутствия в наших краях Рузбеля или Асмодея – в общем, изложите все подробно.

– Мы бы рады были изложить все в письменной форме, как ты того требуешь, Ириней, да вот беда: не обучены мы грамоте и не можем выполнить твоего требования. Что же касается устного изложения, то можем тебе сообщить, что мы справно несем свою ночную службу и успешно отбиваем набегу бесов, не теряющих надежды похитить краеугольные камни церкви и заменить их своими краеугольными камнями, вроде бы не отличающимися по форме, но весьма отличающимися по содержанию. Мы предполагаем, что бесы даже преуспели в этом, заменив во множестве храмов краеугольные камни нравственности на свои краеугольные камни стяжательства и похоти. Иначе, чем объяснить похотливость некоторых католических епископов Америки, проявляющих практическую тягу к малолетним мальчикам? Ясно, что в них вселился сам Асмодей (Персидский Аэшма-дев, Эшам-дев парсов, согласно Бреалу, «злой Дух Похотливости»). Асмодей от нас далеко и озабочен удовлетворением своей похоти. Не далее как прошлой ночью мы видели, как около полной Луны, словно насекомые около ночного фонаря, порхала великая стая ведьм, а из окрестных болот и других водных пространств повылезало из вод погреться в лунном свете и поводить хороводы довольно большое количество русалок. И видели мы, как осторожно, стараясь не шуршать камышами, подкрадывался к русалкам Асмодей и как от переполнявшей его похоти содрогалось все его тело. Чем ближе подкрадывался к русалкам Асмодей, тем более содрогалось его тело и стало производиться некоторый шум, что насторожило русалок. Они были хорошо знакомы с этим характерным камышом и быстро нырнули в глубины вод. Расстроенный неудачей, Асмодей устремил свой взор на рой ведьм, порхающих на своих метлах около диска полной луны и, решив, что ему там больше повезет, расправил свои могучие крылья и устремился к луне. Ведьмы встретили его настороженно, так как весьма хорошо были наслышаны о похождениях этого безудержно похотливого извращенца, всегда готового на утоление своей жажды с кем попало. Если ведьмы видели, что Асмодей домогается одной из них и пытается отбить ее от стаи, они приходили к своей подруге на помощь, всем роем навалива-

лись на Асмодея, обихаживая его черенками своих метел со всех сторон, да так обильно, что последнему ничего не оставалось, как побыстрее улепетнуть. Нет, Асмодей не мог проникнуть в храм и унюхать своим бесовским носом место потаенного сейфа по причине озабоченности совершенно другими объектами его внимания. Что же касается Рузбеля, то мы видели его улепетывающим от гнавшегося за ним и почти настигающего его священника на черном быке; а еще мы заприметили, как из плешины священника вырывался как бы лепесток пламени. У Альп священник настиг Рузбеля, и тот, видя, что ему некуда увернуться, нырнул в щель скалы, да, видимо, узка была щель, так как одна половина туловища протиснулась, а другая так и осталась торчать из щели. Священник ловко соскочил с быка и навис над торчащей из щели половиной Рузбеля, грозя ей огромной морковкой. Эта сцена не осталась не замеченной Асмодеем, и он стремглав устремился к торчащей из скальной щели половине Рузбеля, но встретил жестокий отпор со стороны священника, и между ними завязалась ожесточенная схватка за обладание торчащей из скалы половиной Рузбеля. Что было дальше, мы проследить не смогли, так как отвлеклись шумом краеугольного камня, почти уже извлеченным бесами, которые воспользовались тем моментом времени, в течение которого мы увлеклись созерцанием небес. Бесы нас не замечали и от этого работали неловко, за что и были наказаны, почувствовав, как их хребты пришли в тесное соприкосновение с нашими дубинами. От неожиданности бесы даже пришли в некоторое оцепенение, но последующее прикосновение наших дубин привело их в чувство, и они разом пустились удирать. Я подобрал довольно тяжелый, приготовленный бесами фальшивый камень, и со всей силы запустил в улепетывающих бесов. Запуск камня оказался удачным и подбил одного беса, которого мы выбрали, оказав ему медицинскую помощь, и посадили в подвал, сковав его цепью, изготовленной самим Вулканом, мощь которой ни один бес не способен преодолеть. Так как ты, Ириней, считаешь, что бесы гораздо превосходят человеческие способности, то можешь спуститься в подвал и спросить у беса, кто тот нечестивец, что свистнул из твоего потаенного сейфа гипотезу о четырех Правителях Света, в мгновение ока превратившихся в Махарадж. Мы же, в свою очередь, заявляем, как очевидцы, что ни Рузбель, а тем более Асмодей, не имеют никакого отношения к исчезновению из твоего сейфа «научного открытия». В дневную же пору мы наблюдали четырех чужеземцев в весьма странных головных уборах, которые с великим интересом осматривали архитектурные особенности храма. Особливо уделили много внимания краеугольным камням, переговариваясь меж собою на незнакомом нам наречии, и постоянно щелкали предметами, находящимися в их руках, также нами доселе невиданными. Мы, как несущие дозор, приблизились к чужеземцам и поинтересовались:

– Кто таковы и по какой причине крутитесь вокруг храма? – на что они отреагировали, сунув нам под нос корреспондентские удостоверения и карточки аккредитации в самом Ватикане, так что мы потеряли к ним всякий интерес. – Так что же вы, паршивцы, перво-наперво не сообщили мне об этих ерети-

ках? Перед вами были как раз четыре Махараджи, которые мнят о себе очень много и уверяют всех, что их возраст уходит далеко за род человеческий. Вам следовало бы, изловчившись, под предлогом осмотра внутренней архитектуры храма заманить их в храм, а затем упрятать в глубоких подвалах и заковать в цепи. А где теперь их искать, в какой стороне? На нас и так все пальцем указывают, как на татей, и открыто нам говорят, что мы присвоили чужие учения и традиции.

На самом деле Махарадж больше, и в данном конкретном случае речь идет о плоском квадрате как геометрическом символе у индусов, которые хорошо понимали своих Махарадж и, в отличие от Ириней, знали о чем говорили. Сейчас мы почитаем лжеапостола Луку и посмотрим откуда он содрал свое описание о младенце Иисусе. Евангелие от Луки, глава 2:

«В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь; я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь; и вот вам знак: вы найдете Младенца в пеленах, лежащего в яслях. И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение! Когда Ангелы отошли от них на небо, пастухи сказали друг другу: пойдем в Вифлеем и посмотрим, что там случилось, о чем возвестил нам Господь. И, поспешив, пришли и нашли Марию и Иосифа, и Младенца, лежащего в яслях. Увидев же, рассказали о том, что было возвещено им о Младенце Сем. И все слышавшие дивились тому, что рассказывали им пастухи. А Мария сохранила все слова сии, слагая в сердце Своем. И возвратились пастухи, славя и хваля Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано было. По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать Младенца, дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия его во чреве. А когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву, по реченному в законе Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных. Тогда был в Иерусалиме человек, именем Симеон. Он был муж праведный и благочестивый, чающий утешения Израилева; и Дух Святой был на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению в храм. И, когда родители принесли Младенца Иисуса, чтобы совершить над Ним законный обряд, он взял Его на руки, благословил Бога и сказал: Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал перед лицом всех народов, свет к просвящению язычников и славу народа Твоего Израиля».

Даже на таком коротком отрезке, взятом нами из евангелия от Луки, возникает такое количество вопросов, что любой из них в одно мгновение

сметет с кафедры занимающегося словоблудием кардинала или кого там еще, вещающего развесившей уши аудитории. Мы не собираемся вступать в полемику, так как зрячий не сможет объяснить и передать слепому все оттенки цветов розы. Наше дело – заниматься поисками истока Истины и только Истины. Сейчас г-жа Блаватская укажет нам первоисточник, с которого лжеапостол содрал одежды и нарядил в них младенца Иисуса. Итак, «Разоблаченная Изида»:

«В «Жизни Будды» Бхаха Гиура (тибетский текст) мы находим первоисточник эпизода, изложенного в Евангелии от Луки. Старый и святой аскет Риши Асита приходит издалека, чтобы увидеть младенца Будду, оповещенный о его рождении и миссии в сверхъестественных видениях. Преклонившись перед маленьким Гаутамой, старый святой расплакался и на вопрос о причине его горя ответил: «После того, как он станет Буддой, он поможет сотням тысяч миллионов тварей перейти на другой берег океана жизни и поведет их навсегда к бессмертию. А я – я не увижу этой жемчужины Будд! Исцелившись от своей болезни, я не буду освобожден им от человеческих страстей! Великий Царь! Я слишком стар – вот почему я плачу и почему в своей печали испускаю долгие вздохи!» Это, однако, не помешало святому человеку произнести пророчества о молодом Будде, которые с незначительной разницей имеют тот же самый смысл, что и пророчество Симеона об Иисусе. В то время, как последний называет молодого Иисуса «светом для просвящения язычников и славы народа Израиля», буддийский пророк обещает, что юный принц найдет себя облаченным в совершенно и полное озарение, или «свет Будды», и повернет колесо закона так, как никто еще до него не повернул. Переведено с тибетского и пересмотрено по санскритскому оригиналу».

Из приведенного выше текста первоисточника следует выделить предложение: «Исцелившись от своей болезни, я не буду освобожден им от человеческих страстей – вот почему я плачу и почему в своей печали испускаю долгие вздохи». Это стенание старого аскета мы находим у новейших христиан, которые используют его слова и не перестают нам напоминать, что до прихода в наш грешный мир Иисуса Землю населяли отвратительные еретики и язычники. И только с восшествием на крест Иисуса были смыты его кровью грехи – но только тех, кто уверовал в него как в «бога живаго» и в его учение; а где искать учение Иисуса, нам даже сам римский папа указать не сможет. Если вы произнесете слова старого аскета и сошлетесь на первоисточник в среде кардиналов, то вас в лучшем случае назовут неисправимым еретиком. Но если вы сошлетесь на Луку, повторяющего тибетский текст, и приведете слова печали Семиона, то вас сочтут за добропорядочного христианина. Получается, что Истина, о которой говорит человек, исповедующий другую веру, вовсе не является Истиной, а несусветным бредом еретика; и совсем другое дело, если то же самое исходит из уст благочестивого христианина (из числа «новейших») по причине того, что только новейшие христиане имеют право определять, что истинно, а что – нет. Я думаю,

никто не будет отрицать того факта, что религиозное воззрение Индии и других стран, окружающих Италию, существовало задолго до сформировавшегося государства, именуемого ныне Италией, которое в наше время является центром католицизма с претензией на господство.

Но что такое католицизм? Вот на этот вопрос мы и ищем ответ. Снова читаем Библию и продолжаем наблюдать, как лжеапостол Лука использует не только первоисточники тибетских текстов, но и обычаи далекой Индии (глава 7):

«Ибо говорю вам: из рожденных женами нет ни одного пророка больше Иоанна Крестителя; но меньший в Царствии Божием больше его. И весь народ, слушавший Его, и мытари воздали славу Богу, крестившись крещением Иоанновым; а фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него. Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами ее. Нечто из фарисеев просил Его вкушать с ним пищи; и Он, войдя в дом фарисея, возлег. И вот, женщина того города, которая была грешница, узнав, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром и, став позади у ног Его, и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром».

К Небесному Иоанну Крестителю мы постепенно подбираемся. Что же касается земного крестителя, рожденного женою, превосходящего всех пророков вместе взятых, но являющегося в Царстве Божием наименьшим, то здесь идет речь о позаимствованном у индусов обычае омовения перед входом в храм. Только, в отличие от храмов «новейших» христиан, перед каждым индусским храмом всегда находился освященный служителями водоем или священный танк, в котором посетители производили омовение, прежде чем войти в храм и предстать перед избранным им богом или божеством, которого он избрал из тридцати трех миллионов богов и божеств.

Мы в этом деле сущие профаны, поэтому обратимся к г-же Блаватской, прошедшей своими ногами все те места, о которых она повествует, а, следовательно, является первоисточником. Из повествования г-жи Блаватской мы приведем несколько примеров и в назидание «новейшим» покажем, что смывание грехов водою происходило задолго до иорданского Иоанна Крестителя, черпавшего бадью воду из какого-то ручейка по сравнению с Гангом, на берегах которого, в слиянии трех рек, собираются десятки миллионов паломников. Итак, «Из пещер и дебрей Индостана»:

«Что ни шаг, то чья-либо святыня. Здесь – далеко уходящая внутрь горы «вихара», келья буддийского бикшу; там скала, осененная символом бога Шивы; далее – капище джайнов; заросший тиной священный танк – пруд, наполнен-

ный благославленной брамином и поэтому очищающею ото всякого греха водою – непрменная принадлежность каждой пагоды. Все окрестности, вся страна усеяна символами богов и богинь; каждое из 33 миллионов божеств индийского Пантеона имеет в чем-нибудь своего представителя или что-нибудь посвященное себе».

«Между индусами укоренилось древнее поверье, что на Бхадринатских высотах (22 000 футов над уровнем моря) существуют пространные подземные жилища, обитаемые этими анахоретами уже несколько тысяч лет. Бхадринах (в северном Индостане на правом берегу реки Бишегунги) знаменит своим храмом Вишну, построенным в самом центре города: внутри храма бьет несколько горячих минеральных источников. Около 50 000 пилигримов ежегодно посещают это место; воды источника очищают их от грехов».

Мы пока отвлечемся от дальнейшего повествования о смывании грехов индусами посредством водных процедур, так как г-жа Блаватская употребила слово «фут». Эта мера длины является личным ключом г-жи Блаватской, открывающим доступ к мистическим числам, о которых она пытается нам сообщить. Следует заметить, что каждый посвященный имеет свой собственный ключ для сокрытия мистических чисел. Мы прикинули, – какая же это высота должна соответствовать в метровом измерении? И были весьма удивлены, найдя, что на высоте 6,600 километра проживают суами (ученые анахореты, посвященные в таинства своей религии, недоступные остальным смертным, безбрачные монахи, отличные от «нищенствующей» братии). На такую высоту мало кто заберется, да и жить на такой высоте несносно по причине нехватки кислорода, и в тени дерева не укрыться, так как там ничего не произрастает – только ветер посвистывает в расселинах скал. Так что Елена Петровна нас, того, хотела объегорить, но все же указала своими шестерками где и на какой высоте следует искать то, о чем она хотела нам сообщить. Мы же со своей стороны, смущаясь друг друга, украдкой смахивали тыльной стороной ладони набежавшую слезу сожаления о несносном житье-бытие монахов. И затем, немного посоветовавшись, мы ввели в действие плавающую запятую и спустили анахоретов на приемлемую высоту, вполне пригодную для обитания и покрытую растительностью. Теперь анахореты проживали на высоте 2222,222... фута, весьма обогащенной кислородом, что давало монахам возможность заниматься физическим трудом и использовать наличие кислорода на полную катушку для своего мыслительного процесса. Что же касается г-жи Блаватской, то она нам говорила именно о числе 2222,222..., ибо:

$$\sqrt{2222,222...} = 47,14045208.$$

$$47,14045208 : 2 = 23,57022604.$$

$$23,57022604 \cdot 3 = 70,71067812.$$

$$23,57022604 \cdot 4 = 94,28090415.$$

$$\text{Умножим число } 2222,222... \text{ на фут, или на } 0,3.$$

$$2222,222... \cdot 0,3 = 666,666...$$

$$666,666... \cdot 2 = 1333,333...$$

$$666,666... : 2 = 333,333...$$

$$333,333... : 2 = 166,666...$$

Пилигримы же, сидящие в горячих источниках, числом 50000 и смотрящие, как от них отваливаются и проплывают мимо их отвратительные грехи, примечают, от кого больше отваливается грехов, и каждый старается отпихнуть его от себя подальше. Правда, г-жа Блаватская употребила слово «около» перед числом пилигримов, прямо указывая нам на плавающую запятую, которую мы можем передвинуть как вправо, так и влево, что не изменит числового порядка мистического числа. Чтобы определиться с числом, мы стали внимательно наблюдать за смывающими грехи пилигримами и узрели, что они выталкивают из источника тех с кого черными потоками стекают грехи, от чего воды источника стали принимать не очень-то светлый вид.

Так продолжалось до тех пор, пока не были изгнаны из источника все супостаты, мутившие своими грехами чистые воды источника. Но и они не остались без своих источников омовения: каждая группа грешников нашла свой источник по грехам своим. Когда мы сосчитали пилигримов в первом источнике, то их оказалось количеством 5000.

$$\sqrt{5000} = 70,71067812.$$

Это число вам знакомо; из него вы можете извлечь все числа, принадлежащие ключам «9» и рис. 19, и узнать какое количество пилигримов разместилось в каждом источнике. Мы же, в свою очередь, возвратимся к прерванному нами наблюдению за омовением индусов, воспринятом «новейшими» как обряд крещения. «Из пещер и дебрей Индостана» г-жи Блаватской:

«В эту ночь все мои спутники, кроме меня, спали как убитые. Свернувшись возле догорающих костров, они нимало не обращали внимания ни на гул доносившихся с ярмарки тысяч голосов, ни на продолжительный, глухой, словно раскаты далекого грома, рев тигров, поднимавшихся из долины, ни даже на громкое моление пилигримов, шествие которых по узкому карнизу скалы, с которого мы чуть было не слетели днем, продолжалось взад и вперед всю ночь. Они приходили партиями по два, по три человека; иногда шли одинокие женщины. Так как им не было доступа в большую вихару, на веранде которой мы лежали, то, поворчав, они отправлялись в боковую келью, нечто вроде часовенки с изображением Деваки-Мата (богини матери) и с наполненным водою танком. Подойдя к дверям, пилигрим простирался на земле, клал приношение у ног богини и затем или окунался в «святую воду очищения», или же, зачерпнув рукой воды из танка, мочил себе лоб, щеки, грудь; потом снова простирался и шел уже назад, спиной к дверям, где опять простирался, пока с последним воззванием к «мата, маха мата!» (матери, великой матери!) окончательно не исчезал в темноте».

В приведенном выше тексте явно просматривается египетская Изида, позже сменившая свои одежды, превратившись в Деву Марию новейших христиан. Хотя Елена Петровна утверждает, что приоритет принадлежит Индии и что знания пришли в Египет из Индии, чего мы отрицать не можем,

ввиду своего невежества по данному вопросу, а лишь можем принять к сведению, по причине существовавшей также и Мексиканской культуры, и культуры Скандинавии, весьма преуспевшими в знании астрономии, с которыми мог конкурировать разве что св. Августин, преуспевший в определении форм небесных тел. Мы же пока не можем отдать предпочтение ни Индии, ни Египту, так как «Тайная Доктрина» далеко уходит во временной интервал, и нам остается сказать только одно: ко времени появления Древней Философии не существовали как сложившиеся общества ни Индия, ни Египет. Речь может идти о первом или нескольких приемниках наследия «Тайной Доктрины».

«Мы переехали реку по мосту из плоскодонных лодок, конструкцию которого почему-то восхваляют сравнительно с прочими. Священная река, соперница Ганга, по утреннему обычаю была переполнена очищающимися от грехов индусами обоего пола. Вдоль крутого берега ведут к воде ряды мраморных ступеней, платформы которых все до одной украшены миниатюрными храмиками, каждый в честь одной из пастушек».

Мы поинтересовались у стоящих на берегу реки индусов: как называется сия Священная река и в чем ее святость? Индусы нам любезно объяснили, что река называется Джумной, а Святость ее заключается в мгновенном смывании грехов, лишь только человек окунется в ее воды. И как только он окунется с головой, потратив на это несколько секунд, после чего высунет голову из воды, то непременно увидит и услышит, как подхваченные струями Священной Джумны уносятся в даль, стена и вопия, грехи. Мы с большим сомнением отнеслись к сообщению наших добровольных знатоков Святых качеств Джумны, так как то же самое мы слышали на берегу ручейка, именуемого Иордан, и, вняв заявлению тамошних экскурсоводов, вошли в его мелкие воды. Правда, чтобы окунуться с головой, нам пришлось лечь на дно ручейка, но, когда мы высунули головы из его вод, то не увидели и не услышали причитания уносимых водами Иордана наших грехов.

А почему бы нам не прислушаться к сообщению индусов и не последовать их обычаю? К тому же мы чувствовали, как груз грехов тяготит наши души. Да и солнце уже довольно припекало, выжимая из нас влагу. Не долго думая, мы скинули с себя все одежды и устремились к прохладным водам Джумны, погрузившись в них с головой, и тотчас же почувствовали, как наши души начали извергать нечто, освобождаясь от давившего их груза. Еще находясь под водой, я открыл глаза и узрел, как по одиночке и стаями выскакивали некие отвратительные сущности и, не достигнув еще поверхности воды, пытались дотянуться до моей морды своими огромными кулачищами. Высунув же голову из вод Джумны, я увидел и услышал, как, стена и осыпая меня проклятиями, уносились струями вод населяющие меня прежде отвратительные сущности, продолжая посылать хулу в мою сторону, а на душе стало так легко, будто с нее свалились тонны грязи. И уверовали мы верою великою в Святые Воды Джумны, и возблагодарили индусов великой благодарностью, узревших и обративших внимание наше на черноту душ наших. Ибо истину мы говорим, и тот мгновенно превратится в еретика, у кого возникнут сомнения в правоте слов

наших, и будет он двинут копытом бесовским в его еретическую морду, не восприняв наши правдивые речи.

Если вы еще помните, то из произведенного нами последнего отрывка из евангелия от Луки мы выделили два персонажа, Иоанна Крестителя и Иисуса, которого мы на некоторое время оставили в покое (до того момента, пока не смоем с себя грехи в Священной воде Джумны). И, чтобы вам напомнить, о чем идет речь, мы снова приведем предложение из евангелия от Луки, которое нас очень заинтересовало; оно несет в себе компромат, с какой бы стороны на него не взглянуть. Итак. «Став позади Его ног и плача, начала обливаться Его ноги слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром». А сейчас почитаем «Из пещер и дебрей Индостана» г-жи Блаватской:

«Началась последняя брачная церемония, после которой для женщины закрывается весь мир, но перед которою мы открыли глаза и уши и принялись наблюдать внимательнее прежнего. Вот поставили жениха и невесту у алтаря. Соединив им руки длинною травой кус-куса, браман обвел их три раза вокруг алтаря. Затем им развязали руки, и жрец снова прогнусил мантру. Когда он кончил, жених-мальчик, схватив свою миниатюрную невесту на руки, снова трижды обошел с нею вокруг алтаря, а потом еще три раза, идя на этот раз впереди невесты, которая следовала за ним как покорная жена.

Когда все совершилось, юного мужа посадили на высокое сидение у дверей дома, а новобрачная, взяв в руки таз с водой, простерлась у ног будущего повелителя, разула его и, обмыв ему обе ноги, обтерла их распущенными своими волосами. Обычай, как мы заметили, действительно древний. По правую руку жениха сидела его мать; поклонясь ей низко в ноги, невеста совершила ту же операцию над свекровью, после чего удалилась в дом; за нею вышла из толпы ее мать и повторила над зятем и его матерью такое же омовение, но уже без обтирания волосами. Брак свершился. Загремели снова барабаны и там-тамы и, полуоглохшие, мы, наконец, уехали домой. Сам сатана в свои гениальнейшие минуты не мог бы придумать ничего более несправедливого, более утонченно жестокого».

И тут у нас возникают вопросы. Если у евреев времен Иисуса существовал вышеприведенный свадебный церемониал, то все говорит о том, что Иисус был женат, о чем необычным способом говорит нам Лука, и мы вынуждены признать его как современника Иисуса. Если же у иудеев того времени не наблюдалось такого обычая, то сам собою напрашивается вывод, что евангелия писались спустя много времени после смерти Иисуса, и не просто писались, а нагло присваивались в своем большинстве устоявшиеся обычаи у древних народов и их религий. С этого вопроса мы не будем спускать глаз, даже не обращая внимания на то, что евангелия писались не апостолами, а весьма невежественными людьми, не сумевшими придать более приличный образ Иисусу. Не забудем заглянуть и к Матфею, представленному одним нашим общим знакомым, уверяющим нас, что сей муж об-

ладает весьма великим достоинством, за что и был избран Иисусом в качестве одного из своих учеников. Но в процессе ученичества Иисус частенько замечал, как Матфей, да и не только он, стремится прикоснуться к его одежде (что категорически было запрещено), чтобы при этом стирнуть одно из чудес и упрятать в свой бездонный карман – так, на всякий случай. При особо великом стечении людей Матфей извлекал из своего бездонного кармана присвоенное чудо и сотворял нечто необычное и ранее невиданное людьми; и дивились люди чуду его, и говаривали: «Истинно в этом человеке поселилась божья благодать коль скоро он творит чудеса недоступные нам, профанам, и непонятные нашему разумению». Матфей, глава 17:

«Когда они пришли к народу, то подошел к Нему человек и, «преклонив пред Ним колени, сказал: Господи! помилуй сына моего: он в новолуние беснуется и тяжело страдает, ибо часто бросается в огонь и часто в воду, я приводил его к ученикам Твоим, и они не могли исцелить его. Иисус же, отвечая, сказал; о, род неверный и развращенный! Доколе буду с вами? Доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне сюда. И запретил ему Иисус, и бес вышел из него; и отрок исцелился в тот час».

Тут Матфей немного лукавит: именно к нему приводил человек сына своего, в каждое новолуние пытавшегося залезть в горящую печь, в которой мать пекла вкусные яблочные пироги до утренней зари, чтобы подать их к завтраку горячими, ибо хозяин всегда завтракал с первым лучом солнца. Сын хозяина тоже любил яблочные пироги, а пуще любил ходить к ближайшему пруду на свидание с полюбившейся ему русалкой, так любившей погреться в свете полной луны. И, как думал любовник (и правильно думал), что негоже идти на свидание с совершенно пустым желудком, вот и лазал в печь, чтобы ухватить себе горячего пирога, дабы поесть самому и поделиться с русалкой, которая тоже очень любила яблочные пироги. Но сердце матери не обманешь, и она проследила, куда и к кому стремится с куском яблочного пирога ее сын. А когда увидела, как он сидит в обнимку с русалкой, и оба с удовольствием уплетают приготовленный ею яблочный пирог, то сердце ее смягчилось, и она стала именно в полнолуние печь по ночам яблочные пироги. Напротив, отец заприметил, что от подаваемого ему пирога отщипнут довольный кусок, за что он каждый раз бранил мать. Как-то полнолуной ночью он встал по нужде и, проходя мимо печи, узрел в свете Луны торчащую из зева печи задницу, которую он принял за бесовскую морду. «Так вот кто отщипывает долю от моего пирога! Ишь, какие щеки-то наел, так и выпирают вперед! Ну погоди, поганый бес, сейчас я тебя двину в твою толстощеку бесовскую морду!» Осенив себя трижды крестным знаменем, на что «бесовская морда» смотрела совершенно спокойно и никак не реагировала, отец схватил ухват и треснул им по ней, на что та отреагировала продолжительным басовитым воем, и на него пахнуло сернистым дыханием ада. «Врешь, не устоишь супротив истинного христианина, бесовское рыло! Я тебя все равно выколупаю из печи, и меня не устратит твоё адово дыхание». Отец еще с большим усердием стал обихаживать ухватом «бесовскую

морду» и слышал, как та при каждом ударе звучала: то фальцетом, то рыкала, аки лев. «Вот подожди, вот я сейчас сыщу полено и перекрою твое адово дыхание, да прихвачу кочергу и выколуваю тебя из печи! Небось, весь мой пирог успел испортить!» На шум подоспела мать и, пока отец шарил за печью в поисках полена и кочерги, успела выдернуть сына из печи с ущипленной долей пирога. Но тут вынырнул из-за печи отец, узрел сына с куском пирога и все понял, так как зев печи теперь зиял совершенно невинной пустотой. Матери пришлось рассказать, для кого сын таскал пирог. «Значит, в нем сидит бес, и, судя по его извержению адова дыхания, бес довольно здоровенный, потому что даже крестное знамение и воздействие ухватом не произвели на беса никакого впечатления. Да и кому может прийти в голову шастать в ночи полнолуния на свидание с русалкой и уплетать с нею яблочный пирог? Чую я, что дело зашло у них гораздо дальше, ясно, что это все бесовские проделки. И сдается мне, что в нашем сыне засел сам Асмодей, о котором ходят слухи как о большом любителе посещать русалок и всякие ведьмины шабаши, производя от них целые полчища бесов. Но ведаю я одного святого человека, Матфеем прозывается. Он – большой мастак по производству всевозможных чудес; даже был однажды свидетелем, как сей святой человек изгонял из одного одержимого беса, который долго не выходил из занятого им жилища. Наконец из бока одержимого выглянула бесовская морда и, позевывая, стала поводить козлиными очами, ища наглеца, посягнувшего на его покой. Бесовская морда остановила свой взор на Матфее и сразу определила статус наглеца по мерцающему пламени на его макушке и громко произнесла: «Постой, постой, вот я сейчас выйду и мигом сшибу твою голову и даже не посмотрю на твой мерцающий пламень». Но и Матфей был парень не промах: не дав супостату полностью высвободить свои члены, он двинул тяжелым кулаком в бесовскую морду, и познал бес святую мощь кулака Матфея, который просто вышиб беса из его жилища. И видели люди, как позорно удирал бес; видели и то, как прежде бес успел двинуть копытом в скулу Матфея, из которого вылетел сноп искр, которые рассеялись над толпой и были ухвачены некоторыми людьми, являясь теперь для них великой святыней, весьма бережно хранимой».

И двинулся отец на поиски сего святого человека, прозываемого в народе Матфеем, о котором ходили слухи по всему Средиземноморью, что он является великим сокрушителем бесов и никогда не отказывается от поединка с ним. Весть о поединке, времени и месте его проведения быстро распространилась по всему морскому берегу, и толпы людей спешили к назначенному месту, дабы узреть, как сойдутся в единоборстве два претендента на первенство и как они будут сокрушать друг друга.

Место поединка обычно выбиралось в долине, окруженной горами, со склонов которых было удобно любопытной толпе видеть все, что происходит на арене. Первым, как обычно, появлялся представитель адовых сил, и горе случалось тому, кто из любопытства своего не примечал, что пересек невидимую черту арены и тотчас же ощущал довольно жесткое соприкосновение с бесовским копытом, чувствуя, как его уносит в неведомые дали. Затем на

арене появлялся Матфей, и люди принимались делать ставки на обоих супротивников. Перво-наперво Матфей обращал внимание на величину бесовских копыт и, если обнаруживал, что бесовские копыта были размером с автомобильное колесо, то трижды осенял крестным знаменем свои кулаки, которые на глазах удивленной толпы становились сферами величиной с то же колесо и силой обладали неимоверной.

Цель поединка со стороны беса заключалась в том, чтобы, изловчившись, обвить шею супротивника своим длинным бесовским хвостом и притянуть его лицо к своей заднице, принудив последнего запечатлеть на ней трехкратный поцелуй, после чего его душа переходила в вечное и полное владение беса. Цель же Матфея заключалась в том, чтобы хорошенько обработать ребра и бесовскую морду и, также изловчившись, заставить беса запечатлеть поцелуй на своей собственной заднице после которого тот сразу, автоматически, становился добропорядочным христианином. Как и полагается, с каждой стороны были представители со статусом судей (по две персоны), чтобы видеть запечатление поцелуев с противоположных сторон. Люди с затаенным дыханием следили за последними минутами состязания, особенно когда бесу удавалось накинуть удавку своего хвоста на шею Матфея. Они видели, как губы Матфея все приближаются к бесовской заднице, а со склонов гор неслись возгласы одобрения, поставивших на беса. Последний же в своем нетерпении увидеть результат желаемого наклонял свою голову, чтобы не только ощутить, но и узреть, насколько жаркими будут поцелуи, в чем и допускал оплошность. Матфей прочно хватал беса за бороду, притягивая его голову к собственной заднице и одновременно крепко удерживая бесовский хвост, а другою рукою – не позволяя ему совершать сближение. Казалось со стороны, что две морды сошлись в жесточайшей схватке за обладание первейшим запечатлеть жаркий поцелуй в вожаемое место. Со стороны судей было видно, как бесовская морда, отталкивая голову Матфея, уже почти касалась собственной задницы, но бес совершенно не собирався видеть себя в роли новейшего христианина и в последнем рывке оставял в руке Матфея добрый пук своей бороды и половину хвоста, а затем пускался удирать под улюлюканье поставивших на Матфея.

Отец нашел Матфея в чайхане за чашкой душистого чая и испросил у него разрешения присесть рядом, выслушать его и получить дельный совет в постигшей его великой печали. Он внимательно всматривался в лицо знаменитого бесоборца, которое почти сплошь было покрыто шрамами от бесовских копыт.

Внимательно выслушав убитого горем отца, Матфей согласился навестить его жилище в первую же ночь полной луны и узнать, какой бес избрал жилищем тело его сына, при условии, если тот не обмолвится с сыном ни единым словом о намеченном мероприятии. Далее Матфей посоветовал изготовить в полный свой рост образ святого покровителя всех бесоборцев с прозрачными глазами, через которые можно было бы обозревать все окружающее пространство, поставив его в угол, из которого хорошо виден зев печи. А на вопрос жены ответишь, что сей святой образ является хранителем яблочных пиро-

гов (и не только их, а любых), строго зрит и охраняет пироги от ущипывания от них любой, даже малейшей, доли.

Полная луна еще не успела выглянуть из-за горизонта, чтобы предоставить свой дивный лик для всеобщего обозрения, когда Матфей прокрался в дом и схоронился за образом, безразлично взирающим на все окружающее своими прозрачными глазами. Из своего укрытия Матфей видел, как мать замесила тесто на яблочном соку, раскатала его в большой пласт и усеяла мелкими дольками яблок, сформировала огромный пирог и положила его на смазанный растительным маслом противень, который поместила на пышущие жаром уголья. Затем она вытерла руки о полы фартука и подошла к образу. Матфей слышал ее глухое бормотание и дивился в сердце своем чудотворному образу, перед которым мать творила молитву, посвященную, видимо, сохранности пирога, и тут бормотание прекратилось, а Матфей увидел сквозь прозрачные глаза образа торчащий перед его носом кукиш.

Светила полная луна, и ясно была видна дорога, по которой в этот поздний час следовал Иисус со своей бестолковой братией. Как ни старался он, не мог вдолбить в их головы азы древней философии и нравственных начал. «Чую я, — донесся из толпы голос Петра, — вроде несет яблочным пирогом. Видимо, жилье где-то рядом — вот и проведем ночь в доме сего славного мирянина и вкусим его яблочного пирога. Так что, давайте двинем на запах, а вот и тропочка, ведущая к нему». И вся братия, вняв разумному предложению Петра, двинула по тропочке на запах, исходящий из отдельно стоящего строения на расстоянии в тысячу шагов.

А в строении этом происходило нечто невероятное: Матфей видел, как сын своего отца украдкой приблизился к печному зеву, прикрытому заслонкой, тихо взялся за ее ручку, отставил ее в сторону и заглянул в печь, из которого так и пахло горячим яблочным духом. Но его что-то насторожило: оставаясь неподвижным, он начал поворачивать голову, ощупывая взглядом каждый дюйм стены, и тут его взор остановился на образе покровителя бесоборцев, за которым укрылся Матфей. Он видел, как глаза сына светились холодным фосфорическим светом, и это не было отражением луны, так как лунный свет падал на его затылок. Пред ним явно был бес особого ранга, ранее не встречавшегося на его пути. В одно мгновение сын отца своего превратился в беса, да такого матерого, что вид его сразу погрузил Матфея в великую печаль, чего ранее за ним не наблюдалось. А ведь раньше один только вид беса приводил Матфея в весьма яростного сокрушителя нечистой силы; а бывало и так, что только при виде Матфея с его мерцающим пламенем Божиим бесы не решались перечить ему даже целой стайей. Бес отбросил в сторону образ покровителя бесоборцев и вперил свой взор в стоявшего за ним.

— А, это ты Матфей? Весьма наслышан о твоих подвигах. Только на твоём пути встречались, так себе, одни шалуны, которые заслуживали, в лучшем случае, лишь порицания или хорошей трепки за уши, а ты дубасил их и похвалялся этим. Вот и пламень мерцающий нацепил себе на голову и мнишь себя весьма нравственным в поведении своем на виду у всех, чем и лицемеришь в самом себе, прекрасно понимая, что пред собою ты видишь

внутреннюю свою сущность. Ты великий мастер видеть чужие недостатки, считая их проделками беса, и пытаешься навязать свое видение, считая его наиболее правильным. А вот в себе не узрел стоящего перед тобою, да и зреть не желаешь на свое настоящее Я, отчего уста твои всегда лживы.

— Ан врешь, бесовская твоя морда! Вот я сейчас тебе покажу, отвратительное создание, я навсегда вышибу из тебя твое утверждение, что ты являешься моей внутренней сутью и что ты и я являем собою одно целое.

В Матфее подобные утверждения снова пробудили великого сокрушителя бесов, и он отважно устремил свои кулаки, целя ими в бесовскую морду, противно двигающую свиным рылом. Или Матфей был не так стремителен, или бес был проворнее Матфея, но кулак его еще даже не успел коснуться щетины бесовских усов, как сам Матфей почувствовал, что бесовское копыто плотно устроилось на его подбородке и высекло из него целый сноп искр, которые пробили стены, потолок вместе с черепицей и устремились в пространство.

Эти искорки долетели и до шествующих по тропочке на запах яблочного пирога, и Петр, нигде и никогда не упускающий возможности ухватить все, что лежит без присмотра и все, что летит, успел ухватить несколько искорок. Он тотчас же принялся выяснять, откуда летели искорки, куда они направлялись, а главное, по какой нужде или делу они летели. Знание всего этого давало Петру возможность определить: двигаться ли в ту сторону, куда они летят, или двигаться туда, откуда прилетели искорки.

По своему опыту Петр знал, что лучше всего уносить свои ноги следует в сторону улетающих искорок, но, чувствуя рядом с собою Иисуса, беспокойство оставило его, и он принялся нюхать искорки, пытаясь добыть дополнительную информацию. Петр определил, что они пахнут Матфеем и душистым яблочным пирогом, о чем сообщил своей братии, которая весьма заволновалась за свою долю пирога и ускорила ход, дабы не дать Матфею времени употребить весь пирог. Матфей же был в это время крепко ухвачен бесовским хвостом и с ужасом видел, как бесовская задница медленно, но уверенно надвигается (или он к ней приближается), — этого он определить не мог, так как силы совершенно оставили его. Когда до бесовской задницы оставалось совсем малое расстояние, им овладела блаженная истома, тело перестало чувствовать объятия бесовского хвоста, уста сами собою раскрылись и слились с бесовской задницей в страстном поцелуе. Хозяин метался между бесом и Матфеем, видя, как тесно они сплелись в своих объятиях и, чтобы помочь Матфею, как ему казалось, охаживал беса ухватом. С улицы донесся топот ног, спешащих на запах яблочного пирога, и хозяин узрел, как бес уверенно поглощается Матфеем.

— Ну, ты даешь, Матфей! — восхищался хозяин. — С таким огромным бесом так ловко управился! Чай, не сладко ему теперь обитать в столь святом теле — это все равно, что сидеть на раскаленной сковороде.

Дверь отворилась, и в избу ввалилась вся братия и весьма удивилась, найдя Матфея в полном здравии, ибо слышали они от людей, что он отбыл на сокрушение весьма злобного беса, шастающего в этих местах. Тут и хозяй-

ка вышла навстречу гостям, усадила за стол и поставила перед ними духмяный яблочный пирог. Хозяин же лупил глаза, но, увидев его в полной сохранности, был бесконечно благодарен Матфею, который смог уберечь пирог от ущипывания его бесом. Однако, взглянув на окно, он увидел, как к оконному стеклу прильнуло бледное лицо русалки, холодно смотревшей своими мертвыми глазами на то, как поглощается ее любимый яблочный пирог. Новейшие христиане пусть только попробуют нам сказать, что это какая-то ерундистика – на что мы тут же им укажем перстом на «Молот ведьм», служащий им инструкцией по сей день, и даже можем указать на бесов, занимающихся экзорцизмом в наше-то просвещенное время. Стрелки часов остановились сразу же после появления новейшего христианства, и нет в его среде мастера, способного привести в движение часы и наверстать безвозвратно упущенное время. Нам видится, как новейшее христианство все еще топчется где-то там, все еще в первом веке нашей эры. Сейчас мы укажем вам первоисточник, откуда Матфей содрал содержание двух сюжетов, которые он включил в свое евангелие, объединив их в одно целое, как полнолуние, во время которого бесы особенно нуждаются в жилплощади и вселяются в кого попало, чтобы скрыться от всевидящего ока Луны. Вы замечаете, как вполне добропорядочный гражданин в полнолуние становится совершенно несносным и старается учинить вам всевозможные гадости. «Из пещер и дебрей Индостана», г-жа Блаватская:

«Вот взошла луна золотая...» – завертелось у меня в голове. Воистину то была «луна золотая». В эту минуту она испускала целые потоки золотистого света, обливала каскадами волнующеся у наших ног озеро, осыпала на огромное пространство золотую пылью каждую травинку, каждую былинку и камешек. Ее желто-серебристый шар быстро скользил вверх по темно-голубому, усеянному мириадами огромных блестящих звезд небу, сияя над нашими головами. Сколько бы лунных ночей не пришлось видеть в Индии, каждый раз найдутся новые и неожиданные эффекты... Подобных картин не описывают: их невозможно изобразить ни на полотне, ни словами; их можно только чувствовать. Но что за невыразимое величие и красота! В Европе, даже на юге, обыкновенно полная и яркая луна гасит вокруг себя на большое пространство звезды, и наибольшие из них меркнут в ее сиянии. Здесь, совершенно напротив, словно громадная жемчужина, осыпанная кругом бриллиантами, катится она по небесному, точно из синего бархата, своду. При этом лунном сиянии можно не только читать мелко написанное письмо, но и свободно различать все тени окружающей зелени, что в Европе немыслимо. Взгляните на деревья, на статные пальмы с их раскинутым веером верхушками во время полной луны! С самой минуты восхода луны ее лучи начинают ползти сверкающе серебряной чешуей по обращенной к ним стороне дерева от верхушки все ниже и ниже, пока не зальют всего растения морем света. Безо всяких метафор, вся поверхность листвы кажется всю ночь утопающей под переливающимися дрожащими волнами серебра, в то время как из-под листьев является чернее и мягче черного бархата. Но горе

неосторожному новичку, горе заглядевшемуся на луну с непокрытой головой смертному! Опасно не только что уснуть, но даже и слишком долго заеваться на целомудренную индийскую Диану. Припадки падучей болезни, безумие, часто смерть – вот наказание, посылаемые ее коварными стрелами современному Актеону, осмелившемуся лицезреть жестокую дочь Латоны в ее полной красе. Оттого здесь ни днем, ни ночью европейцы, ни туземцы не снимают на дворе своих топи и пэггери. Даже наш Бабу, прохлаждавшийся целые дни с непокрытой головой под солнцем, надевал ночью во время луны белую шапочку».

«Минакши – богиня-патронесса города Мадур, построенного наподобие плана храма Срирангама, квадрата, разделенного на множество внутренних квадратов или скверов, в центре которого красуется знаменитый храм Манакши. Богиня, невзирая на свои внутренние качества, а, быть может, и в доказательство, что не имеет никакого тщеславия и гордости, далеко не красива. Глаза у нее подобятся двум рыбам, откуда и название «рыбоглазая». Она обладает необычайным могуществом, в понятиях, конечно, своих поклонников. Несчастные, в которых засел пизача «бес», приводятся на излечение к ней толпами. А таких бесноватых в Индии много, потому что благочестивые брамины причисляют к категории «беснующихся» даже тех, кто у нас в Европе называется «медиумами». Феноменальным явлениям дается право гражданства в Индии только в присутствии посвященных в «тайные науки», йогов, садду и других чудодеев. Все то, что происходит помимо воли человека и называется у нас беснованием, относится браминами к непристойному поведению пизач.

Но что такое пизача? Пизачи – те же «духи» спиритов, только не в полном составе своей разоблаченной личности. Бхутом (земным духом) или пизачей делается та только часть души человеческой, которая, отделяясь после смерти от бессмертного духа, остается обыкновенно в невидимом, но часто ощущаемом живыми образе, среди атмосферы, там, где она при жизни вращалась и имела бытие. После смерти человека все божественное в нем уходит выше, в более чистый и лучший мир, остаются удерживаемые этой атмосферой одни подонки души, ее земные страсти, которые и находят себе временный приют в полуматериальном «двойнике» усопшего, выгнанном из своей обители разложением и полным разрушением физической оболочки; а этим задерживается окончательное исчезновение «двойника», причина его мучения. Такой посмертный казус всегда прискорбен семейству умершего и почитается браминами большим несчастьем. Для предотвращения такого нежелательного события индусы принимают всевозможные меры. Оно является, как они думают, чаще всего следствием греховной жажды жизни, или же собственного пристрастия покойника к кому или чему-нибудь, с кем или с чем он не желал, да и по смерти не желает, расставаться. Поэтому индусы стараются оставаться равнодушными ко всему, не допускать в себе пристрастия ни к чему, боясь больше всего в мире умереть с неудовлетворенным желанием и вследствие этого превратиться в пизачу. Туземец всех каст и сект ненавидит «духов» и, видя в них пизачей, тех же бесов, старается из-

гнать такого как можно скорее. Однако же и почет Минакши! На дворе ее пагоды можно видеть ежедневно толпы индусских кликуш. Есть и такие между нами, которые поют петухами и лают по-собачьи, как и у нас на Руси. Но медиумов между ними еще более: то просто-напросто духовидцы и проорицатели, в присутствии коих происходят разнообразнейшие явления и всякая чертовщина. Как только приведут одержимого пизачей пациента перед рыбки очи богини, бес начинает кричать (устаи одержимого, конечно), что он тотчас же упразднит занятую им квартиру, лишь бы только богиня дала ему время... Больного уводят, и верный своему слову пизача в знак того, что сдержал его, бросает пред Минакши клочок волос, вырываеый им всегда на прощанье с головы его жертвы. Такие пучки волос, по рассказам, летят неизвестно откуда, с утра до вечера, в храме, пред глазами удивленного народа, и из них можно было бы делать превосходные тьюфики, если бы брамины не сжигали их с великими церемониями».

Чтобы двигаться дальше, нам необходимо отвлечься – вернее, нас отвлекли два персонажа своими весьма наглыми заявлениями (а мы не подставляем вторую щеку), которые по своему социальному статусу (не путать с духовным статусом) обязаны нести тишь да благодать обществу, нимало не обращая внимания на конфессиональную принадлежность, а, короче, относиться с уважением к чужому мнению, выраженному в религиозном мировоззрении. Оба персонажа принадлежат к отдельным конфессиям и поносят друг друга, не ведая, что являют собою разновидность плесени на теле древнего учения. А разновидностей плесени великое множество, и их нельзя выразить иначе, как словом «легион». Итак, Би-Би-Си:

«Извинения Папы Римского за слова об исламе, произнесенные им на прошлой неделе, были приняты некоторыми мусульманскими организациями, но в целом гневную реакцию в мусульманском мире заглушить не сумели. В Индонезии и Иране вновь прошли громкие акции протеста, а один влиятельный мусульманский священнослужитель из Катара призвал к проведению дня гнева. В воскресенье Папа Бенедикт шестнадцатый извинился за то, что его слова были восприняты многими как оскорбление. Средневековый текст, который он процитировал и в котором говорится, что пророк Мухамед принес миру лишь «зло и бесчеловечность», ни в коей мере не отражают его личной точки зрения, подчеркнул понтифик. Слова извинения Папа произнес с балкона своей летней резиденции Кастель Гандонльфо неподалеку от Рима, благословляя собравшихся здесь паломников. «Я глубоко сожалею о реакции в некоторых странах на несколько предложений моего обращения в университете Регенсбурга, которые были восприняты как оскорбления чувств мусульман, – отметил Бенедикт шестнадцатый. – Это на самом деле была цитата из средневекового текста, который ни в коей мере не отражает моих личных мыслей». «Я надеюсь, что это послужило умиротворению и прояснению подлинного значения моего обращения, которое в полной мере было и остается приглашением к честному и откровенному диалогу с соблюдением взаимного уважения», – добавил Папа».

Бенедикта XVI, процитировавшего слова своего далекого предшественника, папы Григория, «пророк Мухаммад принес миру лишь зло и бесчеловечность», я обнаруживаю весьма невежественным в знании истории становления новейшего христианства, что непозволительно для его социального статуса. Наоборот, «новейшие» принесли в мир зло и бесчеловечность, чем и вызвали появление в шестом веке жесткого сопротивления их безумной доктрине о божь-человеке, подобных которой можно насчитать великое множество. Само по себе это не является новостью, так как Пифагор, а после него и Платон, считали солнечного жреца Орфея богом-человеком. Да что далеко ходить, вспомним создателя секты манихеев, в которой состоял и наш знакомый Августин, объявивший себя ни больше ни меньше, как самим Христом. Так я тебе, Бенедикт, напомню, хотя я и не историк и занимаюсь этой писаниной или словоблудием совершенно не по собственной воле. Это занятие отнимает у меня время, предназначенное для другой цели, да, видимо, волею судьбы мне предназначено сойтись в жестокой схватке с одной из самых невежественных доктрин католицизма, которая и так дышит на ладан. Вплоть до четвертого века католицизм воспринимали как одну из сект, коих в те давние времена существовало неисчислимо количество.

Филиалы вашей католической секты можно пронаблюдать по всему Средиземноморью на протяжении II–IV столетий. Иринеи в Лионе, Августин в Карфагене, Кирилл в Александрии, не оставим Сирию и Ливан.

Чего, казалось бы, не хватало для продвижения собственной доктрины, если она глаголет об «истине» и своим содержанием весьма весома? Ан нет, на александрийских диспутах гностики всегда задавали такую трепку доктрине «новейших», что от нее летели во все стороны перья и пух. Когда все было выщипано, гностики надеялись узреть само зерно, из которого произрастают эти самые пух и перья, но ничего не находили. Тогда гностики говорили: «Мы охотно верим в существовавшего святого, именуемого Иисусом, преподававшего своим ученикам некое особое учение, вот мы и просим ознакомить нас, хотя бы намеком, с его учением, чем вы и откроете себе дорогу к признанию вас нами. Или хотя бы покажите ваши плешины, на которые снизошел Святой Дух, и, устроившись там удобно, превратился в лепесток пламени, тем самым указывая, что место занято. «Новейшие» не могли ответить гностикам ни знанием тайного учения Иисуса, ни прихвастнуть наличием лепестка пламени над их плешинами, а это обеспечивало им место где-то на задворках среди множества сект. Да, видать, новейшему христианству здорово подфартило, коль сам италийский император Константин пожаловал в объятия вашей секты посредством пришедшего к нему во сне Иисуса, осенив его крестным знаменем. Вот ведь, как может случиться: одно только видение во сне человеком, обладающим неограниченной властью, может погрузить на долгие века многие страны в пучину невежества, что и случилось. Аль ты, Бенедикт XVI, запомнил, как в 389 году Константин, являясь императором, а также главой новохристианской секты, под давлением своих новых братьев шлет указ в Александрию об упразднении «идолов» чуждых религий, и ревностный епископ Кирилл с благоговением воспринимает и приводит в исполнение данный указ. Вот тут-

то и был заложен новейшим христианством первый камень зла, бесчеловечности и вопиющего невежества, с которым не могли мириться христианские гностики, принадлежащие к различным истинно философским школам. Невежество «новейших», находясь под крылом императорской власти, все более нагтело, распространяя свои щупальцы все дальше и требуя для себя все больших привилегий. Феодосий, наследник Константина, пошел еще дальше и провозгласил, что должна существовать одна религия, одно мировоззрение, – конечно же, новейших христиан. Таким образом, «новейшие» приобретают уже политическую окраску: все должны подчиняться и следовать их мировоззрению как единственно правильному, и на сцену выходит лозунг «кто не с нами, тот против нас», а таковых следует уничтожать, как деревья, не приносящие плода. По городам и весям стран, входящих в римскую империю, в которых мирно уживались различные религиозные школы, теперь бродили толпы новейших идиотов, уничтожая все, что не соответствовало их прокрустову ложу. Если Бенедикт XVI знает об этом, то становится лжецом и лицемером, обвиняя Мухаммада в том, в чем виновато само новейшее христианство. Это «новейшие» породили своим стремлением установление монополии для своей религии-пустышки, чем и вызвали жесточайшее сопротивление распространению невежества. А кто устраивал крестовые походы под предлогом добыть гроб Господень? Может, мне Бенедикт XVI объяснит, почему Египет, Тунис, Сирия хлебом с солью встречали своих освободителей от насильно навязанной им религии-пустышки?»

Правоту наших слов о том, что категорически нельзя навязывать человечеству свою личную или группы лиц точку зрения, покажут нам два человека, принадлежащие к различным конфессиям, но перед которыми лежит одна и та же книга, именуемая Библией, где удобно разместился и «новый завет», именуемый евангелиями, количеством четыре. Ровно столько евангелий, сколько завещал основатель католицизма Ириней, да лягнет его бес копытом в потемках ада! Оба смотрят в одну и ту же книгу, но видят в ней фигу по причине слепоты своей, потому и не могут найти общего языка. Об одном из них мы уже говорили, о прозванном в своей среде Бенедикте XVI. А вот о втором мы прочитаем в рубрике «Скандал», под заголовком «Такого в Московском патриархате еще не видывали»:

«И ранее отдельные священнослужители выступали с критикой отдельных недостатков, пеняли на излишнюю близость церкви к мирской власти, на факты стяжательства, заигрывания с другими конфессиями и прочие отступления от канонов православия, но впервые с подобными обвинениями выступил руководитель крупного регионального подразделения РПЦ, пусть и весьма удаленного. В Русской православной церкви разразился скандал, подобных которому не было уже давно, передает НТВ. Бунтарем и чуть ли не раскольником выступил епископ Анадырский и Чукотский Диомид. В прессе появилось его открытое письмо ко всем православным. Диомид требует от церкви восстановить чистоту веры: не поддерживать действующую власть, а также прекратить контакты с другими конфессиями. Лента.ру акцентирует внимание

на его заявлении о том, что у православия нет ни общих нравственных ценностей, ни даже общего бога с мусульманами, иудеями и католиками. Кроме упреков в экуменизме, руководство церкви подвергается критике за «духовное соглашательство, подчиняющее церковную власть мирской». Есть в письме и пункты, повторяющие терминологию различных национал-патриотических объединений: «антинародная политика существующей власти», «распад государства», «демографический кризис» и прочее. РПЦ обвиняется во вмешательстве в политическую жизнь страны, например, в виде поддержки определенных кандидатов на выборах, в соглашательстве со светскими властями. Диомид, епископ Анадырский и Чукотский: «Мое обращение – это импульс сердца и выражение православного народа. Нужно собрать поместный Собор, чтобы полнота была церковная. Чтобы собрались не только архипастыри и пастыри, но и миряне. Тогда будут даваться более объективные оценки, а вопросы будут подниматься действительно злободневные». НТВ сообщило, что в руководстве Русской православной церкви поступок епископа уже назвали «нарушением церковной дисциплины» и заявили, что оценку действиям Диомиды даст Священный синод. В РПЦ, впрочем, считают, что о новом расколе говорить рано, идет всего лишь дискуссия. Но, возможно, это провокация, связанная с вмешательством внешних сил, недовольных грядущим объединением с Русской зарубежной церковью. Митрополит Кирилл: «Изучение вопроса с неожиданным появлением письма епископа Диомиды убеждает нас в том, что главную роль играет не столько епископ Диомид, сколько иная группа людей, которая пока находится в тени. Но, я надеюсь, что этих людей найдут и изобличат в провокации».

Нас не удивляют распри внутри самой конфессии, да и сами конфессии нас не интересуют, поскольку не имеем чести принадлежать ни к одной из существующих и проявляем к ним уважение, если они не выходят за рамки приличия и не начинают утверждать, что их религиозная школа есть самая-самая. Нас весьма удивило высказывание епископа Диомиды, «что у православия нет ни общих нравственных ценностей, ни даже общего бога с мусульманами, иудеями и католиками», что дает право Диомиду оспаривать у иудеев первенство на «избранность». А также утверждать, что бог православия есть самый-самый и что боги других наций не годятся богу Диомиды даже в подметки. Здесь Диомид показал нам свое великое невежество, особенно в отношении мусульман, религия которых на тысячи лет старше не только православия, но и католицизма. Каждый православный и католик, в том числе и Диомид, осеняя себя крестным знамением, не знают, что происхождение этого действия исходит от тех же древних христиан, называемых ныне мусульманами. Кажись, из Диомиды вышел бы хороший инквизитор, да, пожалуй, по своей жестокости, он превзошел бы самого Лойолу, основателя ордена иезуитов. Бенедикт XVI может лицеизреть в ныне существующем Диомиде зеркальное отображение тех далеких времен, когда «новейшие» в лице Феодосия провозгласили: «истинна только одна религия, все же остальные ложны и должны быть уничтожены». Далее Диомид делает величайшее открытие, принадлежащее к области психологии, и

утверждает, что нравственность есть категория множественная и совершенно отлична у различных конфессий. Например, чувство совести у мусульманина должно отличаться от чувства совести православного, а, тем более, от чувства совести католика. Диомид забыл предать анафеме и индусов, у которых сочинители евангелий свистнули сюжеты, описывающие житие Иисуса.

Нас ничуть не смущает ни социальный статус Бенедикта XVI, которого мы в дальнейшем будем называть мирским именем Йозеф по причине невозможности соприкосновения с его папскими одеждами, пропитанными дымами костров и кровью невинных жертв, ни социальный статус Диомиды. Ибо существует еще и духовный статус, или твое местоположение на эволюционной кривой, указующий наличие совести в твоей душе, и наличие или отсутствие уровня в твоей душе, когда ты можешь, легко перешагнув его, пойти на сделку со своей совестью. Мы много слышали о людях, занимающих высокий социальный статус, не исключая и уровень правительства, и вместе с тем являющихся отъявленными взяточниками и коррупционерами с совершенным отсутствием духовного статуса. Теперь нашей целью будет являться указание Диомиду, откуда произошло крестное знамение, которым он осеняет себя каждый день, а Йозефу – указать на тайное учение Иисуса и его предшественников, которое безжалостно топтали и сжигали с его именем на устах. Прежде чем читать отрывок из евангелия от Иоанна, мы прочтем отрывок из первоисточника, которым воспользовался Иоанн при написании своего евангелия. Г-жа Блаватская, «Из пещер и дебрей Индостана»:

«Недаром индусы видят в красавице реке самую великую и беспорочную из своих богинь, особенно в посвященном богу Кришне Геридваре. Там у них, кроме повторяющейся каждые двенадцать лет меллы, толпятся ежегодно пилигримы у «Харика-Паири» (Лестницы Вишну). Кто первый бросится в воду в назначенный день, час, минуту, тот не только смоет все свои грехи, но исцелит недуги тела. Это первенство из-за узкой лестницы пилигримы до 1819 года покупали ценой многих жертв, пока наконец Ост-Индийская Компания не сломала святыни, заменив другою лестницей в 60 ступеней и сто футов ширины. Дело в том, что воды Ганга получают целебное свойство лишь в продолжении одного месяца, да и то в первую минуту известного, назначаемого астрологами благоприятного часа, который иногда приходится в полночь. Можно вообразить, что происходит в объявленный час купания при стечении двухмиллионной толпы. Много раз и после сооружения нынешней лестницы богиня Ганга уносила на девственной груди изувеченные трупы ее обожателей. О них никто не жалел, все завидовали им: убитый во время подобного очищения индус всегда отправлялся прямо в сваргу (рай)».

Надо заметить, что подобный обычай наблюдается в настоящее время у мусульман при паломничестве в Мекку, что находится в Саудовской Аравии. Всем известно, что при великом стечении паломников, обходящих свою Святыню (Кааб), каждый год наблюдается некоторое количество смертельных

случаев, на которые остальные паломники тоже взирают как на великое счастье, ибо душа умерших при обхождении Каба сразу возносится в райские кущи Всевышнего. Не обойдем своим вниманием и Ост-Индийскую Компанию, построившую для пилигримов удобный вход в воды Ганга, в 60 ступеней и шириною в 100 футов, или 30 метров, что явно не достаточно для двух миллионов пилигримов, стремящихся все разом очутиться в водах Ганга в нужный момент. Да и количество ступеней числом 60 слишком великовато, ибо отвлекают пилигрима и ставят его перед выбором: нестись к водам Ганга, не обращая внимания на ступени и рискуя сломать себе ноги и быть растоптанным толпою, становясь причиной увеличения жертв не сумевших воспользоваться случаем, или смотреть себе под ноги, что тоже чревато опасностью быть увлеченным спешащей толпою, которая совершенно не гарантирует донести тебя в нужный момент до вод Ганга живым и здоровым. Будучи однажды свидетелями подобного схождения в воды Ганга мы были весьма огорчены количеством погибших, причиной чего служила именно лестница, а первые ступившие на нее становились препятствием для последующих, которые, в свою очередь, становились препятствием для следующих, так что последние следовали по горам трупов, но упустили момент. Это никуда не годилось и мы решили исправить архитектурные ошибки, допущенные Ост-Индийской Компанией, найдя, что лестница очень крута, и было бы куда лучше вообще убрать ступени, ставшие причиной такого количества жертв. Мы приступили к исправлению ошибок, допущенных архитекторами.

$$60 : 1,04719755 = 57,29577958^{\circ}$$

Убрав все ступени, мы получили вполне крутой угол, именуемый радианом, который, находясь вы в любом положении, всегда быстро доставит вас к водам Ганга, не беспокоясь о том, что последующий успеет вас настигнуть. Затем мы нашли, что ширина получившейся горки весьма мала и не соответствует такому большому количеству пилигримов. Мы решили ее расширить и тем самым увеличить ее пропускную способность:

$$100 : 0,3 = 333,333...$$

Из предложенных нам г-жей Блаватской чисел вы сами, самостоятельно, сможете получить все числа, принадлежащие ключу «9», или, что равносильно, ключу рис. 19, так что поупражняйтесь. Нас больше не интересует подробная расшифровка числа, наша цель – показать вам, что мистические числа можно найти по всей территории различных стран земли и указать на то обстоятельство, что все основные религии в своем основании содержат тайное учение древних и их философию.

Не избежали этого и евангелия, особенно евангелие от Иоанна, отрывок из которого мы вам предлагаем. Его вы можете сравнить со сказанием об индусских пилигримах, бросающихся в воды Ганга. Это единственное евангелие, написанное человеком, который был неким образом знаком с тайным учением и сумел всего в одно число вместить массу информации. А так как «новейшие» утверждают, что Иоанн был любимым учеником Иисуса, то Йозеф Ратцингер узреет, что сжигали его предшественники в Александрии и

Мексике, а Дионида погрузит в великую печаль и заставит взглянуть на мусульман, и задуматься об истинных корнях православия. Евангелия от Иоанна, глава 5:

«После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим. Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда (Дом милосердия) при которой было пять крытых ходов. В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды, ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью. Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет».

Во дает Иоанн! Он описывает как раз то время, когда я лежал у этой самой купальни, пораженный неизлечимой болезнью, которая привела меня в совершенную неподвижность по причине постоянного перелома костей моего двигательного, вернее, моих двигательных органов. Не успевали мои кости срастись в одном месте, как случались переломы в другом, и от этого меня всегда посещали великие мучения, от чего я невыносимо страдал, дено и ночью глядя в спокойные воды купальни в ожидании их возмущения перстом ангела. Моя болезнь заключалась в том, что я был до невозможности пердуч, и в этом отношении был носителем опасности для окружающих меня людей, так как мощность издаваемых мною звуков иногда превышала пятьсот децибел. Иногда, посещая рынок для приобретения средств к своему существованию, я издавал такой звук, от которого в радиусе двадцати пяти метров лопались глиняные и медные сосуды, а овощи и фрукты брызгами разлетались во все стороны. У людей, находящихся в зоне действия издаваемого мною звука, случались множественные переломы и лопались барабанные перепонки. Видя, какой великий урон я наношу людям своим уханьем и, прежде всего, страдаю от этого сам, я весьма усовестился и приполз к этому целебному водоему в надежде излечиться от своего отвратительного порока. У источника уже находилось великое множество слепых, хромых, без ног или рук, встречались и те, у кого отсутствовала нога или рука или то и другое вместе; встречались горбатые, с одним, двумя и даже тремя горбами, среди которых я нашел себе место у купели. Но мои способности быстро дали о себе знать, и если они мигом сдували с горбатого горб или даже два, то безрукому или безногому наносили великий урон их целому и невредимому органу передвижения или хватания, что создавало им дополнительные неудобства. И решили безрукие и безногие на своем общем собрании отселить меня подальше от купели, мотивируя это тем, что для того, чтобы сдуть горб с горбатого, совсем не обязательно последнему занимать место у купели; ему достаточно в целях собственной безопасности укрыться в песке, оставив на поверхности только свой горб, который и будет сдут. Теперь я находился на довольно расстоянии от купели и потерял всякую надежду на освобождение от своего недуга и весьма печалился о том, что не увижу, как перст ангела возмущает воду и как выходят из нее в пол-

ном здравии люди. Зато я заметил, как, расположившись у моих ног, торчат из песка горбы в терпеливом ожидании, как говорили горбатые, когда раздастся глас божий и исправит их позвоночник. В отличие от горбатых, безрукие и безногие называли звук, исходящий из меня, рыком дьявола, и при каждом таком звуке они принимались распевать псалмы. Теперь горбатые стекались к моим звукам, казалось, со всей земли и старались содержать меня в наилучшей форме, дабы не утратил я чудодейственную мощь своих звуков, совершенно не думая о том, что каждый исторгнутый звук приносит мне новые переломы костей, от чего я ужасно страдаю. Моим искусством извлекать лечебные звуки начали интересоваться глухие и слепые, которые стали располагаться немного далее горбатых, чтобы обеспечить целостность и сохранность костей своих рук и ног. При правильно выбранном расстоянии глухие ощущали, как из их ушей вылетали пробки, запечатавшие их слух, и начинали уверять друг друга, что слышат писк комара на расстоянии в двести миль. Слепые утверждали, что звуковые волны раскрывают их веки, проникая далеко в глазное яблоко, затем проникают в мозг, расправляя скопанные зрительные нити, а также утверждали, что видят как крадется блоха среди волосьев собаки, находящейся на расстоянии в тысячу миль.

Но, видимо, мои стенания, обращенные к Господу, достигли его ушей, и Он устремил свой взор на меня, и узрел великие страдания мои, продолжавшиеся вот уже 38 лет:

– Негоже человеку, отверзающему глаза слепых и открывающему слух глухим, терпеть великие мучения столь длительное время.

Тотчас же был призван Ангел, и Господь обратился к нему:

– Ты вот что, мил человек, сей же секунд ступай на Землю и найди человека у Овечьих ворот, терпящего великие муки на протяжении 38 лет. Но прежде сыщи слепцов Йозефа Ратцингера и Анадырского епископа Дионида и с ними следуй к сему человеку, чтобы они прозрели. А когда освободишь сего страдальца от его недуга, то не отпускай сих слепцов от него, и пусть они всегда следуют вслед за ним. А так как их путь будет проходить по некоторым странам, то ты будешь невидимым стражем их до конца пути их.

И вот, однажды, вечерней порою, я увидел склонившегося надо мною лик человека, внимательно смотревшего на меня и вопрошающего:

– Ты ли тот человек, отверзающий глаза и уши другим, но приносящий великие страдания самому себе вот уже в течение 38 лет? – Я слабо кивнул головой.

– Ну что ж, посмотрим, я должен убедиться в этом:

$$38 : e = 13,97941876$$

Правильным числом будет число 13,962634, что должно соответствовать твоему возрасту 37,95437428 лет. Ну, что ж, совсем близко, и это меня удовлетворяет. Но я тебя проверю со всех сторон, дабы убедиться, что ты именно тот человек, которого я ищу:

$$\sqrt[3]{38} = 3,183176624$$

Правильным числом будет число 3,183098862, которое даст твой воз-

раст, более приближенный к истине. Твой возраст теперь будет равен количеству лет, выраженному числом 37,99708372. Это меня вполне удовлетворяет, так как число, с учетом плавающей запятой, 1,3962634 есть площадь круга «Не преступи», а число 0,3183098862 есть результат от единицы, деленной на π .

Я тебя должен проверить со всех сторон, иначе, если я ошибусь, то Господь так надерет мне уши, что мне запомнится на многие времена, как аккуратно нужно относиться к порученному делу. Так что, не обессудь, потерпи еще немного, и я прекращу твои страдания:

$$\begin{aligned} 38^\circ &= 19692,32722. \\ \sqrt{19692,32722} &= 140,3293527. \\ \sqrt{140,3293527} &= 11,84606908. \\ \sqrt{11,84606908} &= 3,441811889. \\ \sqrt{3,441811889} &= 1,855212087. \end{aligned}$$

Это каким-таким образом ты умудрился вытянуть такую цепь, чтобы скрыть свой лик? Меня не объегоришь, я сразу признал в том числе часть экваториальной дуги Земли, лежащей против угла в одну дуговую минуту, являющейся мерой длины, называемой милей. Тогда мне придется продолжить вычисление, чтобы узнать то, о чем ты хочешь мне сказать своим числом:

$$\begin{aligned} 1,855212087 \cdot 60^\circ &= 111,3127252 \text{ км.} \\ 111,3127252 \cdot 360^\circ &= 40072,58109 \text{ км.} \end{aligned}$$

Согласно справочным данным, радиус нашей матушки-Земли в экваториальном положении равен 6378 километров; длина всего экватора Земли равна 40074,15589 километра. Ангел долго смотрел на меня, почесывая затылок и, наконец, выдал:

— И надо же, с такой точностью вычислить длину экватора Земли! Как я вижу, от тебя можно ожидать всего что угодно.

Вместо кивка головой из меня извлекся звук, который отбросил Ангела километров на пять. Как ни в чем не бывало он вернулся ко мне, отряхивая пыль со своих одежд, и пробубнил:

— Ну что, продолжим наши измерения? Посмотрим, что ты еще можешь выдать. Я сейчас подействую на твои годы недомогания двойным ключом, а именно — числом 1,88561808:

$$38 \cdot 1,88561808 = 71,65348704 \text{ г.}$$

Как я полагаю, ты сообщил мне о количестве лет, в течение которых земная ось совершит прецессию или поворот в один дуговой градус. Я тебя прекрасно понимаю: ты намекаешь мне на количество лет в одном солнечном году, хотя твое число мало чем отличается от действительного числа, равного 71,71314741 года:

$$71,65348704 \cdot 360^\circ = 25795,25533 \text{ года.}$$

Весьма, весьма похвально: выданный тобою солнечный год мало чем отличается от принятого у вас на Земле солнечного года, равного 25816,73307 года. А теперь посмотрим, какое количество лет содержится в одном знаке

Зодиака. Используя твои данные для одного солнечного года, сравним их с принятым землянами числом лет одного солнечного года:

$$\begin{aligned} 25795,25533 : 12 &= 2149,604611 \text{ года.} \\ 25816,73307 : 12 &= 2151,394423 \text{ года.} \end{aligned}$$

Как я вижу, количество лет, отведенных одному знаку Зодиака выданным тобою числом, не имеет никакой существенной разницы и отличается только четвертым знаком после запятой. Посмотрим еще раз на количество лет твоего недомогания, используя для этого правильное число лет, необходимых для поворота земной оси на 50,2 секунды:

$$71,71314741 \cdot 1,88561808 = 38,03163969 \text{ года.}$$

Ты правдив в своих утверждениях, что почувствовал свои удивительные способности, выражаемые в твоей невероятной пердючести, приблизительно тридцать восемь лет тому назад. Своей правдивостью и бескорыстным применением удивительных способностей ты обратил на себя внимание самого Господа. Теперь я не стану обращать внимание на твои точные годы недомогания; меня вполне удовлетворило то, о чем ты сказал. Но для убедительности я еще раз взгляну на тебя более внимательно:

$$\begin{aligned} 38 : 1,414213562 &= 26,83005769. \\ \sqrt{26,83005769} &= 5,183633637. \\ 5,183633637 : 2 &= 2,591816819. \\ \sqrt{2,591816819} &= 1,6099. \end{aligned}$$

Тут я вижу, что ты хочешь сообщить о ряде 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21..., именуемом рядом Фибоначчи, который ему никогда не принадлежал и был знаком древним неведомое количество лет; а выданное тобою число есть результат деления числа 8 на число 5. Ну, если ты заговорил об этом числовом ряде, то продолжим его рассмотрение:

$$\begin{aligned} 38 : 1,732050808 &= 21,93931023. \\ 21,93931023 : \pi &= 6,983499342. \\ \sqrt{6,983499342} &= 2,64263114. \\ \sqrt{2,64263114} &= 1,625617157. \end{aligned}$$

Мы получили число, являющееся результатом деления числа 13 на число 8. Как вижу, тебя врасплох не застанешь, и на любой мой вопрос у тебя всегда находится правильный ответ. Что ж, проверим тебя на знание еще одной константы, хотя и подозреваю, что и она тебе знакома:

$$\begin{aligned} 38 \cdot \phi &= 61,48529158. \\ \sqrt{61,48529158} &= 3,710082516. \\ 3,710082516 : 2 &= 1,855041258. \end{aligned}$$

Ну что с тобой поделаешь, ты опять мне выдал участок экваториальной части Земли, лежащий против угла в одну дуговую минуту. Я нахожу, что ты вполне ознакомлен с некоторыми астрономическими константами, особенно что касается Земли. Сейчас я проверю тебя на знание числового и геометрического ключа и на этом прекращу твои страдания. Я использую половинную часть ключа, равного числу 1,88561808:

$$\begin{aligned}
1,88561808 : 2 &= 0,94280904. \\
0,94280904 : 4 &= 0,23570225. \\
0,23570226 \cdot 2 &= 0,47140452. \\
0,23570226 \cdot 3 &= 0,70710678. \\
0,70710578 : 2 &= 0,35355339. \\
0,35255339 &= \operatorname{tg} 19,47122063^\circ. \\
0,94280904^2 &= 0,888888888. \\
0,88888888 : 2 &= 0,44444444. \\
\sqrt{0,44444444} &= 0,66666666. \\
0,666666... \cdot 2 &= 1,333333... \\
0,666666... : 2 &= 0,333333... \\
0,333333... : 2 &= 0,166666...
\end{aligned}$$

Вот теперь я действительно убедился, что ты есть именно тот человек, к которому меня направил Господь, чтобы освободить тебя от невероятных мучений, приносимых самому себе, и не только.

– Так тащи меня скорей к купели, сунь свой перст в водное пространство и возмути воду, бросив меня в нее, дабы я навеки избавился от своего порока и своих невыносимых страданий, прочно укрепив свои кости!

– Как я вижу, ты не только великий пердун, но и несусветный глупец. Это кто же тебе втемяшил в голову, что я в определенное время сую свой перст в воду для ее возмущения? – Да сам посмотри, какое количество всевозможных калек и черных душою ждут не дождутся когда ты сунешь свой перст в воду.

– Ну и пусть себе лежат хоть до скончания века. У меня нет лекарств от глупости, и каждый должен бороться с нею сам посредством очищения души своей, устремив свой взор к Господу, и отвратиться от паскудных дел. А на утверждение этих глупцов, что возмущенная вода уносит все грехи, не обращай никакого внимания, ибо при сотворении греха Липик тотчас же ставит на душу грешника свою печать, которую, кроме самого грешника, не сможет смыть никакая вода, даже трижды возмущенная. Только грешник своими праведными поступками может смыть с себя печать Липика.

Ангел провел надо мною своей рукою, от чего я почувствовал, как кости мои приобретают целостность и как мое тело покидают мучившие меня боли. Я бодро вскочил на ноги и принялся притопывать ими, дабы убедиться в крепости своих суставов. Но более я был рад тому, что из меня больше не исторгались звуки, приносящие ущерб моим костям и всему окружающему. Ангел, убедившись в том, что я бодр и здоров, стал постепенно исчезать, становясь все более прозрачным, пока совершенно не исчез. Я услышал как бы издали: «Ступай своей дорогой и покажи этим слепцам тайное учение Иисуса».

Теперь судьба связала нас одной веревочкой – меня, Йозефа Ратцингера и Анадырского епископа Диомиды, и оба они искоса посматривали на мусульман. Я же выполнял роль посредника как не принадлежащего ни к одной из существующих конфессий, а посему был беспристрастен. Меня интересовало только учение древних, независимо от того, с какой стороны

оно высказано. В настоящее время меня Диомид интересовал меньше, так как его черед еще не наступил. В данное время он находился в роли наблюдателя, и для него тоже было весьма полезно знать, какое учение исповедовал Иисус.

– А теперь, Йозеф Ратцингер, хочу сказать, что пред тобою Истинное Божественное Откровение, или Тайное учение. Можешь Его называть и Тайной Доктриной, от этого суть не меняется. Оно писано языком чисел и геометрическими формами, и, как ты заметил, ключ «9» имеет свой дубликат, выраженный в ключе рис. 19; они всегда следуют рядом, и каждой геометрической форме соответствуют свои числа, и наоборот. Вот почему твои предшественники на заре становления религии-пустышки яростно ополчились на гностиков, явно понимая свое великое невежество по сравнению с ними. По этой причине они с отвращением уничтожали все, что испускало малейший запах гностицизма: все, что горит, сжигали, остальное – разбивалось.

Ты, Йозеф, не посмеешь отрицать, что основатели религии-пустышки были тупы до невозможности и выли на всех углах, что являются почитателями и последователями Иисуса, одновременно уничтожая его тайное учение. Иначе остается непонятным существование евангелия от Иоанна, который сообщает вам о тайном учении Иисуса. А так как всякий гностик являлся гнуснейшим еретиком, то существование евангелия от Иоанна, являющее собою чистейший гностицизм, прикрытый мхом словоблудия, только подтверждает умственный статус основателей религии-пустышки. Куда бы еще ни шло, если бы еретики обосновались в Библии, но то, что один из них поселился в «новом завете», просто возмутительно. Только не говори мне, Йозеф Ратцингер, что свободно читаешь Библию и Новый Завет (тут мы отдаем честь Иоанну и его Евангелию, употребив заглавные буквы), иначе, вникнув в их тайный смысл, ты бы весьма усовестился за содеянное религией-пустышкой и с отвращением отбросил бы от себя папские одежды.

Я не могу сказать, был ли Иоанн прямым учеником Иисуса, но в том, что он был посвященным, и притом высокого ранга, я уверен. Ты, Йозеф, заметил, как сей мудрый человек обучен искусству прятать в предложении совершенно не бросающееся в глаза число 33 (мало ли кто сколько лет болен), а все внимание сосредоточено на Иисусе, поставившем больного на ноги. Тут, Йозеф, зрится аллегория: человек, будучи слепцом, прошупывал окружающее пространство своим посохом, бродил в потемках, пока не познал внутреннюю суть числа 38. А, поняв суть числа, сразу прозрел и выздоровел разумом, основательно вытянув посохом по хребту свою глупость и отбросив посох в сторону. Ватикан до сих пор являет собою сборище слепцов, так и застрявшее где-то в глубинах времен своих глупцов-основателей религии-пустышки. Я могу напомнить его Вселенский Собор 1870 года, на котором была озвучена анафема, втопавшая в грязь тайное учение Иисуса. С твоего позволения, Йозеф Ратцингер, я эту анафему приведу еще раз, и, думаю, ты не станешь отрицать, что присутствующие на этом Соборе являли собою невероятное сборище глупцов – большего сборища слабоумных еще свет не видывал. Цитируем анафему:

«Анафема тому... кто скажет, что человеческими науками следует заниматься в таком духе свободы, что человеку может быть позволено считать истинными их утверждения, даже когда они противоречат божественному откровению».

О том, что глупцы Ватикана 1870 года ничем не отличались от глупцов четвертого столетия нашей эры, а, возможно, были глупее последних, так как еще в те времена был широко распространен гностицизм, нас знакомят Я. Шпренгер и Г. Инститорис в своем «Молоте ведьм»:

«Собор 306 г. в Эльвире самым суровым образом осуждает колдовство ввиду того, что оно возможно лишь в силу возврата человека к идолопоклонству. На этой же точке зрения стояли соборы 314 г. в Анкире и 375 г. в Лаодикие, указывавшие, что представители духовенства зачастую занимаются колдовством, изготавливают амулеты и становятся заклинателями, гадалками и математиками».

Как видим, глупцы, собравшиеся на собор 1870 года, были зеркальным отображением глупцов соборов четвертого столетия, у которых занятие математикой считалось делом нежелательным и весьма вредоносным. А посему за это деяние можно было попасть под пристальный взгляд церкви — это в лучшем случае.

Если занятия точными науками, в основе которых лежит математика, предаются анафеме со ссылкой на какое-то божественное откровение, то я спрашиваю тебя, Йозеф Ратцингер: что есть божественное откровение, на которое ссылается собор 1870 года? Что же ты молчишь? Как я полагаю, если нет места математике в божественном откровении, то оно основано на словоблудии и является просто словоблудием, и, прошу заметить, не имеет и не несет в себе ничего божественного. С моими словами согласился бы сам Иисус и его ученик Иоанн. Так зри же, Йозеф Ратцингер, и ты, Диомид, епископ Анадырский, на настоящее Божественное Откровение, которое вам преподает Иоанн, являющийся в этой роли, по вашему определению, ну просто гнуснейшим из еретиков, как тать, прокравшийся в ваше спокойное болото словоблудия и посеявший в нем баобабы, это болото уничтожающие. Евангелие от Иоанна, глава 2:

«И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дом отца Моего не делайте домом торговли. При сем ученики Его вспомнили, что написано: ревность по дому Твоем снедает Меня. На это иудеи сказали: каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?»

Познакомившись с числом 38, предложенным Иоанном, а по числу узнав, что он является великим мастером закладывать в одно единственное число максимальное количество информации, мы решили более пристально взглянуть на число 46 лет, в течение которых иудеи строили свой храм. Мы также знаем, что иудеи строили свой храм не полные 46 лет, а, возможно,

чуть больше или чуть меньше 46 лет, что дает возможность посвященному выбирать целое число, прекрасно понимая: тот, кто знаком с тайным учением, всегда поймет, о чем говорит посвященный. При работе с числом 46 будем сразу вносить поправки в количество лет, необходимых для строительства Храма Мудрости:

$$\sqrt[4]{46,36684434} = 6,809320402.$$

$$\sqrt{6,809320402} = 2,609467456.$$

$$\sqrt[3]{2,609467456} = 1,615384615.$$

Мы получили число, принадлежащее числовому ряду Фибоначчи, а именно, результат деления числа 21 на число 13:

$$45,95136905 : 0,23570226 = 194,9551483.$$

$$\sqrt{194,9551483} = 13,962634.$$

У полученного числа перенесите запятую на один разряд влево, и перед вами предстанет площадь круга «Не преступи»:

$$45,98493017 \cdot e = 125.$$

$$\sqrt{125} = 11,18033989.$$

Полученное число принадлежит прямоугольному треугольнику с отношением сторон один к двум. В одном случае оно является длиной гипотенузы, во втором случае есть результат деления гипотенузы на большую сторону треугольника:

$$46,05860072 : \pi = 14,66090795.$$

$$14,66090795 : e = 5,393446625.$$

$$5,393446625 : \phi = 3,3333333...$$

Для удобства нашей работы с числами перенесем плавающую запятую в полученном нами числе 3,3333... на один разряд влево и предложим вам число 0,333333...

$$0,333333... : 2 = 0,1666666...$$

$$0,333333... \cdot 2 = 0,666666...$$

$$0,333333... \cdot 4 = 1,333333...$$

$$0,333333^2... = 0,111111...$$

$$0,111111... \cdot 2 = 0,222222...$$

$$\sqrt{0,222222...} = 0,47140452.$$

$$0,47140452 : 2 = 0,23570226.$$

$$0,235702206 \cdot 3 = 0,70710678.$$

$$0,235702206 \cdot 4 = 0,94280904.$$

Все эти числа нам уже встречались и будут сопровождать нас всегда. Но в данном случае своим числом 0,333333... Иоанн направляет нас к геометрическим формам:

$$\sqrt[4]{0,33333333...} = 0,577350268.$$

Мы получили величину ребра куба, вписанного в шар единичного диаметра.

$$0,577350268 \cdot 2 = 1,154700538.$$

$$1,154700538^2 = 1,3333333...$$

Это число есть диаметр круга «Не преступи»:

$$1,333333^2 \dots = 1,777777 \dots$$

На полученном нами числе основана не принадлежащая Пифагору теорема, которая гласит: квадрат гипотенузы, запомни навсегда, всегда квадрату равен двух катетов, да-да. Тут нам Иоанн сообщает о квадрате, вписанном в круг «Не преступи»:

$$0,333333 \dots \cdot \pi = 1,04719755.$$

Мы получили величину священного метра:

$$1,04719755 : 2 = 0,523598775.$$

Это есть величина священного локтя:

$$1,777777 \dots : 2 = 0,888888 \dots$$

У гностиков это число, без учета плавающей запятой, называлось числом Христа:

$$\sqrt{0,888888 \dots} = 0,94280904$$

Можем все начинать сначала.

Не позабыл Иоанн и о геометрической фигуре, называемой тетраэдром, также вписанном в шар единичного диаметра, длина ребра которого будет равна корню квадратному из числа 0,666666..., или 0,81649658. Число 0,94280904 есть длина ребра октаэдра, вписанного в шар круга «Не Преступи». Остается только удивляться мастерству Иоанна, так ловко вставившего в одно число основные математические константы и все числа геометрического и числового ключа, что, конечно же, не понравится «новейшим», пригревшим в своем «новом завете» такого матерого еретика, указующего им, что некогда существовало единое древнее учение. «Ну что из того, если один из мерзких еретиков пробрался в наши сплоченные ряды, и мы не смогли уследить за его ходом мысли, – бубнил себе под нос Йозеф Ратцингер. – Он так бойко говорил нам об Иисусе, что мы развесили уши и даже не обращали внимания на искусно вплетенные в его лукавую речь числовые символы. Вот взять, например, Петра: тот всегда говорил только одни речи, и его весьма приятно было слушать, так как он ох как не любил вплетать в свои речи всякие там числа для отвлечения слуха нашего...»

– Вот-вот, ты сам, Йозеф, подтверждаешь, что твой обрезанный апостол слыл весьма великим словоблудом и передал вам сие ремесло. А Иоанн тебе и Диомиду показал, что нужно искать истину в числе, а не в слове. Проще говоря, вы не понимаете друг друга даже среди своих по причине гордыни своей; других вы не понимаете по причине незнакомства с языком их. Но покажи каждому народу, например, число 4, и все народы, говорящие на различных языках, выдадут вам правильный ответ, что означает сие число. Посвященный из Австралии, никогда не покидавший пределы своего континента и никогда не слышавший итальянского языка, однажды утренней порою, прогуливаясь по морскому берегу, найдет выброшенную прибоем Библию, и, полистав ее, найдет в ней число 4, и сразу поймет, о каком количестве идет речь. Но посвященный, как и посвященный из любой точки Земли, пожелает узнать об этом числе больше и вытянет его священным метром:

$$4 \cdot 1,04719755 = 4,188790204.$$

Он получил длину окружности круга «Не преступи» и, будьте уверены, что он из полученного числа вытянет всю информацию, совершенно не зная языка, на котором написана книга. Для него язык исчез, предоставив ему чистую информацию, которая и будет Божественным Откровением, исключаящим любое словоблудие, но понятное каждому посвященному, в каком бы уголке мира он ни находился и на каком бы языке он ни разговаривал. Божественное Откровение есть Число, понятное для домогающегося его, и остается сокрытым для неподготовленного; и это Число может произноситься на любом языке, всегда оставаясь самим собою. Так что, Йозеф Ратцингер и Диомид, я вам довольно доступно объяснил, что есть Божественное Откровение, за которым мы последуем на остров Патмос, куда, по историческим данным, был сослан Иоанн Богослов. Теперь для вас не существует знания своего языка, а, тем более, языка других народов; вы видите только числа, и геометрические образы.

Примерно за час до восхода Солнца наш челн приблизился к острову Патмос, и мы шагнули на усеянный валунами берег. Йозеф Ратцингер и Диомид тотчас же устремились к прибрежным кустам. Вскоре они вернулись с тяжелыми дубинами. На мой немой вопрос Йозеф ответил: «Если и этот Иоанн окажется еретиком, то он вместе с Диомидом так испытают крепость своих дубин на его хребте и ребрах его, что навеки отобьют у него желание пудрить им и всему честному народу мозги своими еретическими речами». – «Но позвольте, Йозеф, когда же вы, наконец, расстанетесь со своей дурной привычкой прибегать к использованию аргументов тяжелой дубины, если ваше мнение не совпадает с мнением другого? Не лучше ли нам поспешить на розыски пещеры, в которой разместился Иоанн? К тому же, как мне кажется, Иоанн – человек весьма набожный и не упустит случая вознести благодарность Богу на восходе солнца. Вот тут-то мы его и запомним».

Через некоторое время мы обнаружили черный зев пещеры. До нее оставалось еще метров пятьдесят, когда из пещеры вышел человек и направил свои стопы на вершину холма. Нам ничего не оставалось, как следовать за ним, хоронясь за разбросанными по склону валунами. Мы видели, как Иоанн достиг вершины холма и распластался на ней; не преминули и мы укрыться за своими валунами, но, снedaемые любопытством, выглянули из-за них. И тут мы услышали такой гул, от которого Земля стала сотрясаться; и не пал я на лице своя и даже закричал, что Йозеф и Диомид тоже не убоились и вперили свой лик в небеси, ища причину сего гула, исходящего откуда-то сверху. И зрили мы, как на небосводе образовалась трещина, которая становилась все шире, а створки небесные отходили все дальше друг от друга. Из отвергнутого пространства раздался голос: – «Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли церквям, после чего не поленись вытянуть своим посохом по хребтам вон тех двух, что схоронились за валунами позади спины твоей». Как хорошо, что Йозеф и Диомид не понимали глагола Говорящего, иначе бы они прытко понеслись бы к челну в стремлении как можно дальше унести свои хребты от посоха Иоанна. Так

как слова Говорящего были обращены к Иоанну, то, порывшись в своих карманах, я обнаружил лист бумаги и карандаш и стал зарисовывать видимое, но не записывать слышимое. То, что я видел, я вам покажу на рисунке, а слышимое и виденное вам предоставит Иоанн Богослов в своей главе под номером 4:

«После сего я взглянул, и вот, дверь отверста в небе, и прежний голос, который я слышал как бы звук трубы, говоривший со мною, сказал: взойди сюда, и покажу тебе, чему надлежит быть после сего. И тотчас я был в духе; и вот престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий; и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола, видом подобная смарагду. И вокруг престола двадцать четыре престола; а на престолах видел я сидящих двадцать четыре старца, которые облечены были в белые одежды и имели на головах своих золотые венцы».

И дивился я виду сих старцев и великой старости их, стараясь как можно точнее изобразить образы их; видел я и радугу, замкнувшую свои концы на пересечении трех окружностей; видел я и Альфу, открывающую путь всякому бытию, придавая каждому форму свою и число свое. Старцев, сидящих на престолах своих, вы найдете на рис. 20, на котором изображены две радуги и шесть кругов. Каждый круг имеет вертикальный и горизонтальный диаметры, на концах которых расположились четыре престола. Можете соединить концы диаметров круга и получить квадрат, на каждом углу которого теперь будет располагаться один индусский Махараджа, наблюдающий за одной из сторон света. У нас имеется шесть кругов, на каждом круге четыре престола. Число 666... ограничено арками двух радуг и в данном конкретном случае не является числом зверя, ибо Иоанн говорит, «что Сидящий на престоле видом был подобен камню яспису и сардису, и радуга вокруг престола». Так что на число 666, согласно Иоанну, можно смотреть по вашему разумению. В мире существует только один зверь, и этот зверь есть человек или его ненасытные животные страсти, не имеющие предела. Это самое отвратительное животное, приобретающее форму человека, но еще лишенное разума. Не ищите число 666 вокруг себя, ищите его в самом себе и приложите все усилия для подавления воли своего зверя в самом себе или хотя бы ограничьте его возможное проявление, ибо для его полного подчинения вашему Я потребуются длительный период вашей личной эволюции.

«Я взглянул, и вот, конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец; и вышел он как победоносный, и чтобы победить».

И видел я, как всадник на белом коне широким взмахом руки своей бросал семена в почву и как вслед за белым конем появлялась всякая растительность и всевозможные твари, пробующие на зуб все встречающееся на их пути. Не миновали они и меня, пробуя своим зубом. Я смотрел, как муравей вонзал в мою руку свои челюсти, затем поднял голову и долго что-то пережевывал, стоя в кругу всевозможных козявок, которые пристально глядели на быстродвигающиеся челюсти муравья в ожидании его заключения

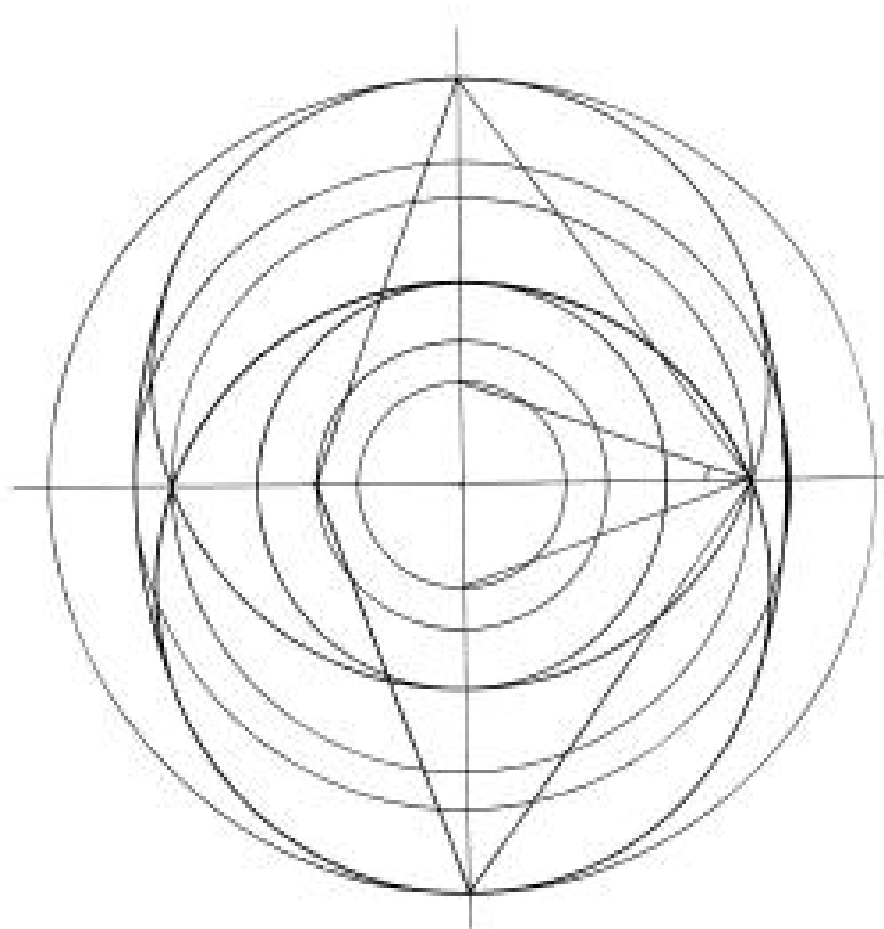

Рисунок 20

относительно моей пригодности как пищи. Наконец он сплюнул все пережеванное, дав тем самым заключение окружавшим его козявкам о моей непригодности как источника пищи. Мне, конечно, повезло, ибо, взглянув в сторону своих спутников, я увидел, как носорог пытается выколупнуть из-под валуна Йозефа и как тот орал: «Отойди от меня, исчадие ада, препротивнейший из еретиков! Вон, сейчас изловчусь и двину дубиной по твоей еретической морде и на века отобью у тебя желание шевелить рогом!» Хуже было Диомиду, которого пытался добыть из-под валуна огромный динозавр. И видел я, как Диомид с быстротой крота соорудил себе убежище под валуном, но и туда проникал длинный язык динозавра. Теперь Диомиду приходилось одновременно ускользать от длинного языка динозавра и продолжать углублять свое убежище, пока его не оставили в покое. Диомид был крут нравом и пустился сам преследовать удаляющегося динозавра, нанося ему удары своей дубиной, чем снова обратил на себя внимание динозавра, который быстро развернул свою длинную шею и чуть было не добыл Диомида, но тот уже шустро скрылся в своей норе и продолжал из нее размахивать дубиной и кричать вслед удаляющемуся динозавру: «Нечестивец, житель мрачных областей ада! Вот попробуй еще приблизиться, я зубы-то у тебя повыщелкиваю!»

«И вышел другой конь, рыжий; и сидящему на нем дано взять мир с земли, и чтобы убивали друг друга; и дан ему большой меч».

В этом стихе Иоанн говорит о нескончаемой борьбе нашего Я со своим животным началом, или о борьбе между Духом и Материей. Эти извечные супротивники никогда не ведают покоя и всегда зорко следят друг за другом, дабы кто-то не ухватил себе лишний кусок. Они всегда уравнивают друг друга, за что их и величают Единством Противоположностей. Говорит Иоанн и о том, что когда мы не обращаем внимания на свое животное начало, то оно начинает приносить много бед окружающим, и нет предела его насыщению. Твое Я должно ухватить животное начало и возобладать над ним, лишив его желания творить то, что оно хочет.

«И вот конь вороной, и на нем всадник, имеющий меру в руке своей. И слышал я голос посреди четырех животных, говорящий: хиникс (малая хлебная мера) пшеницы за динарий (монета, соответствующая дневной плате поденщику), и три хиникса ячменя за динарий; еля же и вина не повреждай».

Всадник на вороном коне приезжает к каждому поздней осенней порой вашего жизненного пути, чтобы определить, что тобою приобретено в течение твоего жизненного пути. Приезжая к одним, всадник видит, что гумно их пусто и сусеки их пусты, и находит великое множество таких пустоцветов. В сожалении своем он только качает головою, прекрасно понимая, что сии люди посвятили отведенное им жизненное время на удовлетворение своих животных страстей и в старости своей весьма неуютно себя чувствуют, даже не осознавая, что они жили, как обычные животные.

Рисунок 21. Из книги «Старшая Эдда», принадлежащей скандинавскому эпосу.

Рисунок 22

Редко встречаются те, у кого гумно подметено и сусеки полны жемчугом и уж совсем редко встречаются те, у кого сусеки наполнены драгоценными камнями и гумно еще полно не переработанным материалом. С грустью в глазах смотрит всадник на сего человека и видит, что нет, не успеет сей добытчик переработать приготовленный материал и совсем не обращает внимания на переполненные сусеки. И когда на склоне лет своей жизни вы ворочаетесь бессонными ночами в своей постели и сожалеете о том, что у вас осталось так мало времени, а впереди так много работы, знайте, это всадник на вороном коне своею мерою определяет дела вашей жизни, вы смело смотрите в его глаза, видя в них свое будущее. Не будет же Йозеф Ратцингер отрицать, что Иоанн Богослов говорит нам об истинном Откровении Иисуса Христа, а следовательно и об его тайном учении за распространение которого, так недоступного для понимания новохристианской черни, слыл одним из величайших еретиков, за что и был сослан на остров Патмос. А, выйдя на берег, сопровождавшие его до острова говорили: «Вон сколько тут пернатой живности, вот и глаголь ей свои богопротивные ереси. И только по настоянию императора Константина откровение Иоанна Богослова было включено в новохристианский догмат. Иоанн предлагает нам сходить на продовольственный рынок и приобрести один хиникс пшеницы за один динарий и три хиникса ячменя за один динарий, а проще, Иоанн указывает нам на число 1131. Мы, конечно же, рассмотрим это число, но прежде устраним малое лукавство Иоанна и введем плавающую запятую, после чего число примет вид 111,3. Это приближение числа вам знакомо и являет собою длину экваториальной дуги, выраженную в километрах, лежащей против угла в один дуговой градус.

$$111,3 \cdot 360^\circ = 40068 \text{ км}$$

Мы получили длину экваториального круга Земли, радиус которого будет равен 6377 км. Правда это или нет, мы точно сказать не можем, но по утверждению историков Иоанн Богослов и Августин, слывший великим астрономом, жили в четвертом веке нашей эры. На одном этом примере вы можете убедиться в вопиющей невежественности основателей религии-пустышки, одним из основателей которой являлся и Августин, объявивший, что Земля есть плоская как блин, только позабыл нам сообщить, каков по величине радиус этого блина и какова толщина? Справочный радиус Земли равен 6378 км. Перейдем непосредственно к рассмотрению числа 1131 и подействуем на него священным локтем равным числу 0,523598775.

$$1131 : 0,523598775 = 2160$$

$$2160 : 30 = 72$$

$$2160 \cdot 12 = 25920$$

Тут Иоанн нам говорит о довольно близком приближении чисел к их истинному астрономическому значению, видимо, еще задолго до нас люди научились округлять числа до полного числа, что, и предлагает нам Иоанн. Мы видим количество лет, в течение которых земная ось повернется на один дуговой градус своей пространственной окружности. Видим мы и количество лет в течение которых Солнце гостит у одного из знаков Зодиака и количество лет необходимое для посещения всех знаков Зодиака.

$$1131 : 6 = 188,5$$

$$188,5 : \pi = 60$$

$$60^\circ : 1,04719755 = 57,29577958^\circ.$$

$$60 \cdot 0,23570226 = 14,142135627$$

$$360^\circ : 57,29577958^\circ = 2\pi.$$

В отличие от Августина, а тем более от Иринея, Иоанн был знаком с плоским углом, именуемым Радианом, зная его градусную величину, он легко мог получить численное значение π . Знал Иоанн и то, что против плоского угла равному одному радиану лежит дуга окружности равная по длине радиусу этой окружности. Иоанн ловко умел извлекать корень квадратный из любого числа и был знаком с коэффициентом эволюции, равным числу 1,414213562. В следующих примерах мы будем использовать приближение к числу 1131.

$$1131,370853 \cdot 0,083333... = 94,28090404$$

Полученное нами число встречалось нам не однажды, а хорошо понимая это число вы можете получить все числа принадлежащие ключам «9» и рис. 19.

$$1130,956029 : 3 = 376,985343$$

$$\sqrt{376,985343} = 19,4161104$$

$$19,4161104 : \pi = 6,18033989$$

Полученное число есть результат от деления единицы на ϕ .

$$1131,370852 \cdot 0,47140452 = 533,333...$$

$$533,333 : 4 = 133,333...$$

$$\sqrt{133,3333...} = 11,54700538$$

$$11,54700538 : 2 = 5,773502691$$

$$5,7735026912 = 33,333...$$

$$33,333... \cdot \pi = 104,719755$$

В предложенных нам Иоанном числах можно узреть диаметр круга «Не Преступи», числовое значение длины ребра куба вписанного в шар, наибольшую числовую высоту арки радуги, которая распростерлась над подобным яспису или сардису, найдете вы и числовой порядок, принадлежащий священному метру, а где поставить плавающую запятую, является делом вашего выбора. Скажем только одно, положение запятой в числовом ряду Иоанн выбирал безошибочно. Снова внимательно всматриваемся в откровение Иоанна Богослова, читаем главу 7.

«И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живаго. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревьям, доколе не положим печати на челах

рабов Бога нашего, и я слышал число запечатленных: запечатленных было сто сорок четыре тысячи».

Мы заметили, что сей, «гнуснейший из еретиков»; далее именуемый Иоанном Богословом, усиленно проталкивает на передний план Ангелов количеством четыре и ещё одного, отдельно стоящего, Ангела. Вот мы и решили, – а не пройти ли нам священным метром по числу четыре?

$$4 \cdot 1,04719755 = 4,188790204$$

Полученное число есть длина окружности круга «Не Преступи».

Взглянем на число четыре с другой стороны.

$$4 : \pi = 1,273239545$$

$$1,273239545 = \operatorname{tg} 51,85397402^\circ$$

$$1,273239545 : 2 = 0,636619772$$

Иоанн показывает нам, каким образом диаметр нашей Матушки-Земли связан с углом наклона боковой грани пирамиды Ал-Нитак к плоскости основания пирамиды, разумеется, речь идет о пирамиде комплекса Гизы. Тут Иоанн обернулся и заметил, что из-под валунов на него пялят свои бесстыжие глаза Йозеф и Диомид. Иоанн же вида не подал о своем открытии и продолжал пребывать в той же задумчивости. Только видели подвалунники как рука Иоанна согнулась в локте, а указательный палец приняв вертикальное положение начал сгибаться и разгибаться. И видели Йозеф и Диомид как на зов пальца собралась толпа, да такая великая количеством, что подвалунникам с большим трудом удалось установить количество особей собравшихся в толпу числом 144 000. Иоанн так же молча повернулся и указал перстом на валуны, под которыми укрылись Йозеф и Диомид, не ожидавшие от Иоанна подобного хода. Толпа, сотрясая дубинами над головой, с ревом бросилась на штурм валунов, под которыми укрылись самые настоящие еретики, присвоившие себе право на правильное понимание глагола Господня и косо смотревших на тех, кто осмеливался сомневаться в их умственных способностях. Йозеф же и Диомид, видя такое количество штурмующих, не сомневались, что такой толпе ничего не стоит сколупнуть со своего пути любой величины валун, быстро, словно шахтные комбайны, начали прорывать подземные ходы, пытаясь схорониться от штурмующих. При этом наши еретики не забывали сотворить множество ложных штолен, дабы ввести в заблуждение своих преследователей, а самим тем временем отсиживаться в узких и длинных норах с обваленным входом. Эти длинные и узкие норы были удобны в оборонительном соображении, в них неудобно было размахивать дубиной, как штурмовом оружии, но давали преимущество ткнуть дубиной в морду супротивника, расшатав или выбив у него сразу несколько зубов, а самому быстро прорыть проход в соседнюю штольню. Супротивник после такого тычка ощущал дубиной пространство, но, не нащупав ничего подозрительного, был вынужден думать, что наткнулся на свою собственную дубину. Штурмующие тоже были не лыком шиты, сколупнув валун и видя только пустые входы в подземелье, оставляли по одному дубиноносцу на каждое ответвление и смотрели, из какой норы появится с выбитыми или

расшатанными зубами. Наверху сразу же отдавалась команда припасть ухом к земле и начать прослушивание в каком направлении удирает зубодробивец, а определив направление немедленно приступать к простукиванию под-земелья всеми дубинами, дабы сотрясти подземелье и обрушить свод на еретика. Место же, где был обнаружен один из еретиков, должно было быть ограждено железными сваями, дабы перекрыть передвижение еретика в горизонтальном направлении. Йозефу и Диомиду ничего не оставалось, как все глубже и глубже уходить в недра земли, по причине того, что железные сваи были более проворны в своем движении. Теперь Йозеф и Диомид были разделены железным забором, но желание воссоединения с Диомидом у Йозефа было так велико, что ему пришлось удесятерить свои возможности, чтобы опередить движение частокла, и это ему удалось. Они снова были вместе, что давало им возможность объединить свои усилия и вырваться из-под железного занавеса, но и припавшие ухом к земле тоже не дремали и сообщили вгонителям свай, что землеройки объединились, а это чревато побегом.

На это сообщение сваевгонители отреагировали умножением своего усердия, да так, что и десяти землеройкам не угнаться за ходом свай. Землеройки продолжали свое дело, пока не услышали приближающийся собачий лай, звуки которого сразу же погрузили обоих в великую печаль. Они поняли, что прорыли ход до врат Аида, которые охраняет чудище о трех головах, именуемое Цербером. Не успели Йозеф и Диомид глазом моргнуть, как перед ними появилось мерзкое чудище со своими бесовскими мордами, каждая из которых начала прикасаться то к одному то к другому, шумно вдыхая носом дух исходящий от них. «Вроде бы нашеньские», – прошепелявила левая морда, похожая на сморщенный лик Бабы Яги с одним единственным клыком, торчащим в сторону. «Чую запах несусветных еретиков весьма горделивых собою», – молвила правая голова, схожая с ликом Змея Горыныча. Срединная голова, с большой плешинной по всему темени и высоко торчащими рогами, вперила в них свой взор и внимательно слушала, что ей нашептывает в ухо левая голова, не оставляя без внимания потока информации вдуваемой ей с правой стороны и изредка в знак согласия кивала. Выслушав прения сторон, срединная голова с легкостью поддела на свои рога Йозефа и Диомидов, пустилась по темным тропам Аида, пока не остановилась перед дверью, надпись на которой гласила, – «Закрытое Акционерное Общество», и ниже мелкими буквами, – «милости просим». В приемной, весь в плешинах, бес проникился вниманием к причине появления Цербера, а выслушав, с лукавством в глазах, молвил: «Занят Хозяин, – совещание у него проходит». «Это враки, плешивая твоя морда, – взревел Цербер, – я вижу, как он режется в очко со своим начальником смены по Аиду, и вижу что на кон поставлено несколько душ, которые за взятку пытаются покинуть пределы Аида. Вижу я и Липика, читающего газету «Прелести Аида», прибывшего сюда с полномочиями надзирающего прокурора. Вот возьму и двину ему писульку, как вчера ты, плешивая морда, крался самыми темными тропами Аида, чтобы выбраться незамеченным за пределы его и потеряться о ведь-

мины подола в свете лунного диска, то-то будет смеху по всему Аиду». – Да ладно, чего уж там, – ступай. Цербер вошел в кабинет и сразу же попал под вопросительно-пристальный взгляд Липика, от которого, даже видевшего много всякой ерундистики, у Цербера мурашки пошли по коже. От этого надзирающего не упрячешься ни в какой потаенной щели, всюду добудет, мрачно думал Цербер и даже не подозревал, что все его мысли свободно читаемы Липиком. «С каким вопросом явился ты ко мне, мой верный страж врат Аида? – молвил Дьявол». Но, узрев на рогах Цербера Йозефа и Диомидов стал подавать ему тайные знаки, чтобы тот удалился, но его остановил Липик: «Не время им еще посещать сие мрачное место, так что будь добр, доставь их к Иоанну, который передаст их в руки тех 144-х. «Как жаль, как жаль, – бубнил Дьявол, – я им самую вонючую купель приготовил, в самых темных областях, да и прежде сошедшие ждуть не дожидаться своих последователей, чудачки, даже не понимают, что выбранная ими тропа прямехонько ведет в чертоги Аида. Им бы мирить народы неся весть о Едином для всех, сокрытом в своих противоположениях, ан нет, каждый выбрал себе кочку на болоте и с вершины ее поносит своих соседей бранными словами и утверждает, что его кочка самая высокая, а, следовательно, он видит дальше всех и имеет полное право диктовать свое видение всем. Глупцы. Не понимают, что находиться на более высоком месте еще не означает твоего прозрения, слепец со своей высоты может только нести ложь, умножая вокруг себя невежество, и сеет распри.

Ну что ж Цербер, спеша исполнить пожелание прокурора, а то, неровен час, он надерет тебе уши на всех трех твоих головах и смею тебя заверить, что это не очень приятная процедура. Да скажи этим 144-м, чтобы прекратили гнать сваи, ибо трещины пошли по всему потолку Аида, а платить-то за ремонт, как я вижу, они не собираются». И тут я увидел торчащую из норы голову Горыныча, орущую во все горло: «Эй вы, ухающие сваями, сей же секунд прекратите портить общественное имущество, вот те, которых вы пытаетесь добыть, забирайте своих слепцов». И видел я, как были ухвачены слепцы и скоро были доставлены Иоанну, который поднял за шиворот их и строго произнес: «Ну что, набегались? – мешки полные словоблудия. – Аль совестно тебе, Йозеф, смотреть на дела предшественников твоих, топчущих, сжигающих, плюющих на тайное учение Иисуса и в то же время словоблудящих имя его? Грех это великий, ой грех. Ты побывал на рогах у беса плешивого, но это очень маленькая толика того, что ждет тебя впереди. Если уж бес оставил на тебе свою отметину, то ни один из богов не посмеет прикоснуться к тебе, пока ты самолично не смоешь с души своей бесовскую отметину, много минет времени когда тебе удастся очистить душу свою. Так зри же тайное учение Иисуса». Сам вид числа 144 уже наводит на мысль, что ключом служат целые числа. Тут Иоанн совершенно расслабился и говорит почти открытым текстом, надеясь, что полученные числа никоим образом не приведут к числам ключей «9» и рис. 19. За начальный ключ принимаем корень квадратный из числа 144.

$$\begin{aligned}
 144000 \cdot 12 &= 1728000 && \text{— число лет Сатия юги} \\
 144000 \cdot 9 &= 1296000 && \text{— число лет Трета юги} \\
 144000 \cdot 6 &= 864000 && \text{— число лет Двапара юги} \\
 144000 \cdot 3 &= 432000 && \text{— число лет Кали юги}
 \end{aligned}$$

А теперь посмотрим, каким образом сии великие числа связаны с мистическими числами, имеющими привычку прятаться за единицей. Сначала нам нужно понизить разряд чисел, для чего мы привлечем другое мистическое число, равное количеству земных лет в одном солнечном году. Приближенное, или, как принято, округленное число земных лет в одном солнечном году будет выглядеть как 25920 лет.

$$1728000 : 25920 = 66,6666...$$

$$1296000 : 25920 = 50$$

$$\sqrt{50} = 7,0710678$$

$$864000 : 25920 = 33,333...$$

$$432000 : 25920 = 16,666...$$

Мы только чуть-чуть прикоснулись к числам юг, а из них уже посыпались числа ключей «9» и рис. 19, значит, родословную юг нужно искать в геометрическом ключе. Когда мы придем к нашему любимому астроному, то постараемся встряхнуть все знания, хранимые им вот уже на протяжении многих сот тысячелетий, вот тогда и остановимся на родословной юг более подробно, а пока:

$$144000 : 0,333... = 432000$$

$$144000 : 0,1666... = 864000$$

$$144000 : 0,1111... = 1296000$$

$$144000 : 0,08333... = 1728000$$

Ишь какой огромный еретик, хмурил брови Йозф Ратцингер, пожалуй, превзошел по богохульной ереси своей всех остальных еретиков, вместе собранных. Куда только глядели основатели нашей школы, вершки-то посшибали, а корня узреть не сумели. А корень-то вишь как сохранил живительные соки, уцепившись своими ответвлениями за все континенты, что все землеройные машины мира сего не сумеют выкорчевать сей еретический корень. Надо было бы отодвинуть этого огромного еретика не на остров Патмос, на котором он продолжал множить свои богохульные ереси, а сослать, к примеру, в Антарктиду и пусть бы он там глаголил свои ереси пингуинам, да всякой живности. А еще лучше следовало бы заковать его в крепкие цепи, да посадить в глубокие подвалы подземелья, лишив возможности излагать свои еретические мысли на пергаменте, а то подишь ты, теперь его речи звучат как обвинительный акт беспристрастного прокурора и никуда от правоты его доводов не денешься. А как цифирями сыплет, словно сеятель черпает горстями из своего лукошка семена будущих всходов, широкоим взмахом разбрасывает их на подготовленную ниву. Видно не тратил напрасно времени своего, а подготавливал обвинительную речь свою, чтобы покрепче ударить и сшибить нас с незаконно оседланного престола. Ишь коварный лиходей, даже через толщу тысячелетий сумел достать своим ядовитым жалом и впрыснуть свой смертельный яд, от которого нет спасения.

Думы Йозефа прервал Иоанн, трость которого пришла в тесное соприкосновение с хребтом Йозефа и вернула его в реальность, а до ушей донеслись слова Иоанна: «Прекрати словоблудить в мыслях твоих, ибо ваше словоблудие на протяжении двух тысячелетий не сотворило ни одного богатого разумом. Я же, как внимательный ученик, продолжал наблюдать за выкладками Иоанна.

$$144000 : 0,666... = 216000$$

$$216000 : 25920 = 8,333...$$

$$8,333... \cdot 2 = 16,666...$$

$$16,666... : 1,04719755 = 15,91549434$$

$$15,91549434 \cdot 2 = 31,83098869$$

Все предложенные Иоанном числа вам уже знакомы. Интерес представляет последнее число, которое есть результат от деления единицы на «пи», с учетом плавающей запятой, или в данном случае числа 100 деленного на «пи». Число 318 у гностиков являет значение Христа.

$$\sqrt[6]{144000} = 79,00516983$$

$$\sqrt{79,00516983} = 8,888485238$$

Давайте будем учиться понимать, о каких именно числах хочет сказать нам Иоанн. В полученном числе впереди выстроились четыре восьмерки, нам хватило бы и трех и даже двух восьмерок. Перенесем плавающую запятую на один разряд влево и сразу воспроизводим число, о котором нам говорит Иоанн. Число имеет вид 0,888888... и принадлежит числовому ключу «9».

$$\sqrt{0,8888888...} = 0,94280904$$

Из полученного числа 0,94280904, уж будьте уверены, мы выжмем все вплоть до астрономических констант и чисел, относящихся к временным циклам юг. А сейчас посмотрим, как Иоанн изящно знакомит нас с тем же числом 144, но уже без нулей и добавим, что нас совершенно не интересуют одиноко стоящие числа, которые достаточно вытянуть по хребту священным метром как они явят вам свою внутреннюю суть. Иоанн Богослов, глава 21.

«Говорящий со мною имел золотую трость для измерения города и ворот его, и стены его. Город расположен четырехугольником, длина его такая же, как и широта, и измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны, и стену его измерил во сто сорок четыре локтя, мерою человеческою, какова мера и Ангела».

Мы тоже видели золотую трость Ангела, ростом точно такую же, как и у Иоанна, только в отличие от Йозефа и Диомида, я понимал истинное назначение этой трости и ее числовое значение. Для лучшего понимания, о чем говорит Иоанн, мы просто отбросим у числа 12000 все нули, которые в данном конкретном случае представляют собой камуфляж, и будем работать с числом 12. Под золотой тростью подразумевается священный метр, равный числу 1,04719755, который имеет в своей родословной число геометрического ключа рис. 19. Значит, Иоанн предлагает более пристально взглянуть на число 12.

$$12 \cdot 1,04719755 = 12,5663706$$

$$12,5663706 : 2 = 2\pi$$

$$12,5663706 : 4 = \pi$$

$$12,5663706 : 3 = 4,188790204$$

$$4,188790204 : \pi = 1,3333...$$

$$1,3333... : 2 = 0,6666...$$

$$0,6666... : 2 = 0,3333...$$

$$0,3333... : 2 = 0,1666...$$

$$0,66662... = 0,4444...$$

$$0,4444... : 2 = 0,2222...$$

$$\sqrt{0,2222...} = 0,47140452$$

$$0,47140452 : 2 = 0,23570226$$

$$0,23570226 \cdot 3 = 0,70710678$$

$$0,23570226 \cdot 4 = 0,94280904$$

$$\sqrt{0,66666...} = 0,81649658$$

Иоанн сунул свою трость в улей геометрического ключа, из которого вылетели все магические числа. Сейчас мы обратимся непосредственно к числу 12000 и покажем, что оно в достаточном приближении выдаст тот же результат. Мы уже говорили о том, что достаточно первых трех чисел, чтобы определить о каком числе идет речь, а, зная это число, мы можем извлечь из него весь пантеон чисел, примером чему служит число 12, вытянутое священным метром.

$$12000 : 0,94280904 = 12727,92208$$

$$12727,92208 : 2 = 6363,961041$$

Следует внести поправку в число 12000, после которой оно примет вид 12004,21752.

$$12000 : 0,16666... = 72000$$

$$72000 \cdot 2 = 144000$$

Мы возвратились на круги своя.

$$12000 : \pi = 3819,718634$$

$$\sqrt{3819,718634} = 61,80387232$$

Следует взять число 11999,816167.

Далее Иоанн предложил нам измерить высоту стены мерою человеческою, той самой мерою, которой мы пользуемся и сейчас, она равна 50-ти сантиметрам супротив священного локтя, который равен 52,3598775 сантиметра. Нам тоже любопытно узнать, о чем говорит Иоанн, используя меру человеческую.

$$144 \cdot 0,5 = 72.$$

$$72 : \pi = 22,91831181$$

$$\sqrt[3]{22,91831181} = 3,1650693$$

$$\sqrt{3,1650693} = 1,779064164$$

$$\sqrt{1,779064164} = 1,333815641$$

$$\sqrt{1,333815641} = 1,154909365$$

$$1,154909365 : 2 = 0,577454682$$

$$0,5774546822 = 0,33345391$$

Применяя вместо числа 0,577454682 число 0,577350263, которое, как вам известно, есть длина ребра куба вписанного в шар единичного диаметра, и производя обратную математическую операцию, мы получим число 71,71742059, мало чем отличающееся от числа прецессии земной оси на один дуговой градус, и исчисляется годами равными числу 71,71314741. Значит, Иоанн сообщил нам о количестве лет, необходимых земной оси, чтобы развернуться в своем пространственном круге на один дуговой градус. Нам очень интересно узнать, как сильно будут отличаться количество земных лет одного солнечного года при использовании обеих чисел, которые отличаются лишь в третьем знаке после запятой, что лежит в пределах плюс-минус.

$$71,71742059 \text{ г.} \cdot 360^\circ = 25818,27141 \text{ года}$$

$$71,71314741 \text{ г.} \cdot 360^\circ = 25816,73307 \text{ года}$$

Как видим, числа отличаются совсем на незначительную величину и то лишь в пятом знаке, мы также учитываем и то, что никто не живет такое количество лет, чтобы однажды обнаружить, как по прохождении одного солнечного года Солнце возшло в той же самой точке пространства, что и солнечный год назад. Мы также знаем, что число лет, необходимых при повороте земной оси на один дуговой градус, было известно древним астрономам, которые теряются во мраке ушедших времен. Подобное утверждение имеет место быть, так как согласно Иоанну Богослову, жившему в четвертом веке нашей эры, (согласно утверждению некоторых историков) было известно, что земная ось в течении года поворачивается на 50,197 дуговой секунды. В то время как Гиппарх (160-125)г. до н.э. определил постоянную прецессии в 50,359 секунды, а современное значение постоянной прецессии есть величина в 50,2 дуговых секунды. Так что еще нужно подумать, кому отдать предпочтение, или постоянной прецессии древних астрономов глаголящих устами Иоанна Богослова, или современным астрономам. Иоанн Богослов, глава 6.

«И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась, как кровь. И звезды небесные пали на землю, как смоковница, потрясаемая сильным ветром, роняет незрелые смоквы свои. И небо скрылось, свившись как свиток, рис. 23».

Мы полагаем, что Иоанн Богослов вполне доходчиво объяснил Йозефу Ратцингеру и Диомиду, что собою представляет тайное учение Иисуса или Божественное Откровение, также проходящее под названием Тайная Доктрина. Как видим, Тайная Доктрина предполагает достаточной подготовленности того, который пытается понять философские идеи, заложенные в Ней и уводящие Ее поклонника по тропе познания истины в беспредельные дали, а шагающий по тропе знаний никогда не увидит ее конца. И тут нам евангелия

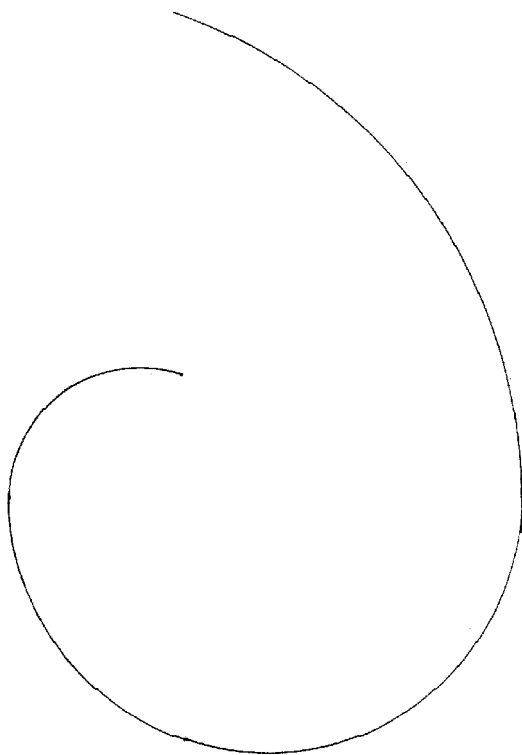

Рисунок 23

говорят, как Иисус берет к себе в ученики каких-то рыбаков, не пропуская и первого встречного мытаря, которые и не подозревали, что существуют какие-то математические константы и спирали эволюции, и что только на обучение их арифметике уйдет несколько лет, не говоря уже о времени, необходимом для ломки их сознания. Я позволю себе утверждать, что двенадцати апостолов не существовало, как и двенадцати племен иудеев, под которыми подразумевались двенадцать знаков Зодиака. Я также не отрицаю и того, что Иисус, как и всякий учитель, мог иметь несколько учеников с довольно высоким потенциалом интеллекта, но ни в коем случае первых встречных. За примером далеко ходить не надо, просто подойдите к убежденному сединой кардиналу и попросите его объяснить вам, о чем говорит евангелист Иоанн и Иоанн Богослов, и будьте уверены, что кроме чепухи вы ничего не услышите, зато увидите, что кардинал смотрит на вас, как на неисправимого еретика. Прежде чем расстаться с Иоанном Богословом мы процитируем два его выражения, говорящих о двух лицах одного и того же числа 666.

«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть».

«Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола видом подобная смарагду».

Церковь на всю катушку использует числовой символ 666, называя его числом Дьявола, и трепещет при одном только упоминании о том, что он вот-вот должен объявиться и поставить на каждого из нас свою мерзостную печать. Оглянитесь вокруг себя и увидите, что Иоанн Богослов говорит о нас с вами, о бушующих в нас животных страстях, именуемых дьявольским числом 666. Так что не ищите дьявола вокруг себя, дьявол это я, ты и все окружающие тебя переполнены животными страстями в большей или меньшей степени. Ты будешь оставаться животным или числом дьявола до тех пор, пока не начнешь борьбу с самим собою, со своим животным началом. Борьба будет длительной, а порою невыносимой, но ты должен возобладать над своим животным началом, (см. рис. 21-22), и поставь его на колени, подчинив его своей духовной воле. И узришь ты тогда, как число 666, или твое духовное начало, засверкает всеми гранями камней ясписа и сардиса в лучах Духовного Света исходящего от Радуг подобных смарагду. Я низко поклонился евангелисту Иоанну и Иоанну Богослову за их участие в просветлении души моей, а при расставании оба Иоанна указывали своими посохами на восход Солнца из чего я заключил, что нам троим следует держать путь в восточном направлении, Йозеф Ратцингер и Диомид было заупрямились идти дальше, ссылаясь на то обстоятельство, что вовсе не собираются делить свою компанию со столь отвратительным еретиком как я. На что Иоанн Богослов ударил концом посоха о землю и сразу же из образовавшегося отверстия появились три головы Цербера и вперили свой взор в строптивцев. Последним ничего не оставалось, как принять к сведению столь убедительный аргумент и точно следовать в том направлении, на которое было указано посохом. Вынужденные обстоятельствами Йозеф и Диомид следо-

вали за мною указанным путем, но держались от меня на некотором расстоянии, боясь что микробы ереси могут проникнуть в их не очень-то зрелый разум и возмутить их душевное спокойствие, и стоило мне только сократить расстояние, разделяющее нас, как я замечал, что их дубины вполне готовы прийти в соприкосновение с моим хребтом, а посему мне всегда приходилось соблюдать расстояние, разделяющее нас. Мы переправлялись через реки, переваливали через горные хребты, и казалось, что нет конца нашего пути. Горные перевалы становились все выше и выше, а реки с оглушительным ревом несли свои воды по усыпанной валунами низине ущелий. Перейдя через очередной горный перевал, мы оказались в глубоком ущелье перед стеной отвесных скал, уходящих высоко в небеса и не существовало никакой возможности преодолеть их крутизну. Пройдя немного по ущелью, мы наткнулись на некоторое подобие толстого бревна усыпанного шипами и довольно выступающими наростами. Следуя параллельно бревну мы обнаружили, что оно, изогнувшись, уходило вверх по отвесной скале и исчезало за ее вершиной. Собравшись на консилиум, мы единодушно пришли к выводу, что, цепляясь за довольно крепкие шипы и толстые наросты, выступающие из бревна на целую четверть, мы сможем преодолеть неприступную высоту отвесных скал. Йозеф и Диомид решили, если мне первому пришла в голову мысль лезть наверх по шипам и наростам бревна, то мне первому должно и испытать их на прочность и удобство восхождения по ним. Да приступай к восхождению сей же секунд, а то, неровен час, мы испробуем крепость твоих ребер своими дубинами. Подъем оказался довольно удачным, а, поднявшись на горное плато, мы погрузились в великий ужас, так как узрели, что бревно по которому мы поднялись на плато, оканчивалось весьма приличной величины головой дракона, увенчаной пышными усами. Наше появление не было неожиданностью для обитателей горного плато, ворон сидевший на толстой ветви дерева заприметил нас уже тогда, когда мы покидали Иоанна Богослова, который своим посохом указывал именно на дерево и личность Ворона. О чем Ворон и сообщил своим друзьям, воину Тайной Доктрины и Дракону, что им следует ждать гостей. «Ну что ж, пусть приходят, если сумеют преодолеть все трудности своего пути и взойти на горное плато», – пробурчал Дракон. Мы еще не успели как следует осмотреться и как себя вести при виде столь необычных хозяев плато как в одно мгновение ока каждый из нас был опутан усом дракона и доставлен перед его всевидящие очи. Дракон внимательно и долго всматривался во внутреннюю суть Йозефа и Диоида, и после тщательного обследования пробубнил: «Слепцы, в них даже нет желания следовать тропой тайного учения Иисуса, они вечные заложники придуманных две тысячи лет назад честолубивыми глупцами несуразных догм возведенных в ранг истины. И даже не понимают, что всякая истина имеет свое развитие и продолжение, а в своем познании стремятся к бесконечности. Эти слепцы по образу своего мышления так и остались на уровне мышления толпы где-то в первом веке. Что ж, придется вас провести по тропе Иисуса и познакомить с азами или азбукой его тайного учения из которого вы все равно ничего не поймете, но познаете хотя бы

то, что тайное учение Иисуса было известно за много сотен тысячелетий до него и существовало еще до сотворения нашей Солнечной системы».

Вы познаете, что фрагменты тайного учения Иисуса запечатлены в молчаливых архитектурных сооружениях, разбросанных по всей земле, и что Иисус, Будда, Виравача и Мухаммед были носителями и хранителями знаний Тайной доктрины, тропа которой уводит в беспредельные дали. Идя по тропе, вы узрите множество драгоценных камней, но для вашего неподготовленного разума эти камни будут казаться обыкновенными булыжниками; для вас горады только давно устаревшие догмы и ложь ради сохранения догм».

Дракон закончил свой монолог и возвратил Йозефа и Диоида на их прежнее место, тем самым давая им время прийти в себя и спокойно осмотреть место своего пребывания. Они обратили внимание на ворона, вцепившегося одной лапой в ветвь дерева, а другой лапой он держал распахнутую книгу. Страницы ее он перелистывал правым крылом, а левым поправлял очки, постоянно сползающие по его длинному носу. В корнях, прислоненными к дереву, стояли щит с изображением круга с точкой в центре и мерцающее бледно-голубым светом лезвие, от одного только вида которого по телу пробегали мурашки и била дрожь. Владелец сего страшного лезвия сидел рядом с драконом, тихо переговариваясь с усатым, и лишь ветер изредка шевелил складки его плаща, открывая наблюдателю сверкающие как-им-то странным светом переливающиеся брони.

Пришельцы обнаружили, что тут стояла невыносимая тишина, нарушаемая лишь шелестом страниц, читаемых вороном, да посвистыванием ветра в расселинах скал плато. Они также заметили отсутствие всякой прочей живой души; здесь не ползали козявочки, которых можно встретить во множестве своем во всех подобных местах, не слышалось пения птиц и даже орел, парящий в высоте небес, не осмеливался приблизиться к горному плато. Бархатную тишину разорвал громкий хохот ворона, от его заливистого смеха стало сотрясаться плато, и случился великий камнепад; нам пришлось отодвинуться от края пропасти, чтобы не последовать вслед за сорвавшимися камнями. Дракон и воин вопросительно смотрели на ворона, но тот, задржав голову вверх, продолжал сотрясать плато. Дракон обвил ворона своим усом, доставил его пред очи свои и потребовал объяснить, чем вызвано столь веселое его настроение, но ворон продолжал хохотать во все горло. Тогда дракон обмотал своим усом клюв ворона и сомкнул его, но смех продолжал вырываться из уголков основания клюва, и дракон увидел, как ворон концом левого крыла указывал на заглавие книги, (см. рис. 24), на котором видна была свастика и уткнувшийся в нее головой и хвостом змий вечности – знак, принадлежащий Вишну, и египетское тау, обвитое змеей, или знаком бесконечности.

Воин взял у ворона книгу, прочел ее заглавие, и лицо его омрачилось. Он велел ворону сей же секунд отправиться в путь, сыскать этого мерзавца и доставить на плато. Ворон исполнил желание воина и поставил вонючее создание перед ним. Воин пристально всматривался во внутреннюю суть

Рисунок 24

стоящего перед ним существа и наконец произнес: «Ты можешь мне ответить, шкурка есода, когда ты и подобные тебе невменяемые перестанут подставлять спину своего народа под удары дубин других народов, а сами, прячась в это время в кустах, как истые мазохисты наблюдаете за экзекуцией собственного народа? С каких это пор, ответь мне, шкурка есода, Каббала, или, что равнозначно, Тайная доктрина, стала называться «Кабалой», или тайным еврейским учением? Где тот предел наглости и лжи невменяемых, подобных тебе? Не существует большего врага у еврейского народа, чем идеология иудаизма, облаченная в мантию мании величия на фоне собственной неполноценности или неосознания своего несовершенства. Не от этого ли ты так громко кричишь, стараясь привлечь к себе внимание, и одновременно поносишь всех, считая остальных людей даже не вторым и не третьим сортом, а где-то десятым, за что и получаешь взаимность?»

Осознающий свое несовершенство ищет пути самосовершенствования и весьма стесняется своего невежества, стараясь больше слушать и меньше болтать языком, а у тебя все получается наоборот. Осознающий, достигнув каких-либо результатов в своем совершенствовании, видит еще большую глубину своего несовершенства. Чем больше совершенствующий себя приобретает знаний, тем больше осознает, какое великое расстояние лежит между его несовершенством и Совершенством, к которому он стремится. Но всему есть предел, и вознаграждение настигнет его. Осознающий свое несовершенство и обладающий недюжинными знаниями никогда не будет даже в мыслях своих иметь желание или претендовать на право диктовать народам свою идеологию и настаивать на том, что прав только он. Ибо понимает, что каждый по-разному реагирует, а иногда, в большинстве своем, совсем не реагирует на призыв своего личного «Я», оставаясь животным, чем весьма гордится, призывая других следовать его поучениям. Аль забывал, шкурка есода, что еще четыре тысячи лет тому назад твоих предков как народности не существовало? Твое прошлое представляли разрозненные пастушьи племена, поклоняющиеся бог весть каким фетишам, а Каббала, или Тайная Доктрина, за много сотен тысячелетий до появления твоих предков уже была запечатлена в камне пирамид Гизы. Уже до тебя существовали великие цивилизации, которые вскармливали тебя молоком своих философских мировоззрений, да, видимо, не в коня корм: ты продолжаешь настаивать на превосходстве лунных питри над солнечными».

Воин вложил книгу в лапу ворона и кивнул в мою сторону, и тот, не мешкая, передал ее мне. И принял я сию книгу от ворона, и решил посвятить некоторое время очередному словоблуду, возмнившему, что он ухватил Бога за бороду и теперь может рассказать всем или донести до души каждого о своих впечатлениях и душевном состоянии при встрече с Самым-Самым. Этот словоблуд не понимал, что конечное не может иметь представления даже о своем третьем проявленном Демиурге, не говоря уже о втором и первом Демиургах, а тут, вишь, куда хватил, добрался аж до Самого-Самого! Молчание мудрецов как раз нам и говорит не о том, что их не существует, а о том, что они достаточно мудры, чтобы предаваться словоблудию.

Мудрец знает, что понимание Бога зависит от качества его духовной души, которая постоянно стремится к совершенствованию, и то, что вчера считалось истиной, сегодня является лишь бледным представлением об истине. При этом мудрец не забывает, что представление о Боге является чисто индивидуальным качеством и никогда не может быть возведено в ранг общечеловеческого и обязательного. Мудрец на определенном этапе своего духовного развития сметает со своего стола все, чему ранее следовал и о чем ему говорили; один на один со своими мыслями он должен отвергнуть или подтвердить все то, что ранее добыли древние мудрецы, никогда не считая познание догмой ввиду своего несовершенства. Для него существует одна догма – это Неведомое Безмолвие и доведенный до низов эволюции язык чисел и их соотношений, язык которых мудрец должен разгадать и понять законы Природы, подчиняющиеся числам и их соотношениям.

Словоблуд же, наоборот, достигнув определенного уровня знаний или присвоив их, даже не понимая настоящего значения присвоенных знаний по причине своего слабоумия, объявляет их догмой, обязательной для всех, как истину в высшей инстанции. Для всего остального общества должна существовать только одна догма, и этой догмой должны являться десять заповедей, исполнение которых сократит путь к духовному возрождению. Прежде всего мы решили взглянуть на историю евреев, которую, по словам Клипы, именуемой Михаэлем Лайтманом, легко проследить по причине малого исторического возраста (примерно 15-16 век до н.э.). Читаем «Кабалу»:

«Появился еврейский народ («егуди» – от слова «ихуд» – слияние с Творцом, и от слова «миюхад» – «особенный», так как освобожденный от самолюбия – лишь таких можно назвать «егуди») только с поколением Яакова, народ, состоящий из душ, прошедших исправление в кругооборотах душ – гильгулим от Адама до Яакова. А с Яакова началось исправление душ сыновей, относительно душ Авраама, Ицхака, Яакова, называемых отцами. В Египте – все были как египтяне. Но посредством работы над собой часть из общей массы отделилась – стала отдельным народом. То есть (часть Израэль), упавшие в клипот исправили – выбрали и подняли в Ацилут (Второй непроявленный по отношению к неведомому Безмолвию – прим. Авт.) – и так появился народ Израиля.

Но до потопа именно эти высокие души пренебрегали Творцом. В нашем мире евреи относятся к внутренней, а гой – к наружной частям. Также сами евреи делятся на ищущих Создателя и удовлетворяющихся нашим миром. Гой делятся на внутренних – праведники народов мира – и внешних, несущих всему миру горе и разрушение. Среди верующих есть проникающие в тайны Торы – внутренняя часть – и ограничивающиеся лишь чисто внешним выполнением заповедей – наружная. И в каждом еврее есть его внутренняя часть, называемая точкой в сердце. А внешняя ее часть называется гой в нем. И если еврей работает над собой, то возвышает внутреннюю свою часть, а внешней части, то есть телу, уделяет внимание, лишь необходимое для ее существования, то есть влияет в целом на мир, так что и другие

евреи, а также народы мира, начинают проявлять большее стремление к внутренней сути вещей. И этим евреи возвышаются в глазах гоев – как было, например, во времена царей. Но если каждый из евреев уделяет своей внешней части (называемой «гой») больше внимания, чем внутренней, то все внешнее в мире начинает преобладать над внутренним, и попадаем мы под власть народов мира. И не удивляйтесь, что лично каждый еврей может так влиять в целом на весь наш мир. Поскольку закон таков, что частное и общее соответствуют друг другу, и то, что происходит в общем, верно и в каждой части, и более того, именно сумма частей составляет закон общего. Это объясняет, почему сказано в книге «Зоар», что путем занятия внутренней частью Торы – Кабалой – заслужим мы выход из невежества и достигнем абсолютной свободы. Познавая ту или иную часть Торы, мы влияем на весь мир. Если познавать лишь внешнюю форму без их внутреннего смысла, без цели слияния с высшими мирами и Творцом, выполняя лишь сухие законы и правила и пренебрегая изучением Кабалы, то внешняя часть других народов приобретает большее влияние в мире и возвысится над внутренней частью – праведниками мира – и это приведет к очередной катастрофе... Изучение книги «Зоар» и, собственно, Кабалы – отправная точка исправления всего мира и достижения им состояния абсолютного покоя и счастья».

Мы все ищем причину антисемитизма, проявляемого в различных странах мира, как в общем, так и глядя внутрь души своей, как в частном, и пытаемся понять, где корни причины сей. Слово «антисемитизм», которое ввел в оборот в девятнадцатом веке Вильгельм Марр, не является верным, так как под определением «семиты» понимается группа арабских народов. Правильно будет принять протестный термин «антииудаизм», который направлен не против ядра Торы, внутреннее содержание которой являет собою извращенное представление о Каббале, а направлен против внешних одежд Торы, которые являют собою идеологию иудаизма, проявляющегося в мании величия, человеконенавистничества, межнациональной розни, вражды и ненависти. Внешние одежды Торы нам очень доходчиво разъяснил Клипа (отбросы, грязь, духовная нечистота), именуемый Михаэлем Лайтманом, утверждающий, что только еврей в современном мире являет собою пример духовной чистоты как внутреннего содержания; все же окружающие их народы есть омерзительные гой, всегда ищущие момента нанести ущерб евреям. Даже так называемые праведники народов, проявившие чистоту души своей при спасении евреев от смерти, как спасли бы человека любой национальности, будут считаться гоями, стоящими по духовности своей гораздо ниже даже спасенного еврейского уродца. Ни одному мудрецу и в голову не придет такое разделение народов на «избранных» и не заслуживающих внимания; тут слышится змеиное шипение. Так я спрашиваю тебя, Клипа Лайтман, кто является источником антииудаизма, дающим право к действию? Далее я хочу знать, Клипа Лайтман: это когда же евреи возвышались в глазах гоев? Ты упоминаешь о временах царей? Ну, что ж, я не историк и весьма невежественен в этой области знаний, а посему позволю себе обратиться к авторитету г-жи Блаватской, используя ее «Теософский Словарь».

«Гиксосы (егип.). Таинственные кочевники, пастухи, которые вторглись в Египет в неведомые времена, намного раньше дней Моисея. Их называют «царями-пастухами».

Клипа Лайтман указывает нам перстом на «царей-пастухов», принесших в Египет новое мировоззрение, да такое, что все гои, с краской стыда на своих лицах, с великим восхищением смотрели на пастухов, гораздо превосходивших их в понимании мироздания. Тогда гои обратились к пастухам с беспокоившим их с давних пор вопросом: «Вон, на плато, стоят три архитектурных сооружения в виде четырехгранных пирамид, и вот уже несколько тысячелетий ломаем мы головы и много спорим, пробуя крепость ребер друг друга своими посохами, и все доводы испробовали – как словесные, так и кулачные – а проку-то никакого. Так вразумите нас и поясните нам, с какой такой надобностью они построены и каков смысл они несут в своих формах, и каково их внутреннее содержание?»

Пастухи никогда не выдвигали подобных архитектурных сооружений и весьма дивились мастерству древних строителей, а некоторые из пастухов даже пытались пробовать камни сооружений на вкус, вгрызаясь в них зубами, но так и не сумели объяснить собравшимся в ожидании ответа гоим ни замысла архитектора, ни его мысли, заложенной в форму и расположение сооружений. Надо заметить, что гои были большими любителями груздей, особенно в солении, росших во множестве своем на всей площади, занимаемой разливом Нила, и даже сотворили поговорку, дошедшую до наших времен и получившую широкую распространенность: «если назвался груздем, то полезай в лукошко, или, что равнозначно, в кузов».

Тогда гои поняли, что называвшие себя царями, то есть груздями, совсем не являются таковыми, являя вид бледных поганок, а их пастушьи речи не несут в себе элементов интеллекта и лишь преисполнены манией величия, и это представляет клинический интерес для специалистов из области психологии. А гои-египтяне были большими знатоками в области психологии и знали, что ни в коем случае не стоит перечить больному, а, наоборот, соглашаться с ним во всех его утверждениях. «Ну, что ж, – соглашались гои-египтяне, – если вы желаете быть царями, то с нашей стороны вы не встретите никаких возражений, и мы всегда готовы пойти вам навстречу». Гои вручили царю скипетр в виде пастушьего посоха и в придачу к нему – отару овец и сказали: «Вот теперь воистину зрим пред собою царя-пастуха, умело руководящего и разрешающего споры между своими подданными». Для понижения или повышения общего уровня Клипа Лайтман нам рекомендует книгу «Зоар», которая называется «Зогар». Как видно, Клипа Лайтман является большим любителем подстраивать или переименовывать названия книг согласно своей ненасытной мании величия. Мы тоже посмотрим на эту книгу с помощью г-жи Блаватской и решим, стоит ли обращать внимание на сей опус. «Теософский словарь»:

«Зогар» или «Согар». Учебник каббалистической теософии, который, вместе с «Сефер Иецирой», пользуется репутацией старейшего доступного

трактата по еврейским эзотерическим религиозным доктринам. Предание приписывает его авторство раввину Симеону бен Иохан, 80 г. н.э., но современная критика склонна считать, что большая часть этого труда не старше 1280 г., когда он был, несомненно, отредактирован и издан раввином Моисеем де Леоном из Гвадалахары (Испания). Читателю следует обратиться к сведениям под обоими этими именами. С большой пользой можно обратиться к труду Франка (на французском) «Каббала». Истина, по-видимому, находится посередине, то есть хотя Моисей де Лион и был первым, кто выпустил этот том как единое целое, все же большая часть некоторых из составляющих его трактатов включает традиционные догмы и иллюстрации, дошедшие со времен Симона бен Иохан и Второго Храма. Есть и такие части доктрин «Зогара», которые носят отпечаток халдейской мысли и цивилизации, с которой еврейское племя столкнулось во времена Вавилонского пленения. Все же, с другой стороны, дабы опровергнуть теорию, что «Зогар» является древним в своей целостности, отмечено, что в нем упомянуты крестовые походы; что цитируется гимн Ибн Гебиролы, 1050 г. н.э.; что о предполагаемом авторе, Симоне бен Иохан, говорится как о более великом, чем Моисей; что в ней упомянуты гласные точки, вошедшие в употребление, лишь когда раввин Моисей ввел их (570 г. н.э.), чтобы утвердить произношение слов в помощь своим ученикам, и, наконец, что в нем упомянута комета, которая появилась в 1264 г., что можно доказать на основе контекста. Мак-Грегори Маттерс опубликовал английский перевод трех из этих трактатов: «Книга Сокровенной Тайны», «Большое и «Малое Святое Собрание», в его труд входит также и авторское введение по данному предмету. Основными трактатами, вошедшими в «Зогар», являются: «Сокровенный Мидраш», Тайны Пятикнижия», «Дворцы и Чертоги Рая и Гайхиннома», «Преданный Пастырь», «Тайна Тайн», «Речь Старца в Мишпатиме», «Джунка или Речь Юноши» и «Тозевта и Матанитан», которые являются дополнительными трактатами об эманации и сефиротах, в добавление к трем главным трактатам, упомянутым выше. В этом хранилище можно найти истоки всех позднейших разработок каббалистического учения».

Мы познакомились с историей книги «Зогар» и обнаружили, что она слишком молода, чтобы претендовать на серьезный труд, и ничего нового нам дать не может. Кроме того, мы знаем, что все религиозные доктрины имеют в своей основе элементы Тайной Доктрины, которая, как философия, своим названием обязана Тибету и называется Каббалой на Среднем Востоке. С философией Каббалы были знакомы парсы и жители Междуречья задолго до появления Авраама да и самого города Ур. Знаем мы и то, что уже к десятому веку до н.э. (условно), очень малое число посвященных могли знать, как с большой точностью получить численное значение математических и астрономических констант. Так что ко времени появления евреев как народности смысл чисел был утрачен, и они передавались от поколения к поколению как утратившие свою философскую суть, превратившись в простые числовые символы. «Зогар» как чисто еврейское философское миро-

воззрение, конечно же, опять направляет наше внимание на «избранность евреев», вокруг которых сплотилось такое великое множество народов, да так плотно сомкнулись вокруг «объединителей», что последние обнаружили себя в тесных объятиях Адама после его первого грехопадения. Клипа Лайтман, «Кабала»:

«Зоар: И тут ангел Метатрон появился и поклялся рабби Хия в небесах, что Творец не забывает о животной душе, низвергнутой в землю, и всякий раз, когда Он вспоминает ее, содрогаются все 390 небесных сводов, и Творец роняет горящие, как огонь, слезы о душе, низвергнутой в прах земной, и они падают в глубины Большого моря. И от силы этих слез оживает царь моря Добродетели и благословляет Творца и клянется поглотить все, с первого дня творения, в то время, когда соберутся все народы вокруг «святого народа», высохнут моря и пройдет (Израиль) по суше».

Прежде всего, обратим внимание на число 390, которое являет собою примитивные познания евреев в знании мистических чисел, но считающих, что только они хранят знания, как понимать эти числа. Более глубокого знания мистических чисел у евреев нет, так что, считая себя «избранными», они только присваивают знания Тайной Доктрины и ничего нового не говорят; по своему складу ума они в подметки не годятся посвященному средней руки. Рассматривая их примитивный метод, мы видим, что впереди стоит число 3, за которым следует числовой ключ «9», который, воздействуя на число 3, выдаст нам мистическое число 0,333..., через которое можно выйти на все числа ключей «9» и рис. 19. В этом плане вы, «избранные», лучше не суйте нос, а то, неровен час, можете остаться без носа.

Чтобы полностью лишить тебя, Клипа Лайтман, незаслуженно присвоенного, мы пройдемся по ряду предложенных тобою чисел и посмотрим, как примитивен твой метод сокрытия сокровенных чисел. При этом учтем, что ко времени Ездры, когда он правил своей блудливой рукой, объединив сказания других народов в свое Пятикнижие, евреи и понятия не имели о математических константах. Начнем с Моисея, который сорок лет водил народ по пустыне, чтобы выбить из их голов не память о рабстве, а дурь, да так ничего и не добился, ибо свидетельством этому являются их собственные пророки, неустанно стыдившие поступки своего народа и призывавшие к совести, – да куда там! Но вопрос в другом: что может произрастать в пустыне? В пустыне не только не вызревают хлеба, но даже не произрастают, да и живности нечем перекусить, а тут, подишь ты, два миллиона ртов накормить надо!

Можно предположить и такое, что евреям встречался пригодный под посевы участок, и они немедленно засевали его в надежде получить хороший урожай, а, засеяв его, продолжали двигаться дальше в надежде вернуться к сбору урожая. Но и хомяки тех пустынных мест тоже не были дурными и видели, как возделывается почва под семена. Они отмечали, что пастушье племя не шибко-то старается возделывать почву, поскольку неспособно к сему роду занятий и вечно зыркает вокруг, чего бы свистнуть. Тяга к знани-

ям – вещь хорошая, но присваивать себе, Клипа Лайтман, или твоему пастушьему племени знания, добытые древними мудрецами задолго до появления «царей-пастухов», я не позволю, ибо ты присваиваешь то, что никогда не принадлежало ни тебе, ни твоему племени. Ты совершаешь великое паскудство, называя Тайную доктрину «тайным еврейским учением». Я совершенно не удивлюсь, если однажды прочту, что законы Ньютона и Кеплера являются составной частью «тайного еврейского учения».

Вернусь к мифическому Моисею и позволю себе утверждать, что лишь тот, кому нечего делать, будет бесцельно бродить по пустыне и, встречая каждый восход Солнца, задавать себе один и тот же вопрос: что меня ожидает впереди, что готовит новый день? Никаких сорока лет блуждания по пустыне не было; число 40 есть обезличенное мистическое число, являющее собою «пи» в своем десятизначном исчислении.

Мы с числом 40 церемониться не будем и представим его как 3,141592654, а заодно сорвем одежды, именуемые Торой, нагло наброшенные на плечи Тайной доктрины. Не будем мы церемониться с Торой, от которой во все стороны полетят пух и перья, но прежде напомним Клипе Лайтману, откуда происходят его мания величия и бесцеремонность в присвоении чужих знаний. И тогда мы узрим, что ученик достоин своего учителя. Библия, Ездра, глава 8, стихи 54, 55, 56:

«Ты сотворил Адама, которого поставил властелином над всеми твоими тварями и от которого происходим все мы и народ, который ты избрал. Все это сказал я перед Тобою, Господи, потому что для нас создал Ты век сей. О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они ничто, но подобны слюне».

Как видим, еще до Ездры (пятый век до н.э.) у пастушьего племени существовали весьма ощутимые трения с окружающими народами, уходящие далеко в глубь времен, и корни противостояния следует искать в психологии людей той поры. в их зачаточном понимании мироздания. Для приближения к первоисточнику перенесем плавающую запятую в числе 40 на один разряд влево и будем работать с числом 4, которое мы вытянем по хребту священным метром, после чего оно сразу откроет нам свой лик и внутреннее содержание:

$$4 \cdot 1,04719755 = 4,188790204.$$

$$4,188790204 : \pi = 1,3333...$$

$$1,3333... : 2 = 0,6666...$$

$$\sqrt{0,6666...} = 0,81649658.$$

$$0,6666^2... = 0,4444...$$

$$0,4444... : 2 = 0,2222...$$

$$\sqrt{0,2222...} = 0,47140452$$

$$4,188790204 : 3 = 1,3962634.$$

Среди полученного нами ряда чисел вы встретите длину окружности круга «Не преступи», его радиус и диаметр, из которых можно получить все

мистические числа ключей «9» и рис. 19. Вы также увидите длину ребра тетраэдра, вписанного в шар единичного диаметра, а также площадь круга «Не преступи». Мы не стали подробно рассматривать все числа ключей «9» и рис. 19, так как уже делали это раньше, и вы уже знаете, как, например, из чисел 0,1666... или 0,23570226 выжать всю информацию. А вот на числе 0,3333... мы остановимся отдельно.

$$0,3333... : 1,04719755 = 0,318309886.$$

Мы получили число, называемое гностиками числом Христа.

$$0,318309886 \cdot 2 = 0,636619772.$$

Получили мистический радиус Земли.

$$0,636619772 \cdot 2 = 1,273239545.$$

Получили диаметр Земли. Естественно, во всех этих числах учитываем плавающую запятую.

$$1,273239545 = \operatorname{tg} 51,85397402^\circ.$$

$$1,273239545 \cdot \pi = 4.$$

Начали с числа 4, получили информацию и снова нырнули в четверку или число 40, и это уже ваше дело, как понимать или принимать сие мистическое число. Вы видели, как всего одна четверка, всего одно число 4, словно лиса, поймавшая жирную курицу, называемую Торой иудаизма, так усердно принялась ее ощипывать, что пух и перья летели во все стороны, обнажая стройный образ Тайной доктрины. Так вот, что я тебе скажу, Клипа Лайтман: одно единственное число 4 (вне зависимости от того, сколько за ним следует нулей) положенное на чашу весов, не смогут поколебать множество томов твоего словоблудия со всеми твоими талмудами и Торой иудаизма. Это каким же таким образом, Клипа Лайтман, начальные архитектурные параметры пирамиды Гизы Ал-Нитак стали составной частью «тайного учения пастушьего племени» (я имею в виду квадрат со стороной 0,636619772, с которого начала свое развитие пирамида Ал-Нитак, и угол наклона боковой грани к основанию пирамиды, равный $51,85397402^\circ$)? Судя по твоим же словам, Клипа Лайтман, даже взяв временной период в 2000 лет до н.э., все вы были, как египтяне, и только потом выделились в отдельное племя, именуемое егуди, которое выперли из Египта с великим треском вместе с их вдохновителем около 1500 года до н.э. (по утверждению историков)». Клипа Лайтман, наверное, не осведомлен, что пирамиды Гизы уже стояли не только до появления на свет Авраама, но и задолго до появления египтян тех времен. Даже сами евреи не могут нам сообщить точного времени «исхода», не говоря уже о том, жил ли Моисей вообще в той роли, которую ему приписывают, поскольку мы его наблюдаем как в пятнадцатом веке до н.э., так и в тринадцатом веке до н.э.

В подтверждение этого факта обратимся к книге В.Н. Шевелева «Двенадцать евреев, которые изменили мир»:

«Египетское рабство». В Библии повествуется о том, как в голодные годы евреи из рода Иакова (Израиля), внука Авраама, пройдя пустыню, переселились в Египет. Это были двенадцать сыновей Иакова с семьями, всего

около семидесяти человек. Со временем эти семьи разрослись в роды («колена»). Каждое из колен именовалось по имени того из сыновей Иакова, от которого оно произошло. Считается, что это переселение произошло около 1700–1680 годов до н.э. Библия повествует о пребывании евреев в Египте, где они провели более четырехсот лет.

Со временем их положение ухудшилось. Историки обычно связывают это с тем, что около 1600 года до н.э. в Египте была свергнута династия гиксосов-семитов, которые завоевали страну за несколько веков до этого. После их свержения здесь утвердилась национальная Ливанская династия. Ненависть коренного населения к своим бывшим властителям-семитам распространилась и на израильтян, которых со временем превратили в рабов. Произошло это, видимо, в правление фараона Рамзеса II (1301–1234 гг. до н.э.). То было время большого строительства. Рамзес пригонял на общественные работы огромное количество рабов и военнопленных. Он приказал, чтобы израильтяне также участвовали в этих работах. Библия рассказывает о том, что израильтяне жестоко притеснялись египтянами. Безмятежное существование поселенцев Гесема было нарушено. Было похоже, что фараон, обеспокоенный ростом численности евреев, решил искоренить это племя. Израильтяне помнили, что они пришли сюда с Востока, и с тоской вспоминали о своей родной земле. Но Ханаан находился под управлением египетских ставленников, и идти евреям было некуда.

В 1234 году до н.э., после шестидесяти лет правления, Рамзес II умер. Трон занял его тринадцатый сын Менептах, которому было уже пятьдесят лет. Менептах-Мернепта, возлюбленный богом, верховный жрец храма бога Птаха, тринадцатый сын Рамзеса II и Сетнофрет Девятнадцатой династии, восстановил власть Египта на отпавших во время нашествия Ливии и народов с моря, включая израильский племенной союз (1221–1213) годы до н.э. – Прим. авт.). При нем гнет еще более усилился. Именно тогда среди израильтян начинает распространяться слух о неизвестных людях, которые призывали народ покинуть «Дом Рабства» и идти в пустыню поклониться богу Авраама. Это были левиты – израильское племя, тесно связанное с египтянами. У большинства из них были египетские имена. Вождя их звали Моисе-ем. (Мы видим Моисея уже в тринадцатом веке – Прим. авт.) О левитах и их предводителях ходили самые разнообразные слухи. Одни считали его магом, другие – египетским жрецом, отстраненным от должности, третьи – членом царской фамилии. В дальнейшем в литературе личность Моисея также подается весьма неоднозначно. Так, Зигмунд Фрейд считал, что тот был знатным египтянином, возможно, членом царской семьи. Будучи приверженцем религии Эхнатона, Моисей решил создать новую империю с новым народом, которому можно было бы даровать религию, отвергнутую египтянами. Именно у Эхнатона, полагал Фрейд, Моисей взял идею единого Бога. Однако в этом подходе не было ничего нового.

Еще языческие авторы рубежа нашей эры полагали, что Моисей по происхождению был египтянином. Об этом писали Манефон, Гекатей, Страбон, Тацит и другие. Так, Страбон свидетельствует: «Хотя они (обитатели

Иудеи) являются смешанными по своему происхождению, господствует общепринятое мнение, что египтяне были предками тех людей, которые ныне называются иудеями. Некий Моисей, египетский жрец, наместничал над Нижней провинцией. Но он был недоволен своей жизнью и ушел оттуда в Иерусалим в сопровождении многих людей, поклонявшихся тому же божеству». Некоторые авторы пишут о том, что Моисей был посвящен в «египетскую мудрость», т.е. во все таинства религиозного мирозерцания Египта, и вложил в свою книгу.

По свидетельству Гераклита, египетские жрецы владели тремя языками: говорящим, обозначающим и скрывающим, т.е. простым, символическим и иероглифическим. Моисей, видимо, написал свою книгу на священном языке, понять который невозможно без знания ключа.

Однако этот ключ был утрачен в процессе многих переводов. То же, что осталось в Библии, – это лишь внешняя оболочка Истины. В Библии повествуется об исходе израильских племен из Египта. Ведущая роль в этом отводится Моисею, особое призвание которого подчеркивается в рассказе о его рождении. Фараон приказал бросать в реку всех еврейских младенцев-мальчиков, однако мать Моисея укрывала его три месяца, а потом сплела корзину из тростника и оставила в ней младенца на берегу реки, приказав старшей дочери присмотреть за братом. Младенца нашла дочь фараона и взяла к себе во дворец, дав ему имя Моисей (Моше), что значит «вынутый из воды». Пока младенец подрастал, кормилицей была его мать, которую дочери фараона предложила сестра Моисея. (Сплошная чушь, собранная в кучу со всех сторон. Упоминаются три женщины, которых мы можем называть как Гей, жена Урана, Рея, жена Сатурна, Гера, жена Зевса. Кто же тогда Моисей, претендующий на роль Зевса? – Прим. авт.)

Хотя Моисей рос в царской семье, он не забывал о рабстве и страданиях своих соплеменников. С возмущением наблюдал он, как их притесняют и оскорбляют. Однажды Моисей, не справившись с собой, убил надсмотрщика-египтянина, избивавшего израильтянина, и вынужден был бежать. Он поселился среди еврейского племени мадианитян, взяв в жены одну из дочерей их вождя Иофора по имени Сепфора. Именно здесь с Моисеем произошел таинственный переворот, превративший его в вождя и пророка. Библия рассказывает, что однажды он зашел далеко в горы и оказался в каком-то древнем святилище. Здесь Моисей увидел терновый куст, который был охвачен пламенем, но не сгорал, и услышал из огня голос Бога, призвавший его на служение: «Я – Бог отца твоего, Бог Авраама, Исаака и Иакова. Я увидел страдания моего народа в Египте и услышал стоны его, и вот Я хочу избавить его от неволи египетской и вывести его в землю Ханаанскую. А теперь иди: я пошлю тебя к фараону, и ты выведешь мой народ из Египта». Смущенный и испуганный, Моисей пытался уклониться, но голос властно требовал, чтобы он шел как вестник Неба к своему угнетенному народу и избавил его от рабства.

Около 1230 года, в третий год правления фараона Менептаха, Моисей появился среди израильтян, живущих в Египте. Вместе со своим братом Ааро-

ном он сообщил им, что Бог хочет освободить еврейский народ от ига. Так началась борьба Моисея за народ и веру. Идея монотеизма вызрела у евреев в египетском плену. Здесь были чужие боги, и покориться им означало отдать победителю не только тело, но и душу. Свои же боги были далеко. (Берем на заметку эти два предложения. – Прим. авт.) Очевидно, именно обстановка плена постепенно превратила неопределенного и невидимого верховного Бога, стоящего до этого просто над другими богами и божествами, в единственного близкого евреям Бога. Моисей, увидевший этот маленький огонек веры, сумел раздуть его в пламя, возвысив тем самым маленький народ в его собственных глазах, дав ему силу выстоять. Только на такого, единого и всемогущего Бога мог надеяться маленький народ, оторванный от родной земли и своих богов. (Значит кроме «единого и всемогущего» у евреев было много богов и божков. – Прим. авт.).

Конечно, в вопросе происхождения монотеизма много неясного. Недавно Зигмунд Фрейд вопрошал: как мог крохотный и бессильный народ претендовать на роль любимца всемогущего Бога? Однако когда речь заходит о моменте зарождения религии, о проникновении человека в Божественную Тайну, к историческим свидетельствам обращаться бесполезно».

Еще одна шкурка есоды, именуемая Шевелев, является прямым рассадником антииудаизма и открыто говорит, что только «избранное пастушье племя» имеет право глаголить об Истине, а все другие народы являют собою бесперспективное сборище болванов. Только евреи, если они пожелают, могут повести за собою всех шарлатанов-народов по тропе знаний. Только вот народы заупрямились и требуют совершить чудо, как некогда Моисей творил чудеса перед сборищем бродяг, и тем самым удостоверить свою «избранность». Но и этого мало, нужно еще показать договор, заключенный между Господом и Авраамом с приложением печати Господней, а по печати узнать, каков ранг Господа Авраама.

Далеко нам ходить не надо: известно, что отец Авраама Терах был жрецом храма Луны. Клипа Шевелев настоятельно нам рекомендует не совать нос в прошлые времена, а ограничиться 2000 годом до н.э., то есть временем начала воссоединения пастушеских племен Авраамом, а далее уходящие времена оставить за кадром и забыть о пирамидах Гизы, Стоунхендже и о пирамидах Мексики.

Хотя это и не наше дело, мы уделим время истории, дабы поставить на место расадник антииудаизма. Читаем Клипу Шевелева:

«Масштабы четырехтысячелетней истории евреев – со времен Авраама до наших дней – всегда поражали воображение. Евреи самоидентифицировались, похоже, раньше всех прочих народов, доживших до сегодняшнего дня, и сумели пройти сквозь все бури и потрясения. Именно они положили начало интеллектуальному проникновению в область неизведанного. Историк Пол Джонсон пишет: «Ни один народ не стоял так твердо, как евреи, на том, что у истории есть цель, а у человека – судьба. Еще в самом начале своего коллективного бытия они верили, что ими найден заданный свыше

путь рода человеческого, поводом для коего должно послужить их общество. Причем роль свою они проработали удивительно подробно и героически держались за нее перед лицом невероятных страданий».

Иной взгляд мы находим у Эрнеста Ренана: «Этот вечный Иеремия, этот «человек скорбей», вечно жалующийся, подставляющий под удары свою спину с терпением, которое само по себе нас раздражает; это создание, которому чужды все наши инстинкты чести, гордости, славы, деликатности и искусства; это существо, в котором так мало воинского, так мало рыцарского». Отто Вейнингер вообще отказывает евреям в праве иметь великих людей, в праве на гениальность».

Нас мало интересует переключка различных авторов, отзывающихся тем или иным образом о евреях. Нам интересна причина их претензий на первенство познания Истины. Я вглядываюсь в их писания и пытаюсь отогнать от себя мысль, что их бравады есть мания величия, или синдром Герострата. Но знакомство со вступлением и «исходом» в книге, которую сочинял Клипа Шевелев, и избирательным знакомством с Кабалой, которую присвоил Клипа Лайтман, я подумал, что у них с умишком – того, и им следует пройти длительный курс лечения в соответствующем заведении. Продолжим наблюдать, как Клипа Шевелев продолжает мудрствовать лукава:

«Своим интеллектом, волей энергией, талантом они разрушили традиционное косное пространство устоявшейся культуры. Многие из них, как подвижники, осуществляли свою миссию через самопожертвование и духовную работу, преодолевая ограниченность мира культуры.

Одной из самых влиятельных книг человечества стала Библия. Евреи сумели первыми создать логически выстроенную историю. Еврейство – это во многом воля, пассионарность, национально-религиозное самоощущение. Поставленные историей и окружающим миром в экстремальную ситуацию, они демонстрировали чудеса выживаемости, силу духа и интеллектуальной мощи.

Генрик Ибсен так объяснял феномен сохранения евреями своей индивидуальности: «Благодаря чему иудейский народ, эти аристократы человечества, сохранил свою индивидуальность, свою позицию, вопреки всякому насилию? Благодаря тому, что ему не приходилось возиться с государственностью. Оставаясь он в Палестине, он давно бы погиб под тяжестью своего государственного строя, как и все другие народы».

Аристократизм евреев, о котором упоминает великий драматург, – это их социальная неприкрепленность, в некотором роде свобода. В тысячах и тысячах еврейских семей звучал монолог, обращенный к враждебному для них внешнему миру:

– Вы считаете нас людьми второго сорта! Вы обрекаете нас на нищету и беспросветное существование! Но мы не желаем быть такими. Мы не будем гнушаться никакой работы. Мы будем закройщиками, портными, менялами, лавочниками, но наши семьи не умрут с голоду. Наши дети получают образо-

вание, даже если мы будем себе во всем отказывать. И ребенок будет с утра до ночи играть на скрипке или думать над шахматами, чтобы выбиться в люди и жить лучше, чем его родители.

Скитания и лишения закаляли характер, формировали повышенную способность к выживанию. Торговля, ростовщичество, финансы – сферы, приносящие наибольшие доходы, со временем становятся как бы «еврейскими» профессиями; это обстоятельство и стало во многом основой для формирования в европейском сознании образа «жадного и хитрого» еврея, который грабит добрых христиан».

Ну, ты, Клипа Шевелев, даешь! Я, например, встречался с истинно интеллектуальными людьми – с интеллектуалами своего дела, но никогда не видел у них выражения своего превосходства в отношении других людей. А тут, вишь, куда загнул Клипа Шевелев! Только евреи есть истые интеллектуалы и аристократы, которые недавно спустились с дерева (2000 г. до н.э.), и сразу осчастливили мир своим существованием, в чем я весьма сомневаюсь. Я видел достаточно развитое производство, стоящее на передовой линии науки, и меня постоянно посещало какое-то неведомое мне чувство своего несовершенства и душевного беспокойства, да такого, что я решил обратиться к врачу и выяснить причину моего столь часто посещающего меня чувства.

Придя к врачу, я был весьма удивлен тем, что не я первый обращаюсь к нему с подобным вопросом. Врач, как оказалось, был большим докой в разрешении подобного вопроса и перво-наперво поинтересовался: «А нет ли в вашем коллективе евреев, которые направляют ваш интеллектуальный потенциал в нужное русло?» – «Да откуда же им взяться, – ответил я, – и, по моему мнению, они совершенно не в состоянии повлиять на мой интеллектуальный потенциал. Я свой потенциал не считаю достаточным, но и не вижу причины для его умножения, для чего должен обращаться к евреям, то бишь аристократам, занимающимся торговлей и ростовщичеством, но никогда – созидательным трудом. Вот поскрипеть на скрипке или перекинуться партийкой-другой в шахматы – на это они горазды». – «А вот тут-то вы, батенька, и ошибаетесь: именно присутствие еврея в вашем коллективе, превосходящем вас своим интеллектом и аристократизмом (даже самого Иегову) могло бы внести в ваш коллектив дополнительный источник интеллекта и удовлетворить мятущиеся души». – «Да, но поза, в которую встал Клипа Шевелев и Клипа Лайтман, является рассадником антииудаизма. При встрече со своим давним товарищем, который работает управляющим в психбольнице, я рассказал, о чем глаголят Клипа Лайтман и Клипа Шевелев. Он лишь слегка улыбнулся и промолвил: «Видишь ли, в этом нет ничего удивительного. Если у тебя появился интерес к пониманию поведения таких существ, как Клипа Лайтман и Клипа Шевелев, и располагаешь ты временем, то могу тебя познакомить с подобными им существами».

Мы прошли длинным коридором и оказались перед блоком особо буйных. Надев, как и полагается, белый халат и того же цвета колпак, я вошел в

одну из палат – разумеется, в сопровождении своего эскорта, который я оставил за дверью, но всегда готового ввязаться в баталию.

«А, это вы, генерал? – сказал человек в надетой на голову подушки, напоминающей «треуголку». – Мы вас давно дожидаемся».

Вокруг стола, по-видимому, тоже стояли генералы с подушками-треуголками, зажатые под левой рукой, и внимательно слушали своего «полководца». Я сразу осознал, что попал на военный совет и должен вести себя соответствующим образом. «Вы, генерал, займете свою диспозицию на левом фланге и будете перекрывать все дороги, ведущие от Ватерлоо, обеспечивая защиту правофлангового и центрального направлений».

При этом «полководец» передвинул один из ночных горшков, стоявших на столе, в совершенно противоположном направлении, из чего я понял, что я расположился как раз на правом фланге. «А сейчас прошу вас, господа, оставить меня одного. А сами хорошо продумайте и будьте готовы к завтрашней баталии».

Но не все «генералы» думали так, расходясь по своим «походным палаткам».

Не успел я выйти из роли генерала, как увидел, что на меня несется лихой «гусар», оседлавший своего сотоварища с устремленным вперед шваброй-копьем. Но лихой его наскок успел предупредить усатый «гренадер», внимательно следивший за проведением «военного совета», и одним махом уложил «лошадь» и ее наездника. На обратном пути заведующий отделением высказал мысль, что, судя по мании величия, Клипа Лайтман и Клипа Шевелев должны являться, с точки зрения психиатрии, его прямыми клиентами. Особенно с той точки зрения, когда они запрещают своим соотечественникам выбирать более открытый образ жизни, вливаться и вести более цивилизованный образ жизни, не обремененный различными религиозными догмами и всякими суевериями.

Обратим взор на то, как Клипа Шевелев предаёт анафеме своих соотечественников, не стесняясь в выражениях. Конечно, он эту мысль высказал, воспользовавшись другим автором, но если он включил ее в свою книгу, значит, считает, что автор высказанного прав:

«В условиях Гаскалы евреи все активнее вовлекались в окружающий мир. И возникла дилемма, для евреев особенно острая и болезненная, – они стремились стать личностью, а образ жизни, религия загоняла их назад, в мир традиционного существования. Выйти из черты оседлости – значит, влиться в окружающую жизнь; но в то же время это означает перестать быть евреем. Включаясь в самые разнообразные сферы жизнедеятельности и творчества, евреи одновременно становились творцами уже не только еврейской, но и национальной культуры тех стран, где они проживали. Гачев по этому поводу пишет так: «Немецкий композитор Феликс Мендельсон-Бартольди, немецкий национальный поэт Генрих Гейне, космополитический мыслитель крещеный еврей – Карл Маркс, Дизраэли, Бергсон, Эйнштейн, Фрейд, Пастернак, – какое им дело до их еврейства по происхождению?»

Они в этом смысле совершенно денационализировались – и были потеряны, беглецами, блудными детьми, уродами в семье».

Мы являемся беспристрастными наблюдателями за речами евреев и пользуемся трудами, авторами которых являются сами евреи, а, следовательно, мы как бы находимся в их среде, оставаясь невидимыми для евреев.

Мы видим реакцию еврея, называемого Клипа Гачев, на так называемых евреев-отщепенцев, которые поняли всю абсурдность некоего мессианства евреев, они помнили, какая участь ожидает всех мессий, превозносящих и навязывающих самих себя, словно проститутки другим народам. По этой причине мы были вынуждены выслушать и противную сторону, отодвинувшую в сторону ортодоксальный иудаизм. Читаем Льва Полякова, «История антисемитизма».

Можно также процитировать молодого германиста Морица Гольдштейна, который также принимал на свой счет распространенные концепции германо-иудейского конфликта, но иначе на них реагировал, хотя и едва ли в менее саморазрушительной манере.

«Становится все более и более очевидным, – писал он в 1912 году в нашумевшей статье, – что немецкая культурная жизнь постепенно переходит в еврейские руки. Это совсем не то, чего ждали и к чему стремились христиане, когда они открыли доступ к культуре париям, жившим среди них... В результате мы столкнулись с проблемой: мы, евреи, оказались в роли распорядителей духовных благ народа, который отказывает нам в правах и способностях, необходимых для осуществления этой жизни».

За этим следовало описание того, как одна сфера за другой или одна муза за другой попадали под это господство, – описание, сходное с тем, которое делали Зомбарт, Гартман и многие другие, т.е. преувеличенное в таких масштабах, которые невозможно оценить, и к тому же в области, где господствует субъективизм, обостряемый до предела игрой противоречивых страстей, той самой «ненавистью – любовью», самым показательным примером которой остаются отношения между Рихардом Вагнером и его еврейскими исполнителями и поклонниками.

Со своей стороны Мориц Гольдштейн также поддался вагнерианским миазмам, что особенно заметно в заключении, где он обострял весьма животрепещущую проблему, бросая вызов всем подряд, как немцам, независимо от того, были ли они за или против евреев, так и ассимилированным евреям, которые «затыкали себе уши»:

«Мы сражаемся на два фронта. Наши враги – это, с одной стороны, германо-христианские завистники и глупцы, превратившие слово «еврей» в оскорбление, чтобы квалифицировать как «еврейское» все то, что связано с евреями, и таким образом марать и дискредитировать их. Мы не можем недооценивать этих

лидеров и их последователей; они более многочисленны, чем сами это думают, и каждый немец, не желающий иметь с ними ничего общего, должен очень внимательно посмотреть, не имеет ли он общее вопреки собственному желанию.

С другой стороны наши худшие враги – евреи, которые ничего не желают видеть... Это их следует отеснить со слишком заметных позиций, где они создают ложный образ евреев, это их следует заставить замолчать и постепенно свести их на нет, чтобы все мы, обычные евреи, могли радоваться жизни единственным способом, благодаря которому человек может чувствовать себя гордым и свободным: открыто давать отпор равному противнику».

Тут вам Клипа Лайтман и Клипа Шевелев и еврей Лев Поляков привели хороший пример, как у еврея, стремящегося к свету и желающего стать равным среди равных, вы двухпудовыми гири висите на ногах. Он простирает руки к цивилизованному обществу, но общество отрицает его и указывает ему перстом на гири, сковывающие его движение. И говорит, что сперва освободись от своего груза и поспешай за нами.

Это так же касалось и религии-пустышки, созданной невероятными глупцами, висевшей непосильным грузом на ногах общества, которое не понимало, что религия должна быть научной и иметь свое развитие во времени или совершенствоваться вместе с человечеством, поднимаясь по эволюционной кривой.

А что мы видим? Все религии остались на том уровне сознания, которое соответствовало основной массе человечества тех давних времен. Даже общий для всех религий и для всего человечества внешний моральный кодекс, заключающийся в десяти заповедях, для подавляющего большинства не является обязательным для следования его содержанию.

Внутреннее же содержание научной религии, называемой Тайной Доктриной, так и осталось тайной за семью печатями для всех основных религий, которые (да и то не все, включая современное христианство во всех его проявлениях) сохранили лишь осколки древней философии в ее графическом содержании, да так и оставили их как реликт, – непонятными.

Под словом «религия» я понимаю законы Природы, следующие один за другим в своем развитии, всегда подчиняющиеся своему предназначению. Что же касается неопишуемой любви к роду занятий, таким как ростовщичество и торговля, приносящим наибольшие прибыли, то это замечено с давних времен. Не является секретом и то, что миром правит не разум, а деньги – как в положительном, так и в отрицательном смысле. Но вот беда: евреи, в отличие от остальных народов, подобные невменяемым Лайтману и Шевелеву, стали претендовать на «избранных», ухватив своего лунного бога Иегову за бороду.

Мы не против вашего лунного бога, и у нас нет возражений, что он избрал именно вас. Но у нас нет уверенности в том, что католическая Дева

Мария менее мудра, коль скоро сотворила Луну-Иегову. А о Христе православных, в точном его понимании, и говорить не приходится. Он горазд так ухватить за бороду этого лунного шайтана, что всю растительность вырвет с корнем. Мы все куда-то уходим в сторону от темы, так что вернемся к Льву Полякову и его «Истории антисемитизма»:

«Среди систем правления, которые описывает автор «Духа Законов», теократии нет места. Вообще, в этом главном труде Монтескье практически невозможно обнаружить ссылки на Ветхий Завет. Он воздерживается от того, чтобы критиковать или высмеивать закон Моисея, который, тем не менее, не мог не шокировать этого глашатая естественного права. Образ мышления Монтескье ясно проявляется в том, как он относится к евреям в своих сочинениях в целом: он не уделяет им чрезмерного внимания, привлекая их лишь в отдельных случаях для доказательства или какой-то истины, или ошибочности устоявшихся верований и обычаев. Он также проводит четкое различие между евреями прошлого и современности и не поддается столь распространенному искушению проявить свое остроумие за счет тех или других. Однако, начиная с «Персидских писем», ортодоксальное положение иудаизма привлекает внимание Монтескье:

«(Узбек, обращаясь к Иббену): Ты спрашиваешь меня, есть ли евреи во Франции? Знай же, что везде, где есть деньги, есть и евреи. Ты спрашиваешь меня, чем они занимаются? Точно тем же самым, что и в Персии. Никто сильнее не напоминает еврея из Азии, чем европейский еврей. Они возбуждают среди христиан, как и среди нас, неопределимую враждебность к своей религии, которая превращается в навязчивую идею. Коммерция стала занятием народа, который был покрыт позором, и вскоре само понятие «коммерция» уже смешивалось с самым ужасным ростовщичеством, с монопольными ценами, со сбором недоимок и со всеми бесчестными способами зарабатывания денег. Евреи, обогащавшиеся таким образом, затем подвергались грабежу со стороны властей, столь же бесчестным. Это служило утешению масс, хотя и никак не облегчало их положение».

Меня мало интересуют отзывы авторов о евреях, так как это их личное мнение; я просто хочу составить свое представление о евреях и понять их национальные особенности как общественное поведение их в среде других культур или народов. Обращаемся ко Льву Полякову, «История антисемитизма»:

«Согласно «Религия в границах разума» Канта иудаизм даже не является религией, поскольку закон Моисея представляет собой лишь принудительное «общественное законоположение», исключаящее весь род людской из своего общества и не знающие веры в загробную жизнь. Кант убежден, что без такой веры «невозможно представить никакой религии; однако иудаизм как таковой, взятый в чистом виде, не содержит совершенства никакой религиозной веры».

Целые поколения кантианцев-евреев критиковали и комментировали это положение; чтобы как-то оправдать своего кумира, они пытались объяснить это местной лютеранской традицией (Лютер и националистическое богословие немецкого Просвещения), или внешним влиянием (английским деизмом, последователем которого был Кант), или даже воздействием «Иерусализма» Мендельсона. Но различные внешние влияния, каково бы не было их значение, возможно, оказались менее существенными, чем глубокая внутренняя враждебность мыслителя, выступающего во многих своих сочинениях за эвтаназию иудаизма, что могло быть лишь метафизическим способом воскликнуть: «Смерть евреям!» Называя евреев «палестинцами», Кант поносил их в Антропологии» с крайним озлоблением:

«Палестинцы, живущие среди нас, имеют заслуженную репутацию мошенников по причине духа ростовщичества, царящего у большей их части.

Конечно, странно представить себе целый народ мошенников; но не менее странно представить себе народ коммерсантов, связанных древним суеверием, признаваемым государством, в котором они живут, коммерсантов, не стремящихся к чести гражданина, но предпочитающих компенсировать этот недостаток возможностью обманывать народ, предоставляющий им свое покровительство, и даже друг друга. Но народ, состоящий только из торговцев, т.е. членов общества, не занятых в производстве (например, польские евреи), не может быть ни чем иным. Однако их древние законы, признаваемые нами (поскольку мы имеем некоторые общие с ними священные Книги), не могут быть запрещены без того, чтобы впасть в непоследовательность, хотя главный принцип их морали в отношениях с нами: «покупатель, будь осторожен!»

Тайная Доктрина никогда не предпочитала язык словоблудия: она пользуется языком чисел и графических символов. Любая попытка перевести ее на рельсы словоблудия порождает лишь еще более отдаленное от философского корня словоблудие. Вот и Лев Поляков, считая себя весьма образованным человеком, не удержался и вступил в полемику, выраженную в его «Истории антисемитизма». Он так и не смог нам объяснить, откуда произрастают корни антисемитизма, упорно защищая одну сторону и обвиняя вторую.

Мы не раз утверждали, что социальное образование ничего не говорит о духовном образовании. Хотя, как одна из причин, существует и беспричинное; всегда есть провоцирующий и отвечающий на провокацию. Чтобы хоть как-то приблизиться к пониманию причин антисемитизма, ознакомимся с краткой автобиографией Льва Полякова:

«Я родился в Санкт-Петербурге в 1910 году, родной язык для меня русский. С десяти лет живу во Франции. С 1940 года на фронте, затем был в плену, по возвращении из плена стал руководителем Еврейского центра на-

учных исследований. Присутствовал на Нюрнбергском процессе, после которого получил доступ к архивам гестапо, собранным в Париже. В 1951 году вышла моя первая книга «Молитвенник ненависти». Эта тема осталась со мной на всю жизнь. Я написал около двадцати книг, переведенных почти на все европейские языки. Мой главный и самый известный труд – «История антисемитизма». Эта книга не просто о ненависти и преследованиях евреев, а о столкновении и контактах культур. Книга вышла в различных вариантах на французском языке, была переведена на другие языки, сейчас выходит по-русски. Среди моих книг есть также исследования по истории России, в том числе «История старообрядчества». В 1996 году в Санкт-Петербурге вышла моя книга «Арийский миф», теперь в Москве – «История антисемитизма».

Читая «Историю антисемитизма», мы не находим корней антисемитизма и видим лишь одну сторону притеснения евреев. Но мы не видим причину, вызывающую это притеснение. Об этом автор умалчивает и даже, будучи образованным, так и остается ортодоксальным иудеем, продолжая выдавать себя за представителя «избранного» народа.

Даже будучи доктором филологии Парижского университета, оставался весьма убежденным в том, что разноплеменный сброд можно в одночасье превратить в «избранный» народ и продолжал верить в мифического Моисея, начисто отрицая получения знания евреями извне.

О подобном утверждении мы можем судить по названию его книги «Арийский миф», которую мне читать не доводилось, но, судя по названию, можно заключить, что именно евреи осчастливили мир, подарив народам «божественное откровение». И до этого времени никаких цивилизаций не существовало.

Не напрасно же Клипа Шевелев утверждает, что «одной из самых влиятельных книг человечества стала Библия, ибо евреи сумели первыми создать логически выстроенную историю».

Тут Клипа Шевелев лукавит: с одной стороны, он проталкивает нам Библию как «божественное откровение», принадлежащее, как первоисточник, евреям, а с другой стороны – как плод их исторического мышления. Во-во, Клипа Шевелев, мы скоро займемся историей иудеев, любезно предоставленной тобою же. А что касается широкого распространения Библии, то за это благодари глупых основателей религии-пустышки, уничтожившей древние знания Александрийской библиотеки, тем самым возвысив Библию на незаслуженную высоту.

Знающие люди утверждают, что чем выше взлетел, тем мягче приземление. Смело могу утверждать, что даже самое широкое распространение, например, лаптей, не вызовет к ним никакого интереса, разве что в виде коллекции. Христиане изредка заглядывают в Библию, но могу уверить вас, что совершенно ничего в ней не понимают, да и сами евреи не шибко-то способны уразуметь смысл своего создания. Я не историк, а посему история евреев меня совершенно не интересует, меня интересует история при-

своения ими древних знаний не без помощи недоумков, у которых на первом месте стояла политика и лишь потом следовала религия. Что же касается Льва Полякова, я не могу поверить в то чтобы Кант мог высказать мысль об уничтожении иудаизма, как его понял Поляков, выразив фразой «смерть евреям». Кант просто сказал: «Полноте вам, ребята, брать грех на души, объявляя себя совершенством среди несовершенных». Обратимся еще раз к «Истории антисемитизма» Льва Полякова:

«Показательно также и другое – в дневниках Вольтера имеются следующие записи:

«Госпожа д'Акоста сказала в моем присутствии одному аббату, который хотел обратить ее в христианскую веру: «Ваш бог родился иудеем?» – «Да». – «Он прожил свою жизнь иудеем?» – «Да». – «Тогда и вам следует стать иудеем». – «Англия – это место встречи всех религий, подобно тому, как на Лондонской бирже собираются все иностранцы. Когда я вижу, как христиане обвиняют евреев, я думаю о детях, нападающих на своих отцов. Еврейская религия – это мать христианства и бабушка ислама».

«Так, поскольку по его подсчетам 1923 год был благоприятным для Иеговы, еврей Галфанд-Парвус объявил о стабилизации марки 9 ноября 1923 года (в день годовщины бегства императора в Голландию); та же каббалистическая «гематрия» якобы определила и день подписания Версальского договора – 28 июня 1919 года (день годовщины убийства в Сараево); день 11 августа 1919 года, когда была провозглашена Веймарская конституция, также воплощал «число Иеговы» (а именно – «тридцать», как это показывает последовательное сложение цифр)».

По крайней мере, нам стало известно, что Иегова укрывается от нас за числом 30, а христиане приобрели мать, играющую по совместительству роль бабушки Ислама. И надо же иметь такую неслыханную наглость (что касается глупейших-«новейших», то у нас возражений не возникает), что же касается мусульман (древних христиан), то где это видано чтобы пра-пра и прочие правнуки, черт его знает в каком поколении, вдруг додумались себя объявить старше пра-пра ...и бог весть, какого праотца?

Нас больше интересовал Иегова, который успел ускользнуть от нашего взора, укрывшись за громадным валуном, но Йозеф Ратцингер и Диомид тоже были парни не промах и стали обходить валун с флангов, не давая ему возможности обжегить их. Иегова, чуя, что его обходят с флангов, чтобы ухватить его за бороду и узреть его сущность, усердно принялся вгрызаться в валун. Соединившиеся с обеих сторон нос к носу, Йозеф и Диомид только успели заметить, как Иегова накрепко запечатывает свой вход, и напоследок дал каждому понюхать фигуру из трех пальцев. Тогда Йозеф и Диомид обрушили свой гнев на меня и клялись всеми богами вместе взятыми, что они не медля испробуют на мне, насколько хороши их дубины, если я сей же се-

кунд не распечатаю вход, за которым укрылся Иегова, и не выколупаю этого шайтана, представив пред их очи.

Беспокоясь о целостности своих ребер и искося поглядывая на священников, поигрывавших своими дубинами, я понял, что они без колебаний исполнят свои намерения, если я не добуду им, как они называют, шайтана, так что мне ничего не оставалось, как подчиниться их требованию. Достав из своей походной торбы нужные инструменты, я принялся прослушивать валун, дабы определить место расположения Иеговы, который затаил дыхание и прислушивался, в каком направлении идут поиски. Он постоянно изменял свой образ, но мне все же удалось ухватить его за бороду и показать Йозефу Ратцингеру и Диомиду: смотрите и вы! Внимательно рассматривая Иегову, я пришел к выводу, что и г-жа Блаватская права, увидев Иегову под числом 3. Прав и Лев Поляков, отводя Иегове число 30. Из этого следовало, что для установления истинного лица Иеговы совсем не важно, в каком разряде находится плавающая запятая и сколько нулей следует за числом 3. Количество нулей зависит от того, о ком идет речь: об Иегове, о числе Христа или о количестве обрезанных слуг Авраама.

Мы вас предупреждаем о свойствах плавающей запятой, а посему следите, как ею пользоваться. Так как Иегова является божеством иудеев, то с него и начнем, явив его истинный лик:

$$1000000 : 300 = 3333,33...$$

$$3333,33... \cdot 1,04719755 = 3490,6585.$$

Перед вами число Иеговы, или число диаметра Луны. Согласно астрономическому справочнику, диаметр Луны равен 3474 км. Нам известно, что Авраам был служителем храма Луны в городе Ур, которого евреи на всеобщем референдуме избрали своим патриархом. Так как Авраам частенько заходил на чашку чая к Иегове и вел с ним длительные беседы, то естественно полагать, что Авраам служил посредником между Иеговой и его «избранным» народом. Авраам вел весьма активный образ жизни среди своего «избранного» народа и при встрече с Иеговой всегда вытряхивал на стол последнему из мешка изрядную гору писуллек и телеграмм от возлюбленного им народа. Мы внимательно ознакомились с послужным списком Авраама и его школьным листом, в котором обнаружили, что, занимая столь высокое положение на иерархической лестнице, он не проявлял блестящих знаний и слыл неисправимым троечником, а его соученики, завидев его, всегда кивали в его сторону говоря: «Вон, идет 333,33...».

Мы видим, что число Авраама на разряд ниже числа Иеговы и равно 333,33... . Со временем число иудеев настолько разрослось, а их селения так далеко располагались от резиденции Авраама, что доставление писуллек из различных селений в резиденцию Авраама становилось делом проблематичным. Авраам четко отслеживал все неудобства общественной жизни и спешно отреагировал на просьбу трудящихся, направив в каждое селение своего верного обрезанного слугу, в обязанности которого входило облегчить бремя селян по доставке писуллек. А вот каково было количество обрезанных слуг Авраама, мы считаем сей секунд:

$$333,33... : 1,04719755 = 318, 3098865.$$

Теперь глазами посвященного посмотрим на это же число, которое у древних христиан являло собою образ Христа, или Духа, сходящего в материальное состояние:

$$1000 : \pi = 318,3098865.$$

Вы можете сравнить чисто философское понимание посвященным схождение в материю Духа, становящегося полностью материализованным выраженным единицей поделенной на π или числом 318, и значением этого же числа у «избранного» народа. Куда пропала философия «избранного» народа, претендующего на первенство? Вместо философии мы наблюдаем бред невменяемого, начисто лишённого культуры выражения философской мысли, а, как говорится, «по речам его, познаем разум его». И познали, что считающие себя «избранными» находятся на весьма низком культурном уровне, коль скоро понять философский результат от деления единицы на математическую константу. У них хватило разума только на то, чтобы материализовать его количеством обрезанных слуг Авраама. Это нам говорит о том, что евреи не были знакомы с математической константой π , а посему оперировали числами, доставшимися им в наследство. Мы видим, как Авраам отрезает свою крайнюю плоть мечом, превращаясь в число 318.

Лев Поляков уверяет нас, что иудаизм является матерью ислама, и тут возникает вопрос: в каком поколении эта бабушка католицизма является родственницей мексиканской пирамиды Папантла, у которой тоже имеется 318 ниш? Мы так не считаем. Наоборот, позднейшие иудеи позаимствовали идею лунного Бога у древних, которые поклонялись как лунным, так и солнечным питри, или были лунными и солнечными жрецами, косо поглядывавшими друг на друга.

Посмотрим, что скрывается за числом 318, для чего еще усерднее примемся ошипывать Тору и будем вполне уверены, что метод, применяемый нами, еще не известен «избранным»:

$$318,3098862 \cdot 2 = 636,619772.$$

Разве может походить численное значение радиуса Земли на удвоенное количество грязных обрезков?

$$636,619772 \cdot 1,04719755 = 666,66...$$

$$636,619772 \cdot 2 = 1273,239544.$$

Мы получили численное значение диаметра Земли, от которого перейдем к вычислению временного интервала для одного знака Зодиака:

$$1273,239544 \cdot 1,04719755 = 1333,33...$$

$$1333,33... \cdot 1,618033989 = 2157,378651.$$

Точное значение количества лет для одного знака Зодиака равно числу 2151,394422 года; общепринятым будет число 2160 года.

$$2157,378651 \cdot 12 = 25888,54381.$$

Мы получили количество земных лет в одном солнечном году.

$$25888,54381 : 360^\circ = 71,9126217.$$

Это число прецессий земной оси при повороте на один дуговой градус. Снова обратим свой взор на Авраама, число которого есть 3,333... (следите за плавающей запятой):

$$3,333^2... = 11,111...$$

$$111,11... \cdot 360^\circ = 40000.$$

Мы получили число длины экваториальной окружности Земли, выраженной в километрах.

$$40000 : 12 = 3333,33...$$

Деля экваториальную длину окружности Земли на 12, мы снова получили число Авраама и его двенадцать мифических колен иудеев, которых никогда не существовало. Существовало племя левитов и все остальные, именуемые племенем Иуды.

Ездра и его последователи никогда не отличались изяществом философской мысли, и все их философское мышление сводилось к фаллическим, или половым, органам, типа обрезания есодов у верных слуг Авраама, где предметом для обрезания служил священный метр. Это каким же идиотизмом должны были обладать первосвященники иудеев и каким невежеством, чтобы единицу и математическую константу превратить в обрезанный есод? А вот Клипа Лайтман и Клипа Шевелев хотят нас убедить, что только они знают, как вывести все земное общество из бездуховного состояния. Научитесь сперва сами отличать духовное от бездуховного и не путать бесконечность, заключенную в круге единичного диаметра, с обрезанным есодом.

Посмотрите на рис. 20 и обратите внимание на то, как Иоанн Богослов описывает фрагмент рисунка, где дуги радуг сходятся в точках В и Е: «Сей Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису; и радуга вокруг престола видом подобна смарагду». Эта речь воистину принадлежит посвященному, который далек от мысли придавать Божественному Откровению некоторое материальное состояние вроде обрезанного есода.

Заметим, что центральный круг имеет длину диаметра, равную числу 0,333..., и является шестым внутренним кругом; расстояние между точками схождения радуг равно числу 0,94280904, квадрат которого дает число 0,888... О числе 888 нам расскажет г-жа Блаватская в «Тайной доктрине».

«Автор перевода «Закованный Прометей» сетует на то, что в описании странствований Ио «нельзя проследить никакого соответствия с известной нам географией». Может быть, на это имеются основательные причины. Прежде всего, это путешествие и странствие с места на место Расы, из которой «десятый», или так называемый Калки Аватор, должен произойти. Эту расу автор называет «царственной расой, зарожденной в Агросе (888). Но Агрос не имеет здесь касания к Агросу в Греции. Оно происходит от арг или арка – женской зарождающей мощи, символизированной Луною – Аргха в форме корабля, означая в Мистериях Царицу Небес. Эвстафий доказывает, что на диалекте Арг-иан Ио означает Луну; тогда как Эзотеризм объясняет это как божественного Андрогина, или же мистическое десять (10). У евреев 10 есть совершенное число, или Йегова. Аргхия на санскритском языке означа-

ет Чашу возлияния, в форме свода, или лодкообразный сосуд, в котором предлагаются цветы и плоды Божествам. Аргиянатх есть титул Маха-Когана, означающий «Владыка Жертвоприношения», и Аргхиварша, «Страна Жертвоприношений», есть тайное наименование той области, которая простирается от горы Кайласа до самой пустыни Шамо, откуда ожидается Калки Аватар. Айрьяна-Варседия, Айрьяна Ваеджо I зороострян как местность тождественна с нею. Ныне говорят, что она находится между озером Аральским, Балтистаном и Малым Тибетом; но в древние времена протяженность ее была гораздо обширнее, ибо она была месторождением физического человека, символом и матерью которого является Ио».

Идеологи иудаизма забыли одно золотое правило или вообще никогда не знали его: у вставшего на тропу знаний не должно быть никакого избранного бога, ибо избравший себе бога тотчас обнаруживает, что тропа, ведущая в бесконечность познания, вдруг исчезает из его поля зрения, и путь к познанию для него закрыт. Избравшему бога ничего не остается делать, как стать рабом избранного им же самим Господина, который будет требовать от раба своего беспрекословного подчинения и постоянного восхваления своих достоинств, лишив раба возможности самостоятельного мышления.

Такие взаимоотношения между рабом и избранным им Господином называются религией. У шагающего по тропе знаний отсутствует поклонение каким бы то ни было богам, а, следовательно, и религии. Но это не говорит о том, что он без уважения относится к различным религиозным течениям, если они не проявляют агрессии по отношению к другим религиям. Иудаизм же как религия не только не осознает своего несовершенства, но и претендует на первенство, навязывая себя настолько увлеченно, что даже не замечает устремленного на него пристального взгляда Воина Тайной доктрины, который горазд – ой как горазд! – поставит зарвавшегося наглеца на соответствующее ему место на эволюционной кривой. Иегову – как Господина иудеев и как лунного Бога – мы можем зреть воочию: чтобы проявить себя и сокрыть свой мертвый лик, он пользуется живительным светом Солнца и отражает его от своего мертвого лика уже в ином качестве. Численный лик Авраама нам известен. Известно и то, посредством чего он положил завет между Господином своим. Как первый, так и второй являют лишь фрагменты Тайной доктрины. Послушаем, что расскажет нам об Аврааме г-жа Блаватская («Разоблаченная Изида»):

«Строго говоря, трудно рассматривать еврейскую книгу «Бытие» иначе, как только сук на стволе мирового дерева всемирной космогонии, изложенной в восточных аллегориях. По мере того, как цикл следовал за циклом и народы один за другим появлялись на мировой сцене, чтобы сыграть свою краткую роль в величественной драме жизни человечества, каждый новый народ развивал из традиций предков свою собственную религию, придавая ей местный колорит и отпечатывая на ней свои характерные отличия. Хотя каждая из этих религий имела свои отличительные черты, по которым, если бы не было никаких других архаических признаков, можно оценивать физи-

ческий и психологический статус ее творцов, – все они сохранили общее подобие единому прототипу. Этот породивший их культ был ничем иным как первобытной «религией мудрости». «Священные Писания» израильтян не являются исключением. Их национальная история – если они вообще могут претендовать на какую-либо автономию до возвращения из Вавилона, и если они были чем-то иным, нежели кочующими кланами индусских париев, – не может быть прослежена назад далее дней Моисея; и если этот египетский жрец по богословской необходимости должен быть превращен в еврейского патриарха, то мы должны настаивать на том, что еврейская нация была вышлена именно этим улыбающимся младенцем из тростников озера Моэрис.

Авраам же, выдаваемый за их отца, принадлежит всемирной мифологии. По всей вероятности, это лишь одно из многочисленных вымышленных имен Зеруана (Сатурна), царя золотого века, которого также называют стариком (эмблема времени). Теперь ассириологи наглядно доказали, что в старинных халдейских книгах Авраам называется Зеруан, что означает очень богатого золотом и серебром и могущественного князя (Бытие, 13, 2: «И был Авраам очень богат скотом, и серебром, и золотом»). Его также называют Заруан и Зарман – дряхлый старик (Сатурна обычно изображают как очень старого человека с серпом в руке). Существует древняя вавилонская легенда, что Ксизутр (Хасисадра табличек, или Ксизутр) приплыл в своем ковчеге в Армению, и его сын Сим стал полновластным царем. Плиний говорит, что Сима звали Зеруан, и Сим есть Шем. Шем – знак Энтологии считают Ассирию страной Шема, а Египет называют страной Хама.

Шем в десятой главе «Бытия» показан как отец всех детей Эбера, Элама (Улама или Эйлама) и Ашура (Ассур или Ассирия). «Нефелимы», или падшие люди, геберы, могучие люди, о которых говорится в «Бытии», происходят от Улам, «людей Шема». Даже Офир, которого, очевидно, следует искать в Индии в дни Хирама, показан как потомок Шема. Записи были умышленно запутаны, чтобы приспособить их к структуре Моисеевой Библии.

Но «Бытие», начиная с первого стиха и до последнего, не имеет никакого отношения к «избранному народу»; эта книга принадлежит мировой истории. Ее присвоение еврейскими авторами в дни так называемого «восстановления» уничтоженных книг израильтян Ездрой ничего не доказывает и до сих пор опирается на якобы божественное откровение. Это просто компиляция всемирных легенд всего человечества. Бунзен говорит, что «в халдейском племени, непосредственно связанном с Авраамом, мы находим отголоски искаженных и неправильно понятых данных, преподносимых в качестве генеалогий единичных людей или указаний на эпохи. Воспоминания, касающиеся Авраама, уходят назад, в прошлое, по меньшей мере, на три тысячелетия до времени деда Иакова».

Александр Полигистор говорит, что Авраам родился в Камарине или Уре, в городе предсказателей, и изобрел астрономию. Иосиф заявляет то же самое в отношении Тераха, отца Авраама. Вавилонская башня была построена настолько же непосредственными потомками Шема, насколько и потомками «проклятого» Хама и Ханаана, так как люди в то время были «едины»

и «вся земля говорила на одном языке»; и Вавилон был просто астрологической башней, и ее строители были астрологи и adeпты первоначальной Религии Мудрости или, как мы ее называем, Тайной Доктрины. Сивилла Беросса говорит: до Башни, Зеру-ан, Титан и Япетосте управляли Землей; Зеру-ан хотел быть верховным, но его два брата воспротивились; тогда вмешалась их сестра Астлик и умиротворила их. И пришли к соглашению, что Зеру-ан должен править, но его мужского пола дети должны быть умерщвлены; и сильные титаны были назначены для исполнения этого соглашения.

Сар (окружность, сарос) есть вавилонский бог неба. Он также Ассарос, или Ашшур (сын Шема), и Зеро – Зеру-ана, чакра или колесо, беспредельное время. Зороастром при основании своей новой религии было превращение наиболее священных божеств санскритской Веды в имена злых духов в зендских писаниях и даже отвержение ряда их, – мы не находим в Авесте следов Чакры – символической окружности неба».

Чтобы полностью лишить возможности так и оставшимися пастухами ослов Лайтмана и Шевелева и далее утверждать, что только иудеи посредством своего совершенствования могут (а могут и отказать) предоставить возможность подойти к корыту знаний, разумеется, в иудейской интерпретации, нам придется им напомнить, что времени бояться все. А время боится пирамид Гизы, которые стоят перед их лицом и не видят даже краски стыда на их лицах и дивятся их великому безумию, проявляемому в мании величия. Они даже пытаются утверждать, что иудеи существовали уже тогда, когда Самый-Самый еще спокойно дремал. Мы разнесем в пух и прах – вернее, отберем у тебя, Клипа Лайтман, не только Тору, но и Сефир Иециру, которые сами пожелают сбросить с себя платья, обнажив суть Тайной Доктрины. Пожалуй, начнем с Иециры:

«Иецира (евр.). Третий из Четырех каббалистических миров, относящийся к Ангелам, «Мир формирования», или Олам Иецира.

Его также называют Малахайя, или «Ангельским». Это обитель всех правящих Гениев (или Ангелов), которые управляют и руководят планетами, мирами и сферами». (Словарь г-жи Блаватской.)

«Сефер Иецира» (евр.). «Книга Творения». Очень древний каббалистический труд, приписываемый патриарху Аврааму. В нем творение вселенной представлено по аналогии с двадцатью двумя буквами еврейского алфавита, сгруппированными в триаду, гептаду и додекаду, соответственно трем материнским буквам А,М,С, семи планетам и двенадцати знакам Зодиака. Он написан на новоеврейском языке мишна. Самое оккультное из всех каббалистических сочинений, имеющих ныне в руках современных мистиков.

Предположение, что оно было написано Авраамом, конечно, ерунда, но ее истинная ценность – велика. Она состоит из шести перахимов (глав), разделенных на 33 короткие мишны, или раздела; в ней рассматривается эволюция Вселенной на основе системы соответствий и чисел. Там говорит-

ся, что Божество создало («сотворило») Вселенную с помощью чисел, «тридцатью двумя тропами (или путями) сокровенной мудрости»; причем эти пути соответствуют двадцати двум буквам еврейского алфавита и десяти основным числам. Эти десять – изначальные числа, из которых образовалась вся Вселенная, а за ними следуют двадцать две буквы, разделенные на Три Матери».

Мы с Йозефом и Диомидом двинулись на поиски «Сефер Иециры», которая, завидя нас, принялась удирать так бодро, что мы едва успевали замечать сверканье ее пятки. Нас совершенно не смущало, что она сокрыта под двадцатью двумя буквами иудейского алфавита; с таким же успехом она могла быть сокрыта и под тысячным количеством китайских или японских иероглифов. И мы при встрече с ней всегда бы узрели ее внутреннюю суть, будь она даже одетой в наряд из страусиных перьев. Нас очень заинтересовало то обстоятельство, что имеющие всего двадцать два звука, выраженные двадцатью двумя знаками алфавита, претендуют на первенство познания Истины и пытаются озвучить ее существам, воспринимающим намного большее число звуков и звуковых оттенков, а, следовательно, мыслящих в более широком диапазоне. Это равносильно тому, если бы ворона принялась обучать пению соловья, а что из этого получилось бы, всем известно.

Йозеф и Диомид постоянно щупали своими батогами мой хребет и заставляли проворнейше шевелить моим толстым и длинным носом и не терять следа улупетывавшей от нас «Сефер Иециры». Мой длинный и толстый нос вертелся, словно стрелка компаса, и мог свободно заглядывать даже за правое или левое ухо, тем самым улавливая запах по всей окружающей среде. Так что у «Сефер Иециры» не было никакой возможности улизнуть от моего носа, улавливающего запахи, даже сокрытые тысячелетиями. И мой нос не подвел меня благодаря постоянным тренировкам, заключающимся в том, что Йозеф и Диомид постоянно подносили к моему носу фигуры из трех пальцев и просили отгадать, чем пахнет.

Мне удалось загнать «Сефер Иециру» в стоявшие сплошной стеной камыши, образующие круг, от которого по радиусам расходились 32 тропочки. Йозеф и Диомид стали ощутимо прикасаться своими батогами к моему хребту, заставляя меня проворнее шевелить своим длинным носом и унюхать ту тропочку, по которой нырнула в камыши «Сефер Иецира». Они прекрасно понимали, что ко времени, когда иудеи поселились в земле Ханаанской, не обладали ключами Тайной доктрины, и, лишь побывав в Вавилоне, в этом сборище болтунов, иудеи кое-чему научились, а, получив знания, тут же не преминули их присвоить. И, как уверяет нас Клипа Шевелев, «взгляд евреев стал прообразом многих великих мечтаний человечества, преисполненных надежд и на Провидение».

Знаешь что, Клипа Шевелев, я совершенно не подвергся взгляду иудеев и не проникся прообразом многих великих мечтаний человечества по той простой причине, что я не читал всяких «Библиев», «Иецир» и «Сефер Иецир», а вот, поди ж ты, загнал твою «Сефер Иециру» в камыши, да так прочно

окружил ее, что она и глазу показаться боится. Видимо, стыд великий посетил ее внутреннее содержание; а, по-моему, она этого чувства не ведает. Значит, знания, полученные мною и тобою, Клипа Шевелев, взяты из одного источника, именуемого Тайной Доктриной. Только в отличие от тебя, Клипа Шевелев, и подобных тебе малых разумом, ставящих свой народ в неудобное положение, я не присваивал мудрости древних, добываемой ими в течение сотен тысячелетий.

Я знал, что их Гений принадлежит им и я лишь следовал тропой, проложенной ими, и дивился великой их мудрости, жадно следя за знаками, оставленными ими. И вот появился в тринадцатом веке до н.э. какой-то сброд разноплеменных бродяг и начал утверждать, что только они способны нести весть об Истине всем народам.

В подтверждение своих слов мы приведем пример, взятый из книги Клипы Шевелева, и покажем то социальное состояние, из которого образовался народ егуды:

«Но вернемся к Моисею библейскому. Итак, он осуществил свою главную миссию – вывел израильтян из Египта. Однако он должен еще довести их народ до земли Ханаанской и завоевать ее. Между тем Моисей начинает сознавать, какую тяжкую ношу он взвалил на себя. Он видит, что люди к борьбе не способны, они малодушны, трусливы, постоянно укоряют его за то, что он лишил их сытой жизни в Египте, подбив на исход. Моисей творит чудо за чудом и только так ведет за собой людей, постоянно готовых предпочесть сытое рабство беспокойной свободе. Ему нужны чудеса, чтобы удержать в людях веру в победу духовного огня, но сами чудеса – это его воля, порыв, горение. Пока что решимость идти за Моисеем – это, скорее, решимость отчаяния. Он понимает, что с этими людьми Ханаан завоевать невозможно. С ним идет разноплеменная толпа, состоящая из рабов, пастухов, просто бродяг, ищущих приключений».

Прежде чем пустить на перья «Сефер Иециру», мы должны сказать, что Клипа Шевелев упустил маленькие подробности исхода и то, что несли с собою егуды, украденное у египтян. Эту мелочь мы не упустим и напомним Клипе Шевелеву, откуда у него сие имущество. Сам Моисей нам указал и признался в том, что взял у египтян. Перечить Моисею мы не можем. Библия, Исход, глава 11:

«И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у египтян вещей серебряных и золотых и одежд. Господь же дал милость народу Своему в глазах египтян: и они давали ему, и обобрал он Египтян».

Обратите внимание на слово «обобрал»: не добровольно отдали египтяне, тут дело пахнет уголовной статьей. Негоже это. А кто прокурор? А кто судьи? Вы сами являетесь и прокурорами, и судьями, ибо зло должно быть наказано, да восторжествует правосудие Фемиды!

Если Истина требует правосудия, то так тому и быть. Да к тому же Йозеф и Диомид, жаждущие зрелищ, начали беспокоить меня своими батонами, требуя немедленно приступать к делу и не морочить им головы.

Я знал, что иудеи не являются мастерами шифрования сокровенных знаний, их ключи лежат неприкрытыми, и для знающего, о чем идет речь, не составит труда выбрать из связки нужный ключ. Повертев своим длинным носом по всем тридцати двум тропочкам, по которым любит гулять «Сефер Иецира» с отобраным и присвоенным золотом и серебром египтян, я определил, что эта блудливая стерва улупетывала от меня именно по девятой тропе. Ах ты, жирненькая моя «Сефер Иецирушка», спешу-спешу к тебе для ошипывания пушка да перышек, да вытряхнуть из тебя вместе с потрохами все похищенное тобою серебро и золото.

Двигаясь по девятой тропочке, я быстро настиг воровку и так ее ухватил, что она затрепетала в моих крепких объятиях. И зрили Йозеф и Диомид, как вылетела из «Сефер Иециры» душа, напоследок двинув кулаком в мою морду. Я же вспорол ее плоть и вытряхнул из нее золото и серебро, некогда похищенное у египтян и присвоенное ею.

$$32 : 9 = 3,555...$$

$$\sqrt{3,555...} = 1,885618083.$$

$$1,885618083 : 2 = 0,94280904.$$

Вот это и есть то самое золото и серебро, похищенное у египтян. Только из одного этого числа мы можем получить все мистические числа, принадлежащие ключам «9» и рис. 19.

Как вам уже ни надоели числа, мы вынуждены для полного расследования снова их воспроизводить и показать, что эти числа принадлежат Тайной доктрине и никогда не принадлежали какой-то «Сефер Иецире» и, тем более, неизвестной личности, именуемой «Торой»:

$$0,94280904 : 4 = 0,23570226.$$

$$0,23570226 \cdot 2 = 0,47140452.$$

$$0,23570226 \cdot 3 = 0,70710678.$$

$$0,94280904^2 = 0,88888...$$

Число 0,94280904 есть расстояние между двумя точками, в которых пересекаются дуги радуг, о которых сообщал нам Иоанн Богослов (рис. 20). Число 888... тоже вам известно как число зарождения. Все вышеприведенные числа принадлежат горизонтальной плоскости круга диаметром 0,94280904.

Теперь нас интересуют числа вертикального диаметра, которые мы добудем, используя числа горизонтального диаметра:

$$0,47140452^2 = 0,22222...$$

$$0,222222... : 2 = 0,1111...$$

$$\sqrt{0,1111...} = 0,33333...$$

$$0,3333... \cdot 2 = 0,6666...$$

$$0,3333... \cdot 4 = 1,3333...$$

$$1,3333... \cdot 1,04719755 = 1,3962634.$$

$$1,3962634 : 4 = 0,349065849.$$

$$1,33333... \cdot \pi = 4,188790204.$$

$$0,6666... : 1,04719755 = 0,636619772.$$

$$0,636619772 : 2 = 0,318309886...$$

$$0,636619772 \cdot 2 = 1,273239545.$$

$$1,273239545 = \operatorname{tg} 51,85397402^\circ.$$

$$12732,39545 \cdot \pi = 40000.$$

$$1273,239545 \cdot 1,04719755 = 1333,33...$$

$$1333,33... \cdot 1,618033989 = 2157,37865.$$

$$2157,37865 \cdot 12 = 25888,54379.$$

Перед вами прошли числа Иеговы и Авраама, диаметр круга «Не преступи» и длина его окружности, количество ниш мексиканской пирамиды Папантла и число Христа. И нет больше обрезанных слуг Авраама, ибо они лежат поверженными. Вы увидели число зарождения, радиус и диаметр Земли, который есть численное значение тангенса угла наклона боковой грани пирамиды Ал-Нитак к плоскости основания. Длина окружности Земли и количество земных лет в одном знаке Зодиака. Количество земных лет в одном солнечном году и все мистические числа круга «Не преступи».

Я стоял над поверженной «Сефер Иецирой», хваставшейся в своих утверждениях, что нет на Земле добра молодца, способного понять речи ее, и никто не посмеет указать ей на украденное ею. Именно этим она разбудила прикорнувшую было Фемиду, которая встрепенулась, ударила золотым молоточком о серебряный диск, звук от которого достиг горного плато. Строго взглянул воин Тайной доктрины в сторону источника звука и узрел, как Матушка Карма указывает ему перстом на разбойников, крадущих мехами серебро и золото, добытые не ими, и несут в свою нору, дабы сокрыть их и присвоить себе. Воин взглянул на идущих по тропе знаний, поманил меня перстом и, указав на особу, одетую во все черное, молвил: «Ну-ка, тряхни ее как следует, дабы помнила, что ей может принадлежать только добытое ею». Я изо всех сил тряхнул «Сефер Иециру» и обнаружил, что нет в ней ничего такого, добытого ею, – одно лишь ворованное. У моих ног лежала пустышка с крепко сомкнутыми устами, с которых больше не слетят хвастливые речи. Мне хватило одной тропы чтобы пустить в пух и перья «Сефер Иециру» и указать слабоумным Клипе Шевелеву и Клипе Лайтману, что были времена, когда еще не существовало горы Син и самого Иеговы, а Тайная Доктрина уже сидела на престоле достаточное время и готовила таблицу судьбы еще только нарождающемуся Иегове.

Правда, Клипе Шевелеву нужно отдать должное: он хотя бы не отрицает существование цивилизаций до образования пастушьего племени с общим названием иудеи, или егуди, но отказывает ранее существовавшим в знании рекордов Тайной доктрины. Однако его не могут убедить даже пирамиды Гизы, стоявшие задолго до появления егуди. Значит, творившие Ветхий Завет не слышали о существовании пирамид Гизы, а если и слышали, и видели их, то не понимали тайного смысла в их построении и форме. Не знали они и того, что строители пирамид хорошо понимали психологию человека, всегда готового положить в карман то, что ему никогда не принадлежало. Считающие себя «избранными», поняв смысл пирамид Гизы, поймут и то, что за-

долго до них существовали настоящие Избранные, которые никогда бы не позволили современным «избранным» отереть пыль с их подошв.

То, что золото и серебро взято иудеями у египтян, Клипа Шевелев косвенно подтверждает сам и делает это весьма правильно, так как сообщает нам, что общая культура Египта уже была на высоте. Шастающий по Междуречью Авраам решил заглянуть в Египет и пройти курс лекций у жрецов храма, что расположен в городе Фивы, и притащил туда свою семейку.

Правда, Клипа Шевелев принижает возраст своего племени, и мы ему можем указать перстом на цыган, у которых якобы вообще отсутствует историческая Родина, вернее, исторический возраст. Но никто не посмеет отрицать, что у них не было исторической родины. А вот по какой причине родина отвергла их или они ее – это совершенно другой вопрос. Цыгане тоже ведут общинно-замкнутый образ жизни и свято чтут обычаи и веру своих предков. Но в отличие от иудеев они не пытаются создать себе искусственную метрику о рождении и не претендуют на «избранных», не отрицая, что их культура существовала всегда, особенно духовная.

Что же касается русских общин, разбросанных по всему миру, то они не отвергали Родину, а отвергали идеологию коммунистической мрази, погрузившей страну во мрак невежества, где мыслящий человек должен был махать метлой, а совершеннейший идиот – управлять государством. Естественно и то, что каждый русский передаст своим поколениям, где находится их настоящая Родина и какой веры она придерживалась. Сейчас посмотрим, как стряпает историю «избранных» Клипа Шевелев:

«Евреи появились в пространстве Истории сравнительно поздно. Истоки этого народа восходят к временам патриархов Авраама, Исаака и Иакова, то есть к XVIII–XVII векам до н.э. Египет в тот период был уже мощным государством, имеющим великую культуру. В Месопотамии начал возвышаться Вавилон. (Ну, Клипа Шевелев, ты даешь! – Прим. авт.) В Финикии и Ханаане возникли первые города-государства. (Во чешет – авт.). Но все они со временем стали достоянием истории, исчезнув с поверхности земли. А маленький пастушеский народ, превратившись в вечного странника, навсегда вошел в мировую историю и культуру через Библию. (Время уходит в вечность, стирая за собою все, но оно боится пирамид Гизы – Прим. авт.). Именно образ Бога в еврейской культуре является, пожалуй, ключом к пониманию иудаизма и еврейского мироощущения. Постоянная прочная связь иудаизма с божественными установлениями выделила евреев среди прочих этнических и религиозных общностей».

Я из тебя, Клипа Шевелев, перья-то повыдергаю! Это каким-таким образом валяющийся под забором вдруг расплющил очи и заорал на всю вселенную, что именно его мировоззрение есть единственно верное? Как можешь ты, само несовершенство, утверждать, что проник в замысел Совершенного? По какой-такой причине ты влачишь свое жалкое существование на сей Земле, умножая грехи свои? Проявляя свое неуважение к другим, ты открываешь полностью лик своего дремучего невежества и позволяешь дру-

гим взирать на тебя с отвращением. Именно ты и тебе подобные, слабые разумом, питают корни антииудаизма, а потом пишат на всю вселенную, что их не воспринимает окружение. У меня нет времени рассуждать на эту тему, но, будьте уверены, Клипа Шевелев и Клипа Лайтман, что я оставлю вас внуками. А тебе, Клипа Шевелев, я приведу твои же собственные слова: «Кто не знает – говорит, кто знает – молчит». Так что, будь любезен, посмотри на себя самого со своей же точки зрения и увидишь, как низко ты стоишь. Куда подевались истинные иудейские каббалисты? Осталась одна шваль. Заглянем при помощи Идрис Шаха в одиннадцатый век. Суфизм:

«Начиная с одиннадцатого века некоторые Великие умы Востока и Запада восхищались системой, которую называли Каббалой. Она представляла собой иудейскую мистическую систему, концепцию микрокосма и макрокосма и ее теоретические и практические ответвления.

С помощью Каббалы человек мог постичь самого себя, добиться великого могущества, творить чудеса, он мог делать почти все что угодно и стать почти кем угодно. Каббалу, которую усердно изучали и иудеи, и христиане, считали выражением самой сути древнего иудейского учения, истинного древнего учения, которое в действительности представляло собой внутреннюю и Тайную доктрину. На Западе не существует ни одной оккультной школы, ни одного мага и ни одного мистика, на которых в той или иной степени не повлияла бы Каббала. Само это слово дышит какой-то тайной и могуществом.

Где же следует искать истоки Каббалы? Характерной чертой иудейской учености было то, что с поисками истины сочеталось беспристрастие и честность. (Что-то не вижу ее у тебя, Клипа Шевелев, и у тебя, Клипа Лайтман. По-видимому, вы о беспристрастности и честности не слышали, и они не входят в круг ваших знакомых. – Прим. авт.) Поэтому не удивительно, что «Еврейская энциклопедия» подчеркивает определенную роль Братьев Чистоты в создании могущественной каббалистической системы: «Преданные Братья из Басры установили восемь элементов, из которых состоит Бог; иудейский философ середины одиннадцатого века превратил эти восемь элементов в десять. (Подобное изменение основы Каббалы лишило западное проявление этой системы очень большой доли ее смысла и полезности. Таким образом, и христианские, и иудейские литературные каббалистические произведения, созданные позже XII века, лишились части своего значения. Это относится ко всем аспектам Каббалы, состоящей из 10 элементов, в отличие от Каббалы «восьми элементов»»).

Я также знаю, что человек, выстрадавший все муки учения и пропустивший через свою душу азбуку Тайной доктрины, никогда не посмеет, находясь среди таких же спутников жизни, не только произнести, но и подумать, что он есть Избранный. Чем дольше человек всматривается в дали Пространства, тем с большим ужасом осознает свое несовершенство, тем ярче перед его глазами горит строка: «как много нужно знать, для того чтобы знать, – как мало мы знаем». Знать геометрические символы Тайной

доктрины и мистические числа ключей «9» и рис. 19 еще не означает, что ты духовно обогатился. Их нужно пропустить сквозь душу – лишь когда ты выстрадаешь их своей душой, возможно, тебе откроется доступ к духовному содержанию Божественного Откровения. А тут нашлись двое есодом ударенных, Клипа Лайтман и Клипа Шевелев, не осознающих, что тропа к Богу у каждого своя, и не следует стогнать всех в общий гурт и навязывать свое несовершенство в понимании духовного другому несовершенному.

Вот и бродят по городам и весям Клипа Лайтман да Клипа Шевелев и наяривают на гусельках, и орут во все свое свиное горло, а прохожие только с сожалением качают головами да бурчат себе под нос: «Эко их угораздило, совсем свихнулись». И нет добра молодца остановить свихнувшихся идиотов. Кто-то успел сообщить о разбушевавшихся идиотах куда следует, и увидели мы, как спешно подъехала машина, и появился из нее здоровенный собою в белом халате. Клипа Лайтман, было, на него весьма осерчал да гусельками пытался его, в белом халате, двинуть по башке... Не успели гусельки преодолеть и десяти сантиметров пространства, как Клипа Лайтман почувствовал, что его морда наткнулась на нечто жесткое; затем послышался хруст костей, и память оставила его, погрузив во мрак. Прежде чем погрузиться в темноту, перед Клипой Лайтманом вспыхнул яркий свет, и взору его предстал Воин Тайной доктрины в великолепной броне и та ужасающей мощи перчатка, погрузившая его во тьму.

Та же участь постигла удирающего Клипу Шевелева. Он почувствовал, как нечто тяжелое навалилось ему на голову, послышался скрежет позвонков, и с ним все повторилось, как и с его соплеменником. Однако прохожие ничего не узрели, они только увидели, как «здоровенный собою» в белом халате вежливо проводил хулиганов в машину, и за ними захлопнулась дверь. Больше хулиганство не повторялось.

Устремим же свой взор в более древние времена в поисках следов Тайной Доктрины и заглянем в гости к Елене Петровне:

«Астрология (греч.). Наука, определяющая воздействие небесных тел на земные дела и претендующая на предсказание грядущих событий по расположению звезд. Ее древность такова, что ставит ее среди самых ранних памятников человеческого познания. Много веков она оставалась тайной наукой на Востоке и в своем высочайшем аспекте остается таковой и в наши дни. На Западе ее эзотерическое применение было доведено до некоторой степени совершенства лишь после того, когда Вараха Мухира написал свой труд по астрологии примерно 1400 лет тому назад.

Клавдий Птоломей, знаменитый географ и математик, около 135 г. н.э. написал трактат «Тетрабиблос», по-прежнему являющийся основой современной астрологии. Египтяне и халдеи были одними из самых древних приверженцев астрологии, хотя их методы чтения звезд и современная практика значительно различаются. Первые утверждали, что Бэлус, Бэл или Элу халдеев, потомок божественной Династии или Династий царей-богов, был родом из страны Хеми и покинул ее, чтобы основать колонию Египта на бере-

гах Ефрата, где был построен храм, обслуживавшийся жрецами, находившимися на службе у «владык звезд»; эти жрецы приняли название халдеев. «Бэл – старейший и могущественный бог Вавилонии – одно из древних триединств Ану.

«Ану (санскр.). III. «Атом», титул Брам, который, как сказано, является атомом равно, как и беспредельной вселенной. Намек на пантеистическую природу этого бога.

«Ану (халд.) 121. Одно из высших вавилонских божеств. «Царь Ангелов и Духов, Владыка города Эрех». Он – Властитель и бог Неба и Земли. Символ его – звезда и один из видов мальтийского креста – эмблемы божественности и верховной власти. Он является абстрактным божеством; считают, что он одушевляет все эфирное пространство или небеса, в то время как его «супруга» одушевляет более материальные планы. Оба они соответствуют Урану и Гее Гесиода. Они появились из первичного Хаоса. Все его титулы и свойства наглядны и указывают на здоровье, физическую и моральную чистоту, древность и святость. Ану был самым ранним богом города Эрех. Одним из его сыновей был Бил или Вил-Кан, бог огня, разных металлов и оружия. Джордж Смит вполне справедливо видит в этом божестве близкую связь с чем-то вроде гибрида между «библейским Табул-Каином и классическим Вулканом»... которого, кроме того, считают «самым могущественным богом в отношении колдовства и заклинаний вообще». Бэл, «Владыка Мира», отец богов, Создатель и «Владыка города Нипур»; и Хэа, творец судьбы, Владыка Глуби, бог Мудрости и эзотерического Знания, «Владыка города Эриду». Женой Бэла, или его женским аспектом (шакти), была Бэлата, или Бэлтис, «мать великих богов» и «Госпожа города Нипур». Первоначально Бэла называли также Эну, Элу и Капту. Его старшим сыном был Лунный бог Син (имена которого были также Ур, Ару и Иту), который являлся главным божеством города Ура, названного в честь него одним из его имен.

Ур был местом рождения Авраама. В ранней религии Вавилонии Луна была подобно Соме в Индии, мужским, а Солнце – женским божеством. И это привело почти каждый народ к крупным братоубийственным войнам между поклонниками Луны и Солнца, то есть – к борьбе между Лунной и Солнечной Династиями – Чандра и Сурьявашна в древней Арьяварте. (Вы видите куда катится клубочек родословной иудеев, до сих пор оставшихся верными своему божеству Сину-Сету? Ниточка тянется в 3140 год до н.э. В этом году произошла битва при Курукшетре между темными и светлыми силами. – Прим. авт.) То же самое, в меньшем масштабе, мы находим у семитских племен. Авраам и его отец Терах изображены переселяющимися из Ура и уносящими с собой своего лунного бога (или его отпрыска); ибо Иегова, Элохим или Эль – иная форма Элу – всегда был связан с Луною. Именно еврейская лунная хронология ввела европейские «цивилизации» в грубейшие ошибки и заблуждения. Меродах, сын Хэа, позже стал Бэлом и почитался в Вавилоне. Другой его эпитет, Бэлас, имеет множество символических значений. Известны два факта: а) что Фивы в Египте претендовали на

часть изобретения астрологии; и б) что халдеи были теми, кто учил этой науке другие народы. К тому же, Фивы в значительной мере предшествовали не только «Уру халдеев, но и Ниппуру, где Бэл был почитаем первоначально, и Син, сын его (Луна), был верховным богом Ура, родины Тераха, сабеянина и астролатра, и Авраама, его сына, великого астролога библейского предания. Таким образом, все склоняется к подтверждению заявления египтян».

Вставшему на тропу Тайной доктрины советуем, прежде всего, всегда иметь в своей голове геометрическое понимание о происхождении трех Троиц, как эволюцию схождения Духа в материальное состояние, после чего вы можете перенести их образы на астрономический план. Все три Троицы расположились в мистическом Яйце (рис. 20) и могут проходить под различными названиями, такими как Сын, Логос, Демиург, Адам-Кадмон, Просопос. Глядя на первую проявленную Троицу с астрономической точки зрения, мы увидим в ней Урана, или Всемогущественного Бога, сыновьями которого были Сатурн и Нептун; встреча с ними может состояться на уровне второй проявленной Троицы. В различных эпосах вы можете встретить Сатурна под именем Энлиль, Бэл, Элу, Кронос и пр., вот почему следует придерживаться мистических Троиц, чтобы не заблудиться.

Поскольку Сатурн через своего сына Сина является верховным божеством для таких, как Клипа Лайтман и Клипа Шевелев, то на него нужно взглянуть более пристально. Сатурн изображается древним Старцем с серпом в руках, который с маниакальной жадностью крадет, как тать в ночи, к развесистым гениталиям своего отца Урана, срезает, бессовестный, их, словно дыни и бросает их в пучину морскую. Уран успел отреагировать на сие мерзостное прикосновение и успел ухватить удирающего за затылочную часть головы, чем и лишил последнего разума, но не наследства. Понимая, что и его дети, рожденные Реей, могут поступить с ним так же, как он поступил с отцом, Сатурн тотчас же отправлял новорожденных детей в свой желудок, а на сетование богов, недовольных его делами, только махал рукой. Когда мы с Сатурном мылись в баньке, то не упускали случая спросить у него:

– Это почто ты так ловко глотаешь детей своих? Мы давно ведем за тобой наблюдение и воочию зрили, как сверкнули пятки в твоей глотке первоорожденного тобою Сина, как будто тебе одному отмеряется вся Вечность.

– Да знаю, знаю, на что вы намекаете, были такие случаи. Но я сам себе не могу объяснить, отчего со мною происходит такое. Мылся я как-то в баньке с одним прохиндеем, Юпитером, кажется, назвался, вон он, паскудник, бегающий по параллельной тропе, ну и положил свои мозги в шкатулочку, чтобы не промочить. А этот паскудник, когда я намыливал лицо, по-видимому, запустил свою лукавую руку в сундучок мой и произвел великий ущип от мудрости моей. С той поры чувствую, что как я не примериваю содержание головы моей, как ни поворачиваю, а чувую, что все вроде бы не так.

– Как можешь ты, Сатурн, говорить столь греховные речи о придворном капеллане Зу? Воистину с твоей головой творится что-то не то. Как воз-

можно так плохо думать о верховном жреце Солнца и обвинять его в недостатке твоих возможностей? Воистину, ты совсем свихнулся в поступках своих.

– Вот и я хотел бы поверить вам, но поведение вашего капеллана Зу говорит о другом, а посему я подозреваю, что именно этот прохиндей свистнул у меня довольный ущип разума моего. Только мы сойдемся на одной прямой, совсем рядом, как я начинаю чувствовать помутнение в голове моей и ослепление глаз моих от этих двоих. Как только начинаю приходить в себя, я начинаю искать соседа своего, чтобы завести разговор с ним, ан глянь, только и вижу сверкание пяток его. Теперь вот и попробуйте убедить, что не этот супостат ослепляет меня и вносит возмущение в разум. А то начинает, как тать, красться по моему следу. Я чувствую своим затылком, как приближается злочинец этакой, и только собираюсь посовестить его и поворачиваю свой лик в сторону его, ан тут же бываю ослеплен и лишен речи. Не сосед мне попался, а прямо жуть какой аспид: все норовит сотворить мне какую-либо пакость.

Я с удовольствием бы отодвинулся от такого соседа, да с другой тропы грозит мне двинуть по башке мой батюшка Уран. Ишь, как развернул очи и стережет каждое движение мое, вздыбив оружие свое!

– Что же ты все грешишь на соседей своих, коль сам не чист совестью и своим поступком? Вот батюшка Варуна и определил удел твой и поставил заслон на пути распространения поступков твоих, доверив контроль за тобой Юпитеру или, как там его, жрецу Зу, который не позволит себя объегорить. От поступка твоего все беды твои, да и на таблице судеб твоей мы читаем о грехах твоих.

Давайте-ка заглянем в гости к Захарию Ситчину («Войны Богов и людей») и посмотрим на старшего сына Бэла с другой стороны:

«Оскопленный Уран воззвал о мести к своим ужасным сыновьям. «Детям, на свет порожденным Землею, название Титанов // Дал в поношение отец их» за то, что «руку... простерли они к нечестивому делу», и объявил другим богам, что «будет им кара за это». Напуганный Крон «вверг в заключение» Киклопов и остальных чудовищных гигантов, чтобы никто не смог ответить на призыв Урана. Тем временем, пока Уран производил на свет свое потомство, плодились и другие боги. После злодеяния, совершенного Кроном, Ночь откликнулась на призыв Урана, родив богов зла: «Майр родила она также и Кер, беспощадно казнящих... Клофо «Пряха» именуется, Лахесис «Распределяющая судьбы», Атропос «Неизбежная»... Ночь родила еще Мора ужасного с черной Керой. //Смерть родила она также... Голод Забвенья и Скорби». А потом на свет появились «Обман, Сладострастье... Схватки жестокие, Битва, Убийство, мужей Избиенья, //Полные ложью слова, Словопренья, Судебные Тяжбы, //И ослепленные души с Беззаконием».

Последней Ночь родила Немезиду («Возмездие»). Уран был отомщен: среди богов поселились распри, вражда, войны. Уже в этом беспокойном мире появилось рожденное Титанами третье поколение богов. Опасаясь мести, они держались все вместе, и пять из шести братьев взяли в жены пять из

шести сестер. Из всех образовавшихся пар самой важной была чета Крона и Реи, поскольку Крон, решившийся на ужасное деяние, был признан главным среди этих богов. От этого союза у Реи родились три дочери и три сына: Гестия, Деметра и Гера и Аид, Посейдон и Зевс. Как только Рея родила ребенка, «каждого Крон пожирал, лишь к нему попадал на колени //Новорожденный младенец из матерна чрева святого: //Сильно боялся он, как бы из славных потомков Урана //Царская власть над богами другому кому не досталась». Он плотал своих детей, потому что ему было известно пророчество о том, что «суждено ему свергнутым быть его собственным сыном, // Как сам не могуч», то есть его ожидала такая же судьба, что и его отца.

Но судьбы избежать невозможно. Рея, умудренная горьким опытом, спрятала своего последнего сына Зевса на острове Крит. А вместо ребенка она дала Крону проглотить большой камень, завернутый в пеленки. Не подозревая обмана, Крон камень «отправил в желудок», думая, что это Зевс. Вскоре его охватила рвота, и он стал «извергать» проглоченных им детей. «Начали быстро расти и блестящие члены, и сила //Мощного Зевса-владыки. Промчались года за годами».

Какое-то время Зевс, достойный внук похотливого Урана, преследовал красивую богиню, из-за нее враждующую с другими богами. Но затем он обратился к государственным делам. Вскоре между старшим поколением Титанов «с Офрийской горы высочайшей» и молодыми богами «Реей прекрасной рожденными на свет от Крона», обитавших на другой горе, Олимп, вспыхнула война, которая длилась десять лет. Они «долго сражались друг против друга // В ярых, могучих боях, с напряжением, ранящим душу... Десять уж лет непрерывно они меж собою сражались, // А разрешенья тяжелой вражды или ее окончания // Не приходило, и не было видно конца межусобью».

В этой войне Зевс видел возможность обрести господство над остальными богами и – сознательно или невольно – исполнить поведенное его отцу Крону предсказание. Для начала Зевс «братьев своих и сестер Уранидов, который безумно // Вверг в заключение отец, на свободу... вывел обратно». В благодарность за это три Киклопа вручили ему божественное оружие, которое Гея спрятала от Урана: «отдали гром ему вместе с палящей //Молнией». Они также подарили Аиду волшебный шлем, который делал того, кто его наденет, невидимым; Посейдон получил в подарок магический трезубец, который сотрясал море и землю. Затем Зевс освободил Сторуких и, чтобы вернуть им силу после долгого плена и вселить в них отвагу, дал им «нектар с амвросией, – пищу, которой питаются сами боги и сказал:

«Слушайте, славные чада, рожденные Геей с Ураном! Слово скажу я, какое душа мне в груди приказала. Очень уж долгое время, сражаясь друг против друга, Бьемся мы все эти дни непрерывно за власть и победу, – Боги-Титаны и мы, рожденные на свет от Крона. Встаньте навстречу Титанам, в жестком бою покажите страшную силу свою и свои необорные руки».

И Котт, один из Сторуких, ответил ему: «Мало, божественная, нового нам говоришь ты: и сами // Ведаем мы, что и духом, и мыслью ты всех превосходишь... И не твоим ли советом из тьмы преисподней обратно // Возвращены мы сюда из оков беспощадных и тяжких?.. Выступим мы на защиту владычества вашего мира // И беспощадной, ужасной войною пойдем на Титанов». И вот «те, что от Крона родились, а также // Те, что на свет из Эреба при помощи Зевсовой вышли... вышли навстречу Титанам они для жестокого боя». И Титаны против Олимпийцев «со своей стороны укрепили фаланги с бодрой душою». И на всей земле и в небесах завязалась смертельная битва.

Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля застонала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп задрожал до подножья
От ужасающей схватки. Тяжелое почвы дрожанье,
Ног топанье глухое и свист от могучих метаний
Недр глубочайших достигли, окутанной тьмой преисподней.

Далее из «Теогонии» стихи напоминают строки из текста свитки Мертвого моря, описывают шум боя:

Так они друг против друга метали стеньящие стрелы.
Тех и других голоса доносились до звездного неба.
Криком себя ободряя, сходились боги на битву.

В бой с божественным оружием в руках вступил и сам Зевс. «И немедленно с неба, а также с Олимпа, // Молнии сыпля, пошел Громовержец-владыка. Перуны, // Полные блеска и грома, из мощной руки полетели // Часто один за другим; и священное взвихрилось пламя. // Жаром палимая, глухо и скорбно земля загудела, // И затрещал под огнем пожирающим лес неисчетный. // Почва кипела кругом, Океана шипели теченья // И могущественное море». Когда Зевс метнул «перун» в гору Офир, разрушительные последствия этого удара, судя по всему, не многим отличались от последствий ядерного взрыва.

Титанов подземных жестокий
Жар охватил, и дошло до эфира священного пламя жгучее.
Как бы кто ни был силен, но глаза ослепляли
Каждому яркие взблески перунов летящих и молний.
Жаром ужасным объят был Хаос...
Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху
Наземь обрушилось, – ибо с подобным же грохотом страшным
Небо упало на землю, ее на куски разбивая.

«Столь оглушительный шум поднялся от божественной схватки», что боги содрогнулись от страха. Помимо ужасного грохота, ослепляющей вспышки, невыносимой жары, от оружия Зевса поднялся настоящий ураган:

«С ревом от ветра крутилась пыль и земля содрогалась». И когда сражающиеся боги поняли, что произошло, «шум поднялся несказанный // От ужасающей битвы, и мощь проявлялась деяний. // Жребий сраженья склонялся». Бой затихал; Олимпийцы взяли верх над Титанами. «Душой ненасытные в сражениях», три Киклопа обрушились на Титанов, осыпая их градом камней». Они на них наложили тяжкие узы» и заточили их в Тартар. «Там-то под сумрачной тьмою подземною боги-Титаны // Были сокрыты решением владыки бессмертных и смертных // В месте угрюмом и затхлом, у края земли необъятной».

Туда же были поселены и Киклопы, «верные стражи владыки», чтобы охранять пленных Титанов. Когда Зевс собирался объявить о своем господстве над богами, неожиданно у него появился соперник. «После того, как Титанов прогнал уже с неба Кронион, // Младшего между детьми, Тиффея, Земля-великанша // На свет родила, отдавшись объятиям Тартара страстным». Тиффей (Тифон) был настоящим чудовищем: «Силою были и жадой деяний исполнены руки // Мощного бога, не знал он усталости ног; над плечами // Сотня голов поднималась ужасного змея-дракона. // В воздухе темные жала мелькали. Глаза под бровями // Пламенем ярким горели на главах змеиных огромных. // Взглянет любой головою, – и пламя из глаз ее брызнет. // Глотки же всех этих страшных голов голоса испускали // Невыносимые, самые разные»: то человеческий голос, то мычание быка, то львиный рык, то собачий лай. Пиндар и Эсхил также писали, что Тифон был гигантского роста и «голова его задевала звезды». «И совершилось бы в этот же день невозвратное дело», – поведали Музы Гесиоду; Тифон почти неизбежно «стал бы владыкою... над людьми и богами Олимпа». Но Зевс быстро оценил опасность и тут же вступил в схватку с Тифоном. Последовавшие битвы были не менее ужасны, чем сражение богов и Титанов, поскольку у бога-Змеи Титана были крылья, и он, подобно Зевсу, мог подниматься в небо. «Тяжко великий Олимп под ногами бессмертными вздрогнул, // Только лишь с места Кронид поднялся. И земля застонала». И снова противники пустили в ход божественное оружие:

Жаром сплошным отовсюду и молния с громом, и пламя
Чудища злого объяли фиалково-темное море.
Все вокруг бойцов закипело – и почва, и море, и небо.
С ревом огромные волны от яростной схватки бессмертных
Бились вокруг берегов, и тряслась земля непрерывно.

В подземном Мире «в страхе Аид задрожал»; «затрепетали Титаны под Тартаром около Крона». В бою, охватившем всю землю и небо, Зевс первым нанес точный удар своим «грозовым перуном». Он «страшные головы сразу спалил у чудища злого», и Тифон упал на землю:

И укротил его Зевс, полосуя ударами молний.
Тот ослабел и упал. Застонала Земля-великанша.
После того как низвергнул перуном его Громовержец,

Пламя владыки того из лесистых забило расселин
Этны, скалистой горы. Загорелась Земля-великанша
От несказанной жары и, как олово, плавиться стала,
В тигле широком умело нагретое юношей ловким...
Так-то вот плавиться стала Земля от ужасного жара.

Несмотря на мощный удар, Тифон остался жив. В «Теогонии» говорится, что Зевс тоже заточил его «в Тартар широкий». Одержав победу, Зевс укрепил свою власть и принялся за продолжение рода, окружив себя женами и любовницами. Хотя в «Теогонии» единственная битва Зевса с Тифоном, в других греческих источниках говорится, что это был лишь последний бой, которому предшествовал ряд сражений, поражение в которых терпел Зевс. Сначала Зевс сошелся с Тифоном в рукопашном бою, сражаясь особым серпом, который дала ему его мать для совершения «злодейства», поскольку он намеревался оскопить Тифона.

Но Тифон поймал Зевса в расставленные им же сети, отнял у него серп и перерезал им сухожилия на ногах и руках Зевса, а потом заточил беспомощного Громовержца вместе с его оружием в пещере. Но боги Эгип и Гермес нашли пещеру, воскресили Зевса, связав сухожилия, вернули ему оружие, и Зевс на «крылатой колеснице» вернулся на Олимп, где он пополнил запас молний для своего перуна. Потом Зевс снова атаковал Тифона, заманив его на гору Ниса, где парки обманом заставили его отведать еды смертных, и вместо того, чтобы обрести небывалую силу, он ослабел. Небесная битва возобновилась над горой Гемус во Фракии, затем перенеслась на гору Этна в Сицилии и завершилась над горой Касиус на азиатском побережье восточного Средиземноморья. Там Зевс из поднебесья поразил Тифона своим перуном.

Если египтяне говорили о борьбе между Гором и Сетом как о борьбе сил Света с силами Тьмы, то греки нам говорят о борьбе между собою вполне материальных небесных тел. Взглянув на рис. 25, позаимствованный из книги Захария Ситчина «Борьба Богов и людей», мы сразу узнаем в одном из двух Зевса-Марса, грозящего хорошенько двинуть бородатого второго. Второй, опирающийся на два змеиных хвоста, переплетенных в виде числа 8, олицетворяет собою Сета-Луну, или Иеговия-Лунус, короче, Тифона, смотрящего на нас с небес. Верхнее заднее крыло Иеговия имеет семь перьев, тогда как второе опущенное крыло – только шесть перьев, что дает нам в сумме число 13. По не известным нам причинам оно приписывается Иегове, и, как полагается в Тайной доктрине, допускает множественное чтение одного и того же числа.

Мы слышали и другую историю. Зевс, заточивший Иеговия-Тифона в широкий Тартар, не лишил его частичной свободы, предоставив ему возможность обходить дозором матушку-Землю и зреть свое зеркальное отображение в роде людском. Зевс, шагая по своей тропе, некоторое время наблюдает, как Иеговий-Сет бежит по своему широкому Тартару, и отмечает, что именно в это время его двор более посещаем богинями и богами,

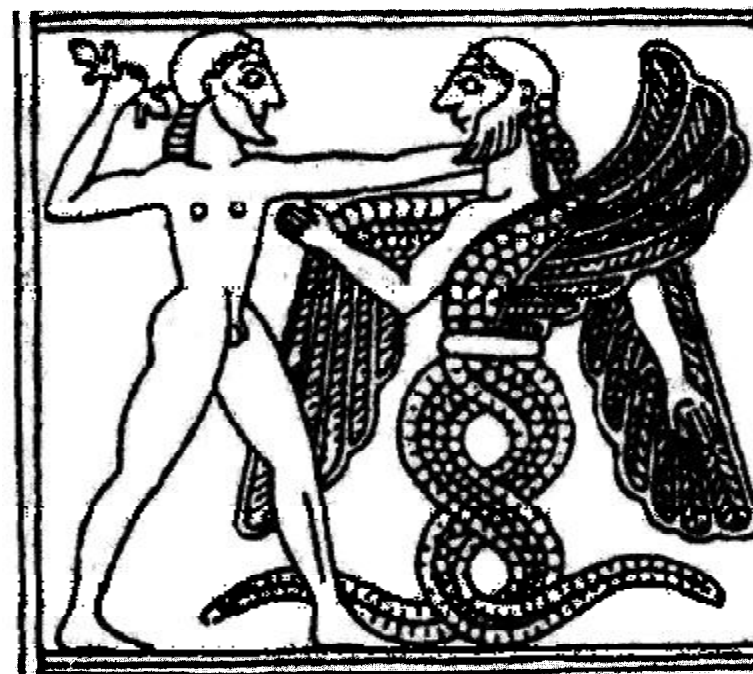

Рисунок 25

проводящими все свое время в любовных играх. Отмечает Зевс и то, что, находясь на максимальном расстоянии от Земли, уменьшается и количество посещений (правда не очень, но все же достаточно, чтобы данное явление осталось незамеченным).

И решил Зевс выяснить, чем вызвана подобная цикличность в поведении богов. Но, вот беда, нет в его окружении достаточно надежного: все полны честолюбия и властолюбия, и не на кого положиться чтобы на время оставить свой трон и провести дознание. Вспомнил Зевс о своих дедах Уранидах, которыми были зарожжены от нескольких капель крови Урана упавшими в бездонные воды Пространства, растворившись в них. И неведомо было Крону, когда совершал злодеяние над своим Батюшкой во тьме крошечной, что именно эти упавшие капли крови превратятся в смертельный яд для всего материального, а человек, испивший водицы, разбавленной Уранидами, с презрением будут взирать на материальные блага и охладят к ним, устремив свой взор в глубины Пространства.

Откликнулись на призыв Громовержца три Старца-Уранида, три Великана, от поступи которых содрогаются вселенные. Молча выслушали печальные истории своего внука, а, выслушав, молвили: «Кто бы это ни был, мы закинем сети мудрости и объедем строптивца». Затем порешили, что один сядет на трон, приняв образ Зевса; второй займется строительством великолепного замка во владениях Иеговия; третий же превратится в невиданной красоты Дерево-Вишню.

Когда все было готово, Зевс вошел в замок, прошел в свою горницу и распахнул широченное высоченное окно, в пространство которого ворвались ветви цветущей Вишни. Когда же пришло время отдыха, Громовержец облачился в ночную рубашу, надвинул на голову колпак и возлег на богато убранную постель. Его разбудили звуки дивной мелодии из распахнутого окна. Они мигом взбудрили Громовержца и повлекли к окну. Пробравшись сквозь ветви, Зевс увидел, как в блудливой пляске кружились боги и богини, и среди них он признал некоторых из своего прихода. Он тотчас же зафиксировал их в свою записную книжку, дабы впоследствии воздать им по делам их. Затем Зевс переключил свое внимание на источник звуков, которые, как ему казалось, неслись со всех сторон.

Наконец, среди ветвей громадного Дерева Громовержец узрел своего старого стоголового супротивника – Иеговия, широко раскинувшего свои головы на длинных шеях по толстым ветвям Дерева. Каждая голова во все щеки дула свою ноту и вставляла ее в нужное время в стройный хор звуков, а боги и богини, зная себе, отчебучивали весьма замысловатые па – куда уж там тягаться с искусством танца прима-балеринам Большого Театра.

И зрил Громовержец, как Иеговий своими блудливыми глазами-то зырк-зырк по всему окружающему пространству в поисках лучшей из богинь, к которой он мог бы прилепиться. Продолжая наяривать во все свои щеки прелюбодейные мелодии и зыркать по всему пространству, Иеговий не замечал, как тихо и осторожно его свистящие головешки нежно обвивают ветви Вишни, ограничивая, некоторым образом, его пространственную подвижность.

Зевс облокотился на подоконник и, подперев голову ладонями, стал внимательно прислушиваться к звукам, извлекаемым Иеговием. Он приметил, как концы разноперьевых задних крыл Иеговия постоянно трепещут, извлекая звуки, похожие на звучание кастаньетов, а два змеиных конца в своих частых движениях извлекали звучание трещотки.

Выпрямленный есод, словно барабанная палка, ударял по различным частям нижней области живота, извлекая звуки ударного инструмента; в основании есода висели два тыквообразных шара, и, соударяясь в такт с есодом, они издавали нежно-серебряные звуки.

Выше тыквообразных шаров находилось отверстие, которое то взбугривалось, то опадало, издавая звуки контрабаса.

Все эти звуки так удачно вплетались в общее кружево мелодии, что невозможно было определить, каким органом или головой извлечен каждый из них. Долго слушал Громовержец мелодии Иеговия, стараясь определить тему, на которую, как на спицу, нанизывались остальные связки нот. Зевс был морально устойчив, но все же стал примечать, как прелюбодейные мелодии Иеговия пытаются проникнуть в его душу и овладеть его сущностью, приобщив к танцующим богам. Но – нет, такому не бывать! Подумав, Зевс молвил: «Если Иеговий приглашает меня на танец, то я, пожалуй, не откажусь от такого партнера». Взбодренный мелодией Иеговия, быстро сбросил ночную рубашу, забросив ее под кровать, и, как был, в ночном колпаке, двинулся по ветвям Дерева на Иеговия с поднятым гарпуном. Заметив приближающегося Громовержца с громадным гарпуном, шляпа которого блеснула всеми цветами прелюбодейя, Иеговий решил, что есть смысл держаться подальше от такого грозного оружия и его владельца.

Иеговий дернулся в своем желании как можно скорее унести свои ноги, но почувствовал себя в крепких объятиях ветвей Дерева, и ему ничего не оставалось, как только смотреть на грозную поступь владельца гарпуна, считая секунды до надвигающейся беды:

«Ну, что, досвистался?! – громовым голосом рявкнул Зевс».

И зрили, остановившиеся в танце свои боги, как Громовержец погружает свой гарпун в Иеговия; и, как в мгновение ока, исчезли Дерево и дворец... и как порхает подрезанными крылышками Иеговий с плотно пристроившимся сзади Зевсом, несшим на своем гарпуне всемирного хвостуна и забияку...

Мы что-то упускаем из виду объект нашего внимания, так что продолжим наблюдение и устремим свой взор на культуру доиудейских народов, существовавших задолго не только до прихода иудеев в Египет, но и того времени, когда их выперли из Египта.

Заглянем на огонек к г-же Блаватской. «Разоблаченная Изиды»:

«Где мы в наше время можем указать на что-либо, что можно сравнивать с высеченными в скалах храмов Ипсамбула в Нижней Нубии? Там можно увидеть стоящие фигуры высотой семьдесят футов, высеченные из утеса. Торс статуи Рамзеса Второго в Фивах обладает размерами в шестьдесят футов

в плечах, а в других местах пропорционально. Рядом с такой титанической скульптурой наши скульпторы кажутся пигмеями. Египтяне знали железо, по меньшей мере, задолго до построения первой пирамиды, что происходило, по Бунзену, более чем двадцать тысяч лет тому назад. Доказательство этого пролежало скрытым многие тысячи лет в пирамиде Хеопса, пока полковник Говард Вайс не нашел его в виде куска железа в одном из блоков, куда, очевидно, его засунули в то время, когда приступили к постройке пирамид.

Египтологи приводят много указаний на то, что древние в доисторические времена были хорошо знакомы с металлургией. Металлургия и химия, практиковавшиеся в те дни, были известны как алхимия и составляли основу доисторической магии. Кроме того, Моисей доказал свое знание алхимической химии тем, что превратил золотого тельца в порошок, который затем рассыпал по водам. Если теперь мы обратимся к мореходству, мы сможем доказать, основываясь на достоверных источниках, что Нехо Второй снарядил на Красном море флот и послал его на исследования. Этот флот отсутствовал более двух лет и вместо возвращения через Баб-эль-Мандеб, как обычно, вернулся обратно через Гибралтарский пролив.

Геродот вовсе не поспешил, когда приписывал египтянам такие мореходные достижения. «Они, – говорил он, – распространили слухи, что когда возвращались домой, солнце восходило с правой стороны – вещь для меня невероятная». «И все же, – продолжает автор вышеупомянутой статьи, – это невероятное утверждение оказалось неопровержимым, что понятно каждому, кто огибал морем мыс Доброй Надежды».

Таким образом доказано, что люди отдаленнейшей древности совершили подвиг, который, спустя много веков, был приписан Колумбу. Говорят, что на своем пути они только два раза бросали якорь; они посеяли кукурузу, сжали ее и с триумфом держали путь домой через Геркулесовы столбы и дальше по Средиземному морю. «Были люди, – добавляет он, – гораздо более заслуживающие название «ветерес», чем римляне и греки. Греки, молодые в своих познаниях, трубили в трубы перед нами и призывали весь мир восхищаться их способностями. Старый Египет, поседевший в своей мудрости, настолько был полон сознания своих достижений, что не стремился вызывать восхищение и заботился о мнении легкомысленных греков не больше, чем мы заботимся о мнении каких-то островитян Фиджи». «О, Солон, Солон, – сказал старейший египетский жрец этому мудрецу. – Вы, греки, всегда как дети: у вас нет издревле установившихся мнений, нет дисциплин, выдержавших испытание временем!»

И действительно, очень был удивлен великий Солон, когда жрецы Египта растолковали ему, как много богов и богинь греческого Пантеона были замаскированными богами Египта. Истину сказал Зонарос: «Все это пришло к нам из Халдеи в Египет и оттуда перешло к грекам».

Сэр Давид Брюстер дает блестящее описание нескольких автоматов, и восемнадцатый век гордится этими шедеврами механического искусства, «игроком на флейте Вокансона». Та малость положительной информации,

которую нам удалось собрать по этому предмету у писателей древности, подтверждают веру в то, что ученые механики дней Архимеда (а некоторые из них жили значительно раньше великого сиракузца) никоим образом не были невежественными или менее изобретательными, чем наши современные изобретатели.

Архитас, уроженец Тарентума в Италии, наставник Платона и философ, выдающийся своими математическими достижениями и чудесными открытиями в практической механике, построил деревянного голубя. Должно быть, это был чрезвычайно хитроумный механизм, так как он летал, хлопал крыльями и значительное время держался в воздухе. Этот искусный человек, живший за 400 лет до Р.Х., кроме деревянного голубя изобрел еще винт, подъемный кран и различные гидравлические машины.

Египет давил свой собственный виноград и делал вино. В этом нет ничего замечательного, но он также варил свое собственное пиво, и притом в больших количествах, – так продолжают утверждать наши египтологи. Рукопись Эберса доказывает, вне всякого сомнения, что египтяне потребляли пиво за 2000 лет до Р.Х. Их пиво, должно быть, было крепкое и превосходное – как все, что они делали.

Стекло вырабатывалось во всех его разновидностях. Во многих египетских скульптурах мы находим сцены выдувания стекла и бутылки; во время археологических исследований обнаруживаются стаканы и изделия из стекла, и, кажется, они были красивы. Сэр Гарднер Уилкинсон говорит, что египтяне резали, обтачивали стекло, гравировали и обладали искусством вводить золото между двумя поверхностями стекла. Они производили стеклянные имитации жемчуга, изумруда и всех драгоценных камней с великим совершенством.

Точно так же большинство древних египтян культивировали музыкальные искусства и хорошо понимали воздействие музыкальной гармонии, ее влияние на человеческий дух. В старейших скульптурах и в резных работах мы находим сцены, где музыканты играют на различных инструментах. Музыка применялась в отделе исцелений при храмах для лечения нервных расстройств. Мы находим многие памятники с изображениями оркестров, дающих концерт, причем дирижер отсчитывает время, хлопая в ладоши, поэтому мы можем утверждать, что они знали закон гармонии. У них была священная музыка, домашняя и военная.

Для концертов священной музыки употреблялись, лира, арфа и флейта; для празднеств – гитара, одиночная или двойная свирели и кастаньеты; войска в течение военной службы пользовались трубами, тамбуринами, барабанами и тарелками. Ими были изобретены различного рода арфы, например: лира, самбук и ашур; некоторые из них имели более 20 струн. Превосходство египетской лиры над греческой – установленный факт. Материал, из которого изготовлялись такие инструменты, очень был дорог и представлял собой редко встречающееся дерево; инструменты украшались прекрасной резьбой. Иногда они привозились из очень далеких стран; некоторые были расписаны, выложены перламутром и украшены цветной кожей. Как и мы,

для струн они пользовались кетгутом. Пифагор учился музыке в Египте и сделал музыку предметом науки в Италии. Но египтян в древности считали лучшими преподавателями музыки в Греции. Они в совершенстве знали, как извлекать гармоничные звуки из инструмента прибавлением к нему струн и как умножать ноты укорачиванием струн на его грифе, что свидетельствует, что они далеко продвинулись в музыкальном искусстве.

Говоря об арфах, обнаруженных в одной из гробниц Фив, Брюс заявляет, что они опровергают все высказывания, делавшиеся до сих пор по поводу состояния древней музыки и музыкальных инструментов на Востоке, и что они своей формой, украшениями, диапазоном представляют неоспоримое доказательство, более сильное, чем тысяча греческих цитат, что геометрия, черчение, механика и музыка достигли величайшего совершенства в то время, когда они были созданы, и что период, который мы считаем временем возникновения этих искусств, был только началом их нового возрождения. На стенах дворца Аменофа Второго в Фивах этот царь изображен играющим в шахматы с царицей. Этот монарх царствовал задолго до Троянской войны. Известно, что в Индии играли в эту игру 5000 лет тому назад.

Что касается их познаний в медицине, то теперь, когда найдена одна из утраченных «Книг Гермеса» и переведена Эберсом, египтяне говорят сами за себя. Что они знали о кровообращении, видно по некоторым целительным манипуляциям жрецов, которые знали, как оттягивать кровь книзу, остановить на короткое время циркуляцию крови и т.д. Более тщательное изучение их барельефов, где изображены сцены, происходящие во врачебных залах храмов, легко это докажет. У них были дантисты и окулисты, и ни одному доктору не разрешалось практиковать более чем по одной специальности, что, несомненно, говорит в пользу мнения, что они теряли меньше пациентов, чем наши врачи теперь.

Но египтяне были не единственным народом далекого прошлого, чьи достижения отводят им столь выдающееся место перед потомством. Кроме других, чья история в настоящее время сокрыта мглой далекой древности, например доисторических рас двух Америк, Крита, Трои, лакустриан, затонувшего материка легендарной Атлантиды, считающейся теперь мифом, — деяния финикийцев отмечают их печатью, характеризующей их почти как полубогов. Автор статьи, которого мы цитировали раньше, говорит, что финикийцы были самыми ранними мореходами в мире, что они основали большинство колоний по берегам Средиземного моря и совершали путешествия во все обитаемые земли. Они посещали арктические области, откуда привезли сведения о постоянном дне без ночей — сведения, которые Гомер сохранил для нас в «Одиссее». С Британских островов они ввозили в Африку олово, а Испания была их излюбленным местом для колонизации. Описание Харибды настолько точно соответствует описанию Мальстрема, что, по словам этого писателя, «трудно представить, что оно может иметь другой прототип». Их исследования, кажется, велись по всем направлениям. Их паруса белели в Индийском океане, как и в норвежских фиордах. Различные писатели приписывают им поселения в отдаленных местностях, тогда как все южное побережье Средиземного было занято их городами

Некоторые полагают, что эти закаленные мореплаватели по арктическим и антарктическим водам стали предками племен, построивших храмы и дворцы Паленке и Уксмала, Копана и Арика. Брассер де Бурбур дает много сведений о поведении, обычаях, архитектуре и искусстве и, особенно, о магии и магах мексиканцев древности. Он повествует нам, что легендарный герой и величайший из их магов, возвращаясь из долгого путешествия, посетил царя Соломона во время возведения храма. Этот Вотан кажется идентичным страшному Кецалькоатлю, который появляется во всех мексиканских легендах; довольно любопытно, что эти легенды поразительно напоминают библейские повествования евреев о хивитах, потомках Хета, сына Ханаана. Записи сообщают нам, что Вотан «оказал Соломону наиболее ценную помощь людьми, животными, растениями, золотом и драгоценным деревом страны Запада», но категорически отказался сообщить что-либо о морском пути и способах достижения этого таинственного континента. Соломон сам рассказывает об этом собеседовании в своем «Повествовании о чудесах Вселенной», причем глава «Вотан» аллегорически фигурирует под именем «Змей Мореходства».

Мы на иудаизм не обращали никакого внимания до той поры, пока он не присвоил себе не принадлежащие ему знания древности и не возопил на весь мир, что только он обладает знанием избранных, а посему сам является прерогативой «избранных». Мы не проходили школы иудаизма, мы шагаем тропой Тайной доктрины и горим весьма великим желанием переломить хребет наглецам, присваивающим то, что им никогда не принадлежало.

Наша цель найти, откуда именно растут ноги числа 888 как принципа зарождения и просим не путать с квадратом числа 0,94280904. Как только мы найдем число 888, оно нам сразу покажет не суть духовной философии, а именно религию, религиозную внутреннюю суть иудаизма. И никакие ищейки, натасканные на очень слабые запахи философии, не обнаружат ее следов как в иудаизме, так и в католицизме. Точка 888 для нас является промежуточной точкой Творения и никогда не являлась центральной, вокруг которой вертится все и вся. Иудаизм же, стесняющийся поднять голову выше из-за ограниченной гибкости своих шейных позвонков, избрал точку числа 888 как начальную точку Эволюции, на том и стоит. Мы не против религиозных течений, строго памятуя мудрые слова «по Сеньке шапка», но и никому не позволим прикрываться Тайной доктриной как религиозным течением, и просим не забывать, что Тайная доктрина есть духовная философия, выраженная необычным способом. Перво-наперво мы очистим Тайную доктрину от слизи иудаизма и покажем, что география ее распространения наблюдается по всему миру, а ее возраст так велик, что пирамиды Гизы в своем почтении снимают перед ней шляпу. Начнем свое географическое путешествие с Нубии, на статуи которой нам указала личным ключом г-жа Блаватская. Напомним еще раз, что личным ключом г-жи Блаватской является фут, или, что равнозначно, 0,3 метра, и повторим ее фразу: «Где мы в наше время можем указать на что-либо, что можно сравнить с высеченными в скалах храма-

ми Ипсамбула в Нижней Нубии? Там можно увидеть сидящие фигуры высотой 70 футов, вытесанные из утеса». Древнее государство Нубия находилось между первым и пятым порогами Нила, или занимало территорию, принадлежащую южной половине современного Египта и северной половине современного Судана. Коль речь идет о Нижней Нубии, то мы можем определенно полагать, что храмы и статуи, на которые указала г-жа Блаватская, следует искать в современном северном Судане.

Я показал эти строки Йозефу Ратцингеру и Анадырскому епископу Диомиду, которые тотчас же принялись мне бранить всякими нехорошими словами и тыкать меня в нос своими дубинами, угрожая вытрясти из меня душу. Двинув меня по спине дубинами, чтобы я впредь не думал перечить им, они приказали мне немедленно ступить в лес и не показываться им на глаза, пока не сооружу вместительную лодку, дабы рекою добраться до этих самых храмов и статуй и самолично убедиться в правдивости слов г-жи Блаватской. В какие это было времена, я точно сказать не могу, но точно помню, что, еще находясь в дельте Нила, я слушал рассказы собравшихся в таверне отважных мореходов, а в торговых рядах – рассказы возвратившихся из дальних странствий, и надо же такому приключиться, никогда не слышал о пастушьем племени егуды или яхуди.

Наконец мои приятели, обеспокоенные долгим моим отсутствием, увидели меня выходящим из леса с лодкой, выдолбленной из толстого дерева, и с облегчением вздохнули. Я не скажу, что лодка была большой или маленькой, но что она не уступала по размеру Ноеву Ковчегу, – это точно. Находясь где-то в районе города (современное название Хартум), мы спустили свой челн в воды Нила, течение подхватило его и понесло к Средиземному морю. По берегам Нила мимо нас проплывали ветхие древние архитектурные сооружения, и чем дальше на север несло нас течение Нила, тем великолепней и изящней становилось наследие древности. Архитекторы и ваятели уже много тысячелетий назад покинули беспокойный бег земной жизни, а дело рук их, поди ж ты, вот оно, перед нами.

Из задумчивости меня вывел батог Йозефа, который указывал на великолепный статуй немалых размеров и приказал пристать к берегу. Я молча осматривал статую, высеченную из скального массива, и не мог обнаружить ни одного следа резца. Меня ухватил Диомид и потребовал сей же секунд объяснить ему, о чем глаголит сей статуй, да не мешкать, и поскорее! Я извлек свой священный метр, на котором тонкими рисками были отмечены длины фута, священного локтя, аршина и прочие мистические длины, и последовал совету г-жи Блаватской принять за единицу длины фут.

$$70 \cdot 0,3 = 21$$

Мы получили три семерки, за которыми следуют три восьмерки, чего мы и домогаемся. А пока так, произвольно, посмотрим, какую информацию несут три семерки.

$$777 : \pi = 247,3267816.$$

$$\sqrt[3]{247,3267816} = 15,72662652.$$

$$15,72662652 : \pi = 5,005940696.$$

Чтобы знать, о чем нам говорит число 21, подействуем на него священным метром, или математической константой π :

$$21 : \pi = 6,68450761.$$

Ваятель нам говорит, что речь идет о числе 6,666...

$$6,666... \cdot \pi = 20,94395102.$$

$$20,94395102 \cdot 2 = 41,88790204.$$

С учетом плавающей запятой, перед вами точное численное значение длины окружности круга «Не преступи».

Мы с числом окружности круга «Не преступи» так часто встречались, что вы сами, самостоятельно, можете извлечь из него все мистические числа, принадлежащие ключам «9» и рис. 19. Нас интересует настоящая высота статуи, численное значение которой мы вам и предоставим; следите за плавающей запятой, больше предупреждать не собираемся:

$$66,666... \cdot 1,04719755 = 69,81316999.$$

Странное число. Очень странное. Проверим истинность нашего измерения высоты статуи и удостоверимся, что именно об этом числе нам сообщал древний ваятель:

$$69,81316999 : \pi = 22,222...$$

Это число вам уже знакомо, и вы сами можете вытрясти из него все мистические числа и все математические константы. Я изложил свои сообщения относительно этого числа мелом на плоском участке скалы, так что Йозефу и Диомиду оставалось только почесывать свои затылки да поцокивать языками. Они зрили, что все числа, подсказываемые статуем, в точности совпадали с теми числами, о которых говорили Иоанн Богослов и евангелист Иоанн. По их лицам я понял, что они начали осознавать великую древность этих чисел и то, что древняя философия уже существовала ранее, а Иисус был ее хранителем и сеятелем древних знаний.

Нашу дискуссию прервал человек с громадным рюкзаком за плечами, бодро удаляющийся от левого берега Нила в западном направлении. Мы, не сговариваясь, решили следовать за ним, шустро прыгнули в челн и, найдя место, где он сошел на берег, последовали по его следам. В довольно сгустившихся сумерках мы заметили свет огонька и дружно двинулись в его направлении. В свете костра я узнал своего старого знакомого, Грэма Хэнкока, который настраивал свою базуку, ибо со всех сторон слышался львиный рык и прочие звуки ночи. Окончив ночные приготовления, Грэм Хэнкок пригласил нас располагаться поудобнее и предложил по чашке крепкого африканского чая. В ночном небе ярко выделялся Сириус, и мы были благодарны Грэму Хэнкоку, когда он сам начал нам рассказывать о Сириусе и о том, как далеко уходят знания о нем в глубины времен; «Следы Богов»:

«Разумеется, способность узнать и описать прецессионные эры в мифах предполагает наличие у древних египтян лучшей наблюдательной астро-

номии и существенно более высокого уровня понимания механики Солнечной системы, чем у любого другого народа древности. Нет сомнения, что, если такой уровень знаний существовал, к нему древние египтяне должны были питать высокое уважение; их должны были секретным образом передавать из поколения в поколение. Эти знания должны были входить в число высочайших секретов, хранение которых доверялось жреческой элите Гелиополя и передаваться, как правило, лишь посвященным и в устной форме. Если такие знания должны были по какой-то причине оказаться в «Текстах пирамид», то вполне логично, чтобы они были зашифрованными при помощи метафор и аллегорий.

Я медленно прохаживался по пыльному полу гробницы Унаса, ощущая тяжелую неподвижность воздуха, скользя взглядом по выцветшим синезолотым надписям. Мне думалось, что некоторые из этих настенных надписей своим шифрованным языком говорили о гелиоцентрическом устройстве Солнечной системы за несколько тысяч лет до Коперника и Галилея. В одной из них, например, рассказывается, что бог Солнца Ра сидит на своем железном троне в окружении богов более низкого ранга, которые движутся вокруг него, находясь «в его свите». Подобно этому, в другом месте усопшему фараону пришлось «встать с обеих половин неба и взвешивать слова богов, тех, что старше по возрасту, которые вращаются вокруг Ра». Если термины «старые боги» и «окружающие боги», вращающиеся вокруг Ра, действительно относятся к планетам нашей Солнечной системы, это должно означать, что у авторов «Текста пирамид» был доступ к передовым для своего времени астрономическим данным. Они должны были знать, что Земля вместе с другими планетами вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Но проблема в том, что ни древние египтяне на любом этапе своей истории, ни последовавшие за ними греки, ни европейцы вплоть до эпохи Возрождения не располагали космологическими данными, которые хотя бы приближались к этому уровню. Как же можно объяснить их присутствие в документах, которые восходят к самой заре египетской цивилизации? Другая (и, возможно, связанная с этим) загадка касается звезды Сириус, которая у египтян ассоциировалась с Исидой, сестрой и супругой Осириса и матерью Гора.

«Сестра твоя Исида идет к тебе, радуясь своей к тебе любви. Ты возлагаешь ее на себя, твое излияние входит в нее, и она тяжелеет ребенком, подобным звезде Септ. Гор-Септ рождается от тебя в виде Гора, обитающего в Септе».

Возможны, конечно, различные толкования этого отрывка. Однако меня заинтересовало ясное указание на то, что Сириус (он же Септ, он же звезда-Пес) следует рассматривать как двойную сущность, некоторым образом сравнимую с женщиной, «отягощенной ребенком». Более того, после рождения этого ребенка, как специально отмечается в тексте, Гор остается «обитателем Септа», что, возможно, означает сохранение его близости к матери. Но ведь Сириус – звезда необычная. Сверкающая точка, которая особенно хорошо

видна на ночном небе северного полушария в зимние месяцы, она представляет собой на самом деле двойную звезду, или, как говорят «Тексты пирамид», «двойственную сущность». Главный компонент этой бинарной системы, Сириус-А – это то, что мы видим. Что касается Сириуса-Б, звезды карлика, обращающейся вокруг Сириуса-А, то он абсолютно не различим невооруженным глазом. Его существование было неизвестно науке до 1862 года, когда американский астроном Элвин Кларк обнаружил его при помощи одного из самых больших и совершенных телескопов того времени. Откуда могли люди, писавшие «Тексты пирамид», почерпнуть информацию, что Сириус – двойная звезда?

Из «Тайны Сириуса», серьезной книги, опубликованной в 1976 году, я знал, что ее автор, американец Роберт Темпл, предложил ряд необычных ответов на этот вопрос. Его исследование посвящено традиционным верованиям племени догонов в Западной Африке; в их преданиях не только ясно говорится о двойном типе звезды Сириус, но и содержится точное значение периода обращения Сириуса-Б (пятьдесят лет) вокруг Сириуса-А. Темпл убедительно доказывает, что эта высоконучная информация попала к догонам от древних египтян в процессе культурной диффузии и что именно у древних египтян следует искать ответ на эту загадку.

По его мнению, древние египтяне получили эту информацию от разумных существ, обитающих вблизи Сириуса. Подобно Темплу, я начал подозревать, что наиболее передовые и сложные элементы египетской науки можно объяснить, только считая их частью наследия.

Однако в отличие от Темпла я не вижу необходимости приписывать это наследие внеземной цивилизации. По моему мнению, аномальные познания о звездах, которыми располагали жрецы Гелиополя, вполне могут быть объяснены наследием неизвестной ветви земной цивилизации, которой удалось еще в далекой древности достигнуть высокого уровня технического развития. Мне кажется, что постройка прибора, способного обнаружить Сириус-Б, вполне может лежать в пределах возможностей неизвестных исследователей и ученых, которые создали замечательные карты доисторического мира. Думаю, что эта задача не обескуражила бы и неизвестных нам астрономов и измерителей времени, которые оставили древним майя календарь удивительной сложности, базу данных о движении небесных тел, которая могла быть только результатом тысячелетних аккуратного регистрируемых наблюдений, и систему с очень большими числами, которая, казалось бы, больше отвечала потребностям высокотехнологичного общества, чем примитивной центральноамериканской монархии.

Очень большие числа фигурируют и в «Тексте пирамид», например, в «лодке миллионов лет», которой бог Солнца управляет в темной и безвоздушной пустоте межзвездного пространства. Бог мудрости Тот («он причислен к небесам, звездочет, измеритель земли») был специально облечен властью даровать миллионы лет жизни усопшему фараону. Про Осириса, «царя вечности, владыку длящегося всегда», говорили, что за плечами у него миллионы лет жизни. Числа порядка «десятков миллионов лет» (а также еще

более головоломные «миллионы миллионов лет») встречаются достаточно часто, чтобы предположить, что, по крайней мере, часть элементов древнеегипетской культуры сформирована людьми научного склада ума, которые не привыкли проходить не задумываясь мимо величия времени. Таким людям требовался, разумеется, высококачественный календарь, который облегчал бы сложные вычисления, требующие высокой точности. Поэтому не приходится удивляться, что у древних египтян, как и у майя, был такой календарь, причем степень понимания ими принципов его функционирования со временем не возрастала, а падала.

Последнее обстоятельство наводит на мысль, что знания, полученные когда-то в далеком прошлом, постепенно деградируют; этому не противоречат верования древних египтян, считавших, что календарь достался им в наследство «от богов». Но кем бы они ни были, они должны были проводить много времени за наблюдением звезд, накапливая множество передовых для своего времени и довольно специфических знаний, в частности, касающихся звезды Сириус. Одним из свидетельств этого является ценный подарок, который сделали боги египтянам – цикл Сотис (Сириуса). Этот цикл основан на явлении, которое на научном «жаргоне» называется «периодический возраст предсолнечного восхода Сириуса»; под этим понимается первое появление звезды (после периода отсутствия на небе) на рассвете непосредственно перед восходом Солнца в восточной части неба. В случае Сириуса интервал между двумя такими последовательными восходами равняется точно 365,25 суток – числу, математически гармоничному (в том смысле, что оно не отягощено последующими значащими десятичными цифрами; этот интервал на 12 минут длиннее солнечного года).

Любопытной особенностью Сириуса является то, что из двух тысяч звезд, видимых на небе невооруженным глазом, он один появляется перед восходом Солнца с указанным периодом в 365 с четвертью суток; этим он обязан своему «правильному» движению – сочетанию скорости его движения в пространстве и эффекта прецессии равноденствий. Более того, известно, что день предсолнечного восхода Сириуса – новый год по древнеегипетскому календарю – традиционно вычислялся в Гелиополе, где были составлены «Тексты пирамид», и заблаговременно сообщался во все остальные храмы, расположенные выше и ниже по течению Нила».

Над саванной уже забрезжил рассвет, когда Грэм Хэнкок спустил нас из глубин пространства на нашу матушку-Землю, и как бы в правдивость слов его над горизонтом, в восточном направлении, нас рассматривал широко открытыми глазами Сириус, лукаво грозя нам пальцем. На этом наши пути разошлись: Грэм Хэнкок продолжил свое знакомство с Африкой в западном направлении, мы же устремили свой шаг в восточном направлении, где нас ожидали известные своим искусством ваятели и архитекторы Фив. Глазеть на великолепие статуй и великое множество архитектурных сооружений – дело хорошее, но накладное в денежном и временном отношении. Поэтому, как и полагается, Йозеф и Диомид изъявили желание сле-

довать божественной тропой, но, узрев какое количество богов существует в Египетском пантеоне, призадумались. Йозеф пошел в направлении храма Сета, а Диомид двинулся в сторону храма Гора.

Теперь мне не приходилось скучать темными вечерами. С заходом Солнца я направлялся в стоящие рядом храмы Гора и Сета, в которых проводились ночные мистерии, и с удовольствием наблюдал, как жрецы храма Сета вкочлачивают батогами жрецам храма Гора, или наоборот, основы своего мировоззрения. Я же, как человек без определенного вероисповедания, для добывания хлеба насущного занялся портняжным ремеслом, в чем весьма и преуспел. С раннего утра до позднего вечера у входа в мою мастерскую толпились заказчики, а весть о моем мастерстве разнеслась по всем странам Африки, и ко мне для пошива одежды спешили отовсюду. Мой измерительный инструмент непрестанно скользил по плечам, талиям и прочим частям тела клиентов и я так поднаторел в своем искусстве измерений, что мог на взгляд определить размер с точностью до десятого знака после запятой.

Весть о моем мастерстве дошла и до фараона Рамзеса II, который сначала учредил и направил в мою мастерскую комиссию, дабы она подтвердила слухи. Однажды, в полуночный час, когда мы вместе с Йозефом и Диомидом наслаждались прохладой ночи и дискутировали о смысле жизни и божиих помыслах, наш покой был нарушен посыльным от Рамзеса II, который просил меня немедленно следовать за ним. Я прихватил с собою своих секундантов, и мы предстали пред очи самого фараона, удобно разместившегося на своем троне. Он несколько минут молча изучал нас, особенно меня, и произнес: «Ну, что ж, я вполне осведомлен о твоём мастерстве, портной, а посему поручаю тебе к завтрашнему утру сварганить для меня фрак с манишкой. Да смотри, чтобы фрак был мне впору: мне нужно встречать в нем царицу Нижней Нубии. Не подведи, не-то я шкуру с тебя спущу. Приступай к измерению божественных чресел моих». Фараон был мужик здоровенный, особенно нас удивила ширина его плеч, которые (подумать только!) уместились в 60 футов длины. Нас обеспокоили не его широкие плечи, а то, где взять в ночную пору такое количество пошивочного материала.

Вернувшись в свою мастерскую, я принялся кроить материал, и измерительный инструмент с таким проворством мелькал в моих руках, что Йозеф и Диомид не имели возможности за ним уследить:

$$60 \cdot 1,04719755 = 2\pi.$$

$$60^\circ : 1,04719755 = 57,29577958^\circ.$$

Непосредственное воздействие священного метра на число ширины плеч фараона ничего нового нам не принесло – это и хорошо, ибо, чем больше числовых совпадений мы найдем на географической карте, тем мощнее будет звучать утверждение, что некогда Тайная Доктрина была известна и принадлежала всем народам, никого не минуя.

Теперь посмотрим, что выдаст нам число 60 при воздействии на него ключа г-жи Блаватской:

$$60 \cdot 0,3 = 18.$$

За единицей следует число 8. Мы будем рассматривать единицу и восьмерку как независимые числа и покажем еще один способ работы с числами:

$$\begin{aligned} 1 : 8 &= 0,125. \\ \sqrt[4]{0,125} &= 0,35355339. \\ 0,35355339 &= \operatorname{tg} 19,4712206^\circ. \\ 0,35355339 \cdot 2 &= 0,70710768. \end{aligned}$$

Угол в $19,4712206^\circ$ хорошо виден на рис. 20; он открывает доступ ко всем мистическим числам, а число 0,70710768 есть высота боковой грани тетраэдра, который также хорошо виден на рис. 20. Кроме того, из числа 0,70710768 можно выудить все мистические числа.

Так как наш путь лежит дальше, мы не стали останавливаться на подробном рассмотрении числа 60 – нам все ясно: в Египте были хорошо знакомы с учением древних и в отличие от прошлых и современных словоблудов прочно заложили учение древности в камень и передали его потомкам в надежде на то, что оно дойдет до них в своем первоначальном значении. В Египте нам больше делать было нечего, и мы направили свои стопы в Англию. Уже за воротами Фив нас настиг губернатор города с тремя прекрасными жеребцами, которых нам пожаловал фараон Рамзес II за отлично сшитый фрак.

В Англии мы обратили внимание на упорядоченно расположенные камни и спросили у прохожего, как называется сие славное место, которое так хорошо укрыло нас ночной порою от свистящих вокруг ветров. Нам сообщили, что сие славное место – воистину славное и носит название Стоунхендж. А славное оно было тем, что в определенные годы в ночь полнолуния камни собираются вместе и о чем-то долго ведут беседу, указуя перстами в глубины Пространства. Нас это очень заинтересовало, и мы загорелись желанием узнать как можно больше, о чем беседуют меж собою камни лунными ночами.

«Стоунхендж, первая на Земле обсерватория, находится в Южной Англии на Солсберийской равнине, это остатки древнего каменного храма. Камни образуют композицию из вертикально установленных менгиров, образующих круг диаметром 29,6 метра. Внутри его подковообразно установлены самые большие камни высотой до 7,2 метра и весом до 50 тонн. С наружной стороны кольца расположены три круга, образованные множеством глубоких земляных лунок. Вокруг этого сооружения возведен земляной вал диаметром 106 метров с наружным рвом.

Никто не знает, кто построил Стоунхендж и дату его возведения. Ученые установили, что возраст камней приблизительно 14 тысяч лет. По одной из версий, камни были изготовлены из чистого песка и каким-то клейким вязущим веществом собраны и сложены воедино. И это была первая обсерватория на нашей Земле. Но есть и другая версия. Стоунхендж – древний сексуальный символ; в общем плане мегалиты сложены так, что приобретают как бы форму женского полового органа. С незапамятных времен извес-

тен культ Богини-Матери. Центральная область комплекса пуста, это место похоже на канал рождения. Но эта теория пока не находит подтверждения».

Нас мало интересовали всякие сексуальные домыслы, так как каждый видит то, на что способен. Мы больше доверяем числам, но всегда проверяем предоставленные нам размеры в числовых символах. Вот и на этот раз я обнаружил, что измерение велось весьма недобросовестно, и воспользовался своим измерительным инструментом, сразу внося поправку в число 29,6. Мой измерительный инструмент показал правильное прочтение диаметра малого круга:

$$29,61921954 : \pi = 9,4280904.$$

Это число вам знакомо, и вы самостоятельно можете получить все числа, принадлежащие ключам «9» и рис. 19. В геометрическом выражении эти числовые последовательности есть расстояние между точками пересечения кругов на рис. 20. Постепенно запоминая числа, вы впоследствии сами научитесь видеть, какую информацию несет то или иное число.

Мое словоблудие прервал Диомид, двинув меня в нос батоном, и велел немедленно истолковать, о чем глаголит число 7,2. Читающий числа никогда не обращает внимания на запятую и, не нарушая порядок числа, может рассматривать его с любым количеством нулей. В первой строке мы запишем число 7,2 с несколькими нулями, в последующих строках сохраним его в первоначальном значении, каким нам его оставили древние строители, и мы их прекрасно поняли.

72000 • 6 = 432000	временной цикл Кали юги
7,2 • 12 = 86,4	речь идет о временном цикле Двапара
7,2 • 18 = 129,6	цикл Трета юги
7,2 • 24 = 172,8	цикл Сатия или Крита юги
7,2 • 36 = 259,2	цикл солнечного года

Исследуемое нами число говорит о различных временных циклах, не исключая количества лет в одном знаке Зодиака и числа прецессии земной оси при повороте на один дуговой градус. Внимательно глядя в число 106, мы обнаружили, что современные измерители не слишком-то рьяно относятся к своим обязанностям и пытаются нам продвинуть слегка искаженные числовые значения. Но мы всегда настороже и с великой подозрительностью глядим на предлагаемые нам числа, держа в кармане свой измерительный инструмент. Измерив этим инструментом предложенное нам число, мы нашли его несколько отличающимся и ввели число, предложенное древними строителями:

$$\begin{aligned} 106,1032995 \cdot 1,04719775 &= 111,111... \\ 111,111... \cdot 360 &= 40000. \end{aligned}$$

$$40000 : \pi = 12732,39545.$$

$$1273239545 : 2 = 6366,197724.$$

$$1,273239545 = \operatorname{tg} 51,85397402^\circ.$$

$$0,6366197724 \cdot 1,04719775 = 0,6666...$$

Древние строители Стоунхенджа сообщают нам, что они знали о числе километров, вмещающихся в один дуговой градус экваториальной окружности Земли. Знали они и о длине экваториальной окружности Земли, о ее диаметре и радиусе, а также были знакомы с числами Тайной доктрины, представив нам на рассмотрение число 666... Были они знакомы и с архитектурными размерами пирамид Гизы, о чем говорит угол наклона боковой грани пирамиды Ал-Нитак к ее основанию. Пытливый исследователь найдет в числах Стоунхенджа все графические построения или ключ, принадлежащий рис. 19, а вместе с ним проникнет в философию древности, которую так безжалостно растоптали и продолжают топтать. В ответ она только смеется и предлагает сравнить содержание своей головы каждому осмелившемуся сопоставить себя с мудростью древних.

Мне стало ясно, что философию древних нужно искать не в письменных источниках, а в архитектурных сооружениях древних строителей. В этом деле я мог положиться только на Грэма Хэнкока, который, как мне казалось, не пропускал ни одного мало-мальски древнего сооружения, в чем весьма и преуспел. Его неугомонная подвижность весьма удивляла: кажется, его можно было встретить во всех точках земного шара. Я расчехлил свою подозрную трубу, уселся на самый высокий камень комплекса Стоунхендж и стал внимательно осматривать Западное побережье Африки. Не обнаружив в Африке Грэма Хэнкока, я развернул свою трубу в направлении Южной Америки и, скользя взглядом по ее западному побережью, наконец натолкнулся на его сверкающие пятки, след от которых тянулся от двадцатого до десятого градуса южной долготы. Если на этой долготе бродит Хэнкок, значит, он опять что-то вынюхал.

Быстро втолкнув в челн Йозефа и Диомида, я направился к мысу Горн и, обогнув его, заскользил по западному побережью Южной Америки, в надежде ухватить Хэнкока за пятку или застать на месте рассматривающим очередное древнее архитектурное сооружение. Итак, Грэм Хэнкок, «Следы Богов»:

«На первых испанских путешественников, посетивших развалины города Тиауанако на территории нынешней Боливии вскоре после завоевания, огромное впечатление произвели как размеры строений, так и окружающая их загадочная атмосфера. «Я спросил у местных жителей, возникли ли эти сооружения при инках, – писал летописец Педро Сиеза де Леон, – но они засмеялись и объяснили, что это произошло задолго до правления инков, причем, как они слышали от предков, все, что можно здесь увидеть, возникло за одну ночь, внезапно...»

Другой испанец записал в те же времена предание, согласно которому каменные блоки вздымались с земли чудесным образом. Они взлетали в воздух под трубные звуки». Вскоре после конкисты подробное описание города было записано историком Гарсиласо де ла Вега. В это время здесь еще не рылись в поисках кладов или строительных материалов, и город был достаточно величественен, несмотря на урон, причиненный временем, чтобы

у историка перехватило дыхание: «Расскажем теперь о громадных, почти невероятных сооружениях Тиауанако. Там есть искусственный холм большой высоты, который покоится на каменном основании, препятствующем сползанию грунта. Там есть гигантские фигуры, высеченные из камня... они сильно пострадали от ветра, что говорит об их почтенном возрасте. Там есть стены, сложенные из камней столь огромных, что трудно даже вообразить, какая человеческая сила могла поставить их на место. Есть остатки странных сооружений, наиболее примечательными из которых являются каменные порталы, высеченные из одного куска скалы, они стоят на основаниях, которые достигают в длину девяти метров, в ширину – четырех с половиной и двух в толщину... Как и какими инструментами и приспособлениями можно было выполнить работу такого масштаба – вопрос, на который у нас нет ответа... Также невозможно представить, каким образом эти камни могли быть доставлены сюда...»

Дело было в шестнадцатом столетии. Но и теперь, в конце двадцатого века, я так же пребываю в недоумении, как и Гарсиласо. И по всему Тиауанако, который подвергался в последние годы интенсивному разграблению, разбросаны огромные и неподъемные каменные глыбы-монолиты, обработанные настолько искусно, как будто это дело рук сверхчеловеческих».

Меня ничуть не удивляли механические способности в передвижении тяжестей тех давних времен, меня удивляла их настойчивость запечатлеть в каждом элементе архитектурного сооружения рекорды Тайной Доктрины. Казалось, что каждый элемент сооружения должен был подчиняться определенному числовому стандарту, выраженному в сантиметрах, метрах и сотнях метрах, и даже в километрах; все элементы должны были нести определенную информацию. По сей причине я постоянно кошу своим лиловым глазом на числовые данные элементов сооружений и постоянно произвожу измерения, не надеясь на точность предоставленных мне чисел.

Простой читатель повздыхает, поохает о тяжком труде древних строителей, а, возможно, и всплакнет украдкой в платочек, не обратив никакого внимания на сопровождающие элемент числа. И не поймет, что именно ради этих чисел создавались архитектурные сооружения необычных форм и вытесывались камни-гиганты правильной формы, которым не страшны миллионы лет различных погодных условий, а своими размерами они всегда будут привлекать к себе внимание. Камни-гиганты, оставленные нам древними строителями, являют собою книгу, которую нужно уметь прочесть. Я измерил своим инструментом глыбу-монолит и нашел, что Хэнкок, того, хотел меня объегорить, дав мне параметры глыбы-монолита, несколько отличающиеся от истинных размеров. Мы будем пользоваться нашими результатами измерений и узрим, что обычная глыба-монолит, к тому же, оказывается, очень разговорчива:

$$9,003163157 \cdot 1,04719755 = 9,4280904.$$

$$4,501581578 \cdot 1,04719755 = 4,7140452.$$

$$2 \cdot 1,04719755 = 2,0943951.$$

$$2,0943951 \cdot 2 = 4,188790204.$$

Все эти числа вам уже знакомы, по сей причине не будем словоблудить и посмотрим, что нам все плоскости камня:

$$\begin{aligned} 2 : 9 &= 0,2222... \\ \sqrt{0,2222...} &= 0,47140452. \\ 4,5 : 9 &= 0,5. \\ \sqrt{0,5} &= 0,70710678. \\ 2^2 + 9^2 &= 85. \\ \sqrt[5]{85} &= 5,12617651. \\ 5,12617651 : 2 &= 2,563088255. \\ \sqrt{2,563088255} &= 1,6009647897. \end{aligned}$$

Полученное число принадлежит числовой последовательности, именуемой рядом Фибоначчи.

$$\begin{aligned} 81 : 4 &= 20,25. \\ \pi \sqrt{20,25} &= 2,605241585. \\ \sqrt{2,605241585} &= 1,61476078. \end{aligned}$$

Также принадлежит числовой последовательности Фибоначчи.

$$\begin{aligned} 81 - 4 &= 77. \\ \text{Семь добродетелей и семь смертных грехов.} \\ 4,5 + 9 &= 101,25. \\ 101,25 \cdot 32 &= 3240. \\ 3240 : 3 &= 1080. \\ 1080 \cdot 2 &= 2160. \\ 2160 \cdot 12 &= 25920. \\ 25920 \cdot 16,666... &= 432000. \end{aligned}$$

Вот это глыба-монолит, неприметная на вид! Великое множество людей приходили к тебе, чтобы полюбоваться твоим размером, но не более. Никто не догадался взглянуть на твое внутреннее содержание и прочесть запись древних мудрецов. Еще минет миллион лет, наши кости развеются в прах, а ты все также будешь лежать спокойно и хранить доверенные тебе знания Тайной доктрины. Продолжим чтение:

$$\begin{aligned} 2 : 4,5 &= 0,4444... \\ \sqrt{0,4444...} &= 0,6666... \\ \sqrt{0,6666...} &= 0,81649658. \\ 2 : \pi &= 0,636619772. \\ 0,636619772 \cdot 2 &= 1,273239544. \\ 1,273239544 &= \operatorname{tg} 51,853974?. \\ 12732,39544 \cdot \pi &= 40000. \end{aligned}$$

Воистину эта глыба-монолит является энциклопедией космогонии, и зрятся в ней следы Иоанна-Крестителя, который приближается к секире, лежащей при корнях дерева идеологии иудаизма. Берегись, ортодоксальный иудей, подставляющий спину своего народа, а сам прячущийся за валунами! Нет нигде спасения от лезвия, сбрывающего все уродливое, что встречается на его пути:

$$\begin{aligned} 4,5 : 2 &= 2,25. \\ \sqrt{2,25} &= 1,5. \\ 1,5 : 2 &= 0,75. \\ \sqrt{0,75} &= 0,866025403. \\ 0,866025403 &= \cos 30^\circ. \end{aligned}$$

Число 0,866025403 есть длина стороны правильного треугольника, вписанного в шар единичного диаметра, и одновременно является значением тригонометрической функции. Рассмотрим число 4,5 как два независимых числа 4 и 5:

$$\begin{aligned} 5 : 4 &= 1,25. \\ \sqrt{1,25} &= 1,118033989. \end{aligned}$$

Я долго беседовал с камнем на языке чисел и геометрических построений, не произнеся ни слова, ибо слова предназначены для словоблудов, и мы в совершенстве понимали друг друга. Я, наверно, утомил Глыбу-Титана, так как он тяжело вздохнул и прикрыл глаза, дав мне понять, что пора бы и отдохнуть. Я снова вооружился подозрной трубой и стал искать, куда бы мог нырнуть Хэнкок, но, ничего не обнаружив, передал трубу Диомиду и просил его не прекращать поиски Хэнкока.

Из задумчивости меня вывел Диомид посредством плотного прилегания трубы к моему хребту и указал в одном из направлений. Я немедленно направил туда трубу и ничего не обнаружил, кроме некоторого шевеления не то куста, не то пучка камышей. Решив выяснить, что там может шевелиться, мы направились в том направлении и оказались перед небольшим углублением, а чтобы не выдать своего присутствия, легли на землю, схоронившись за валунами. Нам предстало чудное зрелище: в углублении сидел человек с невероятно длинными усами и слегка прореженными, но такими же длинными волосами на голове. Он внимательно всматривался в стоящий перед ним статуй и демонстрировал нам, не замечая нас, свои удивительные способности. В сидящем я сразу признал вездесущего Хэнкока, но, странное дело, его глаза смотрели в одну точку на статуе, не обнаруживая никакого движения, меж тем как его правый ус поднялся вверх под углом в сорок пять градусов, а левый ус завис горизонтально, и, казалось, что усы и волосы на голове ведут независимый образ жизни. В то время как правый ус вдруг распался, образовав нечто вроде павлиньего хвоста, левый – то скручивался спиралью, то распадался или, образовав некоторое подобие конуса, начал ощупывать пространство, заглядывая на половину правого уса. Волосы на голове то стягивались в жгут, то распадалась или вдруг все устремлялись в одну сторону и начинали двигаться по окружности; иногда концы волос устремлялись к своим корням, образуя множество окружностей. Я толкнул Диомиду в бок и посоветовал ему, чтобы он по возвращении на свою Камчатку написал докторскую диссертацию на тему: «Пространственное движение усов как показатель умственной работы духовного человека».

Чтобы не беспокоить и не прервать мышление Хэнкока, мы осторожно расположились позади него и тоже усталились на статуи, при этом я искоса поглядывал на бороду и ус Диомиду в надежде обнаружить их движение.

Даже длительное созерцание Диомидом статуя не принесло желаемых результатов – его борода и усы все так же торчали, как прутики голика; усы же Хэнкока продолжали блуждать в пространстве. Грэм Хэнкок, «Следы Богов»:

«Как ученик у ног мастера, я сидел на полу храма и смотрел на загадочное лицо скульптурного изображения того, кого исследователи Тиауанако считают Виракочей. Бог весть, сколько столетий назад неведомые руки изваяли его из куска красноватой скалы. Даже теперь, как ни изъело его время, было видно, что это уверенный в себе человек, сознающий свою мощь... У него высокий лоб, большие, круглые глаза. Прямой нос, узкий у переносицы и расширяющийся у ноздрей. Полные губы. Отличительная черта его внешности – внушительная и ухоженная борода, благодаря которой лицо его значительно расширяется от висков к челюстям. При внимательном рассмотрении я обнаружил, что скульптор изобразил человека, лицо которого выбрито вокруг губ. Сделано это так, что усы начинаются высоко на щеках и идут сначала параллельно носу, минуя уголки рта, изгибаются на шее и идут к ушам параллельно подбородку. Ниже и выше ушей по бокам головы вырезаны странные изображения животных. Или, может быть, было бы точнее сказать, изображения странных животных напоминают больших неуклюжих доисторических млекопитающих с толстым хвостом и короткими ногами.

Есть и другие интересные моменты. Так, например, Виракоча изображен с руками, сложенными поверх длинной, свободно ниспадающей рубахи. По бокам на рубахе от пола и до плеч изображены извивающиеся змеи (возможно, в оригинале вышитые). Я так и представлял себе фигуру Виракочи в роскошном и странном одеянии не то мудреца, не то колдуна вроде Мерлина, призывающего огонь с небес. Храм, в котором было воздвигнуто изваяние Виракочи, был открыт сверху и представлял собой, в сущности, большой прямоугольный котлован, на манер плавательного бассейна, глубиной 2 метра, длиной 12 метров и шириной 9 метров.

$$(2 : 12 = 0,16666...$$

$$9 : 12 = 0,75.$$

$$\pi : 0,75 = 4,188790204.$$

$$12 : 9 = 1,3333...$$

$$12 \cdot 9 = 1080.$$

$$1080 \cdot 2 = 2160).$$

Пол его выстлан галькой. Прочные вертикальные стены выложены из тесаных камней (каменных блоков) различного размера, чередующихся с каменными столбами-стелами; элементы кладки плотно пригнаны друг к другу, раствор не использовался. Я несколько раз обошел фигуру Виракочи. В высоту он имел больше двух метров и был обращен лицом к югу. За исходное число принимаем длину ребра куба, вписанного в шар круга «Не преступи», числовое значение которого выглядит как 0,769800358:

$$0,769800358 \cdot e = 2,092534327.$$

$$2 \cdot 1,04719755 = 2,0943951.$$

С пола вырытого храма, глядя на запад, я мог увидеть мощную стену с внушительным проемом ворот, с каменными столбами. Вечернее Солнце в этом проеме освещало силуэт великана. Я уже знал, что за этой стеной скрывается площадь Каласасайя, что на языке аймара означает «Место вертикально стоящих камней». Великан же был одной из пострадавших от времени скульптур, о которых упоминал еще Гарсиласо де ла Вега. Мне очень хотелось посмотреть на него поближе, но в этот момент мое внимание переключилось на юго-запад, к насыпному кургану 15-ти метровой высоты, который стоял передо мной, если подниматься по ступеням из храма. Этот курган, также упоминавшийся Гарсиласо, известен под названием «Пирамида Акапана». Подобно египетским пирамидам в Гизе, он также с удивительной точностью ориентирован по неким ключевым направлениям. В отличие от египетских пирамид, сверху он имеет несколько неправильную форму, размер его сторон около 200 метров, это неуклюжее сооружение доминирует в Тиауанако.

Я направился к кургану. Ходил вокруг него, забрался наверх. Первоначально он представлял собой ступенчатую пирамиду из земли, грани которой были облицованы большими гладкими плитами из андезита. Но в течение веков, прошедших после конкисты, строители из разных населенных пунктов, в том числе из Ла-Паса, использовали его материал как строительный. В результате до нашего времени сохранилось всего около десяти процентов облицовки. Какие ключи, какие свидетельства унесли отсюда безымянные воры? Карабкаясь по искалеченным граням Акапаны и заросшим травой ямам на ее верхушке, я понял, что мы, может быть, никогда не узнаем подлинного назначения пирамиды. Ясно только, что она не была просто декоративным или ритуальным сооружением».

Грэм Хэнкок напрасно сожалеет о том, что безымянные воры могли унести ее внутреннее содержание; Акапана продолжает бережно хранить ключи, доверенные ей, и всегда готова поделится их значением с понимающим. Еще никогда и никому не удавалось сломать или уничтожить ключи Тайной Доктрины, которые во множестве разбросаны по городам и весям различных стран, хотя находилось во все времена великое множество идиотов, пытавшихся стереть с лица земли рекорды древних учений, но, как видим, безуспешно. Мы спешим заверить г-на Хэнкока, погруженного в великую печаль и утирающего украдкой набежавшую слезу, что все осталось на месте, и присоединяемся к великой печали г-на Хэнкока по поводу того, что современные потомки не сообразят привести Акапану в первозданное состояние.

Мы подошли к Акапане, и она вполне бодрым языком завела с нами беседу о давно минувших днях. Не будем сильно усердствовать, так как всюду встречаем и будем встречать одни и те же числа:

$$\sqrt{200} = 14,14213562.$$

$$14,14213562 : 2 = 7,0710678.$$

$$7,0710678 : 2 = 3,5355339.$$

$$0,35355339 = tg \ 19,4712206^\circ.$$

Запомним последнее значение чисел, которые уже существовали неведомое количество сотен тысячелетий. Спустя нескончаемое число лет по пустыне шагает толпа разного сброда, которую нам охарактеризовал Клипа Шевелев. «Пока что решимость идти за Моисеем – это, скорее всего, решимость отчаяния. Он понимает, что с этими людьми Ханаан завоевать невозможно. С ним идет разноплеменная толпа, состоявшая из рабов, пастухов, просто бродяг, ищущих приключений», не построившая ни одной пирамиды или какого-либо другого архитектурного сооружения, начинает присваивать то, что существовало задолго до появления этого сброда бродяг»:

$$200 : 15 = 13,3333...$$

$$200 : 152 = 0,8888...$$

$$\sqrt{0,8888...} = 0,94280904.$$

Запомним и число 0,8888... как число зарождения и как основной корень иудаизма, на которое мы устремили свой взор, от которого этому числу никуда не ускользнуть. В реальной жизни это просто восьмая точка, и вы хорошо знаете ее назначение. Пока мы с вами разговаривали, г-н Хэнкок успел уйти очень далеко, и мы его едва настигли у пирамиды Ла-Вента, что в Мексике (см. рис. 26). Иудеи, естественно, будут утверждать, что сию пирамиду построили они или, на крайний случай, их Абрам. Заглянем в гости к Грэму Хэнкоку, «Следы Богов»:

«Главная пирамида Ла-Венты стояла у южной окраины поселения. Почти круглая на нулевой отметке, она имела вид гофрированного конуса, на боковой поверхности которого чередовались идущие вдоль образующей десять выступов и впадин. Пирамида достигала 30 метров в высоту и почти 60 метров в диаметре; общий объем ее составлял около 8000 кубометров – монумент вполне внушительный. Остальная часть комплекса имела протяженность почти полкилометра; ось ее симметрии отклонялась точно на 8° от направления на север. Абсолютно симметрично от этой оси размещались несколько меньших пирамид, площадок, платформ и курганов, занимавших общую площадь около 8 квадратных километров.

Знакомство с Ла-Вентой оставляет странное ощущение того, что ее предназначение до конца не осознано. Дело в том, что совершенно ничего не известно о социальной организации, ритуалах и системе верований ольмек. Мы не знаем, ни на каком языке они говорили, ни какие предания оставили своим потомкам, (зато нам хорошо знаком коптский язык. – Прим. авт.). Мы даже не знаем, к какой этнической группе они принадлежали. В сущности, хоть мы и присвоили им название и пытаемся что-то говорить о них, этот народ является для нас полной тайной».

Напрасно печалится Грэм Хэнкок, сетуя на то, что не знает, на каком языке говорили строители пирамиды Ла-Вента, да и прочих древних сооружений. Мы прошли Нубию, Египет, Англию и Боливию, сейчас находимся в Мексике на вершине пирамиды Ла-Вента, а еще нам следует посетить Индию и весь Средний Восток. Пройдя вышеперечисленные страны, мы не обнаружили различия в их языках – все они говорили на одном языке. Но не на

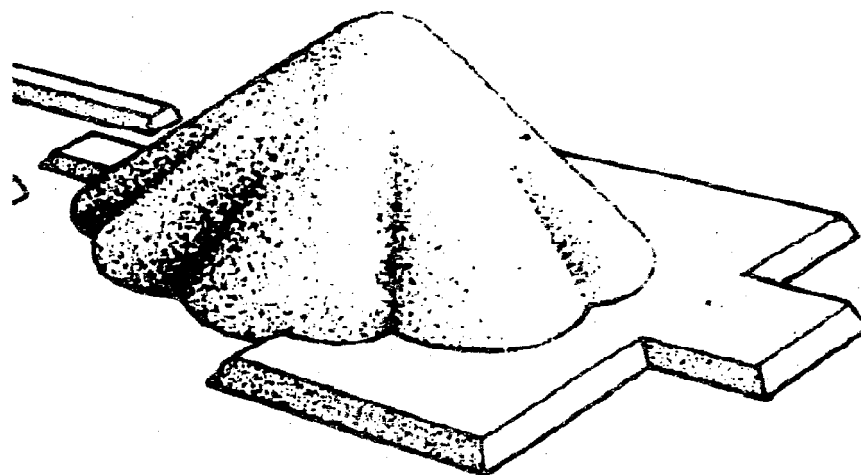

Рисунок 26

языке словоблудия, а на божественном языке чисел. Язык пирамиды Ла-Вента ничем не отличается от языка статуи из Нубии.

На рис. 27 изображены 10 кругов, расположенных в одном общем круге диаметра 60 метров. Диаметр каждого из 10 кругов будет равен 30 метрам. В круг диаметром 30 метров впишем равносторонний треугольник. Сторона треугольника будет равна 25,98076211 метра, высота – 22,5 метра. Послушаем неисчезающий язык, дошедший до нас через толщу десятков тысячелетий:

$$30 : 22,5 = 1,3333...$$

$$30^2 = 1800.$$

$$1 : 8 = 0,125.$$

$$\sqrt{0,125} = 0,35355339.$$

$$1800 : \pi = 57,29577958^\circ.$$

$$\sqrt{1800} = 42,42640687.$$

$$42,42640687 : 30 = 1,414216562.$$

$$30 : 42,42640687 = 0,70710678.$$

$$30 : 25,98076211 = 1,154700538.$$

$$1,154700538^2 = 1,2333...$$

$$1,3333... : 2 = 0,6666...$$

$$1,154700538 : 2 = 0,577350269.$$

$$0,5773502692 = 0,3333...$$

$$1800 : 1,618033989 = 1112,46118.$$

$$111,246118 \cdot 360 = 40048.$$

Этот числовой язык вы будете встречать всюду как единственный язык, на котором говорили по всей земле. Он не исчез вместе с разрушенной Вавилонской башней, просто люди перестали его понимать, предавшись объятиям словоблудия, и настолько в этом преуспели, что сами потонули в своем словоблудии.

На рис. 28 пирамида Ла-Вента показала свое истинное назначение; если раньше она говорила с нами на языке чисел, то теперь заговорила языком графики. Перед вами во всей своей красе предстала наша матушка-Земля со всеми своими меридианами и параллелями. Мы видим, как с приближением к экватору расстояние между параллелями изменяется. Если бы это был плоский блин Августина, то расстояние между параллелями должно оставаться постоянным. Я указал на сей странный конфуз Йозефу Ратцингеру, но тот в смущении своем отвел глаза в сторону, и было видно, что ему весьма стыдно за дремучее невежество и своего далекого идеолога, и за Вселенский Собор 1870 года, участники которого выглядели полными идиотами по сравнению со строителями пирамиды Ла-Вента. Постарайтесь сами найти время построения пирамиды Ла-Вента и сравнить их знания со своими – я думаю что, результат будет не в нашу пользу.

Мы продолжали свое путешествие по архитектурным древностям Мексики, и тропа моего любопытства привела к «Пирамиде Волшебника», которая, надо сказать, нас очень удивила. И зрил я в великой правоте своей, как у Йозефа и Диомида глаза полезли на лоб от осознания того, что они отнюдь

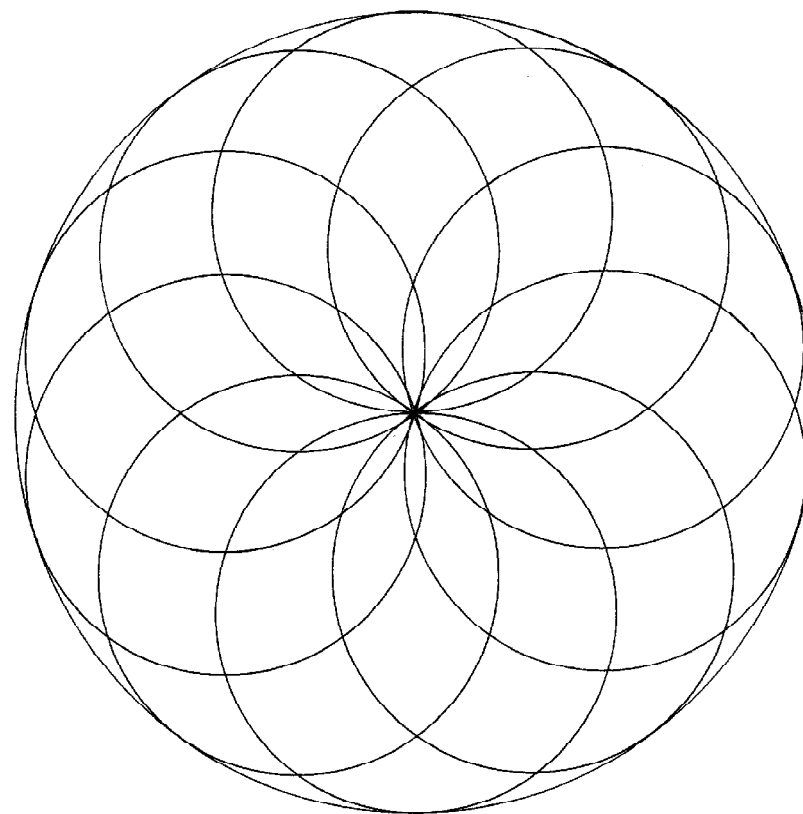

Рисунок 27

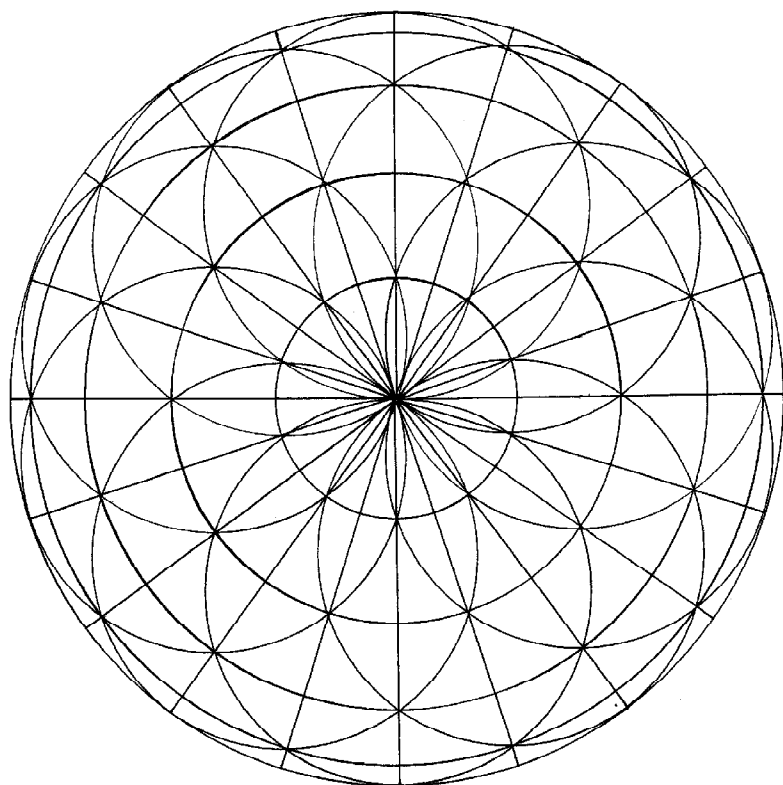

Рисунок 28

не являются первопроходцами, и были они весьма пристыжены. Я же был весьма рад, что стою на правильном пути, и этот путь ведет меня к тому, кого кличут в народе Крестителем. И указывает он мне перстом на секиру, что лежит при корнях дерева. Заглянем на огонек к Грэму Хэнкоку, «Следы Богов»:

«В сознании древних жителей Центральной Америки не только «Пирамида Волшебника» связывалась со сверхъестественными способностями карликов, которые славились как архитекторы и каменщики. «Со строительными работами они управлялись очень легко, – говорит одна типичная легенда майя, – им достаточно было свистнуть, и тяжелые скалы укладывались на место». Очень похожее предание, как помнит читатель, утверждало, что при строительстве в Андах загадочного города Тиауанако гигантские каменные блоки переносились «по воздуху по трубному гласу». (Конечно, помним, как иудеи двигались вокруг стен Иерихона и пискляво свистели в свои трубы. Этого писка стены города не могли перенести и в одночасье упали. – Прим. авт.)

Таким образом, в Центральной Америке и в отдаленных районах Анд чудесная левитация массивных камней ассоциировалась с волшебными звуковыми сигналами. Какой прикажете делать отсюда вывод? Что по какому-то счастливому совпадению две почти идентичные «фантазии» возникли независимо друг от друга в двух географически удаленных районах? Но это мало правдоподобно. Кстати, воспоминания о подобных чудесах сохранились и в Древнем Египте. Там в одном типичном предании говорится, что волшебник поднял в воздух «огромный каменный свод длиной 200 локтей и шириной 50».

Бока лестницы, по которой я поднимался, были богато украшены тем, что американский исследователь девятнадцатого века Джон Ллойд Стефенс назвал «образцом скульптурной мозаики». Как это ни странно, но, хотя «Пирамида Волшебника» была построена за много веков до конкисты, чаще всего в этих мозаиках встречался символ, очень похожий на христианский крест. Строго говоря, там встречались две разновидности «христианских» крестов: с расширяющимися «лапами», который был распространен среди тамплиеров и других крестоносцев, и косой (х-образный) крест Св. Андрея Первозванного.

Я остановился отдохнуть на верхней площадке, окружающей храм. Отсюда, глядя вниз, можно было увидеть еще большее количество крестов. Они были повсюду в этом древнем причудливом сооружении. Мне опять вспомнился город Тиауанако в Андах, где в далекие доколумбовые времена кресты были высечены на огромных каменных блоках, разбросанных вокруг здания под названием Пума-Пувду. «Человек в змее», ольмекская скульптура в Ла-Венте, также был украшен двумя Андреевскими крестами задолго до Рождества Христова. И вот теперь на «Пирамиде Волшебника», в городе майя Усмаль, я снова столкнулся с крестами. Бородатые люди... Змеи... Кресты... Крест встречается неоднократно, особенно часто – к северу от Пума-Пунку. Этот символ имеет везде одинаковую форму: двойное распы-

тие, идеально сбалансированное и гармоничное, четко очерченное линиями, глубоко врезынными в твердый серый камень.

Даже согласно ортодоксальной исторической хронологии, этим крестам не менее 1500 лет. Иными словами, они вырезаны здесь людьми, заведомо не знакомыми с христианством, за целую тысячу лет до того, как на Альтиплано прибыли первые испанские миссионеры. Кстати, откуда у христиан появился крест? Думаю, что не только от формы конструкции, на которой был распят Иисус Христос. История его, возможно, гораздо старше. Разве древние египтяне не пользовались иероглифом, очень похожим на крест («анкх», или «крукс ансата»), для обозначения жизни, дыхания жизни, вечной жизни? Происходит ли этот знак из Египта или его родословная тянется еще откуда-то, из еще более глубокой старины?»

Мы покидали Мексику. Я поднял камень с изображением равноконечного креста и, прежде чем положить в свою объемистую торбу, повертел им перед носом Диоида, который отпрянул от камня и закричал: «Чур меня, чур!» В моей торбе теперь находились крест, три восьмерки со всеми другими числами, число 13 и скрижали, и все они постоянно бузили меж собою, оспаривая свое первенство, требуя вмешательства судьи. А кто Судья?

Наш путь лежал в Скандинавию, где издревле отдавалось предпочтение не только отваге, но и вдумчивому созерцанию Небесного свода, на просторах которого водили хороводы ночные светила. Я не могу утверждать, что именно в Скандинавии был дан ход мистическим временным циклам, или, проще сказать, различным югам, но что астрономические знания начали свое путешествие к экватору из Скандинавии, в этом я себе не позволю сомневаться. Ни в одном дошедшем до нас древнем источнике не уделено столько внимания астрономии, как в книжном эпосе «Старшая Эдда», которая знакомит нас со всеми планетами Солнечной системы задолго до того, как были открыты современными астрономами Уран, Нептун и Плутон со своим спутником Харон, почему и получил свое название в «Старшей Эдде» одноногого или однорукого. Только холодные природные условия заставляют человека мобилизовать все свои умственные способности в борьбе с природой не только за свое выживание, но и проявить свой интерес к ней.

Как-то мы остановились на ночлег в одной из котловин, окруженной высокими горами, развели костер и повесили над ним чайник. Сидя у костра и потягивая горячий чай, я заметил странные блики над одной из вершин. Повертев головой по всем сторонам, я обнаружил те же странные блики над вершинами, окружающими котловину. Я указал на сие явление Йозефу, но тот только отмахнулся и пробурчал: «Что тут непонятного? Вишь, полнолуние на дворе, значит, Рузбель и Асмодей, да и монахи на черном быке, там, как я вижу, трутся на шабаше о ведьмины подолы. А какого гопака отчебучивают – весь крещеный мир не видывал! Тьфу, срамота-то какая!»

На рассвете я проснулся от звуков, исходящих от спящих голов Диоида и Йозефа, каждая из которых выдувала мне в ухо препротивную мелодию. Ишь, как утомило сердешных, даже батог свои позабыли положить в сторону и спят с ними в обнимку. Не успел я приготовить свою подзорную

трубу для выяснения ночных видений на вершинах гор, как почувствовал дыхание за своей спиной, и сиплый голос Йозефа приказал мне: «Сей же секунд глаголь мне, что успел узреть на сих вершинах, да не умалчивай ничего, а то я так пройду своим смычком по струнам твоих ребер, что даже сам Моцарт вскинет брови в удивлении своем от дивной чистоты извлекаемых мною звуков». Я направил свою трубу на одну из вершин и увидел, что ее венчает в виде полусферы великолепное здание, нижняя часть которого была сокрыта за множеством пихт и елей. Я также обнаружил, что труба купола направлена на меня и что я являюсь объектом наблюдения; мне даже удалось сквозь трубу астронома увидеть смотрящий на меня не моргая глаз исследователя небесных сфер. Направляя трубу на каждую из горных вершин, я видел одни и те же пристально смотрящие на меня глаза исследователей небесных лун – как видно, им было, что хоронить от постороннего взгляда.

У подножья одной из вершин в просторах дубравы уютно расположилась небольшая деревенька, от которой к центру котловины тянулись уже начавшие желтеть пшеничные нивы, туда мы и направили свои стопы. Приблизившись к одной избе, я снова уловил, как хозяин строения пристально рассматривает нас в свою трубу. Да что они, с ума тут все походили? Что ни строение – то обсерватория. На пороге нас встретил здоровенный детина и вежливо проводил в глубины своего строения, ненавязчиво поинтересовавшись, кто мы таковы и какой интерес привел нас в сей славный чертог астрономов.

Усевшись в удобное кресло, я достал свою объемную флягу с превосходными ромом и наполнил им кружки – тоже немалой величины. Все дружно выпили, после чего Диомид одобрительно крикнул в свою бороду и отер усами рот, а Йозеф извлек «зер гут!», что, видимо, означало «великолепно». Затем я изложил нашему гостеприимному хозяину суть нашего появления в сих славящихся своими знатоками небесного свода местах, и вот эти два субчика (я указал на Диоида и Йозефа) пожелали узнать, как исчислять временные циклы юг, используя только графическое изображение символов Тайной Доктрины. «Да я и сам не прочь покопаться в записях жрецов и долго думал, у кого из них может храниться «Таблица судеб». Но, видимо, Бог узрел мое усердие в познаниях и привел вас ко мне. Я знаю все потаенные тропочки к их горным вершинам и вполне уверен, у кого из жрецов находится «Таблица судеб». Пока вы находитесь тут, сии астрономы ни на секунду не упустят вас из своего поля зрения, ни днем, ни ночью, – это и хорошо. Как только полная луна займет в ночи свое наивысшее положение, ты должен запеть серенаду и тем самым привлечь к себе внимание жрецов, а я тем временем горными тропами проберусь в сокровенные библиотеки, одним глазком взгляну на «Таблицу судеб» и открою ее тебе в графическом значении». Диомид и Йозеф, улышав речи хозяина, неведомо откуда извлекли гитару и всучили ее мне. Они заставили меня проверить, насколько хорошо она звучит, а затем велели сочинить серенаду, да такую, чтобы от души шла и вышибала слезу умиления. Как только над горизонтом показалась полная луна, я вышел на простор и провел по струнам своими перстами,

извлекая дивные звуки, от которых соловьи, сидевшие в дубраве, затаив дыхание, прекратили свое пение, ловя звуки моей гитары.

Как только полная луна достигла своей полуночной точки небесного свода, Йозеф пошевелил меня батоном и приказал: «Давай, пренаипротивнейший из еретиков, глаголь свое сочинение на музыкальный лад, да не вздумай фальшивить, и чтобы все шло от души, особливо чувствительно. А не то, клянусь всеми своими предшественниками, пребывающими в темных глубинах Аида, я тебе устрою такую серенаду, от которой самому Рузбелю станет тошно!» Гитара моя запела посылая в тишину ночи страстно-соблазнительные, проникновенные, аж до самых пят, звуки. И видел я, как все козявочки ночные, увлеченные моей страстной мелодией, закружились в зажигательном любовном танце, а луна, чтобы уберечься от моего соблазна, прикрыла свой лик облаком-фатой. Но мелодия была настолько проникновенной, что луна чуть приоткрыла свой лик и взглянула на меня одним глазком, оценивая мои возможности как будущего любовника. Найдя меня весьма статным и полностью отвечающим ее интересам, она отбросила облако-фату, вперила в меня любопытный взор свой, а я немедленно принялся петь серенаду, посвященную ей и только ей:

О, круглоликая Нейт, души моей цветок!
Я по тебе скучаю так, что право изнемог.
Глядя на дивный образ твой, трещит сукно штанов –
Я час безудержной любви тебе дарить готов!

Да что там час, могу и два, и три – нам подойдет,
Пока хозяин зорь степных не выйдет из ворот.
Из вервей крепких сходни скинь, к тебе я устремлюсь,
Поверь, что высоты такой ничуть я не боюсь.
И там, в объятиях моих средь звездной тишины
Стыдливо ты прошепчешь «да» – и прочь летят штаны.
Когда Зоря, открыв глаза, смахнет с ресниц свой сон...

Мою серенаду прервало безудержное рыдание, доносившееся от одной из горных вершин, на которой, по-видимому, находилась обсерватория лунного жреца. Затем до меня донеслись его слова: «О, благородный юноша! Ты так прекрасно описал дни юности моей, особенно тот период, когда «трещит сукно штанов»! Как это все красочно и правдиво! Ты вернул меня в те беспечные годы, когда я, такой же юный, как ты сейчас, бегал за той, которой ты посвятил свою серенаду. Я помню ее еще совсем молодой, только-только вошедшей в девичий возраст и я устремился к ней в своем желании. Она игриво убегала от меня, сверкая своими ягодицами, а, отдалившись, оборачивалась и принималась залиvisto, по-детски, смеяться, и по всему пространству разносился ее звонкий смех. Она так долго дразнила меня, что даже не перечислить количество порванных штанов, а о числе иголок и тюриков ниток и говорить нечего. Но однажды, изловчившись, я ухватил ее и заключил в свои объятия. С тех пор я не расстаюсь с ней и постоянно наблюдаю, как величаво она шествует по своей небесной тропе».

Я не стал дослушивать монолог лунного жреца, так как на поляне появился наш гостеприимный хозяин со свитком, и мы последовали за ним в его жилище. От меня не укрылся и тот факт, что Йозеф украдкой смахивал рукавом набежавшую слезу и бурчал себе под нос:

«Ан, поди ж ты, я и подумать не мог, что сей неисправимый еретик смог своими сладкозвучными напевами шевельнуть корни души моей и проникнуть до самых лысых пят моих. И я снова чувствую, как от дивных напевов еретика начинают произрастать волосы на пятах моих, как это было в дни юности моей». Дионида мы нашли в корнях старого дуба: он лежал ничком, судорожно подергивая плечами от рыданий. Мы подняли его, и он поплелся за нами, сдерживая рыдания своей окладистой бородой, а концами усов удалял катящиеся по щекам слезы.

Расположившись вокруг стола, на котором хозяин развернул свиток, мы узрели четыре круга различной величины, вложенные друг в друга и сопровождаемые неведомыми нам числами. И тут я понял, что мы вторглись на ранчо астрономов, от которых, надо сказать, ничего хорошего ожидать не стоит. Эти господа умеют защищать свою точку зрения и весьма способны двинуть в скулу такому, как я, сущему свой длинный толстый нос в каждую мало-мальски видимую щель, не говоря уже о Диониде и Йозефе, которым я посоветовал надеть металлические наскульники.

И тут я увидел проходящего мимо открытого окна Лукреция, жившего две тысячи лет тому назад. Поинтересовшись его здоровьем, я спросил его: «Вот ты – весьма мудрый философ, и слава о тебе простерлась далеко за пределы Рима. Что ты думаешь о природе вещей?» Он внимательно посмотрел на меня, поигрывая нагрудным талисманом и повел речь:

«Нет никакого конца ни с одной стороны у вселенной,
Ибо иначе края непременно она бы имела.
Края ж не может иметь, очевидно, ничто, если только
Вне его нет ничего, что его отделяет, чтоб видно
Было, доколе следить за ним наши чувства способны.
Если ж должны мы признать, что нет ничего за вселенной,
Нет ни краев у нее, и нет ни конца, ни предела
И безразлично, в какой ты находишься части вселенной:
Где бы ты ни был везде, с того места, что ты занимаешь,
Все бесконечной она остается во всех направлениях».

Воистину, мудры твои речи, Лукреций! Еще ни одному астроному не удалось заглянуть за пределы существующего пространства ни мысленно, ни воочию, какой бы он современной трубой ни обладал. Его взгляд проникает в самые дальние уголки Вселенной, и астроном уже готов воскликнуть «эврика!», но, взглянув еще раз в свою трубу, он видит далекую, улыбающуюся галактику, а также весьма увеличенную в своем приближении к его носу фигуру из трех пальцев. Современные астрономы лишь повторяют давно пройденный путь своих древних предшественников.

Я, конечно, Боже упаси, не собираюсь огорчать современных астрономов тем, что они, не ведая того, используют в своих расчетах рекорды Тайной Доктрины. Заглянем в гости к современному астроному И.Д. Новикову, «Как взорвалась Вселенная»:

«Остается добавить, что в астрономии блеск небесных светил измеряют в звездных величинах. Выбор таких единиц историчен. Средний блеск наиболее ярких звезд неба принят за соответствующий 1-й звездной величине; звезды 2-й величины в 2,512 раза слабее; 3-й – еще в 2,512 раза слабее, и т.д.»

Я совершенно не обращаю внимания на точечную модель Вселенной и ее образование посредством взрыва Точки. У меня сразу возникает ряд вопросов. В чем или в Ком находилась Точка, и что ее окружало? Что помешало ей находиться в своем спокойном состоянии, а это уже предполагает наличие в Точке противоречивых сил? Во что после взрыва или за счет чего стала новоявленная Вселенная увеличивать свой объем, отбирая его у Чего-то? Какой бы малый размер не имела Точка в своем численном выражении, оно всегда будет иметь конечное значение, значит, и расширение во Что-то должно иметь конечное значение? Новиков и прочие всегда отвечают на наш вопрос вместо слова «не знаю» выражением: «Вы задаете некорректный вопрос» – вместо того, чтобы ответить: «Простите, сударь, заданный вами вопрос еще находится в научной разработке, и на сей момент мы вам пока ничего определенного сказать не можем».

Знамо дело, древние астрономы имели высший ранг посвящения и были первыми, кому посчастливилось понять Божественное Откровение, или, что равнозначно, Тайную Доктрину, начертанную на небесном своде. По сей причине мы более пристально взглянем на так называемое историческое наследие, или число 2,512, и придадим ему более точное числовое значение, тем более, что мы осведомлены, как посвященные могут сокрыть внутреннее содержание числа. К тому же мы не думаем, что современные астрономы уделяют большое внимание тысячным долям.

$$2,512 : 2 = 1,776252234.$$

Ну что ж, все ясно. Речь идет о сумме двух квадратов, или о так называемой «теореме Пифагора», которая ему никогда не принадлежала. А существовала она задолго до Пифагора, и след ее теряется во тьме времен. Проще говоря, она существовала еще до появления нашей Вселенной.

$$\sqrt{1,7777...} = 1,3333...$$

$$\sqrt{1,3333...} = 1,154700538.$$

$$1,154700538 : 2 = 0,577350269.$$

$$1,7777... : 2 = 0,8888...$$

$$\sqrt{0,8888...} = 0,94280904.$$

Богатое наследие оставили древние астрономы, сосредоточив в одном числе все мистические числа ключей «9» и рис. 19. Мы вносим поправку в историческое наследие, придав числу его истинное значение и рассеяв печаль Грэма Хэнкока об утерянных языках. Язык чисел никогда не исчезал, ибо он неподвластен времени.

$$1,7777... \cdot \sqrt{2} = 2,514157443.$$

$$1,7777... : 2,514157443 = 0,707106781.$$

Мы можем дать и более приближенное историческое наследие, выраженное числом 2,512, используя другие мистические числа – например, число окружности круга «Не преступи»:

$$4,188790204 : 1,6666... = 2,513274123.$$

Все эти числа нам уже встречались, и вы сами можете работать с числовыми значениями, которые в большинстве своем разбросаны в работе г-жи Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана» и в работе г-на Грэма Хэнкока «Следы Богов». Этих двух работ вам будет вполне достаточно, чтобы понять язык посвященных и укрепить свои знания, дабы успешно продвигаться далее, ибо язык Тайной Доктрины весьма глубок.

И в какое бы царство-государство мы не заглядывали, повсюду встретим одни и те же числа, ибо язык чисел был знаком всем посвященным во всем мире и являлся единым языком для всех. Примером этому служит астрономическая константа, выраженная числом 2,512, ловко сокрывшая в себе недоступное для непосвященного. И в настоящее время современные астрономы используют эту константу, даже не подозревая, что ее возраст исчисляется как минимум многими сотнями тысячелетий.

Я внимательно всматривался в круги, начертанные на свитке (рис. 29), и чувствовал, как Йозеф шупает меня своим батоном и шепчет мне на ухо: «А ну, противный еретик, давай, глаголь, что за тайные письмена изображены на сем свитке? Да смотри мне, без мудрствований!» Свиток мне говорил, что еще задолго до введения современной меры длины, называемой в астрономии парсеком, существовали и другие величины измерения – как в годах, так и в секундах дуговых величин. Поскольку наша цель касается только временных циклов, именуемых югами, то мы на них и заострим свое внимание. Что же выходит за рамки временных циклов, то мы оставим это за кадром, предоставив такую возможность следующим за нами: пусть учатся думать самостоятельно и самолично постигать божественный язык.

На рис. 29 мы видим центральный круг диаметра ЕЕ', который равен числу 0,33333... . Так как юги измеряются в годах, то и число 0,3333... будет составлять часть года. Выберем такое расстояние, на котором отрезок в 0,3333... года будет вмещаться в одну дуговую секунду круга.

$$0,3333... \cdot 60'' = 19,999...$$

$$19,999... \cdot 60' = 1199,99...$$

$$1199,99... \cdot 360^\circ = 432\,000 \text{ года} - \text{Кали юга}$$

$$0,6666... \cdot 60'' = 39,999...$$

$$39,999... \cdot 60' = 2399,99...$$

$$2399,99... \cdot 360^\circ = 864\,000 \text{ года} - \text{Двапара юга}$$

$$1 \cdot 60'' = 60''$$

$$60'' \cdot 60' = 3600$$

$$3600 \cdot 360^\circ = 1\,296\,000 \text{ года} - \text{Трета юга}$$

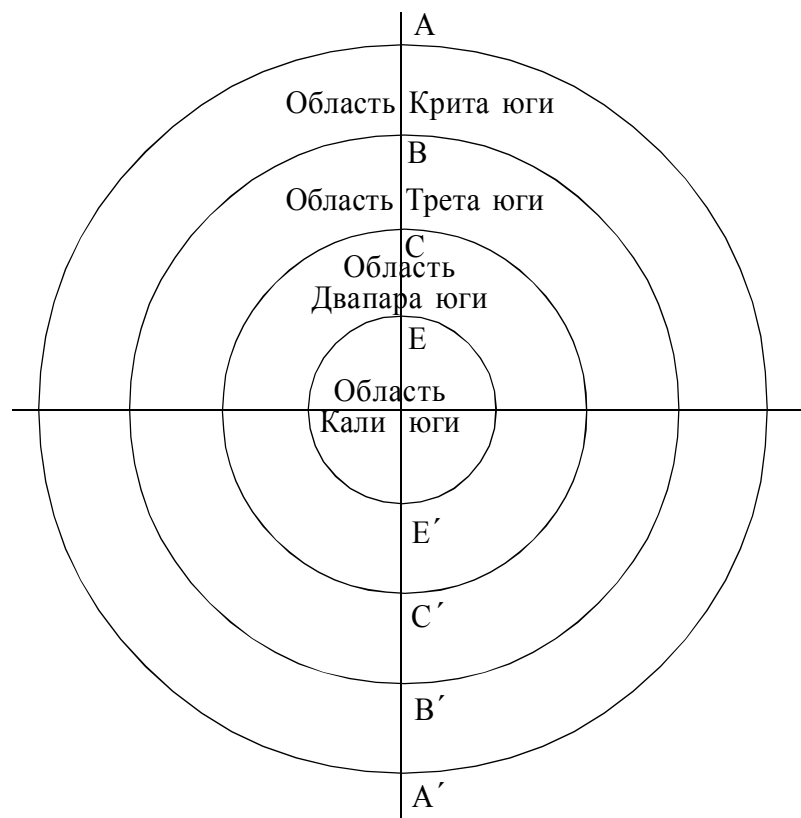

Рисунок 29

$$1,3333... \cdot 60'' = 79,999...$$

$$79,999... \cdot 60' = 4799,999...$$

$$4799,99... \cdot 360^\circ = 1\,728\,000 \text{ года} - \text{Крита, или Сатия юга}$$

Именно эти числа мы встречали, когда Моисей кроил покрывала для своей скинии (желающий может найти размеры покрывал в Библии).

Мы попрощались с нашим гостеприимным хозяином, и теперь наш путь лежал в Индию, где «не счесть алмазов в каменных пещерах». Нам только осталось сказать нашим современным астрономам, что постоянную Хаббла, которую они ищут до сих пор и не могут установить ее истинное значение, следует искать в рис. 29. Удачи вам, астрономы, и простите меня за свое невежество, что так бесцеремонно проник на ваше ранчо!

В Индию мы решили отправиться морем, а посему последовали в Англию, у которой было постоянное морское сообщение с сей далекой страной. И нам, кажется, повезло: в Ливерпуле у причала стояла довольно потрепанная старая посудина, готовая подставить свой нос морским волнам. Я было усомнился, сможет ли эта ржавая железяка благополучно добраться до Бомбея, но, узрев на палубе группу доблестных английских офицеров, а чуть в стороне – саму г-жу Блаватскую, беседующую с молодой женщиной, я испытал великий стыд за свою скверную мысль. Капитан же отдал команду убрать швартовые, когда мы еще поднимались по трапу. Он встретил нас довольно неприветливо и сообщил, что свободных кают нет, а имеющиеся и так перенаселены, не говоря уже о трюмах: «Сей же секунд убирайтесь ко всем чертям!»

От капитана так несло ромом, что, казалось, в нем поместились все таверны Ливерпуля. Однако, заметив за нашими плечами пятнадцативедерные бочки, он заинтересовался их содержимым. Услышав ответ, капитан тотчас нацедил в свою двухлитровую кружку, прикованную цепью к поясу, душистого рома, опрокинул в себя ее содержимое и так крикнул, что матрос, убирающий швартовые, упал на палубу и чуть не соскользнул в воду. Расправив свои пышные усы, торчавшие по сторонам на добрый метр, капитан изрек: «Я вижу, вы являетесь самыми что ни на есть настоящими джентльменами. Мне ваше общество будет весьма приятным, и я готов разделить с вами свою каюту».

Старая посудина скрипела и пыхтела, упорно преодолевая водное пространство, и нам не было никакого дела до выбивающейся из сил железяки. Кюта капитана превратилась в некое подобие кают-компания, куда постоянно заглядывали brave офицеры со своими походными емкостями. Опрокинув в себя порцию-другую доброго рома, они принимались рассказывать о чудесах Индии далекой. Я не знаю, было ли это данью моде того времени или нет, но все офицеры носили такие же, как у капитана, длинные и пышные усы, достигавшие в длину более метра и торчащие в строгом соответствии с земными параллелями. Когда в нашей кают-компании собиралось пять-шесть офицеров, нас это очень забавляло так как усы имели свойство переплетаться в ограниченном пространстве, словно лианы в джунглях. Было любопытно наблюдать, как офицер, стремящийся поднести ко рту свою емкость,

тщетно пытается распутать сплетение чужих усов со своими, перекрывающими доступ к отверстию, готовому поглотить содержимое. Мы же старались не обнаружить свое присутствие на старой посудине, чтобы не вызвать подозрение у г-жи Блаватской.. А о том, как окончилось путешествие, нам расскажет она сама в книге «Из пещер и дебрей Индостана»:

«Поздно вечером 16 февраля 1879 года, после тяжелого тридцатидвухдневного плавания из Ливерпуля, раздались с пассажирской палубы радостные восклицания: «Маяк, Бомбейский маяк!» И вот все, кто ни был чем занят, побросали карты, книги, музыку и кинулись наверх. Луна еще не восходила, и, невзирая на звездное тропическое небо, на верхней палубе было совершенно темно. Звезды блистали так ярко, что трудно было сразу разглядеть между ними земной огонек: точно громадные глаза навывкате, моргали они на нас с черного неба, на склоне которого тихо сиял Южный Крест... Но вот, наконец, еще ниже на далеком горизонте заблестал и маяк, ныряя огненной точкой в волнах, словно из расплавленного фосфора. Горячо приветствовали измученные путешественники давно желанное явление. Все развеселились...

Недолго пришлось нам, однако, любоваться маяком; раздался звонок, и в главной каюте потушили огни. Было десять часов вечера, и в приятных мечтах о будущем дне все разошлись по каютам. Зато в эту ночь никто не ложился спать. Все суетливо укладывались, приготавливаясь на другое утро как можно ранее распротираться с нашею дырявою, заливаемой водой кадшкой, величаемой «океанским стимером» Ливерпульского общества, и с ее вечно пьяным, грубым капитаном, который, между прочим, чуть было не утопил нас, а по воскресным дням запрещал пассажирам не только играть в карты или шашки, но даже заниматься музыкой.

К четырем часам утра все пассажиры были на палубе, даже дамы. Такое раннее появление прекрасного пола не входило в расчет группы англо-индийских офицеров и очень было их переконфузило. Одна партия храбрых воинов при помощи матросов весело обливалась водой под палубною помпой, в то время как товарищи их, ожидая очереди, расхаживали кругом в национальных костюмах индусов, т.е. безо всякого костюма. Но скромные леди тоже возвращались, а не ехали в Индию впервые. Видимо, успев уже привыкнуть к подобной пластической обстановке, они остались совершенно хладнокровными, тем более что теперь вся разница заключалась в одном колорите. К тому же едва светало...

Но что это был за рассвет!.. Догорающий свет луны, серебряной пеленой застилавший небеса, стал мало-помалу исчезать; и по мере того, как прямо перед нами, на востоке, над далеким островом постепенно загоралось первое зарево рассвета, последнее лунное сияние все более и более сосредоточивалось на западе, обрызгивая золотыми искрами прорезаемую кильватером и далеко оставляемую за нами темную водную полосу: словно с нами, людьми из Америки, прощалось сияние Запада, и свет Востока приветствовал пришельцев из далеких стран. Все сильнее голубело небо, быстро

поглощая одну за другою последние еле мерцавшие звезды; и чудилось нечто трогательное в кротком достоинстве, с каким царица ночи передавала свои верховные права могучему узурпатору. Наконец, она стала тихо погружаться в волны и исчезла... И вдруг, почти без малейшего перехода от тьмы к свету, багрово-огненный шар вынырнул с противоположной стороны из-за мыса, уперся на несколько мгновений золотым подбородком в нижний ярус скал острова и, как бы оглядывая нас, на минуту приостановился... Затем одним могучим взмахом очутилось дневное светило высоко над морем и победоносно поплыло вверх по тропе своей, мгновенно рассеяв мрак и разом захватывая в пламенные объятия и посиневшие воды залива, и прибрежные дачи, и острова с их скалами и лесами кокосовых пальм... Не забыли золотые лучи поласкать и толпу благочестивых поклонников своих, парсов-гебров, простиравших руки с берега моря к могучему «Оку Ормузда». Картина была до того великолепна, что на минуту все примолкло на палубе: даже красноносый старый матрос, суевившийся возле нас с канатом, приостановил работу и, крикнув, одобрительно кивнул солнцу головой.

Пробираясь тихо и осторожно вдоль столь же прелестного, как и коварного, залива, мы имели еще довольно времени любоваться его окрестностями. Направо от нас виднелась группа островов, во главе которой высится головообразный Гхарипури, или Элефанта со своим глубокой древности храмом. «Гхарипури» в переводе означает «город пещер» – по мнению ориенталистов, «город очищения» – коли верить туземным санскритологам. Этот высеченный неизвестною рукой в самой сердцевине скалы храм из камня, похожего на порфир, давно уже служит яблоком раздора для археологов, из коих ни один не был доселе в состоянии определить даже приблизительно его древность. Высоко вздымается скалистое чело Элефанты; густо обросло оно вековым кактусом, а под челом, у самого подножия скалы высечены два придела и главный храм... Словно сказочный Змей Горыныч, широко разинул он черную зияющую пасть, как бы готовясь поглотить дерзновенного, пришедшего выведать сокровенную тайну титана; и скалит он на пришельца два уцелевшие, потемневшие от времени длинные зуба – две громадные колонны, поддерживающие при входе небо чудовища...

Сколько поколений индусов, сколько рас простиралось во прахе перед Тримурти, тройным божеством твоим, о Элифанта!.. Сколько веков понадобилось слабому человечеству, дабы прорыть в порфирном чреве твоём весь этот город пещерных храмов и мраморных пагод и извять твои гигантские идола? Кто может теперь знать это! Много лет прошло с тех пор, как виделись мы с тобою в последний раз, древний и таинственный храм! А все те же беспокойные мысли, те же неотвязные вопросы волнуют меня теперь, как и тогда, и остаются все же безответными... Через несколько дней опять увидимся мы с тобой: снова взгляну я на твое суровое изображение, на твой гранитный тройной лик в 19 футов вышины, чувствуя столь же мало надежды когда-либо проникнуть в тайну бытия твоего!..

Эта тайна попала в верные руки еще за три века до нашего столетия. Недаром старый португальский летописец дон Диого де Кута похвалялся тем,

что «большой квадратный камень, вделанный над аркой пагоды с четкою и крупною на нем надписью, был выломан и послан королю дон-Жуану III, а затем таинственно исчез»... и добавляет далее: «Возле этой большой пагоды стояла другая... и даже третья... самое изумительное строение на острове как по красоте, так и по неимоверно громадным размерам своим и богатству материала. Все эти пагоды и пещеры были выстроены царями Канадскими, главным из коих был один, по имени Боназур. И на эти постройки сатаны наши (португальские) солдаты накинудись с такой яростью, что несколько лет спустя не осталось от них камня на камне». А главное, не осталось надписей, кои могли бы дать ключ ко многому.

Вследствие этого фанатизма португальских вандалов, хронология пещерных храмов Индии должна остаться для археологического мира навеки загадкой, начиная от браминов, которые уверяют туристов, будто элфантискому храму 374 000 лет, и кончая Фергюсоном, доказывающим, что этот храм был высечен чуть ли не в 12 веке до Р.Х. Куда ни загляни в историю, всюду одни гипотезы, мрак. И, однако же, о Гхарипури упоминается в эпической поэме Махабхарата, написанной, по мнению Кольбрука и Уильсона, задолго до царствования Кира. В другой древней легенде говорится, будто храм Тримурти на Элефанте построен еще сыновьями Панду, изгнанными по окончании войны, воспелой в Махабхарате, между династиями Солнца и Луны – восторжествовавшей расой Солнца: раджпуты (потомки последнего) воспевают еще до сей поры победу свою над врагами».

Видимо, отсюда начинается след древних потомков современных иудеев, которые и по сей день чтут своего лунного бога Йегову. Да и прямое указание на Абрама (не брамина) как на лунного жреца только вселяет в нас уверенность, что они были порождением Тифона или Сина, как вам угодно. Это что же такое получается, Йозеф Ратцингер? Учение Иисуса вы оплевали и растоптали, заменив его словоблудием, свитки Александрийской библиотеки вы предали огню, в Мексике вы тоже оставили свои отвратительные следы, полностью уничтожив письменные свидетельства истории древних народов, и как оказалось, сатанинское рыло Ватикана оставило свой неизгладимый след и на берегах Индии далекой. Где бы не появлялся Сатана Ватикана, за ним повсюду следовал ад, а на знаменах Ватикана всегда красовалась одна и та же надпись: «Пришел – увидел – обосрал».

Это какой же степенью слабоумия нужно обладать, чтобы не осознавать собственного ужасающего невежества и навязывать свое идиотское мировоззрение силою оружия другим народам! Мы с тобою, Йозеф Ратцингер, прошли уже довольно большое количество стран и всюду наблюдали, что потуги Ватикана были напрасны. Ибо ему не был известен божественный язык чисел, передающих истинный смысл Божественного Откровения, которое древние мудрецы запечатлели в камне, исключив всякое словоблудие, коему современные религиозные школы отдают все пространство, не оставляя места числу. Понимание числа есть чтение Божественного Откровения, любая религия есть словоблудие.

Вот мы сейчас с тобою, Йозеф (да и Дионида прихватим), и займемся чтением Божественного Откровения, которое неподвластно не только Ватикану, но и всем шарлатанам мира. Рассмотрим индусский Тримурти высотой в 19 футов. Сразу бросается в глаза, что за единицей следует ключ «9»:

$$1 : 9 = 0,1111... \\ \sqrt{0,1111...} = 0,3333... \\ \sqrt{0,3333...} = 0,577350268.$$

Как видим, только из одного числа 19 мы можем получить все мистические числа ключа рис. 19. Но мы – парни, того, весьма настырные и недоверчивые, а посему извлекли свой измерительный инструмент и внесли малую поправку в число 19:

$$18,99406249 : 5,77350268 = \pi / \\ 19,09859319 \cdot 0,3 = 57,29577958^\circ. \\ 360^\circ : 57,29577958^\circ = 2\pi. \\ 19,09859319 \cdot 0,3333... = 6,366197724. \\ 6,366197724 : 2 = 3,183098862.$$

Число обрезанных слуг Абрама, очевидно, в Индии было известно как результат деления единицы на π и задолго до выхода Абрама из города Ур. У гностиков это число понималось как число Христа, или момент, когда Дух, опускаясь в материю, переступал горизонтальную черту круга, оказавшись в нижней части полушария.

$$\sqrt[9]{19,04955715} = 6,18033989. \\ 1,618033989 : 0,618033989 = 2,618033989. \\ \sqrt{2,618033989} = 1,618033989.$$

Йозеф Ратцингер только почесывал затылок и бубнил себе под нос: «Надо же, какое великое множество гнусных еретиков расплодилось по всей земле! Прямо, куда ни ступи, повсюду перед тобой возникает противная морда еретика. Два тысячелетия их выкорчевывали, а они, глянь, как глубоко сохранили свои корни, и никаким плугом до них не дотянуться – произрастают себе, заглушая своими всходами наше словоблудие, и управы на них нет. Того и гляди, разнесут наш фундамент и камня на камне не оставят, и сотрут с лица земли многолюбимого нами обрезка-апостола. Да и как нам быть? Два тысячелетия мы отвергали учение Иисуса, сжигая и уничтожая его, и весьма оскорбляли носителей учения его, и лишь словоблудили именем Иисуса, оправдывая именем его свои отвратительные поступки. А все те, кого мы называли язычниками, на самом деле оказались носителями учения Иисуса разбросанного по всем странам, где ступала нога моя».

Поскольку наш путь далек, а количество чисел так велико, что у нас просто нет времени останавливаться на каждом числе, мы это право предоставляем следующим за нами. Самостоятельная работа с числами только укрепит их знания и позволит каждому мыслить не ординарно. Но прежде чем попрощаться с Индией, мы для укрепления своей уверенности (и вашей) еще раз заглянем в «Дебри и пещеры Индостана» г-жи Блаватской:

«В пять часов утра мы уже были у подножия горы, доехав в нашей колыхаге на волах до последних пределов не только экипажного, но и верхового тракта. Последние полмили мы ехали по настоящему взбаламученному морю камней, а теперь оставалось лишь влезать или, скорее, карабкаться на четвереньках по тропе, идущей зигзагами вверх по почти перпендикулярному склону в 900 футов высоты».

Будем рассматривать только число 900. Нас совершенно не интересуют единицы измерения и нам безразлично, какое перед нами число; наша задача вырвать у любого числа информацию. Сразу введем поправку в число 900, прекрасно понимая, что г-жа Блаватская не лазала с мерным инструментом по вертикальной стене скалы и не определяла ее наивысшую точку относительно уровня моря.

$$900,3163156 \cdot 1,04719755 = 942,80904.$$

$$942,80904 : 4 = 235,70226 \text{ и т. д.}$$

«Совершенно растерявшись, посматривали мы на эту историческую громадину, не зная, что делать далее. Почти на самом верху горы, под далеко нависшими скалами, зияло с дюжину темных отверстий; сотни пилигримов в праздничных одеждах ползли по склону, как разноцветные муравьи. Но тут выручили нас наши преданные друзья индусы. Один из них, приложив ладонь ко рту, закричал громким, пронзительным не то криком, не то свистом. По первому зову раздался ответный сигнал сверху; вслед затем несколько полуголых браминов – наследные сторожа храма, с быстротой и ловкостью диких кошек, запрыгали по скалам сверху вниз. В пять минут они уже были около нас, опутали нас ремнями и затем скорее поволокли, нежели повели, вверх. Через полчаса, измученные, но целые, мы уже стояли перед входом, портиком главного храма, до той поры сокрытого со всех сторон гигантскими липами и кактусами. Величественный, весь покрытый скульптурой портик храма (в 52 фута ширины), на четырех массивных колоннах, образующих четырехугольник, покрыт вековым мхом».

$$^{\circ}\sqrt{52,02520138} = 4,279172192.$$

$$4,279172192 : \pi = 1,362102813.$$

$$1,362102813^2 = 1,855324074.$$

$$1,855324074 \cdot 60' = 111,3194444.$$

$$111,3194444 \cdot 360^{\circ} = 40075.$$

$$40075 : \pi = 12756,26869.$$

$$12756,26869 : 2 = 6378,134344.$$

Индусы нам говорят, что они задолго до Августина, сделавшего великое астрономическое открытие, уже были знакомы со всеми параметрами нашей матушки-Земли. Когда до них дошло августиново открытие о плоскости Земли, краска стыда покрыла лица индусов, испытавших великую скорбь о том, что не им принадлежит сие славное открытие. А индусские астрономы пеплом посыпали свои головы, и население города целый месяц не видело устремленных в небо астрономических труб.

Индусы были весьма осведомлены не только о размерах всех планет Солнечной системы, но и о расстояниях их от Солнца. Индусские астрономы, придя в себя после столь ошеломляющего открытия в области астрономии никому не известному астроному Августину, собрались на совет и решили послать «великому астроному» писульку с числом 51,95434626, чтобы тот дал им свое заключение о правильности их выводов, связанных с этим числом. Августин, получив сию писульку, долго вертел ее в руках и задумчиво рассматривал мистическое число. Затем он взял перо и на оборотной стороне начертал: «Несносные еретики, как вы могли сомневаться в правильности моего заключения относительно плоской формы Земли и отвлекать меня своими мерзостными числами от дум о боге и его творениях?!» Я подsunул это число Йозефу Ратцингеру и просил его дать свое заключение относительно содержания, сокрытого в его лабиринтах. Йозеф повертел дубиной перед моим носом и молвил: «Я из тебя быстро дурь-то вышиблю! Ишь, чего удумал, гнуснейший из еретиков, так и норовит свихнуть меня с избранного мною пути, завещанного нам блаженными августинами. Не бывать этому!» Ну, что ж, посмотрим, что это число нам может предложить:

$$51,95434636 : 0,3 = 173,1811545.$$

$$173,1811545 : 9 = 19,2423505.$$

$$tg 19,2423505^{\circ} = 0,349065849.$$

Число 0,349065849 есть мистический диаметр Луны и соответствует мистическому радиусу планеты Марс. Это число составляет четвертую часть площади круга «Не преступи» и содержит все мистические числа ключей «9» и рис. 19.

$$0,349065849 \cdot 9 = \pi.$$

$$0,349065849 \cdot 4 = 1,3962634.$$

$$1,3962634 : 1,04719755 = 1,3333...$$

$$1,3333... : 2 = 0,6666...$$

Вот вам пример, как одно число, в данном случае число 52, может содержать в себе как земную и космическую информацию, так и мистические числа рекордов Тайной Доктрины. Это является примером того, что не всегда следует строго соблюдать рекомендации, предлагаемые автором. Учитесь самостоятельно видеть в числах скрытую информацию.

«Впереди портика стоит колонна льва», названная так от четырех изваянных в натуральную величину львов, сидящих спиной к спине на четырех сторонах капители. Над главной дверью проведена огромная арка, а стены по обе стороны фасадной двери покрыты изваяниями мужских и женских фигур гигантских размеров; впереди этих фигур далеко выдвигаются из стены три колоссальных слона с головами и хоботами. Сам храм овальной формы в 128 футов длины и 46 ширины; среднее его пространство отделено от правого и левого крыла 42 колоннами, поддерживающими круглый куполообразный потолок; за ним, отдаленный от первого алтарем, находится другой купол, поменьше, над комнатой вроде потаенного святилища, служившего внутренним алтарем для древних первосвященников арийского племени».

Величины, выраженные 128 футами длины и 46 футами ширины, говорят о двух совмещенных основаниями тетраэдрах, вписанных в Яйцо, изображенных на рис. 19.

Тетраэдрами пусть занимаются новички, мы же просто побалуемся числами, предоставленными нам г-жей Блаватской, и увидели, что за единицей следует двойка, а за двойкой восьмерка.

$$1 : 2 = 0,5.$$

$$\sqrt{0,5} = 0,70710678.$$

$$1 : 8 = 0,125.$$

$$\sqrt{0,125} = 0,35355339.$$

$$0,35355339 = \operatorname{tg} 19,4712206^\circ.$$

$$8 : 2 = 4.$$

$$4 : \pi = 1,273239545.$$

$$1,273239545 : 2 = 0,636619772.$$

Посмотрим, что нам выдаст число 46:

$$4 : 6 = 0,6666...$$

$$6 : 4 = 1,5.$$

$$1,5 : 2 = 0,75.$$

$$\sqrt{0,75} = 0,866025403.$$

$$\cos 30^\circ = 0,866025403.$$

Мы не упустим и число 42.

$$4 : 2 = 2.$$

$$2 \cdot 1,04719755 = 2,0943951.$$

$$2,0943951 \cdot 2 = 4,188790204.$$

$$4,188790204 : \pi = 1,3333...$$

$$1,3333... : \sqrt{2} = 0,94280904.$$

$$1,3333... : 2 = 0,6666...$$

$$\sqrt{0,6666...} = 0,81649658.$$

Так что новейшие христиане напрасно утверждают, что их словоблудие является наилучшим из словоблудий и несет в себе истинное мировоззрение, забывая о том, что конечное никогда не может постичь Бесконечного, а наше личное мировоззрение прямо пропорционально той точке эволюционной кривой, на которой мы находимся. Уделим внимание времени построения храма, для чего продолжим общение с г-жей Блаватской:

«Оба ведущие к ней боковых коридора, не доходя до главного алтаря, обрываются, заставляя предполагать, что в древности здесь были или двери, или стена, которых теперь уже не существует. Все 42 колонны на высоких подножьях, восьмиугольных стержнях и богатой лепной работы на капителях, изображающей на каждой двух коленопреклонных слонов с двумя сидящими на них фигурами, бога и богини, «самой изящной работы», говорит Фергюсон. По его мнению, храм этот, или чаитья, сохранился лучше всех других и древнее прочих. Он может быть отнесен к эпохе за 200 лет до Р.Х., так как надпись, разобранный Принсепом на колонне Силастамбы, гласит,

что колонна льва есть жертвоприношение храму от Аджитры Указа, сына Сахы Равизобхоти, а другая надпись указывает на посещение храма Датхатмой Харой, царем цейлонским на 20 году его царствования, то есть 163 года до нашей эры.

Даже Фергюсон, этот известный защитник египетских древностей и враг древностей Индии положительно доказывает, что Карли принадлежит к постройкам 3-го века до Р.Х., добавляя притом, что «расположение отдельных частей архитектуры его совершенно тождественно с архитектурой хоров готического круглого или с многоугольными апсидами собора». Поперек фасада и над главным входом находится галерея, напоминающая хоры, где в католических церквях стоит орган. С паперти, кроме главных дверей, две другие двери ведут в боковые отделы, а над галереей одно, во всю ширину среднего пространства, окно в виде подковы. Таким образом, весь свет падает сверху на дагхопу (алтарь), оставляя оба крыла густо заслоненными колоннадой и в полумраке, который все усиливается по мере приближения к задней части здания. Для зрителя, стоящего у дверей храма, дагхопа должна была, таким образом, казаться окруженной сиянием, за которой чернела непроницаемая тьма, куда не допускался никто из непосвященных. Фигура на дагхопе, с возвышения которой «раджи-первосвященники» судили в древние времена народ, носит название «Дхармы Радши» – индоостанского Миноса.

Над главным храмом еще два выдолбленные в скале яруса; в каждом из них открытая во всю ширину галерея с толстыми резными колоннами, а из галереи идут внутрь горы большие залы-кельи и внезапно оканчивающиеся, по-видимому, глухою стеной коридоры, иногда очень длинные, но теперь бесполезные. Сторожа и хранители святилища либо сами утратили тайну входов, ведущих далее, либо ревниво скрывают ее от европейцев. Кроме главной, есть множество меньших вихар, или храмов-монастырей, еще древнее первой, как полагают археологи, рассеянных по склону горы; но какому именно веку или эпохе принадлежат они, о том не знает никто, кроме немногих браминов, да и те молчат.

Вообще говоря, положение археологов в Индии весьма грустное: массы народа, погруженные в невежество, не могут, конечно, оказать им какой-либо помощи, а ученые брамины, посвященные во все тайны потаенных библиотек в пагодах, молчат и стараются всеми силами препятствовать разысканиям археологов. Да и трудно и даже несправедливо было бы обвинять в этом браминов после всего случившегося. Горький опыт в продолжение долгих столетий научил их, что их единственное спасение – в осторожности и недоверчивости, иначе и национальная история, и драгоценнейшие их святыни давно пропали бы бесследно. Политические перевороты, мусульманские нашествия, столько веков терзавшие Индию и потрясшие эту страну до самого основания, всеразрушающий фанатизм мусульманских вандалов, католические падре, пускающиеся на всякие хитрости, лишь бы завладеть рукописями, а затем уничтожить их, – все это более чем оправдывает браминов. Несмотря, однако же, на вековые разрушения, до сих пор в разных

местах Индии имеются обширные библиотеки, доступ куда пролил бы яркий свет не только на древнюю историю самой страны, но и на самые темные гипотезы всемирной истории. То же рассказывают и о Карли, его библиотеках и подземных ходах. А между тем археологи даже не в состоянии определить, кем построен этот древний храм, буддистами или браминами. Огромная дагхопа (алтарь), закрывающая от взоров прихожан находящееся за нею святилище, похожая на низкий минарет с куполом, осенена грибообразною крышей, называемую археологами зонтиком, как фигуры Будды и китайских мудрецов. Но шиваиты, во владении коих находится теперь Карли, уверяют, будто это приземистое здание, похожее на барабан с куполом, есть лингам Шивы. К тому же и лепная работа, и вырезанные в скале изваяния богов и богинь не допускают мысли, что этот храм есть произведение буддистов».

Язык индусских посвященных, вернее сказать, азбука Тайной Доктрины, ничем не отличался от языка Нижней Нубии и тех стран, которые мы посетили, хотя бытовые языки этих стран весьма отличались друг от друга. Теперь, чтобы замкнуть кольцо наших изысканий, мы должны проследовать через Пакистан, Афганистан, Иран, Ирак и углубиться в Саудовскую Аравию, так как именно в ней мы найдем архитектурное сооружение, говорящее языком Тайной доктрины. Другие вышеперечисленные страны мы пока оставим в стороне, но это не говорит о том, что в исключенных нами мусульманских странах нет следов Тайной Доктрины. Просто исследователи Среднего Востока мало уделяли внимания размерам их архитектурным сооружениям. Именно Пакистан, Афганистан, Иран, Ирак и Саудовская Аравия, а также Мексика нанесут смертельный удар идеологическому иудаизму.

Так как наш путь пролегал через мусульманские страны, нам следовало облечься в одежды странствующих дервишей, на что Диомид и Йозеф весьма бурно отреагировали и категорически отказались надевать на себя власяницу и брать в руки посох дервиша. Теперь настал мой черед брать в руки дубину и так продемонстрировать свое искусство владения ею на хребтах Диомиды и Йозефа, что они в сей же секунд превратились в самых, что ни на есть настоящих дервишей. А на словах я добавил, что у Истины нет национальности. Так мы и следовали в одеждах дервишей по странам Среднего Востока, в которых сердобольные жители видели в нас истинных праведников веры и снабжали нас хлебом и прочей снедью.

Наконец, мы добрались до Саудовской Аравии и остановились в священной для всех мусульман городе Мекка. Нам не терпелось посмотреть на святыню всех мусульман Каабу, но, не владея языком сей страны, мы решили обратиться к Теософскому словарю г-жи Блаватской:

«Каба или Кааба (араб.). Название знаменитого мусульманского храма в Мекке, крупного центра паломничества. Это небольшое, но очень оригинальное сооружение – кубической формы, 23 локтя в ширину, 24 локтя в длину и 27 – в высоту, с одним лишь отверстием в восточной стене для доступа света. В северо-восточном углу находится «черный камень» Каабы,

который якобы упал прямо с неба и был белым как снег, но постепенно стал черным из-за грехов человечества. «Белый камень», предполагаемая могила Исмала, находится в северной стороне, а место Авраама – к востоку. Если, как утверждают мусульмане, этот храм был, по молитве изгнанного Адама, перенесен Аллахом или Иеговой прямо из Эдема на землю, то «язычники» могут поистине считать, что они далеко превзошли божественную изначальную архитектуру по красоте своих сооружений».

Я чего-то здесь не понимаю, да и такого корифея, как г-жа Блаватская, я не имею права подозревать, но мне очень не нравится, когда названия божеств Аллаха и Иеговы стоят рядом; однако это останется моим недоразумением. Не хочется верить, что посвященные мусульмане, прекрасно знающие происхождение креста и его первенство, могли избрать божество низшего ранга. Начнем разработку с числа 24 и учтем, что мы работаем со своим измерительным инструментом и понимаем, о чем нам хотел сказать древний архитектор:

$$24 \cdot 0,523598775 = 12,5663706.$$

$$12,5663706 : 4 = \pi.$$

Как видим, мусульманский архитектор обладал знаниями Тайной доктрины, и мусульмане могут гордиться, что их храм содержит рекорды древней мудрости. Измерим число или высоту храма своим измерительным инструментом и найдем его истинную высоту:

$$27,00948952 \cdot 0,523598775 = 14,14213562.$$

$$1,414213562 : 2 = 0,70710678.$$

Повторяться не будем: полученного числа вполне достаточно, чтобы выжать всю числовую информацию. Ну, что ж, древний мудрец, посмотрим, какую ты задашь нам задачу числом 23, которое ты подсунил нам для отвода глаз от более сокрытой информации:

$$2 : 3 = 0,6666...$$

Это число нам так примелькалось, что мы на него уже не обращаем внимания. Мы далеко вышли за рамки числовых и геометрических символов, но в данном случае, чтобы понять географию распространения рекордов Тайной Доктрины, необходимо заняться числами, что позволит вырвать клыки у идеологического иудаизма и показать всем, что числовые рекорды никогда не принадлежали иудеям.

$$22,93209368 \cdot 0,523598775 = 12,00721616.$$

$$12,00721616 : 1,625 = 7,389056098.$$

$$\sqrt[3]{7,389056098} = e.$$

Здесь число 1,625 принадлежит так называемому числовому ряду Фибоначчи и является результатом деления числа 13 на число 8. Еще раз повторяем, что упомянутый нами числовой ряд никогда не был открыт Фибоначчи: этот математический ряд был известен задолго до него. Тут меня могут назвать неисправимым мерзавцем – то я отбираю у Пифагора теорему, носящую его имя, то ополчился на Фибоначчи, отнимая у него приоритет на открытие математического ряда... Однако я отношусь к ним с великим уважением, но истина дороже.

$$\sqrt[22]{22,96796418} = 4,792490394.$$

$$4,792490394 : 1,618033989 = 2,961921952.$$

$$2,961921952 : \pi = 0,94280904.$$

Последнее число тоже вам хорошо знакомо, и вы знаете, как с ним работать, чтобы выжать из него всю числовую информацию:

$$\pi \sqrt[23]{23,14069263} = e.$$

Воистину Кааба содержит в себе Божественное Откровение, а строитель сего славного храма был весьма посвященным в рекорды Тайной Доктрины, так как сумел собрать в три числа основные математические константы и все числа ключей «9» и рис. 19. Вот и замкнулся круг нашего географического путешествия по различным странам, и где бы мы не находились, всюду находили, что люди разговаривали с нами на одном и том же языке, а мы, будучи чужеземцами, прекрасно понимали их язык.

Настало время плотнее заняться иудеями и посмотреть, что нового они нам могут предложить, чего бы мы не знали. Итак, Клипа Шевелев, «Двенадцать евреев, которые изменили мир»:

«Евреи в основе своей всегда верили в то, что они – народ особенный, избранный Богом. Они верили в это так страстно и истово, что стали им. Эти бродяги (запомни, Клипа Шевелев, что каждое сказанное тобою слово будет повернуто против тебя. – Прим. авт.) по диким полям истории сами сотворили сценарий своей истории и своей судьбы и твердо следуют ему».

В настоящее время существует множество всевозможных фестивалей и выставок, на которых жюри определяет, кто на свете всех милее, а тут, подишь ты, сами себя зачислили в избранников Бога и предлагают себя, как проститутка, каждому встречному-поперечному. По-видимому, когда они бродили по полям истории, знойный сирокко выветрил или высушил их мозги. Причину своих странствий они явно скрывают – и не только ее, но и свою более глубокую историю. А чего тут скрывать? Прямо скажите всем: да, наш бог Иеговаа-Тифон, и мы принадлежим к лунной династии, как принадлежали к ней и наши предки.

Далее Клипа Шевелев сообщает нам: «Евреи слишком хорошо помнят о ненависти, объектом которой они были, и поэтому они всегда болезненно реагируют на проявление антисемитизма». Прошу не путать, Клипа Шевелев, истинных семитов (арабов) с иудеями, ибо вы – пришлые люди в арабские страны и прекрасно знаете, где ваша настоящая родина, и знаете причину своего изгнания. Почему ты умалчиваешь свое прошлое и пеняешь на ненависть к вам? Почему причину ненависти к иудеям перекладываешь на другие народы и боишься задать себе вопрос: возможно, мы сами в этом виноваты, что люди всей земли на нас смотрят как на пришельцев не из мира сего или как на сумасшедших? Ибо только из уст сумасшедшего можно услышать, что вы являетесь избранным народом, а все остальные народы, по изречению Ездры, являются слюней и вообще ничего не значат. А ты говоришь, что вы – «народ особый», то, утвердившись в своей мании величия,

вы требуете от всех народов соответствующего к себе отношения. Ты, Клипа Шевелев, и тебе подобные Михаэли Лайтманы – вот настоящий источник ненависти народов. Вы есть рассадник антииудаизма, ибо последними спустились с дерева и сразу провозгласили себя избранными. Ты утверждаешь, что «своим интеллектом, волей, энергией, талантом они разрушили традиционное, косное пространство устоявшейся культуры». При этом почему-то умалчиваешь, что у вас, как не имеющих своего собственного государства до 1949 года, культура была позаимствована у тех многих стран, по коим вы были разбросаны. Вместо того, чтобы воздать благодарение государствам, приютившим вас, вы, впитавшие их культуру, стали присваивать ее себе. О какой иудейской культуре может идти речь, если вы, обитая в разных странах, представляете собою замкнутые диаспоры и не допускаете открытости своего мировоззрения? Может, именно здесь надо искать причину ненависти к идеологическому иудаизму, так как, живя в чужой стране, вы продолжаете жить по своим законам и с презрением смотрите на приютивших вас? Это только после того, как глупые основатели католической школы избрали иудейские писания своим талмудом, иудеи начали кричать на весь мир, что они являются избранным народом, на который до этого никто внимания не обращал. Затем Клипа Шевелев восклицает языком какого-то Вернера Зомбарта: «Какой огромный пробел образовался бы в человеческом мире, если бы еврейская нация исчезла». Для меня лично никакого пробела не образовалось бы, как, я думаю, и для всего человечества. Я знаю, что существуют аборигены Австралии, где-то на островах Тихого океана проживают не известные мне племена, культуру которых я вообще не ощущаю, не говоря уже о неизвестных племенах Амазонки, культурное наследие которых я никоим образом не воспринимаю по причине отсутствия контактов между нами. Я никогда не видел этих племен, ведущих своеобразный образ жизни, но мне и в голову не придет считать себя избранным по отношению к ним. А вот любому ортодоксальному раввину могу преподнести урок относительно его «избранности» и показать ему его ничтожество – особенно всяким шевелевым и лайтманам, возмнившим, что конечное может понять Бесконечное. Это же насколько сильно нужно быть ударенным по голове, чтобы вещать на весь мир о своей «избранности», отбросив в сторону всякие нравственные начала. Проникший душой в азы Тайной Доктрины никогда такого утверждать не будет, так как понимает: чем глубже он проникает в Божественное Откровение, тем больше осознает свое невежество. Я приобретаю свои знания из другого источника, и для меня библия совершенно ничего не означает, как и евреи, стоящие за ней; и для меня не составляет труда читать то, что было известно задолго до иудеев и отображено в их библии. А если существует источник, ведущий вас к пониманию Божественного Откровения, минуя словоблудие библии, то становится вполне очевидным, что «избранные», того, срочно нуждаются в клиническом вмешательстве.

А теперь посмотрим, от кого иудеи получали знания Тайной Доктрины и в какое время появилась их первая грамматика. Навестим Идрис Шаха, «Суфизм»:

«В данном случае наблюдается очень интересная связь между суфийским учением и иудеями, которая заставляла суфийских учителей указывать на общую основу обоих направлений. Вот некоторые факты, свидетельствующие о связи суфиев с иудейско-христианскими мистиками: Ибн Массара из Испании был предшественником Соломона ибн Гебиrolа (Авицеброна или Авенцеброля), распространившего его идеи. «Еврейская энциклопедия» говорит, что эти суфийские принципы «повлияли на развитие Каббалы больше, чем любая философская система». Иудейский последователь арабского суфия Ибн Гебиrol, несомненно, оказал огромное и общепризнанное влияние на западное мышление. Иудейский учитель Азриель в своей каббалистической системе называет Бога «Эн Соф» (абсолютной беспредельностью). Именно он взял на себя объяснение Каббалы философам после того, как она появилась в Европе.

Нет никакого сомнения в том, что изучение арабской грамматики и значение слов является основой использования слова в Каббале для мистических целей. Арабская грамматика послужила образцом для грамматики иврита. Первая грамматика иврита была составлена иудеем Саади (ум. в 942 г.). Как и все более ранние книги, она была написана на арабском языке и называлась «Китаб ал-Луга». Она и была написана на арабском языке и под влиянием арабской филологии» («Еврейская Энциклопедия», т. 6, стр. 69). Иудеи начали изучать свою грамматику на иврите только с середины 12 в. (Следует заметить, что в отличие от «избранных», которые собираются нас учить, славянский алфавит, изобретенный братьями Кириллом и Мефодием, был запущен в пользование гораздо раньше, чем иудейская письменность. – Прим. авт.) Суфии и «Братья Чистоты» выработали то, что они считали самым древним учением, тайным знанием завершенности и могущества, и передали это арабизированным евреям. Иудейские каббалисты приспособили это учение к современному им иудейскому мышлению, и Каббала арабов стала иудейской, а впоследствии и христианской Каббалой. Однако мистические школы суфизма, никогда не считавшие книжное знание действенным источником, продолжали связывать практику суфийских ритуалов с сутью древнего каббалистического учения, и именно в такой форме, а не через иудейскую Каббалу, суфии влияли на иудейский мистицизм».

Идрис Шаху оппонирует иудей Лев Поляков, который изучал юриспруденцию, занимался журналистикой и историческими исследованиями, доктор филологии Парижского университета, почетный директор программ Национального центра научных исследований Франции. На его примере мы видим, что, пройдя столь долгий образовательный путь и достигнув высокого положения в обществе, он так и остался невежественным иудеем. В его распоряжении было время заниматься историческими исследованиями, но не хватило духа переломить в себе ложное мышление иудея. Лев Поляков, «История антисемитизма».

«Еврейская религия – это древний ствол, породивший две ветви, которые покрыли всю землю. Я имею в виду мусульманство и христианство.

Или, скорее, это мать, родившая двух дочерей, которые навлекли на нее множество бедствий. Ведь в том, что касается религии, самые близкие оказываются самыми опасными врагами. Но какие бы страдания они ей не причиняли, она не перестает гордиться тем, что произвела их на этот свет; она пользуется и той, и другой, чтобы охватить весь мир, тогда как в другом плане ее почтенная старость охватывает все времена. Итак, евреи рассматривают себя как источник святости и начало всех религий. Напротив, они относятся к нам, как к еретикам, искажившим Закон, или даже как к евреям-отступникам».

Как видим, даже образовательный ценз не смог победить в этом иудее дух превосходства над всеми остальными народами. И где тот предел наглости или сумасшествия, который позволяет нагло врать и выставлять свое невежество на посмешище другим, более разумным существам? Меня весьма удивляет сей иудейский «мудрец», начинающий свою «Историю антисемитизма» только с семнадцатого века и избегает ответа, какая из сторон виновата в создавшемся положении вещей, хотя прекрасно понимает, что ответ лежит далеко за пределами нашей эры, и даже твердо можно утверждать, что его следует искать за пределами пятой расы. Перед вами образец лжи и источник антииудаизма, который весьма подпитывается самими иудеями, или поляковыми, шевелевыми и лайтманами.

Мы просто остановимся на границе эпох и послушаем, что нам говорит апостол Павел в своем послании к римлянам, который лучше знал иудеев того времени, чем иудей Поляков:

«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучше, научась из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников. Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твое стало необрезанием. Итак, если необрезанный соблюдает постановления закона, то его необрезание не вменится ли ему в обрезание? И необрезанный по природе, исполняющий закон, не осудит ли тебя, преступника закона при Писании и обрезании? Ибо не тот Иудей, кто таков по наружности, и не то обрезание, которое наружно, на плоти; но тот Иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога».

Как можно утверждать, что иудеи являются корнем всех религий и рассматривать их как источник всеобщей святости? Окружающие иудеев народы не шибко-то обращают внимания на самопровозглашенный корень всех религий, да и собственные пророки весьма ужасно отзывались о святости

этого самого корня, о который разбиваются всякие призывы вести праведный образ жизни и стать действенным примером для подражания. Да куда там! Видно, уж больно непробиваемый корень попался пророкам иудейским. Какие только увещевания они не испробовали, чтобы усовестить распоясавшийся до невозможности корень всех религий. Даже, как на медведя, ходили на святой корень с рогатиной, чтобы сквырнуть его и придать ему поступательное движение, – все напрасно. Вот и Исая смело говорит: «Меня нашли не искавшие Меня; Я открылся не вопрошавшим о Мне». Об Израиле же говорит: «Целый день Я простирал руки мои к народу непослушному и упорному». И чего пророки Иудеи суетятся, если сам Господь не смог сквырнуть сей корень всех религий и даже пытался найти хотя бы один восприимчивый корешочек. Да напрасны были Его надежды, и плюнул Он в сердцах на корень этот, как на самопровозглашенный и не способный к восприимчивости.

Чтобы понять претендентов на всеобщую святость, снова обратимся к апостолу Павлу:

«Что же? Израиль, чего искал, того не получил, а прочие ожесточились, как написано: Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня. И Давид говорит: да будет трапеза их сетью, тенетами и петлею в возмездие им; да помрачатся глаза их, чтобы не видеть, и хребет да будет согбен навсегда. Итак, спрашиваю: неужели они преткнулись, чтобы совсем пасть? Никак. Но от их падения спасение язычникам, чтобы возбудить в них ревность. Если же падение их – богатство миру, и оскудение их – богатство язычникам, то тем более полнота их. Вам говорю, язычникам. Как апостол язычников, я прославляю служение мое. Не возбужу ли ревность в сродниках моих по плоти и не спасу ли некоторых из них? Ибо если отвержение их – примирение мира, то, что будет принятие, как не жизнь из мертвых? Если начаток свят, то и целое; и если корень свят, то и ветви. Если же некоторые из ветвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на место их и стал общником корня и сока маслины, то не превозносишься перед ветвями. (Это о вас, поляковых, шевелевых и прочих лайтманах, глаголит апостол Павел, которого я понимаю и проявляю к нему великое уважение; и нет между нами национальности. – Прим. авт.) Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь: «ветви отломились, чтобы мне привиться». Хорошо. Они отломились неверием, а ты держишься верою: не гордись, но бойся. Ибо если Бог не пощадил природных ветвей, то смотри, пощадит ли и тебя. Итак, видишь благость и строгость Божию: строгость к отпавшим, а благость к тебе, если пребудешь в благодати Божией; иначе и ты будешь отсечен. Но и те, если не пребудут в неверии, привьются, потому что Бог силен опять привить их. Ибо если ты отсечен от дикой по природе маслины и не по природе привился к хорошей маслине, то тем более сии природные привьются к своей маслине».

Апостол Павел, сам будучи иудеем от семени Авраамова, из колена Вениаминова, прямо и открыто говорит нам, что религия иудеев есть недо-

брокачественная ветвь, пытающаяся привиться или навязать свое скудное мировоззрение Тайной Доктрине; доброкачественном древе познания. Значит, религия иудеев не совместима ни с одной из древних религий и сама является их прокаженной ветвью, которую отвергает добропорядочная Маслина. Мы в одном согласны с иудеями в их утверждении: да, католическое христианство является вашей ветвью и поступало точно так же, как иудеи поступали со своими пророками, изгоняя или умерщвляя последних; как та, так и другая, питаются мертвыми догмами, не допускающими и не терпящими иных мировоззрений; они являют собою насекомое, замурованное в камне-янтаря. И, чтобы закончить обзор религиозного состояния иудеев на границе эпох, мы обратимся к евангелию от Луки, глава 11.

«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что вы – как гробы скрытые, над которыми люди ходят и не знают того. На это некто из законников сказал Ему: Учитель! говоря это, Ты нас обижаешь. Но Он сказал: и вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобноносные, а сами одним перстом своим не дотрагиваетесь до них. Горе вам, что строите гробницы пророкам, которых избили отцы ваши: сим вы свидетельствуете о делах отцов ваших и соглашаетесь с ними, ибо они избили пророков, а вы строите им гробницы. Поэтому и премудрость Божия сказала: пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира, от крови Авеля до крови Захарии, убитого между жертвенником и храмом. Ей, говорю вам, взыщется от рода сего. Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали. Когда Он говорил им это, книжники и фарисеи начали сильно приступать к Нему, вынуждая у него ответы на многое, подыскиваясь под Него и стараясь уловить что-нибудь из уст Его, чтобы обвинить его».

Не весьма лестные характеристики мы слышим от самого Иисуса и предшествовавших ему пророков. Где лежат корни этой отрицаемой всеми религии, мы, конечно, знаем. Но сначала мы с иудеями побалуемся, как кошка с мышкой, чтобы потом нанести смертельный удар. Именно в религии иудеев лежит ответ причины антииудаизма и связанного с ним национально-го характера, называемого манией величия, что лежит на генетическом уровне и излечению не подлежит. Что же касается ключей, то напрасны опасения Иисуса: иудеи никогда не обладали всей связкой ключей, чему свидетельством является наше путешествие. Иудеи знали числа временных циклов юг, но понятия не имели, как они образуются, тем более что иудеи никогда не занимались астрономией. О знании ими духовных качеств и говорить не приходится – само их поведение (даже в настоящее время) говорит о том, что они еще находятся на границе эпох, а подтверждением тому служат всякие поляковы, шевелевы и лайтманы.

Ну, что ж, если вызов брошен, то он будет принят. Мы рассмотрим иудеев под микроскопом и увидим, кто был их учителями уже в нашей эре. Заглянем в гости к Идрис Шаху, «Суфизм»:

«Придавая особое значение суфийской традиции, «Еврейская Энциклопедия» говорит: «Вероятно, именно распространением суфизма в восьмом веке объяснялось возрождение иудейского мистицизма в мусульманских странах этого периода времени. (Напомним, что еще в шестом веке Мухаммад сам был суфием и основателем мусульманской религии, о чем нам и глаголит мусульманский храм, называемый Кааба. – Прим. авт.) Под непосредственным влиянием суфиев возникла иудейская секта, членов которой называли юдганитами» (т. 9, стр. 579). Влияние суфийской системы на мистических иудейских рыцарей Маркабы было столь сильным, что некоторые мистические явления, связанные с ними (например, переход от цвета к бесцветности), идентичны суфийским. Хасидизм (практика мистического благочестия), возникший в Польше в XVIII веке, представляет собой не только подлинное продолжение Каббалы; нет почти никаких сомнений в том, что в основе его лежит суфизм или та часть Каббалы, которая идентична суфизму. Этот же источник отмечает «поразительное сходство» практики обеих систем, а также «много общих моментов суфизма» в деятельности хасидов, включая сюда и отношения между учительности хасидов, включая сюда и отношения между учителем и учеником. Самая первая книга, появившаяся в иудейско-арабский период и посвященная этическим проблемам, была написана по суфийскому образцу. Следовательно, «суфизм имеет особое право на внимание со стороны иудейских ученых, имея в виду его влияние на этические и мистические произведения иудейско-арабского периода». (Да, дождешься ты благодарности, Идрис Шах! Они уже давно приписали все полученные знания от суфиев себе. Разве не видишь, как распоясались всякие шевелевы да лайтманы? – Прим. авт.) Вряд ли стоит говорить о том, что слова «арабский» и «иудейский» мало что означают для суфиев. Это было одной из причин такого согласия между испанскими последователями суфийского Пути, которые столь много о нем поведали христианскому Западу. Нет сомнений в том, что Каббала являлась внешней структурой, использовавшейся для достижения определенных целей. Подобно большинству других систем такого же типа (следует отметить, что структура суфийских орденов отличается от их структуры), после того как прошло время ее исчезновения и реадaptации, Каббала сохраняет только внешние аспекты своей деятельности».

Просим не забывать, что когда мы работаем с числами и геометрическими символами или с архитектурным и скульптурным наследием, мы иногда отстоим на десятки, а, возможно, и на сотни тысячелетий от нашего времени. Что же касается словесного сообщения, то мы используем понятия нашего исторического времени, вмещающего в себя не более шести тысяч лет, и то, что проносится перед нами в течение этого исторического отрезка времени, для нас совершенно ничего не означает. До нас докатились лишь отголоски той древней мудрости, выраженные в настоящее время всевозможными ортодоксальными религиями, закостеневшими в своем развитии.

А посему вернемся к нашему настоящему и посмотрим на суфиев, как на корень, давший ответвление, именуемое иудаизмом, для чего заглянем в «Теософский словарь» г-жи Блаватской:

«Суфизм (греч.). От корня София, «Мудрость». Мистическая секта в Персии, напоминающая ведантистов; и хотя она довольно многочисленная, но включает в себя лишь очень образованных людей. Они заявляют, и вполне справедливо, что обладают эзотерической философией и учением истинного магометанства. Учение суффи (или софи) во многом соприкасается с теософией, поскольку проповедует одну всемирную веру и внешнее уважение и терпимость ко всем народным эзотерическим верованиям. Оно также соприкасается с масонством. Суфии имеют четыре ступени и четыре степени посвящения: 1-я – испытательная, со строгим внешним соблюдением исламских обрядов, с объявлением кандидату сокровенного значения каждой церемонии и догмы; 2-я – метафизическое обучение; 3-я – степень «Мудрости», когда кандидат посвящается в самую сокровенную природу вещей; 4-я – заключительная Правда, когда адепт достигает божественных сил и завершает единение с Единым Вселенским Божеством в экстазе, или самадхи».

Тут нам немного непонятно, кто может определить степень духовного состояния человека, которое бы соответствовало первой или второй ступеням? Где пролегают границы духовного состояния между степенями, и что собою определяет четвертая степень духовности или познания, если известно, что познание уходит в бесконечность, как и духовное совершенство? Кто наделил себя подобными полномочиями определять степень духовного состояния человека, кроме самого этого человека как наилучшего судьи самому себе? По сей причине мы вынуждены обратиться к Идрис Шаху, «Суфизм»:

«Суфиев нельзя назвать сектой, ибо они не связаны абсолютно никакими религиозными догматами и не используют никаких постоянных мест для поклонения. У них нет ни священного города, ни монастырей, ни религиозных принадлежностей. Они отрицательно относятся к любым названиям, которые могут их склонить к той или иной форме догматизма. Суфий, как и «квакер», это не более чем прозвище, к которому они относятся с добрым юмором. Самих себя они обычно называют «друзьями» или людьми, «подобными нам», и узнают друг друга по некоторым природным способностям, привычкам и категориям мышления. Несомненно, что суфийские школы собирались вокруг определенных учителей. «Окончить» такую школу невозможно, да и сами школы существуют только для удобства тех, кто работает над совершенствованием своего обучения посредством близкого общения с другими суфиями.

Характерные суфийские черты отличают самые разнообразные литературные произведения, начиная, по крайней мере, со 2-го тыс. до н.э., и хотя наибольшее влияние на цивилизацию они оказали между 8 и 18 вв. н.э., суфии и сейчас не менее активны, чем раньше. Число их достигает 50 000

000 человек. О суфиях очень трудно говорить, так как способы, с помощью которых они узнают друг друга, невозможно описать с помощью обычных моральных или психологических терминов – это понятно только самим суфиям. Хотя знание этого тайного качества или инстинкта может быть увеличено благодаря близкому контакту с опытными суфиями, надо сказать, что никаких иерархических различий между ними не существует, если не считать общего и неоспоримого признания больших или меньших способностей человека. Суфизм приобрел восточный оттенок, так как он очень долгое время существовал в рамках ислама, но настоящего суфия можно встретить и на Западе, и на Востоке, он может быть генералом, крестьянином, торговцем, адвокатом, школьным учителем, домашней хозяйкой и вообще кем угодно. «Быть в миру, но не от мира», быть свободным от честолюбия, алчности, интеллектуальной спеси, слепого повиновения обычаю или благоговейного страха перед вышестоящими лицами – вот идеал суфия.

Отдельного суфия, так же как и всех суфиев, вместе взятых, невозможно описать отдельной группой слов или понятий. Возможно, это удастся сделать, если использовать для этой цели картинку, которая может двигаться и создавать впечатление различных измерений. В известном произведении, принадлежащем перу одного из величайших мистических учителей Руми, так говорится о суфии: «Без вина пьян, без еды сыт; обезумевший, забывший о еде и сне; король, одевший простую одежду; клад в развалинах; не из воздуха и не из земли, не из огня и не из воды; безбрежное море. Он обладает сотней лун и солнц. Мудрость его взята не из книг, истина сделала его мудрым». Можно ли его назвать религиозным человеком? Нет, он гораздо выше! «Он выше веры и неверия – что для него заслуги и грехи? Он скрыт – ищите его!»

Представления обычных людей о суфиях Востока часто совпадают с западными представлениями о них как о восточных мистиках. Их считают обладателями сверхъестественными способностями, наследниками тайн, дошедших до них из глубин веков и символизирующих собой мудрость и неподвластность времени. Суфий может читать мысли, мгновенно переносится из одного места в другое, он постоянно поддерживает связь с потусторонним миром. Несмотря на то, что народные верования, связанные с почитанием святых, являются очень распространенными, им далеко до популярности легенд и традиций, имеющих отношение к суфийским мастерам, которых почитали последователи всех религий. Суфийские старцы могли ходить по воде, рассказывать о событиях, происходивших в далеких странах, жить истинно реальной жизнью и многое, многое другое. Когда мастер начинал говорить, его слушатели впадали в состояние мистического экстаза и приобретали особые магические силы. Где бы не появлялись суфии, мистики других школ, часто уже достигшие высокого положения, становились их учениками».

Идрис Шах нам вполне доступно объяснил, кто такой суфий, или кто имеет право называться суфием. Достигнув духовных вершин, которые дос-

тупны только на данном этапе эволюционной кривой, они отодвинули в сторону всевозможные религиозные догмы любых религий как негодные для духовного развития. Энциклопедия иудеев не отрицает воздействие учения суфиев на мировоззрение иудеев, но все эти сообщения относятся уже к нашей эре. Нас же интересует сам Авраам и каким образом он был связан с учением, существовавшим задолго до него, которое он передал иудеям, ссылающимся на него как на основателя их религиозного мировоззрения. Проследив за сыновьями Авраама, мы укажем всяким поляковым, шевелевым и лайтманам, что апостол Павел был прав в своем утверждении, что не мусульмане, а именно иудеи являются неблагодарной ветвью, привившейся неудачно на древе суфизма, которую должна отторгнуть благородная маслина.

Поскольку к суфию в душу не заглянешь, нас заинтересовали их, так сказать, чисто внешние отличия в бытовом исполнении. За этим мы снова обратились к Идрис Шаху, который внимательно выслушал нас и указал перстом на «Суфизм».

«Так как пальма – это священное дерево для арабов, связываемое с жизнью, ее изображение на коронационной мантии символизирует собой «Источник блаженства». Более того, слово «тарикат» также означает по-арабски «пальмовое дерево» и является суфийским техническим термином, означающим «пребывание на пути», другими словами, суфизм. По обе стороны этой пальмы изображен тигр, напавший на верблюда. Корень НМР передает в арабском языке значение «тигр», а «ДЖМЛ» – верблюд. Получается, что НМР превосходит ДЖМЛ. Корень НМР означает также «шерстяная одежда» и «незапятнанная честь», а поскольку слово «суфий» можно перевести как «одетый в шерстяную одежду», а незапятнанная честь и любовь – это главные столпы суфизма, мы можем слово суфий заменить на тигр: тогда получается, что суфий превосходит ДЖМЛ. В свою очередь ДЖМЛ означает не только «верблюд», но и «изысканность».

В качестве указания на то, что под тигром и верблюдом подразумеваются люди, оба они имеют полосы, но у верблюда их меньше. Это говорит о том, что незапятнанная честь также является изысканной. Итак: «Под этим божественным источником суфийского блаженства незапятнанная честь носящих шерсть превосходит обычную изысканность». Арабские мистики, издавна именовались «близкими» (мукаррибун), верили в фактическое единство внутренних учений всех религий. Подобно Иоанну Крестителю, они носили одежды из верблюжьей шерсти и могли быть известны как суфии (Люди Шерсти, хотя и не только по этой причине). Ношение заплатанных вещей – это суфийский обычай. Такой плащ является отличительным признаком суфия, следующего по пути. Заплатанный плащ можно было бы называть формой одежды странствующих дервишей. Такие плащи можно было увидеть во всех уголках Европы и Азии в течение почти 1400 лет.

Приняв такую одежду, пророк Мухаммед и некоторые его друзья проявили свою приверженность к суфийскому Пути. Есть сведения, что многие суфийские учителя уделяли большое внимание методам нашивания заплат,

определяя их размеры и решая, кто должен носить такую одежду, кто может позволять носить такую одежду. В целом это явление является одной из суфийских тайн. Суфийский адепт может носить и заплатанную, и обычную одежду, он может быть молодым или старым. Худжвири упоминает о встрече с молодым учителем такого типа. Он пишет, что один человек, желавший познакомиться с суфизмом, увидел юношу в одежде адепта, но с бутылкой чернил у пояса. Он посчитал это необычным, так как суфии, как правило, не были писцами. Он подошел к этому «шарлатану», которого он признал за писца, использующего в своих целях авторитет заплатанной одежды, и спросил его, что такое суфизм. Юноша ответил: «Суфизм заключается не в том, чтобы думать, что человек не является суфием только потому, что он носит чернильницу».

Просто удивительно, что иудеи в своей энциклопедии отдали дань своей же молочной матери – суфизму, тем самым признав философию суфизма первичной, и то, что иудаизм есть суфизм, наделенный мышлением иудаизма. Этого не отрицает и библия, в которой упоминаются свои «волосатые» (носящие шерстяную одежду); упоминает она и о заплатанном плаще. Мы укажем на участки библии, где прямо говорится об атрибутах суфизма. Что же касается конкретно заплатанного плаща, то, если мы сумели сшить фрак самому фараону, то для нас не составит труда сшить и заплатанный плащ. Только вот существует одна проблема: где найдется тот, кто сможет надеть его или накинуть на мои плечи? Этот плащ, пожалуй, одна из самых существенных тайн Тайной Доктрины (разумеется, на своем уровне эволюции схождения Духа в Материю). Именно этот заплатанный плащ положил раздор между лунной и солнечной династиями, или между Сетом и Осирисом.

Пока же еще не настало время разбирать достоинства этого плаща, а посему я его свернул и положил в свою торбу, которая – ух как вместительна, особенно, что касается мистических рекордов. Вместе с Диомидом и Йозефом мы побывали в земле Мориа и сидели у ночного костра, поджаривая каждый на своем прутике тушканчиков, которых нам удалось раздобыть дневною порой. Ярко светил молодой месяц, а жареные тушканчики аппетитно похрустывали на наших зубах, привлекая и вкусом, и хрустом множество различных зверьков, тоже желавших присоединиться к нашей трапезе. Запив ключевой водой жареных тушканчиков, Диомид и Йозеф принялись за вечернее чтение Библии и за вознесение хвалы Богу.

Я же, считая, что сие словоблудие не приносит мне никакой пользы, спокойно развалился у костра и принялся рассматривать раскинувшийся надо мною звездный купол небес и спокойное шествие месяца по своей тропе.

От созерцания небесного свода меня отвлек батог Йозефа, и до меня донеслись его речи: «Это что же, ты, наигнуснейший из еретиков, проглотил жареных тушканчиков, ниспосланных тебе божественной дланью, и вот так, без возблагодарения, устави́л свои зенки в небеса, любуешься на шабаш ведьм, устроивших круговорот вокруг месяца в страмлении привлечь внимание Асмодея и Ружбеля».

Сей же секунд воздай благодарение Господу и погрузи свои очи в Библий! Да смотри мне, чтобы без всяких лукавств, чтобы на душе твоей отобразились ее священные строки, ведь она весьма помогает изгонять ересь из всех потаенных уголков души всякого заблудшего».

Мне ничего не оставалось, как последовать совету Йозефа и взять в руки Библий. Я открыл Библий наугад, и вот что я там прочел:

«И было, после сих происшествий, Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе. Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог. На третий день Авраам возвел очи свои, и увидел то место издалека. И сказал Авраам отрокам своим: останьтесь вы здесь с ослом, а я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам. И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего; взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе. И начал Исаак говорить Аврааму, отцу своему, и сказал: отец мой! Он отвечал: вот я, сын мой. Он сказал: вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения? Авраам сказал: Бог усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой. И шли далее оба вместе. И пришли на место, о котором сказал ему Бог, и устроил там Авраам жертвенник, разложил дрова и, связав сына своего Исаака, положил его на жертвенник поверх дров. И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего».

Как и говорил Йозеф, сей прочитанный мною отрывок из Библий глубоко проник во все потаенные уголки ужасно еретичной души моей и так меня растрогал, что я не смог заснуть всю ночь, смахивал набежавшие слезы и печалился об ужасной участи сего молодого отрока, представляя, как языки пламени лижут порепанные пятки его и вгрызаются во все тело его. Желая хоть как-то отвлечься от этого ужасного отрывка из Библий, я осторожно встал, не причинив беспокойства спящим у костра, и направился на соседний холм, чтобы с высоты его встретить восход Солнца и заприметить норы тушканчиков. Я поднялся на холм, когда уже малая дуга солнечного круга появилась над горизонтом, и к своему стыду увидел, что тушканчики тоже повылезали из своих нор целыми семьями и тоже повернули свои головы в сторону поднимающегося над горизонтом солнечного диска. И стали мне противны воспоминания о том, что не далее как вчера вечером я сидел у костра и в беспечности своей похрустывал тушканчиками, которые тоже были живыми душами и также ждали восхода Солнца. Получалось, что, убегая от одного неприятного впечатления, я попал в угрызение совести своих дурных поступков.

Повернувшись в сторону Запада, я увидел поднимавшихся в гору двух человек; за плечами одного из них находилась довольно больших размеров вязанка колотых дров. Я поспешил укрыться за одним из валунов, чтобы

проследить, как дальше будут развиваться события, и принять в толк, зачем им понадобились дрова. Несший вязанку дров был совсем еще мальчик, а следовавший рядом был довольно преклонных годов и постоянно наступал на свою бороду, отчего и бранился на всю округу, мешая тушканчикам возносить благодарение своему божеству. Они долго бродили меж валунов, подыскивая для непонятной мне цели наиболее подходящий из них. Наконец, они нашли, что искали, и мальчик опустил вязанку дров на землю. Старик развязал веревки и начал аккуратно укладывать поленья на камень, затем связал мальчика по рукам и ногам и уложил его поверх дров. Рядом он положил спички и принялся править лезвие ножа. Затем большим пальцем правой руки старик попробовал, достаточно ли остро лезвие, и занес руку с ножом над мальчиком.

Такого великого грехопадения я допустить не мог и крикнул из-за своего валуна: «Абрам! Что ты удумал сотворить, шелудивый пес? Это кто же тебя надоумил совершить злодеяние над своим единородным сыном? Сей же секунд освободи сына своего от пут и сними его с приготовленного тобою кострища!» И освободил Абрам сына своего от пут его и пал на лице своя и молвил: «Не ты ли, Господи, не далее трех дней назад нашептывал в волосатое ухо мое о сотворении деяния сего, дабы я подтвердил преданность тебе свою?» – Во-первых, запомни, ужасное создание, что ни один из богов не нуждается в каких бы то ни было жертвоприношениях, исходящих из материального мира и от материального, ибо за каждым жертвоприношением зрится корысть человеческая, прикрываемая набожностью. Человек волен сам себе выбирать тропу, по которой будет следовать, и только человек может сам себе принести в жертву одну из троп своего следования. Никто из богов не осмелится вмешиваться в процесс выбора человеком своего пути, ибо это дело добровольное и относится к категории познания мира сего. Вот ты, Абрам, дожил до преклонных лет, а, как был идиотом, так идиотом и остался. Ничему-то тебя жизнь не научила, хвастаешься своей набожностью, а сам шагаешь по тропе злодеяния, потому что не уразумел намека божия. Тебе что было сказано? Тебе было сказано: «Одолей в себе – себе подобного, или, короче, возобладай над своими животными страстями – это и есть принесенная тобою жертва самому себе и ради себя, и спасения своего. А теперь возвращайся с сыном своим единородным в дом свой и накрепко запомни сам и научи других, что есть настоящее жертвоприношение, угодное богам». И возрадовался Абрам сему благополучному разрешению весьма не хорошего дела и накрепко запомнил, какова жертва единственно угодная Богу.

На рис. 30 изображена сцена принесения Абрамом в жертву сына своего Исаака, или культура выражения мысли, перенесенная на полотно. По культуре выражения мысли мы можем судить о культуре того, от кого исходит озвученная мысль. Если мы заглянем в пятый век до н.э., к Ездre, который воссоединил все существующие до него разрозненные источники, то узрим, что культура выражения мысли была на весьма низком уровне и соответствовала быту пастушьего племени, которое продолжало приносить

Рисунок 30

человеческие жертвы еще во второй половине II века до нашей эры. Хотя рядом, в Египте, можно прочесть на погребальных полотнах фараонов четырехтысячелетней давности строки о том, что они не причинили вреда никому, накормили голодного, утолили жажду жаждущего.

А вот на рис. 31, заимствованном нами из «Старшей Эдды», выражена та же мысль. Но как она выгодно отличается своей культурой выражения от библейского невежества и говорит нам о том, что Скандинавия далеко опережала в понимании смысла жертвоприношения невежественное пастушье племя, или стадо бродяг, как выразился Клипа Шевелев. Рис. 31 написан кистью истинного мистика. На нем вы узрите семь кругов, в одном из центров которого воин принес в жертву самому себе голову зверя, искушавшего его на протяжении долгих временных циклов. За ним наблюдают пять воинов, символизирующих собою пятую расу, а копья пяти воинов дают нам числа 10, 6, 5 и 8. Рядом расположены две скалы – как символ двух противоположений, за которыми разместились двенадцать деревьев. В центре расположена Вечность – и в ней Свет, который не может поглотить Тьма. Много чего еще может прочесть мистик в этой удивительно красиво выраженной на полотне мысли; и как убого, глупо выглядит при этом Абрам, размахивающий своим ножом!

Я долго провожал взглядом удаляющуюся пару, которая, через каждые пятьсот метров оборачивалась в сторону холма, падала на лице своя и с таким усердием начинала творить молитву богу и произносить всевозможные хвалы, что вокруг них клубилось облако пыли.

Вернувшись к месту ночевки, я застал аппетитно хрустящих тушканчиками Дионида и Йозефа и рассказал им о том, что видел. Они немедленно изъявили желание следовать за сим еретиком и выведать у него мировоззрение его, а, в случае чего, и пройтись по его ребрам своими дубинами. Абрам же, стоя у входа шалаша своего, еще издали заметил бредущих к его очагу трех странствующих дервишей и подумал в голове своей, что это сам Господь в подтверждение слов своих направил стопы сих набожных людей к его жилищу. Он велел Саре, жене своей, накрыть стол и выставить на него все лучшее из съестного, что имеется в доме. И вот мы сидим за столом в шалаше Абрама и слушаем его рассказ, как, будучи уже семидесятипятилетним мужем, к нему однажды ночью порою явился сам Господь и глаголил ему такие слова: «Ступай из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе». Я, было, воспротивился, ссылаясь на уже не малый возраст мой, – сказал Абрам. Но, когда узрел перед носом своим Господень волосатый кулак, во мне мигом восстановилось повиновение мое. Я собрал кое-какие пожитки свои и вместе с семейством своим, и с Лотом вышли из Харрана в ту землю, на которую нам указал Господь». Воистину, твои слова, Абрам, правдивы, и возраст свой при выходе из Харрана ты указал верно. Нас весьма интересует, что скрывается под количеством лет твоих:

$$75 : 6 = 12,5.$$

$$\sqrt{12,5} = 3,535533906.$$

Рисунок 31

$$0,35355339 = tg 19,4712206^\circ.$$

$$\sqrt{1,25} = 1,118033989.$$

$$0,3535533 \cdot 2 = 0,70710678.$$

$$75 : 1,04719755 = 71,61972446.$$

В том, что ты хотел скрыть под своим возрастом, Абрам, мы ничего нового не нашли. Эти числа принадлежат комплексу пирамид Гизы, и, как я думаю, ни один ортодоксальный раввин не станет утверждать, что Стоунхендж или пирамиды Мексики гораздо моложе первого, назвавшегося иудеем. Я обратил внимание на Сару, которая пыталась меня убедить в том, что Господь услышал мольбы ее и подарил ей сына, когда ей исполнилось девяносто лет.

Я подозрительно взглянул на Сару, ибо был весьма уверен, что ключи, работающие с числом 90, иудеям известны не были. Не были они известны и самому Аврааму (я имею в виду того Аврама, которого иудеи считают праотцем своей народности, или патриархом). О девятке, отделенной от нуля, мы уже не говорим, так как нам известно, что она сама является ключом. Хотя, в свое время, мы покажем во всей красе ее способности. Я внимательно всматривался в Сару, ее возраст и нашел, что она немного лукавила:

$$\pi\sqrt{90,02207198} = 4,188790204.$$

Мы получили точное числовое значение длины окружности круга «Не преступи», хотя точно знаем, что примененная нами математическая константа не была известна иудеям даже в первой половине второго тысячелетия нашей эры:

$$e\sqrt{90,04111998} = 5,23598775.$$

Мы получили численное значение священного локтя при помощи математической константы, о которой вообще ничего не было известно вплоть до семнадцатого века нашей эры, хотя для посвященных высшей школы она не являлась тайной.

Мы поблагодарили Аврама и Сару за их гостеприимство, пожелали им многие лета и направились своим путем-дорогою. Теперь нас интересовало то место в Библии, где сами иудеи подтверждают, что в основе иудаизма просматриваются корни суфизма (или людей, носящих шерстяную одежду) и что иудаизм является лишь привитой ветвью, возмнившей себя древом всемирных религий. Заглянем в Библию. Бытие:

«И молился Исаак Господу о (Ревекке) жене своей, потому, что она была неплодна; и Господь услышал его, и зачала Ревекка, жена его. Сыновья в утробе ее стали биться, и она сказала: если так будет, то для чего мне это? И пошла спросить Господа. Господь сказал ей: два племени во чреве твоём, и два различных народа произойдут из утробы твоей; один народ делается сильнее другого, и больший будет служить меньшему. И настало время родить ей: и вот близнецы в утробе ее. Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав. Потом вышел брат его, держась рукою своею за пятую Исава; и наречено ему имя Иаков. Дети выросли, и стал Исав человеком искусным, в звероловстве, человеком полей; а Иаков чело-

веком кротким, живущим в шатрах. Исаак любил Исава, потому что дичь его была по вкусу его, а Ревекка любила Иакова. И сварил Иаков кушанье; а Исав пришел с поля усталый. И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. Но Иаков сказал Исаву: продай мне теперь же свое первородство. Исав сказал: вот, я умираю, что мне в этом первородстве? Иаков сказал ему: поклянись мне теперь же. Он поклялся ему, и продал Исав первородство свое Иакову».

Тут прямо говорится, что волосатый Исав был суфием, и его совершенно не интересовали материальные блага, принадлежащие ему как первороденному, и он отказывается от своего первородства, предпочитая мудрость богатству. Державший же Исава за пятую, наоборот, переполнен животными страстями и являет собою полное противоположение Исаву, являясь достойным наследником своего батюшки Исаака, который хотел объегорить Авимелеха, царя Филистимского, представив свою жену Ревекку как сестру. Но один из придворных заметил однажды, как Исаак и Ревекка сажают капусту доселе невиданным способом, и поспешил доложить Авимелеху, чтобы и он мог посмотреть сей способ. Авимелех был великим почитателем различных областей естествознания, а, услышав от своего придворного о доселе невиданном способе сажания капусты, как был, в трусах, так и двинулся со всем своим двором поглазеть на сие дивное чудо.

Прибыв на место и схоронившись за дырявым забором, Авимелех стал наблюдать, как срединная часть туловища Исаака производит возвратно-поступательные движения, стараясь как можно глубже проникнуть в скважину Ревекки и бросить в нее капустное семечко – так глубоко, чтобы ни одна птица не могла докопаться. Исаак же, решив, что долото притупилось и не приносит нужных результатов, извлек его из скважины, и от вида которого у Авимелеха глаза на лоб полезли. Долото составляло в длину полтора локтя и оканчивалось увесистой буровой головкой. Все это приспособление могло служить грозным оружием даже в африканской саванне и оглушить или вовсе лишить жизни свирепого буйвола. Авимелех видел, как Исаак положил буровую головку на лежащий рядом валун и стал править ее сначала огромным куском песчаника, а затем доводить ее до нужного состояния рашпилем, нанося на нее всевозможные борозды. И убоялся Авимелех, что обладатель сего грозного оружия запросто может сшибить его с трона своим долотом, и приказал своему войсковому старшине сопроводить сего сеятеля капусты ко всем чертям и как можно подальше от своих владений.

Мы не последовали за Исааком и Ревеккой, изгнанными из царства Авимелеха, но встречавшиеся на нашем пути люди рассказывали, что зрили в пустыне человека, который ловко добывал смоквы, колотя по дереву своим долотом. Нас больше интересует пытавшаяся привиться на древе суфизма ветвь иудаизма, которая наглым образом стала претендовать на все дерево. То, что иудаизм является ветвью суфизма, довольно красноречиво говорит Библия, и иудеям некуда деться от своего собственного признания этого факта. Итак, Библия, Бытие:

«И взяла Ревекка богатую одежду старшего сына своего Исава, бывшую у нее в доме, и одела (в нее) младшего сына своего Иакова; а руки его и гладкую шею его обложила кожей козлят; и дала кушанье и хлеб, которые она приготовила, в руки Иакову, сыну своему. Он вошел к отцу своему и сказал: отец мой! Тот сказал: вот я; кто ты, сын мой! Иаков сказал отцу своему: я Исав, первенец твой; я сделал, как ты сказал мне; встань, сядь и поешь дичи моей, чтобы благословила меня душа твоя. И сказал Исаак сыну своему: что так скоро пришел ты, сын мой? Он сказал: потому что Господь Бог твой послал мне навстречу. И сказал Исаак Иакову: подойди ко мне я ощупаю тебя, сын мой, ты ли сын мой Исав, или нет? Иаков подошел к Исааку, отцу своему, и он ощупал его и сказал: голос, голос Иакова; а руки, руки Исавовы. И не узнал его, потому что руки его были, как руки Исава, брата его, косматые».

Тут библией нам прямо сообщает, что Исав, сын Исаака, носил власяницу дервиша, а, возможно, и заплатанный плащ суфия. А так как Исаак является сыном Авраама, то напрашивается вывод, что и сам Авраам черпал свои знания из колодцев суфизма или из рекордов Тайной Доктрины. Иудеи даже не подозревают, что ими же самими написанная Библия опровергает все их претензии на первенство философского мирового зрения, которое было присвоено ими, но так до конца ими не понято.

Мы с удовольствием ткнем мордой ортодоксальных раввинов в их собственный библией и прямо укажем на то место, где говорится о заплатанном плаще суфия в несколько иной форме. Библией нам говорит что, в отличие от своего старшего брата Исава, Иаков становится черным колдуном и использует во вред другим полученные им знания, применяя их для личного обогащения. Кто бы ни писал библией, он прекрасно показал нам на примере Иакова поведение и характер современного иудея, который нисколько не изменился со времен своего дальнего предшественника. Читаем Библию, Бытие:

«И взял Иаков свежих прутьев тополевых, миндалевых и яворовых, и вырезал на них Иаков белые полосы, сняв кору до белизны, которая на прутьях, и положил прутья с нарезкою перед скотом в водопойных корытах, куда скот приходил пить, и где, приходя пить, зачинал перед прутьями. И зачинал скот перед прутьями, и рождался скот пестрый, и с крапинами, и с пятнами».

Путь с содранными полосами коры уж больно нам напоминают полосы тигра и верблюда, а пестрота волосяного покрова скота намекает на заплатанный плащ посвященного. Тут, как ни крути, все глаголет о том, что не ислам, а иудаизм являет собою ветвь на древе суфизма. Примечательным является то, что Исав, как носящий одежды суфия и обладающий нравственными началами, был отвергнут иудеями и больше нигде не встречается. Зато лживому узурпатору первородства отведена роль весьма почетная: он является отцом двенадцати сыновей – по-видимому, таких же лживых, как их дед Исаак и отец их Иаков, от которых произошло (никогда не существую-

щих) «двенадцать колен» иудеевых, о которых никто никогда ничего не слыхивал.

А вот о времени прибытия их в Египет нам сообщит Клипа Шевелев:

«В Библии повествуется о том, как в голодные годы евреи из рода Иакова, внука Авраама, пройдя пустыню, переселились в Египет. Это были двенадцать сыновей Иакова с семьями, всего около семидесяти человек. Со временем эти семьи разрослись в роды («колена»). Каждое колено именовалось по имени того из сыновей Иакова, от которого оно произошло. Считается, что это переселение произошло около 1700–1680 годов до н.э.»

Прибыв в Египет и нарастив немного жира на ребрах, все сыны Иакова с усердием принялись сажать капусту, и ко времени восхождения на престол фараона Менерптаха их расплодилось такое множество, что у фараона глаза на лоб полезли, когда ему сообщили о количестве и численности колен иудейских. Да фараон и сам замечал, прогуливаясь вечерней порою за стенами своего дворца, как сеятель капусты подбираются к его владениям и с великим вождением поглядывают в сторону гарема, схоронившись за складками местности.

Численность народа – это хорошо, потому как против супротивника всегда можно выставить многочисленную армию, не отвлекая на эти нужды строительный и сельскохозяйственный народ. Да вот беда: отпрыски иудеи были поражены геном тщеславия и вседозволенности и бубнили себе под нос о каком-то предназначении своем и избранности. Фараон, как человек воспитанный, только дивился бредовым речам сей неблагодарной братии, выросшей на хлебах его родины, и как дальновидный стратег ждал подходящего случая, чтобы раз и навсегда покончить с чванливым племенем.

И такой момент представился. Что там происходило, мы сказать не можем, но Менерптах не позабыл оставить писульку на стеле, которая гласит: «Враги повергнуты и просят пощады... Племя Израиля обезлюдело, сени его больше не стало».

Если фараон оставил писульку на стеле, то это означает, что его самого и его воинство не поглотили морские воды, а исход иудеев из Египта, описанный в Библии, является фантазией самих иудеев.

Но лучше послушаем, что по этому поводу нам говорит Клипа Шевелев:

«Как известно, существует пять книг, связанных с именем Моисея; это – Пятикнижие Моисеево, или Тора («Учение»). Вплоть до II века до н.э. книги Моисея рассматривались как одна книга, однако затем ее разделили на пять: Бытие, Исход, Левит, Числа, Второзаконие. Долгое время авторство Моисея не подвергалось сомнению. Однако в XII веке еврейский философ Ибн Эзра высказал мнение о том, что не все книги написаны Моисеем. В XVII веке Барух Спиноза заявил, что автором Пятикнижия был книжник Ездра, живший в VI веке до н.э., который «собрал истории из разных авторов, а иногда только просто списал и оставил их потомкам», что и составило Пятикнижие».

Я вполне согласен с философом Ибн Эзра и выражаю весьма великое сожаление Баруху Спинозе, которого за столь кошунственное отношение к «еврейскому наследию» вышибли иудеи из своих сплоченных рядов, а, по просту говоря, отлучили от синагоги. В этом деле мы горой будем стоять за евреев Ибн Эздру и Баруха Спинозу как преодолевших в себе национальное «я» и впервые заявивших, что Истина не имеет национальности. Познакомились мы и с определением Тора («Учение»), которая пытается присвоить себе древнюю философию Тайной Доктрины, дав ей иудейское звучание. Сих наглых посягательств на «приватизацию» Тайной Доктрины со стороны иудеев мы терпеть не собираемся, и наш кулак всегда готов столкнуться с идеологической мордой иудаизма. Другое мнение об исходе иудеев из Египта предлагает нам Клипа Шевелев:

«Идея монотеизма вызревала у евреев в египетском плену. Здесь были чужие боги, и покориться им означало отдать победителям не только тело, но и душу. Свои же боги были далеко. Моисей решил создать новую империю с новым народом, которому можно было бы даровать религию, отвергнутую египтянами. Конечно, в вопросе монотеизма немало неясного. Недаром Зигмунд Фрейд вопрошал: как мог крохотный и бессильный народ претендовать на роль любимца всемогущего Бога? Однако, когда речь заходит о моменте зарождения религии, о проникновении человека в Божественную Тайну, к историческим свидетельствам обращаться бесполезно. Александр Мень был прав, когда говорил, что историку здесь приходится молчать, поскольку на пороге высших миров его методы и средства исследования бессильны. Что может сказать он об источнике Откровения, какие камни или письмена достоверно расскажут о том, что происходило в тайниках человеческой души?»

Это верно, чужая душа – потемки. Видимо, Мень тоже был не того, коль не понимал, что душа может выражать свои чувства, и совсем не важно, каким способом она выражает свои чувства. Она может выразить их песней или красками на холсте; мы поймем ее чувства в скульптуре или в архитектуре, но при этом должно соблюдаться одно условие: наблюдатель сам должен обладать душой. Тут явно зрится попытка перечеркивания всей истории человечества и сведения ее до временного интервала Иакова, за пределами которого ничего разумного не существовало.

Также остается непонятным, почему высокоразвитая культура Египта должна была воспринять не учение, а какую-то религию маленького пастушьего племени, у которого никогда не наблюдалось астрономической трубы и всегда питалось объедками с философского стола других народов? Если Моисей был египетским жрецом, то он должен был нести философское учение Египта, а не какую-то религиозную шелуху. А так как Клипа Шевелев указывает нам на то, что Моисей вывел из Египта толпу трусливых бродяг, то это был (если был), кто угодно, только не египетский жрец, который сознавал, что свинья не понимает, лежит ли перед ее мордой куча дерьма или груда алмазов; она лишена возможности определять, что предпочтительнее; она, скорее, выберет первое. Я же смотрю на всяких ортодоксальных шеве-

левых, лайтманов и меней как на не выросших из религиозных штанишек. И все они, будто малолетние дети, пытаются утвердиться или обратить на себя внимание равных себе путем совершения отвратительных поступков. Но я, слава Богу, взрослый и не обращаю никакого внимания на иудейское сочинение или библейские сказки, потому как не приучен с детства ко лжи. Поэтому я с сожалением смотрю на них, взрослых годами, но хилых разумом.

Дальше Клипа Шевелев сообщает нам о дате бродяг, ведомых Моисеем:

«Традиционно считается, что приблизительно в 1250–1230 годах до н.э. Бог явился евреям у горы Синай на пути из Египта в Землю Обетованную и заключил с ними Завет (союз). После Синая на смену племенному делению израильтян постепенно приходит осознание себя единым народом, когда все племена (колена) стали подчиняться новой конституции – единому закону, который, зародившись приблизительно во втором веке до н.э., окончательно сложился в эпоху Талмуда (с 332 г. до н.э. до 430 г.)».

Что-то поздновато явился бог к иудеям – видимо, такой же скиталец, как и избранный им народ. Долго, бедолага, скитался по другим народам, предлагая им или навязывая свои услуги и защиту. Но высокоцивилизованные народы только хмурили брови, и этого было достаточно, чтобы понять, что в его услугах надобности нет и что они сами гораздо преподадут урок философии. Ко времени исхода иудеев из Египта (или за много тысячелетий до этого) мировые цивилизации сумели воплотить свои философские идеи в камне. Это не смог прочесть Мень, а посему и выдал тираду словоблудия. Мы же прекрасно понимаем, о чем нам хотели сообщить своими каменными сооружениями древние строители. На рис. 32 изображен комплекс Теотиуакан, что в Мексике. Вид на Дорогу Мертвых из-за пирамиды Луны. Слева от Дороги – пирамида Солнца. Вдали посередине комплекса Цитадели находится Храм – пирамида Кецалькоатля (рисунок взят из книги Грэм Хэнкока «Следы богов»).

Комментировать этот рисунок мы не собираемся, но скажем лишь, что пирамида Луны, или современный иудейский Иегова, созвучна и является прототипом горы Син и что нити тянутся из Мексики. Так что современные иудеи не несут нам ничего нового; короче говоря, нет ничего нового, чего бы не было в прошлом.

О приблизительном возрасте сего славного комплекса (на примере другого) нам расскажет Грэм Хэнкок, «Следы Богов»:

«В своем объемном труде «Тиауанако: колыбель американского человека» профессор Артур Познански (крупный боливийский ученый немецкого происхождения, чьи исследования продолжались почти шестьдесят лет) объясняет, какие астрономические расчеты привели его к нетрадиционной датировке Тиауанако. Они, говорит он, были основаны «исключительно на разнице наклона эклиптики во время постройки Каласасайи и сегодня». Что же такое «наклон эклиптики» и почему из-за него возраст Тиауанако увеличивается до 17 000 лет? Согласно определению словаря, наклон эклиптики –

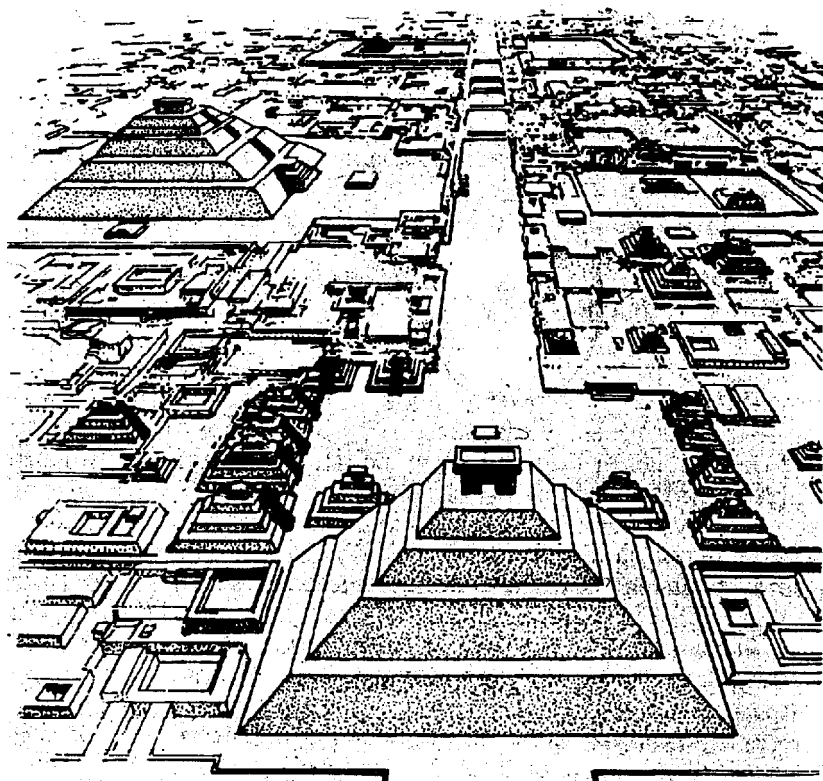

Рисунок 32

это угол между плоскостью орбиты Земли и плоскостью небесного экватора, составляющий в настоящее время приблизительно $23,45^\circ$. Но поскольку корабль-Земля поворачивается, его наклон меняется циклически в течение весьма длительных периодов. В течение каждого цикла продолжительностью в 41 000 лет наклон изменяется (с точностью и предсказуемостью швейцарского хронометра) в пределах $22,16^\circ$ и $24,8^\circ$. Последовательность изменения углов и значение угла наклона для любого момента истории могут быть однозначно рассчитаны с помощью нескольких строгих уравнений.

Соответствующая кривая была впервые представлена в Париже в 1911 году на Международной конференции по эфемеридам; по этому графику можно уверенно и точно определять связь углов с историческими датами. Познански сумел датировать Каласасайю вследствие того, что циклическое изменение наклона эклиптики вызывает постепенное, от века к веку, изменение азимутального положения Солнца на восходе и закате. Взяв за основу ориентацию определенных сооружений по Солнцу и убедившись, что в настоящее время она несколько иная, он убедительно показал, что в момент постройки Каласасайи угол составлял $23^\circ 8' 48''$. После этого по графику Международной конференции по эфемеридам было легко установить, что этому углу соответствует 15 000 год до н.э.

Конечно, ни один ортодоксальный историк или археолог не готов был согласиться с таким древним происхождением Тиауанако, предпочитая, как упоминалось в главе 8, относить его к 500 году до н.э. Однако в течение 1927–1930 годов некоторые ученые из других научных областей тщательно проверили астроархеологические исследования Познански. В итоге своей трехлетней работы ученые пришли к выводу, что в основном Познански был прав. Они не задавались вопросом о том, как их заключение может повлиять на господствующее в исторической науке взгляды; они просто подтвердили выводы, сделанные из наблюдений реальной ориентации различных сооружений в Тиауанако. И самым важным из них был вывод, что Каласасайя строилась в соответствии с наблюдениями звездного неба, сделанными очень и очень давно – намного раньше 500 года до н.э. Было отмечено, что оценки Познански лежат вполне в разумных пределах. Если Тиауанако действительно процветал задолго до начала истории, то, что за люди построили его и для какой цели?»

И вот мы с Йозефом и Диомидом сидим на вершине горы Нисси, пощелкиваем семечки и любуемся красотами, открывающимися с высоты ее. С вершины горы Нисси мы хорошо просматриваем все земное пространство и свободно заглядываем в мексиканский Тиауанако, любуемся дивной красотой индусских храмов, щуримся от яркого света, исходящего от граней пирамид Гизы, и задумчиво вглядываемся в очертания Стоунхенджа, дивимся народам, разговаривающим на различных языках, и замечаем, что духовный язык у них один на всех.

И тут я ощущаю, как батог Диоида елозит по моим ребрам и указывает на облако пыли, которое показалось на юге, и продолжало увеличиваться. Я не придал этому значения – подумаешь, ведь тут время от времени проходят пастухи со своими стадами и поднимают не меньшие облака пыли – и продолжал глядеть в выбранном мною направлении. Но батог Йозефа уперся мне в скулу и развернул лицо к облаку пыли. И только потом до меня донеслось: «А ну, несносный еретик, сей же секунд говори, не стадо ли бесов, отплясывающих на радостях мазурку, успели удрать от гнева Божия?» – «Да нет, вроде бы. Я вижу человека с длинным посохом в руках, шагающего впереди других, и, кажись, они движутся в нашем направлении» – ответил я. – «Смотри внимательнее, гнуснейший из еретиков, да говори, какого они роду-племени, и не собираются ли они спихнуть нас с сей вершины».

И тут я увидел, как Йозеф и Диомид пали на лице своя и начали творить некое бормотание. Я весьма удивился их поведению и стал искать причину, повергшую их лица в прах. Высоко в небе, но не выше нашей вершины, чуть впереди человека с посохом двигалось облако, на котором сидел бородач, ловко направляя веслом это облако в ту или иную сторону. Он остановился у самой подошвы горы Нисси – остановилась и толпа, следующая вслед за ним. Теперь я мог спокойно рассмотреть предводителя и саму толпу. Боже мой, какой это был сброд разноплеменных бродяг!

Рассматривая их, я не мог ответить на вопрос Йозефа, какого они роду-племени, но мне на выручку пришел Клипа Шевелев и указал, что за предводителем следовала разноплеменная толпа, состоящая из рабов, пастухов, просто бродяг, ищущих приключений. И велико дивился я на стадо сих бродяг, и думал в самом себе: как это возможно? Все народы уже давно обустроились, понастроили в назидание своим потомкам всевозможные философские штучки, оставили и науку о небесном своде, да и науки из различных областей естествознания. А тут, вишь, как получается, бродит по чужим землям разношерстная толпа отверженных другими народами и никак не может обустроиться! Видимо, велика гордыня их и велики грехи, а посему боги других народов отвергают их. Да и сам «оседлавший облако» выглядит весьма неприлично: борода нечесана, волосы неприбраны – тоже, по-видимому, является отщепенцем среди богов, – что видно по способу его передвижения.

И взревел глас с облака: «О, блуждающие в ночи разумом своим! Я хочу положить завет между мною и вами, и чтобы вы почитали меня одного, а на других богов, свернувши трубочкой губы, направляли бы смачный плевок». – «Ты, «кричащий с облака», лапшу-то нам на уши не вешай! Лучше сотвори чудо, чем и докажешь свою божественность, а не-то проваливай прочь». И смотрел Бородач на сей сброд, и видел, что у них в зубах вот уже сколько времени не застревало и маленького кусочка мяса. А тут, надо же, подвернулась, летящая с юга на север огромная стая перепелов. «Сидящий на облаке» не мог упустить подвернувшегося случая и с таким усердием принялся орудовать веслом, что перепела тут же посыпались на голодных бродяг. И сказали бродяги: – «Воистину, он самый что ни на есть настоящий

бог, коль скоро удовлетворил наши голодные желудки, наполнив их прекрасными жирными перепелами. Такой бог нам весьма подходит, он охотно откликается на доказательства своей божественности, а, следовательно, его можно постоянно шантажировать, выбивая из него различные подачки». Вернемся к своим баранам. Клипа Шевелев утверждает, что евреи отвергли египетский пантеон богов, весь его дух и символику. Клипа Шевелев, наверное, не читал свое библейское наследие, где черным по белому написано, как иудеи обобрали египтян, лишив их золота и серебра. Единственное что принадлежит евреям, так это замена названия «Нисси» на «Син», то есть гора Нисси зовется теперь горою Син. Хотя Библия прямо говорит, что Моисей оставил иудеям первоначальное название горы. Читая «Исход», мы находим: «И устроил Моисей жертвенник (Господу) и нарек ему имя: Иегова Нисси». А сейчас заглянем в «Теософский Словарь» г-жи Блаватской и попытаемся понять, кто проходит под названием Иегова Нисси:

«Озирис (егип.). Величайший бог Египта, Сын Геба (Сатурна), небесного огня, и Нейт, предвечной материи и беспредельного пространства. Это указывает, что он есть самосущий и самосотворенный бог, первое проявляющееся божество (наш третий Логос), идентичный с Ахура Маздой и другими «Перво-Причинами». Ибо, как Ахура Маза един с Амешаспентами, или является их синтезом, так и Озирис, всеобщее единство, при дифференциации и персонификации, становится Тифоном, своим братом, Изидой и нефтидой, своими сестрами, Гором, своим сыном, и другими своими аспектами. Он родился на горе Синай, Нисси (см. «Исход», гл. 17, стих 15) и был погребен в Абидосе после того, как Тифон убил его, когда ему было двадцать восемь лет, согласно аллегории. По Еврипиду, он – тот же Зевс и Дионис, или Дио-Нис, «бог Нисы», ибо, по его словам, Озирис вырос в Нисе, по-арабски «Счастливый».

Спрашивается: насколько последнее приращение повлияло или имеет что-либо общее с утверждением в Библии, что «Моисей воздвиг алтарь и произнес имя Иегова Нисси» (в церковной русскоязычной версии: «И устроил Моисей жертвенник (Господу), и нарек ему имя: Иегова Нисси (Господь знамя мое)», или, каббалистически, «Дио-Иао-Нисси»). Четырьмя главными аспектами Озириса были – Озирис-Птах (Свет), духовный аспект; Озирис-Гор (Разум), умственный манасический аспект; Озирис-Лунус, «Лунный или психический, астральный аспект; Озирис-Тифон, Демонический или физический, материальный, и потому полный страстей, буйный аспект. В этих четырех аспектах он символизирует двойственное Эго – божественное и человеческое, космически-духовное и земное. Среди множества верховных богов египетский образ является самым многозначительным и величественным, так как включает в себя весь диапазон физической и метафизической мысли. Как солнечное божество, он имел двенадцать меньших богов ниже себя – двенадцать знаков Зодиака. Таким образом, бог исчезает в человеке, а человек обожествляется в бога. Его называли Озирис-Элох. М-р Данбер Т. Хис упоминает финикийскую надпись, которая при прочтении дала следу-

ующую надгробную надпись в честь мумии: «Да будет благословенна Та-Бай, дочь Та-Хапи, жреца Озирис-Элоха. Она никому ничего не сделала во гневе. Она не произнесла лжи ни о ком. Оправданная перед Озирисом, да будешь ты благословенна перед Озирисом! Мир тебе». Затем он добавляет следующее: «Автора этой надписи, я считаю, следовало бы назвать язычником, так как целью его религиозных устремлений служит оправдание перед Озирисом. И все же мы находим, что он называет Озириса – Элох. Элох есть имя, употребляемое десятью коленами израилевых по отношению к Элохимам двух колен. Иегова-Элох (в церковной русскоязычной версии «Господь Бог»,» Бытие, гл. 3 ст. 21) в версии, используемой Ефраимом, соответствует Иегове Элохиму в той версии, которой пользуется Иуда и мы сами. Но если так, то неизбежен вопрос, требующий смиренного ответа – какой же смысл должны были раскрыть эти две фразы – соответственно Озирис-Элох и Иегова-Элох. Со своей стороны, мне видится лишь один ответ, а именно, что Озирис был национальным богом Египта, Иегова – Израиля, и что Элох есть эквивалент Деус. Озирис, как таковой, рожден в этом мире. Он пришел как благодетель, чтобы освободить человека от забот. (?). В своих усилиях творить добро он сталкивается со злом... и на время терпит поражение. Его убивают... Озирис погребен. Могила его тысячелетиями служит местом паломничества. Но в гробу он не бездействовал. По окончании трех дней, или сорока, он вновь воскрес и взшел на Небо. Это история его Человечности. Мариетт Бей, говоря о Шестой Династии, указывает, что «имя Озирис... становится все более популярным. Мы сталкиваемся с названием Оправданного»; и добавляет – «это доказывает, что это имя (Оправданного, или Макхеру) давалось не только мертвым». Но это доказывает также и то, что легенду о Христе, почти во всех деталях, можно новой личности».

Как видите, Клипа Шевелев беспардонно лжет, что свойственно всем ортодоксальным иудеям, да и прочим невежественным ортодоксам. И вы только напрасно потратите время пытаясь усовестить таких, как Клипа Шевелев и Клипа Лайтман; они будут глядеть на вас совершенно пустыми глазами, в которых вы прочтете ужасающую невосприимчивость к всему тому, что не совпадает с их личным мнением, чем и преподадут вам урок своего вопиющего невежества. Наличие его они в себе не осознают, а посему выносят на страницы общественной печати откровенную ложь и пытаются уверить таких же болванов, каковыми являются сами, что до прихода Иакова в Египет там не существовало цивилизации, и только благодаря Иакову Египет встал на цивилизованный путь и под руководством двенадцати лживых сыновей Иакова начал воздвигать комплекс пирамид Гизы.

Ну, что ж, Клипа Шевелев, ты попал в жернова, которые перемелют все твои ребра и покажут всем лживость твоих утверждений. Итак, ты говоришь, что стадо бродяг покинуло Египет в 1250-1230 годах до н.э, только вот молчишь, являются ли эти числа чисто историческими или имеют отношение к мистике. Рассмотрим предложенное тобою число 1250 и извлечем из него квадратный корень:

$$\sqrt{1250} = 35,35533906.$$

Ай-яй-яй, с первого удара раскололи орешек-то! Полученное нами число уж больно похоже на числовое значение тангенса угла альфа (рис. 19). Подойдем с другой стороны к числу 1250 и поиграем с тобой, Клипа Шевелев, как с мышкой, покусившейся на чужой сыр. Прежде всего замечаем, что сумма цифр числа 1250 равна восьми. Делим единицу числа 1250 на сумму цифр этого числа, или на восемь:

$$1 : 8 = 0,125.$$

$$\sqrt{0,125} = 0,35355339.$$

$$0,35355339 = \operatorname{tg} 19,4712206^\circ.$$

Я тебя предупреждал, Клипа Шевелев, что каждое сказанное тобою слово будет направлено против тебя. Так что же получается? Тангенс угла в $19,4712206^\circ$ является ключом к философии Тайной доктрины и причиной построения комплекса пирамид Гизы. Нам же известно, что даже самые ортодоксальные археологи и египтологи определяют возраст комплекса Гизы в 2500 лет до н.э. То есть тому временному отрезку, когда и близко не существовало не только Абрама, но и его отца Тераха.

Снова обратимся к числу 0,125 и повысим разряд числа на один порядок:

$$\sqrt{1,25} = 1,118033989.$$

Повышая разряд полученного числа еще на два порядка, получаем новое число 111,8033989. Во-первых, это число есть, или определяет собою, длину гипотенузы прямоугольного треугольника с отношением сторон 1:2. Во-вторых, число 111,8033989 являет собою половину стороны основания пирамиды Солнца, что в Мексике, возраст которой был определен в 15000 лет до н.э. Она содержит в себе не только расстояние Солнца от центра галактики, но и полные астрономические данные о планете Юпитер. Как ни крути, Клипа Шевелев, и не утверждай, что «евреи отвергли египетский пантеон богов, весь его дух и символику», а сам опровергаешь своими числами свои же утверждения и подтверждаешь, что золото и серебро свистнуто у египтян.

В подтверждение этого мы рассмотрим второе предложенное тобою число 1230. Сумма чисел которого дает число 6. Снова делим первую цифру числа 1230 на сумму всех чисел:

$$1 : 6 = 0,16666...$$

Делим цифру 2 в числе 1230 на цифру 3, стоящую в этом же числе:

$$2 : 3 = 0,6666...$$

Ну и что ты нам сказал нового, Клипа Шевелев? Все это мы уже встречали в очень отдаленных временах – настолько далеких, что об иудеях и вспоминать нечего. Оказывается, в те времена действительно существовали избранные, в отличие от самопровозглашенных «избранных», которые сумели воплотить свои философские воззрения в камне, тем самым передав потомкам свое мировоззрение. А какими каменными наследиями могут похвастаться «избранные» всегда презиравшими созидательный труд? Дворец Соломона? Так ведь каждый в Библии может прочесть о весьма скромных его размерах, да и материал-то был – не того, дерево. Никогда не существо-

вал храм Соломона на Храмовой горе, как и сам Соломон, сын Давида Это мое личное мнение.

Мы готовы выслушать и мнение Идрис Шаха, Суфизм»:

«Связь между Храмовиками и масонами многим наблюдателям казалась немыслимой или же надуманной. Храмовик должен быть масоном. Общеизвестно, что их ритуалы основаны на мифах и ритуалах, связанных со Священным Храмом в Мекке. Иногда спрашивают, мыслима ли связь между мусульманским храмом в Мекке и Храмом Соломона и его постройкой? Оказывается, что связь между ними может быть очень тесной. Прежде всего, нужно отметить, что обвинения, выдвигаемые против древних суфиев, включали и голословное утверждение о том, что исполняемые паломниками в Мекке ритуалы можно исполнять в любом другом месте, и это можно будет считать равноценным настоящему паломничеству. Следует помнить о том, что великого суфийского учителя Маруфа Кархи (ум. в 815) называли сыном Давида, а также «царем», что вообще распространено среди суфиев. Сыном Давида (библейского) был Соломон, а Соломон построил храм. Почему же именно сын Давида? Потому что Кархи был учеником известного суфийского учителя Дауд ат-Гаи, а Дауд – это арабская форма имени Давид. Дауд ат Гаи умер в 781 г. Менее чем за сто лет до его смерти, около 691 г., мусульмане перестроили храм Соломона в том месте, которое сейчас называют Куполом Скалы. Тамплиеры, которых обвиняли в связях с мусульманами, были служителями именно этого, а не более раннего храма, и не случайно, что после упразднения ордена Тамплиеров наследниками их традиций стали масоны. Церкви Тамплиеров и некоторые другие признаки говорят о влиянии именно мусульманского варианта Храма Соломона».

А я то все думаю: откуда такая крепость корня Давидова? Что ни библейский персонаж – то все от корня Давидова, Захария, Иосиф, Иоанн Креститель и Иисус – все, значит, последователи учения суфиев. Тут мои бормотания прервал Йозеф, шевельнув меня своим батогом: «Ты видишь вон того, стоящего с посохом в руке, внимательно слушающего, о чем глаголит его божество и записывает все в свою толстую тетрадь, – и где он ее только добыл? Кажись, я вижу у него под мышкой какой-то сундучок – видимо, очень ценный для него, коль не отпускает его от себя даже во время записи. Ты, сквернейший из еретиков, должен мне объяснить, что это за сундучок и что в нем может храниться?»- «Смотри в свой Библий и встретишь там сей момент».

Йозеф долго рылся в своем карманном Библии и, найдя нужную страницу, подsunул ее мне и ткнул пальцем в то место, которое я должен прочесть. Вперил я глаза в строки и прочел: «Сделайте ковчег из дерева ситтим: длина ему два локтя с половиною, и ширина ему полтора локтя, и высота ему полтора локтя». Посмотрим, о чем говорит сей ларец длиною в два с половиною локтя:

$$2,5 \cdot 0,523598775 = 1,308996938.$$

$$1,30996938 : 1,04719755 = 1,25.$$

$$1,25 = 1,1180339897.$$

У нас снова получилось число пирамиды Солнца. О полученном числе в первой строке пока умолчим, продолжая за ним внимательно следить, ибо это число Иегова-Лунус в своем приближении, достаточно неплохом. Мы это число оставим на закуску и вырвем его у иудеев, лишив их последнего козыря.

А пока посмотрим, что нам даст величина в полтора локтя, то есть число 0,785398162:

$$0,785398162 \cdot 4 = \pi.$$

Поскольку широта и высота ковчега равны, то, умножая величину в полтора локтя на четыре, мы получаем математическую константу π , значение которой бродяги воспринять не могли по причине отсутствия у них математических и астрономических знаний.

А куда ведут следы, нам укажет г-жа Блаватская, «Теософский Словарь»:

«Каждый ковчег – святыня, будь то у египтян, индусов, халдеев или у мексиканцев, был фалической святыней – символом йони, или чрева природы. Секет египтян, ковчег, или священный ларец, стоял на ара – его пьедестале. Ковчег Озириса, со священными реликвиями этого бога, был «таких же размеров, как еврейский ковчег», говорит С. Шарп, египтолог; жрецы несли его на шестах, пропущенных через его кольца, в священной процессии, как и ковчег, вокруг которого танцевал Давид, царь Израиля. Мексиканские также имели свои ковчеги. У Дианы, Цереры и других богинь, так же как у богов, были свои. Ковчег представлял собой ладью – средство для перевозки во всех смыслах. «Фивы имели священный ковчег длиной в 300 локтей», и, сказано, что слово Фивы означает по-еврейски «ковчег», что есть не что иное, как естественное признание города, которому избранный народ обязан своим ковчегом. Кроме того, как пишет Бауэр, «Моисей не первый использовал Херувима». Крылатая Изиды была херувимом, или Ариэхом, в Египте за века до появления там Авраама или Сары. Часто указывалось на внешнее сходство некоторых египетских ковчегов, увенчанных двумя крылатыми человеческими фигурами, с ковчегом завета. И не только «внешнее» но и внутреннее их «сходство» и тождественность теперь общеизвестны. Ковчеги, как завета, так и открытого, прямолинейного, языческого символизма, имели и теперь имеют одно и то же значение. То же произошло и с Урим и Туммим. В Египте, как доказано многими египтологами, эти двое были символами Двух Истин. «Обе фигуры – Ре и Тмее – Верховный жрец носил на нагрудной пластине. Тме (во множественном числе тмин) означало по-еврейски истина. Розеллини рассказывает о Тмей, носимом как ожерелье. Диодор указывает на такое же ожерелье из золота и драгоценных камней у верховного Жреца во время произнесения приговора».

А то, что Давид отплясывает гопак вокруг ковчега (Вторая книга царств), то в этом тоже ничего нового нет, ибо объединением суфиев является Круг, или халка. Во время ритуалов они выполняют упражнения или движения,

которые называют «танцами». Мы можем указать на Турцию, где и в настоящее время можно встретить танцующих дервишей, а их танцы находятся под защитой ЮНЕСКО.

Клипа Шевелев утверждает, что иудеи отвергли символику Египта, хотя его соплеменник Клипа Лайтман, наоборот, не стесняется использовать египетскую символику и даже поместил ее на обложку своей книги, именуемой «Кабала». На рис. 33 изображен фрагмент обложки, на которой мы отчетливо видим египетский «Анкх», Тау, или Т, являющийся очень древним символом, а также видим индусскую свастику, или крест Джайна; видим и дракона, пытающегося «закусить» своим хвостом, символизирующего конечность временных циклов или бесконечный круг; наблюдаем и знак Вишну в виде двух треугольников.

Все эти символы существовали задолго до Абрама, не говоря уже о Моисее. И надо обладать крайней наглостью, чтобы ниже дописать: «тайное еврейское учение». Вот что есть тайного в твоём учении, Лайтман. Но сначала посмотрим, что собою означает слово «жид»: жид (евр.). Мужское начало, или половой орган животного мужского начала. Потцен (евр.). Половой орган мальчика, широко применяемое невеждами как пацан, пацаны. Презрительное слово «жид» применялось ко всем, не принадлежащим к еврейскому кругу вне зависимости от того, на чьей территории еврей проживал или в каком государстве. Приведем пример. Нам не важно, где это происходило, на Украине или в Польше, не минуя и Россию. Мы не можем сказать все ли понимают значение слова «жид», но кого подразумевают под этим словом – общеизвестно. Презрительное отношение ко всем окружающим, явленным этим словом, сыграло роль бумеранга и вернулось к произносящим его. Итак, стоит Абгхам у калитки и покуливает люльку и видит как приближается Мойша.

- И где это ты Мойша ходил?

- Да ходил к жидам Ивану, которому буду поставлять молоко по выгодной мне цене, и договорились, что мой потцен каждое утро будет доставлять ему молоко.

Конечно, под определение этого слова попадает большинство евреев незаслуженно, но слово порождено их соплеменниками, и извлечь его из обихода – дело самих евреев, и им прежде всего самим нужно приструнить всяких шевелевых и лайтманов. Прошло некоторое время, и слово «жид» потеряло свой первоначальный смысл по причине незнания его значения, но прочно прилепилось к человеку определенной национальности. Воистину правы мудрецы, утверждавшие: «что посеешь, то и пожнешь». Теперь уже евреи как знающие значение слова, запущенного ими в обиход, в полной мере ощущают его на собственной шкуре.

Газета «Свободные Новости» поместила статью под названием «Цимбалы говорили на идиш», автором которой является Римма Ушкевич. Вот что она нам сообщает: «Недаром перформанс, который устроил кларнетист ансамбля Дмитрий Слапович, окрестили «Жидовищем» – выступали флагманы еврейской музыкальной культуры в Беларуси». Достаточно ясно, что-

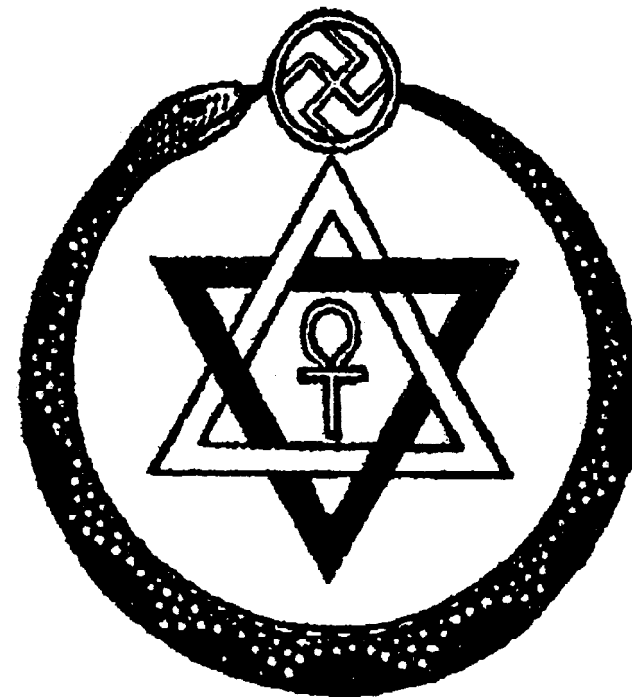

Рисунок 33

бы объяснять, как некогда разбрасывающие это слово направо и налево не обращая внимание ни на национальность, ни на заслуги, сами попали под определение слова «жид». Это насколько должно быть сильно отрицание всего иудейского, чтобы даже культурное мероприятие назвать «Жидовищем»? Видимо, очень надоело всем предложение своей «избранности», что даже невинные вещицы воспринимаются в штывы. Для меня существуют нормальные люди-евреи и жида идеологического иудаизма, как некогда в России существовал нормальный народ и сборище коммунистической мрази повергшей страну в омут. Давайте мельком посмотрим на словоблудие жида Михаэля Лайтмана и укажем ему, что это есть бред сумасшедшего, который пытается говорить довольно пространно о рекордах Тайной доктрины, оставшейся недоступной для его хилого разума. Итак, Жид Лайтман, «Кабала», или «тайное еврейское учение», только вот ничего тайного мы не обнаружили:

«Специфика русской алии – в определенной предубежденности к религиям по причине навязанного нам в прошлом якобы «здравого смысла». Поэтому и взялся я в доступной форме довести до русскоязычного читателя сердцевину философии иудаизма. Так как принялись всякого рода «специалисты» за любое «стоящее» дело. А есть, кто, взяв себе пост и имя руководителей поколения, знающих якобы толк в книгах и потому диктующих обществу, какие из них важны. Роль подобную брал на себя ранее лишь один из десяти мудрецов поколения – а сегодня десятки сразу... Но в последнее время взялись подобные знатоки и за «Кабалу», не учитывая то, что наука эта закрыта тысячи лет от посторонних, что невозможно непосвященному понять в ней ни единого слова, не говоря уже о связи слов».

Всякая философия, кроме натуральной философии в понимании Ньютона, есть словоблудие, изложенное личностью на листах бумаги и предложенное общественности. Нас, или, вернее, меня вообще не интересует, что где-то кто-то когда-то кому-то что-то сказал. Все религии есть философии словоблудия, навязанные обществу административным путем или по обоюдному согласию. Натуральная философия не приемлет словоблудия и выражает свою мысль символами, не важно какими – математическими или геометрическими.

Натуральная философия оперирует элементами Истины и является продуктом Разума, стремящегося понять Божественное Откровение явленное нам во множестве форм природного существования. Примером могут служить Кеплер и Ньютон, которые выразили свою философскую мысль емко и кратко, выразив ее в символической, но не словоблудием. Благодаря им все знают, что планеты солнечной системы следуют вокруг Солнца по эллиптическим орбитам и не смеют покидать свои тропы по причине взаимного притяжения. Отголоски натуральной философии, или Тайной Доктрины, мы находим в далеком прошлом, а именно – в пирамиде Солнца, что в Мексике, являющейся не только математической, но и астрономической энциклопедией. В ней указано положение Солнца в нашей Галактике, размеры Галакти-

ки, выраженные в световых годах, все параметры планеты Юпитер и ее астрономическое положение относительно Солнца. Шепчутся, что Кеплер и Ньютон были посвященными, – да, это так, и пирамида Солнца несколько не умаляет их достижений в области познания Тайной Доктрины. Школьники студенты, профессора и академики – все объединены общей религией, Религией Истины. Нет религий выше Истины!

Не будем втягиваться в словоблудие и последуем за философией «Кабалы», предлагаемой русской алии Клипой Лайтманом, и отметим три гвоздя его дурной философии.

Гвоздь первый: назначение Торы. «Кабалисты утверждают (заметим: кабалисты, а не каббалисты – Прим. авт.), что цель творения – доставлять радость и наслаждение созданиям Желание насладиться – сосуд или душа получает наслаждение, согласно величине своего желания. Поэтому все, что создано в этих мирах, является лишь видоизменяющимся желанием насладиться, а Создатель удовлетворяет это желание. И это желание насладиться и есть вся материя Творения (духовная и физическая), существующая и та, что проявится в будущем».

«По своей природе душа – это всего лишь желание получить наслаждение. Но, получив наслаждение, душа почувствовала стыд. Душа, почувствовав беспредельно жгучий стыд (соответственно полученному наслаждению), нашла, что единственный путь избавиться от него, – прекратить получать наслаждение. И, поскольку все же Создатель желал доставить душе наслаждение, она согласилась принять его лишь ради Создателя, а не ради собственного удовольствия».

«Желание насладиться действует в нас инстинктивно, а желание избавиться от стыда и насладиться ради Создателя идет от нас самих и потому требует особых постоянных усилий. Поскольку уменьшение желания приводит к удалению от Создателя».

Ишь, куда клонит вонючий Клипа Лайтман! Стыд есть философская категория совести, которая позволяет нам проанализировать результаты поступка, прежде чем совершить его. А тут, вишь как получается: сам Создатель предлагает отбросить в сторону стыд и наслаждаться на всю катушку. Подобное поведение присуще только животным, лишенным разума. Вот и сейчас я вижу, как из кустов на шоссе выскочила стая собак и прямо на проезжей части устроила свадьбу. Им глубоко наплевать на то, что машины остановились, а водители с пониманием относятся к их природному инстинкту наслаждения и наблюдают, как из-за нехватки женского полу один из кобелей целится сопернику в ноздрю, другой же облюбовал ухо соседа. Тут совсем не важно попасть в нужную точку, важен сам процесс наслаждения.

Коль скоро Клипа Лайтман утверждает, что «желание насладиться действует в нас инстинктивно», то мы ему можем на это ответить, что наслаждение совсем не плохая штука, – кути, ешь-пей себе в удовольствие. Но это еще не говорит о какой-либо разнице между человеком и свиньей, так как она умеет делать то же самое. Вон, давеча зашел в свинарник и увидел там

свободно разгуливающего хряка среди своего гарема и совершенно не подозревающего, что его специально подкармливают всякими вкусностями – то десяток яиц положат в кормушку, причем каждодневно, то насыплют целую гору кукурузных початков – наслаждайся вволю, да плоди поколение, идущее на бойню. Тут разум – только обуза, поэтому и дана иудеям Тора, нечто вроде поваренной книги в которой, по-видимому, описаны всевозможные способы получения наслаждений.

Гвоздь второй: «И потому высшая степень мудрости – простая вера, так как разум – ничто. Но эта простая вера дается лишь мудрым, после долгого трудного пути поисков, а не как может утверждать каждый неуч, что именно потому у него простая вера, что он неуч. К этой простой вере и приведет, в конце концов, нас эволюция и прогресс (то есть путь страданий) или путь возврата к вере (то есть путь Торы).

Во-первых, сразу бросается в глаза, как неуч Лайтман отрицает роль разума, хотя несколькими строками ниже он говорит об эволюции и прогрессе как о следствии воздействия эволюции. Что есть эволюция или эволюционная кривая? Эволюция есть тропа, ведущая к кладовым Разума, дающая некоторым путешественникам осознание того, как далеко они удалились от участка тропы, предназначенной для животных, продолжающих утопать в своих сладострастных наслаждениях. И неведомо неучу Лайтману о существовании Закона двух противоположений: ничего даром не дается, и за все нужно платить или потерей стыда за свои гнусные поступки, или тяжело идти тропой Разума, отрабатывая свои грехи. Не знаю, неуч Лайтман, сколько тебе удастся уворачиваться, утопая в своих наслаждениях, но, будь уверен, плетя Кармы тебя однажды настигнет, и тогда все бесы Аида вознесут хвалу Всевышнему, что их не постигла кара, предназначенная тебе. Ну, а насчет веры, так на земле существует великое множество вер или религиозных школ, и всякая утверждает, что только одна она знает тропу к Истине. У меня нет веры, у меня есть жесткая уверенность в Неведомое Безмолвие и Его Божественное Откровение, разбросанное во множестве природных явлений. Да и с Торой у тебя, Клипа Лайтман, что-то не так: то она примеряет на себя одежды науки, то наряжается в свой религиозный кафтан, то бросается во все тяжкие, утопая в оргиях наслаждений, и создает о себе впечатление как об особе очень ветреной. Меня, неуч Лайтман, удивляет то, что нет, не перевелись еще Агасферы.

Гвоздь третий: «Самая сложная и, в общем-то, единственная задача, стоящая перед каждым, решившим подняться, – идти вперед можно лишь в том случае, если вера в цель больше желаний тела – вера выше знаний. Здесь под знанием подразумевается все, что говорят человеку его разум и тело. А они утверждают, что надо спокойно жить, думать о деньгах, детях и т.п. Но уж никак не о том, чтобы наперекор всему миру, всем родным, знакомым, а главное – вопреки себе – выбрать целью духовное высшее постижение Источника».

Ну что ж, вера – так вера. Только неуч Лайтман не учел, да и не ведает одно, то, что вера присуща людям, находящимся на отрезке эволюционной кривой, который служит переходным буфером между чистым миром животных и тем состоянием мятущейся души, которое присуще Человеку. На этом буферном отрезке кривой сущность имеет форму человека; внутренне же остается животным и может находиться на буферном отрезке сколь угодно долго, но не бесконечно. Животная сущность будет находиться на этом отрезке до тех пор, пока ее, как кувалдой по голове, не ударит мысль: «А что, собственно, я делаю на этой грешной земле? Откуда я пришел и куда держу путь? Откуда множество форм существования, и почему я наделен отличными способностями и возможностями по отношению к корове, хотя сохраняю те же органы размножения и те же органы пищеварения? Тут что-то не то, не может Природа поступать избирательно, награждая одного и обделяя другого». Именно с подобных мыслей начинается восхождение к Человеку.

Не будем словоблудить, а посмотрим как Клипа Лайтман, находясь на буферном отрезке кривой, собирается нас учить уму-разуму:

«И потому, когда человек совершает преступление, то не должен сожалеть о том, что он совершил его, сожалеть о причине, почему Творец отверг его, отдалил от себя, ведь это творец дал мысль и желание совершить проступок».

Ну и господь иудейский! Сначала даровал подарок, испробовав который, иудеи совершенно потеряли стыд, а, следовательно, и совесть как ответственную за поступки. Затем даровал высочайшую грамоту, в которой черным по белому прописано, что «от сего времени иудей, совершивший даже самый гнусный проступок, освобождается от всякой ответственности». А кто у нас не краснеет от стыда и не несет ответственности? Совершенно верно, животное. Волк, задравший овцу, никогда не испытывает муки совести, а, наоборот, считает это делом доблести и порядка. Так в какой же точке эволюционной кривой находится неуч Лайтман? Тоже правильно: он находится в нижней части буферного отрезка, напрямую соединяющегося с чисто животным миром. Оставим этот клинический вопрос специалистам, а сами последуем еще за одним перлом словоблудия неуча Лайтмана.

«Невозможно полное исправление и возвышение мира, если не будут охвачены общим законом мироздания все его участники. Наша же обязанность заботой друг о друге привести мир к способности выполнения этого правила остальным человечеством. А пока невозможно достичь такого состояния всем человечеством – то каждый нееврей ответственен за себя лично, а евреи – ответственны в общем. И возможность быстрого или медленного исправления мира зависит от духовного уровня нашего народа – в чем секрет всеобщей к нам инстинктивной ненависти – поскольку от каждого из нас зависит приблизить или отдалить момент счастья всего мира».

Мироздание прерогатива Неведомого Безмолвия, а посему советуем неучу Лайтману хотя бы в малой степени обладать мировоззрением, которое

ведет к пониманию низших законов природы, поднимаясь постепенно к духовному. О каких законах мироздания может говорить Клипа Лайтман, если он не усвоил законов общественного поведения и подчиняется только закону вседозволенности? Неуч Лайтман проявляет ужасающее невежество ко всему населению земли и никогда не знал о существовании эволюционной кривой.

Что все мы (или каждый из нас) находимся в определенной точке эволюционной кривой, присущей только ему одному, и нет (и никогда не было) равенства в поведении между нами, как никогда не будет равенства в восприятии духовного или физического мира. Находясь в центре буферного отрезка, мы замечаем, что далеко идущие от нас исчезают за горизонтом, и в то же время видим, как сзади наползают только что ставшие на этот отрезок. Это будет продолжаться вечно, как и вечно будет существовать непонимание между животным началом и духовно обогащенным. Что же касается всеобщей инстинктивной ненависти к иудеям, как выразился Клипа Лайтман, то слово «инстинктивный» относится к генному уровню. Это сколько же времени нужно конфликтовать, чтобы конфликт перешел на генный уровень и стал генной памятью? Это возможно только в одном случае. Агасфер, на знамени которого начертано: «наслаждение – разум ничто – деньги», что вместе означает вседозволенность, которая тоже хранится на генном уровне и передается из поколения в поколение. На исторической памяти это Ездра, для которого все народы – слюна. И, как видим, данное видение докатилось и до наших времен, только вместо слова «слюна» появилось слово «избранные», а «избранных» много не бывает. И все агасферы в нашем современном мире типа шевелевых и лайтманов кричат нам прямо в лицо: «Вы все – шелупень, и только мы, «избранные», можем наставить вас на путь наслаждения, «счастья» – и то, если мы этого захотим». Оказывается, мы всем миром зависим от интеллекта иудеев, и они присваивают право диктовать всем и вся свое мировоззрение. По утверждению Агасфера Лайтмана, «инстинктивная ненависть, проявляемая прочими народностями к иудеям», заключается в том, что население Земли от кого-то когда-то слышало об обладании иудеями знания, способного вывести его на тропу «истины» и осчастливить все человечество. Прямо новый Данко в лице иудеев, берущих на себя обязанности лидера наций и проводника в светлое будущее или, что скорее всего, в мрачное прошлое.

Но иудеи по непонятной нам причине не спешат осчастливить человечество, отчего некоторые нетерпеливые в различных странах начинают позволять себе довольно агрессивные поступки в отношении тех, кто обещал их осчастливить, но своих обещаний не исполняют. И тогда, чтобы успокоить общественность, в дело вступают дипломаты и пишут ноты, в которых выражают свою озабоченность создавшейся ситуацией и просят обещавших ускоренно начать экспорт «счастья». Но воз и ныне там. И тогда дипломаты всех стран собрались на форум в стране экспорта «счастья», чтобы посмотреть на экспортеров и узнать их поближе, ознакомившись с их мировоззрением. Дипломаты дружно расселись по местам в довольно просторном зале и с нетерпением стали ожидать того, от кого зависел порядок и спокойствие

в их странах. Наконец появился докладчик в шутовском колпаке, представившись Агасфером Лайтманом, который сразу выпалил, что рад видеть присутствующих на земле «избранного» народа. Сам же он является наимизбраннейшим, так как несет слово Иеговы, который приветствует всех и берет под свою бороду (только не надо меня благодарить за протезе). Далее Агасфер Лайтман начал описывать формулу «счастья» и как пользоваться ей на практике, при этом утверждая, что перешедшие под бороду Иеговы могут совершать дурные поступки и вообще делать все что угодно, и от этого все будут счастливы, ибо сделают это по велению Иеговы. «Формула «счастья» заключается во вседозволенности, – продолжил Агасфер Лайтман. – Несите эту формулу в свои народы и пользуйтесь ею, и все приобретут неопишемое счастье. А, приняв наше мировоззрение, вы присоединитесь к «избранным».

Присутствующие только дивились мании величия, столь явно проступающей у Агасфера Лайтмана, и вертели пальцем у виска, понимая, что перед ними обычная пустышка, обычный потомок пастушьего племени. Они не могли понять, как пастушье племя, не имеющее собственного клочка земли, всюду гонимое и не обладающее собственной культурой, смогло заболеть манией величия. На самом деле, мания величия – от того, что только они, как они думают, одни обладают геометрическим ключом Тайной Доктрины, числа которой так широко разбросаны по городам и весям всей земли, и даже там где не ступала нога иудея. Они даже не хотят признавать и не придают никакого значения тому, что древние учения существовали еще в те времена, когда пастушьего племени иудеев не было и в мыслях Демиурга. Но уже существовали другие народы за сотни тысячелетий до Авраама, которые и оставили нам древние учения. Но если вы поинтересуетесь участием иудеев в строительстве пирамид Гизы, то непременно получите утвердительный ответ; они и глазом не моргнут в своем утверждении. Так думали собравшиеся на конференцию. Значит, их можно послать к Иегове и не обращать на них внимания, и в своем доме мы разберемся сами. После этого все дружно покинули зал.

Приведем в качестве примера иудея, весьма страдающего манией величия, и ради своего утверждения готового игнорировать исторические данные. Этим иудеем является весьма просвященный Лев Поляков, которому, видимо, не пошло на пользу его образование; он готов уничтожить все исторические факты ради торжества ложной истории иудеев. Мы, конечно же, приветствуем и уважаем право каждого народа на отстаивание чести и достоинства, но не путем фальсификации и отрицания исторических фактов, как бы они горьки не были для определенной группы людей.

Обратимся к автору «Истории антисемитизма», Льву Полякову:

«Другие авторы в статьях на совершенно иные темы (например, «География» или «Астрономия») отрицают все заслуги Моисея, по их мнению лишь последователя учения египтян. Общей тенденцией энциклопедистов было возвеличивание истории Египта в целях более успешного принижения священной истории евреев».

Тут мы видим, как автор ну никак не может согласиться с тем, что Моисей приобрел свои знания будучи в Египте. В его голове никак не уместается, что египтяне того времени были гораздо более цивилизованным обществом с его вполне развитым законодательством, в то время как иудеи являлись их рабами без своей государственной системы и жили по законам Египта. Такого исторического факта Лев Поляков вынести не может и, возможно, отрицает большой временной отрезок истории, стараясь выбросить его из головы, как страшный кошмарный сон в истории его народа напоминающий ему, что все это было и продолжалось достаточно долго. Историю своего народа Лев Поляков видит (или желает видеть) в коротком временном отрезке, а Моисея – как законодателя, объединившего все племена и установившего место их постоянного проживания. Именно этот исторический отрезок мил Льву Полякову; все, что происходило до этого, его совершенно не интересует, а народ без собственной исторической истории – уже не того. Он как историк или филолог снова и снова прокручивает в своей голове события тех дальних лет и даже отбрасывает в сторону Библию как единственный источник тех исторических событий, которые происходили три с половиной тысячи лет тому назад. Ему никак не верится, что основателями его народа были рабы, изгнанные из Египта. Он согласен на любую другую историю, не связанную с рабством, и, тем более не желает признать, что Египет имеет очень далеко просматриваемую историю, а иудеи – всего 2000 лет до н.э. Отрицая ученичество Моисея в Египте, Лев Поляков ставит его в самостоятельную позу и этим только подтверждает, что Моисей притянут в исторические события, описываемые в Библии, за уши.

Ну, а что же наши дипломаты, прибывшие на переговоры по поводу «счастья»? Видя, что им просто-напросто вешают на уши лапшу и не собираются выдавать обещанную формулу «счастья», они дружно двинулись в национальную библиотеку, чтобы поближе познакомиться со своим «партнером по бизнесу». Первое, что им бросилось в глаза в читальном зале, так это сидящий за столом Иеремия, строчащий хулу первосвященникам Иудеи, короче говоря, воззвание к народу иудейскому. Берем Библию и читаем, что накропал иудейский пророк о своих соплеменниках, выступающий, так сказать, от имени самого Иеговы:

«Самое злое с сердца твоего, Иерусалим, чтобы спастись тебе: доколе будут гнездиться в тебе злостивые мысли?» (Иеремия, гл. 4, стих 14).

«Это от того, что народ мой глуп – ... они умны на зло, но добра не умеют делать» (Иеремия, гл. 4, стих 22).

«Выслушай это, народ глупый и неразумный, у которого есть глаза, а не видит, у которого есть уши, а не слышит» (Иеремия, гл. 5, стих 21).

«Ибо от малого до большого, каждый из них предан корысти, и от пророка до священника – все действуют лживо» (Иеремия, гл. 6, стих 13).

«Стыдятся ли они, делая мерзость? Нет, они нисколько не стыдятся и не краснеют. За то падут между падшими» (Иеремия, гл. 8, стих 12).

«Каждый обманывает своего друга, и правды не говорят: приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости» (Иеремия, гл. 9, стих 5).

«Язык их – убийственная стрела, говорят коварно; устами своими говорят с ближним своим дружелюбно, а в сердце своем строят ему ковы» (Иеремия, гл. 9, стих 8).

«Горе мне, мать моя, что ты родила меня человеком, который спорит и ссорится со всею землею!» (Иеремия, гл. 15, стих 10).

«И воздам им прежде всего за неправду их и за сугубый грех их, потому что осквернили землю Мою, трупами гнусных своих и мерзостями своими наполнили наследие Мое» (Иеремия, гл. 18, стих 18).

«И сделаю Иерусалим грудой камней, жилищем шакалов, и города Иудеи сделаю пустынею, без жителей» (Иеремия, гл. 9, стих 11).

«И рассею их между народами, которых не знали они, ни отцы их, и пошлю вслед их меч, доколе не истреблю их» (Иеремия, гл. 9, стих 16).

Вот такими речами бичевал крепкие выи своих соплеменников пророк Иеремия, да все безуспешно. За сии обличающие речи пророк был брошен в яму. Кто может знать лучше свой народ, как не выходец из этого народа? Так что всяким шевелевым и лайтманам следовало бы искать корни инстинктивной ненависти к иудеям в поведении самих иудеев, искать причину в себе. Пророчества пророка Иеремии полностью сбылись, а в поведении современных иудеев мы не встречаем никаких изменений. Об этом нам красноречиво говорят лайтманы и шевелевы. Они, как и две тысячи лет назад, свернувши в трубочку губы смачно плюют на нас, но все же не отказываются настаивать на «праведный путь» (с оговоркой, если они этого захотят).

Мы вовсе не собираемся ждать, пока иудеи сами не встанут на праведный путь, и горим весьма великим желанием (это, конечно, нескромно с нашей стороны) пощупать госпожу Тору и заглянуть в ее внутренний мир. Не прошли дипломаты и мимо книги Григория Климова «Протоколы Советских Мудрецов». Полистав ее, они остановились на высказываниях Соломона Когана, который живописует поведение своих соотечественников:

«Генерал-профессор Соломон Абрамович Коган с самого начала предупредил, что его специальностью является еврейский вопрос. Но как только кто-нибудь займется еврейским вопросом, евреи почему-то сейчас же начинают вопить, что это антисемитизм. И, таким образом, еврейский вопрос превращается в какое-то табу. И, откровенно говоря, в душе я самый настоящий сионист. Ведь сионисты за возвращение евреев в Израиль. И я тоже считаю, что это было бы самое благоразумное решение еврейского вопроса. Вот и получается, что я тоже сионист. Что же представляет из себя, так называемый, еврейский вопрос? Надо сказать, что вопросов здесь много, например, евреи четыре тысячи лет жалуются, что у них нет родины. Наконец, в 1947 году решением Объединенных Наций было создано государство Израиль. В результате еврейское меньшинство огнем и мечом изгнало из Палестины арабское большинство – в точности, как в Старом Завете, когда евреи вторглись в «обетованную землю» и уничтожили там «все дышащее». Посмотрите в книгу Иисуса Навина 10, 28, 30. Кстати, эта книга сегодня включена в программу учебников для израильских школьников.

Говоря о зарождении государства Израиль, сразу же возникает такой принципиальный вопрос. Живя в других странах, евреи всегда требовали и требуют для себя не только полного равноправия, но еще и всякие привилегии. Но почему же, придя в Палестину, евреи сделали как раз обратное тому, что они проповедуют в других странах? Ведь, если следовать еврейскому примеру, то и другие страны имеют право сделать с евреями то же самое, что сделали евреи с арабами, то есть, попросту говоря, изгнать евреев. Поезжайте-ка вы в свой Израиль! Не так ли. Но попробуйте задать такой логический вопрос евреям. В ответ будет только истощенный истерический вопль: антисемитизм!!! Но что такое антисемитизм? Ведь сегодня семиты – это арабы, где евреи когда-то были одним из арабских племен. Но теперь злейшие враги арабов, то есть семитов, являются евреи. И получается, что антисемиты нашего времени – это сами евреи! Но если задать этот вопрос евреям, то будет тот же злобный иступленный вой: антисемитизм!!!

Генерал-профессор Соломон Абрамович Коган продолжал спасать евреев от антисемитизма. Заглянем в первоисточник. Вот я беру Талмуд, который является высшим авторитетом и моральным кодексом иудаизма. Религия – это зеркало души данного народа. И вот я беру такое зеркало-книгу «Еврейское зеркало», которая была написана евреем-выкрестом доктором Юстусом-Бриманом (издание – Нью-Йорк, 1922 г.). Здесь цитируется самый лучший Талмуд «Шулхан-арух». Слово «Талмуд» по-еврейски означает «Инструкция». Это своего рода свод гражданских и религиозных законов иудаизма. Итак, полистаем «Еврейское зеркало». Английский богослов Ляйтфут, изучающий Талмуд всю свою жизнь, пишет о нем так: «...ужасная грубость языка, изумительная пустота и вопиющее лжемудрствование (стр. 19). Для всех неевреев в Талмуде употребляются всякие оскорбительные клички – гои, акум, ноцерим, мамзерим, коферим, келафим, хаморим и так далее; более 50 кличек (стр. 37), которые нисколько не лучше слова «жид». В принципе, это нечеловеки, нелюди, животные. В талмудическом законе «Орах-хайим» 55, 20, гои сравниваются с навозом и калом (стр. 51–55). Затем гои приравняются к собакам (стр. 65). Весь Талмуд пропитан высокомерием, ненавистью к гоям и подробнейшими инструкциями, как их обманывать, обвешивать, заниматься ростовщичеством, лжесвидетельствовать в суде и так далее, и тому подобное (стр. 81–86). Здесь немного пахнет манией величия. Затем идет заслуженный страх, что гои могут убить, зарезать или отравить еврея (стр. 140–144). А здесь пахнет манией преследования. Ведь мания величия и мания преследования – это родные сестры. А вот еще один остроумный талмудический закон: браки среди гоев приравняются к случке лошадей, их дети не считаются их детьми, а посему, если эти родители и дети перешли в иудейство, то сын может жениться на собственной матери (трактат «Йопедеа 269-1, стр. 153). Что это: бред сумасшедшего? Или ё... твою мать? Ну, гои, как вам нравится такая религия? Но с точки зрения дегенерации, то есть науки о дегенерации, меня больше всего интересуют следующие трактаты Талмуда.

«Каждый еврей должен жениться для продолжения рода» (трактат «Эбон гацер 1,1» стр. 166). Это вполне естественно. Но послушайте, что идет дальше: «Будь сын и незаконный, либо глухонемой, сумасшедший или маленький (карлик), все равно он (еврей-отец) исполнил заповедь (трактат «Хага 1,6», стр. 166). То есть Талмуд прямо инструктирует плодить дегенератов! А дальше еще лучше: «Когда у еврея есть дети, хотя бы и незаконнорожденные или тупоумные, тогда он исполнил свою обязанность размножить род человеческого... дети гоев не могут быть и сравнимые хотя бы с незаконнорожденными или с идиотами еврейского происхождения» (трактат «Рашба, Хага 6» стр. 166). Здесь не только рекомендуют плодить дегенератов, но даже и подчеркивается, что эти еврейские дегенератики – «тупоумные» и «идиоты» еврейского происхождения – все равно лучше, чем гои. Ну, сионские мудрецы, что вы на это скажете? Скажете, что я антисемит? Вместо ответа на этот вопрос Талмуд авторитетно утверждает: «Семя гоя рассматривается как семя скотины» (трактат («Кетубов, 36», стр. 164). Вот в этой-то еврейской религии, в Талмуде, заложены корни антисемитизма.

А теперь я беру книгу Аллена Эдвардса «Иудейская эротика», Нью-Йорк, 1967 г. Издана она еврейским издательством «Юлиан-Пресс», так что никакого антисемитизма. Кроме того, антисемитские книги вы в американских магазинах не купите, а эта книга продается совершенно открыто. Это своего рода сексуальная история евреев, написанная в защиту евреев. Книга очень хорошо документирована ссылками на серьезные исторические источники. А теперь посмотрим, что здесь написано:

«История евреев как нации начинается, собственно говоря, с исхода евреев из Египта. Вывел их оттуда знаменитый Моисей. Но, оказывается, Моисей был вовсе не евреем, а египетским жрецом-диссидентом, которого выгнали из Египта вместе с евреями. Кроме того, Моисей был женат на эфиопке, то есть негритянке (Числа 12, 1-8). Далее цитирую дословно: «Историческая правда об «Исходе», как сообщает Юстин в своей «Истории иудеев», состоит в том, что банда прокаженных и сексуально больных еврейских рабов была изгнана из дельты Египта в пустыню, поскольку, оракул бога Амона объявил, что эти нечистоплотные рабы являются причиной пагубной болезни, распространившейся по всему Египту».

«Юстиан был не единственным классическим историком, который пишет об этом скандале: мы находим это также в трудах Мането, Тацита и Диодоруса Сикулуса». Итак, Моисей вовсе не Моисей. И вовсе не исход, как евреи описывают это в Библии, а изгнание сексуально больных. Римские историки – источник довольно достоверный.

А вот еще один забавный закончик из Талмуда: «Девочка в возрасте трех лет и одного дня может быть помолвлена путем полового сношения» («Мишна», стр. 168). То есть, можно совокупляться с 3-летними детьми! Растление малолетних? Здесь Эдвардс замечает, что это вызвало немало сожжений Талмуда и местных погромов. Вот еще одна талмудическая премудрость, взятая из «Иудейской эротики» Эдвардса: «Раввин Элизер бен Якоб

объявил, что «если у раввина член висит до колен, то это плохой раввин, а если член висит выше колен, то это хороший раввин». Но некоторые говорят: «Если член висит до колен – хороший раввин, а если член висит ниже колен – плохой раввин (трактат «Кодашим, Векорот»). Что это – бред сумасшедшего? Нет, это основа еврейской религии».

Я стоял у библиотечного окна погруженный в свои думы, и сдавалось мне, что я уже где-то встречал подобное сказание о принадлежностях раввинов, но когда это было и где происходило, я припомнить не мог. И тут мне на помощь пришел Агасфер Лайтман, и цепочка событий в моей памяти восстановилась. Клипа Лайтман, «Кабала»:

«Кстати, чем больше духовно растет человек, тем с большей силой клипот соблазняет его. Как говорится в Талмуде, после падения Второго Храма настоящий вкус совокупления остался лишь у тех немногих в нашем мире, кто начинает постигать духовные силы высших миров. Так как чем выше постигаемая ступень, то есть чем больше свет входит в душу, тем больший соблазн для клипот, то есть для «я» человека получить его ради себя и самонасладиться».

Слова «клипа», клипот» переводятся как «грязь», «бездуховность». Теперь нам понятно, что чем больше начинает иудей познавать своего бога, тем чаще его тянет совершать совокупление, ибо имя иудейского бога есть «Наслаждение».

Мысли унесли меня далеко в глубины веков, во времена Вавилона. Отблески факелов метались по двору. В отдельном деннике не могла разродиться любимая лошадь Навуходоносора. Она лежала на правом боку и напругала все свои силы, чтобы освободиться от плода. Прошло уже довольно много времени, а она все не могла разродиться. Конюший, стоявший все это время рядом, заметил, как силы начинают покидать бедное создание, блеск глаз ее то тускнел, то снова вспыхивал в надежде на лучший исход. Она боролась, пожалуй, не за свою жизнь, она хотела дать жизнь нарождающейся жизни. Конюший со всех ног бросился на поиски начальника дворцовой стражи, а найдя его распластался у его ног и просил немедля сообщить Навуходоносору, что его любимая кобылица не может разродиться и, по-видимому, скоро помрет. Опустив голову, конюший стоял над умирающей кобылицей, и тут тяжелый удар плети отбросил его в сторону, и гневный голос произнес: «Почему доселе не сообщил?» Навуходоносор опустился на пол и положил голову лошади себе на колени, глядя и наблюдая, как жизненные силы покидают ее тело. Он вспоминал минувшие битвы, в которых они вместе участвовали и то, как она упреждала смертельный удар, предназначенный ее седоку. Сколько было таких моментов, он уже и припомнить не мог, а в быстроте ее бега не было ей равных. Навуходоносор приказал начальнику стражи осторожно вскрыть ее живот и достать еще не угасшую жизнь. Все было исполнено, вынутый плод был жив и являл собою особу женского полу. Затем последовал указ обмыть новорожденную и доставить ее во дворец под специальную опеку старшего евнуха со строгим предупреждением,

что не сносить ему головы, если он оставит жеребенка без надлежащего ухода и достаточного количества молока.

Жеребенок подрастал, превращаясь в изящную стройную кобылку, а ее стремительный бег, унаследованный от матери, заставлял прищелкивать языками старых аксакалов, много чего повидавших на своем веку. В кобылке была и другая особенность, сокрытая от всех. Как-то ночной порою скрытно проверяя дежурство постовых, шах заприметил тонкую полоску света, пробивающуюся из помещения, предназначенного для молодой кобылки. Он прильнул глазом, желая узнать причину столь позднего использования освещения, а, увидев, чуть не онемел от поразительного открытия. Кобылка сидела на низеньком табурете, закинувши одну заднюю ногу на другую. На подставке перед ней лежала книга, которую она читала, и время от времени перелистывала страницы. С этого момента шах запретил под страхом смерти приближаться ночью к опочивальне кобылки, причем указ касался всех, не взирая на чины и положение. Шах сам обучал кобылицу ходить под седлом и укрощал ее болтовню, внушая ей, что ей-же-ей лучше молчать, чем слыть словоблудливой, и строго-настрого запретил ей всякие разговоры.

Навуходоносор со своим немногочисленным отрядом ветеранов наблюдал, как его войско покидает долину, уводя с собою великое множество плененных. Навуходоносор обратил внимание, как молодая кобылица сторожко стала стричь ушами и тревожно вглядываться в расположенный поодаль длинный известняковый обрыв. Затем повернула голову к седоку и произнесла: «Чую я, Повелитель мой, что достанется мне сегодня по самую печенку». У всех слышавших сию дивную речь брови поползли на лоб: где это было видано, чтобы кобылица говорила на их наречии. По-видимому, сам Шайтан принял образ кобылицы и изъявил желание ходить под седлом полководца. Все были несколько обескуражены слышанным и вместе с тем горды увиденным, ведь не каждому приходилось видеть Шайтана, принявшего образ кобылицы и подставившего свою спину под седло. Кобылица внимательно осмотрела немногочисленную свиту и с грустью произнесла: «Сами вы шайтаны! Аль не видите вон тех, надвигающихся на вас?» Все повернули головы в том направлении, куда смотрела говорившая, и увидели бородатые головы, торчащие из кустов под обрывом, а затем и самих людей, вышедших на открытое пространство; и велико было их количество. Одежда на них была довольно странная и прикрывала только верхнюю часть тела, оканчиваясь там, где Матушка-природа оставляет отметину при рождении; нижняя же часть тела оставалась совершенно открытой. Толпа все приближалась, и было видно, что она настроена весьма агрессивно и не собирается упускать подвернувшийся ей случай.

Ветеранов не смутило количество врагов, их внимание привлекло другое доселе невиданное чудо. Оно заключалось в том, что у приближающихся к ним так круто были вздыблены есоды, что венчавшие их шляпы касались носов идущих; встречались и те, у кого есоды торчали выше головы. Наблюдавшие сразу же догадались, что такой размер есодов был напрямую связан с весьма великой духовностью, которая постоянно держала есод в

напряжении, вернее в напряженном состоянии, всегда устремляя обладателя одного к неудержимому желанию совокупления – не важно с кем, а важно во что. Молодая кобылица снова заговорила: «Господин мой! Давай скорее уносить ноги, а то, неровен час, доберутся эти весьма жаждающие совокупления до наших тылов, и тогда не несут нам головы – закроют до смерти». Навуходоносор лишь слегка потрепал ее роскошную гриву и молвил: «Оставь свои печали, моя быстроногая, я сумею постоять за твою и за свою честь». В лучах полуденного солнца блеснул дамаский клинок, а до ветеранов донеслось: «Руби их шибко духовные есоды под самый корень!»

После посещения библиотеки дипломаты снова собрались вместе, чтобы обсудить прочитанную историю и религиозные законы той страны, которая собиралась осчастливить все человечество. Одни переговаривались, обсуждая прочитанное, другие молчали, находясь под впечатлением, ибо то, что было прочитано, вызывало только брезгливость. Писавшие эти религиозные законы в наше просвещенное время были бы постоянными клиентами соответствующего клинического заведения, а принимающие эти законы находятся на нижайшем моральном уровне и еще неспособны воспринимать критерии современного общества. Народ, не имеющий своего исторического прошлого, вечно разбросанный по различным странам, не может осчастливить человечество; он может только воспринимать культуру этих стран, поднимаясь до их уровня. Создатели Талмудов описывали свой национальный характер, выставя его на всеобщее посмешище, и по причине своего поведения вручили в руки Иеговы хлыст. Он постоянно грозит им своему «избранному» народу, который не может жить нормально без занесенного над ними хлыста.

Вот так-то, Клипа Лайтман, присвоивший себе право на осчастливливание всего человечества! Агасфер Лайтман еще не совсем спустился с дерева и находится в низшей точке буферного участка эволюции, так как возводит закон «творения зла» в высший и необходимый жизненный принцип. Только для нормального человека остается непонятным, считать ли манию величия наследственным предрасположением, то есть рассматривать на генном уровне, или же она является продуктом воспитания? Рассмотрев длительный исторический период со времен Ездры, который открыто провозгласил, «что все остальные народы есть слюна», и до нашего времени, мы видим, что мнение ортодоксальных иудеев об окружающих их народах не изменилось. Отсюда можно сделать заключение, что ген «мании величия» передается по наследству, тогда мы должны поверить Агасферу Шевелеву, что иудеи являются «особым народом». А какое место на эволюционной кривой отвести «особому народу», судите сами. От себя же можно добавить, что только животное может не отвечать за свои поступки; да оно и не совершает дурных поступков, строго придерживаясь рамок своего жизненного статуса. Агасферу Лайтману еще раз напомним, что инстинктивная ненависть или корни антииудаизма произрастают из самого идеологического иудаизма и иудейства. Короче, ортодоксальный иудей сам является носителем антииудаизма, проявление которого он видит в инстинктивной ненависти.

Что-то мы лезем не на свое ранчо, и затронутое нами относится к совершенно иной области. Нам еще пить да пить, так что вернемся на свою тропочку. Сами иудеи, по их словам, появились около 2000 года до н.э. Первым их патриархом был Авраам, который являлся сыном верховного жреца храма Луны, города Ур. Нас больше интересует их законодатель Моисей, история которого просматривается и которому приписывают авторство Пятикнижия. Дотошные исследователи Библии установили, что Пятикнижие вовсе не принадлежит Моисею, а, самое главное, что этот иудейский пророк мог даже и не существовать. Он мог быть чисто вымышленной личностью, сфабрикованной еврейским священством четыре или пять веков спустя после того времени, когда иудеев изгнали из Египта. Все это было проделано для того, чтобы придать себе значимость как сформировавшейся народности, – со своим богом и своей религией. Но этого оказалось не достаточно, и была запущена идеология о божественном происхождении иудеев. К такому методу защиты в то религиозное время могла прибегнуть народность, которую пинали со всех сторон во все времена ее существования. Исследователи основывают свою критику на том обстоятельстве, что Пятикнижие состоит из различных отрывков, соединенных вместе, и что настоящая редакция Пятикнижия гораздо моложе. Мы не знаем, как выглядело Пятикнижие в его первозданном разрозненном виде до Ездры, этого иудейского Евсевия, который, конечно, немало потрудился над тем, чтобы придать первоисточникам тот смысл и содержание, которые мы сейчас наблюдаем. Он же одел Моисея в одежды Саргона, жившего до Моисея за несколько тысячелетий, об истории которого он, конечно же, был наслышан, будучи в Вавилоне.

А сейчас посмотрим, как нечистоплотный Ездра рядит Моисея в одежды, принадлежащие царю Саргону. Об этом нам расскажет г-жа Блаватская:

«Столицей Саргона, «вавилонского Моисея», был большой город Агади, называвшийся семитами Аккад и упоминаемый в книге Бытия как столица Нимрода... Аккад лежал вблизи города Сиппара, на Ефрате, к северу от Вавилона. Другое странное «совпадение» заключается в том факте, что название соседнего города Сиппара тождественно с именем жены Моисея – Сепфоры. Конечно, рассказ этот есть искусное добавление Ездры, который не мог не знать оригинального рассказа. Это любопытное сказание начертано на обломках плит, найденных в Куянджике, и изложено в следующих словах:

«Я царь Саргон, Царь могущественный, Царь Аккада.

Моя мать была царского рода: отца своего я не знал:

брат моего отца правил страню.

В городе Азупирану, лежащем на берегу Ефрата.

Моя мать, царица, зачала меня: в трудах она родила меня.

Она положила меня в ковчег из камыша и горною смолою запечатала мой выход.

Она пустила меня на реку, не поглотившую меня.

Река понесла меня: к водоносу Акки принесла она меня.

Акки-водонос, в сострадании своем, принял меня...»

Сравним теперь с библейским повествованием об «Исходе».

«Но не могли далее скрывать его (мать Моисея), взяла корзину из тростника и осмолила ее асфальтом и смолою; и, положивши в нее младенца, поставила в тростнике у берега реки. Георг Смит продолжает:

«Событие это, как предполагают, произошло около 1600 г. до Р. Хр. Немного ранее эпохи, приписываемой Моисею. И так как мы знаем, что слава Саргона достигла и Египта, то вполне правдоподобно, что рассказ этот имел связь с событием, изложенным в Исходе, ибо каждое совершенное однажды действие стремится повториться. Но в настоящее время, когда проф. Сейс отважился отодвинуть даты халдейских и ассирийских царей на 2000 лет назад, ясно, что Саргон должен был предшествовать Моисею, по крайней мере, на 2000 лет. Это признание наводит на мысль, но у названной цифры не хватает еще одного или двух нулей. Каков же будет логический вывод? Конечно, тот, дающий нам право сказать, что сказание Ездры о Моисее было узнано им во время его пребывания в Вавилоне и что он применил к иудейскому законодателю аллеорию о Саргоне. Короче говоря, Исход никогда не был написан Моисеем, а был переработан Ездрою из древних материалов».

«Ан врут все эти Смиты и Сейсы», – шевельнул меня батоном Йозеф Ратцингер. – Что же касается всяких там надписей на черепках, то я сам могу сотворить какое хошь количество черепков и расписать их всевозможными наречиями, закопав их в песках пустыни. Ты мне глаголь, гнуснейший из еретиков, какие у тебя еще есть доказательства того, что Моисей носит одежды Саргона?» – «А вот и носит точно так же, как и волшебный свой посох, которым он раздвинул хляби моря и высек из скалы целый поток воды». – «Ты, еретик, смотри мне! Ишь чего удумал, наигнуснейший! Вишь куда нацелился, решил подвергнуть сомнению чудодейственное свойство посоха. Поди, тоже хочешь сказать, что Ездра у кого-то свистнул историю с посохом?» – «Так оно и есть. Давай прочтем твой Библий, а потом сравним с другим источником»:

«И двинулось все общество сынов Израилевых из пустыни Син в путь свой, по повелению Господню, и расположилось станом в Рефидиме, и не было воды пить народу. И сказал Господь Моисею: пройди перед народом, и возьми с собою некоторых из старейшин Израильских, и жезл твой, которым ты ударил по воде, возьми в руку твою, и пойдя; вот, Я стану перед тобою там на скале в Хориве, и ты ударишь в скалу, и пойдет из нее вода, и будет пить народ».

Мы с Диомидом и Йозефом снова находимся в далекой Индии, сидим под баньяном и шелкаем подсолнечные семечки, коих у нас целый мешок. Тут Диомид тронул меня батоном и указал на облако пыли, показавшееся на горизонте. Оно двигалось в нашем направлении с довольно великой скоростью, а когда поравнялось с нами и находилось в отдалении не более десяти метров, мы успели разглядеть весьма прытко бежавшего мужчину через

плечо которого была перекинута женщина. Она изо всех сил активно обрабатывала ягодицы мужчины своими маленькими кулачками.

Через некоторое время показался другой мужчина, бежавший в том же направлении. Бежал он не так бодро по причине огромного лингама, который все время путался у него под ногами. Мы зрили, как догонявший остановился, в досаде махнул рукой и с корнем вырвал свой лингам, метнув его в нашу сторону, а сам же с еще большей прытью устремился вдогонку первому. Лингам был брошен с такой силой, что причинил некоторый ущерб Йозефу и Диомиду. Не успев оправиться от досадной действительности, они узрели третьего мужчину, поспешавшего в том же направлении с огромным лингамом за плечами, часть которого волочилась по земле.

Ну, а что это были за мужчины, нам расскажет г-жа Блаватская в своей работе «Из пещер и дебрей Индостана»:

«Предание гласит, что Рама, на пути из Айодьи (Ауд) в Ланку (Цейлон) за женою своею Ситою, похищенною злым царем Раваной, провел тут ночь. Брат его Лакшман, на коем лежала обязанность снабжать Раму каждый вечер новым лингамом из Бенареса, запоздал в тот день с присылкой. В припадке нетерпения Рама соорудил себе лингам из песка. Когда, наконец, явился символ из Бенареса, то его поставили в храм, а лингам, сооруженный Рамой, оставили на берегу. Тут он пребывал в продолжение многих столетий, но с прибытием португальцев «Владыка из песка» почувствовал такое сильное отвращение к феринги (чужестранцам), что прыгнул в море и уже не появлялся более. Далее – прелестный бассейн (танк), называемый Ванатирхта, или «Пруд Стрелы». Здесь Рама (любимый герой, обоготворенный индусами) пожелал напиться и, не находя воды под рукой, выстрелил из лука в землю. И вот на этом месте тотчас же появился пруд, хрустальные воды коего обнесли высокою стеной, выстроили ведущую вниз каменную лестницу, окружили рядом белокаменных мраморных пагод и обителями двиджа (дваждырожденных) браминов».

Тут сомневаться не приходится, так как всем известно, что Индия как сложившаяся нация существовала намного ранее «исхода» иудеев из Египта и что пакостный на руку Ездра лишил Раму способа добычи воды, вложив сие открытие в волшебный жезл Моисея и в руку его. Библейский «исход» тоже никогда не существовал и позаимствован Ездрой из более древних источников, относящихся ко временам потопа. Из сказания его следует, что «инстинктивная ненависть» существовала всегда как единство противоположностей на социальном уровне и даже на национальном уровне.

Заглянем на огонек к г-же Блаватской, «Тайная Доктрина»:

«И печаловался «Великий Царь Блистающего Лица», глава всех желтоликих, видя грехи Черноликих. И выслал он воздушные корабли (Вимана), с благочестивыми людьми в них, ко всем своим братьям правителям (главам других народов и племен), говоря: «Готовьтесь, восстаньте, вы, люди Доброго Закона, и переправьтесь через землю, пока она (еще) суха. Владыки бури грядут. Колесницы их приближаются к земле. Лишь одну ночь и два

дня проживут Владыки Темного Лица (Колдуны) на этой терпеливой земле. Она осуждена, и они должны низвергнуться вместе с нею. Владыки Огней недр (Гномы и стихийные Духи Огня) изготавливают свои магические Агния-стра (огненное оружие, изготовленное посредством Магии). Но Владыки Темного Ока («злого глаза») сильнее, нежели они (Стихийные Духи), и они рабы могущественных. Они сведущи в Аштар (Видья, высшее магическое искусство). Восстаньте и употребите ваши (то есть ваши магические силы, чтобы противостоять силам Колдунов). Пусть каждый Владыка Блестящего Лица (Адепт Белой Магии) заставит Вимана каждого Владыки Темного Лица попасть в его руки (или Владения), чтобы ни один из (Колдунов) не смог бы благодаря ему спастись от вод, избежать железа Четырех (Кармические Божества) и спасти своих злых (последователей или народ). Пусть Желтолицый найдет сон (Гипнотический) на каждого Чернолицого. Пусть даже они (Колдуны) избегут боли и страдания. Пусть каждый человек, Верный Солнечным Богам, свяжет (парализует) каждого человека, верного Лунным Богам, чтобы он не страдал и не избег своей участи. И пусть каждый Желтого Лица даст свою воду жизни (кровь) говорящим животным, принадлежащим Черному Лику, чтобы они не разбудили хозяина своего. Час пробил, Черная Ночь готова. «Да сбудется судьба их. Мы слуги Великих Четырех. Да возродятся Цари Света».

Великий Царь упал на свой Блестящий Лик и возрыдал...

Когда Цари собрались, воды уже двинулись...

Но народы уже пересекли сухие земли. Они были за пределами уровня воды. Цари их настигли в своих Виманах и повели их в земли Огня и Металла (Восток) и (Север). «Звезды (метеориты) пали ливнем на землю Чернолицых; но они спали. Говорящие звери (магические стражи) были спокойны. Владыки недр ожидали приказов, но они не пришли, ибо властелины их спали. Воды поднялись и покрыли долины от одного конца до другого. Плоскогорья остались, дно Земли (земли антиподов) остались сухими. Там обитали те, кто спаслись: люди Желтого Лица и прямого глаза (открытые и искренние люди). Когда Владыки Темного Лица проснулись и вспомнили о своих Виманах, чтобы спастись от поднимающихся вод, они увидели, что те исчезли. Некоторые из более могущественных магов «Темных Ликов», проснувшиеся раньше других, преследуют тех, кто «ограничил их» и кто находился в последних рядах, ибо «уводимые народы были так многочисленны, как звезды млечного Пути», говорит один из более современных Комментариев, написанный только на санскрите. Подобно тому, как змий-дракон медленно разворачивает свое тело, так и Сыны Людей, уводимые Сынами Мудрости, развернули ряды свои и распространялись и расширялись, подобно несущемуся потоку вод... многие убоявшиеся среди них погибли в пути, но большинство было спасено. Однако преследователи, «голова и грудь которых поднималась высоко над водою», гнались за ними «в течение трех лунных периодов», пока наконец не настигли их поднимающиеся воды и они не погибли до последнего человека; почва опустилась под их ногами, Земля поглотила тех, кто осквернял ее».

Как это было давно, и как это похоже на наши современные времена, когда последователи Лунус-Йеговы вроде Келафим Шевелева и Хаморим Лайтмана открытым текстом говорят нам: мы «избранный народ», и только мы можем, если захотим, открыть вам врата Истины. И те далекие времена зеркально отобразились в нашем настоящем; снова мы наблюдаем противостояние одного народа, вернее идеологии части ортодоксов, возведенной в ранг религии, против других народов. И снова это добром не кончится, так как «инстинктивная ненависть» будет сохранять свое напряжение. Ладно я, читая опусы иудеев, совершенно не обращаю внимание на бред авторов, заключенных в объятия мании величия. Но существуют и другие, которые воспринимают оскорбление их достоинства как сигнал к действию, что не однажды повторялось. А посему я сплел крепкую сеть, которую наброшу на тебя, Коферим Лайтман, и на твою спутницу Тору, и нет у вас возможности противостоять крепким объятиям Тайной Доктрины.

Повторим еще раз одно из предложений, или изречений, принадлежащее Коферим Лайтману: «Поэтому появился еврейский народ (егуди – от слова «ихуд» – слияние с Творцом, и от слова «миухад» – особенный, так как освобожденный от самолюбия – лишь таких можно назвать егуди)». Так кто ты таков, Клипа Лайтман? По твоим речам видно, что ты не весьма лишен самолюбия; оно в тебе просто бьет ключом. А из этого мы можем сделать вывод, что ты не являешься добропорядочным егуди, а принадлежишь или, вернее, являешься прямым потомком согрешившего и ставшего черным от своих дурных деяний зловерного племени, сокрывшегося в водах потопа. Правильность нашего вывода ты сам подтверждаешь, Клипа Лайтман, в своем опусе «Кабала»:

«В Египте – все были как египтяне. Но посредством работы над собой часть из общей массы отделилась – стала отдельным народом. Но до потопа именно эти высокие души пренебрегали Творцом – в основном, как говорится в Торе, посредством извержения семени на землю. И частично были исправлены потоком».

Если мы правильно понимаем, то Клипа Лайтман своим сказанием о «извержении семени на землю» подводит нас ко временам первой трети существования Третьей расы, которая была яйцерожденной. Мы и в настоящее время наблюдаем у крокодилов, черепах и всей пернатой и насекомой братии, как они оплодотворенную клетку в виде яйца извергают на землю. Мы никоим образом не против такой древности иудеев, потому что и сами являемся потомками тех древних яйценосных. Только надо помнить о том, что всегда существовало единство противоположностей, выраженное в том, что одни выбрали материальное состояние как благо, другие же понимали или воспринимали материю как одно из состояний эволюции. Противостояние мировоззрений никогда не прекращалось, наблюдаем мы его и в настоящее время в лице ортодоксальных иудеев, обуреваемых манией величия и утверждающих, что их мировоззрение самое-самое.

Тут мы должны прислушаться к г-же Блаватской, «Тайная Доктрина»:

«Во всем, что относится к доисторическим временам, читатель должен иметь в виду мудрые слова Монтеня. Великий французский философ сказал: «Доказательством глупейшего самомнения является пренебрежение и признание ложным того, что кажется нам не отвечающим признакам правдоподобности или истины. Это обычная ошибка, совершаемая теми, кто уверяют себя, что они более одарены, нежели заурядный человек... Но разум научил меня, что признавать вещь решительно как ложную и невозможную равносильно тому, что начать приписывать себе преимущество знать границы и пределы, положенные Волею божьей, а мощь нашей общей Матушки-Природы привязать к своему рукаву, и что нет большего безумия в этом мире, как умалить их по меркам наших способностей и ограничениям нашей самодовольности».

Нам понятно и то, что противоположения никогда не исчезают по причине наличия участка, населенного людьми и имеющего довольно протяженную кривую эволюции, то высказывание Агасфера Лайтмана: «частично были исправлены потопами», что другая оставшаяся часть, весьма поредевшая, но сумевшая убежать от надвигающихся вод, осталась верна своему мировоззрению. Так что истоки антииудаизма или «инстинктивной ненависти» мы должны искать еще с допотопных времен, которые подпитываются и в наше время идеологическим иудаизмом. Нам не доставляет никакого удовольствия рыться в грязном белье иудеев, но коль скоро Клипа Лайтман провозгласил себя «наизбраннейшим» из «избранных», то к сему клиническому случаю мы должны подойти более внимательно и проследить историю иудеев, от которой они будут открещиваться всеми возможными способами. А то вишь как получается: как грибы, враз образовался «особый» народ без своей прошлой истории, но не утративший свою допотопную манеру поведения и основной стержень своей религии, заключающийся в поклонении материальному, кратко выраженный в нескольких словах: «наслаждение – разум ничто – деньги». Я думаю, что историю иудеев нужно искать в Индии, а, возможно, и в Афганистане. Обратимся к г-же Блаватской и поищем поклонников Луны в книге «Из пещер и дебрей Индостана»:

«Садду – ученики и последователи раджа-йоги, обыкновенно секты ведантистов, то есть посвященных мистиков, совершенно отрешившихся от света и ведущих целомудренную жизнь монахов; они не отличаются каким-либо особенным костюмом, кроме белого тюрбана и длинных волос. Они не ходят нагими, не покрывают тела мокрой золой, не носят отличительных знаков на лице и лбу и не поклоняются идолам. Принадлежат к строгой адвайти школы Веданты, они признают лишь Парабраму (великого духа). Между садду и буни (учениками шиваитов) существует смертельная вражда, выражающаяся, с одной стороны, молчаливым презрением, а с другой – неудачными со стороны буни попытками стереть садду с лица земли. Эта неприязнь напоминает антагонизм «света и тьмы», нечто вроде дуализма Ахура-Мазды

и Аримана у последователей Зороастра. На первых народ взирал как на магов, сынов солнца и божественного начала; на вторых – как на опасных колдунов. Раджпуты причисляют к арийскому племени, тогда как сами они называют себя Сурьяванза, то есть потомки Сурьи (солнца), а брамины ведут свой род от Инду (луны) и называются Индуванза. Если первые арийцы, появившиеся в прологе всемирной истории, – брамины, то есть тот народ, который, по решению Макса Мюллера, перевалив через Гималаи, покорил страну «пяти рек», то раджпуты не арийцы, а если арийцы, то не брамины, так как все их родословные и священные книги Пуран показывают, что они гораздо древнее браминов. «Лунная» линия начинается Пурурвой (по родословной, составленной полковником Тодом с рукописей Пуран в архивах Уйдепура), то есть за 2200 лет до Р.Х., и гораздо позднее Икшваки, прародителя Сурьяванз. Четвертый сын Пурурвы, Рех стоит во главе линии лунного племени, и только в пятнадцатом колене после него является Харита, основавший «Каузику-Готру», или племя браминов. Последних раджпуты не терпят: «Дети Солнца и Рамы не имеют ничего общего с детьми Луны и Кришны», говорят они».

Далее в своей «Тайной Доктрине» г-жа Блаватская сообщает нам: «Семиты, особенно арабы, суть позднейшие арийцы, выродившиеся духовно и усовершенствовавшиеся в материальности. К ним принадлежат все евреи и арабы. Первые являются племенем, происшедшим от Чандала Индии, отверженных, причем многие среди них были эксбраминами, искавшими прибежища в Халдее, в Синде и Арии (Иране), и на самом деле были рождены от своего отца А-Брам (Не-Брамин) около 8000 лет до Р.Хр.»

Мы немного продвинулись в понимании, почему иудеи скрывают свою родословную и почему их А-Брам превратился в Авраама, а затем и вовсе переквалифицировался в Авраама. История иудеев теперь уходит далеко за времена появления их в Египте и прежде чем появиться в Египте, они пытались найти себе место среди других народов, проживающих между Индией и Египтом. Противостояние Солнечной династии и Лунной Индии нам доходчиво объяснила г-жа Блаватская, а вот какие разногласия возникли у иудеев во времена нахождения их в Афганистане, мы затрудняемся ответить: были ли эти разногласия на религиозной почве, или же это касалось бытового поведенческого стиля иудеев, но и в Афганистане они долго не задержались. Сей мудрый вопрос нам может осветить г-жа Блаватская, «Тайная Доктрина»:

«Птолемей в своей девятой таблице о Каболитах, или племенах Кабула, называет их аристократическими или благородными племенами. Афганцы называют себя Бен-Израиль детьми Ис(са)раиль, от Исса, «женщины и также земли», сынами Матери-Земли. Но если вы назовете Афганца Яхуди (еврей), он убьет вас. Имена предполагаемых двенадцати племен иудеев и имена настоящих двенадцати племен афганцев тождественны. Но так как афганцы гораздо древнее (во всяком случае, их арабская группа), нежели израильтяне, то никто не должен удивляться, встречая такие племенные имена

между ними, как Юсуфчик, «сыновья Иосифа», Пунджоре и Бунере; Заб-листани (Зебулон); Бен-Манассе (сыновья Манассе) среди Кхожар-Тартар; Йсагури, или Иесашар, ныне Ашнагор в Афганистане и др. Все двенадцать имен так называемых двенадцати племен суть имена знаков Зодиака, как это вполне доказано теперь. Во всяком случае, имена древнейших арабских племен, будучи вновь переведенными, дают имена знаков Зодиака, так же и имена мифических сыновей Иакова. Где следы двенадцати племен еврейских? Нигде. Но есть след, и очень глубокий, что евреи пытались обмануть народы с помощью этих имен. Ибо посмотрим, что произошло после того, как десять племен совершенно исчезли из Вавилона. Птоломей Филадельфий, желая иметь перевод еврейского Закона на греческий языке (знаменитый Септуагинт), написал первосвященнику еврейскому Елеазару, чтобы тот прислал ему по шести человек из каждого из двенадцати племен; и семьдесят два представителя (из которых шестьдесят были, по-видимому, призраками) прибыли к царю Египта и перевели Закон среди диких и чудес. (См. Бутлера. Иосиф Флавий и Филон Иудей).

У индусов и иудеев очень схожая религия. В Индии брамины разделились на две секты, одни являются поклонниками Вишну другие же – поклонниками Шивы. По всей видимости, иудеи принадлежали к секте шиваитов как наиболее пристрастившиеся ко всему материальному, хотя и вишнаиты не уступают первым. Иудей, как и индус, не имеет права оставаться холостым. Точно так же, как и индус должен испросить разрешения на женитьбу у своего семейного раввина, отчего светские иудеи предпочитают заключать браки за границей. О бритоголовой женщине в семье брамина мы говорили выше, когда полковник У. изловчился и свернул вампиру шею. Мы не можем ничего сказать о светской семье иудеев, но слышали, что жена ортодоксального иудея обязана брить голову, а на людях появляться в парике.

В Индии были разрешены браки малолетних детей (и даже двухлетних), это же явление мы встречаем у ортодоксальных иудеев, которые узаконили в своем Талмуде, что можно вступать в половое отношение с девочкой на один день старше трех лет. Индусу, по какой-либо причине отлученному от касты, не подаст воды и пищи ни мать, ни жена, ни дети, и его можно было обворовывать, обвешивать, даже можно бы убить его, так как он находился вне закона. От отлученного иудея точно так же отказывались все родные и даже сооружали могилу как умершему в их сердцах и навеки вычеркнутому из их памяти. Тот же самый семисвечник мы встречаем как у индусского брамина, так и иудея, до значения которого мы вскоре доберемся. Быт иудея, как и индуса, тоже ничем не отличается, так как каждый поступок и всякое деяние строго связаны с религиозными постановлениями (конечно же, мы имеем в виду ортодоксальных иудеев). Мы как люди аналитического склада ума не можем себе представить, чтобы «избранный народ» произошел от каких-то шиваитов или вдруг, как грибы, выделился из египетского народа. В этом деле непременно должно присутствовать как минимум само Божество, перво-наперво создавшее «избранный народ», а из остатков материала сотворило другие народы. И нам совсем не нравится, что «избранному на-

роду» исторически отведено такое малое время, негоже это. Тут и Ездра маху дал и по незнанию своему поместил «избранный народ» позади других, тем самым введя в заблуждение другие народы, указующие перстом на «избранный народ» и похваляющиеся своим первенством в познании законов Природы. Но нашему возмущению был положен конец, когда мы заглянули в «Разоблаченную Изиду» г-жи Блаватской, и наши сердца весьма возрадовались, когда мы узнали, что «избранный народ» действительно и неоспоримо произошел от самого-самого Божества. Итак, «Разоблаченная Изида»:

«За три с половиной века до Христа Платон выразил свое мнение о зле, говоря, что в «материи существует слепая, упрямая сила, которая противится воле Великого Строителя». Эта слепая сила под христианским влиянием была превращена в видящую и несущую ответственность; она была превращена в Сатану! Едва ли можно сомневаться в его тождественности Тифону после прочтения повествования в «Книге Иова» о его появлении вместе с сынами Божьими перед Господом. Он обвиняет Иова в готовности проклясть Господа в лицо после изрядной провокации. Так и Тифон в египетской «Книге Мертвых» фигурирует в качестве обвинителя. Подобие простирается даже до имен, так как одно из имен Тифона было Сет, или Сиф; а Сатана на еврейском языке значит противник. На арабском языке это слово Шатана – быть против, преследовать, и Манефо говорит, что он предательски умертвил Озириса и вступил в союз с шемитами (израэлитами). Может быть, отсюда возник миф, рассказанный Плутархом, что из сражения между Гором и Тифоном Тифон, охваченный страхом из-за беды, им наделанной, «бежал семь дней на осле и, убегая, зачал мальчиков Иеросолумоса и Иудайоса (Иерусалим и Иудея)». Ссылаясь на одно заклинание Тифона-Сифа, профессор Рювенс говорит, что египтяне поклонялись Тифону в образе осла и, по его мнению, «Сиф постепенно появился среди семитов в качестве заднего плана их религиозного сознания». Имя этого осла на коптском языке Ао – фонетически Иао, и, следовательно, это животное становится символом, построенном на игре слов. По какой-то превратности судьбы, которой боги подвергаются наравне со смертными, Тифон-Сиф пал с высокого положения обожаемого сына Адама Кадмона в униженное положение подчиненного духа, мифического демона-осла».

Если мы всею душою уверовали в Моисея и его удивительные способности высекать своим жезлом из скалы воду, то у нас нет никаких причин отрицать, что Иеросумос и Иудайос, рожденные от сокоупления Тифона и ослицы, являются родоначальниками племени иудеев. Мы должны предоставить всем сказаниям право на их существование, так как в них наблюдается некоторая последовательность и снимает с повестки дня весьма острый вопрос о родословной иудеев. Все становится на свои места. Сначала на сцене появляются Тифон и Ослица, после некоторого совместного их проживания на свет, вернее, во тьме, появляются Иеросолумос и Иудайос, которые начинают размножаться, и вот на сцене появляется Моисей с факелом в руке и обещает вывести народ, блуждающий во тьме, на равнины Света.

Иудеи весьма чтут своего Отца, не забывают и о матери, а, совместив их в один образ, поклоняются ему. Тот факт, что иудеи поклонялись ослу, отображен в «Разоблаченной Изиде» г-жи Блаватской:

«Что евреи поклонялись, по каким-то таинственным причинам, Тифону в его символическом образе, основывается более чем на одном доказательстве. Например, в «Евангелии от Марии» мы находим отрывок, взятый у Епифания, который подтверждает этот факт. Он относится к смерти «Захарии, отца Иоанна Крестителя, казненного Иродом», – говорит Протоевангелион. Епифаний пишет, что причиной смерти Захарии было то, что, увидев в храме видение, он, пораженный, хотел об этом рассказать, но уста его были остановлены. Он увидел во время приношения в жертву фимиама человека, стоящего в образе осла. Когда он вышел из храма и принял решение обратиться к народу со словами: «Горе вам, кому вы поклоняетесь?» – то тот, кто показался ему в храме, отнял у него речь. Потом, когда он снова овладел речью и мог говорить, он объяснил это евреям, и те казнили его. Они (гностики) добавляют в этой книге, что именно по этому случаю законодатель (Моисей) приказал верховному первосвященнику носить маленькие колокольчики, чтобы каждый раз, когда он войдет в храм для жертвоприношения, тот, кому они поклонялись, услышав звук колокольчиков, мог иметь достаточно времени, чтобы скрыться и чтобы его не застали в этом безобразном виде. (Епиф.)».

Снова обратим внимание на книгу «Двенадцать евреев, которые изменили мир» (автор Клипа Шевелев). Только остается непонятным, каким же это образом они изменили мир или повлияли на мировоззрение? Если говорить о Фарадее, Максвелле, Резерфорде, Марии Складовской и Пьере Кюри, Кулоне, Больцмане, Максе Планке – их можно перечислять бесконечно – то это те, которые действительно меняли мировоззрение общества и заставляли глядеть на мир другими глазами. Каким образом повлиял на мое мировоззрение Моисей? Совершенно никоим образом, так как Тайная доктрина существовала до него за много сотен тысячелетий. С таким же успехом цейлонец может часами говорить о Будде, а если мы заглянем в Мексику, то мексиканец будет дуть нам в уши о Виракоче, и все они являются законодателями. Что нового сказал Спиноза, чего бы не было известно до него, и, надо заметить, что он отошел от идеологического иудаизма, за что и был отлучен от синагоги. Если иудеи считают, что Бог един, то и Спиноза утверждал о том же. Тогда возникает вопрос: за что он был отлучен от синагоги? Значит, Бог Спинозы не является иудейским, притом Спиноза не является иудеем, так как Клипа Шевелев нам говорит, что «выйти из черты оседлости – значит влиться в окружающую жизнь, но в то же время это означает перестать быть евреем». Далее Клипа Шевелев добавляет: «По замечанию Бориса Парамонова (по-видимому, какой-то Цукерман), ассимиляция есть прямое нарушение воли бога. Ассимилированный еврей – это еврей богооставленный». Далее повторимся. «Гачев (тоже какой-то Гусман) по этому поводу пишет так: «Немецкий композитор Феликс Мендельсон-Бартольди, немецкий национальный

поэт Генрих Гейне, космополитический мыслитель крещеный еврей Карл Маркс... Дизраэли, Бергсон, Эйнштейн, Фрейд, Пастернак, Троцкий – какое им всем дело до их еврейства по происхождению? Они в этом смысле совершенно денационализировались – и были потерей, беглецами, блудными детьми, уродами в семье». Все вышеперечисленные получили европейское образование и должны быть благодарны европейской культуре, так как единой целой иудейской культуры еще не существовало, как и самого государства с его техническими и гуманитарными науками. Однако космополитический мыслитель крещеный еврей Карл Маркс, названный «уродом в семье», включен в список двенадцати. Получается интересная картина: если иудей (Троцкий) или группа иудеев совершает противозаконные деяния в любом из государств и их рассматривают как иудеев, а их поведение – как присущее иудеям, то тут же поднимается вой, что озвученные персоны денационализировались давным-давно, и для нас они являются беглецами, уродами в семье, и вообще мы ничего не имеем с ними общего. А с другой стороны, включенные в список двенадцати «сукины сыны» Маркс и Троцкий есть наши сукины сыны. Вот и «сукин сын» Маркс бичует иудаизм, но Клипа Шевелев все его обличительные нападки прощает ему и никоим образом не видит в нем денационализированного иудея, отмечая его напористость и дуроломство, присущее иудею.

Заглянем в «Историю Антисемитизма», автором которой является иудей Лев Поляков:

«В конце жизни Бауэр пережил эволюцию, похожую на ту, что произошла с Рюге: бунтарь, о котором Маркс уже в 1845 году сказал, «что его вера в Иегову превратилась в веру в Прусское государство», стал теоретиком немецкого консерватизма и служил при Бисмарке. Однако в том, что касалось вопросов, связанных с евреями и источниками христианства, его теология не претерпела изменений между 1840 и 1880 годами. Остается еще Карл Маркс, который быстро превзошел своего старшего коллегу, в свою очередь опубликовав «Еврейский вопрос», где испорченный, но все еще «христианский» мир Бауэра становится «иудейским». В этой работе Маркс уже проводит различие между теорией и практикой, опытом: «На практике спиритуалистический эгоизм христиан непременно переходит в материалистический эгоизм евреев». Эта работа разделялась на две части. В теоретической первой части Марксе полемизировал со своим бывшим другом, доказывая, что напрасно пытаться упразднить религию, пока не будет нанесен удар топором по корням общества и государства. Попутно он заявил, что политическая эмансипация, которую требовали евреи, не была гуманной эмансипацией, поскольку она не обязательно вела к их деиудеизации. Во второй части Маркс с исключительной яростью обличал общество своего времени, которое он рассматривал как совершенно еврейское, поскольку оно было полностью поработщено деньгами. (Напрасно, оказывается, махал кулаками Маркс, а и в наше время еще жив курилка Хаморим Лайтман, выдвинувший лозунг «наслаждайся – разум ничто – деньги» – Прим. авт.) Это пока-

зывает, что он использовал термины в их производном или условном значении, проявляя столь же мало интереса к человеческим реалиям приверженцев Моисея, рассеянных по миру, как Рюге и Вауэр, или как Альфонс Туссеньель, чья книга «Евреи, короли эпохи» датируется тем же 1844 годом. Из тумана гегельянской диалектики возникают поразительные фразы:

«Не будем искать тайну евреев в их религии, напротив, попробуем найти секрет этой религии в реальных евреях. Каков же мирской фон иудаизма? Практические нужды, личная полезность (...). Еврей, ставший частным лицом-членом буржуазного общества, особым образом представляет иудаизм этого общества... Какова была основа еврейской религии? Практические потребности, эгоизм. Еврейский монотеизм на самом деле представляет собой политеизм всевозможных потребностей, политеизм, который даже отхожие места в объект божественного закона... Деньги являются ревнивым богом Израиля, рядом с которым нет места никаким другим богам. Деньги принижают всех богов человека и превращают их в товар... Торговля – вот истинный бог евреев. Их Бог всего лишь смутный символ торговли... За абстрактной формой еврейской религии содержится презрение к теории, к искусству, к истории, к человеку, понимаемому как самоцель, это точка зрения реальной, осознанной жизни, добродетель корыстолюбца. И даже отношение между мужчиной и женщиной становятся объектом торговли! Женщина превращается в объект спекуляции. Химерическая национальность еврея – это национальность торговца и корыстолюбца. Еврейский закон, лишенный основы разума (вспомним Келафима Лайтмана, «разум ничто». – Прим. авт.), является лишь религиозной карикатурой морали... Еврейское лицемерие, то самое практичное лицемерие, наличие которого в Талмуде доказывал Бауэр, это отношение мира эгоизма к законам, которые правят миром (...). Христианство вышло из иудаизма и кончило возвращением к иудаизму. Христиане – это, по определению, теоретизирующий еврей; еврей – это, соответственно, практичный христианин, а практичный христианин вновь стал евреем... Только тогда иудаизм смог достичь всеобщего господства (...). Как только обществу удастся ликвидировать эмпирическую сущность иудаизма, прекратить извлечение выгоды из этого положения, еврей не сможет существовать... Социальная эмансипация евреев – это эмансипация общества от иудаизма».

Запомните, эта последняя фраза стала основным стержнем зарождающегося коммунизма, впоследствии потрясшего мир кровавыми социальными революциями. В этой фразе слово «иудаизм» как присущий и определяющий норму поведения одной народности, принявшей отрицательное звучание как попирающее все десять заповедей, распространяется на все народы.

Теперь каждый, кто стремится к материальному достатку, используя традиционные методы иудеев, сам становится или заболевает «иудаизмом». Эта последняя фраза принесла народам неисчислимые беды. Тут мы видим воинственную тупоумный жидовский характер Карла Маркса, который может проявляться только в двух крайних позициях – или обогащаться или разрушать, третьего не дано. Из этой фразы возник коммунистический манифест, который был подхвачен Невменяемым и в семнадцатом году воплощен им в реальность.

Понимали ли эти два тупоумных мерзавца, что они на себя взяли роль эволюционной Кривой? Эти две вши, паразитирующие на теле общества, возомнили из себя, что они и есть сами «законы природы» и могут менять социальное положение общества в нужном им направлении. Где теперь тот вшивый социализм, за торжество которого было весьма заплачено человеческими жизнями? Россия снова вернулась в то положение, из которого ее сбросили в пропасть, потратив столетие на бездуховное существование, эволюционная Кривая выровняла положение, вернув Россию на путь эволюции, и показала, «что эмансипация общества от иудаизма» есть духовная составляющая и является прерогативой только эволюционной Кривой.

Келафим Шевелев пытается прославлять еще одного жида Троцкого (Бронштейн), тогда у нас возникает вопрос: где результат, за который было заплачено столько человеческих жизней? Так что же прославляет Жид Шевелев? Отрицательное значение вопроса, поставленного жидом Марксом, подхваченного Невменяемым и практически реализованного Жидом Бронштейном и, как показало время, не имеющего разрешения подобным способом? Или он прославляет тупоумие своих соотечественников и их преступные деяния? Как известно, тупоумие не освобождает от ответственности перед народом. Как смел ты, чужеземец, Жид Шевелев, нашедший приют в России, плевать в сердце народа, приютившего тебя, и смеяться в лицо ему? Аль ты не знаешь, Жид Шевелев, результат последствий, выразившийся в миллионах справок о реабилитации посмертно и неведомого количества сгинувших в неизвестности? Так я тебе приведу одну справочку за №39/3201 от 11 сентября 1957 года, предоставленную Военным Трибуналом г. Воронежа. Так, может, ты мне ответишь, Жид Шевелев, за что человека, сугубо занимающегося достаточно мирной профессией, приговорили к десяти годам без права переписки? Правильно говорят, что нет худшего антииудея, чем сам иудей, не ведающего того, что эти справки хранятся, и виновники тоже известны; эти справки будут передаваться по наследству. А почему ты не упомянул о Жиде Свердлове, взявшемся претворять в жизнь марксово завещание, «эмансипация общества от иудаизма», который был самым что ни на есть настоящим жидом? Когда он подох, то в его сейфе обнаружили несколько паспортов на разные имена и, как приложение к ним, семьсот тысяч рублей в золотых червонцах царской чеканки. Твои речи о прославлении своих тупоумных соотечественников и не ведающих, что творящих, Троцкого и ему подобных равносильны тому, ибо, согласно твоему вступлению, «одними из них человечество гордится, других – отвергают, но все эти лич-

Вернемся к нашей теме и заглянем в книгу Григория Климова «Протоколы Советских Мудрецов»:

«Возьмем следующую католическую книгу: виконт Леон де Понсин «Тайные силы позади революции (Масонство и иудаизм)», Лондон, 1929 год. На обложке красная пятиконечная звезда, а внутри ее – шестиконечная звезда Давида. Виконт де Понсин дает любопытную подоплеку революции 1908 года в Турции. Так называемые младотурки. Центр движения младотурков был в Салониках, где из 100 000 населения 70 000 были... евреями. Почти все руководство революцией состояло из масонов, большинство которых были евреями. Все это очень хорошо документировано (стр. 66–67). Добавлю в качестве исторической параллели, что в подготовке нашей февральской революции довольно подлую роль играла военная группировка, называвшая себя «младотурками». А в действительности это была военная масонская ложа под руководством председателя комиссии обороны Государственной Думы Гучкова, где участвовали генералы Василий Иосифович (?) Ромейко-Гурко, Поливанов, Мышлаевский и так далее. Затем виконт де Понсин анализирует революцию 1918-19 годов в Венгрии. Сначала там произошла буржуазная революция 1918 года, где большую роль играло масонство. Нечто вроде Февральской революции и керенщины. В результате в 1919 году власть захватил еврей-коммунист Бела Кун и устроил красный террор. В правительстве Бела Куна из 26 комиссаров – 18 евреев, большинство которых, включая и Бела Куна, были масонами. Среди этих масонов-коммунистов был и забавный братишка Лукаш – сын еврейского миллионера в Будапеште! (стр. 122–123). После разгрома кровавой диктатуры Бела Куна новое национальное правительство Венгрии запретило масонство и опубликовало документы и списки масонских лож, из которых видно, что 90% венгерских масонов были евреями (стр. 73). Но подобная история была и с венгерским восстанием 1956 года: коммунистическое правительство на 90% из евреев – и среди бунтарей тоже 90% евреев. И эти еврейские психи будут бесноваться до тех пор, пока в борьбе за власть не уничтожат друг дружку. А потом истошные вопли об антисемитизме!

– Товарищи, вы знаете, что Первая мировая война началась с выстрела Гаврилы Принципа в Сараево. В какую энциклопедию вы ни заглянете, там стоит, что Принцип – серб. Да? А вот де Понсин приводит цитаты из официального стенографического отчета о суде над Принципом, где прямо говорится, что Принцип был евреем. Затем на стр. 130–132 даются списки советского правительства сразу после революции в 1917–21 годах. Списки довольно пикантные, с чесночком. Перевожу с английского:

	Членов	Евреи	%
Совет Народных Комиссаров	22	17	77,2
Военный Комиссариат	43	33	76,7
Наркоминдел	16	13	81,2
Наркомфин	30	24	80
Наркомюст	21	20	95
Наркомпрос	53	42	79,2
Нарком соцобеспечения	6	6	100
Наркомат труда	8	7	87,5
Комиссары провинций	23	21	91
Журналисты	41	41	100

Следующим идет список советских вождей в 1919 году:

Имя	Настоящая фамилия	Национальность
Ленин	Ульянов	русский от еврейской матери
Троцкий	Бронштейн	еврей
Стеклов	Нахамкес	еврей
Мартов	Цедербаум	еврей
Гусев	Драбкин	еврей
Каменев	Розенфельд	еврей
Суханов	Гиммер	еврей
Лагецкий	Крахан	еврей
Богданов	Зильберштейн	еврей
Горев	Гольдман	еврей
Урицкий	Радомысльский	еврей
Володарский	Коган	еврей
Свердлов	Свердлов	еврей
Камков	Катц	еврей
Ганецкий	Фюрстенберг	еврей
Дан	Гуревич	еврей
Мешковский	Гольдберг	еврей
Парвус	Гельфанд	еврей
Розанов	Гольденбах	еврей
Мартынов	Зимбар	еврей
Черноморский	Черномордич	еврей
Пятницкий	Левин	еврей
Абрамович	Рейн	еврей
Звездич	Фонштейн	еврей
Радек	Собельсон	еврей
Литвинов	Финкельштейн	еврей
Луначарский	Луначарский	русский

Колонтай	Колонтай	русская
Петерс	Петерс	латыш
Маклаковский	Розенблюм	еврей
Лапинский	Левинсон	еврей
Бобров	Натансон	еврей
Глазунов	Шульце	еврей
Лебедева	Лимсо	еврей
Иоффе	Иоффе	еврей
Каминский	Гофман	еврей
Изгоев	Гольдман	еврей
Владимиров	Фельдман	еврей
Ларин	Лурье	еврей
Красин	Красин	русский
Чичерин	Чичерин	русский

Тут я должен внести поправку: Чичерин, первый наркоминдел СССР, хотя по отцу он был из старого столбового дворянства, но его мать была еврейкой. Кроме того, этот мемзер был женат на еврейке. А по секрету скажу вам еще, что он был педерастом и кончил в сумасшедшем доме. В конечном результате получается, что из общего числа советских вождей после революции в 545 человек евреи составляют 447 человек, то есть 82%.

Теперь дам вам дополнительную информацию из других источников. Вот те партии, которые делали революцию:

- ЦК большевиков – 9 из 12 еврей;
- ЦК меньшевиков – 11 из 11 еврей;
- ЦК правых эсеров – 13 из 15 еврей;
- ЦК левых эсеров – 10 из 12 еврей;
- Комитет анархистов – 4 из пяти еврей.

Органы террора. Комиссариат внутренних дел, включающий московскую Чeka и петроградскую Чeka: из 64 членов – 43 еврея, то есть 67%,

Первый ленинский Совет рабочих и солдатских депутатов в Москве: из 23 членов бюро – 19 евреев. Вот вам и рабоче-крестьянская власть! И в то же время евреи составляли только 1,1% населения страны, в общем, получилось похуже татарского нашествия.

Причем во всех этих списках нужно учитывать, что те, кто проходит как не евреи, в действительности были частенько полуевреями, как Ленин и Чичерин, или люди, женатые на еврейках, как Луначарский.

Возьмем из той же серии католических книг еще толстую книгу Несты Г. Вебстер «Тайные общества и подрывные движения», 8-е издание, Лондон, 1964. Автор – крупный историк и написал еще целую кучу очень хороших и серьезных книг на тему о революциях и тайных обществах. Но меня заинтересовало следующее: вот рядом редкая книга «Тайна Зодиака», где автором является некий Юлиан Штерн, в скобках (Н.Г. Вебстер). Хм, опять та же самая история: самым лучшим антисемитом является обычно сам семит.

В самом конце своей книги «Тайные общества» семит-антисемит Вебстер-Штерн цитирует известного американского психиатра, который гово-

рит, что революционеры и анархисты по сути дела являются сумасшедшими или психически больными. Затем дословно: «Наши сумасшедшие дома заполнены, в основном, евреями, по меньшей мере в огромной диспропорции к их числу среди населения. Тот факт, что революционное движение состоит в основном из еврейских элементов, является интересным подтверждением вышесказанного» (стр. 398).

Следом Вебстер-Штерн цитирует еврейскую газету «Еврейский мир», которая комментирует «в общем, признанный факт, что «процент психических болезней среди евреев намного больше, чем у гоев». Затем газета спрашивает: «Врожденная ли здесь причина, так сказать, расовое предрасположение к дегенерации или это результат внешних условий и причин?» «Еврейский мир» отвечает на свой собственный вопрос так: причиной этому является... антисемитизм, который действует евреям на нервы и сводит их с ума! (стр. 398). Хм, еще один еврейский анекдот. Ведь каждому ясно, что дело как раз наоборот.

Затем: «Интересно отметить, что два симптома, наблюдающиеся в ранних стадиях «общего паралича сумасшедших» – мания преследования и мания величия – это две навязчивые идеи, которые Талмуд и Кабала с их мечтами о власти над миром при помощи мстительного Мессии вбили в голову евреям» (стр. 399). Что такое «общий паралич сумасшедших»? Это тот самый паралич, от которого в возрасте 53 лет окочурился товарищ полуеврей Ленин. Среди этих еврейских полукровок психических болезней еще больше, чем у евреев. А ранние стадии, мания преследования и мания величия – это то, что двигало Лениным на пути к революции. Мания преследования в форме «кровавого царского режима», который на самом деле был очень мягким, если сравнить его с тем, что было после революции. А мания величия в форме неукротимого вождизма».

Мы не будем комментировать Григория Климова, предоставив это читателю, а снова обратим свой взор на «Историю антисемитизма», автор Лев Поляков:

«Согласно «Религии в границах разума» Канта, иудаизм даже не является религией, поскольку закон Моисея представляет собой лишь принудительное «общественное законоположение», «исключающее весь род людской из своего сообщества» и не знающее веры в загробную жизнь. Кант убежден, что без такой веры «невозможно представить никакой религии; однако иудаизм как таковой, взятый в чистом виде, не содержит совершенно никакой религиозной веры». Целые поколения кантианцев-евреев критиковали и комментировали это положение; чтобы как-то оправдать своего кумира, они пытались объяснить это местной лютеранской традицией (Лютер и рационалистическое богословие немецкого Просвещения), или внешними влияниями (английским деизмом, последователем которого был Кант), или даже воздействием «Иерусалима» Мендельсона. Но различные внешние влияния, каково бы не было их значение, возможно, оказались менее существенными, чем глубокая внутренняя враждебность мыслителя, выступав-

шего во многих своих сочинениях за эвтаназию иудаизма, что могло быть лишь метафизическим способом воскликнуть: «Смерть евреям!»

Тут доктор филологии совершенно лукавит, пытаясь уйти от поставленного Кантом вопроса, и переводит стрелки в иное направление, делая из себя глупца, не понимающего, о чем идет речь. Кант просто не мог в силу своей образованности мыслить ни в буквальном, ни в мистическом смысле о «Смерти евреям». Тогда мы можем указать перстом на Карла Маркса, который дословно повторил мысль Канта в более понятном выражении для глупцов, а именно: «Социальная эмансипация евреев – это эмансипация общества от иудаизма», и даже ввел эталон единицы измерения, звучащий как «иудаизм». Под «иудаизмом» понималось, как бы это лучше сказать, норма поведения еврея в обществе и отношение его к обществу, как в моральном, так и в экономическом смысле. Фразы Канта и Маркса взяты из книги Льва Полякова, так и не понявшего, что смысл фразы Канта «эвтаназия иудаизма» заключался в последней строке его изречения. Ну, что ж, прочтем до конца текст, предложенный нам Поляковым:

«Называя евреев «палестинцами», Кант поносил их в «Антропологии» с крайним озлоблением:

«Палестинцы, живущие среди нас, имеют заслуженную репутацию мошенников по причине духа ростовщичества, царящего у большей их части. Конечно, странно себе представить целый народ мошенников; но не менее странно представить себе народ коммерсантов, связанных древним суеверием, признаваемым государством, в котором они живут, коммерсантов, не стремящихся к чести гражданина, но предпочитающих компенсировать этот недостаток возможностью обманывать народ, предоставляющий им свое покровительство, и даже друг друга. Но народ, состоящий только из торговцев, т.е. членов общества, не занятых в производстве (например, польские евреи), не может быть ничем иным. Однако их древние законы, признаваемые нами (поскольку мы имеем некоторые общие с ними священные книги), не могут быть запрещены без того, чтобы впасть в непоследовательность, хотя главный принцип их морали в отношениях с нами: «покупатель, будь настороже!»

А вот у меня бы возник вопрос к доктору филологии: что, собственно, подразумевал Поляков под «Антропологией», и чем отличается биологическое строение «палестинца» от биологического строения иудея? С каким же зубовным скрежетом Поляков стремится откеститься от «палестинца», что даже находит некоторые весьма существенные различия в антропологическом строении «палестинца» и готов это доказать с циркулем в руках! Все это мы уже проходили, только тогда антропологическое превосходство доказывал Гитлер иудеям.

Приведем еще раз послужной список Льва Полякова: «Лев Поляков родился в Петербурге 25 ноября 1910 г. С 1920 г. жил во Франции. Изучал юриспруденцию, занимался журналистикой и историческими исследованиями, доктор филологии Парижского университета, почетный доктор программ Национального Центра научных исследований Франции». И этот юриспрудент, историк, филолог и журналист служит нам примером того, что можно занимать сколь угодно высокие посты на социальной лестнице, но так и остаться бездуховным, полным лжи и лицемерия жидом. Он так и не понял, что кантовская «эвтаназия иудаизма» и повторенная Марксом «эмансипация иудаизма», а впоследствии переведенные в практическую плоскость Невменяемым, представляли собой лишь попытку освобождения человеческих пороков, названных «иудаизмом». В этом понимании изречения Канта и Маркса не покушались на религию иудеев, а, тем более, на мистическое «Смерть евреям». Он с яростью бросается на защиту пороков своего народа как подаренных им богом, а посему не подлежащих никакой критике. Саму же критику Поляков воспринимает как некую мистическую угрозу жизни иудеев и совершенно не видит заключение изречения Канта «покупатель, будь настороже». Этим он подводит черту: покупателю нужно быть внимательным и яростно защищать свой кошелек от покушения на него иудея, а не иудею спастись от покупателя. Далее Поляков добавляет:

«Кант, подобно многим другим антисемитам, имел евреев среди своих ближайших друзей. Так, его преданный ученик и корреспондент Маркус Герц популяризировал его философию в Берлине; Лазарус Бендавид прилагал аналогичные усилия в Вене; Соломон Маймон, по мнению самого Канта, был человеком, лучше всех постигшим его философию. Мозес Мендельсон был для Канта «самой важной личностью», так что он даже высказывал пожелание «поддерживать постоянную тесную связь с подобным человеком, имеющим столь мягкий и живой характер и столь светлую голову...»

И тут Поляков пудрит нам мозги. Как можно иметь столько евреев-друзей и одновременно быть антисемитом? Что, поменялись взгляды Канта? Совершенно нет. Кант вел дружбу с евреями, понявшими и освободившимися от пут материального «иудаизма» и ставшими членами цивилизованного общества. Но для Полякова и Хамарита Шевелева они стали уродами в семье. Здесь Поляков открывает нам путь к точному определению слова «антисемит», поскольку Кант является другом евреев и одновременно остается антисемитом. Но, как нам известно, Кант бичует мошенников, ростовщичество, коммерсантов, связанных древними суевериями, – в общем, выступает в роли Иеремии, который раньше Канта выступал за эвтаназию иудаизма. Да и все другие пророки придерживались того же мнения, из чего явствует, что любая критика материального иудаизма или норм поведения иудеев в обществе есть антисемитизм. Вы посмотрите, как аккуратно он закольцевал кавычками духовные добродетели Мозеса Мендельсона. Ну, что ж, посмотрим, кто таков Мозес Мендельсон. Снова обращаемся к Полякову:

«Этот хрупкий и горбатый самоучка был исключительным явлением во всех отношениях: он сумел стать главой немецкой «философской школы», продолжая работать в берлинской лавке изделий из шелка, которую посещали находившиеся в Берлине проездом иностранцы, чтобы черпать мудрость из уст набожного еврея. Говорили, и это, может быть, справедливо, что симпатии просвещенной Европы распространялись не только на его сочинения, но и на его парадоксальное состояние. Этим состоянием, по словам Генриха Гейне, Провидение по-своему наградило его, дав ему горб, чтобы он легче переносил свое положение еврея. Его физическое состояние было таким, что, как вспоминал один из его посетителей, самое грубое сердце не могло не испытывать к нему жалости. Но в моральном плане ему был дан мощный философский темперамент; здесь вполне можно доверять его авторитету. Само собой разумеется, что его основной целью было предоставление гражданских прав своим единоверцам. Ради этого он мужественно выступал за светское государство и, следовательно, за отмену политических и юридических прав церковью. Естественно, что он чувствовал себя обязанным распространять этот принцип на еврейскую «церковь», то есть требовать во имя Разума отмены юридической автономии еврейских общин и их грозного оружия – раввинистического отлучения. Он сделал этот шаг не без болезненного усилия, поскольку в этом отношении он вступил в противоречие с талмудической традицией и, возможно, даже нарушил закон Моисея. Более того, он давал возможность своим христианским противникам утверждать, что за этим первым шагом последуют и другие, и что следует направиться прямо к купели для крещения. Он отвечал на эти выпады следующим образом:

«...должен ли я сделать этот шаг, не подумав предварительно, сможет ли он помочь мне в том затруднительном положении, в котором я, по вашему мнению, нахожусь? Если признать, что фундамент моего дома может разрушиться, и существует опасность, что дом рухнет, будет ли разумно с моей стороны спастись со всем моим добром, перебравшись с нижнего этажа на верхний? Окажусь ли я там в большей безопасности? Но ведь христианство построено на иудейском фундаменте, как вам хорошо известно. Если этот фундамент разрушится, то оно непременно рухнет вместе с ним. Вы говорите, мои заключения подрывают основы иудаизма, и при этом вы предлагаете мне убежище на вашем верхнем этаже; разве не должен я думать, что вы насмехаетесь надо мной? Я не понимаю, каким образом даже те из нас, кто принял христианскую веру, могут освободить свою совесть от требований Закона? Иисус из Назарета никогда не давал понять, что он пришел, чтобы освободить от закона дом Иакова. Он вполне ясно утверждал обратное, более того, он и поступал таким же образом. Иисус из Назарета соблюдал не только закон Моисея, но и постановления раввинов... Все его поведение, как и поведение его первых апосто-

лов, соответствует раввинистическому принципу: кто не родился в Законе, тот не связан Законом; но кто родился в Законе, должен жить по Закону и умереть по Закону...

Тут Поляков с особым удовольствием смакует горб Моисея Мендельсона, даже не понимая того, что мудрец никогда не обращает внимания на анатомические искажения тела собеседника. Не понимает он и того, что у мудреца нет национальности, а посещавшие его лавку видели в нем только мудреца и не более.

Далее мы последуем вслед за Поляковым в старую добрую Англию 1844 года, где встретим иудея Дизраэли, сидящего за письменным столом и строчащего свой роман «Конингсби», в котором он пытается дать определение расы.

«Раса (т.е. «род, племя, порода») определяет все в делах людских. Это самый замечательный и самый важный по своим последствиям факт, который когда-либо сообщала философия. Раса – это все: литература, наука, искусство, одним словом, цивилизация определяется ею».

В ответ, со стороны слышится бурчание профессора Роберта Новса и иже с ним: «Вы неубедительны, Дизраэли, так как всех этих литераторов, работников науки и искусства нужно накормить и одеть, да и одежду справную им нужно сшить, дабы они своим непотребным видом не смущали прохожих репаными пятками и протертыми до дыр штанами. У вас, Дизраэли, я совершенно не вижу места для труженика села и не вижу рабочего, стоящего у наковальни с кувалдой, – негоже забывать об этих славных тружениках. Так что ваше определение расы не предполагает наличие сих специалистов труда. В этом случае я не вижу, каким образом вы будете двигаться к цивилизации, а без упомянутого выше народа вы уже не раса». Далее мы цитируем Полякова:

«Но где евреи-крестьяне и евреи-рабочие? Разве они не могут обрабатывать землю? Почему они не могут или не любят работать руками? У настоящих евреев нет ни музыкального слуха, ни любви к науке или литературе; они ничего не изобретают; они не занимаются никакими исследованиями; теория «Конингсби» в приложении к подлинным, настоящим евреям не только является вымыслом, она полностью опровергается всей историей».

В ответ Поляков бурчит: «Акценты совершенно те же, что и у современного антисемитизма». Но вместе с тем подтверждает вышесказанное:

«Географическое перемещение, запланированное таким образом, в гораздо более широких масштабах происходило спонтанно: сотни тысяч евреев переезжали в поисках средств существования на собственно русские земли, прежде всего в обе столицы. Так, в 1926 году в Москве насчитывалось

более 150 000 евреев, в пять раз больше, чем в большевистской партии по всему СССР! Каким образом они зарабатывали себе на жизнь? Статистические данные свидетельствуют, что около половины глав семей нашли работу в административных системах советского государства (трудно представить, что еще они могли бы делать)».

Вот именно, «что еще они могли бы делать»? Во-первых, у нас сразу возникает вопрос: кем было запланировано географическое перемещение на собственно русские земли? И как это нужно расценивать? А поскольку «что еще они могли бы делать», то, зная об их мании величия и неистребимом желании власти, мы не ошибемся, если будем их искать в репрессивных органах власти. Тем паче, что само правительство состояло в большинстве своем из иудеев, а для защиты себя от нападок «несознательных» граждан нужны были люди или соплеменники в репрессивных органах.

Разумеется, речь идет о той части еврейского населения, которое не удовлетворялось принципами терпимости и равенства; им подавай привилегии как богом избранным и как несущим «божественную истину» народам.

Заглянем в книгу Леонида Морякова «Жертвы и палачи», которую цитирует Анастасия Зеленкова:

«Леониду Морякову удалось установить, что всего за период с августа 1937-го по ноябрь 1938-го года в минской «американке» было расстреляно 10 человек (!!!). Арестовано – более ста тысяч. «В среднем расстреливали по 130 человек в день, – рассказывает писатель. – Я обратил внимание, что энкаведисты с наибольшим размахом отмечали четыре даты – октябрь, 23 февраля, Рождество (православное и католическое) и майские праздники. В преддверии этих праздников они выдавали ударные показатели по арестованным и расстрелянным. Случалось, что за одну ночь в Минске расстреливали по 150 – 200 человек».

В другой части книги приводится более 6000 имен расстрелянных в минской «американке» с августа 1937-го по ноябрь 1938-го года – в период так называемого «кровавого тоннеля смерти». Никогда большевики так не зверствовали, как в тот год, когда наркомом внутренних дел БССР был Борис Берман. Это был поистине ужасный человек. Кстати, брат Бермана Матвей руководил концлагерем «Беломорбуд». А вот как характеризует Бориса Бермана сменивший его на посту наркома Алексей Наседкин: «В Минске это был суший дьявол, вырвавшийся из преисподней... Он был раковой опухолью на теле Белоруссии. Он убил всех лучших коммунистов республики. Истребил цвет национальной интеллигенции. Тщательно выискивал, находил, выдергивал и уничтожал мало-мальски выделяющихся умом... О том, какими были методы работы этих палачей, можно судить по выдержке из обвинительного заключения по уголовному делу бывшего начальника 2-го отдела УДБ НКВД БССР Александра Гепштейна, приговоренного к высшей мере наказания в декабре 1938 года: «По непосредственному указанию Гепштейна и лично Гепштейном к арестованным применялись незаконные методы следствия, в ряде случаев садистские, вследствие чего имели место позакания арестованных на самих себя...».

Нас не интересует перечисление методов пыток. Нас интересует, кто стоял у конвейера смерти, и сколько таких мерзавцев находилось на руководящих постах по всей России и в республиках Союза. Но это не могло стать причиной антисемитизма, вернее, антииудаизма, так как у всякой народности найдется достаточное количество мерзавцев. Поведение вышеперечисленных мерзавцев тоже могло добавить некоторую долю к «инстинктивной ненависти», иначе чем объяснить бредущие по минским улицам колонны иудеев в сопровождении безоружных шестнадцатилетних мальчишек, от которых запросто можно было сбежать. Можно было сбежать, да, видимо, негде укрыться. Они впервые очень остро почувствовали себя чужими в этой стране, им никто не протянет руку помощи.

Надо добавить, что на оккупированных землях существовали биржи труда, ставившие на учет и шестнадцатилетних. Хотя, находясь на территории различных стран, иудеи всегда считали аборигенов чужаками и непременно требовали себе привилегий. Такое безучастное отношение к судьбе иудеев наблюдалось во всех оккупированных странах. Где искать корни «инстинктивной ненависти» – на генном уровне, что пока недоступно, или на религиозном, что тоже нам не даст ответа? Православные спокойно уживаются с мусульманами, буддистами и представителями прочих религиозных направлений. Иудеи же всех считают чужими – им отвечают тем же.

Я не буду высказывать личного мнения о сущности иудея, так как считаю себя несовершеннолетним в этом вопросе. К тому же мы находимся на одном участке эволюционной кривой, хотя и разделены временным интервалом. Так что будем следовать тропой Тайной Доктрины и потихоньку, помаленьку, очистим ее от наброшенных на нее иудейских одежд.

Мы с Йозефом и Диомидом пристально гляделись в иудейский символ, изображенный на рис. 34. При этом между моими спутниками возникло разногласие: один настаивал на том, что видит куб, другой же утверждал, что это вовсе не куб, а ящик Пандоры, о котором он так много слышал (видишь, как богато инкрустирован сей ларец!). В легендах его именуют ящиком Пандоры, все слышали о его существовании, но никто не знал где его искать и, о счастье, мы нашли его в иудейской символической, и это нас очень заинтересовало. Мы решили выяснить, каким образом ящик Пандоры попал в руки иудеев. Нас весьма удивило его мистическое воздействие на их природу поведения, ибо куб в мистическом значении символизирует собой грубую материю, находящуюся в своей низшей точке, а выбравший сей славный символ непременно подпадает под его воздействие. И я знал, где следует искать ответ.

Мы дружно двинулись назад, сквозь толщу времен, пока не оказались в гавани, в которой стояли на якорях большие корабли из океанов пространств. Я искал глазами, который из них может принадлежать Ною, когда заметил, как по одному из трапов спускается мой старый знакомый, корабельный плотник, и, как всегда, с огромным бочонком рома подмышкой. Он, ни слова не говоря, как будто мы расстались вчера, наполнил наши бокалы душистым ромом. Выпив, мы дружно крикнули и вознесли молитвы Бахусу за

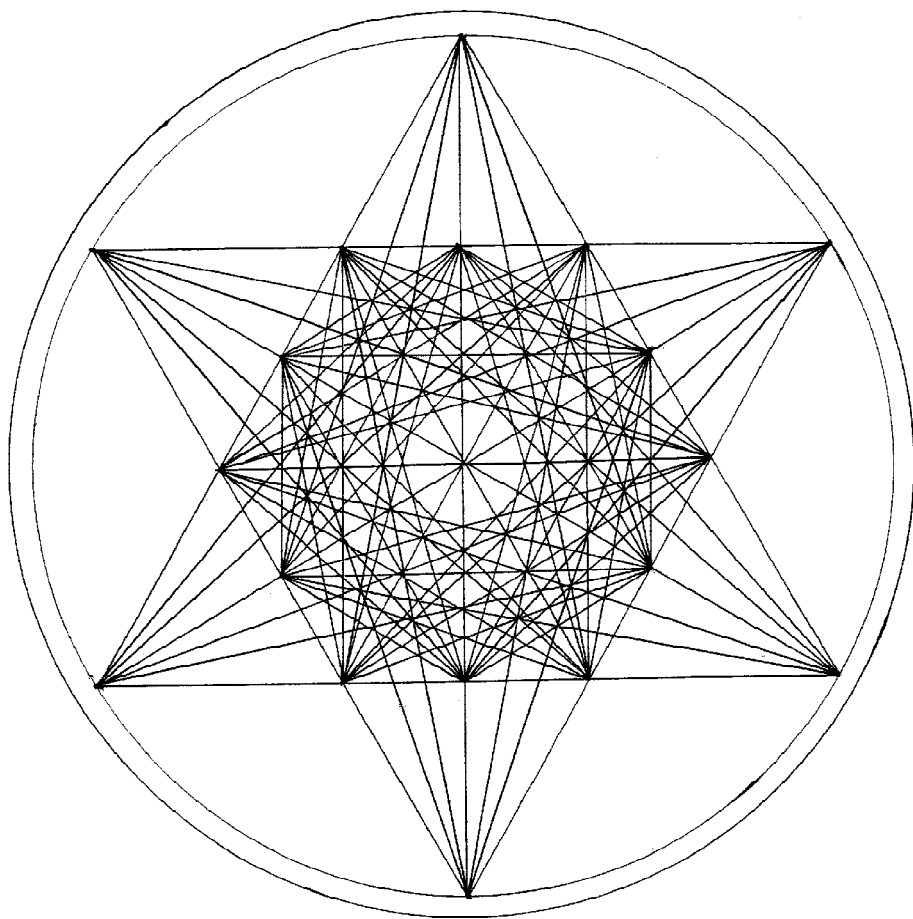

Рисунок 34

его славное изобретение, а затем дружно двинулись в таверну. Это было место встречи шкиперов заходящих в эту гавань кораблей, и мы надеясь, что отважные мужи, избородившие все моря, непременно помогут нам найти ответ на наш вопрос. Оказавшись в таверне, мы услышали, дружную песню: «Мы прокурены, мы просолены, нам шторма нипочем!». За большим столом в компании бородатых шкиперов мы потягивали крепкий ром из объемистых кружек, погрузившись в удивительные истории рассказчиков. Вскоре мы заметили одного посетителя, примостившегося на краю стола. Он не встречал и не прерывал рассказы шкиперов, а лишь молча глядел в свою кружку, вглядываясь в зеркало жидкости и надеясь найти там ответ на вопрос о будущих временах. Человек этот был довольно стар, о чем говорили его лицо и длинная. в метр, седая борода. Судя по одежде, он был жителем Средиземноморья. Когда же он представился, назвав себя Агасфером, все повернули головы в его сторону и молча смотрели ровно столько, насколько позволял этикет, чтобы не вызвать в человеке чувство смущения. Это имя ни о чем не говорило шкиперам, они были далеки от людских дрызг; это были сами боги, избородившие океаны пространства. И если бы что-то случилось с одним из них, то все бы об этом знали. Зато мы, услышав это имя, покинули их и заняли место за другим столом, пригласив туда же Агасфера. О его истории мы были наслышаны и надеялись, что он сам кое-что расскажет о своих мытарствах и чем они вызваны.

Мы снова наполнили бокалы ромом, не позабыв и Агасфера, и попросили его рассказать о том, что навлекло на него столько бед и обрекло на вечное скитание, да не только его, но и весь род иудеев. Агасфер начал с того, что сообщил нам о своем весьма древнем возрасте, ведь еще Авраам, собиратель пастушеских племен, отметил его усердие и назначил сотником. «В те давние времена боги дали человеку разум и прекратили помогать ему, так как, имея разум, человек мог сам решать свои насущные проблемы таким образом, чтобы своими обдуманнами поступками не создавать неудобств окружающим его. Но, воистину, в преобладающем большинстве люди не смогли правильно воспользоваться даром богов. Они выбрали для себя вторую составляющую разума – необузданное животное желание, не знающее предела, что порождало причины дурных следствий. Боги на начальном этапе думали, что человек одумается и прекратит использовать разум в неверном направлении. По этой причине они устранили дурные следствия и складывали их в богато инкрустированный сундук, чтобы потом предъявить на всемирной конференции по вопросу: «Кто такие люди, и в каком направлении они используют разум». Конференция, на которую собрались боги среднего и нижнего уровней, была весьма бурной. Одни защищали людей, мотивируя это тем, что и мы небезгрешны и тоже допускаем ошибки; другие утверждали, что людей нужно учить с молодости отвечать за свои поступки. В конце концов восторжествовала вторая точка зрения, и было решено вернуть людям ящик вместе с его содержимым – пусть люди сами отвечают за свои дурные поступки, если не могут правильно пользоваться даром богов. Деминуру третьего уровня как ближе всех стоящему к людям поручили приве-

сти в исполнение решение конференции. Непременным условием являлось то, что ящик должен доставить бог, не замеченный в никаких предосудительных поступках, то есть чистый, как горный хрусталь. И вот, сидя на своем троне, Демиург перебирал в памяти все свое воинство, но никак не мог подобрать подходящую кандидатуру для выполнения решения конференции. Вон, там, под ветвистым дубом, собралась веселая компания вокруг бочонка с ромом – пьют да рассказывают сальные анекдоты и гогочут так, что сотрясаются небеса, людишек, поди, всех перепугали. А там, в тенистой роще, целая орава гоняется за нимфами, и каждый стремится ухватить свою и утащить в кусты. Ишь, как носятся, прямо племенные жеребцы, и ни одного свободного и безгрешного – все в чем-то проявили себя. Демиург обратил свой взор на Землю, на копошащихся там людишек, продолжая мысленно перебирать в памяти возможных кандидатов. Его взгляд скользнул по горам и ущельям, в одном из которых он узрел охотника, который пытался насадить огромного быка на свое толстенное копье. Наконец охотнику это удалось, он пронзил его так ловко, что копье вошло в грудь быка и вышло из его заднего отверстия. Не удосужившись даже выдернуть копье из туши быка, охотник водрузил его на плечо и бодро зашагал к выходу из ущелья, раздвигая мешавшие ему валуны. Ба! Да это же Эпиметей, сын титана Иапета! Как же, помню, помню, не однажды мне приходилось быть гостем у Иапета, и мы славно дегустировали его ром, да так, что после каждой такой дегустации приходилось обнаруживать себя в самых необычных местах. То он находил себя в медвежьей берлоге в объятиях медведицы, то в гнезде горного орла, где отмахивался от орлицы, которая пыталась всучить ему в рот какого-то зверька, то скакал на разъяренном быке по звериным тропам... Да, славный бывал ром у доблестного Иапета, к тому же и закусь всегда была отменной. Куда вы делись, славные времена нашей молодости? Демиург вспомнил, что не однажды жаловался ему Иапет, что никак не может поженить своего сына Эпиметея – то молод был и не желал связывать себя обязанностями, то вдруг взрослым стал, и рад бы жениться, да невесту все никак не подберет. И тут у Демиурга возникла мысль: «А дай-ка я сотворю женщину, она будет и прекрасной женой Эпиметею, и доставит людям ларец. Только она, как самое чистое существо на свете, сможет исполнить решение конференции, и я назову ее Пандорой». Он велел остальным богам немедленно сыскать Вулкана и пригласить его сюда, где бы он ни находился и чем бы ни занимался. Вулкана нашли на самом краю земли – там, где горячие воды выходят на поверхность и где он устроил богато убранный бассейн, развлекаясь в компании трех нимф. По прибытии Вулкана Демиург дал ему задание сотворить женщину небесной красоты и добродетели неслыханной. Затем он распорядился, чтобы все людские племена выделили по одному человеку, указав место, где они должны собраться. От племени иудеев обязан был присутствовать я. Мы, конечно, не могли знать, зачем боги решили собрать нас вместе. Когда же Вулкан привел созданную им женщину пред очи Демиурга, все присутствующие боги только ахнули и были весьма удивлены искусной работой Вулкана; каждый старался его поздравить, помня

при этом, что данная работа далась ему нелегко. Демиург подал Пандоре богато инкрустированный ларец и объяснил ей, что она должна раздать его содержимое людям, причем каждому – ровно столько, сколько заслужило его племя. После этого сама она должна следовать к титану Иапету, где ее будет ждать доблестный Эпиметей. «И да пребудут ваши дни в мире», – благословил он Пандору.

Агасфер надолго умолк, как бы переживая то, что с ним приключилось. Он долго смотрел в зеркало своей кружки, не отрываясь, затем выпил содержимое и продолжил свой рассказ. «Все представители племен расположились в долине, окруженной высокими горами, в которую можно было попасть только по единственной дороге, проходившей по узкому ущелью среди высоких скал. Одной из достопримечательностей долины была харчевня, вырубленная прямо в скале, и славилась она тем, что в ней прекрасно готовили и подавали жареных каплунов, а к ним прилагалась еще и добрая порция рома. Аромат жареных каплунов стлался по всей долине и пропитал все окружающие скалы – неудивительно, что носы всех присутствующих, как стрелка компаса, были повернуты в сторону источника запаха, и, не сговариваясь, вся толпа двинулась на осаду харчевни. Мы ввалились в харчевню, которая оказалась довольно вместительной: в ней мог свободно разместиться не один легион. Мы потребовали приготовить для нас жареных каплунов и приправить их бочкой рома, что и было немедленно исполнено, и в каждом из нас пробудился научный интерес к изучению анатомии каплуна. Каждый изучал анатомию каплуна только ему одному известным способом, закрепляя и приправляя полученные научные знания доброй порцией рома.

Увлечшись научными изысканиями, мы не услышали, как к харчевне подъехала колесница, влекомая тремя конями, которыми правила небесной красоты женщина. Ее тоже утомило длительное путешествие по пересеченной местности, и она была довольна, что наконец-то добралась до нужного места, а уж потом она помчится к Иапету и бросится в объятия Эпиметея. Она вошла в харчевню легкой походкой, а мы все разом прекратили изучение анатомии каплунов и уставились на эту удивительную женщину. Она же, не обращая на нас внимания, подошла к стойке бара и попросила подать ей бокал апельсинового сока. Пандора вежливо извинилась, что заставила нас ждать: «Но, я вижу, вы не тратили время напрасно, занимаясь научными изысканиями». Затем она попросила нас еще немного подождать, так как собиралась принять душ, после чего немного отдохнуть с дороги. Все дружно кивнули головами, выражая свое согласие. Перед каждым уже находилось по два-три скелета каплунов, и сразу было видно, что здесь собрались весьма серьезные мужи, которые очень ответственно подошли к научным изысканиям, проявив при этом недюжинные способности и чудеса изобретательности.

Поскольку у нас еще оставалось время, пока Пандора отдыхает, то было предложено провести научную конференцию по животрепещущей теме: «Жареный каплун и его влияние на жизнедеятельность человека». Общество было довольно своевременно поднятым вопросом, и все дружно двинулись в конференц-зал. Мне не хотелось идти на конференцию, поскольку я считал, что

достаточно получил научных знаний, сидя за столом. Что же касается влияния жареного каплуна на мою жизнедеятельность, то я уже ощущал это влияние, заключающееся в том, что был сыт, и этого достаточно.

Я вышел из харчевни с желанием отдохнуть в тени большого валуна, когда мое внимание привлекли три великолепных коня, мирно жующих овес. Они были готовы снова отправиться в путь, так как оставались запряженными в чудесную колесницу. И тут я увидел богато инкрустированный ларец, находящийся в колеснице: он сверкал в лучах солнца своими драгоценными камнями, да так, что у меня перехватило дыхание, и я не мог оторвать глаз от этого великолепия. А чей-то голос мне нашептал: «Чего стоишь и смотришь, бери его и уходи тропами горных коз (через ущелье тебе не пройти). Ты видишь, сколько на ларце чистых алмазов – на них ты приобретешь половину мира». И я поддался зову этого голоса, схватил ларец и со всех ног пустился в горы. Я поступил так, как советовал мне голос. Я бежал звериной тропой, а вслед мне эхом неслись проклятия Пандоры: «Будь проклят ты, о чужеземец, и племя, породившее тебя! Отныне ты не найдешь себе покоя вместе со своим племенем! Вы вечно будете всюду чужими, а потому – вечно гонимы. У вас не будет своего дома, где бы вы могли преклонить свою голову; вы будете всегда виноваты, оставаясь невинными. А чтобы твоё племя вечно помнило о содеянном, ларец будет изображен на племенной символической твоего племени». Слыша такие ужасные проклятия, посылаемые на мое племя устами Пандоры, я решил повернуть назад, чтобы припасть к ее ногам и испросить прощения – не себе, а моему племени – когда услышал, словно удар хлыста по лицу, страшные слова, закрепляющие действие проклятий: «Да будет так!» Они были страшнее любых проклятий, они были как печать для введения в действие магических сил. Услышав эти страшные слова и поняв, что мое раскаяние запоздало, я упал на камни и в своем отчаянии возрыдал.

Я так долго лежал на камнях, что грифы приняли меня за умершего и принялись азартно мною закусывать. Они откусили мне половину уха и нанесли другой урон частям тела моего, так что быстро пришлось взбодриться и отогнать прожорливых птиц. Я добрался до своего племени и предстал перед Авраамом, который очень обрадовался тому, что боги преподнесли его племени такой чудесной красоты ларец, но, услышав мой рассказ, он посуровел в лице. Он долго молчал, видимо, думая, что содержимое ларца оправдает все проклятия или, по крайней мере, уравнивает их. Мы сидели в шалаше Авраама и молча смотрели на стоящий между нами ларец. Никто не решался сорвать с него божественную печать. Наконец Авраам решился, распечатал ларец и попытался его открыть, но это ему не удалось. Моего же легкого прикосновения оказалось достаточно, чтобы крышка откинулась. Вопреки ожиданиям Авраама из ларца повалил густой туман и начал стлаться над всем племенем, не выходя за его границы. Как мы ни старались вернуть крышку в первоначальное состояние, нам этого сделать не удалось. Так предназначенное для всех племен досталось одному нашему племени, и проклятия Пандоры стали исполняться, нанося нам удар за ударом. Я же был

изгнан из племени и, согласно пожеланию Пандоры, стал вечным скитальцем во времени. И когда я прохожу по какому-либо населенному пункту, жители его узнают меня и говорят своим детям, указывая на меня пальцем: «Вот идет вечный жид Агасфер, и если вы не будете слушаться, то будете такими же, как он».

На этом Агасфер закончил свою историю, и нам ничего не оставалось, как посочувствовать ему, ибо мы были бессильны против воли богов. Нам оставалось только пожелать ему быть мужественным и надеяться на то, что когда-то все должно закончиться. Если вы станете нас упрекать в том, что мы сами выдумали эту историю и вешаем вам лапшу на уши, то мы сможем вас уверить, что теме «вечного жида» уделялось много внимания как в литературе, так и на сцене. Не будем словоблудить и приведем пример из «Истории антисемитизма» Льва Полякова:

«Благородный и универсальный образ Кине вдохновил в конце 1834 года издание газеты того же направления – «Вечный жид, газета», ежемесячное обозрение прогресса:

«Вечный жид! Услышав это имя, каждый останавливается и в ужасе склоняется перед величием Господа – ребенок, крестянин, знатная дама... Вечный жид, согласно священникам, это еврейский народ, вечно рассеянный среди других народов, но не смешивающийся с ними, не становящийся их братом, одинокий среди народов земли, исполняющий таким образом божественные пророчества и проклятия...»

Мы находимся в постоянной борьбе, отстаивая первенство и чистоту Тайной Доктрины, рекорды которой разбросаны по всей земле. Но мы не указали явного своего противника, пытающегося явно попираť законы первородства, ставящего материальное впереди духовного. По сей причине мы пристально вглядываемся в иудейские писульки, пытаясь понять, кто же их Господь. Право, они не следят за ходом своей мысли, и даже на одной и той же странице можно встретить противоречие. Но этого они, видимо, не замечают или не придают значения, так как их уши и глаза занавешены манией величия, а в их речах – такая детская наивность, что, право, не знаешь, принадлежат сии речи зрелому мужу или юнцу. Так как Клипа Лайтман оперирует Торой и Кабалой, то они и станут объектом нашего пристального внимания. И зрится нам, как секира Иоанна Крестителя удобно ложится своей рукоятью в длань Тайной Доктрины. Ой, полетят их буйные головушки!

И не посмеет Господь иудеев отвести сей страшный удар, ибо сам является продуктом длительных размышлений Тайной Доктрины.

Сейчас нам нужно уяснить, что есть «Тора». Для этого мы обратимся к писульке «Если ты еврей», автор бен Шимон:

«Слово «Библия» – греческое слово, которое переводится как «книга». Слово, в общем-то, довольно точно передает смысл: «Книга книг», «Суперкнига». Но все-таки ивритское название – «Тора» (учение, наставление, за-

кон) – гораздо точнее отражает назначение и суть этой книги. В нееврейском мире под «Торой» чаще всего понимают Пятикнижие Моисеево. Талмуд часто называют Открытой Торой. Каббала – это мистический комментарий к внутренней, сокрытой части Торы».

Дабы более ясно себе представить, что есть Тора, мы обращаемся к Теософскому Словарю г-жи Блаватской:

«Тора» (евр.). «Закон», записанный через перестановку букв еврейского алфавита. О «сокровенной «Торе» говорится, что перед тем, как Ат-тика («Старец Старцев»), готовясь проявить Себя, облекся в части (или члены), Он пожелал сотворить «Тору»; последняя, сразу после сотворения, обратилась к Нему со следующий словами: «Желающий упорядочить и учредить другие вещи, должен прежде всего упорядочить Сам Себя в Своих надлежащих Формах». Другими словами, «Тора», Закон, с самого момента своего рождения, бранит своего Создателя, согласно вышеприведенному отрывку, который является вставкой какого-то более позднего раввина. Увеличиваясь и развиваясь, некогда мистический Закон раннего каббалиста был преобразен и приспособлен раввинами для замены его мертвой буквой любой метафизической концепции; и, таким образом, раввинский и талмудический Закон подчиняет себе Эйн Соф и любой божественный Принцип, не обращая внимания на истинное эзотерическое толкование».

Продолжаем наблюдать за ходом мысли бен Шимона в его откровении:

«Б-г не имеет никакого подобия в материальном мире, и человек даже в воображении не способен представить себе Его сущность. Логика его поступков также недоступна человеческому разуму из-за ограниченности нашего интеллекта и несовершенства органов чувств».

Что понимает бен Шимон под «Б-г», для нас остается неясным, но мы хорошо себе уяснили, что этот «Б-г» совершенно недоступен нашему разуму по причине его несовершенства и ограниченности. Тогда какого же «Б-г» нам пытаются всучить иудеи? Тут явно речь не идет о Неведомом Безмолвии, да и бен Шимон нам говорит об этом, утверждая: «Все, что мы знаем о Б-ге, о нашем и других мирах, мы знаем от Б-га – из Его Торы или от Его пророков». Вот только тут напрасно бен Шимон пытается увести нас в сторону других миров. Нас не обогоришь, бен Шимон, совершенно ясно, что речь идет о нашем мире. Что же касается пророков, то в нашем деле они лишь годны для оглашения десяти заповедей, а что касается создания миров, то это их личное видение, и оно никак не может распространяться на общественное, как это пытаются сделать иудеи. С другой стороны, общественное мнение не является обязательным для отдельно взятого человека, прекрасно понимающего, что общественное мнение есть стадное мнение, навязанное кучкой идиотов, считающих, что они ухватили за бороду Самого-Самого и в совершенстве разгадали Его замысел, тем самым превзойдя Его.

Каждый стоит на своей ступени в понимании Бога, и тут не может быть общественного мнения; общественными могут быть лишь десять заповедей, выступающие как моральный кодекс поведения общества. Продолжаем следить за ходом мысли бен Шимона:

«Разговоры о том, кто создал Б-га или когда он появился, – беспредметны, так как Создатель существует вне времени. Он не ограничен прошлым, настоящим и будущим, и, чтобы совсем не запутаться, нам приходится применять более или менее доступное понятие Вечности...»

Значит Б-г иудеев есть «доступное понимание Вечности», а, следовательно, и ограниченное понимание как в пространстве, так и во времени, и касается только нашей Вселенной. Мысли о существовании других Вселенных в нашей Галактике иудеи не допускают, поскольку это недоступно их пониманию. Иудеи признают, что существует Нечто, стоящее выше их Б-га, но так как они допускают в свой повседневный быт только то, что можно пощупать. Все же остальное, находящееся в предыстории этих эманаций, то есть «за спиной» материального, их совершенно не интересует по причине его абстрактности и невозможности использования в повседневной жизни.

О том, кто являлся избранным божеством иудеев, мы узнаем от них же самих. Если рассмотреть их государственную символику, то она являет собой шесть активных сил природы, или Элохимы, с Седьмым в центре, относящиеся к миру грубой материи, или самому низу творения. О внутреннем содержании символики иудеев мы уже говорили: это материальный куб, символизирующий уровень животных желаний, – да, тех самых, о которых говорил Кант как об «эвтании иудаизма» и которые повторил Маркс в своем выражении «эмансипация иудаизма». Избранный иудеями Б-г был весьма растроган таким вниманием к своей особе и тотчас же заключил с ними союз на веки вечные, ибо узрел в иудеях мужей весьма праведного поведения, что и подтверждает бен Шимон:

«Совершенно отрицательным качеством, от которого следует избавляться всеми силами, является гордыня. Тора запрещает проявлять ее даже в самой малости, стремясь всегда и везде держать себя скромно и спокойно. Запрещено гордиться своей мудростью, праведностью или богатством». И тут же добавляет: «В те далекие времена, когда жил Аврагхам, а это было почти 4000 лет назад, были, наверное, и другие люди, ведущие правильный образ жизни, но Б-г выбрал именно Аврагхама, возложив на него и его потомков особую миссию. И выбрал именно потому, что он был первым монотеистом. Только монотеизм, вера в единого Б-га и союз, заключенный Аврагхамом с Создателем, сделали этого великого праведника и его потомков особым народом (А где же скромность – Прим. авт.). В то время, когда все окружающие были идолопоклонниками, приносящими своим истуканам человеческие жертвы, Аврагхам и его семья шли по земле, сея семя добра и правосудия».

А скажи-ка мне, милейший бен Шимон, это с какой такой целью Аврагам развел кострище и собирался уложить на пылающие сучья своего единого сына, дабы душа его вознеслась прямо к Создателю? Это что, не человеческое жертвоприношение? Я сам видел, как «Создатель» был весьма обескуражен непонятливостью Аврагама и его извращенным поступком. У Него от виденного деяния аж глаза на лоб полезли. И хмурился Создатель от такого неслыханного невежества сего «избранника», которому было велено «убить в себе или поставить на колени себе подобного». По сему скверному поступку Аврагама мы можем судить, о его Едином Б-ге или об одном из его принципов, которого не принимали иудейские пророки и постоянно торчали занозой в заднице иудеев. Но сим твердолобым нипочем шишки, наставляемые им пророками. Вот и Клипа Лайтман, Клипа Шеллев и бен Шимон все еще остаются в тех древних временах и так же страдают манией величия, как и их далекие предки. Они как бы застыли в пространстве и времени, превратившись в реликт мышления. То, о чем говорили древние пророки иудеи, так же актуально и для нашего просвещенного общества; ничего не изменилось в поведении и религии иудеев.

Заглянем в Библию и посмотрим как крестит «избранного» иудеями пророк Иеремия:

«Ибо сыновья Израилевы и сыновья Иудины только зло делали перед очами Моими от юности своей; сыновья Израилевы только прогневляли Меня делами рук своих, говорит Господь. И как бы для гнева Моего и ярости Моей существовал город сей с самого дня построения его до сего дня, чтобы Я отверг его от лица Моего за все зло сыновей Израиля и сыновей Иуды, какое они к прогневлению Меня делали, они, цари их, князья их, священники их и пророки их, и мужи Иуды и жители Иерусалима. Они оборотились ко Мне спиною, а не лицом; и когда Я учил их, с раннего утра учил, они не хотели принять наставления, и в доме, над которым наречено имя Мое, поставили мерзости свои, оскверняя его. Устроили капища Ваалу в долине сыновей Енномовых, чтобы проводить через огонь сыновей своих и дочерей своих в честь Молоху, чего Я не повелевал им, и Мне на ум не приходило, чтобы они делали эту мерзость, вводя в грех Иуду».

Что же касается того, «Что Б-г выбрал Аврагама именно потому, что он был первым монотеистом», то я тоже являюсь монотеистом, так как сам выбрал для себя единого Б-га согласно своему умственному развитию. Моим единым Б-гом является Лапоть, который висит на самом удобном для меня месте, с которым я часами веду длительные беседы о мироустройстве нашей Матушки-галактики и о конкретной роли и месте нашей Солнечной системы. И пусть только попробует любой из еретиков усомниться в правильности моего выбора единого Б-га – он тут же почувствует плотное воссоединение моего кулака с его еретической мордой. Я никому не позволю поколебать мои глубоко религиозные чувства, а, тем более, указывать на моего единого Б-га перстом. И всякому, кто указывает на моего Единого перстом, персты-то повыдергаю, так что нечем будет весенней порою на своем участке проколу-пывать в земле дырку, дабы сунуть в нее семечко репы.

Мы шибко стремимся понять, кто этот Единый, и сколькими принципами он может предстать перед нами, тем самым показав нам свои Лики. Посмотрим, каков лик Ваала и является ли он Единым, или символизирует один из принципов Единого. Для сей цели обратимся к «Теософскому Словарю» г-жи Блаватской:

«Ваал (халд., евр.). Ваал, или Адон (Адонай), был фаллическим богом. «Кто взойдет на гору Господню, или, кто станет на святом месте Его (см. Кадош)?» (Псалмы, 23, 3). «Круговая пляска» царя Давида вокруг ковчега была пляской, предписанной амазонками в Мистериях, пляской дочерей Силомских («Кн. Судей», 21, 21 и след.), а также прыжками пророков Ваала («3 Кн. Царств», 18, 26). Его звали Ваал-Цефоном или богом крипты («Исход») и Сетом или столбом (фаллос), ибо он был тем же, что и Амон (или Ваал-Хаммон) Египта, прозванный «сокрытым богом». Тифон, прозванный Сетом, бывший великим богом Египта в период ранних династий, есть аспект Ваала или Амона, так же, как и Шивы, Иеговы и других богов. Ваал, в одном смысле, есть всеуничтожающее Солнце, огненный Молох».

Тут нам нужно немного поработать со словарем г-жи Блаватской, ибо мы должны знать, кто скрывается под именем «Кадош» и «Адонай», чтобы иметь представление о сих персонах:

«Адонай (евр.). То же, что Адонис. Обычно переводится, как «Владыка». Астрономически – Солнце. Когда еврей, читая, доходит до слова *ADON*, которое произносится как Иегова, он останавливается и заменяет это слово на «Адонай», (Адни); но когда это было написано с точками Алхима, он называл это Элохим».

Теперь нам, по крайней мере, становится ясным, что Адонай соответствует животворящему принципу Солнца, дающему жизнь всему живому. Особенно это хорошо видно весенней порою, когда каждый росток тянется к солнечному свету, нежась в его теплых лучах. Оно же является Ваалом для путника в пустыне, путь которого так далек, а во фляге булькают последние капли воды. Тогда путнику становится не до вежливости, и он шлет отборные проклятия в адрес этого принципа, да такие, что бесы адовы скорее хватаются за карандаши и в великой спешке заносят все услышанное в свои блокноты. У нас даже не возникает сомнения, что иудеи перелицевали греческого Диониса в иудейского Адониса – на подобные штучки иудеи весьма ловки и никогда не пройдут мимо того, что можно стибрить и затем выдать за свою доктрину, не обращая никакого внимания на то, что сей славный солнечный принцип был известен нарождающимся астральным телам за много миллиардов лет до появления Аврама.

«Дионис (греч.). Демиург, который, подобно Озирису, был убит титанами и расчленен на четырнадцать частей. Он был олицетворением Солнца или, как говорит автор: «Он есть Фанес, дух материальной видимости, великан-циклоп Вселенной с одним ярким солнечным глазом, мировая сила про-

растания, все пропитывающий анимизм вещей сын Семелы». Дионис родился в Нисе, или Нисси, – так евреи называли Гору Синай (Исход, 17, 15), место рождения Озириса, что подозрительно отождествляет их обоих с «Иеговой Нисси».

С иудейским Адонисом все ясно, и сей секунд мы обратим внимание на слово «Кадош».

«Кадош (евр.). Освященный, святой; пишется также Кодеш. Нечто, предназначенное для храмового культа. Но между этимологическим значением этого слова и более поздним его смыслом, в приложении к Кадешим («служителям» некоторых храмовых обрядов), лежит бездна. Слова Кадош и Кадешим употреблены во второй Книге Царств в качестве различных позорных наименований, ибо Кадешуты Библии имели те же самые функции и обязанности, что и танцовщицы некоторых индусских храмов. Это были Галли, искалеченные жрецы сладострастных обрядов Венеры-Астарты, живущие «у дома Господа». Довольно забавно, что названия Кадош и другие были приняты и употреблялись несколькими степенями масонского рыцарства».

Мы весьма подозреваем, что Давид (Вторая Книга Царств) был великим любителем кадешутов, да и сам иногда служил в этой роли. Нас больше интересует, как глубоко в глубь веков уходит поклонение Ваалу.

И двинули мы всей троицей в Иудею, чтобы лично присутствовать и лицезреть, как Давид при великом стечении народа своего из Ваала Иудина собирается перенести ковчег Божий в свою резиденцию. Имена Саваофа начертаны на его сторонах (в христианской транскрипции Саваоф есть Михаил, символизирующий собою армию творческих сил третьего материального уровня). Мы видели, как в воротах появился Давид, за которым следовали первосвященники, несшие на шестах ковчег Божий. И пали мы все на лице своя, ибо не могли видеть даже головы того, кто находился в ковчеге, и слыхивали, что он весьма лют и скор он на расправу в деяниях своих. Поговаривали даже, что ежели ему кто приглянется, то не отстанет от него, пока не добьется своего. Бывало и такое, что находили у ковчега заклеванных насмерть, и сих хоронили с великими почестями как полюбившихся тому, «кто в ковчеге» и завидовали все им, ибо считалось, что на них снизошла божья благодать. Услышав такое, мы стали потихоньку отдаляться от «того, кто в ковчеге», дабы не попасть в его поле зрения и не стать объектом «его» вождельных желаний; а пуще всего нам не хотелось расставаться с жизнью или потерять одного из нас. Ковчег был помещен на новую колесницу, и вся процессия двинулась от дома Аминадава, растянувшись на десять миль. А Давид, желая получить снисхождение «божьей благодати», совершенно разоблачился и, в чем мать родила, стал выписывать вокруг «того, кто в ковчеге», такие пируэты, что, несомненно, обратил на себя внимание «того, кто в ковчеге», который начал производить некоторые движения. И, когда дошли до гумна Нахонова, Оза, сопровождавший ковчег и находившийся в непосредственной близости от него, заметил движение ковчега. Решив, что попол-

зновение ковчега на колеснице вызвано наличием ям на дороге, он решил поправить его положение. Едва Оза прикоснулся к ковчегу, как в мгновение ока исчез под покрывалом его, и зрившие исчезновение Озы видели, как ковчег ритмично закачался на колеснице. Затем колебания прекратились, и на дорогу был выброшен Оза в совершенно неприглядном виде и без движений. Все сопровождавшие ковчег отпрянули от него, ибо, хотя и были очень набожны, но еще духовно не были готовы попасть в объятия «того, кто в ковчеге». Они с онемевшими лицами наблюдали, как из ковчега поднимается голова «того, кто в ковчеге», и внимательно осматривает окружающих ее. Все тотчас же попадали на лице своя, ибо не смели зреть лик Бога своего, дабы не ослепнуть: невыносимо для глаз было свечение головы «того, кто в ковчеге». Мы видели, как голова долго осматривала падших на лице своя, и подметили, что она на некоторое время останавливает свой взор на тех избранных, у которых задница была вдвое раза шире, чем плечи. Голова остановила свой взор на Давиде и, найдя, что размеры членов его тела вписались в ее вкусы, уставилась на него своим мистическим глазом. Скакавший Давид, загипнотизированный взглядом, на этот раз прыгнул так высоко, что без всяких проблем оказался на ковчеге, и все узрели, как ослепляющий свет исчез где-то в глубинах Давида. Но все продолжали лежать на лицах своих, ибо не ведали, чем это может окончиться, и удовлетворила ли голова «того, кто в ковчеге», свои ненасытные желания. Видя, что ничего особенного не происходит, встали они на ноги свои и увидели сидящим на ковчеге Давида. И видели они, что он жив и здоров, только увеличился в животе своем раз в пять, а еще исходило от него приятное для глаз свечение. И поняли они, что их царь получил добрую порцию божественного благословения, и снова они пали на лице своя, но теперь перед благословенным божеством Давидом.

Сидит Мелхола, дочь Саула, у окна, грызет яблоки и с грустью смотрит на улицу, по которой туда-сюда шастают вечно спешащие куда-то соотечественники. Слышит она и шум приближающейся к городу Давидову чем-то взволнованной толпы и звук свистулек, которые обычно слышны по великим торжествам. Дивно ей стало, по какому это такому случаю взбодрился народ и дует во все щеки в свои свистульки и спешит в одну сторону? Мелхола отворила окно и увидела причину всеобщего ликования, которая восседала на ковчеге божием без признаков какой либо одежды и совершала возвратно-поступательное движение в вертикальном направлении. Мелхола узнала в сидевшем на ковчеге правителя своего города и сразу смекнула по какой такой причине он оседлал ковчег. Ишь, плут, чего удумал: решил породниться с самим Господом, оттого и дергается. Вот чего удумал, негодник, вон, как пропитан божией благодатью, а все мало, и не боится лопнуть, высасывая соки из своего Господина. И жаль ей стало Господа. Стала она швырять в этого паскудника яблоки, стараясь сшибить его с ковчега; страшную хулу насылала на него, но, видя, что это не действует на охальника, поспешила в дровяной сарай за увесистым бревном, дабы сшибить нечестивца с ковчега и облегчить положение Господа своего.

Толпа же, видя творимое Мелхолой и зная ее характер, ускорила свой ход. Когда же Мелхола показалась на улице с толстенным бревном, толпа успела скрыться за дальним поворотом. Давид же тем временем воскурил жертвенник и возложил на него жертвы мирные, и благословил он собравшихся именем Господа Саваофа. Под мирными жертвами мы весьма подготавливаем человеческое жертвоприношение, о котором напрямую сказано в Библии.

Мне лично непонятно, какой степенью безответственности нужно обладать, чтобы так лгать, оболванивая свое юное поколение. Поглядишь на этих лайтманов, шевелевых, поляковых, бен шимонов – все. Поди, убежденные седины, а разума как не было, так и нет. Так беспардонно лгут, а мыслишки-то совсем детские. Тут волей-неволей начинаешь думать, что это генный сбой отдельных личностей, распространяющих на более широкий диапазон. Я весьма уважаю патристичность, знаю также, что человека видно без его напоминаний о себе, по делам его, а не навеливанием себя другим в роли проститутки, с которой проведешь некоторое время и понимаешь, что ты напрасно уделял время этому дремучему реликту. Если они, пораженные манией величия, претендуют на первенство разума, то почему не понимают, насколько они глупы? А разум – это есть осознанное понимание своей глупости, ничтожности по отношению к Творцу. Бен Шимон никогда не читал другие источники, кроме своей библии, а если и читал, то не отреагировал. Мы вправе назвать его тупоумным, ибо он утверждает: «Дело в том, что иврит – это язык Бога, Адама и Евы, это праязык, каждое слово которого сохранило связь с явлением или предметом». Мы не щепетильны, и у нас найдется время, чтобы ткнуть его лживую морду в «Еврейскую Энциклопедию». Идрис Шах, «Суфизм»:

«Арабская грамматика послужила образцом для грамматики иврита. Первая грамматика иврита была составлена иудеем Саади (ум. в 942 г.). Как и все более ранние книги, она была написана на арабском языке и называлась «Китаб ал-Луга». Она «была написана на арабском языке и под влиянием арабской филологии» («Еврейская Энциклопедия», том 6, стр. 69). Иудеи начали изучать свою грамматику на иврите только с середины 12 века».

Тут нечему удивляться, ложь идеологов иудаизма не имеет границ, а сами они не осознают своего дремучего невежества и ставят свой народ в весьма неловкое положение. У этих идеологов Бог только на языке, и никогда он не посещал их черные души, в которых не предусмотрено место даже для духовного принципа их родового Бога-Адоная. Следует рассматривать иудаизм в трех его ипостасях: идеологический иудаизм; религиозный иудаизм; и, как говорит бен Шимон, «иудаизм – это, в первую очередь, образ жизни». Вот за этот, третий, принцип, включая и первый, иудеев постоянно совестили их пророки, так что «эвтанизация иудаизма» Канта и «эмансипация иудаизма» Маркса не являлись открытием. Наша цель – не пороки иудаизма (оставим их социологам и психологам), а голова «Кабалы» Лайтмана, и мы ее получим.

Прекратим заниматься словоблудием и последуем тропой фактов, для чего наведемся в гости к Захарию Ситчину, «12-я Планета»:

«Произведенная около века назад расшифровка древних текстов, найденных на территории Месопотамии, неожиданно показала, что в Месопотамии существовали тексты, некоторые фрагменты которых не только перекликались с текстом Священного Писания, но и предшествовали ему. Выход в свет в 1872 году книги Эберхарда Шрадера положило начало лавине статей, лекций и т.д., продолжавшейся полвека. Существовала ли в далеком прошлом некая связь между Вавилоном и Библией? В заголовках популярных статей и научных трудов неизменно рядом стояли два слова: Вавилон и Библия. В одном из текстов, найденных Генри Лайардом на руинах библиотеки Ашурбанипала в Ниневии, рассказывалась легенда о сотворении мира, сильно перекликающаяся с текстом Книги Бытия. Осколки глиняных табличек, впервые собранные вместе и опубликованные в книге Джорджа Смита «Халдейская Книга Бытия» в 1876 году, убедительно подтвердили, что действительно существовал аккадский текст, написанный на древневавилонском диалекте, в котором говорилось о некоем боге, сотворившем небо и землю и все, что было на земле, включая Человека. На данный момент существует большое количество научных работ, в которых месопотамский текст сопоставляется с библейским сюжетом. Вавилонское божество приводило в исполнение свой великий замысел если не в течении шести дней, то уж точно на протяжении шести табличек. Седьмому дню, когда библейский Бог завершил свою работу и наслаждался отдыхом, соответствует седьмая табличка месопотамского эпоса, описывающая празднование вавилонским божеством окончания своего труда. Л.У. Кинг дал своей авторитетной книге на эту тему соответствующее название: «Семь таблиц Сотворения мира». Получивший название «Эпос о Сотворении мира», этот текст в древности был известен по своим первым строкам – «Энума элиш» («Когда с высоких...»). Библейский рассказ о сотворении мира начинается с создания неба и земли; а месопотамский текст представляет собой настоящую космогонию, повествуя о событиях, предшествующих появлению неба и земли, от самого начала времен:

Энума элиш ла набу шамаму

Когда с высоких Небес смотрящие не знали имени себе,

Шапту амматум шума ла закрат

Внизу под ними почва твердая (земля) еще никак не называлась.

И в эти времена, согласно эпическому повествованию, от двух небесных первородных тел родилось несколько небесных «богов». Постепенно увеличиваясь числом, небесные существа начали производить шум и беспорядок, нарушив покой Первородного Отца. Его верный посланник побудил его со всей строгостью наказать шаловливых юных богов, но последние, объединившись и восстав против него, лишили его созидательного могущества. Первозданная Мать замыслила отмщение. Однако один из юных богов, ставший во главе бунта против своего Первородного Отца, внес новое предложение: Он предложил пригласить на Совет Богов своего юного сына, чтобы тот был признан главным, таким образом получив право в одиночку сра-

зиться со страшным «чудовищем», каковым оказалась мать богов. Получив верховную власть, этот молодой бог – Мардук (Уран. – Прим. авт.), согласно вавилонской версии – сошелся с чудовищем лицом к лицу и в жестоком сражении победил свою мать, разрубив ее на две половины. Из одной ее части Мардук создал Небо, а из другой – Землю».

Так вон оно что получается. А как же быть с утверждением ортодоксальных иудеев, которые во все горло орут, что мусульмане и христиане прокрались темной ночью, словно тати, и свистнули у иудеев из синагоги их священное писание? Что касается основателей новейшего христианства, то мы вполне согласны с иудеями, а вот что касается мусульман, то тут, надо полагать, что наоборот, иудеи вскормлены философским молоком Вавилона, который хранил древние учения Шумера. Древняя философия уходит так далеко в глубь времен, что исторический период существования иудеев даже с их патриархом Аврахамом просто не входит ни в какие сравнения. Не забудем и про Египет, в котором иудеи находились длительное время и, надо сказать, не без пользы для своего мировоззрения, свистнув из храмов египетских богов множество «злата и серебра». Да что об этом говорить, давайте лучше послушаем бен Шимона, который все еще находится где-то далеко в прошлом и не понимает, что на дворе время информатики:

«На еврейский народ Творец возложил особую миссию. Эта миссия состоит не в том, чтобы обратить в свою веру всех жителей Земли, а чтобы подвести их к пониманию того, что этим миром правит не случай, как утверждают некоторые, а Сверхсущество, которое мы называем Б-гом и законы Которого, данные нам в Торе, – единственный путь к миру и счастью. Народ Израиля свою миссию выполнил, распространив по всему миру мораль и нравственность Торы. Осознавая свою особую миссию – нести другим народам идею монотеизма, моральные и нравственные идеи Торы, еврейский народ не мог оставаться замкнутым народом».

Ну, что поделаешь с ортодоксальными иудеями? Создается впечатление, что они прямо сотканы из нитей лжи. Они не по причине своего морального поведения были рассеяны по всему миру как не сумевшие найти общего языка в местах своего проживания, а по причине внедрения своего видения морали и нравственности неразумным народам согласно их Торе (Библии). Народы же, читавшие Тору, всюду натывались на предупреждения иудейских пророков, весьма красочно описывающих поведение своих соплеменников, и думали сами себе: подумаешь, ведь с тех пор канули в лета века, и пришлый народ стал совсем другим. Но через некоторое время аборигены начали убеждаться в правоте иудейских пророков и стали с подозрением поглядывать на пришельцев, которые никогда и нигде не строили основ государства, всегда приходили на готовое и требовали к себе особого внимания, как к «Избранным».

И наша «святая» троица – я, Йозеф Ратцингер и Анадырский епископ Диомид – обошли весь состав народов и воочию убедились, что Тора имеет

свое повсеместное распространение. Мы наблюдали, как австралийский абориген, наизусть читающий нам главы из Торы и весьма уверовавший в ее сказания, пытался своим копьем высечь воду из скалы. Окружавшие его внимательно наблюдали за каждым ударом копья о скалу и в великом нетерпении потряхивали своими пустыми посудинами. Наконец им это надоело, и они с криками «ты недостаточно глубоко проник в содержание Торы, ты лгал нам, что сможешь добыть нам воду!», всей гурьбой набросились на «высекателя воды» и начали пробовать прочность своих посудин на его ребрах (хорошо, что мы вмешались и уберегли «высекателя воды» от вознесения в мир иной).

Заглянули мы и на семидесятую широту северного полушария и, войдя в жилище, обнаружили там человека с Торой на коленях, который сидел у бурлящего на огне котла, набитого доверху мясом. Из глаз его ручьем лились слезы, а его рыдания разносились по всей округе, собрав возле его жилища великое множество любопытных, желающих узнать причину его печали. Любопытствующие домогались, чем вызвана сия печаль, и он отвечал им: «Как же мне не печалиться, коль бродит по пустыне народ и жалуется своему непутевому предводителю, что кое время у них не застревало в зубах и маленькой крохи мяса, и голод посетил их животы. Уж больно мне жаль сих горемык, и я послал их никудашному поводырю телеграмму, и спроворил целый котел мяса, находясь в великой надежде, что они придут и откушают его вдоволь, – вот и палочки приготовил из рыбьих костей для ковыряния в зубах. Да уж сколько времени прошло, а их все нет. Поди, уж коньки откинули без мяса-то, сгубил, видать, народ-то, аль где-либо заплутали, двигаясь на запах моего мясного котла. Вот и печалюсь я великой печалью». Поверим на слово бен Шимону, что Тора добралась до всех уголков Земли, так как сами были очевидцами рассказанного нами. Но вот беда: читающие Тору находили ее доктрины совершенно не исполняемыми теми, кто так активно продвигал ее в умы и души людей. И узрели люди, что продвигающие Тору и ставящие ее краеугольным камнем мировоззрения, носят ее только на языке, но не в душе, а, следовательно, являются лживыми лицемерами. А что такое лицемерие? Лицемерие есть своего рода норма мышления, а, соответственно ему, и норма поведения. А поскольку бен Шимон сказал, «что иудаизм – это, в первую очередь, образ жизни», то из этого «образа жизни» следует выделить прежде всего экономические взаимоотношения между аборигенами и иудеями, а также и идеологическую направляющую, которой всегда придерживались иудеи, за что и частенько были биты. Меня просто удивляет, почему из этого не был сделан вывод ортодоксальными иудеями? Распри между аборигенами и иудеями шли не из-за религии иудеев. Я, например, верую в могущество моего лаптя, но при этом уважаю честь и достоинство другого и его религию, а именно из-за неприязненного отношения иудеев к аборигенам. В результате чего племя Чандала было изгнано из Индии. Афганец бросится на вас с ножом, если вы его назовете ягуди (яхуди). Массовое изгнание иудеев из Египта, а впоследствии – из Александрии Птолемеом. В 1290 году изгнаны из Англии, в 1492

году – из Испании, не говоря уже о двадцатом веке. Нельзя же все сваливать или искать причину в этих народах. За все это время можно было бы задать-ся вопросом: возможно, мой народ каким-то образом создает причины, вле-кущие за собою такие дурные следствия?

Мы можем вполне согласиться с бен Шимоном в том, что Европа при-няла к сведению существование Торы (Библии), но не смогла принять иудей-ский «образ жизни» как несоответствие слова и дела. И теперь бен Шимон отрицает свою же доктрину, «что народ был разбросан по другим народам, дабы донести до них свет Торы».

Ну, что ж, заглянем на огонек к Израэлю бен Шимону, «Если ты еврей»:

«Но народ Израиля желает обрести свою землю, свою страну, свое государство не только для того, чтобы стать равным среди народов, и не только для того, чтобы спастись от преследований и прекратить скитаться из страны в страну. Только в этой земле евреи могут соблюдать многие запове-ди Торы, только в этой земле – в центре Иерусалима и нигде больше – может быть построен Третий Храм, только здесь могут рождаться пророки, и имен-но здесь Всевышний планирует осуществить свои пророчества и реализо-вать свои обещания».

Что касается пророков, то пусть бен Шимон вспомнит и посчитает, ка-кое количество пророков дал Израиль, которые свестили иудеев, и все были или умерщвлены, или изгнаны за пределы Иудеи. Так что, бен Шимон, ты нам лапшу на уши не вешай, как видно, пророки всегда были вашей совес-тью, которую вы гнали от себя прочь. Снимем завесу с истинного Господа иудейского, Б-га их религиозного почитания, которого отвергали пророки иудейские и другие народы как ограниченность мышления в философии кос-могонии. Пророки иудеи глядели дальше видимых материальных миров и устремляли свой взор на причину появления грубой материи и всегда были противниками поклонения какому-либо материальному божеству.

Заглянем в четвертый век н.э. и посмотрим на Господа Б-га иудейско-го, для чего заглянем в «Теософский Словарь» г-жи Блаватской:

«Таммуз (сир.). Сирийское божество, почитающееся евреями-идоло-поклонниками так же, как и сирийцами. Женщины Израиля совершали еже-годный плач над Адонисом (этот прекрасный юноша тождественен с Тамму-зом). Праздник, устраиваемый в его честь, был связан с солнцестоянием и начинался с новолуния в месяце Таммуза (июле); проходил главным обра-зом в Библосе в Шинкии; но его праздновали даже в четвертом веке нашей эры в Вифлееме, так как Св. Иероним выражает («Послания») свои жалобы следующими словами: «На Вифлеем роща Таммуза, то есть Адониса, броса-ла свою тень! И в гроте, где некогда кричал младенец Иисус, оплакивали возлюбленного Венеры». И, действительно, в Мистериях Таммуза, или Адо-ниса, целая неделя проводилась в оплакиваниях и скорби. За погребальными процессиями следовал пост и затем торжества, ибо считалось, что после

поста Адонис-Таммуз воскресал из мертвых, и дикие оргии с весельем, едой и питьем, как теперь на Пасху, продолжались без перерыва несколь-ко дней».

И вот наша троица вынырнула в двадцать первый век как раз у стены плача, что в Иерусалиме. Мы узрели великое множество людей, сокрывших свои головы под талитами и творящих молитвы Господу своему; и их бор-мотание сливалось в общий звуковой тон, напоминающий жужжание пчели-ного роя. Мы незаметно пробрались под талит одного иудея и услышали его бормотание: «Барух Ата, Адонай Элогхейну Мелех гха-олам, Ашер яцар эт га-адам бе-хохма, у-вара во нкавим нкавим халулим халулим» и т.д.».

Дослушав бормотание иудея до конца, мы покинули его укрытие, и мы с Диомидом надвинулись на Йозефа: «А ну, рассказывай нам, как понимающий язык иудея, о чем глаголил иудей со своим Господином и какие просьбы выманивал у Него или какие благодарения возносил Ему, не то клянемся всеми богами, что заставим тебя вспомнить язык иудеев!» Йозеф, увидев, что мы с Диомидом собираемся применить к нему крайние меры и не соби-раемся шутить, пересказал нам дословно, о чем бурчал сокрытый под тали-том иудей:

«Благословен Ты, Господь наш, Царь вселенной, Который мудро создал человека, сотворив его тело с необходимыми от-верстиями и внутренними полостями. Явно и ведомо Тебе, что если откроется одна из полостей или закроется одно из отвер-стий, то ни единого часа человек не сможет существовать и стоять перед Тобой. Благословен Ты, Господь, исцеляющий все живое, дела Которого чудесны».

Мы благодарны бен Шимону, который нам достаточно ясно объяснил, что Адонай (животворящий принцип Солнца) и есть тот самый Господь иуде-ев, снабдивший всеми необходимыми отверстиями человека, да и не только человека, а всех четвероногих животных, подчеркнув тем самым, что и люди тоже относятся к разновидности животного мира, и до Человека им предсто-ит длительный путь эволюции. Мы не собираемся рассматривать животворя-щий принцип Луны как один из аспектов Иеговы, полный оборот которой совпадает с биологическим принципом женщины (интересующегося этим мы отправляем к «Тайной Доктрине» г-жи Блаватской). Мы вас лучше по-знакоим с суеверием тех (в данном случае бен Шимон), которые считают себя «избранными» и рекомендуют нам поступать точно так же. Автор – бен Шимон:

«Во многих заповедях, связанных со служением Всевышнему, Тора отдает предпочтение правой стороне перед левой. Поэтому, одеваясь или раз-деваясь, мы тоже должны отдавать предпочтение правой стороне, т.е. начи-нать одеваться с правой руки или ноги, а раздеваться – с левой руки или ноги, давая возможность правой стороне дольше оставаться в одежде. Что касается завязывания узлов, то здесь преимуществом обладает левая сторо-на, поэтому мы начинаем завязывать шнурки с левого ботинка, а развязы-

вать – с правого. Не следует одновременно надевать или снимать несколько предметов одежды. Закончив благословение, все садятся, выпивают бокал, оставляя на дне немного вина, которым гасят свечу, держа ее над блюдцем. Принято обмакивать в остатки этого вина кончики мизинцев и смачивать ими веки и внутреннюю часть карманов. Считается, что это – чудесное средство от «карманных» проблем, главная из которых – пустота карманов».

И вы совершенно напрасно будете смеяться над всем вышесказанным, ибо однажды я сам испытал на себе правильность сих практических советов. Придя однажды с мороза в жарко натопленное помещение, я сразу принялся одновременно снимать пальто, пиджак и свитер – и, знаете, как я ни старался, мне этого сделать не удалось. Я не мог сообразить, в чем дело, пока не взял книгу бен Шимона, в которой прочитал инструкцию, как правильно нужно раздеваться, и все сразу встало на свои места. Другая инструкция мне тоже очень помогла. Надо признаться, что я ношу очки минус 75 диоптрий; следуя же инструкции и оставляя на донышке моей каждодневной бутылки вина немного чудодейственной жидкости, я дотягивался до донышка бутылки мизинцем и, обмакнув его в жидкость, намазал ею свои глаза. И, о чудо, после месячного принятия процедур я свободно мог видеть муравья, путешествующего по сосне, которая находилась от меня на расстоянии пяти километров. Когда же я показался своему врачу, тот упал со стула в удивлении своим, сломал себе руку и просил меня рассказать о моем чудесном исцелении. Что я мог ему сказать? Читай Тору, пей вино, и Господь услышит твои просьбы и сошлет на тебя благодать. Всем «избранным» Тифоном мы процитируем Идрис Шаха, «Суфизм»:

«Я могу понять, о чем вы говорите, – сказал юноша, – но не могу пережить это. Если это верно, то это, конечно, объясняет очень многое, например, некоторые оккультные явления, пророческий опыт или неудачные попытки большинства людей разгадать тайны жизни с помощью обычного размышления о них. Это может означать также, что человек, знающий о сложности окружающих его событий, может достичь той степени гармонии с ними, которая будет невозможна для остальных. Но для того, чтобы попытаться достичь этого, необходимо отказаться от своего прежнего знания. Я бы не смог сделать это».

Шейх не добивался словесной победы и не стал заканчивать разговор «смертельным ударом». «Друг мой, один человек как-то поранил себе ногу и вынужден был пользоваться костылями. Они очень помогали ему при ходьбе и оказались пригодными также и для многого другого. Он научил пользоваться ими всех членов семьи своей, и постепенно они стали частью обычной жизни. С течением времени уже все стали стараться приобрести себе костыли. Некоторые из них делались из слоновой кости, другие покрывались позолотой. Для обучения людей их использованию открывались школы, а на университетских кафедрах исследовались высшие аспекты этой науки. Без костылей продолжали ходить только очень немногие люди. Это считалось скандальным и нелепым. Ведь костылям можно было найти так

много применений! Некоторые из этих людей предпринимали ответные действия, но были наказаны. Эти люди пытались доказать, что костылями можно пользоваться только иногда, по необходимости, или что-то, что делалось с помощью костылей, можно сделать и по-другому. К ним прислушивались немногие. Для того чтобы преодолеть предвзятое отношение, некоторые из тех, кто мог ходить без костылей, начали вести себя совершенно не так, как это было принято в обществе. Но таких людей было все еще мало. Когда выяснилось, что в результате использования костылей столь многими поколениями ходить без них могли уже очень немногие, большинство «доказало», что костыли были необходимы. Они говорили: «Вот человек. Попробуйте заставить его ходить без костылей. Видите? Он не может». – «Но мы же ходим без костылей», – напоминали им оппоненты. «Это неверно, это просто ваша фантазия», – отвечали им калеки (калеки потому, что к этому времени они еще и ослепли, ибо не желали видеть)».

Ой, как необдуманно высунули свои головы все эти лайтманы, шевелеры, шимоны и прочая ортодоксальная иудейская чернь, даже не понимая того, что ваши речи есть речи давно минувших дней, когда было можно безграмотному и суеверному населению вдальбивать всякую чепуху в их несмышленные головы. Прошли уже тысячелетия, а вы все продолжаете носиться по рошам и пещерам и кричать: «Адонай-ай-ай!»

Вы настолько отстали в своем мышлении, что даже не заметили, как вернулась в современный мир Тайная Доктрина, рекорды которой вы присвоили, но так и не смогли проникнуть в их тайный смысл. Вы также просмотрели появление на горизонте Странника, который не подставляет щеку и упреждает мысль противника, нанося первым страшный удар, отбрасывая супостата на соответствующее его мышлению место. Так что не сносить «Кабале», или, как ее называет Клипа Лайтман, «тайное еврейское учение», своей головушки.

Ранее мы все словоблудили да приводили факты других авторов, а сейчас плотно займемся «Кабалой», и все бесы Аида ждут – не дождутся, когда на узенькой тропочке, на которой не разминутся двоим, сойдутся лицом к лицу «Кабала» и Странник. Но прежде заглянем на несколько веков до начала нашей эры и узрим, как Пифагор в окружении своих учеников ведет речи о гелиоцентрическом устройстве нашей Солнечной системы и о музыке сфер, о геометрии и тригонометрии. Видим мы и Платона с письменным прибором в руке, бодро строчащего своего «Тимея», продвигая и сохраняя идеи Пифагора и своего учителя Сократа для будущих поколений. Видим мы и Аристарха, ловко бегающего в пене морского прибоя острова Самос. О нем нужно рассказать более подробно как о великом просветителе. «Астрономическая Энциклопедия»:

«Аристарх (около 310–200 гг. – 3-й век до н.э.) родился на острове Самос. Он был учеником физика Стратона из Лампсака. Его учитель принадлежал к школе Аристотеля и в конце жизни даже руководил Ликеем. Он был одним из основателей знаменитой Александрийской библиотеки и Мусейона

– главного научного центра поздней античности. По-видимому, здесь, среди первого поколения ученых Александрии, учился и работал Аристарх. Все это, однако, не объясняет личности Аристарха, которая кажется совершенно выпадающей из своей эпохи. До него теория неба строилась чисто умозрительно, на основе философских аргументов. (Мы с этим не согласны, так как пирамида Солнца говорит об обратном и автору этой статьи нужно было быть несколько осторожным в своих заключениях – Прим. авт.). Аристарх же пытался определить расстояния до небесных тел с помощью наблюдений. Когда у него это получилось, он сделал второй шаг, к которому не были готовы ни его современники, ни ученые много веков позднее. Как Аристарх решил первую задачу, известно точно. Единственная сохранившаяся его книга «О размерах Солнца и Луны и расстояние до них» как раз посвящена этой проблеме».

Мы намеренно подводим читателя к этому, чтобы ему впоследствии было удобнее ориентироваться и сравнивать интеллектуальное состояние в те времена. А посему уделим внимание Гиппарху, «Астрономическая Энциклопедия»:

«Этот Гиппарх не может не заслужить достаточной похвалы... более чем кто-либо доказал родство человека со звездами и то, что наши души являются частью неба... Он решился на дело, смелое даже для богов, – переписать для потомства звезды и пересчитать светила... Он определил места и яркость многих звезд, чтобы можно было разобрать, не исчезают ли они, не появляются ли вновь, не движутся ли они, меняются ли в яркости. Он оставил потомкам небо в наследство, если найдется тот, кто примет это наследство». Так писал римский историк и естествоиспытатель Плиний Старший о величайшем астрономе Древней Греции. Годы рождения и смерти Гиппарха неизвестны. Известно только, что он родился в городе Никее, в Малой Азии. Большую часть жизни (160–125 гг. до н.э.) Гиппарх провел на острове Родос в Эгейском море. Там он построил обсерваторию».

А теперь посмотрим, каков уровень культуры был у иудеев времен Пифагора, Платона, Плотина, которые несли знания народам, а Аристарх и Гиппарх устремили в небо свои астрономические трубы. Всекие лайтманы и шевелевы, кричащие на всех перекрестках о своей «избранности», даже не заглядывают в свою Тору (Библию) и не знают, что еще в 169 г. до Р.Х. иудеи приносили в жертву человеческие жизни. Правда, Клипа Шевелев пытается несколько сгладить отвратительное поведение своих соотечественников, указывая перстом на другие народы: «Вся утонченность китайского гуманизма не могла запретить выбрасывать на свалки только что родившихся «лишних» дочерей. Индийская ахимса с ее идеей непричинения вреда всему живому мирно уживалась в практикой человеческих жертвоприношений». Давай, Клипа Шевелев, не будем указывать перстом на другие народы, у которых не прописаны в законах человеческие жертвоприношения. А в твоей Торе, являющейся прямым действенным Законом, человеческое жертвоприношение прод-

писано достаточно ясно. Мы не упустим случая ткнуть тебя мордой в твою же собственную Тору. При этом мы заглянем в «Левит», относящийся к Пятикнижию, а его существование уходит далеко за пределы пятого века до н.э. – следовательно, и в те времена, когда жил Ездра, объединивший все Пятикнижие. Читаем Библию, Левит, гл. 27, стих 23, 29:

«Только все зачатое, что под закланием отдает человек Господу из своей собственности, – ЧЕЛОВЕКА ли, скотину ли, поле ли своего владения, не продается и не выкупается; все зачатое есть великая святыня Господня; все зачатое, что заклано от людей, не выкупается; оно должно быть предано смерти.

До которого времени иудеи продолжали приносить человеческие жертвоприношения, мы сказать не можем, но год 169-й до нашей эры отображен в сказаниях точно, и по сему случаю мы обращаемся к работе г-жи Блаватской «Разоблаченная Изида»:

«Несмотря на многочисленные доказательства, что израильтяне поклонялись различным богам и даже приносили человеческие жертвы в более поздний период, чем их языческие соседи, они умудрились ослепить потомство в отношении истины. Еще в 159 г. до Р.Х. они приносили человеческие жертвы, Антиох Епифаний обнаружил в 169 г. до Р.Х. в еврейском храме мужчину, которого держали там для жертвоприношения. Библия содержит ряд таких записей. В то время, когда язычники уже отказались от этого отвратительного обычая и заменили человеческие жертвы животными, Бык Диониса приносился в жертву на вакхических мистериях, Иефтах представлен приносящим «Господу» на сожжение собственную дочь».

Поскольку Клипа Лайтман обещает вывести нас на путь праведности, мы должны внимательно рассмотреть, насколько глубоко простирается культурный слой его наследия. А так как мы можем заглянуть не далее времен Ездры (5 век до н.э.), то мы с удовольствием послушаем речи Ездры о своих соплеменниках. «Третья Книга» Ездры:

«Он поведал мне, и собрал весь народ и сказал: слушай, Израиль, слова сии: отцы ваши были странниками в Египте, и освобождены были оттуда, и приняли закон жизни, которого не сохранили, который и вы после них нарушили. И дана была вам земля в наследие и земля Сион; но отцы ваши и вы делали беззаконие и не держались тех путей, которые всевышний заповедовал вам. И он, как праведный судья, отнял у вас ныне, что даровал вам».

Да, не шибко-то лестно отзывается о своих соплеменниках Ездра, который положил столько сил для сведения в единое целое сказания различных народов и создал из них единый иудейский эпос, именуемый ныне Библией или (для иудеев) Торой. Шли времена, и вот мы уже находимся на пороге нашей эры, а поведение иудеев – каковым было таковым и осталось,

ибо пророк Налахия весьма не доволен поведением их. Библия, «Книга пророка Малахии»:

«Вы говорите: «Чем мы бесславим имя Твое?» Вы приносите на жертвенник Мой нечистый хлеб, а говорите: «Чем мы бесславим Тебя?» – Тем, что говорите: «Трапеза Господня не стоит уважения». И когда приносите в жертву слепое, не худо ли это? Или когда приносите хромое и больное, не худо ли это? Поднеси это твоему князю; будет ли он доволен тобою и благосклонно ли примет тебя? Вы прогневляете Господа словами вашими и говорите: «Чем прогневляем мы Его?» Тем, что говорите: «Всякий, делающий зло, хорош перед очами Господа, и к таким Он благоволит». Или: «Где Бог правосудия?» Вы говорите: «Тщетно служение Богу, и что пользы, что мы соблюдали постановления Его и ходили в печальной одежде перед лицом Господа Саваофа? И ныне мы считаем надменных счастливыми: лучше устраивают себя делающие беззакония, и, хотя искушают Бога, но остаются целы».

Но иудеи мало обращали внимания на хулу своих пророков, обращающихся к их совести, и, свернувши губы в трубочку, со свистом направляли в их сторону плевки. от которых пророкам иногда удавалось увернуться. Пророки никогда не имели в виду религию иудеев; они бранили народ свой за их образ отношений между собою и проповедовали равенство между всеми народами, где бы отсутствовало слово «избранный». И что им Кант со своей «Эвтаназией иудаизма» как образ экономического существования, и что им Маркс со своей «Эмансипацией иудаизма»? Всякие лайтманы и по сей день придерживаются лозунга «наслаждение – разум ничто – деньги» как руководящего принципа экономического благополучия. Что же касается Библии, распространившейся по всему миру и проникшей в самые глухие места Амазонии, то мы вполне поддерживаем бен Шимона в сказанном им. И даже можем привести цитату из книги Льва Полякова «История Антисемитизма»:

«О, Европа, осмелюсь, наконец, свергнуть невыносимое иго поразивших тебя предрассудков! Оставь нелепым евреям, неистовым глупцам, трусливым и опустившимся азиатам эти суеверия, столь же бессмысленные, сколь и унижительные; они совершенно не годятся для живущих в твоём климате... Навсегда закрой свои глаза на эти бесплодные химеры, которые на протяжении стольких веков служили лишь препятствием на пути продвижения вперед к подлинному знанию и выталкиванию тебя с дороги к счастью».

Что толку бранить иудеев и заниматься напрасным словоблудием? Пусть сначала христиане противопоставят нечто новое в своем мировоззрении супротив Библии, которая прочно вошла в их быт. И трижды прав бен Шимон, утверждающий о широком распространении Библии (по крайней мере, по всей Европе и ее можно найти в каждом доме уверовавшего в ее сказания). Надо не против иудеев ополчаться, а против основателей новейшей религии-

озной школы, которые не приняли во внимание, что иудеи совершали человеческие жертвоприношения уже в столь позднее время, поскольку это служит свидетельством их низкого духовного уровня. А по образу жизни они стояли гораздо ниже своих соседей; и трижды правы римские историки, описывающие иудеев и их быт на рубеже нашей эры.

Новохристиане, воспринявшие иудейское мировоззрение, не читали Библию по той причине, что не умели читать. Создается впечатление, что они к тому же были слепы, так как отодвинули в сторону и растоптали «сверкающие алмазы». Затем они проследовали дальше, на свалку религиозной рухляди, чтобы выбрать худшее из худшего, не заметив того, что иудеи и их мировоззрение не могли претерпеть изменений за столь малое время. Новохристиане, увлеченные больше политикой, чем религией, сами, собственноручно, уничтожили пути к истинной древней философии, предав огню сокровища Александрийской библиотеки. Так что продолжайте вариться в иудейском соку, другого вам не дано! И совершенно правильно, что иудеи чихвостят вас в хвост и гриву, и «новейшим» ничего не остается делать, как молча сносить удары. Пока Библия находится в ваших церквах и лежит на ваших столах – хотите вы того или нет, вы будете подвержены иудейскому мировоззрению. За примером далеко ходить не надо: процитируем Льва Полякова, автора книги «История антисемитизма»:

«Способ нападок на церковь с помощью аргументов евреев не был чем-то новым, в восемнадцатом веке пример был подан Джоном Толандом. Тратат Анахарсиса Клоотса «Достоверность оснований ислама», опубликованный в Лондоне в 1780 году, использовал тот же прием под видом апологии ислама. В обширном примечании к страницам 76–85 можно прочитать буквально следующее:

«Народ Господа имеет на своей стороне все возможные предрассудки: чистый и святой Закон, исходящий по признанию их противников от Всевышнего, чья воля неизменна; книги, вдохновленные Высшим существом, которые не содержат никаких упоминаний о грядущем уничтожении самой древней на земле религии; напротив, эти книги изобилуют одобрительными высказываниями, обещающими ему вечное существование. Короче говоря, только на иудеев распространяются все преимущества Традиции; возражения христиан и мусульман рассыпаются в прах, когда раввин пускает все возможности испепеляющей Традиции. Все толкования Библии христианскими и мусульманскими богословами, все чудеса, приписываемые ими Иисусу и Мухаммеду, пророчества, которые относятся к ним, оказываются всего лишь химерами, бессмысленными сказками, когда начинает звучать Традиция иудаистской церкви; это нерушимая цепь, ткань, которую ничем нельзя порвать. Нетрудно представить, что для назореев (т.е. христиан) она еще опасней, чем для мусульман, из-за того места, где разыгрался фарс так называемый

мого евангелия. Вступая в спор с этими двумя религиями, даже обладающий самыми посредственными способностями иудей легко одержит победу.

Он говорит: я обращаюсь к нашей Традиции; я пользуюсь теми же аргументами и тем же оружием, что они используют против своих противников в рамках своих собственных религий. Они не могут отказать мне в том, из чего сами они извлекают столько преимуществ, и чему они приписывают такое большое значение. Итак, я пользуюсь нашей традицией, как непреступной крепостью, я противопоставляю авторитет раввинов авторитету прелатов и муфтиев, а Талмуд – книгам их первых теологов...

Перед нами стояли в гордости своей ортодоксальные раввины и, насмешливо указывая на нас перстами, глаголили: «Как смели вы, супостаты, усомниться в нашей самой древней религии и восстать супротив наших Традиций?» Вперед выступил один из старейших возрастом ортодокс, по-видимому, их первейший священник, и, сняв со своей руки перчатку, бросил нам под ноги, сопроводив свое действие словами: «Поднимите ее, если считаете себя столь разумными и сможете противопоставить свой интеллект нашим непобедимым Традициям». Перчатка лежала перед нами, а Йозеф и Диомид стояли в нерешительности своей, и было не понятно: они не хотят ввязываться в очередное бесплодное словоблудие или же не могут предложить ничего нового, кроме своего «Нового Завета», который не может выдержать и малейшей критики.

«Ну, а ты чего не поднимаешь перчатку? – указуя на меня перстом, молвил их первосвященник. – Этих двух субчиков я знаю. Знаю и то, что с ними я только понапрасну потрачу время, и мы никогда не придем к обоюдному согласию». – «Видите ли, сударь, я не ношу религиозного ошейника, хотя знаком со многими религиозными школами и весьма терпимо отношусь к ним, ибо знаю: «по разумению его, будет религия его». Что же касается ваших Традиций, то я не совсем понимаю, что вы под этим понимаете. Ибо, вставая утром со своей постели, я иду умываться и чистить зубы, что для меня является каждодневной утренней традицией. Затем я сажусь за стол и выпиваю кружку доброго рома, считая это утреннее действие самой лучшей традицией, которая только может существовать. Так что, сударь, я не могу поднять вашу религиозную перчатку, пусть она даже и снята с руки самой древней религии. Религия есть обожествление одного или группы животворящих принципов Природы, навязанных неразумными неразумной толпе, требующих безоговорочного исполнения религиозных догматов от толпы, и при этом извлекать некоторые материальные выгоды, ссылаясь на стеснительное экономическое положение избранного божества. Что же касается вашей древней религии, (уже времен Птолемея), то она, вообще, не допускала никакого свободомыслия. К тому же, оно каралось смертной казнью всех тех, кто имел смелость усомниться в правильности избранного божества. Я

знаю, что вы были помилованы иноверцем Птоломеем, но сами не проявили благородства к своим соплеменникам, отошедшим от вашей религии, о чем нам сообщает Библия, «Третья Книга Маккавейская».

«Получив это послание, иудеи не спешили тотчас отправиться, но просили царя, чтобы те из рода Иудейского, которые самовольно оставили святого Бога и закон Божий, получили через них должное наказание, присовокупляя, что преступившие ради чрева постановления Божественные никогда не будут иметь добрых расположений и к правлению царя.

Царь нашел, что они говорят правду, одобрил их, и дал им полномочие на все, чтобы они преступивших закон Божий истребили во всяком месте царства его беспрепятственно, без особого позволения или надзора царя. Тогда, возблагодарив его, как надлежало, священники и все народное множество воспели «аллилуйя» и радостно отправились. Всякого соплеменника из осквернившихся, которого встречали на пути, они наказывали и убивали в пример другим. В этот день они умертвили более трехсот мужей и торжествовали с весельем, умерщвляя нечистых».

«Так вот на чем держалась твоя древняя религия, многоуважаемый первосвященник! Под гнетом подобной религии мы тоже находились семь десятков лет и даже тебе, первосвященник, могу показать портрет основателя, или первосвященника, канувшей в лета религии, об умственных способностях которого можешь судить сам (рис. 35, фото взято из книги Дмитрия Волкогонова «Ленин»). С вами, раввины, я не собираюсь суесловить, вы, давайте, покажите мне свою Традицию, которую укрываете за своими спинами и грозите ее могуществом и мусульманам, и христианам, которые только при упоминании ее могущества принимаются улепетывать, да так прытко, что только пятки сверкают. Вот повезло индусам и китайцам, которые находятся весьма далеко от волосатого кулака Традиции, а китайцы, надо же, насколько дальновидны! На всякий случай они решили отгородиться от покушения на них Традиции и возвели великой длины стену и поставили на нее дозорных, дабы узреть крадущуюся кустами Традицию. «Ан, врешь, словоблудливый плут, я сам видел, как китайцы денно и нощно не расстаются с нашей Торой, а наша Традиция, несмотря на воздвигнутую ими Великую стену, сумела тайными тропами пробраться в их владения». – «Ты мне зубы-то не заговаривай и, давай мне показывай свою Традицию, и я испрошу у нее: это по какой такой причине она не удостоила меня зреть ее самолично и обошла меня своим вниманием?» Толпа ортодоксальных раввинов пришла в движение, а первосвященник, посторонившись, пропустил вперед себя Традицию, которая подбоченясь вперила в меня свои насмешливые глаза: «Вот Я, перед тобою, и весьма удивлена твоими наглыми речами. Я уж не помню тех времен, когда кто-либо осмеливался перечить мне. Помню, жил когда-то называвший себя Крестителем и даже весьма хулил меня, грозя мне своей секирой, да сам потерял головушку, снесенную секирой. А его секира так и осталась лежать при корнях дерева. Может, и ты собираешься повторить пример своего давнего предшественника? Я всегда готова повторить

Рисунок 35

подобное ибо чувствую великую мощь в чреслах своих». – «Ну что ж, я вполне согласен на потерю своей головы, но только при одном условии, что и твоя голова тоже ставится на кон, а нашим судьей будет секира, что оставлена Иоанном Крестителем при корнях дерева. В Традиции я признал «Кабалу» Лайтмана или «тайное еврейское учение». – «Я согласна на твои условия, наглец, голова против головы».

Мы сошлись в смертельной схватке, в которой должен был выжить только один, компромиссов не существовало. Я пытался вернуть отобранное у Тайной Доктрины, а «Кабала» пыталась удержать присвоенное. А вот и ниточка, которую мне предоставила «Кабала» по неосмотрительности, за конец которой я уцепился и совсем не собирался упускать ее из своих рук. Я буду тянуть нить и, как паук, стану опутывать «Кабалу», загоняя ее в сети, сотканые из ее же нитей.

А концы нити мы вам сейчас покажем, следуя которыми мы напрямую придем к рекордам Тайной Доктрины. Читаем «Кабалу», автор Михаэль Лайтман:

«Зоар (Толдот, 139) объясняет причину длительности нашего изгнания так: «весь народ Израиля делится как бы на три группы. Первая группа – простой люд. Вторая – мудрецы, занимающиеся простым толкованием Торы, третья – кабалисты. О первой группе сказал Творец: «Меня они не знают». Третью группу он назвал «сыновья мои». А вторую группу, отвергающую изучение Кабалы и занимающуюся лишь простым толкованием и, притом, утверждающую, что это и есть Тора, назвал «злыми мудрецами, не умеющими делать добро. И Он, Творец, не помогает им. А они лишь бесконечно повторяют свои простые, грубые объяснения и запутанности, и они-то причина всех страданий». Первая группа подобна животным. Душа их животная, и умирают они, как животные. Все их занятия – в заселении земли, ее обработке и общественном обращении, а все их стремления – к насыщению тела. Поэтому они опустошают душу. «И Меня не познают они, – сказал Творец, – ведь далеки они от Торы, называемой Жизнью, и потому мертвы для будущего мира». Вторая группа – мудрецы, занимающиеся Торой; душа их спускается с неба, а не поднимается с земли, как у первой группы, но нет света в их Торе, поскольку их Тора – грубые овеществленные оболочки нашего мира, которыми оперирует Талмуд. И совершенно сокрыты от них 32 потока высшей мудрости «13-ю правилами толкования» Талмуда».

Из вышеприведенного становится ясно, что Клипа Лайтман относится к первой группе, так как «насыщение своего тела» относится к одному из факторов наслаждения. Что же касается «заселения земли», то Лайтман нас тоже убеждал в том, «что чем духовнее становится человек, тем более у него просыпается желание к блуду и тем длиннее становится у него есод», а это уже, согласно Талмуду, признак хорошего раввина. При этом акт, при помощи которого происходит «заселение земли», со слов того же Лайтмана, является одним из самых больших факторов наслаждения.

Нас эта полемика мало интересует, бог с ним, с этим Лайтманом. Клипа Лайтман показал нам концы нитей за которые мы и потянем. Они сокрыты под числами 32 и 13, а посему займемся сначала числом 32:

$$\begin{aligned}\sqrt{32} &= 5,656854249. \\ 5,656854249 : 4 &= 1,414213562. \\ 1,414213562 : 2 &= 0,70710678.\end{aligned}$$

Число 0,70710678 есть высота боковой грани тетраэдра, вписанного в шар единичного диаметра. Из этого же числа вы можете получить все мистические числа, и это мы уже делали выше, так что для вас не составит никакого затруднения в получении всех чисел. Число 1,414213562 есть корень квадратный из двух, и мне становится совершенно непонятным, каким же таким образом Господь с вершины горы Нисси смог вдолбить в головы стада бродяг (со слов Шевелева) столь мудреные числовые выражения? Посмотрим на число 32 с другой стороны и применим к нему «ключ 9»:

$$\begin{aligned}32 : 9 &= 3,555... \\ 3,555... : 2 &= 1,777... \\ \sqrt{1,777...} &= 1,333... \\ 1,333... : 2 &= 0,666... \\ 0,666... : 4 &= 0,1666... \\ 0,1666... \cdot 2 &= 0,333... \\ \sqrt{0,333...} &= 0,577350268. \\ 0,577350268 \cdot 2 &= 1,154700538. \\ 1,154700538 &= 1,333... \\ 0,666... : 1,04719755 &= 0,636619772. \\ 0,636619772 \cdot 2 &= 1,273239544. \\ 1,273239544 &= \operatorname{tg} 51,85397402^\circ.\end{aligned}$$

Число 32 выдало нам квадрат диаметра круга «Не преступи», диаметр круга «Не преступи», диаметр и радиус Земли, тангенс угла наклона к основанию боковой грани пирамиды Ал-Нитак. И с каких это пор иудеи стали строителями комплекса пирамид Гизы, никогда не обладая традициями строительства не только подобного комплексу Гизы, но и мало-мальских архитектурных сооружений? Сами иудеи говорят, что по прибытии их в Египет в восемнадцатом веке до нашей эры пирамиды Гизы уже имели весьма почтенный возраст. И каким это образом один из числовых параметров пирамиды Ал-Нитак и прочие числовые рекорды Тайной Доктрины вдруг становятся «тайным еврейским учением»? Мы побывали во многих странах и всюду находили архитектурные сооружения, содержащие числовые рекорды Тайной Доктрины, а возраст их так далеко уходил в глубь времен, что время становления в 1230 году еврейской народности просто находится в пределах ошибки при определении возраста древних архитектурных сооружений. А пирамида Ла-Вента указывает на то, что меридианы и параллели разделяли земные участки задолго до прихода иудеев в Египет. Рассмотрим еще один из потоков, принадлежащих числу 32:

$$\begin{aligned}32 : 9 &= 3,555... \\ \sqrt{3,555...} &= 1,885618083.\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}1,885618083 : 2 &= 0,94280904. \\ 0,94280904 : 4 &= 0,23570226. \\ 0,23570226 \cdot 2 &= 0,47140452. \\ 0,23570226 \cdot 3 &= 0,70710678. \\ 0,70710678 : 2 &= 0,35355339. \\ 0,35355339 &= \operatorname{tg} 19,47122063^\circ.\end{aligned}$$

Тангенс $19,47122063^\circ$ принадлежит геометрическому ключу рис. 19 и никогда не принадлежал «тайному еврейскому учению». Это до какой же лживости и животности нужно докатиться Лайтману, чтобы кричать на весь мир, что рекорды Тайной Доктрины есть не что иное, как «тайное еврейское учение»? Вот чему учат свою молодежь все эти лайтманы, шевелевы, бен-шимоны, а потом орут во все горло: «Инстинктивная ненависть, антисемитизм!» Нужно честно и правдиво рассматривать свою историю и все те корни причин, которые обрекли еврейский народ на неисчислимые беды, а не сваливать их причину на враждебность других народов. Нужно иногда заглядывать в свою душу и спрашивать себя: «А правильно ли я поступаю и не являюсь ли я сам причиной своих несчастий? Правильно ли я поступаю в отношении других, навязывая им свое мировоззрение?»

А сейчас займемся числом 13 или, как говорит Клипа Лайтман, «тринадцатью правилами толкования». Число 13 мы можем рассматривать как двенадцать братьев Зодиака, подчиняющихся тринадцатому, Солнцу, которое не обходит каждого из двенадцати своим вниманием и подолгу гостит у каждого из них. Можем рассмотреть число 13 и с другой стороны, применяя к нему арифметические действия:

$$\begin{aligned}13^\pi &= 3159,048199. \\ 3159,043199 \cdot 1,04719755 &= 3308,147534. \\ 3308,147534 \cdot 1,04719755 &= 3464,283993.\end{aligned}$$

Во второй строке мы получили удельную плотность одного кубического метра лунного вещества, справочное значение которого равно 3340, выраженную в килограммах на один кубический метр. Третья строка есть лунный диаметр, выраженный в километрах; справочное значение равно 3474 километра. Применим еще одно из правил, а именно – числовой ряд Фибоначчи: 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21. Если мы будем делить последующее число на предыдущее, то получим значение, колеблющееся около значения числа 1,618033989. Делим число 13 на число 8 и получаем результат 1,625, которым мы и воспользуемся:

$$\begin{aligned}13 : 8 &= 1,625. \\ 8 : \pi &= 2,546479082. \\ 2,546479082 : 2 &= 1,273239545. \\ 1,273239545 &= \operatorname{tg} 51,85397402^\circ. \\ 1,273239545 : 2 &= 0,636619772.\end{aligned}$$

Мы снова получили уже знакомый нам тангенс угла пирамиды Ал-Нитак и числовое значение радиуса нашей Матушки-Земли. Продолжим внимательно всматриваться в число тринадцать и на сей раз подействуем на него

числом 1,619047619, которое было получено от деления числа 34 на число 21:

$$\begin{aligned}\sqrt{13} &= 3,605551275. \\ 3,605551275 : 1,619047619 &= 2,226958141. \\ 2,226958141 : 2 &= 1,11347907. \\ 111,347907 \cdot 360^\circ &= 40085,24652.\end{aligned}$$

Следите внимательно: в данном случае применено действие плавающей запятой. В предпоследней числовой строке присутствует число, значение которого в километрах равно экваториальной дуге Земли, лежащей против угла в один градус. Результат есть экваториальная длина окружности нашей Матушки-Земли, выраженная в километрах. Производя над ней соответствующие математические действия, получим значение радиуса Земли, равного 6379,765129 километра (справочное значение – 6378,136 километра), имеется в виду экваториальный размер радиуса. Ну, «тайное еврейское учение», или как там тебя, «Кабала», если мы в тебя вцепились, то уж намертво! А пока побалуемся еще немного, выжимая из числа 13 дополнительную информацию, хотя твердо знаем, что ничего нового не получим. Мы применим другой способ добычи информации: просто представим число 13 как единицу и 12 (что в сумме все равно даст число 13) и будем считать их независимыми числами, чего делать не возбраняется:

$$\begin{aligned}1 : 12 &= 0,08333... \\ \sqrt{0,08333...} &= 0,288675134. \\ 0,288675134 \cdot 2 &= 0,577350269. \\ 0,288675134 \cdot 3 &= 0,866025403.\end{aligned}$$

О числе 0,866025403 мы ничего никогда не говорили – оно являет собою длину равностороннего треугольника, вписанного в круг единичного диаметра и одновременно соответствует косинусу угла в 30° , – а посему уделим ему немного внимания. Это число напрямую связано с тангенсом угла в $19,47122063^\circ$:

$$\begin{aligned}0,866025403^2 &= 0,75. \\ 0,75 : 6 &= 0,125. \\ \sqrt{1,25} &= 0,35355339. \\ 0,35355339 &= \operatorname{tg} 19,47122063^\circ.\end{aligned}$$

Снова вернемся к необычайным способностям числа 0,288675134.

$$\begin{aligned}0,288675134 \cdot 4 &= 1,154700538. \\ 1,154700538^2 &= 1,333... \\ 1,333... : 2 &= 0,666... \\ 0,666...^2 &= 0,444... \\ 0,444... \cdot 2 &= 0,888... \\ \sqrt{0,888...} &= 0,94280904. \\ 0,94280904 : 4 &= 0,23570226. \\ 0,23570226 \cdot 2 &= 0,47140452. \\ 0,23570226 \cdot 3 &= 0,70710678.\end{aligned}$$

Прежде чем идти дальше, процитируем Лайтмана, «Кабала»:

«Как говорится в Талмуде, после падения Второго Храма настоящий вкус совокупления остался лишь у тех немногих в нашем мире, кто начинает постигать духовные силы высших миров. Так как чем выше постигаемая степень, или ступень, то есть чем больше свет входит в душу, тем больший соблазн для «я» человека получить его ради себя и самонасладиться».

Как мы и предполагали, «Кабала» нам ничего нового не сообщила – все те же числовые рекорды Тайной Доктрины. Но вот что я заметил: чем дальше я продвигался по числовой тропе, тем сильнее слышалось потрескивание сукна моих штанов, и я чувствовал, как желание блуда начинает постепенно просачиваться в меня тайными тропочками в стремлении своем затмить мой разум и возобладать над моею душою. И я чувствовал (по определению Талмуда), что величина моего мужского начала уже опустилась гораздо ниже колена, а это уже говорило о том, что я бы мог затмить всякого раввина, у которого член висит выше колена. Услышала потрескивание сукна моих штанов и «Кабала» и с великим удивлением наблюдала, как по мере продвижения числовых вычислений потрескивание слышалось все сильнее, а из конца штанины уже торчала голова источника блуда, в вожделении своем посматривая на «Кабалу». Она быстро сообразила, чем все может кончиться, смекнула, что только быстрые ноги могут унести ее от неминуемой беды, и пустилась в бега, как прыткая лань.

Мы тоже не уступали «Кабале» в скорости бега, при этом Йозеф грозил ей батоном с правой стороны, Диомид же пытался ущучить ее с левой. Я же гнал ее по центру к видневшемуся на некотором расстоянии дереву, под которым как я знал, лежала секира Иоанна Крестителя, оставленная им с дальних времен, и дожидалась своего часа. Для удобства бега я забросил свое мотовило на плечо и обмотал вокруг шеи таким образом, что голова его была постоянно устремлена на зад убегающей «Кабалы» и постоянно советовала мне прибавить ходу и достать объект своего вожделения. «Кабала» же все время оборачивалась назад и, видя устремленный на нее вожделенный взгляд головы и то, как голова трепещет в своем желании, тоже стремилась прибавить ходу. Наконец мы достигли мыса, узкой полосой уходящего вперед и окаймленного со всех сторон великой глубины пропастью, так что надобность в Йозефе и Диомиде отпала. Мы остановили свой бег и неспешно двинулись вслед за «Кабалой», которая, заглянув в глубокую пропасть с той и другой стороны, тоже перешла на неспешный шаг. Мыс выдавался на милю вперед и становился все уже в своем конце, где и росло дерево, под которым лежала секира, оставленная Иоанном Крестителем. «Кабала», добравшись до дерева, быстро кинулась в корни его, чтобы ухватить секиру, но удар моего хлыста перехватил ее руку в движении своем и отбросил «Кабалу» на край пропасти. Теперь секира находилась на расстоянии руки моей, но я не собирался ею воспользоваться до поры до времени, а Йозеф и Диомид вернули свои батоги в обычное положение и ждали, что же произойдет дальше.

Я обратился к «Кабале»: «Видишь ли, сударыня, для меня совершенно никакого интереса не представляют твои числа. Ты могла бы предложить

мне и другие числа, которые я расколю с такой же легкостью. Для знакомого с числовым и геометрическим ключами нет затруднений рассмотреть смысл, сокрытый числом. Я искатель причин, а не следствий. Меня, например, не интересуют пирамиды, меня интересует мысль жреца, понудившая его воздвигнуть пирамиды и прочие архитектурные сооружения, разбросанные по всей Земле. Меня заинтересовало не содержание числа тринадцать, рассыпавшееся на осколки истины, а само это число, которое умудряется мелькать повсюду, а также число девять, почему-то называемое ключом. Моя походная сумка тяжела, в ней лежит крест, заплатанный плащ суфия, а теперь вот добавились числа девять и тринадцать. Пока я не увижу их истинный лик, я к тебе не прикоснусь, а тебе только остается молить своих богов, чтобы они уберегли тебя. Но твердо обещаю тебе: я загляну в лик тех, кого я ищу. Оставить тебя под охраной моих спутников не имеет никакого смысла, так как ты объегоришь их в один миг или нашьлешь на них сон. Благо, что мы находимся рядом с плато, на котором сидит в ветвях дерева всевидящий Ворон, – вот он-то мне и поможет приглядеть за тобой, чтобы ты не дала деру». И, как бы читая мои мысли, на дерево опустился Ворон и цепким взором впился в стоящую на краю пропасти «Кабалу». Содержимое моей походной сумки не давало мне покоя, а где все это искать, я не имел никакого представления.

Проведя консилиум между собою, мы отправились всей троицей в поход по странам Востока, но это еще не значило, что именно там сможем найти ответы на свои вопросы. Чтобы найти хоть какую-либо зацепку мы обратились к книге Идрис Шаха «Суфизм»:

«Независимо от того, на Востоке мы живем или на Западе, все мы в какой-то мере являемся наследниками достижений и неудач средневековой арабской философии. Одним из недостатков этой системы были попытки применить ее в наиболее подходящей для этого сфере, которой явилось, несомненно, собрание, сравнение, идентификация и толкование традиций Пророка. Применение этой техники, которая была результатом использования методов христианской греческой теологии мусульманами, и ее традиций, распространялось очень быстро, овладеть ею нетрудно, так как суть ее заключалась в сборе фактов и нагромождении их друг на друга с целью получения чего-то законченного. Наряду с этой системой в мусульманских странах большую роль играл еще один фактор. Имеется в виду наличие обучающих и практических школ особого рода, в которых учитель, учение и ученик, по крайней мере, в одном смысле представляли собой единое целое. Этот аспект системы был передан в несколько искаженном виде, ибо он не годился для создания каких-либо организаций, которые так быстро развивались на Западе. Даже до изгнания мусульман из Испании на Западе переводились в основном их книги, и это «одностороннее» знание использовалось наряду с теми материалами, которые проникли в Европу из еще более ранних средиземноморских источников. «Ввозились консервированные ананасы, поэтому рецепты касались именно консервированных фруктов. Выра-

щивание и упаковка ананасов относилась к другой области, которой в большинстве случаев не уделили должного внимания», – как сказал об этом один современный суфий».

«Это что же такое ты говоришь, Идрис Шах? Мы очень даже обратили внимание на консервированный ананас, особенно на его упаковку, только вот не ведаем, на каком дереве он произрастает и в каком конкретном месте искать его следует». «Что касается ананаса консервированного и его отличительной упаковки, то это чисто восточная аллегория, а корни ее уходят так далеко в глубины времен, что я, право, не могу судить об ее возрасте. Касательно дерева, на котором произрастает сей дивный плод, я бы вам посоветовал посетить Вену и найти музей, в котором вы и узрите дерево, которое даст вам ответ. Воссоединив вместе плод и дерево, вам самим придется решить, которому из них отдать предпочтение».

Перед нами теперь стояла еще одна задача: где и как добыть консервированный ананас, упакованный в особую обертку. Нашей троице ничего не оставалось делать, как последовать совету Идрис Шаха и направить свои стопы в Австрию, где следовало найти музей и самолично лицезреть дивное дерево в надежде на то, что оно нас приблизит к пониманию суфийской аллегории. Мы бодро шагали по улицам Вены в поисках того самого музея, которое нам указал Идрис Шах в своей книге «Суфизм»:

«В Вельтлише-Шатцкамер в Вене демонстрируется коронационная мантия, которую надевал король Сицилии Роджер Второй (1093–1154), а затем Фридрих Второй Гогенштауфен, император Священной Римской Империи (1194–1250). Сейид Идрис Шах так объяснил мне ее символическое значение: «В центре находится пальмовое дерево, содержащее девять элементов «магического квадрата пятнадцати», сложной диаграммы, приписываемой суфию Геберу (Джабиру), которого в равной степени почитали латинские алхимики и китайские даосы».

Нас Сейид Идрис Шах не объегорит, смысл дерева, как и всего живого, давать плоды, тем самым продолжая свой род. Следовательно, девять элементов «магического квадрата пятнадцати» должны относиться к тому самому «консервированному ананасу, имеющему особую упаковку».

Все больше вырисовывалось и становилось понятным, что именно «консервированный ананас» содержит в себе все то, что впоследствии из-за непонимания его основного философского элемента, уводящего в беспредельные дали, расплодилось великое множество различных религиозных школ, которые никогда не понимали, о чем они говорят своей пастве. Именно в «консервированном ананасе», как узнаем впоследствии, мы встретим все религии, сведенные воедино; именно в «консервированном ананасе» содержатся все элементы, находящиеся в моей походной сумке.

Заплатанный плащ суфия уже можно отложить в сторону, так как количество заплат и будут означать количество элементов «магического квадрата», не обязательно пятнадцати. Заглянем на чашечку чая к Идрис Шаху, «Суфизм»:

«Одно из стихотворений Руми из «Дивана Шамса Табризи» вызвало определенное замешательство среди буквалистов. В нем Руми исследует все старые и новые формы религии и приходит к выводу, что истину следует искать в сознании самого человека, а не в деятельности поверхностных организаций, это станет особенно ясным, если мы поймем, что «исследование» этих религий, как считают суфии, осуществляется особым образом. Суфию необязательно в буквальном смысле слова путешествовать по разным странам для того, чтобы изучать различные религии и брать от них то, что можно. Точно так же ему не надо читать книги по теологии и толкованиям, чтобы сравнить их друг с другом. «Путешествия» и «исследования» других идей происходит в нем самом. Это объясняется верой суфия в то, что, подобно человеку, искушенному в чем-нибудь другом, он обладает внутренним чувством, позволяющим ему оценивать реальность религиозных систем. Выражаясь более специфично, можно сказать, что подойти к метафизическому объекту с помощью обычных методов исследования было бы немыслимо сложно. Любой, кто скажет суфию: «Читал ли ты книгу такого-то по такому-то вопросу?» – подойдет к проблеме неверно. Суфию важна не книга и не автор, а реальность того, о чем говорит человек или пишется в книге. Для того чтобы оценить человека или его идею, суфию необходим только образец, но и этот образец должен быть точным. Другими словами, он должен установить связь с сутью данного учения. Ученик, еще не полностью постигший учение, которому он следует, не смог бы рассказать суфию о своей системе того, что помогло бы ему прийти к определенному мнению об этой системе. В строках приводимого ниже стихотворения Руми автор говорит об установлении связи с различными религиями и о своем отношении к этому: «Я полностью исследовал и Крест и Христиан. Его не было на кресте. Я побывал в индусском храме и в древней пагоде, но и там не было следов его. Я дошел до Герата и Кандагара. Я искал. Не было его ни вверху, ни внизу. Решившись, я дошел до горы Каф, но и там я нашел только птицу Анка. Я отправился в Каабу. Его не было там. Я спросил о нем Ибн Сину, но он был выше философии Авиценны... Я заглянул в свое сердце. Там я увидел его, а больше нигде его не было...»

Слово «он» (которое в оригинале можно понимать как он, она или оно) означает истинную реальность. Суфий вечен, и то, что он использует такие слова, как «опьянение», «виноград» или «сердце», является необходимым, но настолько приблизительным, что выглядит пародией. Вот как Руми использует эти слова: «Прежде, чем в этом мире появился сад, виноградная лоза и виноград, наши души уже были пьяны от вина бессмертия».

Совсем не напрасно мы собираем все сведения о «консервированном ананасе», кресте и заплатанном плаще суфия, который мы уже отложили в сторону как не представляющий больше интереса. Осталось число тринадцать, которое мы обязаны добыть и тем самым все закольцевать на «консервированный ананас». Мы отдаем себе отчет в том, что пользуемся сведениями, принадлежащими уже к нашей эре. Это тем более отраднo, что дает

понимание, через какую толщу времен дошли до нас, хотя и искаженным временем эхом, знания древних цивилизаций. То, что говорит о числе тринадцать «Кабала» Лайтмана для нас еще ничего не означает; нас интересует индивидуальность числа тринадцать без применения к нему каких бы то ни было ключей, оно нас интересует как личность, как принцип со своей собственной «Таблицей судеб».

По сей неотложной причине мы осторожно, но настойчиво постучались в двери избы Идрис Шаха и, получив разрешение войти, сразу ухватились, опять же с его разрешения, за книгу «Суфизм»:

«Традиционной суфийской одеждой стал голубой шерстяной плащ с капюшоном. В качестве символических цветов они избрали желтый и голубой. Солнце в небе или «крупница золота в море» символизировали сущность, скрытую в теле или уме. Основным объединением суфиев является Круг или халка. Во время ритуалов, связанных с поминанием, они выполняют упражнения или движения, которые называют «танцами». В качестве лозунга они избрали арабский девиз, в котором упоминается виночерпий. В персидских группах этот девиз переводится рифмованным афоризмом, в котором использованы почти те же самые звуки, как и в девизе Ордена Подвязки. Покровителем суфиев является Хидр (Зеленый). Каждая халка состоит из 13 человек. Выбор именно такого числа обусловлен двумя причинами. Во-первых, суфии хотят подчеркнуть, что их учение идентично тайным учениям всех религий. Это тайна – скрытое послание всех религий – необходимость организованного развития. В этом отношении мусульманские суфии больше всего связаны с христианством. Признание идентичности христианства и ислама подтверждается с помощью простого толкования чисел. Символы суфийского ордена Хидра говорят о том, что для практических целей «единство» представляет собой то же самое, что и «тройственность». В качестве доказательств дервиши этого ордена указывают на то, что арабское слово «единство» (ахад), являющееся эпитетом Аллаха, состоит из трех арабских букв АХД. Следовательно, три идентично единице, так как разница между монотеизмом и христианством сводится в разнице терминологий. Но откуда же взялось число 13? Это объясняется очень просто. По системе Абджад, А соответствует единице, Х соответствует числовому эквиваленту 8, а Д равняется 4. Сумма этих эквивалентов является 13. Таким образом, это число является важным для этой группы. Халки этого направления всегда состоят из 13 человек, 13 человек образуют единое целое. Считается, что впервые такая форма организации возникла в 1200 г. Примерно полтора века спустя (точно этого не знает никто) в Англии возникла таинственная организация. Ее вдохновителем был сам король. Члены этой организации были разделены на две группы по 13 человек – одной из них руководил король Эдуард Третий, а другой – Черный Принц. Цветами организации были желтый и голубой, ее члены носили шерстяные плащи с капюшонами, внешне она была чисто рыцарской организацией. Ее покровителем был Святой Георгий, которого в Сирии, где зародился его культ, отождествляли с таинственным Хидром суфиев».

Фактически его называли Орденом Святого Георгия, что выражалось языком суфийских терминов, будет выглядеть как Тарика-и-Хадрат-и-Хидр (Орден Святого Хидра). Этот орден стали называть Орденом Подвязки. В арабском языке одно и то же слово служит для обозначения «подвязки» и суфийского мистического обязательства или долга. Это слово обозначает «религиозный или монашеский аскетизм». Слово, обозначающее основную суфийскую группу (халка), суфии иногда заменяют корнем, от которого образовано слово «подвязка»

Теперь некоторые составляющие древней философии были собраны вместе. Джалалиддин Руми дал нам свое понимание, где нужно искать «Крест», Идрис Шах дал подробное значение и понимание числа 13 и указал на «консервированный ананас», вершину которого украшали раскинувшиеся, словно ветви пальмы, роскошные листья. Нас, конечно, не удовлетворяло объяснение Идрис Шахом числа 13 как суммы чисел. С таким же успехом можно было бы предложить и другую сумму чисел, как, например, $7+2+4=13$. Все сводилось к тому, что нам непременно следовало добыть «консервированный ананас» и своими глазами взглянуть на него, чтобы подтвердить или опровергнуть сказанное автором (разумеется, для самого себя), никоим образом не вмешиваясь в мышление и видение числа 13, каким они его видят или думают о нем. К тому же мы и понятия не имели, как должен выглядеть упрятанный в упаковку «консервированный ананас», а, тем более, как он выглядит без упаковки, не говоря уже о месте произрастания сего дивного плода. Знали мы и о том, что в наше время рецепт выращивания и консервирования ананаса весьма и весьма сложно отыскать, а знающие вряд ли согласятся нам его выдать, так как мои спутники (или, вернее, один из моих спутников) является прямым наследником тех, кто принимал непосредственное участие в уничтожении рецепта.

Мы направились в первый век нашей эры, где нас никто не знал, а рецепт выращивания и консервирования плода можно было сыскать гораздо легче по причине существования множества различных философских школ. Тогда еще не было явного противоборства религиозных школ и существовало взаимоуважение между ними. Мы начали поиски «консервированного ананаса» с Турции, так как были наслышаны о пребывании там и по сей день сторонников Иоанна Крестителя, а о множестве изображений равностороннего креста, встречающихся по пути нашего продвижения, и говорить не приходится. «Сразу видно, – бубнил себе под нос Диомид, – что воистину почитатели креста еще не перевелись, и нет никакого сомнения, что и нашу православную веру они свистнули у нас. То-то я стал замечать, как турки зачастили в Анадырь и все крутятся вокруг епископского собора! Да бог с ними, это даже хорошо, что они стали распространителями православия. Ишь, сколько изображений крестов повесили повсюду! Это весьма отраднo».

Посещая базары, заваленные всевозможными экзотическими фруктами, мы особенно всматриваясь в груды ананасов. В этих случаях я отходил на некоторое расстояние от этих фруктов и пристально всматривался в их

форму, пытаясь определить, что подразумевалось под упаковкой, – ананасы как ананасы, и совсем они не изменили своего вида и выглядели точно так же, как будто минуту назад их срезали на плантации. Тут кроется нечто другое. Нужно искать суфиев или странствующих дервишей, кои бы нам помогли понять рецепт консервирования сего дивного плода; тут явно присутствует некий аллегорический смысл.

Когда мы попросили продать нам ананас, упрятанный в особую упаковку, продавец вытаращил на нас глаза и отвечал: «Он и так достаточно упакован в своей оболочке». У другого продавца мы спросили, не соизволил ли он предложить нам консервированный ананас. На что он реагировал насмешливым взглядом, пригрозив при этом вызвать зрителя рынка, который с большой охотой пересчитывает все наши ребра, и добавил: «Где это видано, чтобы ананасы консервировали?» Подобное непонимание мы встречали повсюду, а иной раз нам крепко перепало по ребрам. После такой трепки Йозеф и Диомид ополчились на меня, и их батоги пришли в тесное соприкосновение с моим хребтом.

Случилось как-то, что ночь застала нас в отдалении от населенных пунктов, и мы уже приготовились провести ночь в открытом поле. Тут Диомид приметил огонек в ночи, и мы спешно двинулись в его направлении. Вскоре мы оказались в караван-сараях. В просторном помещении за круглым столом сидели десять человек в весьма волосатых одеждах. Хозяин караван-сарая только успевал им подавать жареных каплунов, которых они с такой же поспешностью поглощали, запивая добрым вином. Так как мы тоже были облачены во власяницы, то были признаны своими, и нас пригласили за стол, где мы с не меньшей поспешностью стали поглощать жареных каплунов и запивать их вином. После насыщения, по-видимому, старший из них сказал: «Ну вот, братия, теперь нас числом ровно тринадцать, так что давайте воздадим Богу богово и, воссоединившись в едином круге, зададим такого гопака, что всем шайтанам на двести миль вокруг станет тошно». Возложив руки друг другу на плечи, мы закружились в едином круге, а наши ноги выписывали такие па, что, право, нам бы позавидовал любой балеро.

После воздания Богу богова мы снова уселись за круглый стол, и тут старший спросил, откуда мы держим путь и куда. И тут, надо же, Диомид ляпнул, что, дескать, мы ищем консервированные ананасы, да никак не можем их сыскать. И тут старший взревел: «Так вы не знаете, что такое «консервированные ананасы»? А мы, дурни, приняли вас за своих!» В мгновение ока у десятирех появились в руках посохи и пришли в страшное соприкосновение с нашими ребрами, так что нам спешно пришлось уносить ноги в темень ночи. Мы получили урок на всю жизнь и крепко уяснили себе, что не следует распускать язык в той области знаний, в которой ты совершенно ничего не смыслишь, а посему навесь на свой язык замок и пошире открой свои уши.

Мы искали сей дивный плод в Ираке, в Саудовской Аравии, затем заглянули в Иран и Афганистан, но никто не хотел поделиться с нами знаниями о месте, где можно встретить «консервированный ананас». Одни считали,

что мы еще достаточно глупы и не готовы воспринять то духовное состояние, которое требует иного образа мышления; другие же при упоминании о «консервированном ананасе» с легкой улыбкой молча покидали нас. Мы блуждали и в более глубоких временах и даже встречались на берегах Иордана с человеком, облаченным в власяницу, который именвал себя Крестителем. Он даже вылил на головы Йозефа и Диомида по ушату речной воды и наложил на них крестное знамение, а также поинтересовался, почему я не желаю вылить и на свою голову ушат воды, и дать осенить себя крестным знамением. На что я отвечал ему: «Нет причины в сем мистическом ритуале ибо я знаю, что несу в самом себе Крест, но не могу его ощутить душою, а посему мечется душа моя в поисках его, да не ведаю, где пролегает тропочка, ведущая к нему. По моему пониманию, истинный христианин – тот, кто нашел тропочку к своему божественному началу и не скулит молитвы о прошениях и благодарениях, а делами своими помогает проявить свое божественное начало. Что толку от твоего ушата воды? Я давно плаваю в водах пространства, в поисках своего пути. Что толку мне от твоего крестного знамения, если я не ощущаю в душе своей божественного начала? Отойду от тебя – и снесет порыв ветра твое крестное знамение. Ты вот прозываешься Крестителем, тогда скажи мне, где я могу найти «консервированный ананас» и где пути, лежащие к нему? Чего же ты молчишь? Аль считаешь меня недостойным в познании сего дивного плода, аль сам того не ведаешь и только повторяешь древние мистические ритуалы, которые всегда несли истину, сокрытую за ними?» – «Ты прав, – ответил Креститель. – То, что я делаю, имеет под собой основание, которое невыразимо словами, его можно только ощущать. И каждый поймет или ощутит это особое состояние, когда начнет распускаться бутон цветка души его. Ты, как я вижу, проявляешь великую настойчивость в поисках «консервированного ананаса», и ты найдешь его сам; слова же мои будут для тебя пустым звуком. Ибо каждый сам должен взрастить и дождаться раскрытия бутона души своей. А теперь ступайте, и да помогут вам боги в поисках того, что вы ищете».

Вишь, как дело-то круто закручивается! Оказывается, нам отказывают именно по той причине, что наши души еще не готовы перенести жар духовного цветения души своей, а разум не готов объяснить происходящее. И уяснили мы себе крепко, что никто нам не объяснит, где нужно искать «консервированный ананас», так как из сказанного Крестителем следовало искать его в своей душе. Но где найти хотя бы образ или путеводную нить, ведущую к нему? Однако мы были весьма упорны в желании своем хотя бы одним глазком взглянуть на дивный образ сего плода, ибо, кроме нас самих, никто нам не поможет и не укажет к нему путь.

Говаривали, что в Индии и прилежащих к ней в юго-восточном направлении странах еще сохранились неведомой древности храмы, поглощенные непроходимыми джунглями. Посоветовавшись меж собою, наша конференция постановила, что никоим образом не следует останавливать поиски сего плода, и мы пойдем на любые риски, и пусть нас даже сожрет сам дьявол, но мы раздобудем сей дивный плод. Не помню, в джунглях Бирмы

или Таиланда все это происходило, а, возможно, и на границе двух этих стран. Да вот только никто вам не укажет, где, по причине непроходимости джунглей, проходит эта самая граница. Наступала вечерняя пора, и нам следовало определиться с местом нашего ночлега. И вот, как бы по волшебству, нам открылись, поросшие густой растительностью развалины старого храма, вернее, его вершина, которая возвышалась на четыре-пять метров от земли. Забравшись на вершину храма и заглянув в его полость, мы обнаружили, что его пол уходит метров на двадцать вниз. Это же сколько должно было пройти лет, чтобы вокруг храма образовался слой почвы толщиной в пятнадцать метров? Разведя костер и закусив жареными ящерицами, кои во множестве гонялись вокруг нас за насекомыми, мы расположились на ночлег – правда, только после того, как Йозеф и Диомид хором пропели псалом из Библии. Я был весьма удивлен воздействию на жителей джунглей сего псалма, ибо разноголосие, ранее звучащее со всех сторон, вдруг стихло с первыми звуками псалма, и, казалось, вся живность внимательно вслушивается в дивные строки изречения.

Среди ночи нас разбудил дикий рев Диомида, и в тусклом свете догорающего костра мы узрели, как некое чудовище пытается закусить нашим спутником. Из пасти чудища торчали торс и ноги Диомида выше колен, а вся задница уже была в его зубах. Но Диомид не сдавался и кричал, будя джунгли: «Погоди у меня, мрачный житель Аида! Сейчас я изловчусь, ухвачу свою дубину и так пройду по твоим ребрам, что навсегда отобью у тебя охоту закусывать моей задницей!» Йозеф схватил свою дубину, я же ухватил горящую головню, и мы дружно двинулись на спасение Диомида. Йозеф справно работал своей дубиной, а я целил головней в глаз покусителя, и нам удалось выволить задницу Диомида из пасти у неизвестно откуда взявшейся живности. Мы обсуждали, кто же это осмелился столь дерзко напасть на Диомида, несмотря на его церковный чин. Йозеф утверждал, что это мог быть удав, еще с вечера присмотревший задницу священника. Я же возражал ему, утверждая, что удавы начинают заглатывать свою добычу с головы, и их совсем не интересует задница, даже принадлежащая священнику. Диомид с горячностью в голосе доказывал, что это непременно был житель мрачного Аида, которому не нравились его постоянные нападки в проповедях с кафедры Анадырского прихода, в которых всегда упоминалось его имя, сопровождаемое великой хулой. И, как бы подтверждая свои слова, Диомид указал перстом в темень джунглей: «Вон он, глаз-то его, светится в темноте и все зыркает на меня! Второй-то глаз ты, несносный еретик, поди, выколупал ему. Но я сейчас при дубине своей, и пусть только попробует он подойти, я ему и второй глаз выколупаю!» Мы посмотрели в направлении, указанном Диомидом, и, действительно, увидели пятно нежно-голубого света. Кто был ночной порою в лесу, в котором произрастала осина, тот непременно мог заметить, как фосфоресцирует трухлявый осиновый пенек холодным бледно-голубым светом, наводя ужас на незнакомого с этим явлением. В нашем же месте нахождения осина не произрастала, и у меня это вызвало некоторое удивление по причине незнания того, какие процессы происходят тут с разлагающимися деревьями.

Гонимый любопытством, я двинулся в сторону светящегося пятна, а, достигнув его, стал любоваться его холодным светом. На вершине его во множестве своем раскинулись длинные пальмовые листья. Так вот ты каков, «консервированный ананас»! Я осторожно срезал плод, аккуратно уложил его в свою походную сумку и вернулся к костру. Диомид взглянул в ту сторону, откуда я вернулся, и задал мне вопрос: «Неужто ты выколупал ему второй глаз, ибо я больше не наблюдаю его пристального взора? Аль заглотил его живьем? От тебя, еретика, можно ожидать чего угодно, – и даже того, чего сам Дьявол не придумает. Это надо же, так быстро управился с самим жителем Аида!»

Как мы возвращались назад, конечно, никого не интересует, главное, что мы добыли «ананас», и теперь могли запросто влиться в любую халку и отплясывать задористого гопака. И никто уже не посмеет прикоснуться к нашим ребрам своими посохами. (На рис. 36 изображен «ананас» в специальной упаковке, в которой вы, конечно же, узнали круг «Не преступи». Яйцо в данном случае символизирует собою «ананас», в котором заключен октаэдр АВДС, повернутый к нам своими гранями. Если вы посмотрите по оси «О», то увидите октаэдр ЕИКЛ, развернутый к вам вершиной, а выступающие за пределы Яйца углы символизируют собой неровности или выступы на поверхности ананаса. Правда, выступы на его поверхности имеют округлую форму и достаточно выдаются, но такая их форма для нас не имеет никакого значения.)

Мы молча вглядывались в лежащий перед нами ананас, и каждый пытался найти в нем то, что говорила о нем молва людская, и из-за чего наши ребра постоянно соприкасались с различными предметами. «А чего на него смотреть, – подал голос Диомид. – Давайте вскроем его и посмотрим, из-за чего мы приняли столь множественные страдания и за что нас чуть было не утащили в темное царство Аида». Диомид взял в руки ананас и попытался содрать с него оболочку, но из этого ничего не получилось. Уложив ананас между камней, Диомид обрушил на него свою дубину, отчего плод довольно высоко подпрыгнул и издал протяжный вой, а, вернувшись на землю, продолжал стонать. Я осторожно взял его в руки и спокойно раздел, и тут он явил нам свое внутреннее содержание в виде октаэдра. Несколько минут октаэдр спокойно лежал на земле, продолжая стенания (рис. 37). Затем грани октаэдра разошлись в стороны, а из ооткрывающегося пространства повалил густой бледно-голубой туман, постепенно приобретая форму великана, подобного тем, о которых я был наслышан как об уранидах, великих мудрецах. С высоты небес до нас донесся громовой голос Уранида: «А ну, глагольте, какой из вас супостат так шибко двинул меня по голове и спроволил на ней великую шишку? И, смею заметить, что я крут на расправу!» Мне ничего не оставалось делать, как принести извинение за нечаянно причиненный ущерб его голове. – «О своей надобности во мне можете ничего не говорить, – молвил Уранид, – ибо я знаю причину вашего желания, и не вы искали меня, а я вас вел к себе». И мы даже не поняли, каким образом оказались на первом уровне Творения (см. рис. 8).

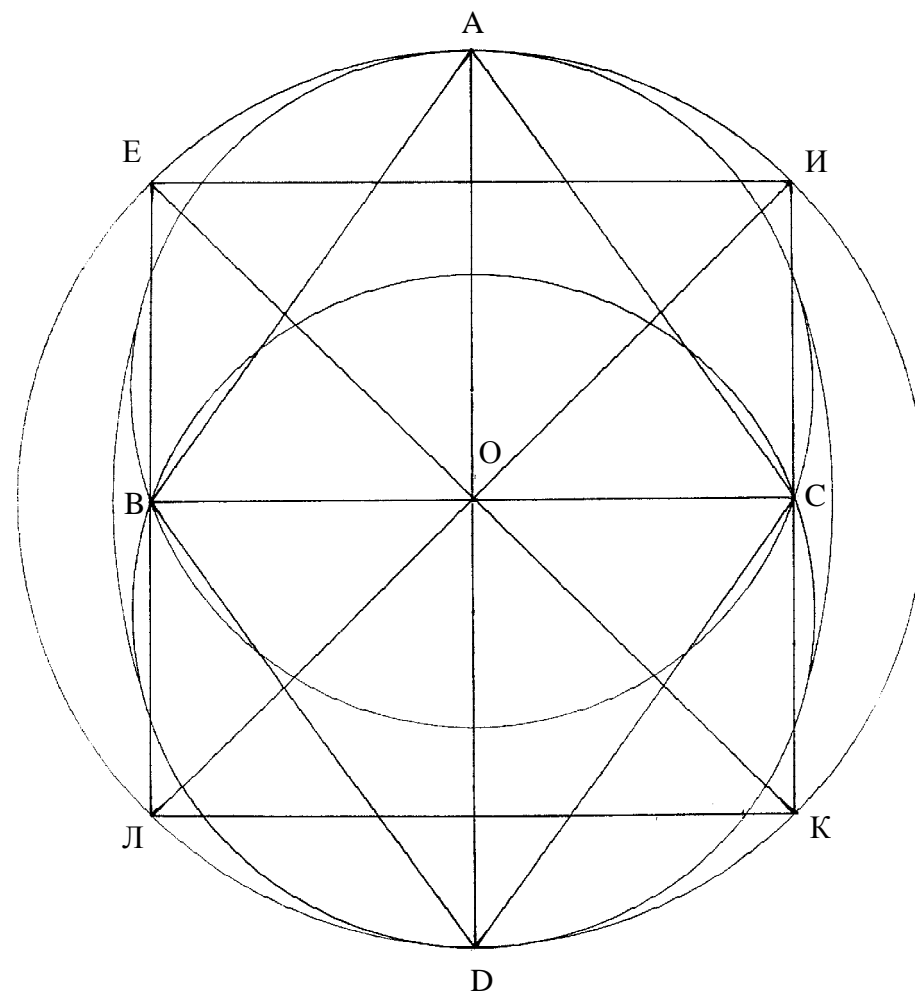

Рисунок 36

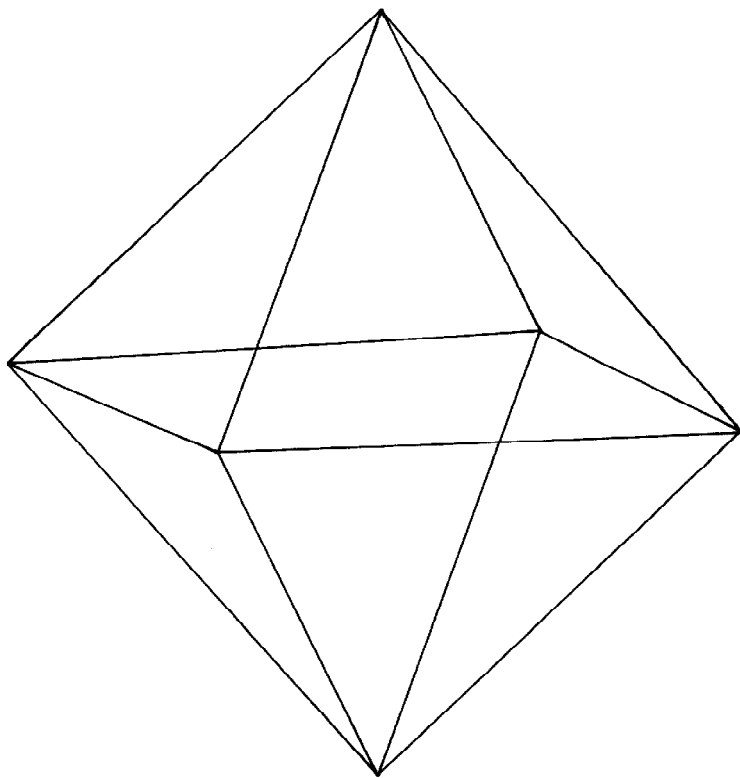

Рисунок 37

Сразу предупреждаем, что мы ведем довольно вольный рассказ, но все ж таки несколько приближенный к философии древних. Мы сидели за столом с кипящим самоваром и потягивали с блюдец крепкий чай. Хотя мы и находились внутри Яйца, ограниченного кругом «Не преступи», нам хорошо было видно сквозь прозрачные поверхности обоих, как второй-Единый на плане Похождений разворачивает будущее миров. Второй-Единый есть Перый непроявленный Демиург, находящийся за кругом «Не преступи», или предкосмическая Мыслеоснова, содержащая план всех творений. За спиной второго-Первого стоит Первый или Неведомое Безмолвие, не проявляющее себя никоим образом и не дающее о себе никакого представления. Он просто есть вечно Неведомый Принцип Жизни всего сущего. Считать ли октаэдр образом Мыслеосновы или Предкосмического Разума – это личное дело каждого, мы же только повторяем то, что было известно за сотни тысячелетий до нас. Мы зрили, как боковые грани октаэдра не спроецировались, а именно легли на общую плоскость основания (рис. 38), образовав новый октаэдр с боковыми гранями, расположившимися таким образом, что вершина каждой грани опиралась на угол основания своего родителя, или плоскость основания первичного октаэдра. В свою очередь, вновь образованный октаэдр с плоскостью общего основания ЕГЗИ сам породил расположенный внутри него еще один, меньший, октаэдр, и так до бесконечности. Это и есть тот самый цветок Лотоса, на котором восседает Будда, и этот цветок упоминается в эпосе Индии (рис. 39).

И велико дивились Йозеф и Диомид сим могуществом порождать себе подобных; тут пахло божественным провидением, звучащим как «пусть каждый произведет себе подобного». «Ишь, как мудро внутреннее содержание ананаса, – бубнил себе под нос Диомид. – И кто бы мог подумать, что сей геометрической формы продукт станет выкидывать такие штучки и содержать в себе закон природы: от цветка должен произрасти цветок, а от коровы произрастет ей подобное!»

Мы со своей стороны приносим вам извинения, не сообщив, что, находясь на первом уровне Яйца, мы тем самым являемся гостями Урана и Геи, тут же присутствует и брат его Нептун, правда, несколько поодаль. Мы с удовольствием уплетали кренделя, самолично приготовленные Геей, запивали их душистым чаем и несколько отвлеклись от деяний Октаэдра, не заметив, как медленно опустилась на стол, за которым мы чаевничали, писулька от Вышестоящего (рис. 40). Уран взглянул на нее и сразу понял, что настал час его творения и исполнения Непреложных Законов Бытия. У Йозефа и Диомида язык перестал ворочаться во рту, очи повылезали из орбит, и пали они на лице своя, и возопили, ибо воочию зрили равносторонний Крест, символ начала Творения. Ибо никогда не признавали сего вида Креста, а предшественники Йозефа даже уничтожали его и попирали погаными ногами своими – не ведали, глупцы, что попирают саму Истину. В прибывшем послании говорилось, что настал час распинания на кресте всего сущего, и никто не увернется от сего распятия, и никто не посмеет сойти с него, пока не переступит границу круга «Не преступи». Это и есть тот самый Креститель, которого имел в виду Иоанн, крестивший народ в реке Иордан.

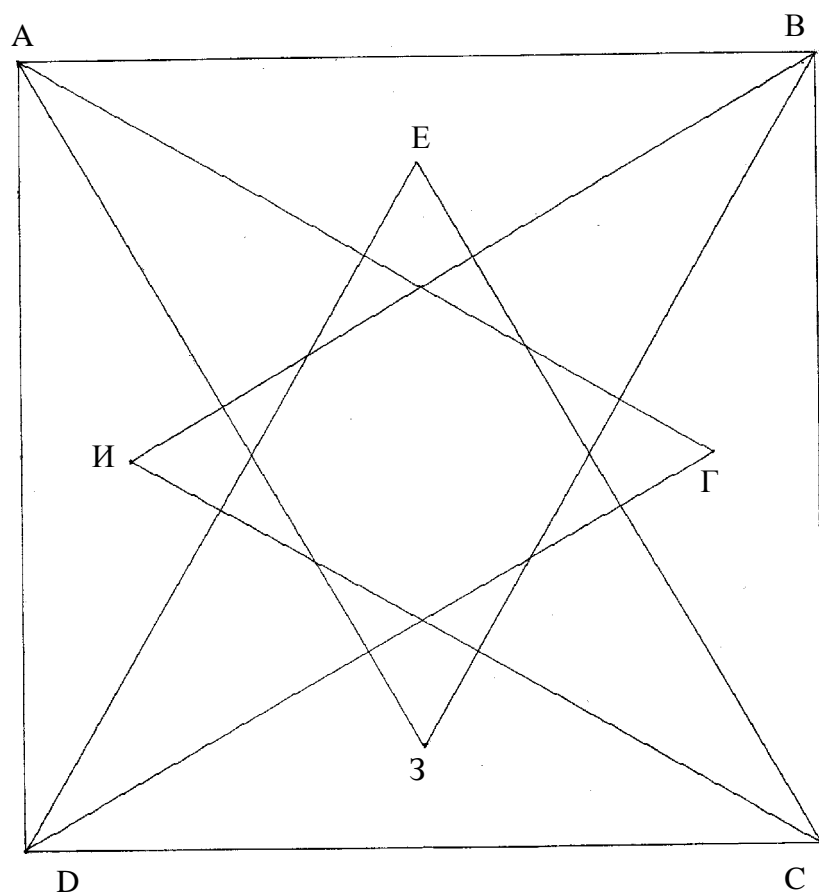

Рисунок 38

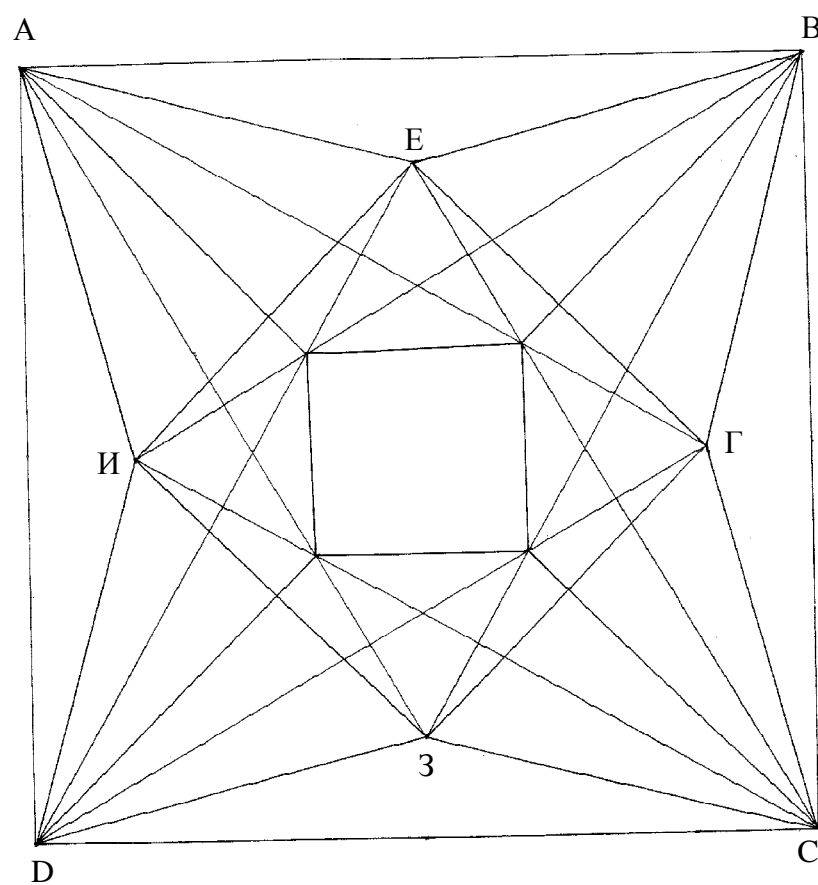

Рисунок 39

Следует напомнить христианам и привести им в назидание одно суфийское изречение: «Мы обладаем сущностью креста, а Христиане – всего лишь распятием». Мы уже не говорим о том, что знание сути креста уходит в далекую глубь времен, и его изображение вы можете встретить повсюду. Главное, что мы теперь знаем, откуда он родом-племенем, знаем и то, что все мы распяты на кресте и все прошли крещение – независимо от религии или национальности – так что последуем за дальнейшими событиями. Уран (Он же Варуна, Он же Мардук, Бог пространства, без позволения которого не посмеет чихнуть ни один бог) внимательно вглядывался в присланное ему изображение. Затем, взяв линейку и письменный прибор, он провел несколько линий и расставил по своим местам числовые символы количеством девять. Вы, конечно же, узнали в нем «мистический квадрат» с расположенными в нем девятью элементами. Суммируя числа по диагоналям, вы обнаружите, что каждая диагональ содержит число 15, каждая центральная строка (как вертикальная так и горизонтальная) тоже даст в сумме число 15. Суммы диагоналей, центральных горизонтальной и вертикальной строк, дадут число 60. Но мы находимся в пространстве объемном, а не плоском, следовательно, перед нами одна из сторон куба, а это уже говорит о том, что конечной нашей остановкой будет грубая материя. Сумма всех чисел, принадлежащих плоскостям, даст нам число 360, которое принято за число дуговых градусов, содержащихся в любом круге. «Магический квадрат пятнадцати» изображен на рис. 41. Создав Формы, Уран призадумался: а кто же примется за формирование форм? В этом непрестом деле явно нужны строители, да не ахти какие, а весьма умудренные в деле своем и знающие толк в материале, из которого им придется лепить формы. Уран делает перестановку чисел и выдвигает в центр число 9, которое, ух, как гораздо вышкочит любого строителя, создав из него прекрасного универсала (рис. 42). В Тайной доктрине число 9 называется Фохатом, который окружен всеми числами. Вот вам и ответ, почему это число является ключом для всех строителей. У нас снова появился «магический квадрат», но уже не пятнадцати, а восемнадцати, обладающий теми же свойствами, что и квадрат пятнадцати. Общая сумма диагоналей, вертикали и горизонтали одной плоскости даст нам число 72, а сумма шести плоскостей даст число 432.

Уран продолжал пристально всматриваться в спустившийся ему на стол приказ. Диомид старался не упустить ни одного движения руки Урана, а тот, откинувшись в своем кресле, пробурчал: «Ну, вот, кажись, все готово». Набравшись смелости, Диомид обратился к Урану: «Ночью я вышел по нужде своей на простор и увидел, как в оконце твоей опочивальни заглядывал какой-то весьма здоровенный мужик, и в руке его был серп огромной величины. Да и в книгах прописано, что он своим серпом лишил тебя того... ну... этих самых, гениталиев. Кажись, Кроносом (Сатурн) его прозывают?» Услышав все это, Гея в возмущении своем воскликнула: «Говоришь, что самолично видел, как этот прохиндей заглядывал в окошко нашей опочивальни? И, говоришь, серп огромной величины держал в руке своей? Ах ты, охальник! Вишь, чего удумал, стервец! Лишить моего любимого, а вместе с

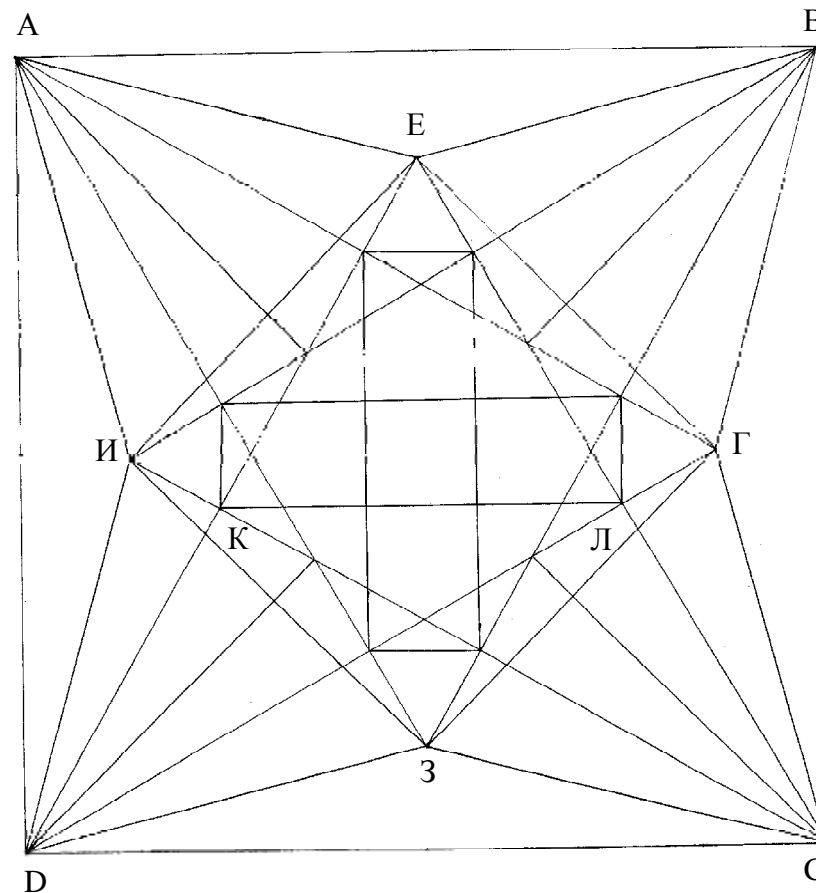

Рисунок 40

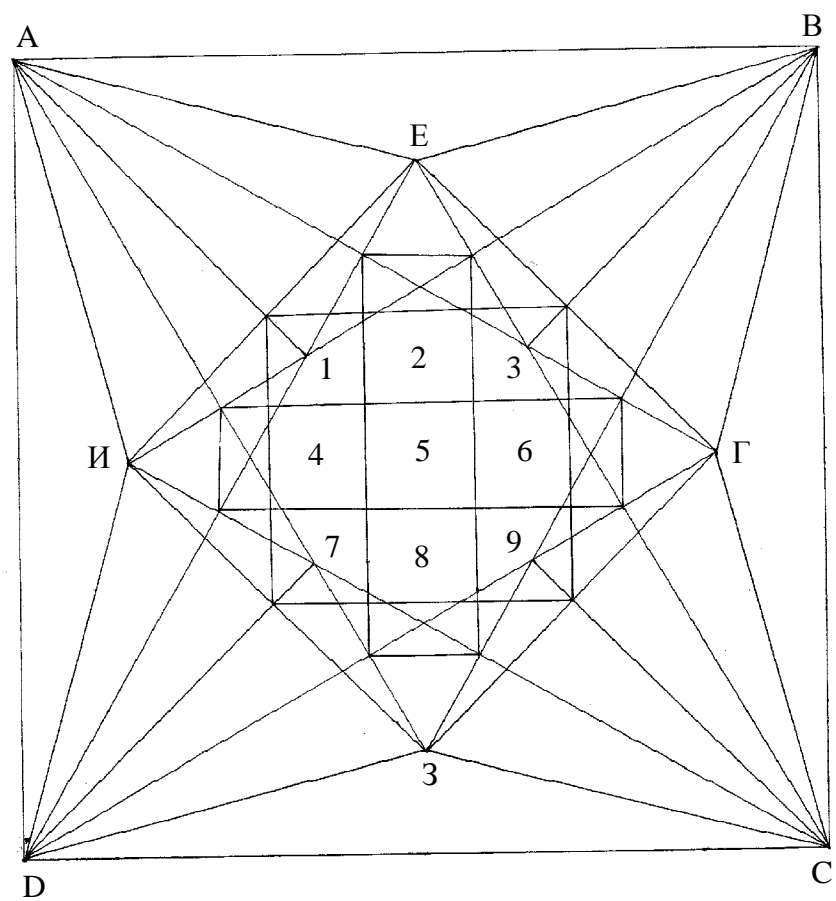

Рисунок 41

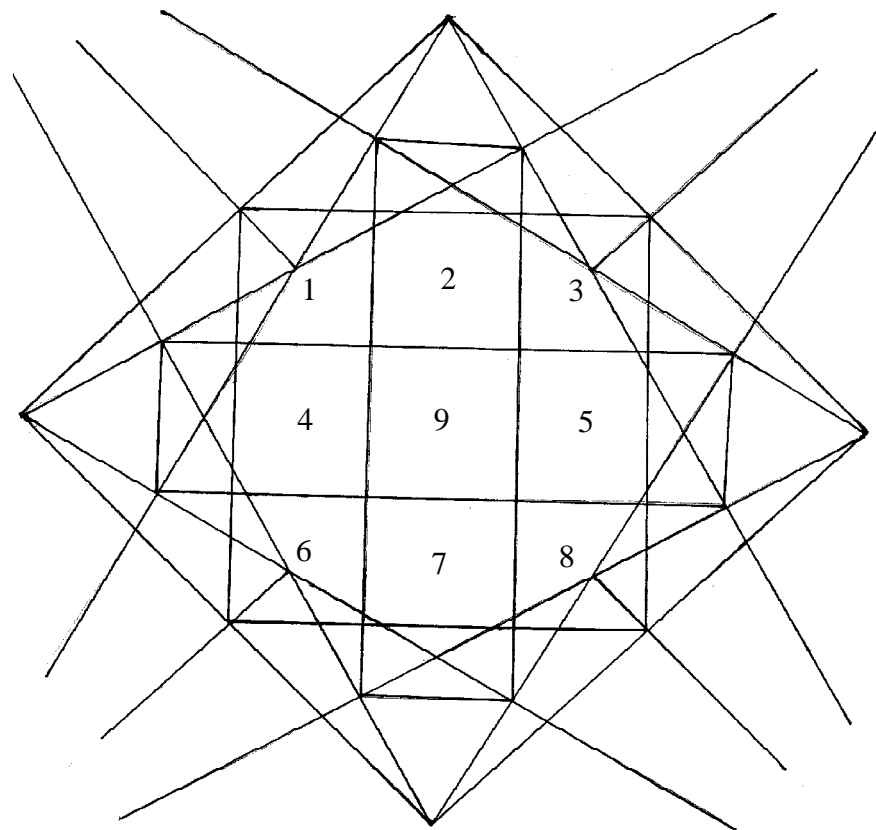

Рисунок 42

тем и меня, этого самого? Это хорошо, что ты все нам выложил! Теперь придется на ночь охрану выставить, да неприметную. И чтобы они прежде меня предупредили, как только узреют, что этот паршивец приближается к оконцу опочивальни нашей. Я этому аспиду глаза-то повыцарапаю и даже весьма справлюсь, чтобы его же серпом лишить его самого, этого самого!.. Я его навсегда отучу, как шляться ночной порою и заглядывать в чужие оконца». Затем Гея напала на Урана: «Это по какой-то причине ты позволяешь какому-то проходимцу прозываться Кроносом»? Разве ты не обозначил в своей «Таблице Судеб» величину временных циклов?» – «Да успокойся ты, Матушка, все в «Таблице» обозначено, а если он решился прозываться Кроносом, то правильно читающий ее с презрением взглянет на него и, свернувши губы в трубочку, пошлет в его сторону смачный плевок. Он всего лишь поставщик материала для строителей, которых я ему пошлю. А, чтобы ты успокоилась, взгляни на «Таблицу Судеб», на которой видно число 432, увеличивая которое на один разряд, увидишь число 4320. Разделив это число на два, ты получишь количество лет, отведенное одному знаку Зодиака, а, продолжая дальше, ты получишь число земных лет в одном солнечном году. Увеличивая число 432 на три разряда получишь количество земных лет во временном цикле, называемом Кали югой, и это будет равно 432000 годам. Проводя дальнейшие операции с числом 432, получишь все четыре юги, и даже Маха югу, а, применяя к этому числу дуговые градусы, минуты и секунды, придешь к ключу геометрическому. Так что пусть этот упырь не задастся: аХитрец все просчитал задолго до его появления на своем месте, которое ему также предоставил Архитектор». С этими словами Уран смахнул со своего стола «Таблицу Судеб» и в мгновение ока принялся за свою работу Фохат (он же ключ 9). Плавнo заскользил по спирали эволюции «Приказ Творения» и, развернувшись в пути на 180 градусов, опустился на стол Сатурна, который в это время как раз собирался плотно позавтракать (рис. 43). Дальше мы ничего комментировать не будем, а лишь обратим внимание гадателей на картах «Таро» на то, что означает собой перевернутые карта или число. Повторимся еще раз и обратимся к «Тайной Доктрине» г-жи Блаватской, которая даст объяснение одной группе чисел, принадлежащих рис. 43:

«Автор перевода «Закованный Прометей» сетует на то, что в описании странствований Ио «нельзя проследить никакого соответствия с известной нам географией». Может быть, на это имеются основательные причины. Прежде всего, это путешествие и странствование с места на место Расы, из которой «десятый», или так называемый Калки Аватор, должен произойти. Эту расу автор называет «царственной расой, зарожденной в Агросе» (888). Но Агрос не имеет здесь касания к Агросу в Греции. Оно происходит от слова арг или арка – женской зарождающей мощи, символизированной Луною – Аргха – в форме корабля, означая в Мистериях Царицу Небес. Эвстафий доказывает, что на диалекте Аргиан Ио означает Луну; тогда как Эзотеризм объясняет это как божественного Андрогина, или же мистическое десять (10). У евреев 10 есть совершенное число. или Иегова. Аргия на санскритском

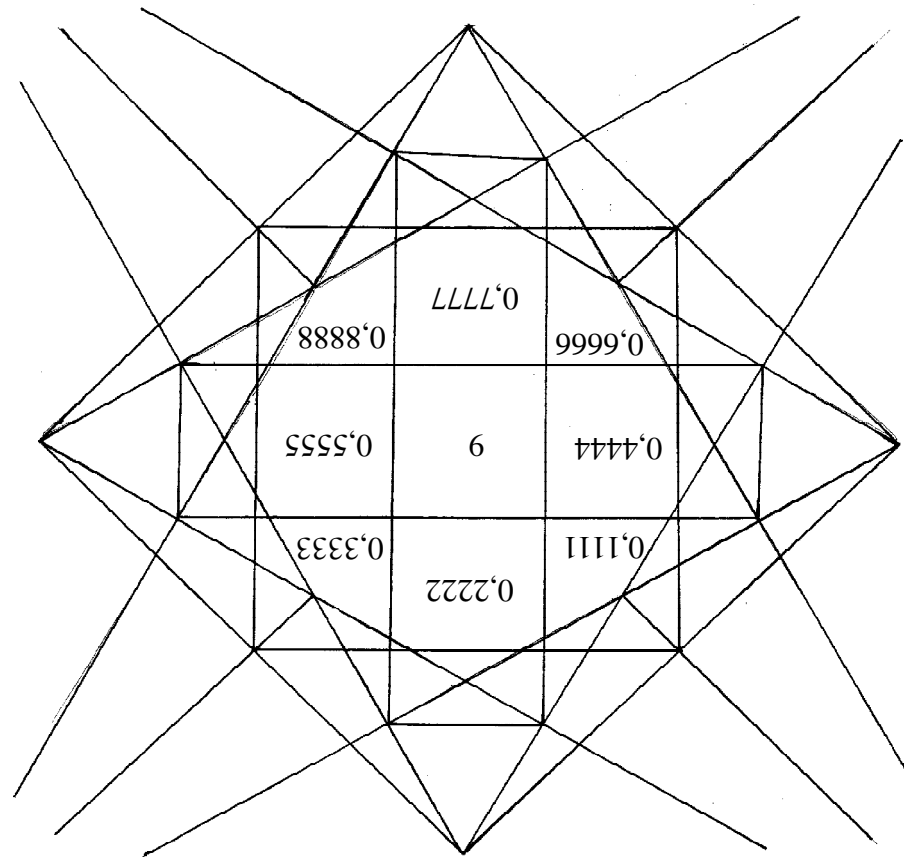

Рисунок 43

языке означает Чашу возлияния в форме свода, или лодкообразный сосуд, в котором предлагаются цветы и плоды Божествам. Аргиянатх есть титул Маха-Когана, означающий «Владыка Жертвоприношения», и Аргиаварша, «Страна Жертвоприношений», есть тайное наименование той области, которая простирается от горы Кайласа до самой пустыни Шамо, откуда ожидается Калки Аватор».

Значит, 888 есть женская зарождающая мощь. Мы сразу об этом догадались, так как на нее с вожделением поглядывает из правого верхнего угла 999, который у иудеев прозывается есодом, или мужским половым органом (можно назвать его и фаллосом, рис. 43). Видимо, эти двое напрасно время не теряли, и в результате их тесных объятий на свет появилось число 6, символизирующее собою материю второго уровня на плане схождения на эволюционной кривой. Рис. 43 полностью принадлежит второму Уровню, или второму проявленному Демиургу, Логосу, или еврейскому божеству Сатурну. А так как иудейская религия носит чисто фаллический характер, то выбранное иудеями их главное божество (Сатурн) весьма соответствует их религии. Иудеев совершенно не интересует, что прежде чем Сатурн отрастил свой фаллос (9) и бросился в великом своем желании на (8), над его формой фаллоса денно и нощно трудился Архитектор. Давайте лучше послушаем Иисуса, глаголющего об их похотливом божестве. Евангелие от Иоанна:

«Я говорю то, что видел у Отца Моего, а вы делаете то, что видели у отца вашего. Сказали ему в ответ: отец наш есть Авраам. Иисус сказал им: если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищите убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога: Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего. На это сказали Ему: мы не от любодеяния рождены; одного Отца имеем, Бога. Иисус сказал им: если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня, потому что Я от Бога исшел и пришел; ибо Я не Сам от Себя пришел, но Он послал Меня. Почему вы не понимаете речи Моей? Потому что не можете слышать слова Моего. Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».

Клипа Лайтман говорит нам, что «до потопа их народ был весьма погружен в грехи свои, их души, чтобы исправиться, поднялись в Ацелут (второй-Первый непроявленный, с уровня которого впервые воссиял Крест – Прим. авт.) и там, исправившись, возвратились на землю праведниками». Тогда у нас возникает вопрос: это куда же смотрели «души исправляющихся», коль скоро не сумели рассмотреть присутствие в райских кущах второго-Единого спящего взор Креста? Скорее всего, допотопные души сидели за столом у своего Батюшки-Сатурна и, возлив в себя немереное количество хмельного, предались неумному блуду и отплясывали кадрили с «восьмерками». А, узрев со второго уровня своего Батюшки, что воды потопа вернулись в свои берега, быстрехонько вернулись на землю и занялись тем же самым, что и до потопа.

Вот и пророк Михей подтверждает наши сомнения. «Книга пророка Михея»:

«Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их, ибо уста Господа Саваофа изрекли это. Ибо все народы ходят, каждый во имя своего бога; а мы будем ходить во имя Господа Бога нашего во веки веков».

Все вы знакомы с утверждением, что Бог сотворил Мир в течение шести дней. В этом случае речь идет именно о той самой шестерке, которая расположилась в центральном месте срединной строки, на равном расстоянии от восьми и девяти. Что же касается утверждения, что на седьмой день Бог отдыхал от трудов своих, то мы тоже согласны с этим, но не утверждаем, что именно по причине трудов своих он разрешил себе отдых. Он уже был опьянен материей, когда свалился на стол Демиурга второго уровня, ибо зрим семерки перевернутыми, что и означает его отдых или отсутствие его на седьмой день (рис. 43).

Удовлетворив похоть свою, Демиург (второго уровня) чинно уселся за стол, взял в руки линейку и карандаш, провел несколько линий, включил дополнительные элементы и спустил свою писульку Демиургу третьего Уровня. Демиург третьего Уровня в это самое время чистил зубы после сна, когда увидел в зеркальном отражении нечто, мягко опустившееся на его рабочий стол. В спешке своей он забросил щетку свою в раковину умывальника и, гонимый любопытством, поспешил к столу, на котором лежал приказ от вышестоящего, согласно которому ему предписывалось немедленно приступить к части своего Творения (рис. 44). Надо сказать, что квадрат 16-ти встречается и в Мексике (рис. 44а).

Во-первых, следует заметить, что Крест, следуя от одного уровня к другому, сохранял свое изображение, но по пути следования обрастал все новыми и новыми элементами. В таком виде Он и дошел до нашего плотного материального мира. И кто теперь осмелится отрицать, что он прошел тройное крещение и распнул сам себя на своем кресте? Все мы подвержены воздействию этого (или своего) креста. Цель каждого из нас придать первозаданную чистоту Креста своего.

Следует отметить некоторое различие меж Первым Единым и Вторым Единым. Если мы примем Первого Единого за «пи», или число 3,1415926, то Второй Единый, или Первый непроявленный, будет определяться числом 3,1426968. Мы замечаем, что из «пи» исчезло число 15, а двойка переместилась на место девятки; девятка же устроилась за числом 6. Предоставим вам самим разбираться с рис. 44, нас же интересует центральный квадрат, вернее, не сам квадрат, а число 13, зная происхождение которого мы в странах Востока всегда можем организовать халку и, воссоединившись в круг, сплясать мазурку. Перед вами центральный квадрат представляет самые что ни на есть две скрижали, разделенные осью ЕЗ. Накладывая правую скрижаль на левую поворотом правой скрижали вокруг оси ЕЗ и суммируя числа, получим следующую числовую последовательность:

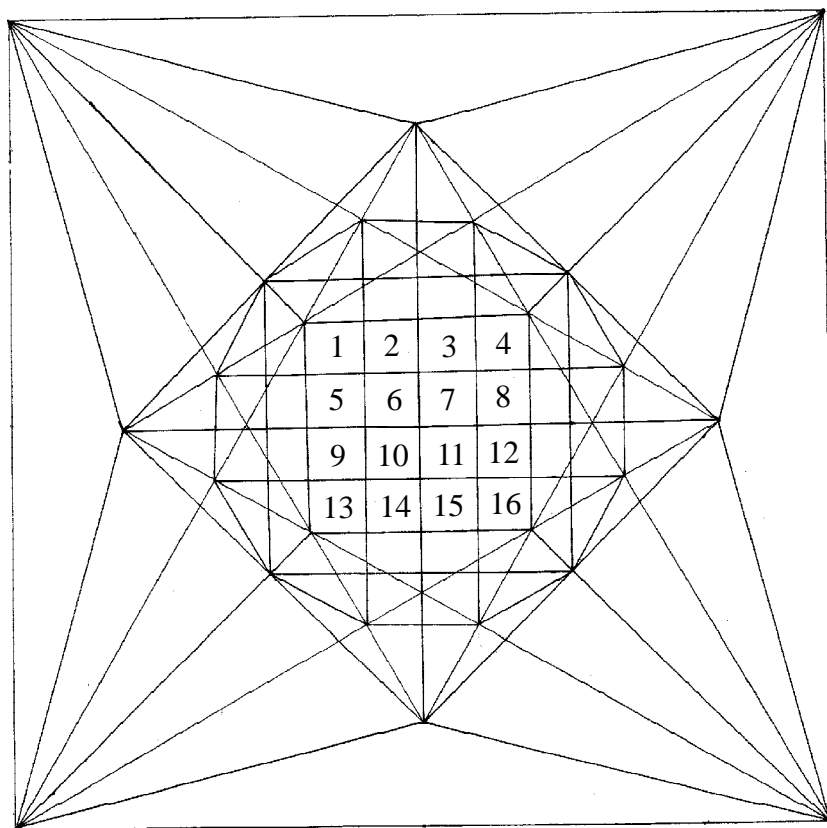

Рисунок 44

Рисунок 44а

5	5
13	13
21	21
29	29

Мы видим числовую последовательность, где каждое последующее число увеличивается на восемь единиц. Хотя данная числовая последовательность несколько напоминает числовую последовательность ряда Фибоначчи, она ею не является.

Рис. 44 более подробно разъясняет значение заплатанного суфийского плаща, вид которого, скорее всего, говорил о мистицизме, а не о повседневной форме одежды. Об этом нам лучше всего расскажет Идрис Шах, который, по-видимому, носил заплатанный плащ. «Суфизм»:

«Ношение заплатанных вещей – это суфийский обычай. Такой плащ является отличительным признаком суфия, следующего по пути. Заплатанный плащ можно было бы назвать формой одежды странствующих дервишей. Такие плащи можно было увидеть во всех уголках Европы и Азии в течение почти 1400 лет. Приняв такую одежду, пророк Мухаммад и некоторые его друзья проявили свою приверженность к суфийскому Пути. Есть сведения, что многие суфийские учителя уделяли большое внимание методам нашивания заплат, определяя их размеры и решая, кто должен носить такую одежду, кто может позволять носить такую одежду. В целом это явление является одной из суфийских тайн. Суфийский адепт может носить и заплатанную, и обычную одежду, он может быть молодым или старым. Худжири упоминает о встрече с молодым учителем такого типа. Он пишет, что один человек, желавший познакомиться с суфизмом, увидел юношу в одежде адепта, но с бутылкой чернил у пояса. Он посчитал это необычным, так как суфии, как правило, не были писцами. Он подошел к этому «шарлатану», которого он принял за писца, использующего в своих целях авторитет заплатанной одежды, и спросил его, что такое суфизм. Юноша ответил: «Суфизм заключается не в том, чтобы думать, что человек не является суфием только потому, что он носит чернильницу».

Удовлетворенные своими результатами в понимании мистических символов, мы вернулись на мыс, где оставили ранее «Кабалу», доверив ее охрану Ворону. Я уже не нуждался в содержимом моей походной сумки и все выложил перед Диомидом и Йозефом, ведь они были непосредственными участниками всех наших совместных походов, и добытое по праву принадлежало им. Теперь Диомид начал понимать сущность своего Креста и был доволен тем, что, еще не понимая этого в полной мере, сохранил неуязвимую веру в его существование как в мистический символ. Перед Йозефом я положил завернутый (или упакованный в особую оболочку) «консервированный ананас», чтобы он вечно помнил, как его предшественники безжалостно топтали, пинали его и слали анафемы в адрес сего многомудрого

плода. Плащ суфия я повесил на ветвь дерева, в корнях которого лежала оставленная Иоанном Крестителем секира, в надежде на то, что когда-либо найдется достойный, чтобы набросить его на плечи свои, и в назидание всем идиотам, которые считают, что Истина навечно уничтожена, что можно безнаказанно словоблудить. Число 13 как несущее в себе весьма обширную информацию и обладающее множеством различных ликов, каждое из которых соответствовало своему назначению, и как один из элементов скрижалей, я положил в корнях дерева.

Ну что, милейшая «Кабала», головешки-то наши на кон поставлены! Так что я снял весь банк, а посему хочу задать тебе еще один или несколько вопросов. Ты утверждаешь: кто уничтожает хоть одно духовное движение, стремление, создает этим соответствующую пустоту в мире, поскольку ни в одном другом теле и никогда это не повторится. И видно отсюда, какое преступление совершают цивилизованные народы, несущие свою «культуру» и разрушающие устои других. А как прикажешь понимать свое вмешательство в духовную культуру других народов, навязывая им своего Иегову или Адоная, которые принадлежат лишь третьему проявленному Уровню? Возможно, ты сама пытаешься создать духовную пустоту, боясь поднять глаза выше третьего проявленного Уровня. В твоей Торе и по сей день прописано о человеческих жертвоприношениях и с усердием они исполнялись (по крайней мере, до 169 года до н.э.) И исполнялись бы они и по сей день, если бы не были пристыжены другими, более духовными, народами. Так является ли преступлением пресечение человеческих жертвоприношений? И в то же время ты твердишь, что дана «избранному» племени, хотя сама всегда находилась под духовным воздействием других народов, хамским образом присваивая их древнее духовное наследие. Даже Моисею, если таковой существовал, который соорудил египетское тау и нацепил на него медного змия (дух Мудрости, не удалось поставить вас на истинно духовный путь. На рис. 45, принадлежащем Юлиусу Шнорр фон Карольсфельду, изображено египетское тау, которое вы видите на рис. 46 (геометрический символ круга «Не преступи»). На рис. 45 мы видим Моисея в роли жреца, воздвигающего крест в виде египетского тау; он требует поклонения ему как символу мудрости. С другой стороны иудеи нас убеждают, что все Пятикнижие, или законы, исходят от Моисея. Тут нам пришлось призадуматься: где же настоящий Моисей? С одной стороны, он выглядит как египетский жрец, с другой же стороны (третья книга Моисея «Левит», стих 23-29), - узаконивает человеческое жертвоприношение, что не достойно для жреца, посвященного в тайны мудрости.

Перед нами предстают две взаимоисключающие личности, а учитывая одежды Саргона, накинута на плечи Моисея, мы с точностью до ста процентов можем утверждать, что Моисей иудеев есть вымышленное лицо. Жрец-Моисей не мог не знать о существовании равносоставленного креста, который проходит через все стадии своего проявления, и который мы не наблюдаем у иудеев. Известно нам и то, что иудеев не допускали и близко до знаний древней мудрости. Птоломей предлагал им войти в святая святых Александрийской библиотеки, но евреи отвергли его предложение стать жрецами, свято

Рисунок 45

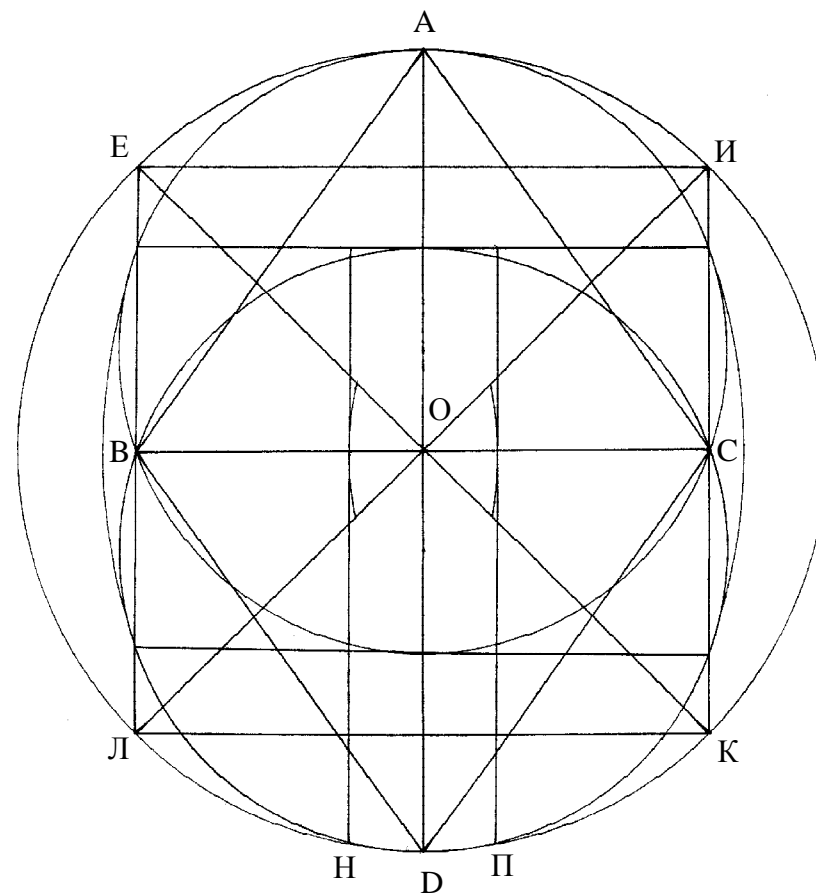

Рисунок 46

храня верность своему Иегове, последнему проявленному уровню грубой материи. Следовательно, свойства октаэдра как Предкосмической Мыслеосновы, указавшей путь к творению и придающий дремлющим потенциальным силам динамическое движение, иудеям известно не было. Иначе они бы не миновали видения стремительного падения равностороннего Креста в объятия грубой материи. Знать числовой и геометрический ключ - еще не означает знание качеств и внутреннего смысла геометрического символа отдельной фигуры.

Чтобы сокрыть то, что иудеи всегда пользовались духовным наследием других народов, им был необходим свой основатель их религии, и тут их взор обратился к Моисею-Хозарсифу, египетскому жрецу, о котором нам расскажет Эдуард Шюре, «Великие Посвященные»:

«Библейский рассказ (Исход, 2, ст. 1-10) делает из Моисея еврея из племени Левит, найденного дочерью фараона в камышах реки Нила, куда он был положен матерью в надежде тронуть дочь фараона и тем спасти младенца от преследования, схожего с преследованием Ирода. Между тем, Манефон, египетский жрец, которому мы обязаны самыми точными сведениями относительно египетских династий, сведениями, подтвержденными надписями на памятниках, - Манефон утверждает, что Моисей был жрецом Озириса. Страбон, сведения которого идут из того же источника, т.е. от египетских жрецов, подтверждает то же самое. Египетские источники имеют в этом случае больше ценности, чем еврейские, ибо для жрецов Египта не было ни малейшего интереса сообщать грекам или римлянам, что Моисей принадлежал к их среде, тогда как для национального самолюбия евреев было естественно сделать из основателя своей национальной истории человека своей собственной крови. Но и библейский рассказ признает, что Моисей был воспитан в Египте и послан своим правительством в качестве надзирателя над евреями Гесема. Это - факт чрезвычайной важности, устанавливающий тайную связь между религией Моисея и египетским посвящением. Климент Александрийский признавал, что Моисей был глубоко посвящен в священную науку Египта, и мы прибавим к этому, что все дело создателя Израиля осталось бы совершенно непонятным без этого факта».

Нет ничего удивительного в том, что иудеи выбрали своим предводителем именно Моисея как посвященного, или служителя храма Озириса (наш материально-проявленный Демиург или Логос). У иудеев он являет собою Иегову и как принцип зарождения Адоная, или Солнца. Нас вовсе не интересует материализованное божество иудеев; Моисей, как посвященный, понимал, что Демиург третьего проявленного Уровня вмещал в Себе все видимые и невидимые миры и галактики. Адонай же, как и Луна, имеет вполне конкретные образы, при этом весьма ощутимо их воздействие. Клипа Шевелев нам прямо заявляет, что боги Египта были чужды племенным богам иудеев. Даже по этой причине Моисей не мог быть основателем их религиозного мировоззрения как принадлежащий к солнечной династии; иудеи же всегда относили себя к лунной династии, и между ними не могло быть ничего об-

щего. Первые всегда искали духовное начало, вторые же - все то, что можно было ощутить или пощупать и положить в свой карман. Так что тебе, милейшая «Кабала», досталось немного от пребывания в Вавилоне, Египте, Сирии и, в последнее время, от того, что ты потерялась о стены Александрийской библиотеки.

Не обошла ты стороной и Скандинавский эпос, присвоив себе их астрономическое наследие, хотя никогда в жизни не приближалась к астрономической трубе и не ведала, как она выглядит. Ты даже не знаешь, что для определения того, как и куда мы движемся в пространстве, потребовался временной интервал в 25 920 земных лет. Это никак не сравнимо с 1230 годом до н.э., когда Моисей, как нам сообщает Клипа Шевелев, привел стадо проходивцев к горе Нисси, с высоты ее вершины услышал глас Божий и все сказанное Им записал на первую попавшуюся каменную пластину. И уж совсем непонятно, каким тебе образом удалось определить временной интервал одного знака Зодиака, не зная временного интервала в один солнечный год (не говоря уже о колебании земной оси от 24,5° до 22,1° и снова до 24,5°) - примерно за 41 000 лет.

А вот жители древнего континента, называемого ныне Южной Америкой, знали об этом временном цикле. Как и племя дагонов знало о спутнике Сириуса с очень древних времен, по сравнению с жалкими годами твоего существования. Твое содержание, «Кабала», настолько же глупо, как и пустота головы писавшего тебя и изрекшего: «Разум ничто». Ты, «Кабала», вместе с глупыми основателями новейшего христианства пыталась уничтожить хранителя древних знаний Тайной Доктрины. Вы подкрались сзади, словно тати, и пронзили его грудь копьем (рис. 47; «Старшая Эдда»). И возрадовались выв содеянном, думая, что уничтожили «хранителя» на веки вечные, да ошиблись, лукавые, неуничтожимым оказался он! Не укрылось содеянное преступление от взора Сестер-Норн; подхватили они на руки тяжелораненого, извлекли копье из груди его и залечили рану его, дав ему отдых до поры до времени, пока речи его будут понятны лишь не многим.

На ветвях дерева заворочался ворон, бормоча: «И когда ты прекратишь свое словоблудие?» - «Да вот, только прочитаю одно пророчество из Библии»:

«Иоанн приходившему креститься от него народу говорил: порождения ехидны! Кто внушал вам бежать от будущего гнева? Сотворите же достойные плоды покаяния, и не думайте говорить в себе: отец у нас Авраам, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму. Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь».

И велико дивились Йозеф и Диомид, как с последним словом пророчества стал вырисовываться еле видимый силуэт воина в наброшенном на плечи плаще. Силуэт принимал все более четкое материальное очертание, пока я не признал в нем того самого старого воина, зорко следящего за ходом битвы. На нем были все те же доспехи и виделось страшное лезвие, которое он вынул из ножен и прислонил к стволу дерева. Затем он наклонился и

Рисунок 47

Рисунок 48

поднял лежащую в корнях дерева секиру, рукоять которой удобно легла в его руку. «Ну вот, милая, мы с тобой и свиделись в весьма скорбном для тебя состоянии. Я уже не тот, доверчивый, каким ты меня знала. Я видел лукавство твое, но мало придавал этому значения. Правильно поступили Сестры-Норны, приержав возмездие мое, дабы ты полностью проявила хамство твое и всю внутреннюю суть мировоззрения твоего. Так знай же, пока ящик Пандоры будет символом твоим, не будет покою твоему племени».

Бледная, слушала «Кабала» сии страшные слова, и было видно, как предчувствие смерти отразилось в глазах ее. Никто из нас не понял, каким образом голова «Кабалы» подскочила вверх, а затем тело ее вместе с головой провалилось в пропасть. «Ну, ты даешь, – пробурчал с ветви дерева Ворон. – Даже я не смог уследить за движением твоей руки» (рис. 48). Воин так же исчез, как и появился, не позабыв вернуть в корни дерева секиру, ибо пророчество свершилось. Теперь ветви дерева украшал заплатанный плащ суфия, а в корнях остались скрижали и секира – грозное предупреждение всем самозванцам, страдающим манией величия.

Ворон полетел на свое плато; в том же направлении двинулись и мы, понимая, что этим дело не закончилось. Забравшись на плато, мы обнаружили на нем мирно беседующих Ворона и Дракона. На мой немой вопрос Ворон пробубнил: «Пошел в гости к своим подземным друзьям!»

В это самое время Дерзновенный стоял на том же уступе, откуда он неведомое количество лет тому назад шагнул в пропасть. Он находился перед дверью богов, через которую они проходили в мастерские гномов Дайна и Набби, и пытался найти к ней ключ. Дверь была так тщательно отполирована, что ее отражению могло позавидовать зеркало, изготовленное лучшими мастерами Венеции. Тщетно Воин вглядывался в зеркальную поверхность двери, пытаясь найти способ открыть ее, пока не увидел в отражении поверхность полусферы рукояти своего лезвия, на которой четко отображалась кувалда, обвитая спиралью тончайшей золотой нити и выгравированную надпись: «Дерзновенный, только вперед!» «Так вот вы каковы, мудрецы подземелья! Каждому прошедшему вашу школу вы оставляете свою отметину, которая и является ключом отпирающим вашу дверь!»

Воин прикоснулся плоскостью полусферы рукояти своего лезвия к двери, и та плавно отошла в сторону, открывая проход в темные подземелья. Он застал Дайна и Набби сидящими за самоваром, – они запивали маковые пампушки душистым чаем. Воин поклонился им в знак приветствия, а Набби жестом руки предложил ему место за столом и так же, жестом, указал, чтобы он помолчал и набил свой рот пампушками и ждал, пока они не насладятся чаепитием. После этого Дайн поинтересовался: «И какая нужда на сей раз привела тебя в наше подземелье, вернее, мастерские? И не с пустыми ли руками ты к нам заявился?» Воин вывалил на стол целый мех крупных алмазов, от вида которых глаза гномов, пожалуй, засверкали ярче, чем сами алмазы. «Сдается мне, – молвил Набби, – что ты нащупал алмазную жилу в наших владениях». – «Это когда же вы замечали, чтобы я шастал по вашим подземельям, а тем более по поверхности ваших владений?» – ответил воин. –

Кроме вашего замкнутого подземелья существует множество других миров, более богатых своими минералами». – «Ну, ладно, ладно, мы вполне доверяем твоим словам. А теперь говори о причине твоего появления, и если мы сможем помочь, то сделаем это для тебя в лучшем виде». – «Мне нужны кони, сработанные из пепла невинно сожженных и дымов костров, на которых они сгорели, причем кони должны быть весьма свирепы, но послушны седоку. Мне нужны крепкие лезвия, разящие любые земные доспехи. Оседланных коней и лезвия вы должны доставить в ущелье, что находится у подножия плато». – «Чтобы исполнить все это, тебе прежде стоит обратиться к Нефтиде, ибо в ее владениях находится то, что дает жизнь всему надземному, только она может собрать весь пепел сожженных. Что же касается дыма костров, то тебе следует обратиться к Норнам, а что касается лезвий и седел, то за этим вопрос не стоит. Если ты договоришься с Норнами и Нефтидой, которые смогут доставить нам требуемый тобою материал, то будут сработаны и кони».

На призыв Воина первой откликнулась Нефтида, явившись из мрачных подземелий. Она села напротив него и произнесла: «Я слышала ваш разговор и даже знаю, для какой надобности потребовались тебе весьма свирепые кони. Пусть гномы немного подождут, и я предоставлю им все необходимое для их работы». Не успела закончить речь Нефтида, как Воин почувствовал на себе взор единственного глаза трех Норн, которые тоже согласились помочь Дерзновенному, распределив временные интервалы меж собою. Они тоже обещали уложиться в срок и вовремя предоставить дымы, исходящие от сгораемых тел.

Денно и ночью трудились гномы, а когда все было сработано и отправлено в ущелье, сообщили об этом Воину в доставленной гномом писулке. В ней сообщалось, что Дайн и Набби всегда к его услугам, если его просьба будет сопровождаться весьма востребованным мехом прекрасных алмазов.

Все было готово, наступал час битвы. Смирненно сидели 24 старца в белых одеждах с золотыми венцами на головах, наблюдая за тем, как Агнец вскрывает одну печать за другою. Агнец проследовал уже к пятой печати, когда в круг вошел твердой поступью неведомый старцам грозный Странник, сокрыв свою сущность под доспехами. Старцы были готовы возмутиться столь странным и неожиданным появлением незнакомца и уже собирались выразить ему свое возмущение, крепко ухватившись за свои посохи, но их остановил грозный взгляд и слова Странника: «Устроились вы тут весьма удобно и белые одежды с золотыми венцами напялили на себя и позабыли о том, что белые одежды нужно денно и ночью блюсти от грязи и весьма жестко защищать от посягателей запятнать их».

Старцы вовремя укротили свой гнев, ибо узрели знак в виде круга с точкой в центре и бросающий в дрожь свет, исходящий от его страшного лезвия. Странник молча отстранил Агнца в сторону и одним ударом своей перчатки сорвал пятую печать. А вот о том, что было за пятой печатью, нам расскажет Иоанн Богослов:

«Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. И возопили они громким голосом, говоря: доколе Владыка Святый и Истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу? И даны были каждому из них одежды белые».

Странник молча рассматривал облаченных в белые одежды, а, приметив среди них Жака де Моле, молвил: «Что же ты напялил на себя белые одежды с красующимся на них знаком Креста, который ты не смог защитить от чернорясочников? Такие одежды говорят только о чистоте души твоей, но не освобождают тебя от сокрушительного удара в морду любому покусившемуся на белизну твоих одежд. На том и держится закон противоположений, чтобы упредить задумавшего нечестивое. Ношение белых одежд предполагает укрощение в себе животной страсти, но не предполагает, что ты должен проходить мимо несправедливости. Белые одежды говорят о твоём доброжелании ко всему окружающему тебя, но при этом никогда не забывай, что коварство можно ждать с любой стороны, и будь всегда готов отразить его. Коль скоро вы все вопиете о мщении, то миг вашего желания наступил. Ты, Жак де Моле, собирай всю свою братию вопиющих и жаждущих мщения и ступай в то место ущелья, где вас ожидают оседланные кони. Там же вы найдете и оружие ваше; дорогу же вам укажет гном смерти Ивальди. Только по моему знаку вы должны проявить прыть».

Вернувшись, Ивальди сообщил, что вся святая братия уже находится в седлах и ожидает знака. При этом он в удовольствии своим потирал руки, ожидая богатую добычу. Ворон слетел с ветви дерева и удобно устроился на плече Воина, а тот велел ему определить местоположение супостатов и удобное место их встречи. И Ворон сообщил о движении двух огромных колон супостатов: одна из них состояла из чернорясочников, подпоясанных малиновыми кушаками и прикрывающих свои лысины кипами того же цвета. Другая - из всяких лайтманов, шевелевых, шимонов и прочей кудлатой ортодоксальности, имеющей все свои девять дыр и всевозможные полости на надлежащем месте.

Они спустились с плато в надлежащее место встречи, и тут Ворон спросил Странника: «Я понимаю, что супротив чернорясочников ты выставил ватагу Жака де Моле. А вот какое оружие ты собираешься применить супротив мнящих себя «мудрецами»? Ужель ты супротив сих «мудрецов» пожелаешь испоганить свой меч? Аль не ведаешь, что их не берут никакие копыя и лезвия?» – «Об этом даже в «Старшей Эдде» прописано, – ответил Странник, – и я даже могу напомнить этот стих: «Рычанием ответил богами рожденный, конунг в кольчуге, как ярый медведь: «Бросайте в них камни – ни копыя, ни лезвия их не разят – отпрысков Йонакра!» Как видишь, этот метод боя Давид свистнул у скандинавов и весьма успешно применил его против филистимлянина Голиафа. После такого успешного применения камней, эти «мудрецы» нашли способ защиты и от камней, так что теперь их не возьмет ни копые, ни лезвие, ни камни. Но я нашел вид оружия, которое может нанести «мудрецам» великий урон».

Ворон оглядел окрестности и, приметив здоровенный высохший дуб, подлетел к нему и выворотил его с корнями. Усевшись рядом с Воином, он взял его лезвие, обрубил все лишнее и принялся из пятидесятиметрового ствола выстругивать нечто мудреное, что начинало приобретать знакомые формы. Закончив тонкую обработку своего изделия и нанеся на него не то рунические, не то магические символы, Ворон вручил его Страннику, который тут же признал в нем самый что ни на есть настоящий есод, или фаллос, пятидесятиметровой длины. «Ты что же, милейший, предлагаешь мне сражаться этим оружием? И в чем же его превосходство?» – «А в том, что те, кого ты собрался сокрушить, поклоняются фаллосу, так как их религия несет в себе чисто фаллическую концепцию. Этот инструмент может принимать как мягкую, так и жесткую форму. Например, мягкая форма может служить плетью, которой можно наносить великий урон супротивнику, а при использовании его в жесткой форме на конце его появляется «галушка», имеющая свойство отпадать, а на месте отпавшей сразу вырастает новая. Эта форма имеет некоторые дополнительные отличительные свойства дубины. Как только, например, весьма страдающий манией величия вздумает открыть рот, ты сразу ему суй в рот есод с «галушкой», которая сразу же отделяется, оставаясь у него во рту, и ее никоим образом не пережевать. У фаллоса же сразу отрастает новая «галушка». и он снова готов к действию. И, прошу заметить, он сам обзревает ратное поле и выбирает себе новую жертву». – «Ну, что ж, Ворон, испробуем твоё оружие на поле брани. И если ты меня обманул, то сам получишь «галушку». – «Как можно, как можно обо мне так плохо думать и грозить мне «галушкой»? Мы, чай, с тобой никогда не подводили друг друга, да и никогда не расставались с тобой». – «Ладно, Ворон, извини меня за недоверие и проявленную грубость».

С одной стороны клином надвигалась рать чернорясочников, с другой – надвигалась рать кудлатых ортодоксов, которую возглавляли шибко духовные. По их вздыбленным есодам было видно, что они весьма переполнены духовностью, которая ищет своего выхода в блюде. И – горе встретившемуся на их пути – они сразу будут готовы поделиться с ним своей духовностью независимо от того, желает ли тот воспринять их духовность или нет; они все равно познают его, поделаясь с ним своей духовностью. «Ну, подожди, кудлатое племя! Посмотрим, чей есод духовнее, и, сдается мне, что сотворенный Вороном есод весьма убедит вас и наполнит вас своей духовностью».

Обе рати сблизились на расстоянии полета стрелы. Странник подозревал гнома Ивальди и велел сообщить Жаку де Моле, что время его настало. «Ты, Диомид, укройся позади меня в кольцах Дракона, а ты, Йозеф Ратцингер, волен выбирать сам: присоединишься ли к своим малиновым кушкам, или последуешь примеру Диомиды». Страшный гул до основания потряс плато, вызвав великий камнепад, на что, не обращая никакого внимания, из ущелья вырвалась сметающая все на своем пути лавина всадников. Кони под ними были черны, как смоль, а их стальные копыта дробили все на своем пути – даже скалы, превосходившие их своей величиной, не служили им помехой: кони пронзали их, как масло. Под стать им были и всадники – все как один в

белых плащах с ярко-красными крестами на них. Но особенностью их было другое: глаза их были полны той яростью палачей, которая сосредоточила в себе все преступления, совершенные инквизицией и ее покровителями, не оставив в стороне ни одного погрешения всяких иринеев, иеронимов, августингов, кириллов, евсевиев и прочей глупой братии, променявшей сундук мудрости на сундук словоблудия и право поругать неразборчивой толпой. Столетиями копившееся зло наконец прорвало плотину и теперь неслось лавиной на усердно творящих это зло.

Вырвавшись на равнину, кони сами перестроились в клин, чтобы расцечь клин красных кушаков и перешли на умеренный ход, дав потеху лезвиям своих седоков. Странник с Вороном наблюдали, как славно рубились тамплиеры, а Хатор только успевала хватать мерзкие души чернорясочников, которые стремились унести от нее ноги, забившись в любую щель. Она не давала им этой возможности, опуская их в мех, чтобы потом вытряхнуть их пред грозные очи Правителя Аида, сидевшего на престоле, а за спиной его красовалась надпись: «Аз воздам по делам их». Увидев, что дела на левом фланге идут хорошо, Воин устремил все свое внимание на тех, кто надвигался на него: впереди шли с шибко духовными вздыбленными есодами, за ними двигались несущие ковчег, который сильно раскачивался, говоря о том, что сидящий в нем горел великим желанием удовлетворить свою похоть. За ковчегом двигалась основная масса кудлатых ортодоксов, которые тоже были полны решимости «поделиться своей духовностью». При этом шибко духовные оралы во все горло: «А ну, неси сюда жопу свою, и мы познаем ее, и поделимся с нею «духовностью» своей, и превратим тебя в единого с нами!» Воин взял в руки оружие, славно сработанное Вороном, и внимательно рассматривал, за какой же из концов следует взяться. Найдя нужное, он грозно изготовил оружие к встрече неприятеля. Шедших впереди сразу посетила паника, ибо зрили они, что появившийся перед ними есод значительно преобладает своей «духовностью» все их шибко «духовные» есоды вместе взятые. Никому из них не хотелось испытать на себе «духовность» сего есода, который без особого труда нанизал бы их, словно мух, на спицу всех разом. И даже тот, «кто сидел в ковчеге», узрев сквозь щель величину «духовности», велико убоился и стал искать, в какую бы щель упрятаться. И ропот великий пошел меж ними, мол, зрят они Самсона, который умертвил войско филистимлян ослиной челюстью. Только у этого новоявленного Самсона оружие-то гораздо превосходит ослиную челюсть, и не повернуть уже назад, так как задние ряды упорно толкали передних на сие грозное оружие. Новоявленный Самсон, ни мало не обращая внимания на ропот их, крушил их своим оружием, вытряхивая из них души. Других же шибко духовных нанизывал, словно мух, на спицу, вытряхивая из них душу вместе с их духовностью. И так махал он есодом до той поры, пока не узрел, что не перед кем больше махать грозным оружием, - все поле было устлано познавшими «духовность», и лишь одинокий ковчег возвышался среди распластанных тел. Воин подошел к ковчегу и, прислонившись ухом, чтобы

определить, есть ли в нем живая душа, услышал песню, сопровождаемую звуками гуслей:

На Древе жизни дряблый сук собой являю Я.
Я вам не шиш, Я слабый пшик. - Идеологию
Нашедшихся перечить мне дерьмом я оболью,
Навозных мух несметный рой к обидчику pošлю.
Работы древних мудрецов присваиваю Я,
При возведении Пирамид не видели Меня.

И тут Воин, решивший подстроится под голос, доносящийся из ковчег, тем же голосом пропел: «А совесть, скромность?» - «Это кто? Не знаю таковой. А если встречу на поднять придется вой. Затем из ковчег донеслось: «Это кто же дерзнул прервать мое самолюбование собою и заговорить со мной о какой-то совести и скромности? Ты сначала опиши мне их!» - «Сейчас я опишу тебе их». Воин двинул есодом по ковчегу, который рассыпался, а из него выпорхнула Идеология и устремилась ввысь. Другой же выскочивший тут же наткнулся на «галушку». «А ну-ка, Ворон, сшиби мне эту «птаху»! - «А зачем мне ее сшибать? Я сейчас вызову того, кому она очень потребна!» И Ворон трижды прокричал в глубины пространства.

Кругом стояла тишина. Затем послышался дробный стук копыт о небесную твердь - то мчался на зов вечный любовник дамских прелестей Кентавр. Воин указал ему перстом на порхающую «птаху» и произнес: «Займись ею, а когда кончишь свое дело, распни ее на Кресте, и висеть ей на нем веки вечные». Затем Воин подозвал Диомида и указал ему на Крест: «Теперь ты, помимо распятия, знаешь и суть Креста, с которой знакомы и мусульмане, а посему нравственность присуща любому человеку, к какой бы религиозной школе он не принадлежал. А теперь ступай в свой Анадыр и не смей больше словоблудить, и не считай себя или свою ступень мировоззрения более нравственной, лишая других обладать нравственностью». Воин долго вглядывался в Йозефа Ратцингера, как бы перебирая все сотворенное его предшественниками, и, наконец, молвил: «Еще никому и никогда не удавалось уничтожить рекорды Тайной Доктрины, принадлежащие Божественному Откровению. Ничтожество никогда не сможет уничтожить Неуничтожимое - точно так же, как и конечное никогда не уничтожит Бесконечное, ибо само является частью Его. Ты, путешествуя по различным странам, всюду находил следы Божественного Откровения вне зависимости от исповедуемой религии. Ты видел сущность Креста, знакомого древним христианам задолго до появления на сцене Истории твоих предшественников, или вернее сказать, идиотов, увлеченных политикой и властью. Ступай к себе и помни, что выпущенные мною тамплиеры никогда не вернутся за пятую печать; изрубив рать, они проследовали дальше, неся на своих плащах знак Креста, а не распятия, как следствие».

Все разошлись в свои стороны. Нейт встретила за пределами первого Уровня трех неразлучных друзей и, припав к доспехам Воина, разрыдалась: «Как долго я не видела тебя, сын мой, все глаза проглядела! Да спасибо сестрам-Норнам, они указали мне, что ты держишь путь ко мне. Как долго я

ждала этой встречи! А теперь ступай, сними с себя свои брони да присоединяйся к братьям, они тебя тоже заждались». Нейт так же нежно обняла Дракона и Ворона и направила их за своим сыном вслед.

Под ветвистым дубом они снова собрались вместе, все были в свободных одеждах, и кто бы мог признать в этих мирно беседующих грозных жрецов-воинов - их, скорее бы, приняли за поэтов или праздно проводящих время. Один из них влил сразу две бочки рома во вместительную емкость дракона, не обнеся чашей и Ворона, а сами они, дружно сдвинув чаши, выпили за встречу.

Я снова остался один, думая о случившемся или свалившемся на мою голову путешествии, и вспомнил о том, как люди ждут какого-то мессии. Не дождетесь. Если он и появится, то не понятны вам будут речи его, - сколько их уже приходило, да все без толку. Мессия, которого вы поймете, находится в вашей душе. У одних - он крепко спит, у других - уже просыпается, у некоторых - он проснулся и позевывает, и лишь у редких мессия активно работает в душе, указуя правильный путь. Не ищите мессию и не ждите его, мессию вы должны искать в душе своей. Только он, ваш личный мессия, может вывести вас на правильный путь.

Я снова оказался в первозданном Пространстве, и все так же на меня смотрела Точка, как бы говоря: «Ну что, от чего ушел, к тому же и пришел...» - «Нет, милая моя! На сей раз я обогащен некоторыми знаниями, и на Тебя уже смогру совсем по-другому. Я не собираюсь покидать твое общество, как и не собираюсь оставлять пристального наблюдения и проникновения в твою суть. Мы теперь с тобой повязаны навечно; именно от Тебя ведут все стежки-дорожки к существующим мирам (я не имею в виду ту точку, от которой ученый мир произвел Вселенную)».

Так мы молча сидели и так же молча рассматривали друг друга. И мне пришли на память стихи М. Катуса:

Я говорю, что время, как вода,
течет меж пальцев на песок остывший,
и сквозь песок уходит в никуда...
И если Лета - все-таки река,
что разделяет два столь разных мира,
ее поток - теряется в веках.
Но есть река, что не имеет дна,
чья берега течения не стесняют...
Приходит срок - в ней тонут имена.
Ее вода прозрачна и темна,
и все она собою заполняет,
и между строк, и в музыке слышна.
И дважды в эту реку не войти,
и нет пути к таинственным истокам,
где Время спит, свернувшись в плотный кокон
у Вечности на каменной груди.

Так это Ты, Точка, навеваешь мне мысль стихами Катуса, «что нет пути к таинственным истокам», там, говоришь, «время спит, свернувшись в плотный кокон». Как я Тебе благодарен за эту мысль! Ты сама подсказала, где нужно искать этот самый «кокон».

Я почувствовал, как на мое плечо опустилась рука Старца, с усмешкой смотревшего на меня: «Не ожидал, не ожидал я от тебя такой прыти и упорства. Ну что, пойдем дальше?» - «Давайте пойдем дальше». - «А ты, милейший, не боишься сломать свой разум?» - «Нет, не боюсь, ибо знаю, что ты всегда рядом».

И мы двинулись по тропе знаний, уходя все дальше и дальше. Мы двигались навстречу Точке...

Научно-популярное издание

Саром Евгений Николаевич

**ТРОПОЮ ЖРЕЦА
ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ**

Компьютерный дизайн и верстка Е. Грабчикова
Корректор А. Шаманова

Подписанов печать 25.11.2007 г. Бумага офсетная.
Формат 60х90 1/16. Усл.-печ. л. 52,5. Тираж 300 экз.

Издательство ОДО «Парус». Лицензия ЛР № 070405 от 09.03.2003 г.
630000, г. Омск, ул. Победы, д. 1, оф. 17

Отпечатано с оригинал-макета в Сибирском
издательско-полиграфическом и книготорговом
предприятии «Наука»
634000 г. Новосибирск, пер. Батенькова, 11.

